

ДОНСКАЯ ЛЬТОПИСЬ

Сборникъ материаловъ по новѣйшей исторіи
Донского Казачества
со временій Русской революціи 1917 года

... За честь отчизны, за казачье имя
кипитъ, волнуется, шумить сѣдой
нашъ Донъ — Родимый Край ...

Ф. КРЮКОВЪ.

1923 г.

№ 2

Издание
ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ

ОТЪ ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ КОМИССІИ.

Въ октябрѣ с. г. вышелъ сборникъ N 1 «Донской Лѣтописи». Этимъ положено начало изданію материаловъ, собираемыхъ Донской Исторической Комиссіей.

Работа Комиссіи протекаетъ не въ нормальныхъ условіяхъ: лица, обладающіе материалами или документами, разбросаны по всѣмъ государствамъ Европы, и требуется много времени, чтобы установить съ ними связь; большинство лицъ, могущихъ дать интересныя воспоминанія, вынуждены ежедневнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба и живутъ въ обстановкѣ, мало пригодной для литературныхъ занятій; материалы получаются случайно и заданія Комиссіи не выполняются къ сроку.

Вследствіи этого планъ, разработанный Комиссіей по изданію сборниковъ, приходится выполнять съ значительными отступленіями.

Комиссія предполагаетъ въ каждомъ сборникѣ сообщать материалъ, охватывающій опредѣленный періодъ времени, при чёмъ вопросамъ, имѣющимъ современное значеніе, также отводится мѣсто на страницахъ сборниковъ.

Комиссія считаетъ, что материалъ, даваемый ею, представляетъ интересъ не только для Дона и казачества, но и для всякаго русскаго человѣка. Войсковой Кругъ, выборный Атаманъ и борьба съ большевиками представляютъ основныя явленія исторіи казачества со времени революціи 1917 г. Въ N 1 «Донской Лѣтописи» дается материалъ, характеризующій главныхъ дѣятелей переживаемаго времени — Атамана А. М. Каледина и его помощника М. П. Богаевскаго, дается работа о Войскомъ Кругѣ, представляющая первый опытъ исторического изученія и обработки темы, больше всего интересующей и захватывающей казаковъ, и сообщается краткій и сжатый очеркъ борьбы Донского казачества съ большевиками; краткія статьи посвящены организаціи Объединенного Совѣта Дона, Кубани и Терека и Комитета экономического возрожденія Юго-Востока Россіи.

Настоящій Сборникъ N 2 предлагаетъ материалы, связанные съ началомъ революціи на Дону и личностями двухъ первыхъ атамановъ — А. М. Каледина и А. М. Назарова.

Статьи касаются революционных настроений среди казаковъ на фронтѣ и дома; воспроизводятъ наиболѣе характерныя черты того времени, опыты организации революционной власти, обстановку, въ которой приходилось ей дѣйствовать; первые шаги по организаціи казачества на Дону (Войсковой Съездъ и первый Войсковой Кругъ) и попытки его сговориться съ крестьянами въ дѣлѣ организации общей власти (паритетъ).

Идея объединенія казачества выражена статьями о Союзѣ казачихъ войскъ, Юго-Восточномъ Союзѣ въ 1917 г. и Объединенномъ Совѣтѣ Дона, Кубани и Текека.

Экономическимъ ресурсамъ Юго-Востока и значенію его для русского и иностранного капиталовъ посвящена особая статья.

Тема о централизмѣ и автономіи, составляющая содержаніе особой статьи, представляетъ большое значеніе въ дѣлѣ строительства новой Россіи.

Посильно выполнивъ принятую на себя задачу, Комиссія считаетъ долгомъ выразить ея глубокую признательность всѣмъ, откликнувшимся на ея призывъ, и обращается съ просьбой ко всѣмъ Донцамъ, казакамъ и уроженцамъ другихъ войскъ и къ russkимъ дѣятелямъ, связаннымъ съ Юго-Востокомъ, помочь ей своими трудами въ дѣлѣ освѣщенія жизни родного края и общей матери — родины Россіи.

Комиссія.

РЕВОЛЮЦІЯ И ДОНСКІЕ КАЗАКИ.

(Исторический очеркъ.)

Глава I.

Донцы въ дни революціи на фронтѣ.

I.

„Мы желаемъ дышать свободно... Жить и чувствовать, какъ чувствовали и жили наши предки — давніе Россіи Сибирь, Азовъ... Ермака Тимофеевича, Краснощекова, Платова, Бакланова... Создавшіе неизвестные вѣзы казачьей крѣпости, ограждавшіе Русь отъ вражескихъ ударовъ... Казачій разумъ, кованый вѣками, выведетъ казачество на вѣрный путь. И будетъ Россія, но будетъ въ Россіи и казачество, а не Петербургскія вотчины безъ права и лица.“

(Изъ рѣчи погибшаго подъесаула В. В. Пузанова на Войсковомъ Кругѣ).

II.

„Кто говоритъ, что мы опричники — лжетъ... Но кто хочетъ казаковъ втиснуть въ соціалистическую оглобли и накинуть партійный хомутъ — тотъ жестоко ошибается... Казачество — вѣкъ партій, и въ этомъ его сила...“

(Изъ рѣчи М. П. Богаевскаго — на Большомъ Войсковомъ Кругѣ.)

I.

Революціонный перѣворотъ въ каждой казачьей части на фронтѣ былъ встрѣченъ съ тѣми или другими оттенками переживаний.

Въ каждой части «сверженіе Монархіи» переваривалось по своему, а затѣмъ — нервы успокоились, и наступили революціонные будни...

Каждая казачья часть имѣла въ эти дни свою революціонную «быль», незначительные эпизоды, увлечения, ошибки, моменты революціонного угара или разочарованія.

Цѣль настоящаго очерка — не «сказанье о дняхъ былыхъ» каждой отдельной части, а суммированный выводъ общаго итога настроений по отношеніи революцію и ея послѣдствій...

Къ моменту революції на театрѣ военныхъ дѣйствій донскихъ казачьихъ частей было: 60 конныхъ полковъ (изъ нихъ два гвардейскихъ), 23 конныхъ батареи (одна гвардейская), одна пѣшая бригада и болѣе 100 «отдѣльныхъ» и «особыхъ» сотенъ.

Въ первые моменты по получениіи телеграммы обѣ отреченій Государя Императора Николая II и передачи Престола Вел. Князю Михаилу Александровичу, — въ казачьихъ частяхъ чувствовалась нѣкоторая растерянность... Волновали вопросы, что будетъ дальше и какъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло отреченіе... О событияхъ въ Петроградѣ, переговорахъ Ставки съ Предсѣдателемъ Государственной Думы Родзянко — никто ничего не зналъ... Разговоровъ было много, предположеній еще больше... Притихли офицеры... Изъ тыла быстро проскочила телеграмма Бубликова, призывающая къ спокойствію и выполненію долга передъ Родиной и Временнымъ Правительствомъ... Телеграмма окончательно за-путала положеніе. Кто такой Бубликовъ и почему онъ «призываєтъ» къ «порядку», когда Престолъ переданъ Вел. Князю Михаилу Александровичу — никто объяснить не могъ...

Не успѣли разобраться, какъ пришло извѣщеніе обѣ отказъ Вел. Князя вступить на Престолъ... На фронтъ впервые заговорили о «республикѣ»...

Быстрая смѣна событий... До казачьихъ частей дошли кой-какія свѣдѣнія. Эти свѣдѣнія, не совсѣмъ соотвѣтствующія дѣйствительности, — заставили считаться съ совершившимся фактомъ переворота...

Отреченіе Государя — опредѣлялось казаками, какъ свободное волеизъявленіе Царя, хотя и подъ давлениемъ Государственной Думы.

«Значить, такъ нужно» — рѣшили казаки — «тамъ знаютъ, что дѣлать»...

И страннымъ казалось, что въ эти историческія минуты о Царскомъ отреченіи говорилось мимоходомъ, безъ малѣйшаго интереса къ личности и судьбѣ Монарха.

Разговоры обѣ Учредительному Собранию, о «волеизъявленіи народа» и о Временному Правительствѣ — стушевали и сдѣлали незамѣтнымъ послѣдній исторический жестъ Династіи — отказъ Великаго Князя отъ Престола... въ казачьихъ частяхъ наступило дѣловито-спокойное настроеніе... Казаки начали разцѣнивать случившееся, разсуждать о настоящемъ, прикидывать будущее... Офицерскій составъ старался подойти къ казакамъ, какъ можно ближе...

Казаки закидывали офицеровъ вопросами обѣ Учредительному Собранию, о Временному Правительствѣ...

«Значить Наказныхъ Атамановъ больше не будетъ... А что тамъ у насъ на Дону дѣлается... Организуются станицы или нѣтъ?» — спрашивали казаки...

И общій выводъ былъ: «Казакамъ хуже не будетъ... Исторія дѣлала свое дѣло...

Съ Дона вѣстей не было... Стали выбирать въ «комитеты». Разрастались революціонная настроенія... Кое-гдѣ волна «свободы» — захлестнула и казачьи части. Появились красные банты... но быстро исчезли

Въ нѣкоторыхъ частяхъ митинговали и, въ повышенномъ настроеніи — нелюбимымъ офицерамъ, разцѣниваемымъ какъ придирчиво-строгимъ, выразивъ «недовѣріе», предложили удалиться изъ части. Этой же участіи подверглись и тѣ офицеры, кто по мнѣнію казаковъ — «не соблюдалъ казачью копѣйку...»

Дни проходили минутами и также быстро развертывались события...

Появился не имѣющій никакихъ оправданій для авторовъ приказъ N 1-й. «Декларация» правъ солдата вскружила голову и казакамъ. Нѣкоторымъ командирамъ частей было выражено «недовѣріе» и вмѣсто удаленныхъ были выбраны новые. Этотъ послѣдній актъ былъ на всѣ донскіе полки рѣдкимъ исключеніемъ.

Приказъ N 1-й и въ казачьихъ частяхъ произвелъ надломъ дисциплины. Появилась неказачья расхлябанность, неряшливое отданіе чести, но въ общемъ общиій воинскій порядокъ не нарушился... И несмотря на сумбурное время, казаки свою связь съ офицерами не прерывали и въ офицерскихъ разъясненіяхъ искали откликъ своимъ переживаніямъ и «революціоннымъ» сомнѣніямъ...

Офицерскій составъ, энергично работая, постепенно овладѣвалъ революціоннымъ положеніемъ... Почти во всѣхъ частяхъ офицеры были избраны предсѣдателями полковыхъ и дивизіонныхъ комитетовъ. Растерянности среди офицеровъ не было и въ противоположность офицерскому составу армейскихъ пѣхотныхъ частей, казачьи офицеры не уходили отъ массы, не прятались въ собственную скорлупу разочарованій и сомнѣній, а вплотную подошли къ казакамъ, стараясь гдѣ сгладить революціонные вспышки, а гдѣ и предотвратить первые симптомы возможнаго разложенія. Донскіе офицеры въ эти дни вписали въ исторію гибели русского государства красочную страницу исполненія долга и самоотверженности. И, дѣйствительно, стоило только среди казаковъ появиться кому-либо изъ профессиональныхъ агитаторовъ «Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ», или агитатору со специфическимъ соціалистическимъ направленіемъ, какъ неизмѣнно со стороны офицеровъ они встрѣчали горячаго противника и, благодаря остроумно задаваемымъ вопросамъ — въ области казачьяго быта — подъ хохотъ казаковъ, долженъ былъ быстро испаряться съ митингового поля.

Эта сомнѣнность казачьихъ частей естественно не ускользнула отъ вниманія «партийныхъ дѣятелей». И всѣ усилия агитаторовъ были направлены къ тому, чтобы въ первую очередь подорвать довѣріе казаковъ къ своимъ офицерамъ и подчинить казачью массу своему вліянію.

Какие только приемы не пускались въ ходъ, но къ чести казаковъ, эта агитация успѣха не имѣла.

Революционный настроение в армии сгущались. Приказ № 1-й — доказывал свое дело... Начались глумления, издевательства и грубые насилия над офицерством. В казачьих частях в этот период было спокойно. Казаки часто громко осуждали пехоту и, видя начинавшееся разложение, выказывали явное презрение к потерявшей голову солдатской толпе. И в казачьих частях в дни офицерской травли съ подчеркнутым вниманием относились к своим офицерам.

Среди нагромождавшихся событий — в армии и вне ее — с Дона пришли первые свидетельства о произошедшем в Новочеркасске.

Организованный на Дону «Донской Областной Исполнительный Комитет», рассматривался казаками как армейский, фронтовой комитет. Интересовалась почему «Областной», а не «Войсковой», но не сомневались, что вся власть на Дону принадлежит «выборному» временному Атаману Войска Старшине Волошинову. Заинтересовались и личностью Волошина. Разспрашивали о его служебном стаже, какой станицы и т. д. Но о новом Вр. Атамане никто положительных свидетельств в полках не имел. Было ясно, что Волошинов среди казаков атаманским авторитетом пользоваться не будет, а когда от батарейцев начали в полки проникать кой-какие свидетельства о его стаже, а затем и данные о том, что в выбор Вр. Войскового Атамана станицы не участвовали — наступило разочарование.

«Это не порядок» — говорили казаки — «все Войско должно было выбирать. Неужели боевого генерала на все Войско не нашли. Кто он, чей — никто не знает. Какой он Атаман...»

Желание видеть во главе Войска «боевого генерала», довольно ярко выявило миросозерцание казаков и их отношение и уважение к своим боевым вождям.

Разочарование «атаманским вопросом» — скрасило известие о созыве на 16 апреля Войскового Съезда. Настроение поднялось.

С первыми митинговыми криками: «без аннексий и контрабушей», «долой войну», и все усилившимся большевической агитацией представителей «Совета солдатских и рабочих депутатов» — положение казачьих частей становилось с каждым днем все затруднительнее.

На казачьи части было обращено особенное внимание «Совета солдат и рабочих депутатов». Одновременно с усилившимся социалистического давления, с целью избавления казаков от офицерского влияния и «ударных» выступлений большевических агитаторов, стремившихся во что бы то ни стало разложить «стойкую части армии» — шла работа по натравливанию солдатских масс на казаков, как на последнюю крепость «буржуазии и контрреволюции».

Казаки чувствовали себя затерянными островками среди разбушевавшихся страстей революционной черни.

Особенно в тяжелом положении очутились полки, выполнявшие назначение корпусной и дивизионной конницы, но еще тяжелее

было разбросанным по всему фронту «отдельным и особым соплем» и незначительным по своему составу конвоям при штабах армейских корпусов и дивизий. Казачьи части, отданные в разоружение пехоты, кроме службы охраны, связи и разведки — получали назначение нести еще и службу по борьбе с дезертирством. Это последнее назначение еще до революции возстановило до некоторой степени солдат против казаков. Усилившаяся же «борьба с дезертирством» после переворота и участие в ней некоторых казачьих частей, послужили особенно для большевиков благодатной почвой для разжигания страстей.

Казачьи дивизии чувствовали себя более обеспеченными от всяких случайностей и в отношении «дивизий» — солдаты держали себя сдержанно-осторожно.

Подогретые агитацией, бывшие солдаты великой русской армии со злобой косились на казаков... И только животный страх сдерживал их от выступления с оружием в руках против казачьих частей... Все чаще по адресу казаков раздавались угрозы и упреки в поддержке не существующей «контрреволюции» и «чайной буржуазии». Не был оставлен в покое и казачий земельный вопрос.

«Подождите, доберемся и до вашей земли. Довольно пошарствовали», — злобно бросали солдаты казакам...

В этой сгущенной атмосфере угроз, демагогии и злобы, в душу у «фронтовиков» впервые пошатнулось доверие к своим офицерам и закопошилась мысль найти так или иначе выход из создавшегося положения. Возникли первые сомнения в праве казачьего самоопределения, — в законности съ революционной точки зрения казачьего объединения, самоорганизации. Упреки в участии казаков в «подавлении беспорядков» в 1905—1906 году были казаков по самомульному мсту их воспоминаний.

В казачьих частях возникла трагедия переживаний в поисках правды, образовалась первая брешь в казачьей идеологии. И в связи с этим, появилось стремление доказать «революционной демократии», что они «фронтовики» всецело съ революцией против какой-либо буржуазии и готовы во имя пребращения к «демократии» — безпощадно перевернуть весь свой казачий быт, все свои обычай и традиции. И среди казаков появились свои собственные социалисты — отдельные группы, правда незначительные, съ явным уклоном в сторону социализма; и в разных углах фронта из казачьих частей на арену политических страстей — вышли политические авантюристы: В. Ст. Мироновъ, В. Ст. Гнилорыбовъ, сотн. Смирновъ, сотн. Поповъ, сотн. Рожковъ, сотн. Запорожевъ, Есауль Голубовъ, хор. Лапинъ, хор. Клунниковъ, прапорщики: Автономовъ, Мамоновъ, Кривошлыковъ, казаки: Подтелковъ, Скачковъ, Лагутинъ, Головачевъ, Веронковъ, Ковалевъ и др.—Они мучили казачью массу, смущали казачью душу. Их преступная деятельность дорого обошлась Донскому казачеству. Изъ всѣхъ этихъ авантюристов въ настоящее время уцѣльли: Гнилорыбовъ, Мироновъ и Кова-

левъ,—остальныхъ покаралъ законъ возмездія и народный гибель въ дни отрезвленія «фронтовиковъ», и только хор. Лапинъ въ слободѣ Михайловкѣ въ періодъ раскаянія погибъ отъ руки большевическихъ настроенныхъ крестьянъ, среди которыхъ онъ пользовался въ дни Калединской борьбы популярностью.

Тревожно было въ казачьихъ частяхъ, тревожно было и на душѣ казака. Но несмотря на всѣ переживанія, здоровое начало казачьяго чутья побѣдило и большинство казаковъ остались вѣрными законности, порядку и своей казачьей идеологии.

Въ это тревожное время весьма значительную роль въ казачьемъ успокоеніи сыграла дѣятельность организованного въ Петроградѣ «Союза всѣхъ казачьихъ войскъ», подъ предсѣдательствомъ энергичнаго и далеко незауряднаго полковника Оренбургскаго войска А. И. Дутова, а затѣмъ и голось «общеказачьяго съѣзда» подъ предсѣдательствомъ М. П. Богаевскаго, созваннаго въ концѣ марта мѣсяца въ Петроградѣ.

Воззванія Союза и рѣшительныя его дѣйствія имѣли значеніе и въ казачье-солдатскихъ взаимоотношеніяхъ и они заставили солдатскую массу считаться съ казаками.

Солдаты злобно, но уже приниженно говорили: «казаковъ такъ просто не возмѣшь . . .»

Постепенно началь появлять себя и «казачій союзъ», организованный въ «Особой Армії» подъ предсѣдательствомъ подъесаула Л. Гв. Казачьяго полка Черемшанскаго. Цѣль Союза, главнымъ образомъ, была парализовать социалистическую и большевическую агитацию и сплоченнымъ казачьимъ фронтомъ отражать всѣ написки на казачество и удержать казаковъ отъ разложения. Одновременно съ развитіемъ дѣятельности «союзовъ» въ казачьи части стали поступать воззванія и свѣдѣнія о работахъ «казачьяго союза», организованного въ Новочеркасскѣ. Казаки почувствовали подъ ногами почву. Первые ячейки казачьяго сплоченія создали равновѣсіе казачьяго большинства, вселили казакамъ увѣренность, что казаки выберутся такъ или иначе изъ омута революціонныхъ настроений и противорѣчий. Даже въ малочисленныхъ казачьихъ частяхъ, разбросанныхъ среди пѣхоты наступило болѣе бодрое настроеніе.

Прошелъ мартъ мѣсяцъ 16-го апрѣля въ Новочеркасскѣ былъ созванъ Войсковой Съѣздъ. Отъ В. Съѣзда ожидали многого, а главное передъ съѣздомъ было увѣренность, что на съѣздѣ примутъ участіе и представители фронта, но приглашенія не послѣдовало. Этимъ обстоятельствомъ сейчасъ же воспользовались свои и чужіе агитаторы. Они говорили казакамъ:

«Съ вами на Дону и не считаются. Старики да ваша буржуазія гнуть свою линію. Они будуть рѣшать, а вамъ предоставить право подчиниться. Это не Съѣздъ свободной демократіи, а буржуазная затѣя съ цѣлью обвести васъ вокругъ пальца . . .»

Хмурились казаки . . . Войсковой Съѣздъ въ ихъ глазахъ потерялъ цѣну. Агитация дѣлала свое дѣло. Она бросила первую искру будущаго раздора между «фронтовиками» и стариками, дала

первые ростки раздѣленія казачества на «фронтовиковъ» и «нефронтовиковъ». Фронтовики почувствовали себя обойденными.

Постановленіе Войскового Съѣзда о созывѣ Войскового Круга на 26 мая, съ участіемъ делегатовъ отъ каждой отдельной части и предстоящіе выборы Войсковымъ Кругомъ Войскового Атамана, временно парализовало «углубленіе» раздѣла казаковъ на «фронтовиковъ» и «нефронтовиковъ».

* * *

Общее положеніе арміи, отношеніе къ казакамъ солдатской массы, оторванность казаковъ отъ своихъ станицъ, недовѣріе Временного Правительства и его фронтовыхъ комиссаровъ къ казакамъ, начинавшееся на фронте «самоопредѣленіе народовъ» и работа большевиковъ — заставили казаковъ заговорить объ общемъ «казачьемъ съѣздѣ». Мысль о «Съѣздѣ» въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго была встрѣчена сочувственно. Временнымъ Правительствомъ не особенно доброжелательно. Со стороны же представителей социалистовъ и большевиковъ съ тайной надеждой — захвата фронтового съѣзда въ свои руки. Послѣ непродолжительныхъ заторовъ вопросъ о фронтовомъ съѣздѣ былъ рѣшенъ положительно. Мѣстомъ съѣзда намѣченъ былъ г. Кіевъ, такъ какъ большинство казачьихъ частей было сосредоточено на Юго-Западномъ фронте.

Начались подготовительные работы по созыву «съѣзда» и выборовъ на Большой Войсковой Кругъ.

Сравнительно незамѣтно прошло время до созыва Б. В. Круга. На В. Кругѣ большинство изъ «фронтовиковъ» подъ вліяніемъ не прекращавшейся агитации на «раздѣленіе» — отправились въ боевомъ настроеніи съ горделивымъ убѣжденіемъ, что они являются «солью земли» Донской, единственными представителями «чистой демократіи» и въ полномъ убѣжденіи, что всѣ рѣшенія Круга не только въ части донскихъ дѣлъ, но и въ общемъ государственномъ масштабѣ будуть рѣшены такъ, какъ это пожелаютъ «фронтовики».)

Но несмогря на это, настроеніе «фронтовиковъ» — общая сводка «наказовъ делегатамъ» отъ частей говорила о томъ, что казачьи части еще морально тверды. Въ «наказахъ» красной нитью проходило: возвратъ къ своимъ исконнѣ «историческимъ обычаямъ» и укладу жизни, полное подчиненіе выборному Атаману, поддержка Временного Правительства, осужденіе развала фронта, твердое убѣженіе въ томъ, что война будетъ доведена «до побѣднаго конца», какъ этого «требуетъ честь и достоинство Россіи» и какъ финаль — созывъ Учредительнаго Собрания.

И, дѣйствительно, въ донскихъ частяхъ, несмотря на массу переживаний — душевную трагедію и даже потерю иногда полити-

¹⁾ Фронтовики изъ Войскового Круга сдѣлали неоднократныя попытки обосноваться и играть роль. Но воля казачьихъ настроений, общій подъемъ остальныхъ Челегатовъ — отрезвили «фронтовиковъ». И большинство изъ нихъ, сбросивъ съ себя все «чужое», налосное — вошло въ общую казачью семью.

ческаго равновѣсія — здоровое начало патріотизма, государственного разума и чутъя, чести и воинскаго порядка — преобладали надъ чувствами и движениеми общаго революціоннаго опьяненія.

Нужно было удивляться, какъ казаки при той энергичной атакѣ на «разложеніе», которая велась на казачьи части, держались.

Эта особая казачья выдержка и стойкость заставляли въ тревожныя минуты грозящаго самосуда или ожидавшихся революционныхъ эксцессовъ, начиная отъ начальниковъ армейскихъ дивизій до командующихъ арміями и фронтовъ, — прибѣгать за помощью къ казачьимъ частямъ. Къ казачьему воздействию прибѣгали неоднократно и комиссары Временнаго Правительства. И одно только появление казаковъ сдерживало солдатскую революціонную чернь. Правда, казаки чувствовали, что такое примѣненіе ихъ силъ ставить ихъ въ ложное положеніе, — осложняетъ и безъ того запутанное взаимоотношеніе съ пѣхотой, и, иногда, мѣлись, бурлили, волновались, — но, успокоившись, шли исполнять свой воинскій долгъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 29 казачьихъ полковъ и около 30 отдѣльныхъ и особыхъ сотенъ были привлечены на борьбу съ дезертирствомъ и по охранѣ тыла армейскихъ районовъ. Казачьи части поддерживали порядокъ и на желѣзныхъ дорогахъ на протяженіи многихъ сотенъ верстъ. Казачьи офицеры, смынинъ армейскихъ офицеровъ, были назначены комендантами ближайшаго и дальніаго тыла. Скромный казачий офицеръ, къ коему въ мирной обстановкѣ и въ дни «великой войны» начальство относилось свысока и пре-небрежительно, въ тяжелые дни трагическихъ переживаний русской арміи, всталъ во весь свой ростъ.

Казачий офицеръ, безропотно стойко, и самоотверженно выполнялъ свой долгъ передъ родиной, и, въ то время, когда привилегированное офицерство за исключеніемъ немногихъ растерялось передъ революціонной чернью, казачий офицеръ, не потерявъ духовную связь съ подчиненными, сталъ для того же начальства оплотомъ порядка, дисциплины и законности.

Въ юнѣ мѣсяцѣ на эту службу было привлечено уже 45 полковъ и до 65 сотенъ (преимущественно донскихъ). Такое усиленіе казачьими частями охраны тыла объясняется тѣмъ, что къ этому времени духъ разложения коснулся и кавалерійскихъ полковъ и послѣдніе, теряя дисциплину и порядокъ, стали для службы по охранѣ порядка — безнадежны.

* * *

Въ юнѣ мѣсяцѣ кончилъ свои засѣданія Большой Войсковой Кругъ. Во главѣ Донского Войска сталъ первый выборный Войсковой Атаманъ, генералъ отъ кавалеріи А. М. Калединъ.

Имя А. М. Каледина широко было известно въ арміи, особенно на Юго-Западномъ фронѣ. Его избраніе было встрѣчено въ донскихъ частяхъ съ большимъ удовлетвореніемъ, среди «демокра-

ти» весьма отрицательно, а Временнымъ Правительствомъ съ довольно изрядной долей боязни и недовѣрія. Съ избраніемъ А. М. Каледина революціонный натискъ на казачьи части усилился.

Имя А. М. Каледина для «демократіи» постепенно становилось все болѣе «одіознымъ» и непріемлемымъ. И казаки были взяты подъ «подозрѣніе» . . .

Огромное впечатлѣніе произвѣль какъ на «деграторъ», такъ и на казачьи части, приказъ Большого Войскового Круга по отношенію 4-го Донского полка о беспрекословномъ подчиненіи Временному Правительству и объ исключеніи всего состава полка изъ казачьаго сословія — въ случаѣ неисполненія приказа Войскового Круга и дальнѣйшаго поведенія, позорящаго казачье имя, а также предупрежденіе 1-му Донскому полку. 4-й и 1-й полки были, не задолго до революціи, отведены на отдыхъ въ Петроградъ. 4-й полкъ, подъ вліяніемъ большевистской агитации, находился въ состояніи полнаго разложения. Это вліяніе начало проникать и въ 1-й полкъ. Войсковой Кругъ для всестороннаго разслѣдованія командиро-валъ специальную слѣдственную комиссию.

Рядъ рѣшительныхъ мѣръ, предпринятыхъ Войсковымъ Кругомъ отрезвили полки, а твердый курсъ Войскового Круга — заставилъ многихъ дѣятелей, стоявшихъ на большевистскомъ пепрѣту, временно притаяться. Насколько предпринятія мѣры были дѣйствительны, показываетъ слѣдующій фактъ: во главѣ разрушительной работы въ 4-мъ полку стоялъ сотникъ Поповъ (онъ же делегатъ на Войсковомъ Кругѣ отъ полка); послѣ Войскового Круга Поповъ рѣзко измѣнилъ линію поведенія, порвалъ съ большевиками и, возвратившись во главѣ полка на Донъ, съ разрѣшеніемъ Атамана, началь формировать партизанскій отрядъ, а затѣмъ подъ станцией Лихой смертью искупилъ свою вину передъ казачествомъ.

* * *

Въ юлѣ мѣсяцѣ въ г. Киевѣ собрался «обще-казачій съездъ юго-западнаго фронта». На съездѣ Б. В. Кругъ послалъ двухъ представителей: П. М. Агѣева и прапорщика Ф. Д. Назарова. Въ предсѣдатели Съезда были выдвинуты двѣ кандидатуры: П. М. Агѣева и прапорщика Назарова. Оба кандидата выступили на съездѣ съ обширнымъ изложеніемъ своихъ биографій, стараясь съездѣ доказать свою «демократичность». Предсѣдателемъ былъ избранъ П. М. Агѣевъ. Въ своемъ составѣ съездѣ имѣлъ преобла-дающее число Донцовъ. Исторія не можетъ быть несправедливой, и нужно отдать должное П. М. Агѣеву. «Соціалистъ» Агѣевъ по-велъ съездъ по казачьей дорогѣ и сразу парализовалъ стремление некоторыхъ демагоговъ превратить засѣданіе съезда въ полу-большевический митингъ.

Но минусъ Агѣева въ томъ, что на съездѣ при его участіи снова былъ поднятъ вопросъ о «фронтовикахъ» и не фронтовикахъ, а главное прошло какъ бы узаконенное раздѣленіе казаковъ на «трудовыхъ» и «нетрудовыхъ». Къ «нетрудовымъ» прикрыли и «ка-

зачью буржуазию... Была ли это умышленная подготовка П. М. Агъева к будущим своим социалистическим опытам над казачьей массой или случайность, но этот факт раздѣлени¤ послѣ съезда продолжал углубляться, а затѣм на Дону вылился въ открытую форму нежеланія «трудовыхъ» казаковъ выступить на защиту Дона, и произвѣль въ станицахъ временный расколъ между стариками и «фронтовиками».

Казачьи резолюціи на обще-казачьемъ съездѣ не разошлись съ рѣшеніями Донского Большого Войскового Круга.

Также какъ и на В. Кругѣ казаками твердо былъ выдвинутъ принципъ «законности и порядка», подчиненія и поддержки Временного Правительства, право казаковъ на самоуправление на основахъ своего исторического прошлаго, вѣрность Россіи, осужденіе развала фронта и осужденіе дѣятельности «Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ», «война до побѣднаго конца» и «какъ вѣнчать всѣхъ революціонныхъ стремленій — Учредительное Собрание».

Ввиду особаго положенія казаковъ на фронтѣ, съездъ рѣшилъ потребовать для разрѣшенія всѣхъ фронтовыхъ дѣлъ и «охраны завоеваній революціи» (вѣрнѣе контроля надъ команднымъ составомъ), установленія должности казачьаго комиссара. Комиссаромъ юго-западнаго фронта былъ избранъ подъесаулъ Дон. Войска В. В. Шапкинъ.

На съездѣ выявилось и отношение къ А. М. Каледину. Съездъ по поводу выборовъ А. М. Каледина никакихъ особыхъ резолюцій не выносилъ, но общее настроеніе было таково, что выбранный Атаманъ старшаго Войска сдѣлался центромъ вниманія и казачьихъ надеждъ и даже увѣренности что А. М. Калединъ найдетъ достойный путь, дабы вывести, не только донскихъ казаковъ, но и все казачество изъ тѣхъ сложныхъ и запутанныхъ обстоятельствъ, кои съ момента революціи были созданы во всей арміи и особенно тяжелыми оказались для казачьихъ частей.

Отношеніе съезда къ А. М. Каледину явилось какъ бы единымъ собраннымъ казачьаго настроенія къ Донскому Атаману съ момента его выборовъ и до юльскихъ дней собравшагося съезда.

За этотъ періодъ времени въ Донскихъ частяхъ имя А. М. Каледина служило какъ бы знаменемъ, около котораго Донское казачество должно объединиться. И чѣмъ тяжелѣ становилось на фронтѣ, тѣмъ чаще взоры Донцовъ устремлялись къ Дону, гдѣ правиль первый выборный Атаманъ А. М. Калединъ. И какъ на съездѣ, въ Донскихъ полкахъ, принимая во вниманіе общую растерянность армейскаго начальства, все надежды были связаны съ именемъ Атамана. Нерѣдко донскіе полки обращались къ своему Атаману за распоряженіями и разъясненіями, получаемые же отвѣты А. М. Каледина считались безаппеляціонными и безусловными къ исполненію. Характернымъ показателемъ авторитета А. М. Каледина является слѣдующій фактъ: въ августѣ мѣсяцѣ послѣ

Государственного Совѣщанія въ Москвѣ, когда фронтъ совершенно разложился, представители Донскихъ частей, главнымъ образомъ, члены Круга, по настоянію казаковъ, просили А. М. Каледина отозвать донскіе полки на Донъ. А. М. Калединъ въ категорической формѣ отказался отдать такое распоряженіе, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Донскіе казаки должны до конца выполнить свой долгъ передъ родиной. Вернувшись delegаты передали казакамъ отвѣтъ Атамана и въ результатѣ ни одинъ полкъ не рѣшился самовольно покинуть армію до самаго послѣдняго момента существованія Временного Правительства и захватѣ власти большевиками.

Послѣдній экзаменъ своей сплоченности на фронтѣ казаки держали въ дни выборовъ въ Учредительное Собрание. Малый Войсковой Кругъ по причинамъ, не имѣвшимъ серьезнаго основанія, для проведенія выборовъ въ Учредительное Собрание вступилъ въ блокъ съ кадетской партией. Былъ составленъ общий кандидатскій списокъ.

По политической обстановкѣ въ то время такой блокъ былъ крупной ошибкой, такъ какъ далъ лишнее оружіе для агитации на Дону, какъ социалистамъ, такъ и большевикамъ. Эта агитация имѣла значительный успѣхъ среди крестьянъ и рабочихъ и придала лишнюю остроту «пногороднemu вопросу», тяжесть котораго заключалась въ обвиненіи казаковъ въ захватѣ власти въ Области.

Свѣдѣнія о блокѣ вмѣстѣ съ казачьимъ спискомъ, въ началѣ сентября, дошли и до фронта. Трудно описать съ какимъ злорадствомъ представители крайнихъ течений развивали среди казаковъ мысль о «доно-кадетскомъ блокѣ». Среди казаковъ «блокъ» былъ встрѣченъ весьма отрицательно. Партия ка-дэ корней въ арміи не имѣла и была «свободной демократіей» причислена къ «ненавистной буржуазіи» и «контрь-революціи». Въ связи съ общимъ положеніемъ вещей въ казачью чашу сомнѣній при все повышающемся настроеніи «фронтовиковъ» — попала новая капля яда и, обвиненія со стороны «крайнихъ» въ «контрь-революціонности» «возглавляющихъ» казачество — дали среди «фронтовиковъ» свои ростки. Этотъ «блокъ» — при возвращеніе частей на Донъ имѣлъ и тамъ свои послѣдствія, такъ какъ далъ возможность «фронтовикамъ», оперируя имъ, вести агитацию въ станицахъ противъ не «Малаго», а Большого В. Круга и противъ Войскового Правительства. Но, несмотря на агитацию, и собственное отрицательное отношение къ «блоку», казаки все таки предпочли «казачій списокъ» и большинство изъ нихъ голосовало за «казачій» . . .

«Лучше хоть за плохой, да за свой» — говорили казаки...

«Да вѣдь вы же недовольны...»

«Недовольны — это вѣрно, да все же свой голосъ чужимъ нечего давать.»

«Да кой кого мы и знаемъ... Вернемся на Донъ тамъ разберемся...»

И въ этой послѣдней фразѣ была разгадка непослѣдователь-

ности между словомъ и дѣломъ, и объясненіе психологическихъ несуразностей революционнаго времени.

* * *

Наступили финальные дни русской трагедіи. Дни развала фронта и самоуничтоженія въ недавнемъ прошломъ великой русской арміи. И одновременно героические дни «Корниловскаго выступленія» и рядомъ с ними пресловутый «Калединскій мятежъ»...

Отрѣзанные оть Дона, въ насыщенной атмосферѣ угрозъ, злобныхъ выкриковъ и проклятий по адресу Корнилова и Каледина, волнуясь, переживали донцы послѣднія события. Въ «Калединскій мятежъ» подавляющее большинство не вѣрило. И только незначительная часть старалась подорвать довѣріе къ Войсковому Атаману...

«Калединъ» — какъ произносили солдаты — не сходилъ съ устья. Донской Атаманъ былъ злой днія и среди комитетовъ и солдатской толпы. Казакамъ злобно и кратко бросали: Калединцы...

Казаки... Не вѣрили въ мятежъ и, не зная истины, подъ вліяніемъ сгущенной атмосферы все таки начали колебаться...

«А можетъ быть и правда, что-то не ладное есть» — смущенно говорили они между собою...

На возраженія, что Атаманъ выборный и безъ «воли народа» предпринять ничего не можетъ, да еще при наличіи контроля Войскового Круга — казаки переминаясь, отвѣчали: «Войсковой Кругъ можетъ не знать...»

Съ легкой руки казачьихъ демагоговъ — брошенная фраза: «имя Каледина одіозно», «изъ за него и на казаковъ всѣ шишки валяются» — была «фронтовиками» подхвачена.

Всѣдѣ за «одіозностью» фронтовикамъ вдалбливалась мысль, что они для «демократіи» вполнѣ приемлемы. Что критика и нападки на казаковъ ни въ коемъ случаѣ не касаются «фронтовиковъ», съ фронтовиками, какъ съ казаками говориться, можно и должно, а вотъ на Дону — тамъ и В. Кругъ и Правительство «буржуазные». На Войсковомъ Кругѣ чиновники и офицеры, старики-же — покорно, не разбираясь ни въ чемъ, идутъ за представителями «старого режима»...

Эти «выводы» постепенно захватывали «фронтовиковъ»: «Придѣмъ на Донъ, надо дѣло повернуть по своему» — убѣжденно говорили, окончательно сбитые съ толку казаки.

Душевный надломъ развивался... но «порядокъ въ частяхъ» не нарушался. И среди наступившаго хаоса, исполняя приказъ, двинулась донская дивизія въ составѣ коннаго корпуса ген. П. Н. Краснова выполнять директивы Верховнаго Главнокомандующаго... Большевистская и социалистическая зараза оказалась и въ эти дни безсильной передъ традиціонной казачьей спайкой и исторически сложившагося стремленія къ порядку.

Подошли дни — «реэвакуація» фронта и самодемобилизація... Видя полную гибель всего русского дѣла, донские полки начали настойчиво говорить о необходимости возвращаться домой. Мысль эта крѣпла, становилась вопросомъ дня и ночи. Казаки требовали возвращенія, хотя бы походнымъ порядкомъ...

Причинъ, вызвавшихъ такое настойчивое рѣшеніе, было много. Главными же изъ нихъ были слѣдующія: 1. Армія не существовала и военные дѣйствія фактически были окончены; 2. ввиду самодемобилизаціи частей и общей массовой разнуданности — возстановленіе порядка и дисциплины не было подъ силу однимъ казачьимъ частямъ, поэтому охрана тыла, коего на самомъ дѣлѣ уже не существовало, перестало быть исполненіемъ долга передъ Родиной, а являлось празднымъ занятіемъ, значенія не имѣющимъ; 3. полнѣйшее беззначаніе командованія высшаго и потеря имъ общаго управлія арміей, превратившейся въ разнуданную чернь; 4. полная потеря вѣры во Временное Правительство, шагъ за шагомъ сдававшее власть «Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ», иначе говоря, большевикамъ; 5. позорное поведеніе Керенскаго и его министровъ и бѣгство первого изъ Петрограда подъ защиту казаковъ, коихъ онъ во главѣ съ А. М. Калединымъ объявилъ измѣнниками Родины; 6. выступленіе большевиковъ и частичный захватъ ими власти, причемъ для казаковъ не было никакого сомнѣнія — что «частичный захватъ» въ наикратчайшій срокъ превратится въ полное возглавленіе большевиками россійской власти; 7. затрудненія въ полученіи фурожного и провіантскаго довольствія, такъ какъ армейскіе комитеты наложили свою руку на органы снабженія и всяческими ухищреніями старались урѣзывать казачьимъ частямъ положенную выдачу, а иногда ставили казачьи полки въ безвыходное положеніе; 8. постепенная потеря связи съ Дономъ; 9. присутствіе на Дону пѣхотныхъ частей, кои умышленно Временнымъ Правительствомъ держались въ Донской Области, какъ оплотъ противъ «казачьей контръ-революціи», грезившейся Петрограду.

Среди казачьихъ частей не было тайны, что «пѣхота» на Дону старалась захватить доминирующее положеніе и сдѣлаться хозяиномъ положенія съ наложеніемъ рукъ и на казачьи земли и, наконецъ, 10. Чувство полнаго одиночества, безъ возможности какой-либо поддержки съ чьей-либо стороны — среди разнуданной, потерявшей голову и враждебно къ казакамъ настроенной солдатской массы.

Выступленіе большевиковъ, бѣгство Керенскаго... И Донские полки постепенно начали продвигаться на Донъ.

Съ окончательнымъ захватомъ власти большевиками казачьи части продолжали движеніе. Большевики боялись задерживать казаковъ. Попытка обезоружить казаковъ встрѣтила горячій отпоръ со стороны казачьихъ частей. Но съ продвиженіемъ впередъ, гдѣ по желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ походнымъ порядкомъ, некоторые полки и сотни, встрѣтивъ сопротивленіе мѣстныхъ большеви-

ковъ, главнымъ образомъ, на крупныхъ узловыхъ станціяхъ, сдавали оружіе и были даже случаи выдачи офицеровъ. «Шкурный вопросъ» и тяга домой — побѣдila казачью стойкость.

Такъ погибъ около станціи Миллерово возвращавшійся во главѣ «отдѣльной» сотни, патріотъ и донской историкъ — подъесауль В. В. Пузановъ и его два офицера. Сотня, окруженнaя со всѣхъ сторонъ большевиками, не рискнула пробиться съ оружиемъ въ рукахъ и, сдавъ винтовки и выдавъ офицеровъ получила разрѣшеніе продолжать свое движеніе.

Многіе полки пробивались на Донъ съ боями. 6-й Донской полкъ былъ послѣднимъ полкомъ, вернувшимся на Донъ. Съ непрерывнымъ боемъ, почти все время походнымъ порядкомъ, 6-й полкъ только въ февраль 1918 года за нѣсколько дней до захвата большевиками Новочеркасска дошелъ до своей столицы...

До какого морального состоянія были доведены полки, поступавшіе въ распоряженіе своего первого выборнаго Атамана, даетъ полное представление 6-й полкъ.

Имѣя въ своихъ рядахъ весь офицерскій составъ, полкъ, во главѣ со своимъ командиромъ Войсковымъ Ст. Тацинымъ, въполномъ порядке представился Войсковому Атаману ген. Назарову. Прибытие полка было встрѣчено общимъ ликованіемъ.

Новочеркасскъ переживалъ послѣдніе дни своей свободы. Истекали кровью рѣдкіе ряды защитниковъ Донского Края. Легендарные подвиги совершили юноши — партизаны... Стальной стѣной, не выпуская ни днемъ, ни ночью винтовки изъ своихъ рукъ, съ безумной храбростью отчаянія отбивалась маленькая добровольческая армія... И вдругъ, неожиданно, — боевой казачій полкъ.

Хлѣбъ — соль, горячія овации ласка своихъ, взаимный обмѣнъ впечатлѣніями.

Жадно слушали казаковъ, какъ они, то попадая въ засаду, то имѣя передъ собой на одного десять, двадцать «оголтѣлыхъ латышей и матросовъ» — въ пѣшемъ строю и конной атакой, пробивались себѣ путь въ родную станицу, къ тихому Дону. Казаки не менѣе жадно внимали героической эпопѣ защиты Дона и, на глазахъ «боевыхъ» навертывались слезы, — слыша печальные страницы одиночества выборнаго атамана А. М. Калединна и подробности его трагической гибели. И загорались лица, — внимая «сказанью» о подвигахъ Чернецова и его безподобныхъ партизанъ.

И тянулись руки къ кресту, когда говорилось о жертвахъ, о молодыхъ жизняхъ, павшихъ при защите земли праѣдовъ.

И здѣсь же клялись казаки всѣмъ полкомъ выйти на защиту Дона и беспрекословно подчиниться атаману...

А черезъ два дня — казаки заявили, что рѣшили итти не на фронтъ, а въ свою станицу, а затѣмъ снова клялись собраться подъ свое знамя для защиты родной земли.

И утромъ смущенно, словно крадучись, потянулись сотни мимо Войскового Собора по Крещенскому спуску — къ себѣ домой...

А 6-й полкъ былъ въ наиболѣшемъ порядке...

Безпристрастный анализъ скорбныхъ дней печальнаго прошлаго, когда происходила трагедія Великой Россіи и безумія русскаго народа — даетъ право сказать, что донскіе полки оставались до конца вѣрными долгу защиты Родины. Даетъ право сдѣлать выводъ, что Донское Войско въ главной своей массѣ, среди миллиона русскаго народа, оказалось государственно мыслящимъ, национально воспитаннымъ, а главное — национально честнымъ.

Устояли ли казаки отъ большевистской заразы на фронтѣ? Да... А на Дону? На Дону среди «фронтовиковъ» произошло только групповое заболѣваніе, главная же часть «фронтовиковъ» заболѣла не большевизмомъ, а «шкурнымъ вопросомъ» и стремленіемъ къ отдыха отъ тяжкой страды боевыхъ дней; но заболѣвшіе «непротивленіемъ злу» во имя отдыха и сохраненія жизни, первые, поклонившись въ ноги старикамъ, посль двухъ мѣсяцевъ колебаний, поднялись на защиту сначала своего края и очаговъ, а затѣмъ на защиту и за возстановленіе Россіи.

И въ то время, когда изъ многомилліонной массы русскаго народа, только тысячи героевъ стали на защиту поруганной родины, а остальные покорно несли ярмо интернационала, ярмо национального униженія и оскорблениія — донское казачество бросило на всѣ: быть или не быть Великой Россіи — всѣхъ своихъ бойцовъ отъ 15 лѣтъ включительно до стариковъ, способныхъ носить оружіе.

Были ли революціонные эксцессы, революціонное опьяненіе въ полкахъ? — Было, но не было разнузданной вакханалии. Но отдѣльные эпизоды не дѣлаютъ исторіи.

Было ли у «фронтовиковъ», а затѣмъ и всего Донского войска, стремленіе пріобщиться къ какой либо политической партії? На это даетъ изчерпывающій отвѣтъ «Донской баянъ» — М. П. Богаевскій: «Казачество виѣ партій и въ этомъ его сила...»

И сила казачества въ томъ, что оно не пережило самое себя, не разложилось, не стало дряблымъ, не потеряло упругость сопротивленія.

У казачества мало друзей и не мало враговъ, но за казачествомъ останется навсегда почетное мѣсто въ исторіи, въ литературѣ и политической жизни Русскаго Государства.

Исторія не можетъ быть несправедливой.

Глава II.

Первые дни революции въ Новочеркасскѣ.

Новочеркасскъ въ первые дни революции. Уходъ В. Н. Атамана графа Граббе. Новая власть. Станцы и Новочеркасскъ. Военный Отдѣлъ Областного Исполнительного Комитета.¹⁾

Развернувшіяся революціонныя событія въ Петроградѣ, почти съ молниеносной быстротой увлекли на революціонный путь купные центры Россійскаго Государства, а за ними осторожно, ощупью, не вѣря еще въ совершившійся переворотъ, присоединялась и провинція.

Было тихо до 1 марта въ Новочеркасскѣ и по станицамъ Войска Донского.

А въ столицѣ Дона каждый день исполнялись циркуляры и распоряженія Военнаго Совѣта, Военнаго Министерства и Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Въ разъясненіяхъ и указаніяхъ копалось Областное Правленіе и правиль Войскомъ по «указу» изъ Петербурга безъ знанія донской жизни, — послѣдній Войсковой Наказный Атаманъ графъ Граббе.

Къ моменту революціи власть на Дону была сосредоточена въ рукахъ Наказнаго Атамана, его помощника по гражданской части ген.-м. М. А. Туровѣрова, Начальника Войскового Штаба Ген.-Лейт. Ф. Ф. Абрамова, его помощника ген.-шт. Полк. Кострюкова и Начальника Жанд. Управленія ген.-м. Р. В. Домбровскаго.

Въ ночь на первое марта Войсковой Наказный Атаманъ графъ Граббе за подпись члена Временного Правительства Некрасова получилъ телеграмму о совершившемся переворотѣ.

Телеграмма вызвала сомнѣніе.

Гр. Граббе экстренно вызвалъ въ Атаманскій дворецъ своихъ ближайшихъ помощниковъ, а затѣмъ и полицеимейстера г. Новочеркасска есаула Г. И. Молчанова.

На состоявшемся во дворцѣ совѣщаніи — было рѣшено: телеграмму не опубликовывать до получения точныхъ данныхъ изъ Петрограда о происходящихъ тамъ событіяхъ . . .

Перваго марта съ обычной торжественностью была отслужена въ Войсковомъ Соборѣ панихида по Александрѣ II.

День 1-го марта въ Новочеркасскѣ былъ тревожно-спокойнымъ. Поздно вечеромъ слухи о революціи стали болѣе упорными . . .

Утромъ 2-го марта текстъ телеграммы на имя Атамана и текстъ телеграммы Бубликова, посланной желѣзнодорожникамъ, стали общимъ достояніемъ гражданъ.

Въ городѣ въ различныхъ мѣстахъ организовывались митинги, волновались рабочіе, волновались общественные дѣятели.

¹⁾ Съ момента организации „власти“ на Дону послѣ переворота „Донской Областной Исполнительный Комитетъ“ — наименовался: Донскимъ Исполнительнымъ Комитетомъ.

Волненіе охватило и воинскія части и, главнымъ образомъ, перебросилось на «Хутунокъ», въ бараки расположенныхъ тамъ запасныхъ пѣхотныхъ полковъ, насчитывавшихъ въ своихъ рядахъ до 16.000 штыковъ.

Городская Дума устроила срочно засѣданіе съ тѣмъ, чтобы его продолжить вечеромъ съ отдѣльными приглашенными общественными дѣятелями, дабы въ связи съ происходящими событіями принять тѣ или иные рѣшенія . . . Чувствовалась общая растерянность.

И вмѣстѣ съ ростомъ революціоннаго движенія съ каждымъ часомъ обнаруживалось без силіе власти.

Правящіе молча, не сопротивляясь, сдавали свои позиціи . . .

Революціоннѣмъ центромъ сдѣлался Хутунокъ¹⁾ и бараки запасныхъ пѣхотныхъ полковъ.

Было очевидно, что улица — главнымъ образомъ Новочеркасская чернь и плохо дисциплинированные солдаты — могутъ сдѣлаться господами положенія, а тогда революціонные эксцессы неминуемы.

Болѣе спокойно къ событіямъ отнеслись казачьи части: мѣстная команда, 38 и 18 конныхъ запасныхъ сотни и запасной артилерійской дивизіонъ.

Въ результатѣ утренняго засѣданія городской думы и представителей общественности, — городской голова А. С. Дроновъ совмѣстно съ присяжными повѣренными А. И. Петровскимъ и Г. Л. Карякинымъ были приняты гр. Граббе. Наказный Атаманъ прочиталъ delegaciю полученная имъ телеграммы и подѣлился имѣющимися у него данными о происходящихъ въ Петроградѣ событіяхъ великой важности. По мнѣнію гр. Граббе необходимо было ожидать въ самомъ непродолжительномъ времени «Высочайшаго акта», который несомнѣнно внесетъ всеобщее успокоеніе. Атаманъ выразилъ надежду, что общественные представители г. Новочеркасска помогутъ ему въ эти серьезные дни сохранить въ городѣ спокойствіе и порядокъ.

Вечеромъ состоялось частное совѣщаніе гласныхъ городской думы, где произошелъ обмѣнъ мнѣній по «текущему политическому моменту». Было рѣшено обратиться съ воззваніемъ къ населенію и принять мѣры къ охраненію порядка. Послѣ «частнаго совѣщанія», въ присутствіи огромнаго числа постороннихъ, состоялось открытое засѣданіе городской думы, на которомъ были оглашены агентскія телеграммы и воззваніе къ населенію.

Послѣ этого засѣданія въ 11 часовъ ночи по инициативѣ президіума Новочеркасскаго военно-промышленнаго комитета въ помѣщеніи послѣднаго состоялось собраніе представителей различныхъ организаций города Новочеркасска. На этомъ собраніи было рѣшено съ цѣлью избавленія города отъ всѣхъ случайностей революціоннаго упра — взять власть въ свои руки.

¹⁾ Хутунокъ — окраина Новочеркасска, населенная, главнымъ образомъ, новочеркасской бѣднотой и рабочими.

Но среди собравшихся, искренно мечтавших о благе населения, было и не мало политических авантюристов и честолюбцев стремившихся к власти — ради власти.

И тъ и другое — сошлись въ одномъ: настать моментъ, когда необходимо дѣйствовать, иначе будетъ поздно . . .

Собрание имѣло бурный характеръ. Предсѣдателемъ былъ избранъ присяжный повѣренный А. И. Петровскій. Здѣсь впервые въ Новочеркассѣ произносились зажигательные рѣчи съ революціонными терминами революціоннаго времени.

Собрание фактически было безъ правильнаго представительства отъ населения и собрано было въ порядкѣ явочно-революціонномъ. Когда аудиторія достаточно наэлектризовалась революціонными рѣчами, было рѣшено перейти отъ словъ къ дѣлу и взять власть въ руки «революціоннаго народа», для чего немедленно сформировать «Донской Исполнительный Комитетъ», на обязанность котораго возлагалось: «проведеніе въ жизнь предначертаний Временнаго Правительства по преустройству краевой жизни на началахъ новаго строя, поддержанія въ городѣ порядка и спокойствія...»

Въ составъ Комитета первоначально вошли представители слѣдующихъ общественныхъ организаций: 10 представителей отъ Новочеркасской Городской Думы, 4 представителя отъ Новочеркасского военно-промышленнаго комитета, 3 представителя Новочеркасского комитета Всероссийскаго земскаго союза, 2 представителя отъ Новочеркасскаго комитета союза городовъ, 1 представитель отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, 2 представителя отъ Новочеркасскаго союза учрежденій мелкаго кредита, 1 представитель отъ О-ва содѣйствія народному образованію, 2 представителя отъ студентовъ Донскаго Политехническаго института, 2 представителя отъ студентовъ ветеринарнаго института, 2 представителя отъ Донскаго О-ва сельскаго хозяйства, 2 представителя отъ Южно-Донскаго союза кооперативовъ, 3 представителя отъ больничныхъ рабочихъ кассъ, 3 представителя служащихъ станціи «Новочеркасскъ».

Кромѣ этого было рѣшено въ виду си偈ности организаціи «новой власти» въ дальнѣйшемъ пополнить комитетъ представителями и отъ другихъ организаций, которыхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ были пропущены или не могли присутствовать на собраніи.

По заранѣе составленному списку открытымъ голосованіемъ собрание утвердило членовъ «Донскаго Исполнительного Комитета».

Около часа ночи на собрание явилась группа казачихъ и пѣхотныхъ офицеровъ во главѣ съ есауломъ Голубовымъ и поручикомъ Арнаутовымъ съ заявлениемъ, что среди офицеровъ Новочеркасскаго гарнизона происходятъ волненія и стремленіе присоединиться къ революціонному движению. Заявленіе эта было встрѣчено бурей аплодисментовъ.

Голубовъ и Арнаутовъ заявили о необходимости созвать общее собрание офицеровъ гарнизона, для обсужденія политическихъ событий и выясненія отношений къ нимъ офицеровъ. По мнѣнію ихъ — собранию «революціоннаго офицерства» могутъ оказать про-

тиводѣйствіе Начальникъ Штаба, Начальникъ Гарнизона, Комендантъ и т. д. — а поэтому необходимо немедленно заставить наказнаго атамана дать разрѣшеніе на общегарнизонное собраніе,

Выступленіе Арнаутова и Голубова отъ имени офицерства еще больше подняло революціонное настроение собранія и укрѣпило «Донской Исполнительный Комитетъ» . . .

Было рѣшено при Комитетѣ организовать военный отдѣлъ съ правомъ «контроля и направления дѣятельности всѣхъ военныхъ учрежденій и воинскихъ частей, расположенныхъ въ Области» — а затѣмъ немедленно командировать къ Наказному Атаману депутацию въ составѣ: А. И. Петровскаго, Воинскового Старшины Е. А. Волошинова, городского головы Дронова и есаула Голубова — съ цѣлью освѣдомленія Атамана объ образованіи Комитета и предложенія согласованности дѣйствій въ духѣ совершившагося переворота, а также съ требованіемъ созыва общегарнизонного собранія офицеровъ и передачи почты и телеграфа подъ контроль «Донскаго Исполнительного Комитета».

Въ часъ ночи Наказный Атаманъ принялъ депутацию. Выслушавъ требованія «Донскаго Исполнительного Комитета», графъ Граббе заявилъ, что образованіе Комитета онъ считаетъ явленіемъ незаконнымъ, а тѣмъ болѣе установление контроля надъ правительственные учрежденіями; что до сихъ поръ никакихъ распоряженій изъ Петрограда ему, какъ представителю законной власти, не сдѣлано, а потому до указаній изъ центра онъ считаетъ вмѣшательство Комитета въ дѣйствія Донской власти недопустимымъ. Что касается общегарнизоннаго офицерскаго собранія, то таковое онъ можетъ разрѣшить при условіи аполитичности послѣдняго съ единственной цѣлью успокоить офицеровъ и разъяснить имъ совершающіяся событія.¹⁾

Заявленіе Наказнаго Атамана естественно не могло быть встрѣчено сочувственно со стороны депутации и съ этого момента необходимо считать предрѣшеніе участіи Донской власти въ лицѣ графа Граббе и начало борьбы за окончательный захватъ власти со стороны «Донскаго Исполнительного Комитета». Въ дневномъ засѣданіи Донскаго Исполнительного Комитета 3-го марта Комитетъ послѣ страстныхъ рѣчей въ связи съ отвѣтомъ, даннымъ гр. Граббе депутациі, выдѣлилъ изъ своего состава различныя комиссіи и президіумъ. Въ президіумъ вошли: А. И. Петровскій, И. К. Ковалевъ, Л. А. Сопоцко, Н. С. Ермоленко, В. В. Брыкінъ, Е. А. Волошиновъ, И. И. Запорожцевъ, К. П. Каклюгинъ, А. Г. Бѣлявскій и А. С. Дроновъ. Послѣ пятаго марта въ составъ президіума дополнительно вошли Донской Комиссарь Временнаго Правительства М. С. Воронковъ, предсѣдатель Совѣта рабочихъ депутатовъ И. М. Кондра-

¹⁾ Въ отчетѣ А. И. Петровскаго о дѣятельности „Донск. Обл. Исп. К-та“ — авторъ заявляетъ, что Атаманъ офицерамъ не разрѣшилъ собраться. Это заявление совершенно не соответствуетъ дѣятельности А. И. Петровскаго и Е. А. Волошинова согласно съ условиями гр. Граббе и дали обѣщаніе на собраніи офицеровъ политическихъ вопросовъ не касаться.

тьевъ, предсѣдатель Военнаго отдѣла Ф. Ф. Секретевъ (послѣ его ухода К. Г. Карташевъ), Н. И. Елкинъ и В. П. Мазуренко.

Предсѣдателемъ Президіума Комитета избранъ былъ А. И. Петровскій.

Сконструировавшись, Комитетъ разослалъ всѣмъ окружнымъ и станичнымъ атаманамъ циркулярное распоряженіе Комитета къ «свѣдѣнію и руководству».

Такимъ образомъ, съ этого момента «Донской Исполнительный Комитетъ» стала считать себя единственной законной революціонной властью въ Области и началь проводить въ жизнь переустройство краевой жизни Войска Донского.

Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ президіума въ составѣ Комитета вошли слѣдующіе представители различныхъ организаций, игравшіе ту или иную роль на Дону въ первые мѣсяцы революціи: Н. Н. Кирничевъ, Г. Л. Каракинъ, швейцарскій подданный Боссе, профессоръ Кожановъ, докторъ Мануйловъ, С. П. Швецовъ, К. К. Кульгановъ, прис. пов. П. П. Козычевъ, рабочіе Суховъ, Боронинъ, Баранцевъ, студентъ Калимановъ, М. И. Золотарева и У. И. Владыкина. Изъ военныхъ: Войск. Старш. Черячукинъ, Войск. Старш. Захаровъ, есаулъ Голубовъ, есаулъ Сутуловъ (въ послѣдствіи Ген.-Лейт. Донской арміи), поручикъ Арнаутовъ, прапорщики донскихъ частей — Автономовъ, Мамоновъ, Огрызковъ, вольноопредѣляющій казакъ Сохрановъ и солдатъ Рябцовъ.

Впослѣдствіи при развернувшихся на Дону событияхъ члены дѣятелей «Областного Исполнительного Комитета» и военнаго отдѣла играли видную роль въ тайномъ революціонномъ комитетѣ «Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ», организовавшемся въ Новочеркассѣ въ Калединскій періодъ.

Сформировавъ революціонную власть, дѣятели Донского Исполнительного Комитета чувствовали себя, благодаря оторванности отъ центра событий — Петрограда — не совсѣмъ прочно.

Съ цѣлью разобраться въ происходящихъ въ Петроградѣ событияхъ, было решено срочно командировать доктора В. В. Брыкина, К. П. Каклюгина, которые должны были до мѣръ продвиженія къ Петрограду телеграммами сообщать о всѣхъ событияхъ.

Кромѣ того, командированіемъ было поручено отъ имени революціонного Дона — привѣтствовать Временное Правительство и 1 и 4 донскіе полки.¹⁾

Въ 8 часовъ вечера 3 марта согласно разрѣшенія Наказнаго Атамана состоялось гарнизонное собраніе офицеровъ. Начальникъ Войскового Штаба ген. Абрамовъ въ краткой рѣчи изложилъ присутствующимъ ходъ происходящихъ событий и выразилъ увѣренность, что офицеры сохранять полное спокойствіе, и, какъ это требуетъ «воинскій долгъ», будуть ждать распоряженій своего начальства, причемъ ген. Абрамовъ заявилъ, что никакихъ политическихъ

¹⁾ Возложенія миссія была выполнена, а главное — Обл. Испол. Комитетъ уже 5-го вечеромъ получилъ первую успокоительную телеграмму о прочности положенія.

выступленій на этомъ собраніи онъ допустить не можетъ, согласно полученного распоряженія Войскового Наказнаго Атамана.

Съ мѣстъ раздались протестующіе возгласы.

«Это вамъ не монархія», «если найдемъ нужнымъ, то будемъ говорить и по политическому моменту . . .»

Больше всѣхъ волновались и старались взвинтить настроение есаулъ Голубовъ и поручикъ Арнаутовъ.

Раздались протестующіе голоса, шиканье и затѣмъ наступила тишина.

Генералъ Абрамовъ объявилъ собраніе закрытымъ. Большая часть офицеровъ начала расходиться.

Въ вестибюль офицерскаго собранія генералъ Абрамовъ встрѣтился съ прибывшимъ А. И. Петровскимъ и Е. А. Волошиновымъ. Послѣдній попросилъ разрѣшенія у ген. Абрамова поговорить съ офицерами съ цѣлью информировать ихъ объ общемъ политическомъ положеніи, причемъ общалъ недопускать никакихъ политическихъ дебатовъ и не выносить политическихъ резолюцій. Генералъ Абрамовъ далъ свое согласіе.

Послѣ выступленія Волошина оставшаяся незначительная часть офицеровъ рѣшила послать въ Донской Исполнительный Комитетъ депутацию съ заявлениемъ о своемъ присоединеніи къ революціи.

Депутація была встрѣчена бурными аплодисментами застѣдавшаго Комитета.

Здѣсь же было вынесено постановление «принимать въ составъ Комитета представителей арміи въ неограниченномъ количествѣ».

Это оригинальное постановление создало то, что число членовъ военнаго отдѣла значительно превысило число остальныхъ членовъ Комитета.

Генералъ Абрамовъ въ этотъ же вечеръ подалъ Наказному Атаману прошеніе объ отставкѣ и передалъ свои обязанности своему помощнику полковнику Кострюкову.

И въ это время, когда происходили всѣ эти события, въ Атаманскомъ дворѣ генералъ Туровъ и ген. Домбровскій энергично настаивали и уговаривали гр. Граббе принять необходимыя мѣры противъ «самочинныхъ выступленій различныхъ лицъ», дабы избѣжать всякихъ революціонныхъ вспышекъ и возможной анархіи.

Генералы убѣждали Наказнаго Атамана, что при совершившемся факѣ переворота смѣнить Атамана или кого либо изъ его помощниковъ можетъ только Временное Правительство, а не «улица» и тѣмъ болѣе безответственные политические дѣятели.

Но гр. Граббе, несмотря на всѣ приведенные доводы, заявилъ, что о сопротивленіи революціонному течению не можетъ быть и рѣчи.

Областной Исполнительный Комитетъ, не зная решения гр. Граббе, оказался заранѣе побѣдителемъ.

5 марта при Комитете окончательно сформировался его военный отдѣлъ подъ предсѣдательствомъ воспитателя донского приго-

За ген. Смирновымъ одинъ за другимъ уходили окружные атаманы старого режима.

Были удалены: старший помощникъ Наказного Атамана ген. Туровъровъ, начальникъ Атаманской канцеляріи И. М. Кузнецъровъ, нач. рыбныхъ ловель полк. Нефедовъ, а на его мѣсто, какъ это ни странно, назначенъ былъ прис. пов. Калякинъ. По предложению студента Калиманова 7-го марта была сформирована милиция изъ студентовъ. Во главѣ милиции были поставлены десять «полицейскихъ» комиссаровъ и ихъ помощниковъ. Эта новая милиция, совершенно неопытная, вносила своими дѣйствіями полную неувѣренность въ надежности охраны порядка и безопасности жителей.

Не уѣхалъ даже брандмейстеръ...

Городская Дума была распущена до новыхъ выборовъ по новому революціонному закону. Дѣйствовала, главнымъ образомъ, на бумагѣ городская управа.

Единственно кого не могли смынить — это начальника Новочеркасского юнкерскаго училища ген. П. Х. Попова. Юнкера твердо заявили, что въ ихъ внутреннія дѣла они просятъ Обл. Исп. К-ти не вмѣшиваться, а если тронуть ген. Попова, то юнкера будутъ его защищать съ оружиемъ въ рукахъ, и Областная власть вынуждена была отказатьсь отъ своей мысли.

Былъ оставленъ въ покой и личный составъ атаманского штаба.

Исполняющій обязанности Войскового Атамана Волошиновъ, приступивъ къ исполненію своихъ временныхъ обязанностей, чувствовалъ, что безъ опытныхъ советовъ чиновъ штаба врядъ ли ему удастся справиться съ атаманской должностю.

Съ перетасовкой лицъ и ломкой всего аппарата власти, въ Новочеркасскѣ наступили дни административной неразберихи и завала текущихъ дѣлъ.

Постепенно усиливалось вліяніе иногороднихъ и пришлага элемента. Среди казачьей части населенія Новочеркасска упали первая зерна недовольства Обл. Исп. Комитетомъ и отдѣльными дѣятелями его.

Областной Исполнительный Комитетъ расположился въ Атаманскомъ дворцѣ. Военный отдѣль въ зданіи Областного Правленія.

Охваченный революціоннымъ угаромъ патріархальный, сонный Новочеркасскъ сталъ неузнаваемъ...

Оживились улицы... То у памятника Ермака Тимофеевича, то у памятника графа Платова шумѣла митинговая толпа, выносилась резолюція... Появились красные флаги... Волновался «Хутунокъ»...

10-го и 12-го марта состоялся послѣ торжественнаго молебна нарядъ революціоннымъ войскамъ. Съ красными бантами и лентами Петровскій и врем. Атаманъ Волошиновъ — обходили революціонныя войска, говорили рѣчи.

Проходили дни первого угара... Казакъ становилось ясно, что у Временного В. Атамана власти никакой нѣть, что онъ является послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Областного Исп. Комитета, а послѣдній находится всецѣло подъ вліяніемъ военнаго отдѣла.

Послѣдній расширялся въ своемъ составѣ, впитывая новыхъ членовъ отъ различныхъ частей и учрежденій съ явнымъ перевѣсомъ надъ казачими представителями, такъ какъ тысячные гарнизоны запасныхъ пѣхотныхъ полковъ Новочеркасска, Ростова, Алекс.-Грушевска совмѣстно съ представителями отъ рабочихъ поглощали незначительныя по численности казачьи части.

Душой военнаго отдѣла сдѣгался поручикъ Арнаутовъ — совершенно чуждый казачьимъ интересамъ, неврастеникъ.

Ф. Секретевъ подпалъ подъ вліяніе энергичнаго и безпринципнаго демагога Арнаутова, который совмѣстно съ заискивающимъ у солдатской черни воск. старш. Голубовымъ держали въ страхѣ казачьихъ представителей отдѣла, дѣлавшихъ попытку бороться противъ появившагося течения обезличить казачество.

Всякое сопротивленіе Арнаутову расцѣнивалось какъ «контръ-революціонное выступленіе» и... казаки молчали.

Временный же Атаманъ Волошиновъ въ первое время вынужденъ былъ дѣйствовать подъ сильнымъ напоромъ военнаго отдѣла.

Первое серьезное сопротивленіе казаковъ военный отдѣль встрѣтилъ со стороны Войскового Штаба, при желаніи подчинить его въ виду контръ-революціонности комиссарамъ. И когда комиссарь солдатъ Рябцовъ въ сопровождении Голубова явился въ В. Штабъ въ приподнятомъ настроеніи, то чины штаба предложили новому начальству удалиться, а военный отдѣль предупредили, что при слѣдующемъ появлѣніи комиссаровъ они уже изъ Войскового Штаба въ двери — не выйдутъ.

Военный отдѣль успокоился...

Подъ вліяніемъ демагогіи Арнаутова и Голубова солдатская масса становилась съ каждымъ часомъ все разнудзаннѣе.

Усиливалось пьянство, происходили скандалы... Населеніе начало жаловаться на грабежи. Нерѣдко на памятникахъ графа Платова и Ермака появлялись оскорбительныя для казаковъ надписи, порнографические рисунки... Изрѣдка по адресу казаковъ раздавались фразы:

«Поцарствовали и буде... теперь нашъ чередь пришель... Мы эти казацкія привольности да угодья — во какъ зажмемъ... Буде...

Хмурились казаки, вызывающе поглядывали на казаковъ солдаты...

На Новочеркасскомъ политическомъ горизонте собирались тучи. Торжествовали Арнаутовъ и Голубовъ. Сконфуженные поведеніемъ «товарищей» казачьи представи-

тели военного отдельства успокаивали казаковъ тѣмъ, что все «образуется» . . .

Таково было настроение въ Новочеркассѣ.

* * *

Въ станицахъ къ перевороту казаки отнеслись спокойно-выжидательно . . .

Въ окружныхъ станицахъ образовались окружные комитеты, проводившіе въ жизнь «завоеванія революції», въ большинствѣ случаевъ вопреки указаніямъ и распоряженіямъ Донскаго Исполн. Комитета. Какъ тѣ, такъ и другіе присматривались къ Новочеркаску. И то, что происходило въ столицѣ Дона, — станицамъ не нравилось.

Слухи о возраставшемъ вліяніи солдатской массы, часто преувеличенные, волновали казаковъ.

Образовавшаяся власть, съ лицами совершенно неизвѣстными казакамъ ни популярностью, ни авторитетомъ не пользовалась.

Отношеніе же къ Временному Атаману Волошинову, несмотря на привычку казаковъ относиться къ атаманской власти съ огромнымъ уваженіемъ, было отрицательное.

Трагедія Донск. Исполн. Комитета была въ томъ, что онъ вынужденъ былъ идти за толпой, а не руководить послѣдней, а, главное, миражъ власти вскружилъ многимъ представителямъ голову.

Но у Комитета есть одна историческая заслуга: возникнувъ явочнымъ, случайнымъ порядкомъ, не имѣя за собой реальной, дисциплинированной силы — онъ все-же сумѣлъ не допустить ни одного эксцесса, ни одного политического самосуда.

Въ разгарѣ политическихъ страстей не было пролито ни одной капли крови.

Но и эта свѣтлая заслуга грозила покрыться туманомъ солдатскаго бунта.

Солдатская масса становилась все наглѣе, она стала вмѣшаваться даже въ экономическую жизнь Войска. На войсковыхъ земляхъ — въ Манычскихъ и Сальскихъ степяхъ, на отведенныхъ участкахъ В. Провальского конскаго завода, въ гирлахъ Дона и по Дону «армейскіе комитеты» и комиссары стали «выявлять» свою волю, распоряжаться, отчуждать и т. д.

Они хищнически начали истреблять рыбу, снимать посты рыболовной команды и явно покровительствуемые вновь назначенными комиссарами рыбныхъ ловель Калякинами, объявили казакамъ низовыхъ станицъ форменную войну. Особенно вызывающе себя держали солдаты Азовскаго гарнизона.

Выросшіе, какъ грибы, земельные комитеты, накладывали свои руки не только на инвентарь и земли помѣщиковъ-казаковъ, но кое-гдѣ предъявляли притязанія и на казачьи юртовыя земли.

Въ официальномъ органѣ Донск. Исполн. Комитета «въ Извѣстіяхъ Донск. Исполн. Комитета», не стѣсняясь, проводилась мысль о необходимости покончить съ «казачьей гегемоніей» . . . Статьи же

Швецова, Кирпичева, Воронина и др. писателей «изъ народа» требовали «сплоченія крестьянскаго фронта» во имя укрѣпленія «захоеваній революції» и отраженія удара готовящагося со стороны «вѣрныхъ приверженцевъ буржуазіи — казаковъ».

Въ «зданіи судебныхъ установлений» во всѣхъ почти залахъ шли ежедневные митинги.

Характерно то, что Донск. Исполн. Комитетъ большей частью ораторами выпускалъ прикомандированныхъ къ комитету студентовъ.

И каждый изъ нихъ говорилъ то, что было ближе его сердце . . .

Благодаря неопытности выступающихъ на митингахъ царилъ полный хаосъ. Въ одномъ залѣ ораторъ говорилъ одно, — въ другомъ одновременно говорилось совершенно другое.

Выходавшіе солдаты, дѣлившіеся между собой впечатлѣніями, были въ полномъ недоумѣніи.

— «Вотъ и пойми» — говорили они: «одинъ говорить слушайтесь офицеровъ, а другой не слушайтесь . . . Одинъ говорить «казаки — братья», а другой — «бейтесь казаковъ» . . .

«Ну и что же, какъ вы, товарищи, думаете?» — спрашивалъ слышавшій солдатскія разсужденія . . .

«Да такъ что и офицеровъ и казаковъ бить надо, — въ нихъ самая контрь-революція и сидитъ . . .» — огороживали спрашивающаго солдаты.

Членъ Областнаго Исполнительного Комитета П. Казмичовъ требовалъ на митингѣ создания «народнаго суда» и увольненія, — вплоть до курьеровъ, всѣхъ щегловитовскихъ судебныхъ дѣятелей.

Есаулъ Голубовъ, не стѣсняясь приемами и средствами, разлагалъ не только солдатскую массу, но и казачій запасный артиллерійскій дивізіонъ.

Выступивъ передъ солдатами на Хутункѣ, онъ сорвалъ съ себя погоны и, топча ихъ ногами, истерически кричалъ, что стыдится своего офицерскаго званія и что тѣ изъ офицеровъ, кто будетъ носить погоны, явные «контрь-революціонеры». И хотя онъ самъ казакъ, но за солдатъ и крестьянъ даже въ борьбѣ съ казаками готовъ отдать послѣднюю каплю крови.

Солдаты улюлюкали и ревомъ выражали ему свой восторгъ.

Казакъ Голубовъ раздѣлилъ на «трудовыхъ» и «нетрудовыхъ». Съ его легкой руки — новое казачье званіе, подхваченное Лапинымъ, Агѣевымъ, Дудаковымъ, Подтелковымъ и компанией — спрягалось и склонялось на всѣ лады на В. Кругахъ Калединскаго периода . . .

Ставъ во главѣ «трудовыхъ» казаковъ, Голубовъ настраивалъ ихъ противъ офицеровъ и казачьей интеллигенціи.

Умствено ограниченный, неспособный связно говорить, съ психологіей ватажника, «сарынь на кичку», временъ Стенъки Разина, храбрый до наглости — онъ, захлебываясь, злобными криками, подлаживался подъ настроение черни — захватывалъ толпу . . .

товительного пансиона есаула Ф. Ф. Секретева. Одновременно съ этимъ организовался «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ», который немедленно вступилъ въ тѣсный контактъ съ «Донскимъ Исполнительнымъ Комитетомъ».

Военный отдѣлъ прежде всего, предвосхитивъ первенство у автора приказа N 1, отмѣнилъ «отданіе чести въ строю», а затѣмъ началь въ угоду солдатской массѣ смѣщать и «устранять» начальствующихъ лишь. Въ дальнѣйшихъ же событияхъ на Дону военный отдѣлъ Комитета, кооптировавъ въ свой составъ представителей отъ «Совѣта рабочихъ депутатовъ» весьма часто напоминалъ своимъ дѣйствіями и вмѣшательствомъ во всѣ распоряженія Врем. Исп. обязанности Войскового Атамана Волошина и Областного Исполнительного Комитета — въ маломъ видѣ Петроградскій «Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ».

Въ городѣ революціонныя настроенія разосталась, и съ легкой руки политическихъ дѣятелей въ родѣ Голубова, Арнаутова и Огрызкова происходило «углубленіе революціи» . . . Но, къ счастью, серьезныхъ эксцессовъ не было. Весь центръ тяжести былъ около представителя старого режима Войскового Наказнаго Атамана гр. Граббе.

Седьмого марта произошло бурное засѣданіе военного отдѣла Комитета. По Адресу гр. Граббе раздавались угрозы и требованія его ареста.

Поручикъ Арнаутовъ настаивалъ на принятіи слѣдующей резолюціи.

«Войскового Наказнаго Атамана графа Граббе, какъ контрреволюціонера, арестовать и предать революціонному суду за сокрытие полученной имъ телеграммы, извѣщающей населеніе о паденіи ненавистной царской власти . . .¹⁾

Одновременно съ засѣданіемъ военного отдѣла — состоялось срочное засѣданіе президіума Комитета.

А. И. Петровскій предложилъ президіуму отстранить отъ должности гр. Граббе, а на его мѣсто назначить временно исполняющимъ должность Войскового Атамана воспитателя донского приготовительного пансиона Войскового Старшину Е. А. Волошина.

Предложеніе А. И. Петровскаго было принято какъ Президіумъ, такъ особенно восторженно военнымъ отдѣломъ. Петровскій обратился со слѣдующимъ предложеніемъ отъ имени Президіума: Въ виду того, что Войсковой Наказній Атаманъ графъ Граббе своимъ неискреннимъ и явно двусмысленнымъ отношеніемъ къ совершившемуся государственному перевороту и продолжающейся революціи подорвалъ довѣріе къ себѣ какъ населенію, такъ и Донского Исполнительного Комитета, — отъ лица его президіума предлагаю немедленно отрѣшить графа Граббе отъ должности, назначивъ временно исполняющимъ должность Войскового Атамана войска Дон-

¹⁾ Редакція этой резолюціи была составлена поручикомъ Арнаутовымъ, по его словамъ, по требованію общаго собрания пѣхотныхъ полковъ 40-й запасной бригады.

скаго, предсѣдателя Военнаго Отдѣла Комитета Войскового Старшину Е. А. Волошина».

Около 12 час. ночи съ 7-го на 8-е марта — А. П. Петровскій, Е. А. Волошиновъ, есауль Голубовъ и два члена (казакъ и солдатъ) военнаго отдѣла въ сопровожденіи 38-й запасной конной донской сотни двинулись къ Атаманскому дворцу.

Предстоялъ арестъ Наказнаго Атамана . . .

Въ томъ, что для ареста была привлечена только казачья часть, нѣтъ случайности. Областной Исполнительный Комитетъ рѣшилъ, дабы не раздражать вообще казаковъ и подчеркнуть казакамъ, что они являются въ столицѣ Дона хозяевами положенія, солдатъ «въ дѣло не пускать» особенно въ дѣлѣ ареста Войскового Наказнаго Атамана.

Графъ Граббе съ полнымъ спокойствіемъ встрѣтилъ «новую власть» . . .

А. И. Петровскій объявилъ Атаману объ его устраненіи отъ должности и арестѣ. Войск. Старш. Волошиновъ предложилъ Наказному Атаману немедленно подписать приказъ по Войску о передачѣ власти Волошинову.

Наказный Атаманъ согласился. Тутъ же во дворѣ были подписаны приказы, одинъ объ уходѣ, другой о вступленіи въ должность.

Этимъ актомъ былъ завершенъ революціонный переворотъ въ Новочеркассѣ.

9-го марта по распоряженію А. И. Петровскаго графъ Граббе подъ конвоемъ Голубова и казака Сохранова въ сопровожденіи самаго Петровскаго былъ отвезенъ въ г. Ростовъ въ распоряженіе Вел. Князя Николая Николаевича, слѣдовавшаго въ Ставку съ Кавказа въ виду назначенія его вновь Верховнымъ главнокомандующимъ. 8-го же марта послѣдній Войсковой Наказній Атаманъ покинулъ Донскую землю. И думается, что какова бы ни была опѣнка революціи, можно съ увѣренностью сказать, что графъ Граббе — дѣйствительно и безвозвратно былъ послѣднімъ атаманомъ по назначенію.

14 марта отъ Военнаго Министра А. И. Гучкова на имя предсѣдателя Донскаго Областного Исполнительного Комитета была получена слѣдующая телеграмма: «разрѣшаю передать временно гражданское управление Области Комитету и назначить замѣстителя Атамана по военной части».

* * *

Взявъ власть въ свои руки, Областной Исполнительный Комитетъ приступилъ къ очищенію отъ «контрь-революціи» всѣхъ учрежденій Донскаго Войска. Окружной Атаманъ Черкасскаго Округа ген. Смирновъ былъ смѣщенъ съ назначеніемъ слѣдствія о совершенныхъ имъ яко-бы злоупотребленіяхъ по службѣ. Его мѣсто занялъ выбранный чинами управления полк. Шипиловъ.

До революції «міросозерцаніе» Голубова було другое . . .

Состоя на льготі, онъ съ огромнымъ трудомъ добивается поступления въ Томскій университетъ. Тамъ вступаетъ тотчасъ же въ ряды «Союза русского народа». Ставъ активнымъ членомъ союза, онъ за избіеніе двухъ профессоровъ, иначе мыслящихъ, чѣмъ члены «союза», исключается изъ университета.

Послѣ Томека Голубовъ въ Кіевъ. Здѣсь онъ — правая рука известнаго члена «союза русского народа» студента Голубова.

Во время прѣѣзда Государя Николая II въ Новочеркасскъ, — Голубовъ легко раненый, какъ тѣнь, всюду слѣдуетъ за Царемъ. Цѣлуясь кресла, гдѣ Государь сидѣлъ, собираетъ царскіе окурки и также истерически кричить о своихъ монархическихъ чувствахъ.

Революція — и Голубовъ перемѣнилъ фронтъ и мѣняль его до тѣхъ поръ, пока его не убили въ Заплавской станицѣ.

Срывая погоны, Голубовъ все таки не преставалъ носить ихъ и не отказался отъ запоздавшаго производства въ войсковые старшины. Страсти разгорались и наступило царство демагоговъ . . .

Въ связи со всѣмъ, что происходило среди казаковъ какъ въ городѣ, такъ и въ станицѣ Новочеркасской крѣпла мысль о необходимости скинуть «солдатскій сапогъ» и взять управление Войскомъ въ казачьи руки . . .

Глава III.

Войсковой Союзъ Донскихъ казаковъ.

Организація Союза. Взаимоотношенія Союза и Донскаго Областнаго Комитета. Отношеніе къ Союзу казаковъ Новочеркасска и станицѣ. Союзъ и Временный Атаманъ Волошиновъ. Деятельность Союза. Общий выводъ.

Послѣ февральскаго переворота 1917 года, въ первые дни жизни въ Новочеркасскѣ, Войсковому Штабу пришлось играть исключительную роль.

Въ Войсковомъ Штабѣ кипѣла работа, связанная съ событиями, развертывавшимися на фронтѣ и внутри Области. Съ фронта, отъ казаковъ дивизий и отдѣльныхъ полковъ и сотень — поступали запросы и требованія объ огражденіи казачьихъ частей отъ всякихъ случайностей революціонной неразберихи. Оторванные отъ Дона, видя первые признаки крушения фронта — казаки смотрѣли на Войсковую Штабъ, какъ на единственнаго руководителя, способнаго дать совѣтъ и вывести ихъ съ честью изъ все болѣе гущающейся атмосферы фронтовыхъ настроений.

Заботы о частяхъ не мѣшали В. Штабу слѣдить и за событиями въ Войскѣ.

Въ Войсковомъ Штабѣ не сомнѣвались, что безсиліе Вр. Исп. об. Атамана Войск. Ст. Е. А. Волошинова и политические эксперименты Областнаго Исполнительнаго Комитета — ведутъ Донское казачество къ внутренней катастрофѣ.

Господами положенія въ Областномъ Исполнительному Комитетѣ стали, главнымъ образомъ, политические авантюристы и честолюбы. Уравновѣшенные дѣятели Комитета, искренно желавшіе блага населенію — стушевывались, уходили въ сторону. Военный же Отдѣлъ Комитета сдѣлался игрушкой въ рукахъ Арнаутова и Голубова.

Послѣ неудавшейся попытки Военнаго Отдѣла Обл. Исполнительнаго Комитета подчинить себѣ Войсковую Штабъ, послѣдній сдѣлался бѣльмомъ на глазу г. г. Голубовыхъ и Арнаутовыхъ, выражавшихъ голосъ «свободной демократіи». Среди солдатской массы началась усиленная пропаганда въ пользу насильтственной ликвидации Войскового Штаба и даже ареста его личнаго состава. «Революціонное» настроение среди рабочихъ и солдатъ подъ вліяніемъ демагоговъ — повышалось. Стало очевиднымъ, что въ недалекомъ будущемъ казачество ожидаетъ огромныя осложненія, такъ какъ захватившіе вліяніе въ Комитетѣ не скрывали своихъ антипатій къ казакамъ (выступленіе Босса, Кожанова, Кирпичева и др. на митингахъ на Хутункѣ и среди желѣзнодорожниковъ и рабочихъ въ Новочеркасскѣ и выступленіе Б. Васильева, Петренко, Антонова, Лигова и др. въ Ростовѣ).

Политическіе дѣльцы, ставшіе господами положенія, свое участіе у кормила правленія, кромѣ возможностей устроить свое личное благополучіе, разсматривали еще и какъ средство ликвидировать господствующее положеніе казаковъ какъ въ столицѣ Дона, такъ и во всемъ Войскѣ.

Ихъ цѣль была въ первую очередь ликвидировать Новочеркасскъ, какъ культурно-духовный центръ Войска, а затѣмъ, обезличивъ казаковъ во всѣхъ отрасляхъ краевой жизни, сдѣлаться господами положенія въ Области.

До революціи, работая въ партійныхъ организаціяхъ, они въ казакахъ видѣли прежде всего «контрь-революціонеровъ», «опричниковъ», привилегированное сословіе, особую касту, которая по своему укладу жизни и экономическому положенію не можетъ быть терпима въ странѣ, гдѣ провозглашены «великіе лозунги — свободы, равенства и братства» . . .

Учитывая созданную обстановку, группа членовъ Войскового Штаба, къ которой примкнули отдѣльныя лица, рѣшила выступить активно и, въ противовѣсъ Обл. Исп. Комитету, Военному Отдѣлу и Хутунку — организовать казачье объединеніе въ видѣ «Казачьяго Союза» . . .

Такое казачье объединеніе было тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ Обл. Исп. Комитетъ 13 марта выпустилъ одинъ изъ своихъ «декретовъ», въ коемъ населеніе извѣщалось, что въ октябрѣ мѣсяцѣ съ согласія Вр. Исп. об. В. Атамана будетъ созванъ Областной Съездъ, передъ которымъ Обл. Исп. Комитетъ и «отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ», а до созыва Съезда «Областной Исп. Комитетъ считаетъ долгомъ стоять на стражѣ народныхъ интересовъ и завоеваній революціи» . . .

Не подлежало сомнению, что Обл. Исп. Комитетъ свое явочное существование стремится укрѣпить оттижкой времени и не намѣренъ приступить къ организации законной власти, избранной самимъ населеніемъ. Созывъ же Областного, а не Войскового Съезда указывалъ на то, что Комитетъ не считается съ казаками и дѣлаетъ первый шагъ къ тому, чтобы казаки, вопреки вѣкамъ узаконеннымъ традиціямъ — не играли первенствующую роль въ своемъ Войскѣ, такъ какъ въ процентномъ отношеніи казаковъ было меньше, чѣмъ иногороднихъ, а слѣдовательно, на Областномъ Съездѣ казаки были бы представлены въ меньшинствѣ, а при отсутствіи казачьихъ строевыхъ частей, тѣмъ болѣе выборы сложились бы не въ пользу казаковъ.

Инициативная группа по организаціи казачьаго союза рѣшила дѣйствовать, не теряя времени. Въ первую очередь были использованы силы уже существовавшаго при Войсковомъ Штабѣ Офицерскаго Союза, затѣмъ и казачьи офицеры, находившіеся въ Новочеркассѣ. Общими усилиями въ двухдневный срокъ было организовано ядро «Союза».

Первые шаги къ казачьему объединенію Обл. Исп. Комитетомъ были встрѣчены весьма недоброжелательно, Военный же Отдѣль Комитета въ ультимативной формѣ, угрожая арестомъ участникамъ организаціи — требовалъ прекращенія «контрь-революціонныхъ офицерскихъ» выступленій. Но ни угрозы, ни недоброжелательство не остановили рѣшимости инициативной группы довести начатое дѣло до конца.

Первой на призывъ къ объединенію отозвалась Новочеркасская станица.

Станичный Атаманъ Волошиновъ и Правленіе станицы предложили для будущаго «Казачьаго Союза» обширное помѣщеніе станичнаго Правленія.

На 14 марта въ 5 ч. веч. было назначено первое собраніе всѣхъ казаковъ, проживающихъ въ Новочеркассѣ.

Въ извѣщеніи указывалось, что казаки приглашаются на собраніе въ цѣляхъ объединенія и организаціи «Казачьаго Союза», во имя защиты казачьихъ интересовъ отъ всякихъ на нихъ посягательствъ съ чьей бы стороны они не исходили.

Къ 5-ти час. вечера зданіе Станичнаго Правленія было переполнено. Засѣданіе открылось докладомъ членовъ инициативной группы по политическому моменту въ связи съ общей обстановкой, создавшейся какъ въ Новочеркассѣ, такъ и во всей Области В. Донского.

Призывъ къ казачьему объединенію и организаціи «Казачьаго Союза», для создания единаго фронта по всѣмъ вопросамъ казачьей жизни былъ встрѣченъ бурнымъ одобрениемъ собравшихся. Чувствовалось, что наболѣла казачья, душа и время объединенія стало вопросомъ дня. Рядъ ораторовъ въ горячихъ рѣчахъ подчеркивали необходимость такого объединенія и призывали казаковъ тѣсно сплотиться «плечо къ плечу», «стремя къ стремени»... Въ перерывахъ казаки собирались въ кучки и оживленно обсуждали задачи «Со-

юза» и дѣлились своими мыслями о будущемъ. Прибывали все новые лица. Послѣ перерыва, въ краткихъ чертахъ были изложены — организаціонная часть и ближайшая задача Союза, въ общемъ — единая казачья семья, свободная отъ какой-либо партийности и проведеніе въ жизнь историческихъ основъ казачьаго самоуправления и уклада жизни.

Большое впечатлѣніе на собраніе произвело заявленіе представителей отъ казачьихъ частей Новочеркасскаго гарнизона и учрежденій, что пославшие ихъ казаки всемѣрно поддержать «Казачій Союзъ». А также и аналогичное заявленіе молодежи отъ Новочеркасской мужск. гимназіи и реального училища и юнкеровъ Новочеркасскаго Училища.

Послѣ обмѣна мнѣній, собраніе приняло «Положеніе о Казачьемъ Союзѣ». Въ этомъ же засѣданіи состоялись и выборы Правленія Союза. Предсѣдателемъ Правленія былъ избранъ есаулъ Н., главный инициаторъ организаціи Союза.

17 марта — день заслуживающій быть отмѣченнымъ въ казачьей исторіи, какъ день собиранія казачьихъ силъ, созданія первого казачьаго объединенія, пробужденія казачьаго самосознанія, какъ первый поворотный пунктъ отъ революціонного угара къ исторической дорогѣ возстановленія свободнаго уклада казачьей жизни и, наконецъ, день, когда былъ нанесенъ первый ударъ всѣмъ тѣмъ, кто хотѣлъ обезличить казачество и въ корне заглушить всякую возможность казачьаго объединенія.

Послѣ 17 марта — «Казачій Союзъ» сталъ совершившимся фактомъ... Засѣданія Союза происходили почти ежедневно. Союзъ съ каждымъ днемъ разрастался. Въ городѣ успѣхъ первого казачьаго собранія произвелъ сенсацію...

* * *

18 марта на засѣданіи Союза было рѣшено послать къ Вр. и. об. Атамана съ требованіемъ о созывѣ не Областного, а Войскового Съезда, и не въ октябрѣ, а въ апрѣль мѣсяцѣ.

Вр. и. о. Атаманъ Е. А. Волошиновъ принялъ уполномоченныхъ Союза: А. П. Бондарева, вахм. Подгорнова и С. И. Боярикова вначалѣ довольно холодно, но послѣ обмѣна мнѣній и доводовъ делегаціи, Волошиновъ откровенно заявилъ, что и онъ привѣтствуетъ организацію «Казачьаго Союза» и вполнѣ согласенъ съ постановлениемъ Союза о созывѣ именно Войскового Съезда.

«Я постараюсь все сдѣлать, дабы ваше мнѣніе восторжествовало» — заявилъ Е. А. Волошиновъ, «но я связанъ по рукамъ и ногамъ Обл. Исп. Комитетомъ...»

По мнѣнію Волошинова Войсковой Съездъ необходимъ, такъ какъ онъ успокоитъ страсти и дастъ моральную поддержку власти для дальнѣйшей работы, а главное «Съездъ» долженъ будетъ разрѣшить всѣ трения и шероховатости, существующія между нимъ, какъ Атаманомъ, и Обл. Исп. Комитетомъ, особенно его Военнымъ Отдѣломъ.

Послѣ посѣщенія уполномоченныхъ Союза Вр. Исп. обязанности Атамана Е. А. Волошинова — по вопросамъ о составѣ съѣзда и времени его созыва состоялось бурное засѣданіе Обл. Исп. Комитета. Арнаутовъ требовалъ разгона казачьаго союза и его дѣятельности. Произошелъ расколъ, и Обл. Исп. Комитетъ измѣнилъ свой первоначальный декретъ, октябрь былъ замѣненъ апрѣлемъ, а Обл. съѣздъ — Войсковымъ.

Казачій Союзъ побѣдивъ, пріобрѣль въ теченіе нѣсколькихъ дней не только имя защитника казачества, но и реальную поддержку казачьихъ частей, учрежденій и сочувствующихъ станицъ.

Зданіе Правленія Новочеркасской станицы, гдѣ происходила ежедневная работа «Союза» — сдѣгалось казачьимъ центромъ, мѣстомъ, куда приходили отвести душу, подѣлиться сомнѣніями и попросить совѣта.

Станицы присыпали своихъ представителей и ходоковъ. Поступали приговоры станичныхъ сборовъ о присоединеніи къ «Союзу» . . .

Интересъ къ Союзу росъ. Съ фронта поступали отъ частей привѣтствія и пожеланія довести дѣло до конца.

По станицамъ и на фронтъ въ войсковыя части Союзомъ было разослано возвзваніе, въ коемъ скжато были изложены причины возникновенія Союза и призывъ къ объединенію съ цѣлью выхода казачества на исторический путь свободнаго существованія, съ указаніемъ на необходимость тѣснаго содружества въ предстоящей работѣ по устроенію края съ донскимъ кореннымъ крестьянствомъ и, наконецъ, указывалось на необходимость созыва Войскового Круга.

Обл. Исп. Комитетъ, считаясь съ фактомъ существованія Союза, все же старался парализовать его дѣятельность; дѣло доходило даже до открытыхъ угрозъ.

25-го марта въ день Благовѣщенія на засѣданіе Союза пришелъ Голубовъ.

Попросивъ слова, Голубовъ началъ громить Союзъ и требовать безпрекословнаго подчиненія Обл. Исп. Комитету, какъ единственной революціонной власти.

«Помните, граждане», — заявилъ Голубовъ «если не разойдется и не прекратите вашихъ контрь-революціонныхъ сборищъ—разгонимъ . . . Не забывайте, что у насъ 16.000 штыковъ.»

С. И. Бояриновъ спокойно возразилъ Голубову:

«Что жъ, передайте отъ насъ тѣмъ, кто вѣсъ послалъ: что мы пересчитаемъ, сколько у насъ шашекъ . . .»

Раздались крики: «Вонъ . . . Провокаторъ . . .

Голубовъ, что то крича и жестикулируя, выбѣжалъ изъ зала засѣданія.

Интересно отмѣтить настроение казаковъ въ это время.

Утромъ 25 марта Обл. Исполн. Комитетъ, желая отмѣтить мѣсячный юбилей революціи, устроилъ парадъ мѣстнаго гарнизона. Вечеромъ представители казачьихъ частей въ Союзѣ говорили:

«А, знаете, вѣдь мы вышли на парадъ съ боевыми патронами».

«Это же зачѣмъ?»

«Да Богъ знаетъ, что солдаты могла выкинуть, ужъ больно они насъ недолюбливаютъ . . . Ну, казаки и насторожились . . . Бережнаго Богъ бережетъ . . . Въ расплохъ бы насъ не захватили . . .»

Врем. Исполн. о. Войск. Атаманъ Волошиновъ въ противоположность Обл. Исполн. Комитету при дѣловыхъ свиданіяхъ съ дѣятелями Союза подчеркивалъ свое благожелательное къ нему отношеніе и какъ будто искалъ въ немъ нравственную поддержку.

Къ предстоящему Войсковому Съѣзду, а главное, къ будущему Войсковому Кругу Казачій Союзъ, черезъ особыя комиссіи, подготовляя материалы по: 1. самоуправлению, 2. по выборамъ на Войсковой Кругъ, 3. по военнымъ вопросамъ, связаннымъ съ порядкомъ и условиями прохожденія казаками военной службы, 4. по городскому самоуправлению, 5. по организаціи общеобразовательныхъ курсовъ для казаковъ и 6. по взаимоотношению казаковъ и иногороднихъ въ будущемъ строительствѣ Донского Края.

Эта работа комиссій, съ привлечениемъ людей знанія и опыта не прошла даромъ, такъ какъ многіе члены Союза были участниками Войскового Съѣзда, а затѣмъ и Войсковыхъ Круговъ, гдѣ и использовали разработанные проекты.

Казачій Союзъ имѣлъ въ своихъ рядахъ казачьихъ «самородковъ» и фанатично преданныхъ казачьему дѣлу людей.

Подгорновъ съ двумя сыновьями, вахм. Черножуковъ, Ребриковъ и др., все они погибли за честь и счастье Дона и земли Русской.

Гдѣ только не выступалъ Подгорновъ . . .

Кряжистый, крѣпко спитый, упорный въ достижениіи цѣли, недурной ораторъ, Подгорновъ простымъ казачьимъ языкомъ биль своихъ противниковъ фактами изъ казачьей исторіи, самоучкой любовно имъ изученной. И сколькихъ онъ вернулъ въ лоно казачьей семьи.

Онъ же — инициаторъ созданія общеобразовательныхъ казачьихъ курсовъ, открытыхъ при Атаманѣ Калединѣ. Онъ же съ винтовкой въ рукахъ, воодушевляя курсантовъ, идетъ братъ Ростовъ . . .

Яркая, колоритная фигура . . .

Дѣй стычки,—Подгорновъ съ Арнаутовымъ и Голубовымъ . . .

Митингъ у памятника Ермака . . . Солдаты, рабочие и кое-гдѣ казаки окружили памятникъ. Арнаутовъ, взобравшись на пьедесталь памятника, бросаетъ въ толпу, съ присущей ему нервностью, дешевые крикливыя фразы революціоннаго лексикона. Кое-какія мѣста рѣчи съ явными признаками будущаго большевизма. Нѣсколько бросковъ въ сторону казачества и, наконецъ, Казачьяго Союза, «проповѣдующаго» казачье объединеніе съ цѣлью придавить крестьянъ, рабочихъ и . . .

Тутъ на «и» — рѣчь Арнаутова было прервана Подгорновымъ, неожиданно вскарабкавшимся на памятникъ. Его появление смущило

Арнаутова. Въ толпѣ раздались смѣшки. Подгорновъ замахалъ фуражкой. Наступила тишина . . .

«Эхъ, Ермакъ Тимофеевичъ,» — громко крикнулъ Подгорновъ, «ну, что же ты стоишь и молчишь? Дай ты по головѣ Арнаутову . . . Вѣдь все брешетъ, с . . . тъ с . . . ъ! Сибирь то ты бралъ, . . . невось, съ казаками? да съ крестьянами? И не было никогда вражды и не будетъ между православными . . . Дай же, Ермакъ-батюшка, ему по потылицу . . . Брешетъ, а еще поручикъ . . . не хорошо господинъ офицеръ . . .»

Общее замѣшательство . . . а за тѣмъ смѣхъ. Въ этотъ день Арнаутовъ усмѣхнѣ не имѣлъ.

Другая картина . . . Голубовъ среди казаковъ, въ казармахъ артиллерійскаго дивизіона. Съ фуражкой, сдвинутой на затылокъ, жестокулируя, словно въ припадкѣ пляски Св. Витта, весь красный отъ напряженія, Голубовъ призываетъ «трудовыхъ» казаковъ разъ на всегда отмежеваться отъ «контрь-революціонеровъ», свившихъ себѣ гнѣздо въ Новочеркассѣ и мечтающихъ «измученному народу» снова надѣть на шею ярмо царизма . . .

«Казаки, пусть, рука объ руку съ русскимъ народомъ вы должны . . . Голубовъ сдѣлалъ паузу . . . но тутъ вынырнулъ Подгорновъ изъ толпы.

«Товарищъ Голубовъ, все это хорошо, что вы говорите . . . А вотъ расскажите намъ, какъ вы, не сносивши еще сапогъ, цѣловали стулья, да кресла, на которыхъ сидѣлъ Николай II и вкусны ли царские окурки, которые вы послѣ царя собирали . . . ?

Раздались негодующіе возгласы, крики одобрения, смѣхъ, шумъ. Голубовъ смѣшался . . . Вахмистръ Черножуковъ поддержалъ Подгорнова, и Голубовъ, сконфуженный, вынужденъ былъ прекратить свое выступленіе.

* * *

Наканунѣ открытия казачьяго Войскового Съѣзда Казачій Союзъ, устроилъ «ударное» засѣданіе, въ которомъ приняло участіе значительное число членовъ Съѣзда.

Было рѣшено, что на В. Съѣздѣ необходимо поддержать Волошинова, а Обл. Исп. Комитету указать его мѣсто и добиться въ кратчайшій срокъ созыва Войскового Круга.

Такимъ образомъ, и въ этихъ вопросахъ Казачій Союзъ сыгралъ свою роль.¹⁾

Послѣ Войскового Съѣзда до созыва Войскового Круга Казачій Союзъ, все время интенсивно работая, былъ «недремлющимъ окомъ» «дѣйствій» Обл. Исп. Комитета. Рядъ выпущенныхъ Союзомъ воззваній поддерживалъ въ казакахъ настроеніе и уверенность въ томъ, что казачество выйдетъ побѣдно на свой историческій путь . . .

¹⁾ В. Съѣздъ, дѣйствительно, поддержалъ Войск. Ст. Волошинова, указавъ Обл. Исп. Комитету, что Съѣздъ до Войск. Круга считаетъ Бр. Атамана единственнымъ представителемъ власти. Обл. Исп. Комитету было предложено заняться подготовкой матеріала для 1-го В. Круга.

Съ созывомъ Войскового Круга Казачій Союзъ считалъ свою миссію законченной.

* * *

Если безпристрастно оцѣнить обстановку первыхъ дней революції въ Новочеркассѣ и разобраться въ дѣятельности, организованвшейся въ партійной казачьей общественности, въ лицѣ Казачьяго Союза, и случайной явочно-возникшей власти, то необходимо прийти къ выводу, что Областной Исполнительный Комитетъ, совершивъ подвигъ спасенія Новочеркасска отъ возможныхъ революціонныхъ экзекуцій въ первые дни — встрѣтилъ затѣмъ въ Казачьемъ Союзѣ противодѣйствіе возможности этимъ экзекуціямъ возникнуть.

Казачій Союзъ въ организаціи казачества сыгралъ огромную роль.

Благодаря Казачьему Союзу — 1. былъ данъ толчекъ пробужденія казачьяго государственного самосознанія и казачьяго объединенія, 2. явочная власть вынуждена была созвать Войсковой Кругъ и сдать свою власть законно избранному Войсковому Кругу и Войсковому Атаману, 3) среди широкихъ казачьихъ круговъ пробудилось сознаніе, что въ революціонный періодъ, при весьма запутанномъ и неустойчивомъ положеніи внутри Области, благодаря взаимоотношенію казаковъ и иногороднихъ (экономическая и бытovыя условия), необходимо было, чтобы власть была въ рукахъ казаковъ, какъ болѣе устойчивой и государственно мыслящей части населения, 4. въ самый періодъ разжиганія страстей (Голубовъ, Арнаутовъ, Автономовъ, Мамоновъ, Кожановъ, Боссъ, Кирпичевъ, Швецовъ, Рябцовъ, Воронинъ и др.) — была парализована солдатская масса и возможность бунта и 5. наконецъ, среди казачества впервые послѣ переворота смѣло брошена мысль, что объединеніе казачества во имя его блага, какъ и желаніе быть хозяевами положенія въ своемъ краѣ, въ періодъ революціонного хаоса, — не есть «контрь-революція», чѣмъ были въ то время запуганы казаки, а законное право казаковъ, какъ исторически сложившейся общины, имѣющей свои звѣковыя традиціи и особо характерные черты всего уклада жизни.

Казачій Союзъ былъ первымъ островкомъ среди надвигавшагося потопа, подготовляемаго и на Дону, большевистского интернационала.

Г. Яновъ.

ОЧЕРКИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖИЗНИ НА ДОНЕ.

I.

Ростовъ и/Д. передъ Революцией.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1917 года въ Ростовѣ прибыла изъ Франции торговая миссія (въ составѣ 3-хъ лицъ) для ознакомленія съ торговой дѣятельностью и операциами его.

Ростовское купечество чествовало «гостей» обѣдомъ въ Палась-Отелѣ. Предѣдательствовалъ на обѣдѣ помощникъ градоначальника полк. В. Х. Ильинъ. Обѣдъ проходилъ съ большимъ оживленіемъ и «гости», видимо, были очень довольны столь радушнымъ приемомъ. Къ концу обѣда, послѣ многочисленныхъ рѣчей, всталъ съ своего мѣста А. С. Альперинъ и взволнованымъ голосомъ заявилъ: «Господа! Сейчасъ получено извѣстіе, что Государственная Дума распущена; думаю, что намъ неудобно продолжать банкетъ послѣ этого печального события». Многіе изъ присутствовавшихъ стали высказывать свое негодованіе по повода сообщенного факта; прис. пов. Чалхушьянъ чуть не побилъ члена Гор. Упр. Чирикова, высказавшаго свое одобрение по поводу ликвидации Государственной Думы. Обѣдъ закончили.

Роспускъ Думы вызвалъ большую дѣятельность среди «рабочихъ комитетовъ», которые вели безпрерывно свои засѣданія, привлекая къ совмѣстной работѣ и солдатъ мѣстнаго гарнизона.

Активную дѣятельность проявилъ и Доно-Кубанскій Комитетъ, оглавляемый Н. Е. Парамоновымъ при сотрудничествѣ В. Ф. Зеелера, проф. Курилова, А. С. Альперина, В. Х. Генне, прис. пов. Шика и др. лицъ. Эти лица для управления Ростовомъ организовали такъ называемый «Гражданскій Комитетъ» въ составѣ котораго должны были войти въ равномъ числѣ какъ рабочіе, такъ и прочія лица. Онь началъ функционировать 4-го марта.

По рѣшенію этого Комитета былъ смѣщенъ градоначальникъ — ген.-м. П. П. Мейеръ и устраненъ отъ должности членъ Гор. Упр. Чириковъ.

Рабочіе, поддерживаемые солдатами мѣстнаго гарнизона, не согласились войти (въ равномъ числѣ) въ составъ «Гражданскаго Комитета», а организовали (10-го марта) «Ростовскій Комитетъ», въ составъ коего вошли: $\frac{1}{3}$ — отъ рабочихъ, $\frac{1}{3}$ — отъ солдатъ и $\frac{1}{3}$ — представителей отъ Гражданскаго Комитета. Послѣ долгихъ споровъ «Гражданскій Комитетъ» согласился войти въ составъ «Ростовскаго Комитета», просуществовавшаго лишь семь дней.

«Ростовскій Комитетъ» избралъ на должность Городскаго Головы — Николаева, въ товарищи Гор. Головы былъ избранъ П. С. Петренко, предѣдателемъ Думы — Б. С. Васильевъ; градоначальникомъ В. Ф. Зеелеръ его помощникомъ — д-ръ Хартахай. Эти лица оставались на указанныхъ должностяхъ до

апрѣля 1918 года, когда всѣ эти должности стали получать лица по назначенію Атамана.

«Ростовскій Комитетъ» не пользовался авторитетомъ и популярностью, хотя надо отдать справедливость, что вышеуказанные лица работали «не покладая рукъ».

Причиной была постоянная нужда въ средствахъ: Ростовское купечество и банки недовѣрчиво относились къ «Новой» Городской Управѣ, не давая въ кредитъ необходимыхъ ей денежныхъ ссудъ, почему въ городскихъ дѣлахъ постоянно встрѣчались затрудненія и задержки, на что, естественно, населеніе претендовало, часто высказывая мысль — что «раньше лучше было».

«Ростовскій Комитетъ» съ первымъ выборнымъ Атаманомъ не считался, что же касается Атамана ген. отъ кав. Каледина, то «Комитетъ» считалъ его опредѣленнымъ контрь-революционеромъ и всякое его распоряженіе или приказъ признавалъ не подлежащимъ исполненію. Такого же мнѣнія было значительное большинство рабочихъ и солдатъ, которые свое нерасположеніе къ атаману распространяли и на все казачество, считая его «самостійнымъ».

Рабочіе признавали авторитетъ выбранныхъ ими лицъ и повиновались безпрекословно ихъ приказамъ; солдаты же никакой власти не признавали, особенно распоряженій, касающихся ихъ разбойнично-разгульной жизни, и открыто выказывали преступное неповиновеніе, что мною описано въ послѣдующей главѣ «Солдатскіе Комитеты въ Ростовскомъ гарнизонѣ въ періодъ существованія Временнаго Правительства».

II.

Солдатскіе комитеты въ Ростовѣ и/Д. въ періодъ существованія временнаго правительства.

Рабочія организации въ Ростовѣ, послѣ ликвидации Государственной Думы, пригласили для совмѣстной работы солдатъ мѣстнаго гарнизона: Выборные депутаты отъ рабочихъ и солдатъ съорганизовали для городского самоуправления — «Ростовскій Комитетъ», а для управления войсковыми частями — «Полковые Комитеты» и высший органъ: — «Совѣтъ солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ». Эти военные организации начали функционировать одновременно съ «Ростовскимъ Комитетомъ» (10 марта 1917), аннулировавъ дѣятельность «Офицерскаго Комитета», организовавшагося одновременно съ «Гражданскимъ Комитетомъ».

Нельзя не отмѣтить то полное невѣдѣніе высшаго военнаго командованія, въ которомъ оно находилось съ момента ликвидации Государственной Думы до 3-го марта — день, открывшій глаза военному начальству.

Въ этотъ день, съ ранняго утра, по рукамъ ходили «повѣстки» (безъ подписи), въ которыхъ было приглашеніе офицеровъ гарнизона на Общее Собрание въ помѣщеніе кинематографа «Soleik».

Въ этот же день было назначено совѣщаніе въ Управлениі Начальника гарнизона (Ген.-М. Кванчадзе), куда приглашались командиры запасныхъ полковъ, командиръ 640 пѣшой Донской дружины, воинскій начальникъ (онъ же Комендантъ) и начальникъ эвакуационнаго пункта. Цѣль этого Собрания была: узнать настроение г. г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Командиръ 187 пѣх. зап. полка полк. Тейхерть первымъ началъ свой докладъ о «превосходномъ» настроении какъ офицерства, такъ и солдатъ, почему отъ 187 полка никакихъ эксцессовъ ожидать нельзя; остальные командиры запасныхъ полковъ высказались осторожно, заявивъ, что «пока», ничего подозрительного не видно. Послѣ этого воинскій начальникъ (полк. Воиновъ) показалъ «поворѣтку», приглашившую на Собрание г. г. офицеровъ гарнизона въ помѣщеніе кинематографа «Soleil».

Прочтя эту «поворѣтку», Ген.-М. Кванчадзе заявилъ: «я приглашены на это собрание не получалъ, почему и не пойду на него!» Его помощникъ (полк. Корецкій) предложилъ «недопустить» этого собрания, т. к. не испрашивалось на это разрешенія. Полк. Тейхерть сталъ увѣрять, что Собрание не состоится, т. к. никто изъ офицеровъ не пойдетъ на него; при этомъ добавилъ: «что-же касается офицеровъ моего полка, то я ручаюсь, что никого не будетъ!». Послѣ этого сталъ высказывать свои наблюденія Ген.-М. Чернояровъ; онъ заявилъ, что хотя «по вѣнѣнному виду» все обстоитъ благополучно, но нельзя не отмѣтить появленія среди солдатъ «штатскихъ» (типа рабочихъ), которые о чёмъ то ведутъ разговоры втіхомолку съ солдатами, поэтому онъ считаетъ вполнѣ возможнымъ всякое выступленіе со стороны войсковыхъ частей; что же касается собрания въ «Soleilъ» то на это собрание должны пойти всѣ начальствующія лица, чтобы предотвратить возможность перехода власти въ руки «молодежи»; личныхъ приглашеній ожидать нельзя, т. к. инициаторы приглашенія на собрание знали, что дѣйствуютъ «незаконно», игнорируя высшую власть.

Съ доводами Ген.-М. Черноярова всѣ присутствовавши согласились и рѣшилиѣ ходить на собрание въ «Soleil»: Заль «Soleil» оказался переполненнымъ офицерствомъ (офицеры 187 полка оказались всѣ на собраниі). Вскорѣ прибыли В. Ф. Зеелерь, проф. Куриловъ и П. С. Петренко; они всѣ говорили «о долгожданной свободѣ» (при этомъ проф. Куриловъ даже заплакалъ во время своей рѣчи), затѣмъ предложили офицерству съорганизоваться и выбрать Начальника гарнизона. Началось собрание офицеровъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ Ген.-М. Чернояровъ, секретаремъ прапор. Виноградовъ. Послѣ рѣчей шт.-кап. Дерябкина (640 Дон. Др.), — порицавшаго «проклятый царскій режимъ», сотника Баландина (Упр. воин. начальн.), пр. Виноградова и пор. Балтина (249 п. зап. п.) резолюція была одобрена и принята при дружныхъ аплодисментахъ.

Начальникомъ гарнизона былъ избранъ Ген.-М. Чернояровъ; образованъ «Офицерскій Комитетъ» подъ предсѣдательствомъ полк.

Краузе. Этотъ Комитетъ подвергъ домашнему аресту воинскаго начальника полк. Воинова, отрѣшилъ отъ должности полк. Корецкаго — помощника Ген.-М. Кванчадзе.

Затѣмъ, съ согласія Атамана, переѣхали въ Новочеркасскъ Ген.-М. Кванчадзе, полк. Корецкій и полк. Воиновъ, т. к. на этомъ настаивалъ Офицерскій Комитетъ, зная отрицательное отношеніе къ этимъ лицамъ какъ офицерства, такъ и солдатъ. Нужно отмѣтить, что по отношенію къ офицерству никакихъ насилий со стороны солдатъ проявлено не было.

Выбраннымъ Атаманомъ — войск. ст. Волошиновымъ на vacantnaya должности начальника 39 пѣх. зап. бригады и воинскаго начальника были назначены: полк. Стельницкій — командиръ 255 пѣх. зап. полка (послѣ отказа отъ этой должности Ген.-М. Черноярова) и есауль Поповъ. Должность коменданта взята на себя начальникъ гарнизона Ген.-М. Чернояровъ; помощникомъ Начальника 39 п. зап. бригады былъ назначенъ подполковникъ Скудре (187 п. зап. п.).

Съ 10 марта начали функционировать ротные и полковые комитеты, въ составъ которыхъ вошли и офицеры (правда, въ небольшомъ числѣ); а также «Совѣтъ офицерскихъ и солдатскихъ депутатовъ», оглавляемый ефрейторомъ 255 п. зап. п. Мельентовымъ, коректнымъ, разумнымъ человѣкомъ. Помощникомъ ему былъ выбранъ подполк. Скудре; такимъ образомъ, этотъ послѣдній являлся начальникомъ Мельитова, какъ помощникъ Начальника бригады, и, одновременно, его подчиненнымъ. Полковые и ротные комитеты обратили всю свою дѣятельность на хозяйственную часть въ полкахъ; полковая денежная суммы и цѣнное полковое имущество исключительно составляли ихъ заботу для личной утилизации. Роль командира полка и офицерства была совершенно анулирована. Результаты этой «дѣятельности» комитетовъ были ужасны:

1. денежная суммы и цѣнное хозяйство открыто расхищались;
2. никакихъ учений солдатъ не производилось, почему офицерство прекратило посѣщеніе службы;
3. караульная служба носила преступный характеръ, т. к. часовые не только спали на своихъ постахъ, но обкрадывали данное имъ подъ охрану имущество;
4. Большинство солдатъ приходили въ свои части лишь къ обѣду и ужину, все же остальное время занимались либо торговлей, либо занимались на поденную работу, либо проводили время на Пушкинскомъ бульварѣ, гуляя съ «дѣвицами». Привлекалъ многихъ и Ростовский вокзалъ, куда солдаты ходили, чтобы исполнить роль «носильщиковъ»; при выходѣ пассажировъ изъ поѣзда, они, помимо желанія Владѣльцевъ, выхватывали багажъ и, весьма часто, скрывались съ нимъ.

Особенно трудна была отправка на фронтъ «маршевыхъ ротъ». Начиналось съ того, что предназначеннаго къ отправкѣ рота доказывала неправильность этого распоряженія; когда послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ депутатами отъ «полковыхъ» комитетовъ, доказывалась справедливость данного приказа, то на сцену являлось заявление объ отсутствіи необходимаго боевого снаряженія и обмун-

дированія; когда удовлетворялась эта нужда, то солдаты начинали дезертировать. Приходилось добавлять недостающее число людей изъ других ротъ. Здѣсь повторялось тоже самое. Наконецъ, послѣ долгихъ усилий и уговариваній, удавалось сформировать роту, которая все-жъ таки не соглашалась на отправку, пока каждый отправляемый не получить 500 рублей на «путевые расходы». Сборомъ необходимой суммы «благотворительнымъ» способомъ занимались члены «Комитета офицерскихъ и солдатскихъ депутатовъ». Получивъ «путевые» деньги, рота подъ конвоемъ отправлялась на фронтъ. Передъ посадкой на поѣздъ, совершалось молебствіе; затѣмъ выступали съ рѣчами слѣдующія лица въ такомъ порядкѣ: предсѣдатель Комитета Солд. и Офицер. депутатовъ, предсѣдатель полкового комитета, начальникъ гарнизона, начальникъ бригады, Городской голова, градоначальникъ и депутаты отъ рабочихъ. Послѣ этого производилась посадка на поѣздъ и отправка на фронтъ. Обыкновенно къ мѣсту назначенія прибывало 20—25 % отправляемыхъ, т. к. остальные въ пути «распылялись», начиная это распыленіе съ ближайшихъ станций. Вотъ какимъ воинствомъ пополнялись войсковыя части на фронтъ!

«Комитетъ солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ», а также «полковые комитеты» никакой власти не имѣли; если приказы или распоряженія, ими отдаваемые, не находили сочувствія въ солдатской средѣ, — то ихъ не исполняли. Поэтому, послѣ отданія приказа, приходилось приступать къ «уговариванью» для его исполненія. Эта тяжелая роль лежала на начальнике 39 п. зап. бригады (полк. Стельницкій), его помощникѣ (подполк. Скудре) и на депутатахъ отъ полковъ «Комитета солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ». Бывали случаи обращенія и въ «Областной Комитетъ» при неисполненіи «боевыхъ» приказовъ, присыпаемыхъ съ фронта. Приведу въ подтвержденіе сего нѣсколько фактовъ.

1. Приказомъ Керенского должны были быть отпущены на полевыя работы «хлѣборобы», достигшіе 40 лѣтнаго возраста, служившіе какъ въ воинскихъ частяхъ, такъ и въ военныхъ учрежденіяхъ; ихъ мѣста должны были занять солдаты того-же возраста изъ городскихъ жителей. «Хлѣборобы» настаивали на скорѣйшемъ выполненіи этого приказа, «городскіе жители» противились, находя приказъ несправедливымъ. — «Комитетъ солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ» внялъ просьбамъ «хлѣборобовъ» и постановилъ: «привести въ исполненіе приказъ Керенского». Тогда противная сторона рѣшила послать депутацию къ самому Керенскому съ просьбою измѣнить этотъ приказъ; до возвращенія депутации рѣшено было не замѣнять «хлѣборобовъ». Депутация, возвратясь черезъ недѣлю, привезла такой отвѣтъ Керенскаго: «Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на мѣстѣ — мѣстнымъ высшимъ комитетомъ». «Комитетъ солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ» подтвердила вновь свое первоначальное постановленіе. Сложилось тяжелое положеніе: «хлѣборобы» требовали немедленного отпуска, — «городскіе жители» отказались ихъ замѣнять, грозя побить депутатовъ, которые подумаютъ къ нимъ явиться

для уговариванія. Время шло, а этотъ вопросъ оставался открытымъ. Тогда, по совѣту одного изъ депутатовъ «Комитета солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ», явилась депутация отъ хлѣборобовъ къ начальнику гарнизона (Ген.-м. Черноярову) и просила его «уладить это дѣло».

Начальникъ гарнизона отправился въ Управление Воинскаго Начальника, гдѣ около часу говорилъ съ многолюдной толпой о цѣлесообразности и необходимости исполненія этого приказа; результатъ оказался положительнымъ: «хлѣборобовъ» замѣнили «городскіе жители», и они разѣхались по домамъ.

2. Завѣдующій хозяйствомъ въ Санитарномъ Отрядѣ № 7, — заурядъ прaporщикъ Н. Н. распродалъ кожу для сапогъ, приобрѣтеннную для нуждъ команды. Команда рѣшила наказать его слѣдующимъ образомъ: привести его съ хоромъ музыки, по улицамъ Ростова, съ одѣтыми на шею сапогами, съ надписью «воръ». «Комитетъ солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ» не разрѣшилъ этого дѣлать и для переговоровъ съ командой послалъ двухъ депутатовъ (пор. Игнатьева и солд. Литова), которые дважды принимались уговаривать команду, но безрезультатно. Тогда эти депутаты прѣѣхали къ Нач. Гарн. и просили его поѣхать въ Санитарный отрядъ, т. к. команда не подчиняется рѣшенію «Комитета солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ». Вмѣстѣ съ этими депутатами поѣхалъ Нач. Гарн. въ Санитарный отрядъ. Собравъ всю команду, Нач. Гарн. задалъ вопросъ: «отчего вы рѣшили чествовать вора?». «Вѣдь подъ военный оркестръ происходить всѣ воинскія торжества или торжественные похороны. Вы же порѣшили оказать такую честь «вору» и гулять съ нимъ по улицамъ Ростова въ такую жару.» «Нѣтъ, вы придумали не ладно: «вора» надо карать судомъ и держать его подъ арестомъ, а не гулять съ нимъ подъ музыку». Во время этой рѣчи, многие изъ солдатъ улыбались и слышны были голоса: — «правильно». По окончаніи рѣчи Нач. Гарн. команда согласилась съ тѣмъ, что ихъ рѣшеніе было неправильно и отклонила его.

3. Согласно приказа штаба Дѣйствующей арміи нужно было отправить на фронтъ 187 и 255 полкъ. Хотя этотъ приказъ былъ «боевой», но солдаты этихъ полковъ рѣшили его не исполнять, т. к. разставаться съ такой жизнью, какую они вели въ Ростовѣ, — не нашлось охотниковъ. Послѣ десяти-дневнаго «уговариванія» 187 полкъ согласился исполнить приказъ, но 255 полкъ не исполнилъ его, несмотря на угрозы и приказъ «Областнаго Комитета», сирѣчь, высшей инстанціи въ Области! Приведенные примѣры подтверждаютъ, что власть всѣхъ «Комитетовъ» была лишь номинальная.

Съ образованіемъ Солдатскихъ Комитетовъ, оказавшихся безъ власти, была парализована дѣйствительная власть въ лицѣ начальника гарнизона, коменданта, начальника бригады, командировъ полковъ, которая въ это время находилась въ подчиненіи донскаго Атамана, который, въ свою очередь, считался съ приказами, исходящими изъ штаба Дѣйствующей Арміи и Военнаго Министра.

Солдатские же комитеты считались лишь съ приказами «Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», который, какъ известно, функционировал самостоительно, несмотря на наличность дѣйствительной власти въ лицѣ Временного Правительства. Столь ненормальное положеніе проявилось, на первыхъ порахъ, въ вопросѣ о присягѣ.

Ростовскій гарнизонъ не присягалъ Временному Правительству, почему Атаманъ (в. ст. Волошиновъ) отдалъ приказъ о приведеніи къ присягѣ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Области и еще не присягавшихъ.

Начальникъ гарнизона, чтобы провести это распоряженіе въ жизнь, поѣхалъ засѣданіе городского Самоуправленія, гдѣ членами состояли и депутаты «Солд. и оф. деп.», и заявилъ о необходимости привода къ присягѣ мѣстнаго гарнизона; возраженія на это не послѣдовали, почему Нач. гарн. созвалъ на совѣщеніе, для выработки плана предстоящей присяги, начальника бригады и командировъ полковъ. О днѣ присяги было объявлено въ приказѣ по гарнизону.

Наканунѣ назначенаго для присяги дня, вечеромъ, прибылъ на квартиру Нач. Гарн. подпол. Скудре, и заявилъ, что присяга отмѣнена «Ком. солд. и оф. деп.». Начальникъ Гарнизона тотчасъ же отправился на засѣданіе этого «Комитета», желая добиться отмѣны этого распоряженія. Но это оказалось безполезнымъ, т. к. предсѣдатель (еф. Мельситовъ) заявилъ, что нѣтъ отвѣта на запросъ по этому поводу, посланного въ Петроградъ въ «Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ», а безъ этого отвѣта — разрѣшить вопросъ нельзя. Пришлось покориться, тѣмъ болѣе, что полк. Стельницкий сообщилъ уже въ полки объ отмѣнѣ присяги, не сообщивъ объ этомъ Начальному Гарнизона.

III.

И. Д. Войскового Атамана Е. А. Волошиновъ.

Войсковой старшина Волошиновъ за свое недолгое служеніе на атаманскомъ посту проявилъ себя дѣятельнымъ и заботливымъ человѣкомъ. Большое вниманіе онъ обратилъ на паденіе дисциплины въ войскахъ и потерю боеспособности какъ въ запасныхъ полкахъ, расквартированныхъ въ Донской области, такъ и среди казачества. Особенно его беспокоило настроение Ростовскаго гарнизона, гдѣ дисциплины уже не существовало.

Узнавъ отъ Начальника гарнизона г. Ростова объ отмѣнѣ его приказа, касающагося приведенія войскъ къ присягѣ, онъ рѣшилъ лично прїѣхать въ Ростовъ, чтобы воочию ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ 4-хъ запасныхъ полкахъ (187, 249, 252 и 255).

17 апрѣля 1917 года на утреннемъ поѣздѣ (въ 9 ч. утра) прїѣхалъ въ Ростовъ Атаманъ Волошиновъ. Его встрѣтили на

станціи нач. гарнизона (ген.-м. Чернояровъ) и градоначальникъ — В. Ф. Зеелерь. Выслушавъ докладъ начальника гарнизона по поводу отмѣны присяги, о поведеніи солдатъ запасной бригады. Атаманъ сказалъ: «Ну, поѣдемте, я хочу побесѣдовать съ этими молодцами». Съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера (съ часовымъ перерывомъ на обѣдь) Атаманъ осматривалъ поочередно запасные полки, сокращая одну и ту же программу. Осмотръ заключался въ слѣдующемъ: На привѣтствіе Атамана: «Здравствуйте, солдаты» — слѣдовала отвѣтъ: «Здравствуйте, господинъ Атаманъ». Затѣмъ на слова Атамана: «Я, первый выборный атаманъ, прїѣхалъ къ вамъ, чтобы напомнить о той важной обязанности передъ Родиной, наложенной на васъ: помните, война еще не окончена и съ вашей стороны требуется полное напряженіе силъ, до побѣдоноснаго ея окончанія», — слѣдовало гробовое молчаніе, которое было отвѣтомъ и на послѣдующія слова Атамана: «Я, давнишній революціонеръ, уважаю какъ рабочія, такъ и солдатскія организаціи, но не могу допустить, чтобы въ войсковую жизнь вмѣшивался кто либо извнѣ, кромѣ назначенныхъ военныхъ нашихъ начальниковъ: ни одинъ рабочій не можетъ обучить — «дѣйствіямъ роты въ бою, такъ и ни одинъ солдатъ не можетъ руководить работами въ специальныхъ мастерскихъ».

Затѣмъ вызывались члены ротныхъ и полковыхъ комитетовъ, которымъ Атаманъ говорилъ, что «отъ вашихъ разумныхъ и твердыхъ рѣшеній, идущихъ рука объ руку съ отдаваемыми приказами Вашихъ начальниковъ, создается порядокъ и дисциплина въ полку».

Послѣ объѣзда полковъ, Атаманъ поѣхалъ помѣщеніе Доно-Кубанскаго Комитета, гдѣ собирались различные организаціи; онъ вошелъ въ одно помѣщеніе, гдѣ происходило засѣданіе офицеровъ 249 п. полка; здесь онъ обратился къ офицерамъ со слѣдующими словами: «Отъ теперешняго офицера требуется сближеніе съ солдатской массой и умѣніе поставить себя начальникомъ надъ ними; правда, это трудно, но необходимо».

Послѣ этого Атаманъ хотѣлъѣхать на вокзалъ, но былъ приглашенъ представителями отъ рабочихъ (Васильевымъ и Петренко) и отъ солдатъ (Нудельманомъ и Никитинымъ) въсосѣднюю комната, гдѣ собралось до 30 человѣкъ рабочихъ и солдатъ. Атамана пригласили сѣсть за столъ. Послѣ этого П. С. Петренко задалъ Атаману слѣдующій вопросъ: «Почему Вы, прибывъ сегодня въ Ростовъ, вызвали на станцію лишь начальника гарнизона и градоначальника, оставя безъ вниманія представителей рабочихъ и солдатъ». Атаманъ отвѣтилъ: «Я прїѣхалъ осмотрѣть войска гарнизона, поэтому и былъ мною вызванъ нач. гарнизона; что касается до градоначальника, то онъ, какъ «хозяинъ» города, долженъ быть при всякомъ посѣщеніи города высшей властью. Что касается до представителей солдатскихъ комитетовъ, то таковые являются лишь исполнительными органами, а не властью».

Затѣмъ Б. Васильевъ задалъ слѣдующій вопросъ: «Зачѣмъ вы восстановляете солдатъ противъ рабочихъ?» Атаманъ отвѣтилъ: «Это, вѣроятно, у васъ свѣдѣнія отъ лица, присутствовавшаго на

моемъ осмотръ запасныхъ полковъ? Скажу вамъ слѣдующее: лицо, передавшее вамъ это, либо не понялъ смысла сказанныхъ мною словъ, либо умышленно его исказилъ. Я говорилъ солдатамъ, что не могу допустить вмѣшательства рабочихъ въ дѣло обучения солдатъ строю въ полкахъ. Съ этимъ, я думаю, вы все согласитесь. Къ сожалѣнію, я долженъ торопиться на поѣздъ, почему не могу больше съ вами бесѣдовать, но, на прощаніе вамъ доложу, что я старый революционеръ и при атаманѣ Покотило чутъ было не попасть въ Нарымскій край.

Эти слова вызвали громкіе аплодисменты со стороны присутствовавшихъ, послѣ чего Атаманъ откланялся и поѣхалъ на вокзалъ. По дорогѣ, дѣлясь впечатлѣніемъ осмотра полковъ и только что оконченной бесѣды съ представителями рабочихъ, онъ обратился къ нач. гарнизона со слѣдующими словами: «я удивляюсь, какъ вы можете служить и работать при подобной обстановкѣ. Я бы дня не могъ прожить.»

Совѣщаніе во дворцѣ атамана.

Видя, что для поднятія дисциплины и боеспособности въ полкахъ требуется безотлагательное примѣненіе особыхъ мѣръ и видя, что авторитетъ Атамана не въ состояніи урегулировать эти требованія, Атаманъ рѣшилъ собрать представителей «Комитетовъ» отъ всѣхъ войсковыхъ частей какъ казачьихъ, такъ и не казачьихъ, а также высшихъ строевыхъ начальниковъ. Засѣданіе происходило во дворцѣ Атамана 14 іюля 1917 г. и продолжалось съ 7 ч. вечера до 2-хъ часовъ ночи. Собралось на это засѣданіе около 50 человѣкъ. Представителями изъ Ростова были слѣдующія лица: Нач. гарнизона (Ген.-м. Чернояровъ), нач. 39 п. зап. бригады (полк. Стельницкій), предсѣдатель «Ком. солд. и оф. деп.» (еф. Мельситовъ) и члены этого комитета (Сарычевъ и Литовъ). Атаманъ открылъ засѣданіе въ 7 ч. вечера вступительной рѣчью, въ которой сообщиль о причинахъ, заставившихъ его собрать настоящее совѣщаніе, т. к. паденіе дисциплины и боеспособности въ войсковыхъ частяхъ достигли крайняго предѣла. Затѣмъ онъ предложилъ высказаться присутствующимъ по этому вопросу.

Первымъ говорилъ командиръ сотни есаулъ Н. Н.; онъ заявилъ слѣдующее: «съ момента появленія «Комитетовъ» въ моей сотнѣ, прежде образцовой, царить полный хаосъ и я, вмѣсто начальника, обратился въ безмолвного свидѣтеля всѣхъ безобразій, творимыхъ въ моей сотнѣ этимъ комитетомъ. Чтобы добиться порядка, необходимо безотлагательно уничтожить самочинные солдатскіе Комитеты и установить власть, за нарушеніе приказаний которой виновный подвергается наказанію.» Это заявленіе есаула вызвало бурный протестъ со стороны Сарычева и Литова, старавшихся доказать, что виновниками паденія дисциплины являются офицеры, не желающіе сближаться съ солдатомъ, а не Комитеты, преслѣдующіе интересы солдатъ. Пренія по этому вопросу продолжались

очень долго. Замѣчательно, что казаки держали себя очень сдержанно во время этихъ преній, и пожеланія съ ихъ стороны заключались лишь въ улучшениіи ихъ материальнаго положенія. Не видя конца преній, Атаманъ прервалъ ихъ, заявивъ: «изъ высказанныхъ мнѣній можно заключить, что дѣйствительно положеніе дѣла и обученіе въ войскахъ хаотическое; поэтому я, какъ представитель власти Временного Правительства, отдаю приказъ по войскамъ, расположеннымъ въ Донской Области, гдѣ выясню о необходимости правильнаго регулярнаго обученія солдатъ военному дѣлу и установлению отношеній между команднымъ составомъ и нижними чинами. Мною уже составленъ проектъ этого приказа, но я хотѣлъ бы, чтобы этотъ проектъ былъ пересмотрѣнъ особой комиссией, изъ 2—3 членовъ, которыхъ прошу теперь же выбрать.» На это Сарычевъ, не вставая со своего мѣста, отвѣтилъ: «этотъ приказъ является совершенно излишнимъ, т. к. по распоряженію Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ нами уже отпечатаны и разосланы по полкамъ соответствующія инструкціи». На это Атаманъ, повысивъ голосъ, заявилъ: «на Дону я являюсь высшей властью. Я считаю нужнымъ отдать подобный приказъ и отдаю его». — «Это ваше дѣло; но повторяю, что это совершенно излишне» — возразилъ Сарычевъ. Послѣ долгихъ споровъ рѣшили выбрать комиссию изъ 2-хъ лицъ: Литова и пор. Н. Н., представителя отъ войскъ, расположенныхъ въ Таганрогѣ. Съ тяжелымъ чувствомъ оставляли залъ атаманского дворца представители номинальной власти (въ лицѣ начальствующихъ лицъ и чиновъ), ясно видя, что нельзя и думать объ улучшениіи въ будущемъ создавшагося положенія въ войсковыхъ частяхъ. Того же мнѣнія былъ, видимо, и Атаманъ.

Приказъ Атамана, о которомъ онъ говорилъ въ засѣданіи 14 іюля, не былъ отпечатанъ и разосланъ въ полки. Такимъ образомъ, Атаману Волошинову не удалось измѣнить создавшагося положенія въ войсковыхъ частяхъ, которая при его замѣстителе (Ген.-отъ кав. Калединѣ) обратились уже въ бунтовщиківъ.

IV. Ростовъ н/Д. въ періодъ управлениія Донской Областью Войскового Атамана А. М. Каледина.

Выступленія ген. Каледина на Московскомъ Совѣщаніи создали ему положеніе контрѣ-революціонера и явнаго противника идеямъ и взглядамъ Керенскаго, столь читимаго ростовскими рабочими и ихъ руководителями. Солдатская масса, руководимая «Комитетомъ оф. и солд. деп.», который слѣпо повиновался «Петроградскому Совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ», отнеслась враждебно къ ген. Каледину, пренебрегая боевой славой ген. Каледина и закрывая глаза на его патріотизмъ, работоспособность и кристаллическую честность.

Съ момента его прѣза замѣтно усилился антагонизмъ между казачествомъ и не казачьимъ населеніемъ.

Ген. Калединъ, по прѣздѣ на Донъ съ Московскаго Государственного Совѣщанія, поѣхалъ въ Усть-Медвѣдіцкій округъ.

Многочисленные враги его истолковали эту поѣзду по своему: поѣзду въ Усть-Медвѣдіцкій окр. они сочли желаніемъ генерала поднять казачество противъ Временного Правительства. Эта провокация была принята въ Петроградѣ съ большой тревогой, результатомъ которой оказались телеграммы военнаго Министра, адресуемыя имъ не въ Новочеркасскъ, а въ Ростовъ. Двѣ подобныя телеграммы были получены и начальникомъ гарнизона г. Ростова. Текстъ ихъ слѣдующій:

«До моего свѣдѣнія дошло, что генераль Калединъ сосредоточиваетъ казачьи силы въ Усть-Медвѣдіцкомъ округѣ, желая изолировать Донскую Область. Я этого не допущу и разгоню казачьи полки. Телеграфируйте, чтобы избѣжать междуусобного кровопролитія. Генераль Верховскій.»

Нач. Гарнизона послалъ слѣдующій отвѣтъ: «Отъ Войскового Штаба не было никакихъ распоряженій. Генераль Чернояровъ.»

Всѣдѣ за первой телеграммой, черезъ день, была получена вторая: «Арестуйте немедленно генерала Каледина. За неисполненіе приказанія отвѣтите передъ судомъ. Генераль Верховскій.»

Нач. Гарнизона отвѣтилъ: «распоряженіе сдѣлано. Ген. Чернояровъ.»

Начальникъ гарнизона не состоялъ ни въ одной изъ мѣстныхъ организаций, или комитетѣ, почему не было освѣдомленъ о томъ, что дѣлается въ этихъ организаціяхъ. По получениіи второй телеграммы отъ ген. Верховскаго, онъ поѣхалъ Городскую Управу, гдѣ увидѣлъ тревожныя и взволнованыя лица новыхъ управителей. Оказалось, что провокация по адресу ген. Каледина была принята очень серьезно: былъ образованъ «Комитетъ Спасенія Революціи» подъ предсѣдательствомъ Петренко, въ составъ котораго вошли депутаты отъ «Ростовскаго Комитета» и отъ «Комитета офицерскихъ и солдатскихъ депутатовъ», (изъ офицеровъ въ немъ оказались подполк. Скудре, прапорщикъ Никольский и Явлаховъ). Этотъ комитетъ проявлялъ лихорадочную дѣятельность: имѣя своихъ агентовъ въ Центральномъ телеграфѣ, онъ получалъ копіи всѣхъ телеграммъ, касающихся ген. Каледина и тотчасъ-же, въ экстренномъ засѣданіи, обсуждался планъ дѣйствій. Копія телеграммы начальнику гарнизона объ арестованіи ген. Каледина была «Комитету Спасенія Революціи» известна значительно раньше получения самой телеграммы начальникомъ гарнизона; поэтому, при поѣзденіи Городской Управы, Начальникъ Гарнизона узналъ, что арестъ ген. Каледина «Комитетъ Спасенія Революціи» взялъ на себя и провелъ уже его въ жизнь, пославъ для задержанія генерала А. М. Каледина автомобиль, въ которомъ уѣхали П. С. Петренко, подпол. Скудре, пр. Никольский и два вооруженныхъ солдата. Арестовать ген. Каледина имъ не уда-

лось, т. к. по прибытіи на станцію Н., они узнали, что ген. благополучно проѣхалъ въ Новочеркасскъ.

На засѣданіи Большого Войскового Круга фактически была выяснена провокация враговъ ген. Каледина.

Въ этомъ инцидентѣ гнусную роль сыгралъ есаулъ Голубовъ, возбуждавшій не только казаковъ въ Новочеркасскѣ, но рабочихъ и солдатъ въ Ростовѣ. Послѣ неудавшагося ареста ген. Каледина, «Ростовскій Комитетъ» устроилъ «Чрезвычайное Собрание» (въ помѣщеніи цирка Машонкина), куда собрались не только представители различныхъ организацій и комитетовъ, но и масса солдатъ и рабочихъ. Цѣль собранія — объявить, что «революція въ опасности». Почему то на это собраніе явился и есаулъ Голубовъ и записался въ число ораторовъ. Когда дошла очередь до него, то онъ, поднявшись на сцену (откуда говорили ораторы), началъ горячо доказывать о злыхъ умыслахъ ген. Каледина, опредѣленнаго контрь-революціонера,ѣздившаго въ Усть-Медвѣдіцкій округъ для поднятія казаковъ противъ революціи. «Тамъ ему вѣрять» — кричалъ онъ, «но его козни разобъемъ».

Растянутый френчъ, всклокоченные волосы, красное взволнованное лицо, могучій голосъ и зажигательный рѣчи произвели на слушателей впечатлѣніе: ему долго аплодировали, и ген. Калединъ былъ признанъ контрь-революціонеромъ.

Большой Войсковой Кругъ, выяснивъ ложность слуховъ, распространенныхъ про ген. Каледина, высказалъ ему «довѣріе» и, въ одномъ изъ дальнѣйшихъ засѣданій переизбралъ его Атаманомъ, а М. П. Богаевскаго его помощникомъ.

Тяжелое наслѣдіе получилъ Атаманъ. Особенно его беспокоилъ «мятежный Ростовъ», не считавшій въ своихъ мѣропріятіяхъ со взглядами и приказами Атамана.

Служба военныхъ начальствующихъ лицъ стала теперь крайне тяжелой: солдаты не признавали Атамана, какъ власть, и не исполняли его приказовъ; поэтому, чтобы проводить въ жизнь распоряженія и приказы Атамана, необходимо было умалчивать о томъ, что они исходятъ отъ Атамана.

Разруха въ запасныхъ полкахъ прогрессивно шла впередъ; безобразія, творимыя солдатами запасныхъ полковъ, увеличивались не по днямъ, а по часамъ, что и слѣдовало ожидать вслѣдствіе отсутствія карательныхъ мѣръ, накладываемыхъ на виновнаго.

Много принесли беспокойствъ — «венерики».

Начиная съ мая мѣсяца 1917 г., Ростовъ сталъ центромъ соревнованія венерическихъ больныхъ для лечения. Подобное рѣшеніе состоялось потому, что многочисленные госпитали и лазареты пустовали, вслѣдствіе прекращенія подвоза больныхъ и раненыхъ воиновъ, т. к. фронтъ «митинговалъ», «братался» съ недавнимъ противникомъ и расправлялся по своему съ офицерствомъ. Въ короткое время ростовские лазареты были заполнены этими больными. Поведение ихъ было столь безобразно, что трудно было сказать кто лучше — «запасные» или «венерики».

Они, какъ и запасные, проводили время въ «свое удовольствие», въ лазаретѣ оставались лишь тѣ, которые, вслѣдствіе болѣзни, не могли ходить. Выздоровливающихъ не было; т. к. по мѣрѣ ослабленія болѣзни, принимались мѣры больными для ея возобновленія. (Пушкинскій бульваръ много помогалъ этому). Докторовъ третировали; въ случаѣ распоряженія о выпискѣ больного, подымался скандалъ: больной кричалъ на доктора, угрожая ему «расправиться» по своему; упрекалъ въ незнаніи и неумѣніи лѣчить; подавалъ жалобы на докторовъ въ различные комитеты, а самъ старался возобновить свою болѣзнь, что не составляло особыхъ затрудненій и, въ конечномъ результатаѣ, оставался въ лазаретѣ.

Прекрасно обставленные лазареты, въ короткое время обратились въ «клоаки», т. к. съ чистотой и порядкомъ никто изъ больныхъ не считался.

Чтобы уменьшить и избавить Ростовъ отъ «чудо-богатырей», состоявшихъ въ спискахъ запасныхъ полковъ, начальникъ гарнизона, въ юнѣ 1917 года, рапортомъ просилъ Атамана о роспуске по домамъ (на полевыя работы) полки 39 пѣх. зап. бригады, выставляя слѣдующіе мотивы:

1) Какъ «боевые» части — бесполезны, т. к. совершенно не обучены.

2) Отзывы съ «Фронта» о присылаемыхъ маршевыхъ ротахъ самые отрицательные; «присыляемое пополненіе своей распущенностью неподготовленностью къ строю вносить лишь развалъ въ войска».

3) Для караульной и охранной службы не могутъ быть назначаемы, т. к. часовые и охрана обворовываютъ данное имъ подъ охрану имущество и распродаетъ его на базарахъ.

4) Содержаніе полковъ чрезвычайно дорого обходится казнѣ, пользы же отъ нихъ никакой.

5) Уменьшатся скандалы и развратъ, чинимый въ Ростовѣ «гуляющими» солдатами.

Къ сожалѣнію, Атаманъ не рѣшился взять на свою отвѣтственность роспускъ этой бригады по домамъ. Впослѣдствіи, при появлѣніи въ Ростовѣ «мѣстныхъ большевиковъ», первыми примкнули къ нимъ запасные полки. Когда-же, узнавъ объ этомъ, Атаманъ отдалъ приказъ о роспуске полковъ по домамъ, то солдаты этого не исполнили и стали передавать оружіе большевицкимъ вожакамъ. Не будь поддержки со стороны мѣстныхъ запасныхъ полковъ, было бы не трудно побороть ростовскихъ большевиковъ.

За все время своего атаманства ген. Калединъ лишь одинъ разъ былъ въ Ростовѣ: послѣ освобожденія его отъ власти мѣстныхъ большевиковъ; многообразныя дѣла не давали ему возможности оставить Новочеркасскъ даже на нѣсколько часовъ. Это было къ лучшему, такъ какъ при явномъ враждебномъ отношеніи къ нему, какъ административныхъ властей, такъ и рабочихъ и солдатъ, — посѣщеніе Ростова могло бы вызвать лишь лишнія осложненія взаимоотношеній.

Въ юль мѣсяцѣ умеръ и. д. начальника 39 п. зап. бр. полк. Стельницкій, переутомленный командованіемъ надъ солдатскими бандами (именовавшимися все-же, по прежнему, полками), т. к. не имѣть покоя ни днемъ, ни ночью; его замѣстителемъ былъ подполк. Скудре, который, будучи помощникомъ предсѣдателя «Комитета солд. и оф. депутатовъ», невольно былъ сторонникомъ рѣшеній этого Комитета, не считавшаго съ приказами и властью Атамана. Городскимъ Головой стала П. С. Петренко, т. к. психопатъ Николаевъ уѣхалъ въ Петроградъ и оттуда долго не возвращался. Отъ этихъ лицъ, взявшихъ на себя «арестованіе» ген. Каледина, врядъ ли можно было ожидать поддержки Атаману. Можно съ увѣренностю сказать, что Ростовъ жилъ и управлялся вполнѣ самостоятельно, несмотря на наличность власти Атамана; власть-же выспшихъ начальствующихъ лишь, находившихся въ подчиненіи атаману, анулировалась распоряженіями и приказами «Комитета солд. и оф. депутатовъ» и Городскимъ Самоуправленіемъ, въ лицѣ «Ростовскаго Комитета». Такое положеніе существовало до 25 сентября 1917 г., когда въ Петроградѣ власть захватили большевики.

Первый (мѣстный) большевизмъ въ Ростовѣ и.д.

25 октября 1917 года «большевики» захватили власть въ Петроградѣ и Москвѣ и стали разсыпать свои декреты съ требованіемъ подчиненія новой власти. Подобный декретъ былъ присланъ и Ростовскому Самоуправленію.

Въ Ростовѣ доминирующее положеніе занимала партія соціалистовъ-меньшевиковъ; къ ней принадлежали какъ большинство административныхъ лицъ (Б. Н. Васильевъ, Петренко, Плесковъ), такъ и лидеры солдатъ (Нудельманъ, Литовъ, Мельситовъ, Сарычевъ...), поэтому, естественно, что паденію Правительства Керенскаго они не сочувствовали. Партия «большевиковъ» была незначительна, при этомъ не пользовалась довѣріемъ и сочувствіемъ какъ рабочихъ, такъ и солдатъ. Во главѣ «мѣстныхъ» большевиковъ стоялъ Сырцовъ (студентъ); ближайшими его сотрудниками были: Жукъ (студентъ), Турло и Васильченко (рабочие) и Власенко (солдатъ 255 п. зап. п.).

28 октября было назначено «чрезвычайное собраніе» въ помѣщении Ростовской Городской Думы для рѣшенія вопроса о подчиненіи большевикамъ. Собраніе отличалось многолюдностью: помимо представителей различныхъ организаций, партій и комитетовъ, прибыли представители изъ Новочеркасска, во главѣ съ помощн. Атамана — Митрофаномъ Петровичемъ Богаевскимъ. Засѣданіе открыло предсѣдатель Ростовской Городской Думы — Б. Васильевъ.

Послѣ краткой рѣчи, освѣщавшей политическое положеніе данного момента, было имъ предложено высказать свои мнѣнія собравшимся представителямъ социалистическихъ партій и воен-

ныхъ комитетовъ. Первымъ выступилъ отъ лица «Комитета оф. и солд. депутатовъ» солдатъ Нудельманъ; въ своей рѣчи онъ заявилъ, критикуя политику большевиковъ, что полки и служащіе въ военныхъ учрежденіяхъ не только не сочувствуютъ большевикамъ, но опредѣленно высказались противъ ихъ власти. Это подтвердили и представители полковыхъ комитетовъ, державшіе рѣчь послѣ Нудельмана.

Затѣмъ сильную рѣчу сказалъ градоначальникъ В. Ф. Зеелеръ: онъ громилъ большевиковъ, осуждая ихъ образъ дѣйствій и закончилъ словами: «значить о подчиненіи «бандитамъ» не можетъ быть и рѣчи». Столь-же рѣзко высказались и послѣдующіе ораторы въ лицѣ: Петренко, Локкемана и Гросмана.

Наконецъ, выступилъ представитель отъ рабочихъ, который заявилъ, что разбираемый здѣсь вопросъ разбирается въ настоящее время и рабочими, собравшимися въ помѣщеніи театра «Марсъ»; рѣшеніе еще не состоялось, но оно, вѣроятно, будетъ за большевиковъ. Послѣ этого всталъ представитель и, резюмируя мнѣнія, высказанныя представителями, заявилъ: «такъ, товарищи, для Ростова большевики непріемлемы».

Всѣдѣ за этимъ поднялся со своего мѣста М. П. Богаевскій; въ своей горячей, блестящей рѣчи онъ высказалъ свое полное удовольствіе по поводу рѣшенія, вынесенного сегодняшнимъ собраниемъ; при этомъ подчеркнулъ о постоянномъ стремлѣніи Атамана «итти рука въ руку» съ Ростовскимъ самоуправлѣніемъ, не рѣшая вопросовъ, касающихся Ростова, безъ его участія. Подъ громъ аплодисментовъ всего зала закончилъ свою рѣчу Митрофанъ Петровичъ. Собрание закончилось. Публика разошлась вполнѣ удовлетворенной состоявшимся рѣшеніемъ.

Въ это-же время собраніе рабочихъ въ «Марсѣ» вынесло рѣшеніе о признаніи власти большевиковъ.

Такимъ образомъ, оказалось двѣ партіи: одна, поддерживающая войскомъ — противъ большевиковъ; другая, поддерживаемая лишь моряками транспорта «Колхіда» — за большевиковъ. Эта послѣдняя немедля составила «Революціонный Комитетъ», оглавляемый Сыровымъ. Этотъ комитетъ, не считаясь съ существующимъ Городскимъ Самоуправлѣніемъ, градоначальникомъ и высшей военной властью — сталъ отдавать различные приказы и распоряженія. Правда, ихъ никто не исполнялъ, тѣмъ не менѣе оказались двѣ власти, что увеличивало уже существовавшій развалъ.

Чтобы покончить съ «Революціоннымъ Комитетомъ», Городское Самоуправлѣніе избрало особую комиссию, которая выбрала 2-хъ депутатовъ для веденія переговоровъ съ «Революціоннымъ Комитетомъ» на предметъ его ликвидации. Въ теченіе 3-хъ дней выбранные депутаты (Петренко и Бердичевскій) вели переговоры, но ни къ какому соглашенію не пришли. Тогда комиссія рѣшила обратиться за помощью къ Атаману и просить прислать казаковъ, чтобы арестовать «Революціонный Комитетъ».

Къ сожалѣнію, произошла неожиданность, усилившая мѣстныхъ большевиковъ. 2 ноября была получена телеграмма Атамана, объ-

являвшая Ростовъ, Таганрогъ и Азовъ на «осадномъ» положеніе; а на слѣдующій день въ распоряженіе начальника гарнизона были присланы двѣ сотни казаковъ съ 2-мя пулеметами.

Этотъ приказъ обрадовалъ интеллигентное населеніе Ростова, т. к. оно теперь надѣялось на прекращеніе беспорядковъ и скандаловъ, чинимыхъ солдатами и венериками; но рабочіе, солдаты и Городское Самоуправлѣніе встрѣтили это распоряженіе съ большимъ неудовольствіемъ, при этомъ это послѣднее считало приказъ явнымъ нарушеніемъ словъ, сказанныхъ М. П. Богаевскимъ на засѣданіи 28 октября: «Атаманъ желаетъ ити рука въ руку съ Городскимъ Самоуправлѣніемъ, не рѣшая никакихъ вопросовъ, касающихся г. Ростова безъ его участія». Чтобы выйти изъ создавшагося положенія, рѣшено было послать депутацию къ Атаману съ просьбой объ отменѣ этого распоряженія. 3-го ноября выѣхали въ Новочеркасскъ начальникъ гарнизона (ген.-м. Чернояровъ), градоначальникъ (В. Ф. Зеелеръ) и городской голова (П. С. Петренко). Атаманъ отказалъ въ просьбѣ, несмотря на приведенные доводы, и отпустилъ прѣѣхавшихъ обратно, задержавъ начальника гарнизона для доклада о положеніи дѣль какъ въ войскахъ, такъ и среди рабочихъ. Начальникъ гарнизона доложилъ слѣдующее:

Приказъ объ осадномъ положеніи, согласно его редакціи, не измѣнялъ обыденной жизни, тѣмъ не менѣе соціалистическая партія узрѣли въ этомъ нарушеніе правъ и свободы, дарованной революціей и желаніе Атамана привести Ростовъ въ полное подчиненіе своей власти. Этимъ неудовольствіемъ воспользовались мѣстные большевистские агитаторы, которые стали устраивать постоянные митинги въ Городскомъ саду, призывая солдатъ и рабочихъ переходить на ихъ сторону, чтобы избавиться отъ «казачьей нагайки», столь успѣшно дѣйствовавшей въ 1905 г. Васильченко организовалъ типографію и стала издавать большевистскую газету, листы которой были заполнены нападками и на Атамана и на казачество.

Атаманъ былъ взволнованъ этимъ докладомъ и задалъ вопросъ. «Отчего вы не закрываете типографію и не разгоняете митинги?» Начальникъ гарнизона отвѣтилъ: «въ мое распоряженіе присланы двѣ неполныхъ сотни казаковъ при 2-хъ пулеметахъ. Одна сотня (съ пулеметами) расквартирована на Темерникѣ, въ Шаховскомъ училищѣ; несеть службу по охранѣ Ростовского вокзала и желѣзодорожного моста черезъ Донъ. Людей едва хватаетъ на сѣмьну. Другая сотня, расположенная сначала въ казармахъ мѣстной казачьей команды и переведенная мною въ Мореходное Училище, такъ такъ высказала неудовольствіе на первоначальное ея размѣщеніе, — охранять Государственный Банкъ, зданіе Почты и Телеграфа и тюрьму; здѣсь также нѣть свободныхъ людей. На запасные полки нельзя разсчитывать, такъ какъ эти части ненадежныя».

«А гдѣ же конные сотни изъ Синявки?» спросилъ Атаманъ. «Таковыхъ у меня нѣть» — былъ отвѣтъ.

Былъ вызванъ Начальникъ Войскового Штаба, которому взволнованный Атаманъ сказалъ: «Отчего не исполняются при-

казы: до сихъ поръ конныхъ сотенъ въ Ростовѣ нѣтъ?» Начальникъ В. Штаба ушель отдавать распоряженія. Послѣ этого вошли въ кабинетъ Атамана есаулъ Поляковъ въ сопровожденіи штатскаго господина (они состояли членами казачьяго союза въ Ростовѣ) и стали жаловаться Атаману на бездѣйствіе мѣстныхъ военныхъ властей, вслѣдствіе чего «большевизмъ» въ Ростовѣ разростается не по днямъ, а по часамъ. Видя, что этихъ депутатовъ стѣсняетъ присутствіе начальника гарнизона, этотъ послѣдній всталъ и спросивъ Атамана, — можно лиѣхать ему въ Ростовѣ? — получивъ положительный отвѣтъ, покинулъ Новочеркасскъ.

Вышеназванные депутаты Ростовскаго казачьяго Союза, видимо, настолько повлияли на Атамана, что онъ отдалъ приказъ о назначеніи Командующимъ войсками Ростовскаго Округа ген.-м. Потоцкаго, вмѣсто назначенаго имъ, за три дня назадъ, на эту должность ген.-м. Черноярова.

Назначеніе ген.-м. Потоцкаго усилило неудовольствіе противъ Атамана и укрѣпило предназначенный къ ликвидациіи «Революціонный комитетъ», оглавляемый Сырцовыми. Дѣло въ томъ, что ген.-м. Чернояровъ пользовался большимъ расположениемъ какъ населенія, такъ и солдатъ и Городскаго Самоуправленія; къ нему привыкли, съ нимъ считались. Мѣстные большевики учитывали это и дѣйствовали осторожно. Арестовывать ихъ и разгонять митинги не имѣя реальной силы — было не цѣлесообразно, такъ какъ нужно было «не воевать» съ большевиками, а «расправляться» съ ними. Къ этому заключенію и пришла комиссія послѣ безплодныхъ разговоровъ съ «Революціоннымъ Комитетомъ», когда рѣшила просить Атамана — прислать казаковъ. (1—XI) Приказъ Атамана объ осадномъ положеніи, не вводившій въ жизнь никакихъ перемѣнъ, не только не сократилъ пропаганды мѣстныхъ большевиковъ, а наоборотъ — ее усилилъ. Прежніе ихъ враги: Городское Самоуправленіе, Комитетъ оф. и солд. деп., запасные полки, различныя организаціи стали называть распоряженія Атамана: «большевизмомъ справа» и перестали явно бороться съ «большевиками слѣва». Революціонный Комитетъ утилизировалъ созданное положеніе:

1) Быть смѣненъ предсѣдатель «Комитета оф. и солд. депутатовъ» — «непокорный» Нудельманъ; на его мѣсто избранъ быль «покладистый» солдатъ Блюмъ (бывшій актеръ театра-фарса Сарматова).

2) Запасные полки перемѣнили свой взглядъ на большевиковъ, объявивъ себя сначала «нейтральными», а затѣмъ, по примѣру 255 пѣх. зап. п. (гдѣ усиленно вѣль пропаганду солдатъ Власенко) — перешли на сторону большевиковъ.

3) 252 пѣхотный зап. полкъ, численностью превосходившій остальные 3 полка, гдѣ оставались лишь кадры, получивъ приказъ Атамана быть расформированымъ, не только не исполнилъ приказа, а стѣль открыто помогать «Революціонному Комитету», сдавая ему винтовки и патроны: это стали дѣлать и остальные полки, несмотря на ежедневные приказы начальника 39 пѣх. зап. бригады, запрещав-

ше солдатамъ распоряжаться боевымъ снаряженіемъ. Съ этого момента можно было опредѣленно сказать, что власть и значеніе всего офицерства были окончательно анулированы (исключая тѣхъ, которые присоединились къ солдатамъ).

4) Васильченко, въ издаваемой имъ газетѣ, помимо нападокъ на Атамана и казачество, громилъ Городское Самоуправленіе.

5) «Революціонный Комитетъ» издавалъ приказы, которые уже исполнялись.

При такихъ условіяхъ вступилъ въ командованіе войсками Ростовскаго Округа ген.-м. Потоцкій. Кроме 2-хъ пѣх. сотенъ, о которыхъ говорилось раньше, прибыла и конная сотня (но не изъ Синявки, т. к. этотъ полкъ уже вышелъ изъ повиновенія власти Атамана), кажется, изъ Аксая, которую размѣстили въ помѣщіяхъ Скакового ипподрома.

Первымъ распоряженіемъ ген.-м. Потоцкаго было ликвидація типографіи и редакціи газеты, издаваемой Васильченко. Казачья команда, подъ начальствомъ офицера, забрала шрифтъ и бумагу. На слѣдующій день Васильченко вновь все восстановилъ и началь въ газетныхъ статьяхъ громить ген. Потоцкаго за его разбойничій набѣгъ.

Не имѣя реальной силы, ген. Потоцкій не рискнулъ дальше тѣснить Васильченко, чѣмъ явно доказалъ свое безсиліе, давъ лишній козырь въ руки большевиковъ.

Затѣмъ ген. Потоцкій стремился къ прекращенію передачи винтовокъ и патроновъ солдатами зап. полковъ въ распоряженіе «Рев. Ком.». Къ сожалѣнію, несмотря на различныя мѣропріятія (преимущественно «приказы»), прекратить это не удалось: рабочіе на автомобіляхъ открыто увозили оружіе.

Для оружія большевики устроили склады въ различныхъ частяхъ города (одинъ изъ таковыхъ находился на Гвоздильномъ заводѣ Максимова на Скобелевской улицѣ), охраняемые часовыми. Вскорѣ отрядъ ген. Потоцкаго увеличился казачьимъ полкомъ (подъ командой полк. Смагина), который расположился въ помѣщіеніи приемнаго Лазарета (рядомъ съ вокзаломъ); кроме этого сорганизовался офицерскій отрядъ, руководимый шт.-кап. Захаревичемъ и шт.-кап. Панченко, и «ударная рота», въ составъ которой вошли преимущественно воспитанники Мореходныхъ классовъ. Эту роту формировала вольноопредѣляющіяся ун.-оф. Костюковъ, стоявшій во главѣ организаціи, формировавшей «ударную» части добровольцевъ для фронта. Противники — мѣстные большевики, кроме поддержки со стороны мѣстныхъ запасныхъ полковъ, получили помощь отъ севастопольскихъ моряковъ, приславшихъ пять военныхъ судовъ.

Генералъ Потоцкій часто, по вечерамъ, посыпалъ начальника гарнизона, разсказывалъ о происходившихъ мѣропріятіяхъ большевиковъ и съ грустью говорилъ, что «при созданіемъ положенія ничего не сдѣлаешь».

25-го ноября происходило многолюдное засѣданіе членовъ «Рев. Ком.» въ театрѣ «Марсъ», по совѣту офицерской организаціи, ген.

Потоцкий решил арестовать всех, находившихся на этом собрании. Исполнение этого решения было возложено на офицеровъ.

Въ 12 часовъ ночи офицерский отрядъ, въ составѣ которого были и юнкера, явился въ «Марсъ». Засѣданіе, какъ оказалось, было уже окончено; оставалось лишь нѣсколько человѣкъ. Началась перестрѣлка, во время которой былъ убитъ одинъ изъ видныхъ большевистскихъ главарей и казачій офицеръ. «Рев. Ком.» узналъ о происходящемъ въ «Марсѣ» и немедленно выслалъ учебную команду 187 п. зап. п.; офицеры послали за помощью въ казачью сотню, расположенную въ Мореходномъ Училищѣ; но они не пошли на выручку... Офицеры покинули зданіе «Марсъ» и разбѣжались, оставя нѣсколько труповъ.

Это «нападеніе» на членовъ «Рев. Ком.» послужило началомъ къ открытю военныхъ дѣйствій между отрядомъ ген. Потоцкаго и мѣстными большевиками. Мѣстомъ, где происходили стычки, былъ вокзалъ, куда, присоединясь къ казачьему полку полк. Смагина, прибыли успѣвшіе проскочить офицеры и ударники.

Два дня около вокзала происходила перестрѣлка. 28 октября казаки вступили въ переговоры съ большевиками. Рѣшеніе состоялось такое: сложить казакамъ оружіе и выдать всѣхъ офицеровъ во главѣ съ ген. Потоцкимъ, что и было проведено немедленно въ жизнь: ген. Потоцкій былъ подъ конвоемъ отправленъ на «Колхиду» (мѣстопребываніе «Рев. Ком.»), арестованные офицеры въ зданіе «Марса», а казаки размѣщены въ баракахъ 255 п. зап. п. подъ наблюденіе солдатъ этого полка. Такимъ образомъ, 3-хъ недѣльная борьба ген. Потоцкаго съ мѣстными большевиками закончилась весьма грустно. Оправдалось мнѣніе начальника гарнизона, — что безъ реальной надежной войсковой силы нельзя было предпринимать какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ, т. к. нужно было «не воевать» съ большевиками, а «арестовывать ихъ». Вѣроятно, исходъ былъ бы другой, если бы ликвидацию «Рев. Ком.» произвели мѣстныя власти съ помощью казаковъ, т. е. было бы проведено постановление комиссіи 1-го ноября; объявление же Ростова на осадномъ положеніи и перемѣна Командующаго войсками — закончилась катастрофой.

Съ 28-го ноября власть въ Ростовѣ перешла въ руки мѣстныхъ большевиковъ: въ этотъ же день прибыли изъ Севастополя пять военныхъ судовъ.

«Рев. Ком.» немедленно приступилъ къ конструированию власти: градоначальникомъ былъ назначенъ рабочий Рѣшетковъ; начальникомъ гарнизона — солдатъ Блюмъ (предсѣд. Ком. солд. и оф. деп.); вѣдѣніе полками было поручено «полковымъ» Комитетамъ. Въ это время въ Ростовѣ перебрался есаулъ Голубовъ — явный противникъ Атамана и прал. Арнаутовъ (членъ «Обл. Ком. оф. и солд. деп.»), ярый сподвижникъ большевиковъ, врагъ казачества. Эти лица много агитировали въ защиту «большевистского» Ростова отъ «калининскихъ бандъ», идущихъ братъ Ростовъ.

Наступленіе казаковъ и добровольцевъ изъ Новочеркасска

(подъ ком. полк. Боярикова) и со стороны Таганрога (подъ нач. ген. Назарова) сильно волновало мѣстныхъ большевиковъ, т. к. настроение ихъ защитниковъ (запасные полки) рѣзко измѣнилось: солдаты опредѣленно отказывались воевать, почему не шли въ окопы, устраиваемые на границѣ Нахичевани; при этомъ, по примѣру 252 п. зап. полка, стали быстро разѣжаться по домамъ, массами покидая Ростовъ.

Командующимъ большевистскимъ войскомъ былъ назначенъ прал. Арнаутовъ — полный профанъ въ этомъ дѣлѣ.

30 ноября и 1 декабря шли бои подъ Нахичеванью между наступавшими добровольческими частями и защитниками Ростова. Нельзя не отмѣтить «судовой стрѣльбы» прибывшихъ моряковъ: они выпускали массу снарядовъ, которые, преимущественно, разрушали дома жителей Нахичевани, унося невинныхъ жертвъ: или долетали до окоповъ, поражая защитниковъ Ростова — большевиковъ.

1 декабря по желанію солдатъ 39 п. зап. бригады было созвано совѣщеніе для обсужденія «текущаго момента». На это совѣщеніе были приглашены не только представители отъ полковыхъ комитетовъ, различныхъ партий и организаций, но и полковые командиры и начальникъ гарнизона. Явились представители большевиковъ (Турло и Шнейтеръ) и представитель «пятерки» отъ матросовъ, прибывшихъ изъ Севастополя. Совѣщеніе происходило въ приемномъ залѣ Градоначальства. Собралось около 50 человѣкъ.

Предсѣдателемъ былъ избранъ еф. Мельситовъ (первый предсѣдатель Ком. оф. и солд. деп.). Первымъ сталъ говорить ун.-оф. — членъ «Областного Ком. оф. и солд. деп.». Онъ въ рѣзкихъ словахъ нападалъ на виновниковъ начавшагося «междоусобія», жертвами котораго за эти два дня стали ни въ чёмъ не повинные люди, убитые въ Нахичевани орудійными снарядами, выпускавшими столь усердно матросами, прибывшими изъ Севастополя. Онъ настаивалъ на прекращеніи военныхъ дѣйствій. Цѣлый рядъ послѣдующихъ ораторовъ, поддерживая уже высказанное мнѣніе, выражало протестъ противъ борьбы, заявляя, что «избавились отъ смерти на фронтахъ, а здѣсь ихъ посыпаютъ воевать». Предсѣдатель Городской Думы Васильевъ и тов. Городского Головы Петренко громили большевиковъ, говоря: «печально начали вы проявлять свою власть, покрывая потоками крови улицы Нахичевани и создавъ междоусобіе, которое увеличить кровопролитіе. Такого безобразія у насъ еще не было. Срамъ вамъ». Сильно возмущеннымъ сталъ возражать Турло: онъ нападалъ на выступавшихъ ораторовъ, говоря, что они свой личный-шкурный вопросъ ставятъ выше общаго дѣла, угрожая этимъ «ненавистнымъ буржуямъ», а Петренко и Васильева надо повѣсить не первой березѣ. На это Петренко возразилъ: «Руки не доросли». «Дорогусть» — злобно отвѣтилъ Турло. Поддержалъ его лишь представитель «пятерки», матросъ, сказавшій, что они прибыли для защиты пролетариата, поэтому естественно пролить кровь буржуямъ. Приступили затѣмъ къ рѣшенію вопроса голосованіемъ, результатъ котораго оказался слѣдующимъ: 38 голосовъ высказалось

за немедленное прекращение военныхъ дѣйствій; 6 чл. (2 большевика, матрость и 3 представителя тракторного дивизиона) — противъ. Этимъ рѣшеніемъ остались весьма довольны представители отъ полковъ. Въ тогъ же вечеръ обсуждался, по инициативѣ социалистическихъ организаций, этотъ же вопросъ въ городскомъ театрѣ: Послѣ обоюдныхъ нападковъ «большевики» и «меньшевики» разошлись, не вынеся опредѣленной резолюціи вслѣдствіе поздняго времени.

2-го декабря наступленіе добровольцевъ достигло станціи «Нахичевань», защищаемой рабочими. Послѣ короткой схватки рабочие были выбиты съ этого пункта и пустились въ паническое бѣгство. Ихъ примѣру послѣдовали и защитники окоповъ. Бѣжали въ Батайскъ, бросая на улицахъ винтовки и патроны, другіе же для этой цѣли избрали Донъ. «Рев. Ком.», во главѣ съ Сыровымъ, бѣжали съ «Колхиды», узнавъ о пораженіи.

Такимъ образомъ, «мѣстные большевики» ходили въ Ростовъ лишь 6 дней; при этомъ 26 и 27 ноября вели себя сдержано, т. е. ожидали исхода борьбы съ отрядомъ ген. Потоцкаго. Городское Самоуправление продолжало функционировать по прежнему, безъ перемѣн состава административныхъ лицъ. Рабочий Рѣшетковъ, явившійся въ управление Градоначальства, чтобы вступить въ несение службы Градоначальника — былъ выгнанъ В. Ф. Зеелеромъ, не считавшимся съ приказами «Рев. Ком.». За это онъ былъ арестованъ въ ночь на 30 ноября и отправленъ на «Колхиду», где уже находился пленный ген. Потоцкій.

Солдатъ Блюмъ не вступалъ въ должность начальника гарнизона, т. к. часть войскъ разошлась по домамъ, а оставшіеся солдаты считались въ вѣдѣніи пр. Арнаутова; при этомъ Управление начальника гарнизона было закрыто, никто изъ служащихъ не приходилъ. Кромѣ этого, онъ, видимо, не надѣялся на укрѣпленіе власти большевиковъ.

Нужно отдать справедливость тому обстоятельству, что шестидневное ходїйничанье «мѣстныхъ большевиковъ» прошло безъ разстрѣловъ какъ арестованныхъ въ «Марсъ», такъ и мѣстныхъ жителей и безъ грабежей и разоренія квартиръ и магазиновъ.

Съ большою радостью,сыпая цветами, встрѣчало населеніе входившихъ со всѣхъ сторонъ въ Ростовъ казаковъ и добровольцевъ. Всѣдѣ за ними приѣхалъ и Атаманъ, восторженно встрѣченный интеллигенціей города, выражавшей свою благодарность за избавленіе отъ насильниковъ.

Главной властью въ Ростовѣ стала ген. Назаровъ, назначенный Атаманомъ Командующимъ войсками Ростовскаго Округа. Смѣлый, рѣшительный и энергичный — онъ быстро восстановилъ порядокъ и заставилъ подчиняться какъ Городское Самоуправление, такъ и рабочихъ своимъ распоряженіямъ. Его слушались и боялись: всѣ сознавали, что онъ можетъ заставить исполнять свои приказы, т. к. въ его распоряженіи были и казачьи части и добровольцы, вполнѣ дисциплинированные. По занятію Ростова немедленно были освобождены съ «Колхиды» ген. Потоцкій и В. Ф. Зе-

леръ. Изъ экипажа «Колхиды» осталось лишь 7 человѣкъ, такъ какъ остальные моряки перешли на Севастопольскія военные суда, которыхъ и ушли, съ разрѣшеніемъ ген. Назарова, обратно въ Севастополь. Ростовское Самоуправление и рабочие мастерскихъ Владикавк. ж. д. хотѣли попрежнему быть самостоятельными, но ген. Назаровъ тотчасъ же разсѣялъ ихъ планы, заявивъ, что онъ будетъ требовать безпрекословнаго исполненія его приказовъ, являющихся слѣдствіемъ распоряженій Атамана. Управление 39 п. зап. бригады, всѣ «Комитеты» и зап. полки были предназначены къ немедленной ликвидации. Словомъ, всѣ почувствовали твердую власть, и нормальная жизнь вновь пошла въ Ростовѣ. Къ сожалѣнію, ген. Назаровъ пробылъ на этой должности лишь 10 дней, т. к. былъ назначенъ Командующимъ Казачьей Арміей, оборонявшей сѣверную часть Области отъ вторженія большевиковъ.

Развалъ среди казачества. Положеніе дѣлъ въ Ростовѣ послѣ отѣзда ген. Назарова.

Послѣ освобожденія Ростова отъ власти «мѣстныхъ» большевиковъ были двинуты изъ центральной Россіи большевистскія войска для подчиненія «непокорнаго» Дона. Въ это же время Ростовъ сталъ наполняться какъ лицами, такъ и различными военными учрежденіями, убѣгавшими отъ большевиковъ. Въ срединѣ декабря прибылъ ген.-л. Гилленшмидтъ со своимъ штабомъ и различными военными управлениями; прибыли изъ Киева юнкерскія училища, перебрались изъ Новочеркасска всѣ учрежденія и чины создаваемой ген. Алексѣевымъ Добровольческой Арміи. Сюда же стекались и бѣженцы съ занимаемыхъ войсками большевиковъ мѣстъ. Командующимъ войсками былъ назначенъ ген. Гилленшмидтъ; штабъ его былъ размѣщенъ въ домѣ Асмолова (на Таганрогскомъ пр.) и въ зданіи гостиницы «Европа» (по Бол. Садовой). Генераль Гилленшмидтъ былъ командующимъ войсками, не имѣя таковыхъ, такъ какъ казачьи полки, вступившіе въ Ростовъ 2 декабря, скоро были распропагандированы рабочими, вышли изъ повиновенія и, по распоряженію Атамана, распущены на отдыхъ по станицамъ; запасные полки были ликвидированы; добровольцы же имѣли свое начальство въ лицѣ генераловъ Алексѣева и Корнилова и свой отдельный штабъ, помѣщавшійся въ домѣ Парамонова на Пушкинской улицѣ. Назначеніе ген. Гилленшмита было неудачнымъ распоряженіемъ: привыкшій нести службу и требовать исполненія согласно существовавшимъ ранѣе, до революціи, уставамъ и законамъ; привыкшій къ безпрекословному исполнению приказовъ начальства подчиненными — онъ терялся въ обстановкѣ, созданной революціей, призыва на помощь для разрѣшенія различныхъ вопросовъ своего начальника штаба ген.-м. Степанова и начальника гарнизона ген.-м. Черноярова. Роспускъ казаковъ по станицамъ поднялъ духъ какъ рабочихъ, такъ и Городского Самоуправления.

управлениі, которые вновь начали предъявлять различныя требование и пугать «забастовкой». Для наведенія порядка пользовались юнкерами и офицерскими добровольческими полками, которые, при наведеніи порядка, часто примѣняли не только грубость, но и жестокость. Это сильно возстановляло противъ нихъ рабочихъ.

Въ срединѣ января 1918 года ген. Гилленшмидтъ былъ смѣненъ ген.-м. А. П. Богаевскимъ, который оказался также безъ войскъ, такъ какъ казаки, отпущеные на отдыхъ, по окончаніи срока отпуска не пожелали возвращаться въ свои части и оставались въ станицахъ, гдѣ ихъ возстановляли противъ атамана есаула Голубовъ и его сподвижники. Такимъ образомъ, движение большевистскихъ войскъ на Донъ не встрѣтило ожидаемаго ими сопротивленія со стороны казачества, гдѣ при существованіи власти оказалось отсутствіе силы.

Къ серединѣ января 1918 г. Ростовъ и Новочеркасскъ, кольцомъ, были окружены большевистскими войсками. Защитникамъ первого былъ отрядъ добровольцевъ, слѣдующаго состава:

1. Корниловскій полкъ численностью . . .	650	чел.
2. Юнкерское Киевское училище	200	,
3. Офицерскій полкъ	187	,
4. Отрядъ полк. Боровскаго	93	,
5. Юнкерскій батальонъ	150	,
6. Студенческая рота	160	,
<hr/>		
Всего . . .	1440	чел.

Вотъ эта горсть защитниковъ обороныла подступы къ Ростову въ теченіе 40 дней. Неся большія потери въ бояхъ, не получая пополненій и помощи, добровольцы принуждены были оставить Ростовъ и ушли 9 февраля въ Сальскій округъ; съ ними же покинулъ городъ и ген.-м. Богаевскій со своимъ штабомъ. Видя упорное нежеланіе казаковъ оказать сопротивленіе надвигавшимся войскамъ большевиковъ, Атаманъ Калединъ лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера.

Приемникомъ его былъ выбранъ генераль Назаровъ, погибшій въ Новочеркасскѣ при взятіи его большевиками. Главнымъ виновникомъ гибели этого самоотверженного героя былъ есауль Голубовъ.

Д. Черновцовъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ВЛАСТИ НА ДОНУ ВЪ НАЧАЛЪ РЕВОЛЮЦІИ.

Введеніе.

«Атмосфера насыщена электричествомъ, все чувствуютъ приближеніе грозы и никто не знаетъ, куда упадетъ ударъ.»

(Изъ рѣчи П. Н. Милюкова въ Государственной Думѣ 17 декабря 1916 года.)

На смѣну Наказнаго Атамана ген.-лейти. Покотило, назначенаго на должность Главнаго Начальника снабженія Сѣвернаго Фронта, на Донъ прибыль въ маѣ 1916 г. ген.-лейт. графъ Граббе.

По своему характеру и отношеніямъ къ окружающимъ его графъ Граббе представлялъ полную противоположность своему грубою и озлобленному предшественнику, служившему объектомъ анекдотовъ, насмѣшекъ, злой ироніи, устно и печатно распространяемыхъ въ обществѣ.

Не имѣя никакой опредѣленной программы по краевымъ вопросамъ, да и не зная Дона, графъ Граббе первой задачей своей дѣятельности поставилъ ознакомленіе съ населеніемъ Области, съ его жизнью, съ его нуждами.

Распоряженіемъ изъ Петрограда онъ вызвалъ для встречи своей въ Новочеркасскъ всѣхъ станичныхъ атамановъ, которымъ, послѣ обычныхъ приемныхъ торжествъ по случаю пріѣзда новаго Наказнаго Атамана, въ манежъ Военнаго Училища былъ устроенъ обѣдъ, имѣющій цѣлью сближеніе Наказнаго Атамана съ казачьимъ населеніемъ. Обѣдъ носилъ интимный характеръ. На обѣдѣ присутствовали только станичные атаманы и наказный Атаманъ.

Никто изъ должностныхъ лицъ допущенъ не былъ.

Вскорѣ по своемъ пріѣздѣ Наказный Атаманъ предпринялъ обѣздъ сѣверныхъ округовъ Области, затѣмъ частей Донецкаго округа. Намѣчались поездки и въ другіе округа.

Эти поездки не много давали въ смыслѣ знанія края: но, безъ сомнѣнія, имѣли свое значеніе въ смыслѣ сближенія Наказнаго Атамана съ должностными лицами и населеніемъ.

Во время пребыванія гр. Граббе у власти никакихъ большихъ вопросовъ въ области администраціи, имѣющихъ значеніе для краевой жизни, не возбуждалось. Все откладывалось на время послѣ окончанія войны.

Назначеніе гр. Граббе на должность Наказнаго Атамана особаго впечатлѣнія на населеніе не произвело. Въ прежнее время назначеніе Наказнаго Атамана было событиемъ, вызывавшимъ большое волненіе и разнообразные толки. Теперь было время не то.

Населеніе области, какъ и вездѣ, жило съ одной стороны интересами войны. События на фронтѣ поглощали все, они доставляли

радость и горе. Они покрывали весь остальные интересы въ частной и общественной жизни. Съ другой стороны — той борьбой, которая велась Государственной Думой съ Правительствомъ, которое, по общему мнѣнію, не способно было довести войну до побѣдного конца.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію событий, послѣдовавшихъ на Дону послѣ государственного переворота, остановимся на характеристику общественныхъ силъ и настроений въ Новочеркасскѣ ко времени переворота.

Въ общественно-политическомъ смыслѣ Область была дезорганизована болѣе, чѣмъ любая губернія. Земскихъ учрежденій, связывающихъ населеніе въ общей культурной работѣ на почвѣ служенія мѣстнымъ интересамъ, служащихъ практической школой общественно-политической работы и создающихъ кадры дисциплинированныхъ въ общественно-политическомъ смыслѣ людей, знакомыхъ съ жизнью края и известныхъ мѣстному населенію, связанныхъ съ мѣстными интересами и населеніемъ, закрупленныхъ на родной почвѣ — на Дону не было. Населеніе было распылено, раздроблено. Казачество, крестьянство, города жили обособленно, уединенно другъ отъ друга. Выдающихся лицъ на почвѣ общественно-политической дѣятельности и авторитетныхъ въ глазахъ населенія на Дону было немного.

Городское Самоуправление въ Новочеркасскѣ было введено лишь въ 1911 году. Оно еще не успѣло пустить корней въ населеніи, завоевать себѣ довѣріе. За краткостью времени оно не выявило для населенія своей полезности. Къ тому же городовое положеніе еще до введенія въ жизнь вызвало протесты казачьей части населенія, находившаго, что городовое положеніе совершенно не согласовано съ казачьимъ на Дону бытомъ, съ положеніемъ и значеніемъ казаковъ на Дону, съ положеніемъ Новочеркасска, какъ казачьей столицы. Казачество не имѣло ни надлежащаго своего представительства, ни превалирующаго значенія въ Городской Думѣ, столь естественно соответствовавшаго его роли въ Области. Городъ оказался центромъ вѣкозачѣтного объединенія. Вдали отъ городской работы оказалось и большинство Новочеркасской интеллигенції, которая не могла пріобщиться къ городской работѣ по отсутствію недвижимаго ценза. Наконецъ, не тянулась къ городу и вся мало состоятельная въ имущественномъ отношеніи часть городского населенія, довольно дѣятельная и сознательная, которая не видѣла въ Городскомъ Управленіи своихъ представителей и защитниковъ своихъ интересовъ.

Да и гласные Городской Думы, все представители цензового класса, не представляли, какъ это было повсюду, однородной спѣвчей компактной массы. Ихъ раздѣляли сословныя, политическія и профессиональныя расхожденія. Сказывались также различія казачьего и не казачьего происхожденія.

Въ общемъ, Новочеркасское Городское Самоуправление, не пользуясь широкой популярностью, все же являлось некоторымъ центромъ

общественной жизни Области, объединяя небольшую группу жителей Новочеркасска, сильную въ имущественномъ и культурномъ отношеніи, не будучи въ то же время связано съ коренными элементами, населяющими область — ни съ крестьянствомъ, ни съ казачествомъ.

Казачество представляло основную крѣпкую и спаянную группу населенія Области. Оно было связано своими историческими традиціями, своимъ единообразнымъ общественнымъ станичнымъ самоуправлениемъ, своими земельными угодьями, своей военной службой, сознаніемъ своего единства и господствующаго на Дону положенія. (Донская Область есть земля Войска Донского).

Но формально оно не было объединено въ одномъ органѣ своего самоуправления. Въ Новочеркасскѣ ядромъ казачества была Новочеркасская станица.

Станицѣ удавалось группировать вокругъ себя и свою казачью интеллигенцію, проживавшую въ городѣ, пріобщая ее къ общественной станичной работѣ. Здѣсь культивировалась казачья идеология, здѣсь жили казачьи традиціи.

Кромѣ казачьаго ядра, въ видѣ Новочеркасской станицы и городского самоуправленія, въ Новочеркасскѣ была одна организація, которая объединяла всю городскую интеллигенцію и вообще все, что было въ городѣ дѣятельного и цѣннаго въ общественно-политическомъ и техническомъ смыслѣ, и которой въ силу своего личнаго состава пришлось сыграть руководящую роль въ первые дни послѣ государственного переворота.

Это Военно-Промышленный Комитетъ.

Онъ сорганизовался подъ лозунгомъ «Война до побѣдного конца» и «все для войны». Въ Комитетъ, по его уставу, вошли представители всѣхъ существующихъ въ городѣ учрежденій, обществъ, организацій. Здѣсь были профессора Политехническаго и Сельско-Хозяйственнаго Институтовъ, инженеры, адвокаты, судьи, врачи, военные, преподаватели среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, чиновничество, торговцы, ремесленники, рабочие... Комитетъ былъ многолюднымъ...

Имѣя въ своей средѣ выдающихся ученыхъ, техническія и умственныя силы, связавшись въ своей дѣятельности съ Главнымъ Комитетомъ по снабженію Арміи, организованнымъ Земскими и Городскими Союзами, съ Артиллерійскимъ Вѣдомствомъ, съ Центральнымъ Военно-Промышленнымъ Комитетомъ, Новочеркасскій Военно-Промышл. Комитетъ широко развилъ свою дѣятельность.

Это привлекло въ Воен.-Промышленный Комитетъ все живое и дѣятельное въ городѣ. Комитетъ сдѣлался центромъ общественной и политической жизни. Здѣсь въ Комитетѣ дѣлались доклады на политическія темы, и Комитетъ устраивалъ публичные доклады въ разныхъ мѣстахъ на тему о необходимости побѣдного окончанія войны совместно съ союзниками.

Населеніе Области, какъ и вездѣ въ Россіи, стонало отъ тяжести войны. Ужасы войны и послѣдствія ея создавали большое раздраженіе и озлобленіе въ населеніи.

Казачеству приходилось особенно тяжело съ его обязательной поголовной военной службою за собственный счетъ. Въ условіяхъ давно развивающагося материального оскудѣнія война ложилась на плечи казачества тяжелымъ грузомъ. Война окончательно разоряла и обезкровливала его.

На почвѣ этихъ переживаній въ населеніи развивалось революционное настроение.

Пропаганда и агитация находили подготовленную почву для развитія революционныхъ идей. Стихійно росло недовольство властью.

Интеллигентская часть населенія Новочеркасска была въ курсѣ всѣхъ главныхъ событій въ столицѣ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, благодаря постоянному общенію съ донскими депутатами, которые часто прѣѣзжали въ Новочеркасскъ и въ широкомъ кругу дѣлали свои доклады на политическія темы. Требованія прогрессивнаго блока Государственной Думы, предъявленныя Правительству, находили полное сочувствіе и поддержку.

Чѣмъ съ большимъ упорствомъ и сълѣпотою Правительство противопоставляло себя общественнымъ настроеніямъ, тѣмъ обостреніе и углубленіе выражались революционными настроеніями.

Чѣмъ рѣзче правительство принимало правый курсъ и уходило отъ общества, тѣмъ требования въ обществѣ становились не-примиримѣе, радикальнѣе. По мѣрѣ того, какъ пропадала надежда на мирное разрѣшеніе конфликта между Государственной Думой и Правительствомъ, тѣмъ настойчивѣе произносилось слово «революція».

Убійство Распутина было понято, какъ предзнаменование другихъ, болѣе крупныхъ событій.... Очевидно было, что Государственная Дума, работая въ легальныхъ рамкахъ, окончила свою роль. Она не добилась желанныхъ результатовъ.... Законные пути всѣ пройдены, всѣ средства испробованы, всѣ возможности использованы.... На историческую сцену выступали другія силы — стихійные, разнuzданные, съ методами насильственного разрушенія. Всѣ испытывали тревогу въ ожиданіи грядущаго — неопредѣленного, неяснаго, но жуткаго. Эти настроенія отвлекали вниманіе отъ мѣстныхъ дѣлъ и интересовъ. Событія не заставили себя долго ждать. Сгущенная атмосфера разрядилась, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, скорѣе, чѣмъ предполагалось и въ формахъ не-предвидѣнныхъ и неожиданныхъ.

Глава I. Временный Войсковой Атаманъ Евгений Андреевичъ Волошиновъ.

Артиллерійский офицеръ, преподаватель подготовительного при Донскомъ кадетскомъ корпусѣ пансиона, Войсковой Старшина Евгений Андреевичъ Волошиновъ сталъ извѣстенъ Новочеркасскому обществу въ широкихъ его кругахъ съ 1915—1916 годовъ, когда

сталъ принимать дѣятельное участіе въ работахъ Новочеркасского Военно-Промышленного Комитета. Имѣя досугъ, знанія въ веденіи хозяйственныхъ дѣлъ, энергичный, распорядительный, съ инициативой, онъ скоро занялъ въ Комитетѣ видное мѣсто, ставъ во главѣ военнаго отдѣла и завѣдуя сапожными, портажными и др. мастерскими Комитета.

Когда послѣ Государственного переворота образовался въ Новочеркасскѣ Д. Исполнительный Комитетъ, Е. А. Волошиновъ вошелъ въ Президіумъ его въ качествѣ Товарища Предсѣдателя. Въ средѣ Комитета и Общества быстро стали нарастать враждебныя настроенія противъ наказнаго Атамана гр. Граббе и 7 марта, во время бурнаго засѣданія военнаго Отдѣла Донского Исполнительного Комитета, Предсѣдатель Комитета А. И. Петровскій отъ лица Президіума внесъ предложеніе объ устраненіи отъ должности Наказнаго Атамана гр. Граббе и назначеніи Е. А. Волошинова И. О. Войскового Атамана.

Вопросъ о замѣстителѣ устранимаго Наказнаго Атамана въ Президіумѣ Комитета разрѣшился въ пользу Е. А. Волошинова лишь потому, что дѣло требовало срочнаго рѣшенія, въ городѣ не было болѣе приемлемаго кандидата, назначался Е. А. лишь временно. Предполагалось, что Е. А. Волошиновъ, выйдя изъ нѣдра Д. И. Комитета, не разойдется съ послѣднимъ въ направленіи своей дѣятельности. Е. А. Волошиновъ подписалъ приказъ о вступленіи въ должность Войскового Атамана по рѣшению «Донского Исполнительного Комитета и его Военнаго Отдѣла, выразившихъ волю народа». Предложеніе Предсѣдателя Комитета было принято и приведено въ исполненіе въ ту же ночь.

Гр. Граббе безпрекословно подписалъ приказъ о своемъ устраненіи и передаль управление Областью Е. А. Волошинову.

Принявши власть, Е. А. Волошиновъ немедленно подвергся самыми разнообразными и противоположными вліяніямъ. Д. И. Комитетъ требовалъ отъ Е. А. Волошинова, какъ своего ставленника, согласованныхъ съ нимъ дѣйствій. Слѣва вліяли Войск. Ст. Н. М. Голубовъ, мечтавшій самъ объ атаманствѣ и о роли вождя «голутвенныхъ казаковъ», Ф. Ф. Секретевъ, товарищъ Е. А. Волошинова по службѣ въ подготовительномъ пансионѣ, бывшій самъ подъ вліяніемъ пор. Арнаутова и др. видныхъ сподвижниковъ по Военному Отдѣлу, примыкающихъ къ соціалистическому толку. Справа давила на Е. А. Волошинова казачья группа, образовавшаяся при Новочеркасскомъ станичномъ Правлении и въ Войсковомъ Штабѣ.

Подъ вліяніемъ революционныхъ настроеній жизнь выходила изъ своихъ рамокъ. Для Е. А. Волошинова, неопытнаго въ административныхъ дѣлахъ, управление Областью становилось все сложнѣе и труднѣе. Начались всевозможные экспессы со стороны городской черни, рабочаго населения, развалъ въ войсковыхъ частяхъ. Е. А. Волошиновъ проявлялъ большую дѣятельность и энергию. Онъ видѣлъ развалъ въ войсковыхъ частяхъ, частоѣздилъ самъ въ части для принятія мѣръ противъ этого развала и распущенности солдатъ,

созывалъ совѣщанія отвѣтственныхъ начальниковъ для выработки мѣръ борьбы съ этимъ зломъ...

Въ Донскомъ Исполнительномъ Комитете вліяніе перешло къ Военному Отдѣлу, съ которымъ Е. А. Волошиновъ считалъ себя связаннымъ. Онъ его назначилъ, онъ могъ его и устранить отъ власти. По своему политическому настроению Военный Отдѣлъ склонялся все болѣе влѣво, увлекая за собою и Д. И. Комитетъ. Это направление вызывало опасенія, тревогу умѣренныхъ круговъ, особенно казачества, которое струпшилось въ «казачій союзъ» и оказывало свое воздействиѣ на Е. А. Волошинова, наставивъ на скорѣйшемъ созывѣ казачьяго съѣзда.

Е. А. Волошиновъ не сочувствовалъ настроенію Военного Отдѣла, но не одобрялъ и дѣйствій Д. И. К-та, который шелъ на поводу Военного Отдѣла. Началось взаимное охлажденіе и недовѣріе. Военный Отдѣлъ готовился свалить неугоднаго ему Войскового Атамана. Подыскивая подходящихъ для себя лицъ, онъ вель переговоры, дѣлалъ кое-кому въ секретномъ порядкѣ предложения. Президіумъ Д. И. К-та по понятіямъ побужденіямъ не желалъ устраненія Е. А. Волошинова, но не могъ допустить изолированности отъ него Войскового Атамана, полной самостоятельности его политики.

Е. А. Волошиновъ, хотя и ссылался на «волю народа», какъ на источникъ своей власти, въ дѣйствительности никакого народа вокругъ себя не ощущалъ, ему опираться было не на кого, онъ чувствовалъ вокругъ себя пустоту и беспочвенность. Особенно остро чувствовалось, что въ избраніи Войскового Атамана само Войско Донское ни въ какой мѣрѣ не участвовало. Мечтать при такихъ условіяхъ о прочности своего положенія, тѣмъ болѣе о карьерѣ Войскового Атамана, не приходило.

Въ началѣ апрѣля мѣсяца Д. И. Комитетъ устроилъ закрытое засѣданіе въ квартире своего Предсѣдателя А. И. Петровскаго для обсужденія взаимоотношеній съ Войсковымъ Атаманомъ, который былъ приглашенъ на это засѣданіе.

Засѣданіе носило страстный характеръ. Было двѣ стороны. Обвинители и обвиняемые. Е. А. Волошиновъ въ подавленномъ состояніи духа сидѣлъ въ сторонѣ, въ губинѣ большого зала. Рѣзкія нападки шли, главнымъ образомъ, со стороны военного отдѣла, руководимаго, какъ всегда въ публичныхъ выступленіяхъ, Н. М. Голубовымъ. Е. А. Волошинову указывалось, что онъ ведетъ личную политику, не считается съ поставившимъ его на должность комитетомъ, даетъ возможность развиваться теченіямъ, враждебнымъ Д. И. Комитету и пр.

Е. А. Волошиновъ въ своей отвѣтной рѣчи подчеркнулъ свою готовность работать въ kontaktѣ съ Д. И. Комитетомъ, хотя и указалъ, что онъ не всегда и не во всемъ одобряетъ политику и тактику Д. И. Комитета и его Военного Отдѣла. Засѣданіе закончилось предсѣдательскимъ заключеніемъ о томъ, что послѣ сдѣланныхъ Войсковымъ Атаманомъ завѣреній его дѣятельность должна быть

въ будущемъ согласована съ дѣятельностью Д. И. Комитета. Съ вѣнѣніей стороны конфликтъ разрѣшался благопріятно.

16 апрѣля въ Новочеркасскѣ собрался казачій съѣздъ.

Моральное и общественное значеніе этого съѣзда было огромно. Онъ внесъ успокоеніе. Почувствовалась сила, способная оградить общественный порядокъ. Этотъ съѣздъ создалъ почву и для Войскового Атамана, который сталъ проявлять больше рѣши-тельности и самостоятельности по отношенію къ военному отдѣлу Комитета.

Конфликтъ между Войсковымъ Атаманомъ и Военнымъ Отдѣломъ разыгрался по слѣдующему поводу.

Военный Отдѣль отдалъ приказъ объ отмѣнѣ отданія чести въ строя. Войсковой Атаманъ усмотрѣлъ въ этомъ приказѣ подрывъ воинской дисциплины и традиціоннаго порядка взаимоотношеній между воинскими чинами, развалъ войсковыхъ частей, и своей властью отмѣнилъ приказъ Военнаго Отдѣла.

Военный Отдѣль выразилъ недовѣріе Войсковому Атаману и потребовалъ его устраненія.

Дѣло было спасено Войсковымъ Съѣздомъ, который взять это дѣло на свое разсмотрѣніе.

Войсковой Съѣздъ съ своей стороны выразилъ Е. А. Волошинову свое довѣріе, предложилъ ему впредь именоваться «Временнымъ Войсковымъ Атаманомъ», и указалъ, что онъ долженъ считаться избранникомъ не только Донского Исполнительного Комитета, но и болѣе правомочнаго нынѣ собранія въ краѣ, Войскового Съѣзда. Кромѣ того, Е. А. Волошинову предложено исполнять свои обязанности Войскового Атамана до Войскового Круга, а Военному Отдѣлу предложено пересмотрѣть свое постановленіе о выраженіи недовѣрія Е. А. Волошинову, и впредь свои постановленія проводить въ жизнь черезъ общее собраніе или Президіумъ Комитета, такъ какъ Военный Отдѣль — часть Комитета.

Съ другой стороны, отмѣненъ и приказъ Войскового Атамана, которому предложено согласовать свою работу съ дѣятельностью Донского Исполнительного Комитета. Когда же Войсковой Съѣздъ закончилъ свои работы, онъ оставилъ послѣ себя «Исполнительный Комитетъ Войскового Съѣзда», которому поручилъ образовать изъ членовъ этого комитета «Совѣтъ» при Войсковомъ Атаманѣ для установления постоянной связи между Войсковымъ Атаманомъ и Исполнительнымъ Комитетомъ Войскового Съѣзда.

Такимъ образомъ, Войсковой Съѣздъ упрочилъ въ общемъ положеніе Войскового Атамана, оградилъ его отъ посягательствъ Д. И. Комитета и его Военнаго Отдѣла, и связалъ его съ казачествомъ, на которое отнынѣ и опирается Е. А. Волошиновъ въ своей дѣятельности.

Позиція Временного Войскового Атамана укрѣпилась еще и тѣмъ, что Войсковой Съѣздъ, сохранивъ исполнительные комитеты, какъ «временные общественные организаціи», значительно ограничилъ ихъ компетенцію, предоставивши имъ лишь наблюденіе за дѣятель-

ностью должностных лиц и учреждений, поддержание порядка и спокойствия, пропаганду и организацию народных масс и подготовку их к выборам в Учредительное Собрание.

Войсковой Съезд вначале встретил Е. А. Волошинова не совсем доверчиво и дружелюбно. Но затем, ознакомившись с его деятельностью, с его поведением, с его взглядами, отношением к казачьим вопросам, Войсковой Съезд примирился с ним, вручил ему власть и возложил на него вмѣстѣ с Исполнительным Комитетом Войского Съезда обязанность созвать в маѣ месяца Войсковой Кругъ и подготовить для его работы соответствующие материалы.

На Войсковом Съезде казачество организовалось. Все почувствовали его силу. Все распоряжения Войского Съезда безпрекословно исполнялись, хотя онъ власти въ свои руки не взял и Правительства не организовал. Передъ нимъ склонился и Донской Исполнительный Комитетъ, слава которого послѣ Съезда значительно померкла.

На 14 мая созывался Крестьянский Съездъ.

Этот Съездъ былъ необходимъ, чтобы организоваться и другому основному элементу населения Области, чтобы дать возможность крестьянству найти общий языкъ съ казачествомъ, договориться съ нимъ на главномъ и существенномъ, разрешить накопившись исторически недоразумѣнія, разногласія, разрешить вопросы о землѣ, о порядкѣ управления.

Такова была первоначальная идея Съезда, возникшая въ Д. И. Комитете. Къ несчастью для крестьянства, оно оказалось неспособнымъ къ самоорганизации и къ пониманию окружающей обстановки. Влияние на Съездъ захватили С. М. Швецовъ, Боссе, Кожановъ и др., которые и повели Съездъ по пути непримиримой вражды по отношению къ казачеству, оказавшись при этомъ неспособными къ организаторской работе и неосведомленными въ соотношенияхъ донского крестьянства и донского казачества. Крестьянский Съездъ не выработалъ ни дѣловой своей программы, не оставилъ послѣ себя авторитетного органа для своего управления и для связи съ казачествомъ. Крестьянский Съездъ не измѣнилъ путей, намѣченныхъ Войсковымъ Съездомъ, не измѣнилъ политическихъ отношеній въ Области.

Тяжела, ответственна и неспокойна была работа Войскового Атамана среди населения, охваченного революционной горячкой.

Е. А. Волошиновъ не былъ крупнымъ политическимъ дѣятелемъ, не имѣлъ административного опыта, сознавая свою беспомощность и беспытіе, но добросовѣстно дѣлалъ свое дѣло, боролся по мѣрѣ возможности съ разрушительными силами, стремясь поддержать порядокъ въ населении и сохранить дисциплину въ войскахъ, удержать народные массы отъ эксцессовъ и довести дѣло до созыва Перваго Войского Круга.

Со своей задачей Е. А. Волошиновъ справился удовлетворительно. Собрался Войсковой Кругъ, получилъ возможность работать

въ спокойной обстановкѣ и организовать Войсковое Правительство, во главѣ съ первымъ выборнымъ Войсковымъ Атаманомъ ген. А. М. Калединымъ, которому съ честью и сдать свою должность Е. А. Волошиновъ.

Подводя итоги этой его дѣятельности, слѣдуетъ отмѣтить ее положительными чертами, несмотря на естественные промахи, недочеты и ошибки, обусловленные отчасти неопытностью, отчасти обстановкой работы.

У него въ его работѣ была своя линія — порядка, дисциплины, служебного долга, борбы съ разрушительными теченіями и преданности казачьему дѣлу.

Разставаясь съ нимъ, Войсковой Кругъ оставилъ о немъ добрую память.

Сдавъ должность, Е. А. Волошиновъ на нѣкоторое время скользъ съ политической сцены съ тѣмъ, чтобы появиться на ней снова въ самый трагический моментъ жизни Дона.

На 4 февраля 1918 года былъ созванъ Правительствомъ Атамана А. М. Каледина Войсковой Кругъ новаго созыва и крестьянский Съездъ для организации Краевой Власти. Но къ этому времени «паритетное» правительство сложило свои полномочія (29-го января 1918 г.), Войсковой Атаманъ А. М. Калединъ застрѣлился въ душевной мукѣ, не видя выхода изъ тяжелаго положенія. Въ Новочеркасскомъ станичномъ Правлѣніи вмѣсто умершаго Атамана временно избранъ Атаманомъ ген. А. М. Назаровъ. Красная войска, занявъ область, со всѣхъ сторонъ подходили къ Новочеркаску, для котораго дни существованія были сочтены.

Крестьянский Съездъ не собрался. Въ этотъ трагический моментъ жизни Дона, донское крестьянство отказалось отъ своего участія въ его судьбѣ. Депутаты Войского Круга съѣхались, хотя и не въ полномъ составѣ, и открыли засѣданія Войского Круга.

Въ числѣ депутатовъ Войского Круга оказался и Е. А. Волошиновъ, который и былъ избранъ предсѣдателемъ его. Онъ возглавлялъ, воодушевлялъ и направлялъ работы этого кратковременнаго, такъ трагически закончившагося, Войского Круга.

Войсковой Кругъ существовалъ съ 4 по 12 февраля, всего 8 дней. За это краткое время онъ метался въ мучительныхъ поискахъ выхода, спасенія. Трагедія заключалась въ томъ, что Донъ въ этотъ моментъ не имѣлъ своихъ защитниковъ. Войсковой Кругъ дѣлалъ героическая усилия поднять упавшій духъ, зажечь патриотизмъ казачьи сердца, внушить сознаніе необходимости борбы. Онъ обращался съ возваніями къ населенію...

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, избравъ Войсковымъ Атаманомъ ген. А. М. Назарова, облечь его необходимой полнотой власти, принимая всѣ мѣры для организации и формирования арміи защитниковъ Дона, устанавливая жестокія кары смертной казни за ослушаніе...

Войсковой Кругъ постановилъ:

1. защищать Донъ до послѣдней капли крови,
2. Войсковой Атаманъ облекается всей полнотой власти,

3. немедленно формировать боевые дружины, мобилизовать 1, 2 и последующие очереди, до всеобщего ополчения,
  4. сформированные дружины немедленно выставить на фронтъ,
  5. мобилизовать работающихъ на оборону,
  6. Войсковой Кругъ настаиваетъ, чтобы Войсковой Атаманъ Назаровъ исполнилъ бы долгъ истинного сына Тихаго Дона...
- Прошло несколько дней.

Строгіе приказы Войскового Круга съ угрозой жестокими караами за неисполнение, желательного результата не дали. Мобилизация успеха не имѣла. Защитниковъ Дона не нашлось.

Бодрость и энергія Войскового Круга смѣнились уныніемъ, подавленностью. Дальнѣйшая борьба стала безцѣльной, невозможной. Надо было искать другого выхода.

Войсковой Кругъ рѣшаетъ вступить въ переговоры съ совѣтской властью, чтобы достичнуть какого-либо соглашения. Посыпается депутація къ командующему совѣтскими войсками для выясненія:

1. Какія причины заставляютъ войска народныхъ комиссаровъ быть на положеніи войны съ Дономъ?
2. Какія цѣли они преслѣдуютъ?
3. По чьему распоряженію производится это наступленіе на Донъ?

При этомъ депутація должна была выяснить, что волею предшествовавшаго Войскового Круга къ законодательству и управлению должно быть привлечено на равныхъ правахъ съ казаками и неказачье населеніе, что на 4 февраля созывался не только Войсковой Кругъ въ новомъ составѣ, но и Областной Съездъ неказачьяго населенія для организаціи краевой власти, что Войскового Атамана А. М. Каледина и его правительства не существуетъ, что политическихъ дѣятелей, не пользующихся довѣріемъ демократическихъ группъ, въ области нѣть.

12 февраля 1918 г. встрѣтилась депутація Войскового Круга — казаки Ершовъ, Ивановскій, Марковъ и Петровъ съ главнокомандующимъ войсками сѣверного фронта Юремъ Саблинскимъ, который на поставленные вопросы далъ отвѣты, запеченные депутатами въ протоколь:

«Почему Вы воюете съ нами, когда Каледина нѣть, онъ умеръ — застрѣлился?»

— Потому что Вы не признаете совѣтской власти, т. е. Народныхъ комиссаровъ въ лицѣ Ленина, Троцкаго и др. Съ признаніемъ Вами сказанной власти военные дѣйствія сейчасъ-же будутъ прекращены. Да и вообще мы съ казаками, да еще съ трудовымъ казачествомъ, не воюемъ.

«На какихъ условіяхъ вы прекратили бы войну съ нами?»

— Удаленіе и расформированіе партизанскихъ и добровольческихъ отрядовъ, удаленіе ихъ изъ предѣловъ Области Войска Донского. Затѣмъ еще имѣйте въ виду обязательное условіе: казачество, какъ таковое, должно быть уничтожено съ его сословностью и привилегіями. Это — обязательно,

хотя земля у казаковъ остается постольку, поскольку это требуется.

— И самое главное — чтобы намъ, когда будемъ входить въ Новочеркасскъ, не чинили препятствій, т. е. не было бы выставлено войскъ около города, и чтобы съ домовъ и крыши и на улицахъ не стрѣляли въ насъ.

Шли переговоры. Отвѣты главнокомандующаго еще не были переданы Войсковому Кругу, а въ 5 часовъ того же 12 февраля въ городъ ворвался Н. М. Голубовъ съ красными казаками, явился на Войсковой Кругъ, сорвалъ погоны съ Войскового Атамана А. М. Назарова, не пожелавшаго встать при появлѣніи Голубова, арестовалъ Войскового Атамана и Предсѣдателя Войскового Круга Е. А. Волошинова, находившагося при исполненіи своихъ обязанностей. Депутатъ Войскового Круга онъ отвѣтилъ — «намъ не до васъ, убирайтесь къ черту», а арестованныхъ подъ конвоемъ отправилъ на гауптвахту.

Для Е. А. Волошинова и А. М. Назарова начались кошмарные дни, закончившіеся мученической смертью этихъ вождей и герояевъ казачества въ ночь на 18 февраля 1918 года.

Особенно ужасна была смерть Е. А. Волошинова.

Тюремное заключеніе свое и всѣ издѣвательства надъ ними узники переносили мужественно, не падая духомъ и поражая окружающихъ бодростью своего душевнаго состоянія. Они находили возможнымъ иронизировать, острить, шутить надъ своимъ положеніемъ. И на казнь вышли съ большимъ самообладаніемъ и достоинствомъ.

Всѣ семь человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились Е. А. Волошиновъ и А. М. Назаровъ, были выведены за городъ и въ степи около зданія новой тюрьмы разстрѣляны.

Когда убийцы ушли, Е. А. Волошиновъ пришелъ въ себя и зашевелился. Томимый жаждой, страдая отъ ранъ и холода, такъ какъ убийцы сняли съ разстрѣянныхъ одежду, Е. А. Волошиновъ приползъ къ дому, стоявшему на окраинѣ города, постучалъ въ дверь и попросилъ напоить и отогрѣть его. Хозяйка дома — Парапонова — узнавши, кто обращается къ ней за помощью, злобно съ бранью отказалась, захлопнула передъ его лицомъ дверь. Е. А. Волошиновъ пробылъ въ такомъ положеніи до утра, очевидно не будучи въ силахъ отползти отъ двери. Утромъ онъ вновь постучалъ въ дверь и именемъ дѣтей и семьи просилъ Парапонову оказать ему помощь и сообщить о немъ его семью. Парапонова въ отвѣтъ вышла изъ дома и привела двухъ красноармѣйцевъ, изъ которыхъ одинъ выстрѣлилъ Е. А. Волошинову въ грудь, а затѣмъ за ноги оттащили его на мѣсто казни, причемъ голова его билась о ступени лѣстницы и волочилась въ грязи. Но Е. А. Волошиновъ все еще продолжалъ жить, онъ шевелился. Были вызваны рабочіе изъ находившагося неподалеку завода Фаслера. Одинъ рабочій изъ револьвера выстрѣлилъ въ упоръ въ глазъ, раздробилъ ему черепъ.

Послѣдние слова Е. А. Волошинова были обращены къ его матери въ письмѣ, написанномъ на гауптвахтѣ передъ казнью:

«Дорогая мама. Пишу изъ своей невольной темницы, въ которую попалъ за то, что всю свою жизнь былъ честнымъ сыномъ Родины и Дона и желалъ ему блага. Совѣсть моя чиста, а потому я не боюсь смерти. Говорили, что я Голубовъ приговоренъ къ смерти. Если это такъ, если мнѣ суждено, дѣйствительно, умереть, то простите за все содѣянное. Пусть всѣ меня простятъ. Уйду въ могилу съ Вашимъ материнскимъ благословеніемъ. Не оставьте одинокой Иннусю. (Инна Степановна — жена Е. А.) и моихъ славныхъ дѣтокъ. Трудно, тяжело писать. Цѣлую всѣхъ. Вашъ сынъ Е. Волошиновъ. 13. II. 1918 года.

Народъ пойметъ свою ошибку, казаки опомнятся, да будетъ уже поздно.»

Умеръ Е. А. Волошиновъ геройской смертью мученика на свое мѣсто посту, вѣрный служебному долгу. Онъ и А. М. Назаровъ были послѣдними вождями казачества передъ занятіемъ Области совѣтскими войсками.

Эти герои казачества, сливаясь съ лучшей частью казачьей массы, живя единой съ нею жизнью, не измѣнили казачеству даже передъ лицомъ смерти. Они дали урокъ преданности, вѣрности долгу, дѣятельной любви къ казачеству и Родинѣ.

Глава II. Донской Областной Исполнительный Комитетъ.

«Не политическая мысль, не революціонный лозунгъ, не заговоръ и не бунтъ, а стихійное движение — сразу испепелило всю старую власть безъ остатка.»

(Милюковъ, „Исторія 2-й русской революціи.“),

Свѣдѣнія о начавшемся революціонномъ движениі въ Петроградѣ частными невѣдомыми путями постепенно проникали въ Новочеркасскъ и 1 марта весь городъ былъ полонъ этими слухами. Городъ жилъ въ тревожномъ ожиданіи.

2-го марта были получены первыя офиціальные свѣдѣнія. Наказный Атаманъ графъ Граббе вызвалъ во дворецъ Городского Голову А. Ст. Дронова и присяжныхъ повѣренныхъ А. И. Петровскаго и Г. Л. Карякина.

Изъ Атаманскаго дворца А. И. Петровскій и А. С. Дроновъ зашли въ Президіумъ Военно-Промышленного Комитета и сообщили, что они были вызваны Наказнымъ Атаманомъ, который прочиталъ имъ агентскія телеграммы о беспорядкахъ въ Петроградѣ, о столкновеніи населенія съ полиціей, о возстаніи въ войскахъ, о переходѣ власти къ Государственной Думѣ, объ образованіи Государственной Думой Временного Правительства. Офиціальныхъ свѣдѣній и распоряженій нѣть никакихъ. Однако события, разыгравшіяся въ

столицѣ, могутъ, по мнѣнию гр. Граббе, отразиться тяжело на мѣстахъ, вызвать нежелательные эксцессы. Въ предупрежденіе этихъ эксцессовъ, въ ожиданіи будущихъ событій и актовъ, исходящихъ отъ государя, необходимо въ городѣ сохранить спокойствіе и порядокъ, при чёмъ Наказный Атаманъ просилъ приглашенныхъ имъ лицъ оказать ему въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе.

Приглашенныя лица заявили Наказному Атаману, что они готовы оказать содѣйствіе и съ своей стороны примутъ всѣ мѣры, чтобы спокойствіе и порядокъ въ городѣ не нарушался.

Свѣдѣнія о начавшемся революціи сильно взволновали присутствовавшихъ членовъ Военно-Промышленного Комитета. Надо было приготовиться встрѣтить грядущія событія. Однако избранный Наказнымъ Атаманомъ способъ оповѣщенія населенія о происходящихъ событіяхъ чрезвычайной важности, выборъ лицъ, къ которымъ обратился Наказный Атаманъ со своею просьбою, вызвали большое недоумѣніе. Рѣшено было для обсужденія положенія созвать немедленно же засѣданіе Президіума Военно-Промышленного Комитета.

Въ напряженной атмосфѣрѣ нетерпѣливаго ожиданія все сообщенное Наказнымъ Атаманомъ быстро разлетѣлось по городу.

На вечеръ того же дня было назначено засѣданіе Городской Думы, на которомъ, при переполненномъ публикой залѣ, были оглашены телеграммы о произошедшемъ въ Петроградѣ и обращеніе Городской Думы къ населенію о необходимости сохранить спокойствіе, не нарушать порядка, и терпѣливо ожидать разрѣшенія и разъясненія событій.

Между тѣмъ Президіумъ Военно-Промышленного Комитета, обсудивъ созданвшееся положеніе, пришелъ къ выводу, что нарастающее въ населеніи города волненіе на фонѣ революціоннаго пепхоза грозить всевозможными эксцессами, что мѣстная власть чувствуетъ, очевидно, свое безсиліе передъ надвигающимися событіями, прося оказать ей помощь и содѣйствіе, а обращеніе къ отдельнымъ лицамъ, неимѣющимъ власти и не играющимъ руководящей роли въ средѣ мѣстной общественности, показываетъ растерянность власти. Это положеніе обязываетъ мѣстную организованную общественность принять свои мѣры для обеспеченія порядка въ городѣ. Первымъ шагомъ въ этомъ направлѣніи должно быть образованіе соответствующаго органа, авторитетнаго въ глазахъ общества и пользующагося его довѣріемъ.

На вечеръ того же 2 марта было назначено экстренное засѣданіе Военно-Промышленного Комитета, съ гласными Городской Думы и другими приглашенными лицами. Это засѣданіе было многолюднымъ и разнообразнымъ по своему составу. Въ составъ Военно-Промышленного Комитета, входили представители всѣхъ существующихъ въ городѣ учрежденій, организаций, обществъ и Новочеркасской станицы.

Ясно было, что Правительство, не пользующееся довѣріемъ населенія, пало, что власть перешла къ Государственной Думѣ, ставшей за послѣдніе три года центромъ политической жизни страны,

и что Государственная Дума организовала Временное Правительство.

Представлявшийся въ такомъ видѣ государственный переворотъ вызывалъ общее удовлетвореніе и всѣми сознавалась необходимость рѣшительно стать на сторону совершившагося, оказать поддержку со стороны организованной общественности Временному Правительству, взять на себя роль проводника распоряженій Временного Правительства въ обществѣ.

Въ результатѣ сужденій было вынесено постановленіе: «Образовать Донской Исполнительный Комитетъ изъ представителей общественныхъ организаций. Комитетъ долженъ имѣть своей задачей — проведеніе въ жизнь предначертаній Временного Правительства по переустройству краевой жизни на началахъ нового строя, поддержаніе въ городѣ порядка и спокойствія».

Первоначальный составъ Донского Исполнительного Комитета былъ намѣченъ изъ 37 лицъ:

1) Новочеркасская Городская Дума	10
2) Новочерк. Военно-Пром. Комитетъ	4
3) Новочерк. Комитетъ Всероссийского Земскаго Союза	3
4) Новочерк. Комитетъ Союза Городовъ	2
5) Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ	1
6) Новочерк. Союза учрежденій мелкаго кредита	2
7) Общество содѣйствія народному образованію	1
8) Студентовъ Донского Политехническаго Института	2
9) Студентовъ Ветеринарного Института	2
10) Донского О-ва Сельск. Хозяйств.	2
11) Южно-Донскаго союза кооперативовъ	2
12) Отъ больничныхъ рабочихъ кассъ	3
13) Служащихъ станціи «Новочеркасскъ»	3
Всего	37

При чёмъ постановлено: «Въ виду егъпности составленія этого перечня и возможныхъ пропусковъ пополнять составъ Комитета представителями и иныхъ общественныхъ организаций».

Составъ Донского Исполнительного Комитета быстро пополнялся представителями новыхъ организаций. 3-го Марта были привлечены делегатки отъ Общества взаимопомощи женщинъ, отъ Новочеркасской станции*).

Утромъ 3-го Марта избранъ Президіумъ Комитета, возглавившій его и ведшій всю текущую работу:

*) Представитель послѣдней А. П. Леоновъ, бывшій Областнымъ предводителемъ дворянства, известный своимъ реакціоннымъ политическимъ настроениемъ и представлявший ухѣднико настроенню въ политическомъ отношеніи станцу, говорилъ въ горячихъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ: «Карта самодержавнаго Правительства бита, Рубиконъ перейденъ, возврата къ прошлому нѣтъ. Да здравствуетъ демократія, да здравствуетъ Временное Правительство!»

Въ президіумъ вошли:

- 1) А. И. Петровскій (прис. пов.),
- 2) Л. А. Сопоцько (проф.),
- 3) К. П. Каклюгинъ (прис. пов.),
- 4) А. Г. Бѣлявскій (проф.),
- 5) А. С. Дроновъ (Гор. Голова инженеръ),
- 6) Е. А. Волошиновъ (Войск. Старш.),
- 7) Н. С. Ермоленко (Членъ Суд. Палаты),
- 8) И. И. Запорожцевъ (гор. инж.),
- 9) В. В. Брыкинъ (врачъ),
- 10) И. К. Ковалевъ (рабочій).

Предѣдателемъ президіума избранъ А. И. Петровскій. Замѣстителемъ его Л. А. Сопоцько.

Впослѣдствіи кооптированы въ составъ Президіума М. С. Воронковъ (Правительственный Комиссарь), И. М. Кондратьевъ (Предѣдатель Совѣта рабочихъ депутатовъ), Ф. Ф. Секретевъ (Предѣдатель Военнаго Отдѣла), Н. И. Елкинъ (прис. повѣр.) и В. П. Мазуренко (агрономъ).

Такъ въ начавшейся революціонной горячкѣ организовался Донской Исполнительный Комитетъ. Это было по идеѣ мѣстное учрежденіе городскаго типа, возглавлявшее мѣстныя городскія организации; онъ принималъ на себя всю заботу поддержанія порядка и спокойствія въ городѣ и проведенія въ жизнь предначертанія Временного Правительства по переустройству краевой жизни на началахъ нового строя. Пополнять себя онъ также предполагалъ представителями мѣстныхъ городскихъ организаций, не вошедшихъ въ первоначальный списокъ. Наименование «Областной» Комитетъ себѣ въ то время не присвоивъ.

По первоначальной идеѣ Комитетъ былъ, такимъ образомъ, не властнымъ органомъ, а центромъ мѣстной городской общественности. Однако, революціонные события и настроенія развивались съ головокружительной быстротой.

Комитетъ оказался въ центрѣ этихъ событий, въ вихрѣ которыхъ видоизмѣнялся его составъ, характеръ дѣятельности, поставленная себѣ задачи. Все тянулось въ Комитетъ: мѣстныя учрежденія, областныя, города, округа, станицы. Отъ него ждали указаний, разъяснений, распоряженій для всей Области. Онъ быстро въ революціонномъ порядке безъ предварительного сговора и обсужденія обращался въ органъ властный областнаго типа. Сила и значеніе его возрастали по мѣрѣ присоединенія къ нему войсковыхъ частей.

Донской Исполнительный Комитетъ, организовавшись, немедленно довѣль о своемъ существованіи до свѣдѣнія Временного Правительства, отъ котораго просилъ указаній о своей конструкціи, о задачахъ дѣятельности, о компетенціи.

Въ то же время получились новые свѣдѣнія — о составѣ Временного Правительства съ кн. Львовымъ во главѣ, о его программахъ, выработанной совмѣстно съ представителями Совѣта сол-

датскихъ и рабочихъ депутатовъ, обь арестъ царскихъ министровъ, о телеграммахъ Предсѣдателя Государственной Думы Царю, о депутаціи къ Царю Гучкова и Шульгина, обь отречениіи отъ престола Государя въ ночь на 3-го марта и обстановкѣ, въ которой это отреченіе произошло въ пользу Вел. Кн. Михаила Александровича, о совѣщаніи Временного Правительства съ Вел. Кн. Михаиломъ Александровичемъ, обь отказѣ отъ престола Вел. Кн. Михаила Александровича подъ вліяніемъ совѣта Предсѣдателя Государственной Думы Родзянки, о декларациіи Временного Правительства.

Въ то же время получались свѣдѣнія о стихійномъ революціонномъ движении въ провинціи, о смѣщеніи на мѣстахъ революціоннымъ порядкомъ представителей центральной власти съ должностей, обь арестъ ихъ.

Никакого распоряженія отъ Временного Правительства по поводу смѣщенія и ареста должностныхъ лицъ не было, но все это дѣжалось образовавшимися всюду Исполнительными Комитетами по примѣру Временного Правительства, арестовавшаго всѣхъ бывшихъ министровъ, съ его молчаливаго согласія, а въ послѣдствіи съ благословенія предсѣдателя Временного Правительства кн. Львова, который 7-го марта заявилъ представителямъ печати — «Временное Правительство смѣстило старыхъ губернаторовъ, а назначать никого не будетъ. На мѣстахъ выберутъ... Такіе вопросы должны решаться не изъ центра, а самимъ населеніемъ», а 18-го марта онъ же говорилъ: «въ лицѣ мѣстныхъ общественныхъ комитетовъ и подобныхъ организаций Временное Правительство создало уже зародышъ мѣстного демократического самоуправленія, подготавливающаго населеніе къ будущимъ реформамъ. Въ этихъ комитетахъ я вижу фундаментъ, на которомъ должно держаться мѣстное самоуправление до созданія новыхъ его органовъ. Комиссары Временного Правительства должны служить непосредственнымъ звеномъ между ними и центральной властью и облегчить процессъ ихъ организации и оформленія».

На фонѣ и въ обстановкѣ этихъ общихъ политическихъ событий въ Новочеркассѣ происходило слѣдующее:

Ночью, 2-го на 3-го марта, къ окончанию засѣданія Д. Исп. К-та явилась группа офицеровъ во главѣ съ Войск. Старшиной Голубовымъ и заявила о присоединеніи ихъ къ Д. Исп. К-ту, о сочувствіи офицеровъ произшедшему перевороту и о необходимости устроить гарнизонное офицерское собраніе для выявленія мнѣнія офицеровъ по этому вопросу. Однако начальствующія лица противятся этому общегарнизонному собранію.

Донской Исполнительный Комитетъ, обсудивъ заявленіе офицеровъ въ связи съ распространявшимися въ населеніи свѣдѣніями о томъ, что сообщенные 2-го марта Наказнымъ Атаманомъ свѣдѣнія о переворотѣ въ Петроградѣ были задержаны болѣе сутокъ, постановилъ: 1. Освѣдомить Наказнаго Атамана гр. Граббе обь образования въ городѣ Донского Исполнительного Комитета съ предложеніемъ совмѣстной работы въ направленіи, диктуемомъ совершив-

шимся переворотомъ. 2. Указать ему на необходимость разрѣшенія общегарнизонного офицерскаго собранія. 3. Передать почту и телеграфъ подъ контроль Донского Исполнительного Комитета и 4. командировать для переговоровъ съ Наказнымъ Атаманомъ предсѣдателя Донского Исполнительного Коштета А. И. Петровскаго, Войскового Старшину Е. А. Волошина и Городск. Голову А. С. Дронова.

Депутація эта, отправившись во дворецъ около 1 часа ночи, была встрѣчена Наказнымъ Атаманомъ холодно.

Наказный Атаманъ не одобрилъ организаціи Донского Исполнительного Комитета, такъ какъ онъ подрывалъ престижъ власти, общегарнизонное собраніе офицеровъ не можетъ разрѣшить, потому что это противорѣчить воинской дисциплинѣ, почту и телеграфъ передавать подъ контроль Д. Исп. К-та не видитъ основанія, потому что этоничѣмъ не вызывается. 3-го марта просутствовавшая на дневномъ засѣданіи группа офицеровъ вынесла постановление, несмотря на воспрещеніе начальствующихъ лицъ, устроить вечеромъ общегарнизонное собраніе офицеровъ, каковое и состоялось, причемъ это собраніе, присоединившись къ Дон. Исп. К-ту, delegировала въ составъ Д. И. К-та нѣсколькихъ офицеровъ.

Въ вечернемъ собраніи Комитета, куда явились представители общегарнизонного собранія, встрѣченные аплодисментами, было постановлено принимать въ составъ Комитета представителей арміи въ неограниченномъ количествѣ. Авторитетъ и значеніе Дон. Исп. К-та послѣ этого возросли.

5-го марта былъ организованъ Военный Отдѣлъ Д. И. К-та. Были посланы приглашенія во всѣ гарнизоны Области прислать своихъ представителей, что выполнилось очень быстро. Военный Отдѣлъ быстро пополнялся новыми членами, скоро превзошелъ численностью Д. И. К-ть и занялъ новое большое помѣщеніе для своихъ засѣданій (обычно залъ засѣданій въ зданіи судебныхъ установлений). Отказались прислать своихъ представителей въ Военный Отдѣлъ гарнизоны Ростова, Таганрога, Азова и ст. Каменской, которая оставались автономными.

Военный Отдѣлъ своей конструкціей связывался съ Областью и, поддерживая Д. И. Комитетъ, естественно толкалъ послѣдній на роль Областного Комитета, къ каковой роли Д. И. Комитетъ переходилъ незамѣтно для себя въ силу неизбѣжнаго велѣнія созданія обстановки.

Съ ростомъ Военного Отдѣла росло вліяніе и значеніе самого Комитета, съ которымъ нельзѧ было не считаться, не соглашаться, не подчиниться. Онъ становился Областнымъ.

Первымъ дѣломъ большого областного масштаба было устраненіе отъ должности Наказнаго Атамана.

7-го марта на засѣданіи Военного Отдѣла обсуждались дѣйствія Наказнаго Атамана. Ему ставилось въ вину — задержка въ опубликованіи телеграммъ о совершившемся переворотѣ, неразрѣшеніе общегарнизонного собранія, отрицательное отношение къ

Исполнительному Комитету и государственному перевороту. Министри выражались въ рѣзкой и враждебной формѣ. Президіумъ Комитета во время этого засѣданія устроилъ чрезвычайное засѣданіе и постановилъ объ отрѣшении отъ должности Наказнаго Атамана и о назначеніи Вр. И. д. Войскового Атамана — Предсѣдателя Военнаго Отдѣла Военно-Промышленного Комитета Войск. Старшину Е. А. Волошинова.

Это рѣшеніе Президіума Комитета, не проведенное черезъ Общее Собрание его, было сообщено Предсѣдателемъ Президіума А. И. Петровскимъ Военному Отдѣлу въ его пленарномъ засѣданіи въ такой формулировкѣ: «Въ виду того, что Войсковой Наказный Атаманъ графъ Граббе своимъ неискреннимъ и явно двусмысленнымъ отношениемъ къ совершившемуся государственному перевороту и продолжающейся революціи подорвалъ довѣріе къ себѣ какъ населенія, такъ и Донского Исполнительного Комитета — отъ лица его Президіума предлагаю немедленно отрѣшить гр. Граббе отъ должности Войскового Атамана войска Донского, назначивъ временно исполняющимъ должность Войскового Атамана Предсѣдателя Военнаго Отдѣла Войск. Старшину Е. А. Волошинова».

Предложеніе было принято. И черезъ $\frac{1}{4}$ часа А. И. Петровский, Е. А. Волошиновъ, 1 казакъ и 1 солдатъ изъ Военнаго Отдѣла прибыли во дворецъ и предложили гр. Граббе исполнить постановленіе Президіума и Военнаго Отдѣла Дон. Исп. К-та. Наказный Атаманъ безпрекословно подчинился этому требованію.

По подписаніи необходимыхъ бумагъ о передачѣ власти Войскового Атамана В. Старш. Волошинову во дворцѣ у дверей квартиры гр. Граббе былъ поставленъ караулъ съ приказомъ не разрѣшать гр. Граббе выходить изъ своей квартиры. Наказный Атаманъ былъ подвергнутъ домашнему аресту. 9-го марта гр. Граббе былъ отвезенъ въ Ростовъ А. И. Петровскимъ, есауломъ Н. М. Голубовымъ и казакомъ С. А. Сахрановымъ, гдѣ гр. Граббе перешелъ въ вагонъ Ѳхавшаго на сѣверъ Вел. Кн. Николая Николаевича.

Во дворцѣ было подписано два приказа слѣдующаго содержания:

1. «Въ виду отсутствія, какъ мнѣ сообщилъ Областной Донской Исполнительный Комитетъ, довѣрія ко мнѣ со стороны общества, считаю нравственно обязаннымъ немедленно сложить съ себя должность Войскового Наказнаго Атамана, которую поручаю исполнять согласно рѣшенія Исполнительного Комитета и его Военнаго Отдѣла Войскому Старшинѣ Волошинову, о чьемъ вмѣстѣ съ симъ доношу военному Министру. Войсковой Наказный Атаманъ Войска Донского Генералъ-Лейтенантъ графъ Граббе».

2. «Вслѣдствіе рѣшенія Донского Исполнительного Комитета и его Военнаго Отдѣла, выразившаго волю народа, я сего числа вступаю во временное управление Войскомъ Донскимъ, о чьемъ

вмѣстѣ съ симъ телеграфно доношу Военному Министру. Всѣмъ чинамъ и должностнымъ лицамъ предлагаю по дѣламъ службы обращаться ко мнѣ. Вр. И. д. Войскового Атамана Е. А. Волошиновъ».

Если 2 марта до отреченія Государя отъ престола Наказный Атаманъ находилъ возможнымъ возражать на предложения Д. Исп. К-та и говорить о престижѣ своей власти, которая подрывается Комитетомъ, противодѣйствовать ему черезъ подчиненныхъ ему лицъ, то 7 марта, послѣ отреченія отъ престола Государя и Великаго Князя Михаила Александровича, гр. Граббе совершенно отказывается отъ всякаго противодѣйствія, сопротивленія и защиты престижа своей власти. Онъ ожидалъ своего смѣщенія, приготовился къ нему, а затѣмъ, повидимому, ему было безразлично, кто его смѣститъ, на основаніи какого документа, при какихъ условіяхъ, кому онъ сдастъ должность. Всѣми этими вопросами онъ не интересовался и, повидимому, въ нихъ не разбирался. Онъ безропотно подчинился революционному насилию, борясь противъ котораго находилъ безцѣльнымъ.

Власть Наказнаго Атамана замерла, была парализована. А въ день отрѣшения отъ должности грозное имя Наказнаго Атамана было пустымъ звукомъ. Онъ ушелъ безъ борьбы, но и населеніе разсталось съ нимъ безъ сожалѣнія.

Съ другой стороны, вся обстановка отрѣшения отъ должности Наказнаго Атамана, никому ненужный арестъ его, и назначеніе И. д. Войскового Атамана Е. А. Волошинова Президіумомъ Комитета и Военнымъ Отдѣломъ, гдѣ пор. Арнаутовъ и представители солдатскихъ частей культивировали лѣвую политическую настроенія, — произвели въ обществѣ неблагопріятное впечатлѣніе.

Послѣдствія этого акта были значительны.

Съ одной стороны, робкіе и неувѣренные до сихъ поръ шаги Д. И. К-та въ направленіи расширенія своей компетенции нынѣ превратились въ твердый курсъ. Вся власть въ Области перешла къ И. д. Войскового Атамана и Д. И. К-ту, его поставившему.

Донской Исполнительной Комитетъ сталъ Областной властью и съ этого времени онъ усвоиваетъ себѣ наименование «Областной Исполнительный Комитетъ».

Однако это была одна видимость. Въ дѣйствительности, вся сила вліянія перешла въ Военный Отдѣлъ, который смѣщалъ и назначалъ отвѣтственныхъ должностныхъ лицъ и въ дѣлахъ наиболѣе отвѣтственныхъ и важныхъ распоряжался по Области.

Такая перегруппировка силъ въ Комитетѣ охладила къ его работѣ многихъ умѣренно-настроенныхъ лицъ, но зато усилила вліяніе въ комитетѣ лицъ крайняго лѣваго теченія, какъ Арнаутовъ, В. В. Брыкинъ, С. И. Швецовъ. Безхарактерный А. И. Петровский былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Военного отдѣла и упомянутыхъ лицъ. Онъ былъ — удобнымъ Предсѣдателемъ.

Захвативъ власть, Д. И. Комитетъ стремился къ 3 цѣлямъ:
1) ему надо было себя узаконить путемъ признания его Временнымъ

Правительствомъ, 2) онъ долженъ быть по составу своему сделаться действително Областнымъ и 3) ему необходимо было добить средства для работы.

* * *

Съ первого момента своего возникновенія Д. И. Комитетъ сноится съ Временнымъ Правительствомъ — и письменно и шлетъ делегатовъ. Первымъ делегатомъ къ Временному Правительству былъ докторъ В. В. Брыкинъ, которому данъ подробный наказъ. Его задача была въ томъ, чтобы добиться отъ Временного Правительства легализации Донского Исполнительного Комитета. Одновременно съ докторомъ В. В. Брыкинымъ выѣхалъ въ Петроградъ по частному дѣлу и пишущій эти строки, которому было поручено лишь два дѣла: 1) добиться въ Министерствѣ Юстиціи назначенія на должность Предсѣдателя Новочеркасской Судебной Палаты Н. С. Ермоленко, бывшаго членомъ Новочеркасской Судебной Палаты и 2) побывать въ 1 и 4 Донскихъ казачьихъ полкахъ, которымъ передать привѣтствіе съ Дона, освѣдомиться объ ихъ положеніи и объ ихъ нуждахъ.

Кромѣ этихъ лицъ, ъездилъ въ Петроградъ Предсѣдатель А. И. Петровскій и членъ комитета прапорщикъ Огрызковъ.

Въ результатѣ этихъ сношеній уполномоченныхъ лицъ были получены 2 телеграммы:

1) 14-го марта отъ Военнаго Министра А. И. Гучкова на имя Предсѣдателя Д. И. Комитета:

«Разрѣшаю передать временно гражданское управление Области Комитету и назначить замѣстителя Атамана по военной части.»

2) 15 апрѣля телеграмма того же Министра Войсковому Атаману:

«Впредь до создания особымъ закономъ, исходящимъ отъ Временного Правительства, постоянныхъ органовъ управления и самоуправления на Дону — устроеніе краевой жизни на началахъ нового строя въ связи съ предначертаніемъ Правительства остается по прежнему въ вѣдѣніи Донского Областного Исполнительного Комитета и образованныхъ имъ окружныхъ Комитетовъ. Войсковому Атаману, какъ официальному представителю Временного Правительства, надлежитъ согласовать свою дѣятельность съ работой Областного Исполнительного Комитета. Созываемый, согласно послѣднему моему распоряженію, Войсковой Съездъ долженъ исключительно заняться разработкой чисто казачьихъ вопросовъ, какъ то — войсковой службы казаковъ, управления войсковымъ имуществомъ и казачьяго самоуправления, которые получатъ свое временное разрѣшеніе въ общемъ порядкѣ со стороны Временного Правительства съ принятиемъ во вниманіе справедливыхъ интересовъ всего народонаселенія Области. Всѣ постановленія Войскового Съезда, по обсужденіи совмѣстно съ командированнымъ въ казачьи Области генераломъ Хагондоковымъ, подлежатъ представлению Военному Министру для соображенія по изданию соответствующихъ распоряженій Временного Правительства.»

Эти телеграммы легализировали Донской Исполнительный Комитетъ, дали ему законный титулъ для его существованія, опредѣлили его компетенцію и соотношеніе съ Войсковымъ Атаманомъ.

Вопросъ о конструкціи Комитета согласно разъясненіямъ кн. Львова долженъ быть разрѣшенъ самимъ Комитетомъ. 10-го марта Комитетъ назначилъ комиссию «личнаго состава», которой было поручено составить проектъ организаціи Областного Исполнительного Комитета.

Составленный Комиссіей проектъ былъ одобренъ пленарнымъ засѣданіемъ Комитета 26 марта подъ названіемъ:

«Штаты Донского Областного Исполнительного Комитета.»

Въ составъ Донского Исполнительного Комитета должны были войти представители:

1. отъ городскихъ исполнительныхъ комитетовъ:

1) Азовскаго	2	чел.	
2) Алекс.-Грушевска	2	»	
3) Таганрогскаго	3	»	
4) Нахичеванскаго	3	»	
5) Новочеркасскаго	3	»	
6) Ростовскаго	4	»	
		17	чел.

2. Отъ окружныхъ исполнительныхъ комитетовъ:

1) Сальскаго	2	чел.	
2) Донецкаго	4	»	
3) Таганрогскаго	3	»	
4) 1-го Донскаго	2	»	
5) 2-го Донскаго	2	»	
6) Усть-Медвѣдіцкаго	2	»	
7) Хоперскаго	2	»	
8) Черкасскаго	2	»	
9) Ростовскаго	2	»	
		21	чел.

3. Отъ организацій, учрежденій и обществъ:

1) Совета Рабочихъ депутатовъ	25	чел.	(Областной Съездъ Совѣтовъ).
2) Военныхъ организацій	27	»	(Отъ каждого Окружнаго Воен. Отдѣла — 4; 1 офицеръ, 2 казака и 1 солдатъ).
3) Преподавателей низшихъ школъ	6	»	(Съездъ).
4) Преподавателей среднихъ школъ	4	»	(Съездъ).
5) Преподавателей высшихъ школъ	4	»	
6) Учащихся въ мѣстныхъ высшихъ школахъ	6	»	(Новочеркасскъ — 3, Ростовъ — 3).

7) Судебного вѣдомства	1	» (Съездъ отъ Палаты и окр. судовъ).
8) Союза кредитныхъ кооперативовъ Области	2	» (Съездъ).
9) Союза потребительскихъ кооперативовъ Области	2	» (Съездъ).
10) Союза сельско-хозяйственныхъ Обществъ	2	» (Съездъ).
11) Общеземескаго Союза	2	» (Съездъ).
12) Областного Военно-Промышленнаго Комитета	2	»
13) Общества содѣйствія народному образованію	1	»
14) Совета Присяжныхъ Повѣренныхъ	1	» (Съездъ).
15) Продовольственнаго Областного Комитета	1	»
16) Войскового Земельнаго Совета	1	»
17) Представителей торговыхъ предпріятій	1	» (Съездъ).
18) Представителей Промышленныхъ предпріятій	1	» (Съездъ).
19) Представителей земледѣльческихъ Союзовъ	25	» (Отъ Областного и окружныхъ Съездовъ).
20) Казачьихъ земледѣльческихъ Союзовъ	25	» (Отъ Областного и окружныхъ Съездовъ).
21) Общества взаимопомощи народныхъ учителей	2	»
22) Общества ветеринарныхъ врачей	1	»
	142	чел.
Всего . . .	180	чел.

Списокъ организаций, дающихъ делегатовъ, могъ быть расширенъ новыми образующимися организациями.

Съездъ членовъ Областного Исполнительнаго Комитета назначень на 15 апрѣля. Онъ не состоялся за неприбытиемъ делегатовъ.

Слѣдующий съездъ назначенъ на 20 мая. Онъ также не состоялся.

Денежный вопросъ былъ болѣймъ мѣстомъ Донского Исполнительнаго Комитета. Комитетъ началъ свое существование на частные пожертвованныя средства. За денежной помощью Комитетъ безпрерывно обращался къ Временному Правительству — онъ представлялъ смыты, посыпалъ телеграммы, отправлялъ делегаціи, указывалъ на плодотворную свою дѣятельность и безвыходность положенія, невозможность работать безъ денегъ, грозилъ прекращеніемъ

своей дѣятельности, наконецъ, въ послѣдней бумагѣ было указано: «въ виду оставленія безъ отвѣта неоднократныхъ, настоятельныхъ и обоснованныхъ ходатайствъ объ ассигнованіи денежныхъ средствъ, Комитетомъ на реорганизационномъ собраніи делегатовъ отъ Области 20 мая будетъ внесенъ вопросъ о прекращеніи дѣятельности Комитета».

Ходатайство Комитета поддерживалось Комиссаромъ Временнаго Правительства М. С. Воронковымъ. Военный Министръ въ присутствіи бывшихъ Донскихъ депутатовъ Государственной Думы объѣщалъ ходатайство удовлетворить и деньги выдать, даваль полуобѣщанія и Министръ Финансовъ А. И. Шингаревъ въ бытность его въ Новочеркасскѣ въ маѣ мѣсяца, но все оказалось напраснымъ. Комитетъ денегъ не получилъ.

Обращаясь къ итогамъ дѣятельности Донского Исполнительнаго Комитета, слѣдуетъ отмѣтить, что заваленный мелкой текущей работой, разрѣшеніемъ всякаго рода ходатайствъ, просьбъ и требованій, направляемыхъ со всей Области, онъ видѣлъ главную свою цѣль въ томъ, чтобы сохранить порядокъ въ Области до установления обѣщанной Временнымъ Правительствомъ въ его декларации, опубликованной 6 марта, мѣстной власти. Дѣло осложнялось тѣмъ, что, если въ другихъ губерніяхъ рѣчь шла о реформѣ мѣстного существующаго самоуправлениія, то въ Области это самоуправлѣніе надо было еще создать, приспособить его къ мѣстнымъ бытовымъ условіямъ, принять во вниманіе положеніе казаковъ, неоднократно высказывавшихся по этому вопросу, наконецъ, самое главное, слѣдовало сладить и примирить несовсѣмъ доброжелательныя отношенія между коренными группами населения — казаками и иногородними, живущими въ станицахъ, между казаками и крестьянами, живущими на своихъ общественныхъ земляхъ. Эти взаимоотношенія были сложнымъ и запутаннымъ узломъ, который могли разрѣшить только заинтересованные элементы непосредственнымъ своимъ соглашеніемъ. Намѣчались съѣзы казаковъ и крестьянъ. Инициатива казачьаго съѣзда вышла изъ казачьихъ группъ, собиравшихся въ Новочеркасскомъ станичномъ Правленіи. О крестьянскомъ съѣздѣ говорила группа интеллигентовъ съ С. П. Швецовымъ во главѣ. Политическая настроенія инициативныхъ группъ по созыву казачьаго и крестьянскаго съѣзда предуказывали на не-примиримость этихъ группъ населения и на съѣздахъ. Въ казачьей группѣ говорили объ опасномъ для казачества курсѣ, принятомъ Донскимъ Исполнительнымъ Комитетомъ, не считающимся съ интересами казачьаго населения, которые должны доминировать; въ крестьянской инициативной группѣ говорилось о томъ, что казачество — привилегированное сословіе въ сравненіи съ крестьянами, что эти привилегіи не вижутся съ провозглашеннымъ равенствомъ въ правахъ и должны быть отмѣнены, и казаки должны быть во всемъ, а, слѣдовательно, и въ земельномъ отношеніи, уравнены съ крестьянами.

Предвидѣлась тяжелая работа на почвѣ этихъ запутанныхъ

и глубоко на протяжении долгого времени укоренившихся недоброжелательных отношений основных групп населения . . .

Основа спора лежала в земельном вопросе и политических отношениях и трудно было предвидеть формы и способы разрешения будущего конфликта по основным спорным вопросам.

Донскому Исполнительному Комитету казалось, что линия соглашения и объединения по земельному вопросу должна пройти на почве интересов земледельческого, а не землевладельческого класса. В этих видах он желал вызвать к жизни земледельческие союзы казачьи и крестьянские, отводя им в Областном Комитете по 25 мест каждому союзу. Из 180 делегатских мест — 50 дано земледельческим союзам. Линия соглашения и объединения по политическим вопросам, казалось, должна пройти на почве введения общеземельных учреждений на основах равноправия и казачьего самоуправления по вопросам чисто казачьим: земле пользования, управления казачьими недвижимостями, имуществом капиталами военной службы, хуторского, станичного и войскового Управления.

Все эти вопросы и переданы на разрешение Войскового Съезда согласно телеграммы Военного Министра. вся эта работа представлялась довольно продолжительной, а потому и роль Донского Исполнительного Комитета, как краевой власти, также предполагалась долговременной.

Борьба Донского Исполнительного Комитета с беспорядками должна быть отмечена, как положительная его работа.

В Области было много горючего, беспокойного элемента. Городская чернь, запасные пехотные полки, рудничные и фабрично-заводские рабочие. Все эти элементы пришли в большое беспокойство и тревожное волнение. Быстро появились грубые эксцессы самосуды, расправы с чинами полиции, с владельцами и служащими предприятий, забастовки, чрезмерные требования повышения рабочей платы и недопускаемых материальными средствами предприятия улучшения условий жизни рабочих, различная всякая рода самоуправства — все это посыпалось как из рога изобилия.

Надо было организовать милицию, где применить увещаний где угрозы. Совесть рабочих депутатов, благодаря личному влиянию благородного И. М. Кондратьева и Военного Отдела в этом отношении сыграла большую роль. Рабочие обычно подчинялись указаниям делегатов от Совета и Военного Отдела, понимая всю бесполезность борьбы с собственной организацией и военной силой.

Значительна была также роль Д. И. Комитета в организации местных Исполнительных Комитетов, которые росли, как грибы, и к началу мая месяца их было по Области до 300.

Для регулирования деятельности Исполнительных Комитетов, Дон. Исп. Комитет издал два циркуляра:

1. «Всем окружным, станичным, волостным, хуторским и поселковым Комитетам Области.

Местные Комитеты: 1) Ведают гражданское управление в районе своей деятельности, контролируют деятельность местной администрации, давая ей надлежащие указания, сносясь по этому поводу с Областным Комитетом и со всеми в округе и Области Правительственными, общественными и частными лицами и учреждениями; 2) проводят в жизнь предначертания Временного Правительства и его отдельные в этом направлении мероприятия; 3) сохраняют порядок, спокойствие, для чего в частности принимают меры постепенной замены полиции — милицией; 4) выясняют степень продовольственной нужды и изыскивают меры к ее ослаблению; 5) представляют Областному Комитету о необходимости смещения тех или иных лиц по администрации, относительно же лишь судебного ведомства, помимо Областного Комитета, представляют комиссару Министерства Юстиции; 6) организуют публичные собрания, митинги, лекции и т. д.; 7) к арестованному кому либо Комитеты прибегают лишь в самых крайних случаях для предотвращения или пресечения преступных действий того или иного лица. В обычном же порядке должны о желательности смещения доложить Обл. Исп. Комитету.

В случае выяснившейся необходимости смещения должностных лиц на местах, Комитеты должны иметь в виду следующие основные положения: 1) Принятие мер смещения требует величайшей осторожности; 2) при необходимости такового о ней должны быть всякий раз уведомлены как Областной Комитет, так и Войсковой Атаман; 3) немедленное смещение допускается лишь в самых крайних случаях: для предотвращения преступлений, для пресечения противодействия новому Правительству и т. д.

2. Всем станичным, волостным, хуторским, сельским и поселковым Исполнительным Комитетам Области.

«Донской Областной Исполнительный Комитет получает свидетельство о том, что некоторые местные Комитеты избраны при обстановке совершенно не соответствующей понятию о правильности выборов. В виду этого Областной Комитет считает необходимым преподать на этот предмет следующее указание:

Комитет должен избираться по возможности всем населением станицы, волости, хутора, поселения, не исключая и женщин и съ участниками на сходе всех лиц, достигших 20-ти летнего возраста, не опороченных по суду. Число участвующих в выборах должно быть установлено с точностью путем записи в явочные листы. Голосование должно производиться правильно, способом, который найдет наиболее удобным (записками, подниманием рук и т. д.). О выборах должен быть составлен протокол с указанием числа избирательных и неизбирательных голосов, полученных кандидатами. Сход для выборов Комитета должен быть созываем станичными и хуторскими атаманами или волостными старшинами и сельскими старостами; по получении на местах настоящего циркуляра выборы в имеющиеся организоваться

Комитеты должны быть произведены сообразно даваемымъ указаниямъ. Въ тѣхъ же станицахъ, волостяхъ, хуторахъ и поселеніяхъ, гдѣ выборы произведены порядкомъ случайнымъ и несправедливымъ, въ случаѣ заявленія объ этомъ обстоятельствѣ группы гражданъ, числомъ не менѣе 10, мѣстному Исполнительному Комитету, таковой долженъ быть незамедлительно переизбранъ на указанныхъ началахъ. Предсѣдатель Комитета А. И. Петровскій. Вполнѣ согласенъ съ преподанными въ настоящемъ циркулярѣ указаніями Донского Областного Исполнительного Комитета. Бр. И. д. Войскового Атамана Волошиновъ.

Предположенія Донского Областного Исполнительного Комитета о продолжительности его существованія не сбылись.

Его дѣятельность закончилась раньше, чѣмъ онъ предполагалъ. Войсковой Съездъ, собравшійся въ Новочеркассѣ 16 апрѣля 1917 года, оставилъ послѣ себя Исполнительный Комитет Казачьяго Съезда (25 человѣкъ), которому было поручено: «войти въ полномъ объемѣ въ составъ Донского Областного Исполнительного Комитета, а также послать своихъ представителей въ президіумъ послѣдняго и твердо, именемъ всего Съезда, отстаивать гражданскіе и военные интересы казачьяго населенія.

При чѣмъ Войсковой Съездъ, признавши Исполнительные Комитеты «временными общественными организаціями», «возникшими вслѣдствіе государственного переворота», указавъ имъ новый порядокъ для ихъ конструкціи, опредѣлилъ основныя задачи комитетовъ такимъ образомъ:

1. Наблюденіе за дѣятельностью должностныхъ лицъ и учрежденій;
2. поддержаніе порядка и спокойствія среди населенія;
3. проведеніе въ жизнь новыхъ реформъ путемъ пропаганды и просвѣщенія;
4. организацію народныхъ массъ и подготовка ихъ къ выборамъ въ Учредительное Собрание.

А относительно Бр. И. д. Войскового Атамана Е. А. Волошинова вынесъ такое постановленіе:

«Признать Бр. И. д. Войскового Атамана, какъ лицо, пользующееся довѣріемъ Войскового Съезда, избраникомъ не только Донского Исполнительного Комитета, но и наиболѣе правомочнаго нынѣ собранія въ краѣ — Войскового Съезда — и въ связи съ этимъ предложить ему, Волошинову, именоваться впредь Временнымъ Войсковымъ Атаманомъ.

Послѣ этого постановленія Войскового Съезда значеніе Донского Исполнительного Комитета значительно падо.

Первый же Большой Войсковой Кругъ, организовавъ Войсковую власть, прекратилъ дѣятельность Исполнительныхъ Комитетовъ. Рѣшеніе Войскового Круга объявлено было Предсѣдателю Д. И. К-та А. И. Петровскому, который явился на Войсковой Кругъ, заявивъ о подчиненіи волѣ В. Круга и о прекращеніи дѣятельности Д. И. К-та.

Такъ формально закончилось свое существованіе Донской Исполнительный Комитетъ.

Но дѣятельность его давно угасала по разнымъ причинамъ. Донской Исполнительный Комитетъ не былъ связанъ съ населеніемъ Области. Въ немъ не чувствовалось силы, власти, общаго признания. Онъ не смогъ сконструироваться по выработаннымъ имъ штатамъ, которые были сложны, нежизненны, требовали предварительной большой, сложной, организационной работы. Не смогъ онъ сорганизоваться и на основаніяхъ, указанныхъ ему Войсковымъ Съездомъ. Выработанные Комитетомъ «Штаты» никого не удовлетворили. Они были надуманы, искусственны, отводили много мѣста несуществующимъ организаціямъ, которая вызывались къ жизни по политическимъ соображеніямъ (крестьянскіе и казачьи землемѣрческіе союзы). Онъ не считался съ дѣйствительнымъ соотношеніемъ населенія городовъ и округовъ, отводя представителямъ городовъ и округовъ почти одинаковое число мѣстъ, онъ не считался съ численнымъ соотношеніемъ въ Области казаковъ, крестьянъ, рабочихъ, не считался съ основнымъ населеніемъ Области, да и вообще не считался съ населеніемъ, отъ которого представительства не было.

Главная идея Штатовъ Областного Исполнительного Комитета заключалась въ томъ, чтобы создать представительство организацій, а не населенія. Поэтому Донской Исполнительный Комитетъ представлялъ изъ себя по своей конструкціи центръ общественности, а не органъ власти, которая въ революціонное время могла опираться только на населеніе.

На смыну Донскому Исполнительному Комитету пришелъ народъ, казачество, которое, организованное, сначала ограничило, а по-тому извлекло власть изъ слабыхъ рукъ умирающаго Донского Исполнительного Комитета и передало ее Войсковому Правительству.

Глава III.

Войсковой казачий Съездъ въ Новочеркассѣ.

16-го апрѣля 1917 г.

По инициативѣ казаковъ, сорганизовавшихся въ казачій союзъ, въ Новочеркассѣ былъ созванъ Войсковой Казачій Съездъ съ разрѣшеніемъ Военнаго Министра А. Гучкова, который въ вышеприведенной телеграммѣ на имя Войскового Атамана указалъ и задачи съезда.

16-го апрѣля 1917-го года въ Новочеркассѣ собрался Казачій Съездъ изъ представителей всѣхъ станицъ. Предсѣдателемъ Съезда по округамъ на предварительномъ совѣщаніи былъ назначенъ М. П. Богаевскій, директоръ реального училища въ ст. Каменской, который въ апрѣль мѣсяцѣ былъ делегатомъ отъ Каменской станицы на общеказачьемъ Съездѣ въ Петроградѣ, и былъ избранъ тамъ предсѣдателемъ. На общемъ собраниі Съезда М. П. Бо-

гаевскій былъ избранъ въ предсѣдатели большинствомъ Съѣзда. Съѣздъ быстро сорганизовался. Онъ подѣлился на округа, гдѣ происходили предварительные совѣщанія по всемъ вопросамъ, которые на другой день должны были разрѣшаться на общемъ собраниі. Каждый округъ избралъ своихъ представителей какъ въ президіумъ Съѣзда, такъ и для выступленій на Съѣздѣ, затѣмъ былъ утвержденъ краткій наказъ, опредѣлившій порядокъ веденія дѣлъ на Общемъ Собраниі Съѣзда.

Съѣздъ былъ открытъ И. о. Войскового Атамана, Войсковымъ Старшиной Волошиновымъ, который ознакомилъ Съѣздъ съ положеніемъ дѣлъ въ Новочеркассѣ, съ организацией и дѣятельностью Донского Исполнительного Комитета и съ телеграммой Военного Министра о задачахъ Съѣзда. Съѣздъ, разрабатывая программу своихъ работъ, разбился по комиссіямъ, затѣмъ по окончаніи работы комиссій принялъ постановленія по обсужденнымъ вопросамъ.

Главнымъ вопросомъ, которымъ занимался Войсковой Съѣздъ, былъ вопросъ о мѣстномъ самоуправлѣніи на Дону.

Всѣ признавали важность и неотложность этого дѣла. Въ декларациіи своей отъ 6-го марта Временное Правительство заявило, что оно «заботится установлениемъ нормъ, обеспечивающихъ всѣмъ гражданамъ равное, на основѣ всеобщаго избирательного права, участіе въ выборахъ органовъ мѣстного самоуправлѣнія». Предсѣдатель Правительства кн. Львовъ говорилъ о предстоящихъ реформахъ мѣстного самоуправлѣнія. Военный Министръ телеграммой Войсковому Атаману сообщаетъ, что Временное Правительство занято подготовкой особаго закона о постоянныхъ органахъ управлѣнія и самоуправлѣнія на Дону, что постановленія Съѣзда по казачьимъ вопросамъ подлежатъ представленію Военному Министру для соображенія по изданію соответствующихъ распоряженій Временнаго Правительства.

Вопросъ о самоуправлѣніи находится въ тѣсной связи и съ выборами въ Учредительное Собрание, созвать которое Временное Правительство обязывалось въ кратчайший срокъ.

Съ другой стороны, для всѣхъ было ясно, что этотъ вопросъ представляетъ большую трудность, потому что рѣчь шла не о распространеніи общаго закона на Донскую Область, а объ изданіи специального закона, отвѣчающаго особенностямъ казачьяго быта на Дону. Проекта такого закона не было.

Областной Исполнительный Комитетъ, обдумывая этотъ вопросъ при составленіи программы своей работы, намѣчалъ общее направление и общий планъ этого дѣла. Мысли, разрабатывавшіяся въ Донскомъ Исполнительномъ Комитѣтѣ, были перенесены и въ Войсковую Съѣздъ тѣми членами Донского Исполнительного Комитета, которые были въ составѣ Войскового Съѣзда.

На Дону была и своя исторія земскаго вопроса. Земство существовало на Дону съ 1876 до 1882 года, когда оно было упразднено распоряженіемъ изъ Петрограда. Съ того времени вопросъ этотъ не сходилъ съ программъ прогрессивныхъ политическихъ дѣятелей

Дона: въ послѣднія Государственная Дума онъ ставится на почву практическаго его разрѣшенія донскими депутатами, разработавшими это дѣло детально. Донской депутатъ И. Н. Ефремовъ, особенно много поработавшій по этому вопросу, составилъ книгу подъ заглавіемъ «Земство на Дону», которая была имъ разослана мѣстнымъ общественнымъ дѣятелямъ.

Въ такой остановкѣ и подъ такимъ вліяніемъ Войсковой Съѣздъ приступилъ къ обсужденію этого вопроса, предварительно разработаннаго въ комиссіи мѣстнаго самоуправлѣнія, въ которую вошли — пишущій эти строки въ качествѣ предсѣдателя, И. Т. Семеновъ, б. советникъ Обл. Прав., С. А. Любимовъ, б. советникъ Обл. Правл., Ф. Ф. Карташевъ, б. советникъ Обл. Правл., И. В. Юшкинъ, непр. членъ Земскаго Комитета и др.

И комиссія и Войсковой Съѣздъ исходнымъ положеніемъ взяли то, что мѣстное самоуправлѣніе должно выразиться въ формѣ земскаго самоуправлѣнія на широкихъ началахъ. Въ это время слово «автономія» не было произнесено. Оно явилось впослѣдствіи подъ вліяніемъ углубленія революціи, подъ вліяніемъ ослабленія центральной власти, подъ вліяніемъ потери довѣрія къ Временному Правительству, подъ вліяніемъ, наконецъ, чувства самосохраненія. Въ Комиссіи говорилось осторожно о расширѣніи компетенціи земскихъ учрежденій до права изданія мелкихъ законовъ по мѣстнымъ вопросамъ. Эти мысли возникали не изъ стремленія обособленности и самостоятельности, а изъ соображеній хозяйственной и административной цѣлесообразности.

Далѣе считалось, что земство объединить все населеніе Области на равныхъ правахъ, но что казачье самоуправлѣніе должно оставаться независимымъ отъ земскаго. Въ основѣ его лежитъ управление казачими земельными угодьями, недвижимостями, капиталами, установление формъ казачьяго землепользованія, военная служба казаковъ, станичное, хуторское и Войсковое управлѣніе.

Такимъ образомъ, намѣчались двѣ линіи: общая и спешально казачья.

По вопросу о земствѣ постановили:

«1. Введеніе земскихъ учрежденій на Дону не только необходимо, но и неотложно.

2. Земство должно быть основано на демократическихъ основахъ, единое и равное для всего населенія Области.

3. Земскія учрежденія должны быть: Областнымъ, окружными и станичными и волостными (мелкая земская единица), и компетенція земскихъ учрежденій и кругъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ имъ, должны быть такими, какія будутъ признаны необходимыми самими мѣстными учрежденіями въ согласіи съ провозглашенными для управлѣнія Донской Областью началами самого широкаго самоуправлѣнія.

4. Необходима отмена натуральныхъ повинностей и перемѣщеніе центра налоговыхъ тяготъ на наиболѣе состоятельные классы населенія и на торГОво-промышленныя предприятия.

5. Необходимо, чтобы часть доходовъ, поступающихъ нынѣ въ Государственную казну и въ Войско, перешла къ земству.

6. Необходимо приданіе земскимъ учрежденіямъ и административной власти.»

Объ Управлениі Войскомъ Донскимъ приняты слѣдующія основныя положенія:

1. Казачье управление вводится въ хуторахъ, станицахъ, въ округахъ и въ Области.

2. Въ хуторахъ — хуторской сборъ съ хуторскимъ Совѣтомъ, съ предсѣдателемъ — хуторскимъ Атаманомъ. Выборные на хуторской сборъ избираются прямымъ голосованіемъ на равномъ, всеобщемъ правѣ лицъ обоего пола, достигшихъ 20-лѣтняго возраста.

3. Иностаничники, лица не войскового сословія и казаки другихъ войскъ посылаютъ своихъ выборныхъ пропорціонально своему числу, но они участвуютъ въ обсужденіи и рѣшеніи только тѣхъ дѣлъ, которые по существу своему касаются представляемыхъ этими выборными частей населенія.

4. Въ станицахъ — станичный сборъ и станичный Совѣтъ. Саничный сборъ избирается прямымъ голосованіемъ по хуторамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и хуторской сборъ.

5. Саничный сборъ вѣдаетъ всѣми хозяйственными дѣлами станичного юрта и учетомъ казачьяго населенія.

6. Приговоры станицы и хуторовъ, касающіеся мѣстныхъ нуждъ и интересовъ, утвержденію не подлежать. По дѣламъ же, затрагивающимъ интересы другихъ станицъ и поселеній всего войска или государства, сообщаются Войсковому Совѣту для утвержденія.

7. Управление окружного Атамана и должности окружного Атамана и окружного начальника упраздняются. Полицейскія обязанности переходятъ къ милиціи, а военная власть къ реформированнымъ воинскимъ присутствіямъ.

(Этотъ пунктъ стоить въ тѣсной связи съ проектомъ земской организаціи, которая должна имѣть свои административные органы.)

Хозяйствомъ округа, какъ цѣлаго, вѣдаетъ окружное земство, а въ окружныхъ станицахъ, а также въ поселеніяхъ съ населеніемъ не менѣе 10 т. человѣкъ, по желанію ихъ гражданъ, вводится городовое положеніе.

8. Во главѣ казачьяго управлениія Области стоитъ Войсковой Кругъ, созываемый на основаніи 4-хъ членной избирательной формулы, не менѣе 1 раза въ годъ.

9. Исполнительнымъ органомъ В. Круга является Войсковой Совѣтъ, завѣдующій хозяйственно-административной жизнью Войска.

10. Войсковой Кругъ избираетъ Войскового Атамана, который является представителемъ Войска и Начальникомъ казачихъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Области.

11. Земельный Совѣтъ и Областное Правленіе упраздняются. Ихъ права переходятъ частично къ земству, частично Войсковому Совѣту.

Кромѣ этихъ предположеній о земствѣ и казачьемъ самоуправлении, Войсковой Съездъ высказался по вопросу о пользованіи землей и всѣми ея угодьями:

1. Вся земля, находящаяся въ границахъ Донской Области, составляетъ историческое достояніе донского казачества, добытое кровью предковъ, многократно оплаченное тяготою служенія казаковъ государству.

2. Юртовая и войсковая запасная земли составляютъ собственность Донской Войсковой казачьей земельной общины.

3. Частновладѣльческія земли разныхъ наименованій отчуждаются государствомъ на основахъ, которые выработаетъ Учредительное Собрание.

4. За счетъ фонда, имѣющаго образоваться изъ отчужденныхъ земель, удовлетворяется коренное крестьянское населеніе Донской Области по нормамъ, которые будутъ выработаны Учредительнымъ Собраниемъ.

5. Остатокъ, если таковой получится по надѣленіи коренного крестьянства землей, поступаетъ въ земельный фондъ Войсковой Общины.

6. Всѣ нѣдра земель Донской Войсковой земельной Общины, а также и соль въ озерахъ, принадлежать Войску, коему единственно принадлежитъ право ихъ промысловой эксплоатации.

7. Промысловое рыболовство въ водоемахъ, принадлежащихъ Войску, исключительно остается за нимъ.

8. Всѣ войсковые лѣса составляютъ собственность Войска.

Эти законоположенія характерны въ томъ отношеніи, что Войсковой Съездъ, объявивъ всю землю въ предѣлахъ Области историческимъ достояніемъ Войска Донского, устанавливаетъ за Донской Войсковой казачьей общиной право собственности на земли юртовая и войсковая. Послѣднія являются запаснымъ фондомъ, куда должны поступить остатки отъ отчужденныхъ частновладѣльческихъ земель по надѣленію землею коренного крестьянства, на основахъ, выработанныхъ Учредительнымъ Собраниемъ.

По вопросу о военной службѣ казаковъ принятая слѣдующая резолюція:

1. Казаки отбываютъ воинскую повинность на общихъ для Россійскаго Государства основаніяхъ въ отношеніи числа призываемыхъ, ихъ снаряженія и проч.

2. Казаки должны отбывать воинскую повинность въ Донскихъ казачьихъ конныхъ частяхъ, въ Донской артиллеріи и въ гарнизонахъ Донской Области; допускается отбывать ее и въ другихъ родахъ оружія, а также и во флотѣ — по желанію.

3. Мелкія единицы Донского казачьяго Войска формируются и сводятся въ крупныя донскія казачьи части до корпусовъ включительно.

4. Командный составъ казачьихъ частей долженъ состоять по назначению Донского военного начальства изъ коренныхъ казаковъ Донского войска, пользующихся довѣріемъ частей, и

5. Казаки-калмыки формируются въ свои отдѣльные части съ своимъ команднымъ составомъ, каковой пополняется, при необходимости, казаками Донского войска. Калмыцкія воинскія части входять въ составъ частей, комплектуемыхъ Донскимъ войскомъ.

Затѣмъ Войсковой Съездъ высказался по общимъ вопросамъ.

1. «Война должна быть до побѣднаго конца.»

2. «Оказывается полная поддержка Временному Правительству, при полномъ довѣріи къ нему, доколѣ оно будетъ выполнять объявленную имъ, при вступлении въ управление страной, декларацию объ устройствѣ Россіи на новыхъ свободныхъ началахъ.»

Съездъ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ распоряженія исходили только отъ Правительства, чтобы Совѣтъ Р. и С. депутатовъ опубликовывалъ имена всѣхъ своихъ членовъ, чтобы Совѣтъ Р. и С. депутатовъ принялъ мѣры къ прекращенію вредной для революціоннаго движения агитации Ленинцевъ.»

О формѣ правленія Россійскаго Государства:

1. «демократическая Республика, единая, недѣлимая,

2. национальное самоопредѣленіе,

3. всѣ, части, входящія въ составъ Россійской демократической республики, получаютъ широкое мѣстное самоуправление,

4. Донская Область составляетъ неотдѣлимую часть Великой Россійской демократической республики, имѣя широкое мѣстное самоуправление.»

Войсковой Съездъ, считая себя наиболѣе правомочнымъ въ краѣ органомъ, нежели Донской Исполнительный Комитетъ, все же отъ организации власти отказался, предоставивъ это Войсковому Кругу, который долженъ собраться 26 мая.

Онъ оставилъ въ силѣ исполнительные комитеты, но измѣнилъ ихъ характеръ, назвавши ихъ «общественными организациями», и ограничилъ ихъ компетенцію, поддержалъ и И. д. Войскового Атамана Е. А. Волошинова, назвавши его «Временнымъ Войсковымъ Атаманомъ», указавши, что онъ является также и избранникомъ Войскового Съезда, и поручивши ему исполнять свои обязанности до Войскового Круга. Такимъ образомъ, Войсковой Съездъ не поломалъ существовавшія до него органы власти, но обезпечилъ возможность этой власти довести свою работу до Войскового Круга.

Наконецъ, на 26 мая былъ назначенъ Войсковой Кругъ, состоящій только изъ казаковъ Донской Области, избранныхъ отъ станицъ и отъ войсковыхъ частей, на основаніи выработанныхъ Войсковымъ Съездомъ правилъ.

Подводя итоги дѣятельности Войскового Съезда, слѣдуетъ отмѣтить, что онъ внесъ успокоеніе и твердость въ общественные настроения и служебныя отношенія.

Обуреваемые революціонными вихрями Донской Исполнительный Комитетъ и Войсковой Атаманъ почувствовали кратковремен-

ный характеръ своего существованія, узкія рамки своей дѣятельности, но и твердую почву подъ ногами, отъ которой они не могли оторваться и взлетѣть на воздухъ.

Войсковой Съездъ былъ предтечей Войскового Круга.

На Съездѣ организовалось казачество, выступающее на историческую сцену. Въ этомъ главная заслуга Съезда. Отнынъ судьба краевой жизни находится въ рукахъ казачества.

Ждалъ Войскового Круга.

Глава IV.

Первый Большой Войсковой Кругъ.

(26 мая — 18 июня 1917 г.)

По постановленію бывшаго въ апрѣль мѣсяцѣ 1917 года Казачьяго Съезда собрался Первый Войсковой Кругъ Войска Донского, который функционировалъ съ 26 мая по 18 июня. Эти даты — 26 мая, день открытия первого Войскового Круга, и 18 июня — избрания первого выборнаго Атамана А. М. Каледина, являются историческими.

Первая дата говорить о возстановленіи исконнаго казачьяго самоуправленія, вторая дата говорить о возстановленіи важнѣшаго права Войска Донского избирать своего Войскового Атамана.

События эти отмѣчены торжественными засѣданіями Войскового Круга, торжественнымъ молебствіемъ въ присутствіи всѣхъ активныхъ участниковъ этихъ историческихъ событий съ вынесениемъ всѣхъ регалій, знаменъ, знаковъ атаманской власти, съ прочтениемъ Войскому Атаману на историческомъ «майданѣ» — соборной площади — грамоты Войскового Круга объ его избраниі.

Войсковой Кругъ — органъ казачьяго народоправства. Съ его именемъ тѣсно связана история казачества.

Императорскій періодъ русской истории съ его централистической политикой и съ методами бюрократического управления съ одной стороны, съ системой крѣпостного крестьянскаго труда и дворянско-помѣщицкаго землевладѣнія съ другой, — совпадаетъ съ періодомъ коренного переустройства жизни казачества, построенной на началахъ народоправства, свободнаго, не крѣпостнаго труда и политического и экономического равенства. Вольное казачество теряетъ свою вольность и превращается постепенно, часто незамѣтно, но настойчиво и систематически, въ служилое военное сословіе съ уничтоженіемъ основъ казачьяго права.

Началось съ Войскового Круга.

Лишенній права виѣпніхъ сношеній (1703 г.), права давать убѣжище бѣжавшимъ на Донъ крестьянамъ (1705 г.), права непосредственного обращенія къ царю (1707 г.), поставленный подъ контроль Воронежскаго губернатора (1703 г.), лишенный права непосредственныхъ сношеній съ Патріархомъ по дѣламъ церковнымъ, Войсковой Кругъ въ 1729 году ограничивается въ существенномъ

своемъ правѣ ежегоднаго избранія Войсковыхъ Атамановъ, такъ какъ избранный Войсковымъ Атаманомъ Василий Фроловъ утверждается въ должности безсрочно «до нашего указа», а въ 1723 г. Войсковой Кругъ и совсѣмъ лишенъ права избранія Войск. Атамановъ, такъ какъ избранный Войсковымъ Кругомъ В. Атаманомъ М. Краснощековъ не утвержденъ въ этой должности, а назначенъ Войсковымъ Атаманомъ царскимъ указомъ Андреемъ Лопатинъ.

Съ 1735 года Войсковымъ Атаманамъ присваивается титулъ «Наказный», т. е. правящій по Царскому наказу, указу.

Централістическая идея восторжествовала. Казачье право послѣдующими законоположеніями измѣнено въ своихъ основаніяхъ. Народоправство, какъ принципъ, уничтожено. Войсковой Кругъ, его осуществлявшій, превращенъ въ «церемоніаль», «парадъ», «войсковой праздникъ», какъ онъ именовался въ царскихъ грамотахъ.

Учрежденіе умерло, но идея Войскового Круга, какъ органа народоправства, оказалась живучей и настойчиво высказывается казаками при каждомъ удобномъ случаѣ.

Въ 1859 г. во «Временному Комитету для составленія проекта положенія о Донскомъ Войскѣ» представители станицъ настаиваютъ на возстановленіи Войскового Круга. Въ 1881 г. въ «Комиссіи 106-ти» представители станицъ вновь заговорили о Войсковомъ Кругѣ съ предоставлениемъ ему права избирать въ Области всѣхъ должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства. Въ 1906 г. политическое общество «Донская казачья организація» выпускаетъ возваніе о необходимости возстановленія Войскового Круга. Въ 1906 г. станица Усть-Медвѣднікская выносить приговоръ о созывѣ «Войскового Круга изъ всѣхъ казаковъ для рѣшенія всѣхъ вопросовъ внутренней жизни казачества, какъ это было встарь». Въ 1907 году депутаты отъ казачьихъ войскъ въ Государственной Думѣ въ своей общеказачьей программѣ писали: «во главѣ каждого казачьаго Войска стоитъ Войсковой Атаманъ, избираемый казачимъ населеніемъ изъ казаковъ, утверждаемый Государемъ. Главный органъ самоуправления представляетъ Войсковой Кругъ, который избирается отъ всего Войска на 3 года на основѣ всеобщаго избирательного права».

Въ 1909 г. въ Войсковомъ совѣщательномъ собраніи въ Новочеркасскѣ депутаты совѣщанія А. А. Назаровъ и А. П. Леоновъ высказали пожеланія о возстановленіи Войскового Круга.

Однако идеиное содержаніе учрежденія Войскового Круга не всегда было одинаково въ процессѣ его исторического существования. Компетенція Войскового Круга мѣнялась въ зависимости отъ характера отношенія Войска Донского къ Российскому Государству и положенія его въ составѣ Государства. Широкая компетенція неограниченного органа верховнаго управления смѣнилась ограниченнымъ вѣдомства самоуправляющейся области, вплоть до упраздненія послѣднихъ остатковъ самоуправленія.

Земская идея выдвигаетъ лозунгъ Областного самоуправленія на основѣ всесословности. Практика земскихъ учрежденій, существовавшихъ на Дону съ 1876 по 1882 годъ, популяризируетъ этотъ

лозунгъ . . . Идейное содержаніе Войсковыхъ Круговъ начинаетъ видоизмѣняться. Изъ краевого учрежденія «Войсковой Кругъ» превращается въ сословный казачій органъ. Такъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мыслили Войсковой Кругъ депутаты отъ казачьихъ войскъ въ 4-й Государственной Думѣ, противопоставляя и согласуя казачье самоуправление съ общеземскими, такъ рисовать себѣ картину мѣстнаго самоуправленія на Дону Донской Исполнительный Комитетъ, такъ разрѣшилъ проблему мѣстнаго самоуправленія и Казачій Съездъ.

* * *

Войсковой Съездъ выработалъ правила для созыва Войскового Круга, который долженъ состоять только изъ казаковъ Донского Войска, уполномоченныхъ и избранныхъ отъ станицъ на равныхъ и пропорциональныхъ началахъ и отъ войсковыхъ частей.

Войсковой Кругъ долженъ состоять изъ представителей, избираемыхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) отъ каждой станицы, какъ бы она ни была мала, избирается 2 представителя, а отъ многочисленныхъ станицъ — отъ каждыхъ 5 тыс. человѣкъ казачьяго населенія обоего пола избирается по одному представителю, 2) отъ каждого полка и пѣшаго батальона Донскихъ казачьихъ войскъ по 2 представителя, 3) отъ артиллерійскаго дивизіона по 1 представителю, 4) отъ Новочеркасскаго Военнаго Училища 1 представитель. Съ правомъ совѣщательного голоса въ Войсковой Кругъ входятъ: Войсковой Атаманъ, его Помощникъ, Начальникъ Штаба, Предсѣдатель Донского Исполнительного Комитета, весь составъ Исполнительного Комитета Войскового Съезда и тѣ, кого Войсковой Кругъ найдеть нужнымъ допустить къ участію въ засѣданіяхъ.

Выборы уполномоченныхъ въ Войсковой Кругъ происходять по 4-хъ членной формулѣ.

Въ выборахъ принимаютъ участіе всѣ граждане-казаки обоего пола, достигшие 20 лѣтъ отъ роду.

Таковы были правила для выбора депутатовъ въ 1-й Войсковой Кругъ, вполне обеспечивающія широкое и правильное представительство казачьяго населенія и войсковыхъ частей.

На основаніи этихъ правилъ избрано 500 депутатовъ отъ станицъ и 200 депутатовъ отъ войсковыхъ частей, всего 700 человѣкъ. Съѣхались депутаты въ Новочеркасскъ къ 26 мая 1917 г., когда и былъ открытъ Первый Войсковой Кругъ.

Предсѣдателемъ Войскового Круга на эту сессію былъ избранъ М. П. Богаевскій.

Въ Президіумъ Войскового Круга вошли, кроме Предсѣдателя Товарищи Предсѣдателя по числу округовъ и Секретарь Товарищи Предсѣдателя: Н. М. Мельниковъ (2-й Донск.), В. Я. Бирюковъ (Хоп.), П. М. Агѣевъ (Уст.-мед.), А. П. Бондаревъ (Черк.), И. К. Зениковъ (Донецк.), Г. И. Каревъ (1-й Донск.), Секретарь М. М. Казмичевъ.

Войсковой Кругъ раздѣлился на округа. Каждый округъ имѣлъ своего представителя (старшину), подъ предсѣдательствомъ

которого проходили окружные совещания, и который въ общихъ собранияхъ Войскового Круга дѣлалъ заявленія оть имени округа. Въ случаѣ надобности округа устраивали частныя совещанія. Всѣ старшины составляли Совѣтъ Старшинъ. Президіумъ Войскового Круга и Совѣтъ Старшинъ устраивали совмѣстныя засѣданія для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ работами Войскового Круга. Партийныхъ объединеній ни въ округахъ, ни въ Кругѣ не было.

Эта система организаціи Войскового Круга сохранилась и въ послѣдующихъ Кругахъ.

Такая организація Войсковыхъ Круговъ составляетъ ихъ характерную особенность, о чёмъ мнѣ приходилось говорить въ статьѣ «М. П. Богаевскій» въ N 1 «Донской Лѣтописи».

1. Въ Войсковомъ Кругѣ не было партийной борьбы съ присущими этому явленію отрицательными сторонами. Партийные программы не оглашались, выступленій оть имени партий не дѣлалось.

2. Въ общихъ собранияхъ Войскового Круга не было многословія. Выступали лишь отвѣтственные представители оть округовъ, и изрѣдка выступали случайные ораторы. Всѣ желающіе и любящіе поговорить выговаривались въ окружныхъ совещаніяхъ.

3. Система окружныхъ совещаній втягивала всѣхъ членовъ Круга въ активную работу, заставляя каждого подробно и всесторонне разбираться во всѣхъ вопросахъ. Рѣшенія окружныхъ совещаній правильно отражали обоснованное мнѣніе депутатовъ этихъ округовъ, какъ рѣшенія Войсковыхъ Круговъ точно отражали мнѣнія всѣхъ депутатовъ Войскового Круга. Члены Войскового Круга были хорошими проводниками воли Войскового Круга на мѣстахъ.

Войсковой Кругъ работалъ по Наказу, утвержденному Казачьимъ Съездомъ. Этотъ Наказъ былъ элементарно простъ и заключался въ слѣдующемъ:

1. Докладчикъ располагаетъ неограниченнымъ временемъ для доклада, возраженій и заключенія и пользуется правомъ слова вѣ очереди.

2. Ораторамъ предоставляется слово по вопросамъ не болѣе 2-хъ разъ. Для первой рѣчи предоставляется 15 минутъ, для второй 5 минутъ.

3. Сокращеніе срока рѣчей, прекращеніе записи ораторовъ, прекращеніе преній — дѣлается по постановленію Войскового Круга.

4. Слово къ порядку дня предоставляется вѣ очередь.

5. По личному вопросу слово предоставляется по окончаніи преній по существу дѣла передъ голосованіемъ.

Политическая обстановка, въ которой работалъ Войсковой Кругъ, мало чѣмъ отличалась оть политической обстановки, при которой собрался Войсковой Казачий Съездъ. Временное Правительство измѣнило свой составъ. Сдавая позицію за позиціей, теряя свою самостоятельность, входя въ большую зависимость и подчиненіе Совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, обезцѣчиваясь и обезличиваясь, Временное Правительство, построенное на коалиці-

онномъ началѣ съ участіемъ значительного числа министровъ оть соціалистическихъ организацій, все же ставило своею конечной цѣлью поднятіе боеспособности арміи, доведеніе войны до побѣдного конца совмѣстно съ союзниками и передачу власти Учредительному Собранию, для созыва которого принимались экстренные подготовительные мѣры.

Войсковой Кругъ, также какъ и Войсковой Съездъ, видѣлъ опасность для Временного Правительства въ томъ чрезмѣрномъ вліяніи, которое на него оказывалъ Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, но все же вынесъ постановленіе о довѣріи и поддержкѣ Временного Правительства, которое только одно могло довести дѣло до Учредительного Собрания.

Согласно принятой Войсковымъ Кругомъ программѣ работъ, были выбраны комиссіи, изъ которыхъ наиболѣе важными были: 1) по самоуправлению, 2) по казачьему управлению, 3) военная и 4) земельная.

* * *

Самая многочисленная была комиссія по самоуправлению. Въ нее вошли по 3 человека оть каждого округа. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ К. П. Каклюгинъ.

Въ качествѣ материаловъ въ комиссию поступили: 1) законопроектъ, выработанный Войсковымъ Казачьимъ Съездомъ и Исполнительнымъ его Комитетомъ, 2) законъ «о распространеніи земскаго положенія на Область Войска Донского» и «Правила о примѣненіи въ Области положенія о земскихъ учрежденіяхъ и Устава о земскихъ повинностяхъ», принятые Государственной Думой 9 марта 1912 года и отвергнутые Государственнымъ Совѣтомъ въ 1913 г., 3) бывшее «земское положеніе» на Дону, существовавшее въ 1876—1882 г. г., 4) бывшее въ Областномъ Правлениі материалы о «комиссіи Маслаковца» 1879—1880 г. г., «стремившейся упразднить донское земство», 5) материалы «о комиссіи 106-ти», въ которой крестьяне высказались за земство, землевладѣльцы, шахтовладѣльцы, представители войсковой администраціи и проч.... настаивали на широкомъ и дѣйствительномъ представительствѣ въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправлѣнія, а казачьи представители потребовали Войсковой Кругъ и «хозяйственное выборное Гражданское Управление» 6) законопроектъ Войскового Атамана — барона Ф. Таубе о земельномъ самоуправлѣніи и т. д.

Впослѣдствіи въ комиссию поступили законы Временного Правительства о мелкой земской единицѣ и положеніе о выборахъ въ земскія учрежденія.

Комиссія понимала свою задачу такимъ образомъ, что она идетъ на встрѣчу Временному Правительству, занятому вопросомъ о реформѣ мѣстнаго самоуправлѣнія, что слѣдуетъ подчеркнуть тѣ особенности и отступления, которые диктуются особенностями быта Войска Донского, и что принятый Войсковымъ Кругомъ законопроектъ будетъ направленъ на утвержденіе Временного Правительства.

Первые заседания комиссии были посвящены ознакомлению комиссии с историей земского дела на Дону и с историей Войсковых Круговъ. А въ результаѣ суждений по этимъ вопросамъ постановлено устроить совмѣстное заседаніе съ комиссией казачьаго управления.

На совмѣстномъ заседаніи былъ поставленъ общий вопросъ: какимъ образомъ должна быть организована краевая власть? Кто стоитъ во главѣ Области и какова схема органовъ мѣстного самоуправления: — земскія ли учрежденія или Войсковой Кругъ съ привлечениемъ неказачьяго населения?

При решеніи этихъ вопросовъ намѣтились двѣ группировки: единогласно былъ разрѣшенъ вопросъ о Войсковомъ Атаманѣ, который долженъ стать во главѣ краевой администраціи, быть изъ донескихъ казаковъ, и избираться Войсковыми казачими Кругами.

Мѣстное самоуправление должно быть въ видѣ земскихъ учрежденій, всесословныхъ и на равныхъ правахъ. Казачье самоуправление должно носить сословный характеръ и вѣдать исключительно казачими дѣлами и имуществомъ.

Это решеніе вылилось послѣ долгой упорной борбы двухъ идеологій — казачьей и краевой, общероссійской. Казачья идеология требовала поставить въ основу построенія мѣстной власти — идею о превалирующемъ значеніи казачества на Дону передъ другими группами населения Области, о преимущественномъ правѣ казаковъ на власть и о сохраненіи исконнаго органа казачьаго управления — Войскового Круга, съ привлечениемъ къ управлению неказачьяго коренногонаселенія.

Общероссійское теченіе, отвергая централистическую идею, и требуя широты компетенціи органовъ мѣстного самоуправления, стояло за необходимость конструкціи краевой власти по общероссійскому типу, но съ учетомъ въ нихъ мѣстныхъ особенностей на равныхъ правахъ всего коренногонаселенія, при чёмъ за казачествомъ оставляется право сословнаго самоуправления. Во время разрѣшенія этого вопроса ярко вскрылись тѣ различныя настроенія въ казачьей средѣ, которые наблюдаются въ теченіе послѣдняго столѣтія и проявляются въ работахъ разнообразныхъ комиссій.

По решенію комиссии, Донъ долженъ пойти по общероссійскому руслу, противъ централизма и съ широкимъ самоуправлениемъ на принципахъ равенства и всесословности и всеобщаго избирательнаго права.

Автономистическія стремленія въ это время начинаютъ только зарождаться въ казачьей средѣ. Однако, эти настроенія были слабы, они выражались только въ томъ, что въ компетенцію Областного земского Собрания введены законодательные функции по мелкимъ мѣстнымъ вопросамъ и устранена административная опека надъ дѣятельностью земскихъ учрежденій. Во всякомъ случаѣ, казачество неодобрительно относилось ко всѣмъ проектамъ такого устройства мѣстной власти, при которомъ чувствовалась идея отдѣленія отъ

Россіи, ослабленіе связи съ нею, уменьшеніе ея моши и значенія, какъ единаго государственного цѣлаго, а также и къ попыткамъ самочиннаго фактическаго осуществленія желательныхъ реформъ. Оно считалось съ Временнымъ Правительствомъ и возлагало всѣ надежды по устроенію Россіи на Учредительное Собрание.

Разрѣшивши принципіальный вопросъ, комиссія приступила къ разработкѣ основныхъ положеній земскихъ учрежденій.

Земскія учрежденія строились по 3-хъ степенной системѣ: мелкая земская единица — станица и волость, затѣмъ окружное и, наконецъ, центральное, объединяющее — Областное земство.

Земству предоставляется большая самостоятельность, значительно ограничивается административный надзоръ и устанавливается судебный надзоръ административнаго суда, выборы гласныхъ на основаніи всеобщаго избирательнаго права.

Долгому обсужденію подвергся пунктъ о составѣ Областного избирательнаго Собрания.

Бывшее на Дону въ 1876—1882 г.г. земство по составу гласныхъ Областного земскаго Собрания было дворянскимъ. Это была одна изъ причинъ, вызывавшихъ недовольство казачества земскими учрежденіями. А представительство отъ крестьянъ было ничтожнымъ, почти фиктивнымъ (40). Голоса казачьихъ представителей (127) покрывались голосами дворянъ и торговцевъ (134). Проведенное черезъ Государственную Думу земское положеніе хотя дало наибольшее число голосовъ представителямъ станицъ, но съ другой стороны сохранило большое число голосовъ за дворянами (73) и дало ничтожное, въ два раза меньшее, число представителямъ крестьянства.

Однако, дворянство къ 1917 году уже никакой общественной силы не представляло и никакой политической роли на Дону уже не играло. Обезземеленное, имущественно захудалое, незначительное въ численномъ отношеніи, не имѣя въ своей средѣ выдающихся политическихъ и общественныхъ дѣятелей, кроме И. Н. Ефремова, проживавшаго постоянно въ Петроградѣ, это сословіе умирало своей естественной смертью. Послѣ Государственного переворота дворяне пытались выступить на Войсковомъ Съездѣ, какъ сословіе, но встрѣтили рѣзкій протестъ со стороны казаковъ и послѣ этого никакихъ попытокъ политическихъ выступлений не дѣлали. Это сословіе, какъ таковое, не могло претендовать на участіе въ органахъ мѣстного самоуправления. Дворяне были въ жизни замѣщены землевладѣльцами, домовладѣльцами и пр. и растворились въ этихъ группахъ и въ интеллигентской разночинной средѣ.

Съ другой стороны, крестьянство по своему численному составу и экономическому положенію вправѣ было расчитывать на значительное представительство въ земствѣ. Правда, донское крестьянство до сихъ порь было совершенно дезорганизовано. Оно по своимъ отношеніямъ и настроеніямъ противопоставляло себя и дворянскому сословію и землевладѣльческому классу и казачеству. Проживая на своихъ общественныхъ, бывшихъ помѣщицкихъ

земляхъ, и испытывая большую тѣсноту и нужду въ землѣ, оно естественно поддавалось революционному вліянію и проявляло недоброжелательство къ землевладѣльцамъ, земли которыхъ перемежались съ крестьянскими землями и находились въ большинствѣ своемъ въ эксплуатации у крестьянъ, и къ казакамъ, богатымъ, по ихъ мнѣнию, земельными угодьями. Жило крестьянство безъ общественной самодѣятельности, управляемое непремѣнными членами крестьянскихъ присутствий и предводителями дворянства. Все же крестьянство было наиболѣе близко казачеству по укладу своей жизни, по своему землемѣдѣльческому промыслу, по идеологии трудового человѣка. Оно глубокими корнями связано съ краемъ, оно съ казачествомъ должно представлять тотъ соціальный слой, на которомъ должна строиться и мѣстная жизнь, на который должна опираться и высшая власть. Будущее должно принадлежать въ краѣ казачеству и крестьянству.

Въ этихъ видахъ, въ проектируемыхъ органахъ мѣстного самоуправления главное положеніе заняли казачество и крестьянство, которые получили наибольшее количество мѣстъ для своихъ представителей.

Перечисливши тѣ учрежденія и имущества, которыя передаются Войскомъ земскимъ учрежденіямъ по оѣнкѣ (Манычская грязелечница оставлена за Войскомъ), исключивши изъ сельского бюджета всѣ тѣ расходы, которые по характеру своему должны быть отнесены за счетъ государства, но по закону 1912 г. оставлены на обязанности земства, какъ то было и до этого закона, оставивши за Войскомъ его капиталы съ возложеніемъ на Войско обязанности оказывать станицамъ денежную помощь при платежѣ земскихъ повинностей, комиссія составила подробный законопроектъ о земскихъ учрежденіяхъ, и выработала положеніе о введеніи земскихъ учрежденій черезъ особыя комиссіи, областныя и окружныя, организованныя въ округахъ при съѣздахъ мировыхъ судей.

Составленный въ этомъ смыслѣ и направлении законопроектъ былъ одобренъ Войсковымъ Кругомъ и представленъ Временному Правительству на утвержденіе.

Дальнѣйшая судьба этого законопроекта такова: Временное Правительство утвердило этотъ законопроектъ, введя въ него свои поправки. Въ числѣ внесенныхъ дополненій было одно, вызвавшее возраженіе донского Правительства и Войскового Атамана, — это учрежденіе должности комиссара Временного Правительства, подъ надзоръ которого поставлены земскія учрежденія. Эта фигура представителя на Дону центральной власти не вязалась съ властью на Дону Войскового Атамана съ одной стороны, а съ другой не соответствовала принципу независимаго отъ административнаго усмотрѣнія земства.

Донская власть и, впослѣдствіи, слѣдующій Войсковой Кругъ 2-го созыва, которому было доложено это дѣло, отказались вводить земское положеніе въ томъ видѣ, какъ оно было утверждено Временнымъ Правительствомъ, да и обстановка жизни настолько къ

этому времени измѣнилась, что говорить о земскихъ учрежденіяхъ уже не пришлося. Жизнь погребла этотъ законъ до того, какъ онъ увидѣлъ свѣтъ.

* * *

Комиссія по управлению подъ предсѣдательствомъ С. А. Любимова, быв. совѣтника Областного Правленія, представила законопроектъ о казачьемъ управлении, разработанный на основаніи положеній казачьяго Съѣзда и работъ Исполнительного Комитета этого Съѣзда.

Казачье управление носило сословный характеръ и вѣдало казачими дѣлами и казачими землями, недвижимостями и капиталами. Законопроектъ утвержденъ Войсковымъ Кругомъ, причемъ сохранены должности окружныхъ атамановъ, предположенный Войсковымъ Съѣздомъ Войсковой Совѣтъ превращенъ въ Войсковое Правительство. Войсковой Атаманъ является начальникомъ края.

* * *

Военная комиссія подъ предсѣдательствомъ Войскового Старшины С. И. Бояринова, офицера Генерального Штаба, такъ трагически и мужественно погибшаго впослѣдствіи отъ рукъ большевиковъ, внесла свой законопроектъ: «Положеніе о военной службѣ казаковъ.» Въ основу законопроекта положена приведенная выше резолюція Казачьяго Съѣзда, дополненная слѣдующими пунктами:

1. Срокъ дѣйствительной военной службы опредѣляется въ 2 года;
2. служба за счетъ Войска, но казна даетъ субсидію на предметъ военного снаряженія;
3. содержаніе инвалидовъ-казаковъ относится на счетъ Государства;
4. пенсіи должны выдаваться въ размѣрѣ не менѣе прожиточного минимума, опредѣляемаго жалованіемъ льготныхъ оберъ-офицеровъ;
5. Начальникъ Артиллеріи и Начальникъ Войскового Штаба избираются Войсковымъ Кругомъ.

* * *

Первый Войсковой Кругъ занимался и земельнымъ вопросомъ, какъ занимались имъ и всѣ послѣдующіе Войковые Круги, вплоть до окончанія вооруженной борьбы Дона съ Совѣтами.

Если до государственного переворота земельный вопросъ на Дону обострился какъ для казачества, такъ и для крестьянства и привлекалъ къ себѣ усиленное вниманіе и мѣстныхъ и высшихъ властей, то послѣ государственного переворота земельные интересы доминировали надъ всѣми остальными. Не было сомнѣній, что Учредительное Собрание займется этимъ дѣломъ въ первую очередь и что рѣшеніе его будетъ радикальнымъ, въ широкомъ масштабѣ.

Надо было выяснить свои позиции в этом деле, обосновать их, сделать убедительными для других. Медлить было нельзя... И мы шимъ, что Общеказачий Съездъ въ Петроградѣ удѣляетъ этому большое вниманіе, намѣчаеть принципы и исходный положеніе для его разрѣшенія съ точки зренія интересовъ казачества.

Іншій Съездъ въ Новочеркасскѣ продвигается дальше въ этомъ дѣлѣ, онъ разсматриваетъ дѣло въ болѣе сложной обстановкѣ, онъ не только устанавливаетъ позицію казачества — неприкосновенность войсковыхъ и юртовыхъ земель, но намѣчаеть принципы мѣстной земельной реформы, имѣя въ виду и другой коренной элементъ населенія Области — крестьянство. Это — отчужденіе частновладельческихъ земель сверхъ установленной нормы и надѣленіе землей малоземельного коренного крестьянства. Казачество стремилось обосновать свое главное положеніе — неприкосновенность юртовыхъ и войсковыхъ земель. Оно знало, что въ глазахъ скудѣвшаго землею крестьянства казачество представлялось малоземельнымъ населеніемъ, а духовные вожди крестьянства — щаисты-революціонеры — открыто и давно проповѣдывали, что казачество не можетъ претендовать на исключительное, привилегированное положеніе при общей земельной реформѣ, что казачьи имѣли пойти въ общий котелъ для разверстки на общемъ основаніи, что никакой неприкосновенности казачихъ земель не существуетъ (см. С. Сватковъ, «Войсковой Кругъ», N 1 «Донск. Лѣтопись», ст. Чермака въ «Народн. Вѣстникѣ»).

Въ основаніе своихъ правъ казачество всегда указывало на два положенія: 1) казачество приобрѣло свою землю своею кровью, безпрерывными войнами съ населявшими эту землю кочевниками, которыхъ казачество отбѣняло и земли у нихъ отбирало. Земли этой казачеству никто не дарилъ. Жалованія грамоты Государей подтвердили только неприкосновенность казачьей земельной собственности. На этомъ историческомъ основаніи строилось право казачества на всю территорію Области и указывалось, что право это нарушаютъ незаконнымъ изъятіемъ казачьей земли въ частную собственность помѣщиковъ, чиновниковъ, нахичеванскихъ армянъ и отѣльныхъ лицъ. 2) За свои станичныя и войсковые земли казачество платило дорогой цѣной — своей поголовной обязательной военной службой за собственный счетъ.

Возжая противъ «общаго котла», казачество устанавливало принципы историческихъ правъ какъ казачества, такъ и коренного — бывшаго крѣпостного — донского крестьянства, которое одно въ правѣ претендовать на обеспеченіе землею именно въ Донской Области, да чѣго должна быть отчуждена частновладельческая земля.

Земельная реформа въ Области, какъ въ особой территориальной единицѣ, рѣзко отличающейся отъ губерній какъ своимъ происхождениемъ, административнымъ устройствомъ, такъ и составомъ населения со своеобразнымъ бытомъ и традициями, должна быть произведена въ предѣлахъ Области съ учетомъ ея историческихъ

особенностей и въ интересахъ коренного ея населенія — казачества и общеннаго крестьянства.

Такое рѣшеніе вопроса казалось казачеству справедливымъ и для крестьянъ, которые должны были получить достаточное земельное обеспеченіе.

Однако не такъ посмотрѣло на дѣло крестьянство.

Непосредственно послѣ Казачьаго Съезда собрался Крестьянскій Съездъ, который отрицательно отнесся къ намѣченному казачествомъ рѣшенію вопроса. Дѣло свелось къ тому, что Крестьянскій Съездъ, подъ предсѣдательствомъ некоего С. П. Швецова, чуждаго kraю человека, неврастеника, совершенно потерявшаго голову и чувство дѣйствительности, подъ вліяніемъ революціоннаго психоза, подпалъ подъ вліяніе большевистски-настроенныхъ Босса, Кожанова и др., которые вмѣсто дѣловой работы потянули крестьянство на борьбу съ казачествомъ, какъ съ привилегированнымъ сословіемъ, которому отнынѣ пришелъ конецъ и у которого должны быть отняты ихъ земельные владѣнія и обращены на общемъ основаніи для надѣленія безземельныхъ...

Почва для такой пропаганды была благопріятная... Крестьянство пошло за этимъ настроениемъ... Несмотря на выступленіе на Крестьянскомъ Съезде М. П. Богаевскаго, крестьянство вынесло постановленіе о необходимости уничтоженія войсковой и юртовой казачьей собственности.

Первый Войсковой Кругъ, приступивъ къ разрѣшенію земельнаго вопроса, встрѣтился, такимъ образомъ, съ опозиціей коренного крестьянства, которое внесло въ дѣло не дѣловыя какія-либо положенія, при обсужденіи которыхъ при обоюдномъ стремлѣніи придти къ миролюбивому рѣшенію вопроса можно было бы найти удовлетворительные рѣшенія, а враждебный настроенія, принесенные извѣнѣ лицами ничего общаго съ крестьянствомъ не имѣющими.¹⁾ При этомъ, Крестьянскій Съездъ не оставилъ послѣ себя компетентнаго органа, съ которымъ можно было бы вступить въ переговоры для изысканія путей благопріятнаго разрѣшенія интересующихъ обѣ стороны вопроса. Крестьянство со своего Съезда разѣхалось также дезорганизованнымъ, какимъ было и прежде.

Войсковой Кругъ остался на прежней позиціи, но Войсковому Правительству поставлена задача найти пути для сговора съ подлиннымъ организованнымъ крестьянствомъ. Эта задача опредѣляла направление внутренней политики Войскового Атамана Каледина не только въ области земельныхъ отношеній, но и политическихъ.

Путь соглашенія съ организованнымъ крестьянствомъ былъ впослѣдствіи пройденъ. Но онъ не далъ никакихъ результатовъ, успеха не имѣлъ. Крестьянство оказалось неорганизованнымъ, къ

¹⁾ Швецовъ былъ чиновникъ переселенческаго управления, происходившій изъ какой-то сѣверной губерніи, недолго до революціи поселившійся на Дону; Боссъ — былъ швейцарскій подданный, лаборантъ Новочеркасскаго Политехническаго Института; Кожановъ — приват-доцентъ того-же института, оба въ виду ихъ недавнаго появленія мало известны даже Новочеркасскому обществу.

соглашению съ казачествомъ не пришло, сохранивъ враждебное къ нему отношение. Вънцемъ этой политики былъ пресловутый «паритетъ», который имѣть только вѣнчнее значение, формальное, не вызвавъ жизненного эффекта — внутренняго объединенія.

Земельный же законъ впослѣдствіи, когда Донъ былъ вынужденъ обстоятельствами вести самостоятельную государственную жизнь, былъ проведенъ Войсковыемъ Кругомъ 4-го созыва.

Заканчивая сессію, Войсковой Кругъ произвелъ выборы: 1) Войскового Атамана, 2) Помощника Войскового Атамана, 3) Членовъ Правительства, 4) Начальника Штаба и 5) Начальника Артиллеріи.

Войсковыемъ Атаманомъ избранъ Генералъ-отъ-кавалеріи А. М. Калединъ.

Помощникомъ Войскового Атамана избранъ М. И. Богаевский.

Войсковое Правительство было составлено изъ 24 членовъ, по равному числу отъ каждого округа. Избранными оказались слѣдующія лица: А. Ф. Казьменковъ, В. Я. Бирюковъ, прап. Домановъ, П. Р. Дудаковъ, прап. Игумновъ, В. Н. Романовъ, В. И. Бондаревъ, Н. Н. Кушнаревъ, А. П. Бондаревъ, П. С. Черевковъ, И. И. Ушаковъ, Е. П. Савельевъ и др.

Начальникомъ Штаба избранъ полк. Я. П. Араканцевъ, начальникомъ артиллеріи ген. Ф. И. Горѣловъ.

Избраніемъ Войскового Атамана А. М. Каледина заканчивается первый періодъ революціоннаго времени на Дону.

Характерные черты и факты этого періода заключаются въ слѣдующимъ:

1. Послѣ государственного переворота мѣстная власть въ Донской Области перешла къ Донскому Исполнительному Комитету, построенному на принципѣ представительства отъ мѣстныхъ организацій, учрежденій и обществъ и являющемуся въ этомъ смыслѣ общественной организацией.

2. Устраненіе отъ должности Областнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ Наказнаго Атамана гр. Граббе и назначеніе Обл. Комитетомъ И. о. Войскового Атамана Войск. Ст. Е. А. Волошинова.

3. Организація казачества на Войсковомъ Съездѣ и оставленіе въ должности Е. А. Волошинова съ наименованіемъ его Временнымъ Войсковыемъ Атаманомъ.

4. Возстановленіе историческаго органа казачьяго управлениія — Войскового Круга.

5. Подготовка реформъ: а) земскаго самоуправлениія, б) казачьяго управлениія, в) земельной и г) военной службы казаковъ.

6. Выборы Войсковыемъ Кругомъ Войскового Атамана ген.-отъ-кав. А. М. Каледина и Войскового Правительства съ прекращеніемъ дѣятельности Донского Исполнительнаго Комитета.

7. Войско Донское выражаетъ довѣріе и готовность поддержки Временному Правительству, съ которымъ сносятся по всемъ вопросамъ государственного значенія, а также по вопросамъ устроенія краевой жизни Дона, представляя ему выработанные проекты на утвержденіе.

8. Войско Донское настаиваетъ на побѣдоносномъ окончаніи войны совмѣстно съ союзниками, предостерегая Временное Правительство отъ пагубнаго на него влиянія Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

9. Государственное устройство Россіи зависитъ отъ воли Учредительнаго Собрания, на права которого никто посягать не долженъ.

К. Калюгинъ.

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ А. М. КАЛЕДИНЪ И ЕГО ВРЕМЯ.

(18 июня 1917 г. — 29 января 1918 г.)

I.

Казачья программа А. М. Каледина и М. П. Богаевского.

«Калединский периодъ» жизни Дона начинается избраниемъ Войскового Атамана А. М. Каледина 18 июня 1917 г. и оканчивается «Калединскимъ выстрѣломъ» 29 января 1918 г.

Атаманъ А. М. Калединъ и его товарищъ М. П. Богаевскій не только официально стояли во главѣ Войска Донского, но и были его идеиными вождями.

Подробные характеристики этихъ лицъ были даны въ № 1-мъ «Донской Лѣтописи».

Оба эти лица, въ рукахъ которыхъ находились судьбы Дона за этотъ периодъ времени, были идеино связаны между собою, вполнѣ солидарны по основнымъ вопросамъ донской жизни, причемъ первымъ лицомъ по личному авторитету, по положенію, по жизненному опыту былъ А. М. Калединъ. Такъ смотрѣлъ Войсковой Кругъ и все казачество, такъ чувствовалъ и самъ М. П. Богаевскій.

Въ своемъ «Отвѣтѣ передъ исторіей» онъ совершенно справедливо говорить по этому вопросу слѣдующее:

«всѣ, кто зналъ Каледина, могутъ подтвердить, насколько онъ былъ самостоятельнымъ и твердымъ человѣкомъ. Онъ былъ съ большой волей, переходившей въ упрямство, сломить которое было трудно не только мнѣ, но и всему Войсковому Правительству. За всѣми политическими дѣлами онъ слѣдилъ очень зорко, къ новымъ людямъ присматривался внимательно и относился крайне осторожно. Вліяніе его на казачество было очень велико и съ его голосомъ считались всегда. Не я оказывалъ на него вліяніе, онъ оказывалъ его на меня, и на Кругахъ бывали случаи, когда мнѣ приходилось выступать по его указанію».

Войсковой Атаманъ Генераль отъ Кавалерии
АЛЕКСЪИ МАКСИМОВИЧЪ КАЛЕДИНЪ

Оба они удивительно дополняли другъ друга. А. М. Калединъ былъ холодный аналитикъ, вдумчивый, разсудительный, прямолинейный въ выводахъ, открытый, смѣлый и мужественный, иногда рѣзкий. Онъ весь отъ «холоднаго разума».

М. П. Богаевскій — весь порывъ, вдохновеніе, блестящій художникъ слова, зажигающій аудиторію.

Какія же политическія идеи и настроенія эти лица внесли въ окружающую ихъ жизнь?

М. П. Богаевскій стоялъ на «казачьей программѣ», «дорогой старому казаку». Эта программа постепенно вырабатывалась колективнымъ сознаніемъ и коллективной волей казачества при непосредственномъ участіи и, конечно, сильномъ вліяніи М. П., который такимъ образомъ былъ живой связью между «Калединскимъ» и «до-Калединскимъ» periodами. Изъ основныхъ идей казачьей программы вытекало безпрерывное политическое творчество М. П. въ послѣдующій periodъ. Онъ какъ бы горѣлъ въ казачьей идеѣ, которая, преломляясь въ обстановкѣ быстро текущей революціонной жизни, полной самыхъ причудливыхъ неожиданностей, подсказывала ему и лозунги дня и тактические приемы.

А. М. Калединъ вступилъ на казачью работу со времени своего выбора Войсковымъ Атаманомъ. До этого онъ былъ на фронтѣ, вдали отъ казачьихъ дѣлъ, въ Новочеркассѣ попалъ случайно, мимоходомъ, на короткій срокъ.

По поводу его избрания М. П. Богаевскій говорить такъ:

«Ему повѣрили отъ того, что это былъ не только генераль съ громкой боевой славой, но и безукоризненно честный и безусловно умный человѣкъ. Его программа, конечно, не могла иначе опредѣлиться, какъ программа старого казака, да къ тому же и военнаго, служилаго. Но онъ былъ образованнѣмъ и умнѣмъ человѣкомъ и потому въ немъ обнаружился высокосознательный гражданинъ и народный патріотъ прежде всего Россіи, а потомъ уже Дона.»

Въ частности политические взгляды А. М. Каледина характеризуются такъ:

«Настойчиво подчеркиваю характерную черту Каледина въ политическомъ его кругозорѣ: онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ федеративныхъ стремленій нѣкоторыхъ группъ, считая ихъ запоздавшими мечтами. Въ этомъ взгляде мы были съ нимъ вполнѣ согласны и въ своей работе никогда не стремились порвать тѣсныхъ связей съ Россіей, ибо твердо вѣрили, что безъ свободной Россіи, никогда не будетъ вольнаго Дона».

Наконецъ, говоря о задачахъ и цѣляхъ своей дѣятельности на Дону совмѣстно съ Калединымъ, М. П. Богаевскій пишетъ въ своемъ «Отвѣтѣ передъ исторіей»:

«Мы думали, устраивая у себя демократический строй, способствовать укрѣплению порядка и въ остальной Россіи, съ которой мы нераздѣльно связывались Учредит. Собраниемъ, воль котораго считали своей обязанностью подчиниться.»

Такой комплекс 'идей и настроений' несли съ собою А. М. Калединъ и М. П. Богаевский.

Если М. П. говорить о А. М. Калединѣ, что «вся жизнь его на атаманствѣ съ первыхъ дней стала для него жестокимъ испытаниемъ», то я скажу, что такимъ же «жестокимъ испытаниемъ» была жизнь и дѣятельность на Дону п. М. П. Богаевского.

Весь «Калединскій періодъ» окрашенъ мрачными красками. Это безпрерывная борьба, глубокая трагедія и вождѣй казачества унесшая ихъ въ могилу, и самого казачества, не устоявшаго подъ напоромъ разрушительной стихіи.

Въ этомъ мракѣ глухой, тяжелой по переживаніямъ эпохи яркимъ свѣтомъ сиять одни огни духовной красоты вождей и героеvъ казачества, выявившіе любовь и преданность измѣнившему имъ казачеству, вѣрность служебному долгу, запечатлѣнную смертью, и изъ нихъ первые — А. М. Калединъ и М. П. Богаевскій.

* * *

Идейное наслѣдство, полученное А. М. Калединымъ отъ предшествующаго периода и послужившее отправными точками его дальнѣйшей дѣятельности, было слѣдующее:

1. Идея объединенія и организаціи казачества, Общеказачий Съездъ въ Петроградѣ, Казачій Съездъ въ Новочеркасскѣ, Первый Войсковой Кругъ — разрѣшили вопросъ о казачьемъ объединеніи и осуществили его на дѣлѣ. Въ отдѣльныхъ Войскахъ возстановлены Круги и Войсковая Рада, какъ старинные органы высшаго казачьяго управления и созданъ Советъ Союза Казачихъ Войскъ въ Петроградѣ, какъ органъ объединенія и представительства всего казачества, и 2. программа казачества съ ея основными положеніями:

1) Неприкосновенность войсковыхъ и юртовыхъ казачьихъ земель;

2) отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ пользу коренного крестьянства;

3) мѣстное самоуправление на равныхъ правахъ казачьего и не-казачьего населения;

4) мѣстное казачье управление съ Войсковымъ Атаманомъ во главѣ;

5) Казачий войска — неразрывная часть Россійскаго Государства, которое мыслится въ формѣ демократической республики съ широкимъ развитиемъ мѣстнаго автономнаго права и съ установлениемъ формы правления Учредительнымъ Собраниемъ, выборы въ которое должны произойти въ недалекомъ будущемъ (осенью 1917 г.);

6) Поддержка Временнаго Правительства, на обязанности которого лежитъ созывъ Учредительного Собрания;

7) Продолженіе войны совмѣстно съ союзниками до побѣднаго конца.

Фактъ сорганизованности казачества естественно ставилъ передъ краевой властью другую задачу, логически изъ этого факта вытекающую: организацію не-казачьяго населения, въ частности — крестьянства.

Объединеніе казачьяго и не-казачьяго населения должно было произойти въ формѣ земскихъ учрежденій.

Организація крестьянства необходима была для соглашенія по земельному вопросу въ виду того, что Крестьянскій Съездъ, происходившій въ маѣ мѣсяцѣ въ Новочеркасскѣ, высказался подъ вліяніемъ вицѣнной агитации противъ неприкосновенности войсковыхъ и юртовыхъ казачьихъ земель.

Первый Войсковой Кругъ далъ прямое порученіе Войсковому Атаману и Войсковому Правительству — найти пути соглашенія съ «организованнымъ» крестьянствомъ, съ устраненіемъ отъ вліянія на него враждебнаго казачеству и чуждыхъ населенію Области лицъ, принадлежащихъ къ крайнимъ лѣвымъ партійнымъ организаціямъ (Швецовъ, Боссе, Кожановъ и др.).

Эти положенія опредѣляли ближайшія задачи для Донской власти, указывали на основные методы разрѣшенія этихъ задачъ.

II.

Организація Войсковой Власти, Областное Правленіе, Экономический Совѣтъ.

Войсковой Кругъ передъ реопускомъ своимъ произвелъ выборы Войскового Атамана, Товарища Войскового Атамана, Войскового Правительства, а также Начальника Штаба и Начальника Артиллеріи.

Обстоятельства, сопровождавшія эти выборы, были таковы.

Земская Комиссія и Комиссія по Казачьему Управлению выработали основные положенія конструкціи органовъ мѣстнаго самоуправления. Это была стройная система двухъ параллельно дѣйствующихъ учрежденій со строгимъ разграничениемъ предметовъ ихъ вѣдомства, однако, ни та, ни другая Комиссія не занималась вопросомъ организаціи высшей краевой мѣстной власти. Это не входило въ ихъ компетенцію, и специальней коиссіи для разработки этого вопроса В. Кругомъ избрано не было.

По утвержденному Войсковымъ Кругомъ «Положенію о Казачьемъ Управлении» во главѣ Войска стоять Войсковой Атаманъ, который является «Представителемъ Войска и Начальникомъ казачьихъ Войсковыхъ частей», а исполнительнымъ органомъ Войскового Круга долженъ быть «Войсковой Совѣтъ» — «занѣдующій хозяйственно-административной жизнью Войска».

Земское положеніе постановлено представить Временному Правительству для утверждения, такъ какъ оно касается всего населенія Области и относится къ той реформѣ мѣстнаго самоуправления, которую въ то время проводило Временное Правительство въ срочномъ

порядкѣ, въ виду связи этой реформы съ предстоящими выборами въ Учредительное Собрание.

Положение же о казачьемъ управлениі постановлено ввести въ дѣйствие, не представляя его на утверждение Временному Правительству, такъ какъ оно касалось исключительно казачества, которое считало себя въ правѣ самостоятельно распорядиться своей жизнью.

Въ этиѣ видахъ на послѣдніе дни сессій назначены были выборы Войскового Атамана и Войскового Совѣта.

Дѣломъ подготовки этихъ выборовъ вѣдалъ Президіумъ Круга.

На засѣданіяхъ Президіума составлялся списокъ кандидатовъ въ Войсковые Атаманы, собирались справки, обсуждались кандидатуры, велись предварительные переговоры.

Выборы въ Войсковой Совѣтъ рѣшено произвести по системѣ окружного представительства изъ мѣстныхъ людей, знакомыхъ съ хозяйственными вопросами, въ числѣ 24-хъ человѣкъ по равному числу отъ каждого округа.

Въ день выборовъ статьи закона, касающейся положенія Войскового Атамана и Войскового Совѣта, были измѣнены.

Войсковой Атаманъ долженъ быть вступить во всѣ права и обязанности, присвоенные прежней должности Наказного Атамана. Онъ избирался какъ Начальникъ края, а вмѣсто Войскового Совѣта появилось «Войсковое Правительство» тоже, какъ областная краевая власть.

Это измѣненіе произошло въ послѣдній день сессіи Войскового Круга. Избранными оказались лица, ранѣе назначенные для Войскового Совѣта, причемъ никакого положенія о Войсковомъ Правительствѣ не было создано Кругомъ.

Положеніе Войскового Атамана было ясно для всѣхъ и определенно.

Товарицъ Войскового Атамана стала на мѣсто Старшаго Помощника Войскового Атамана, но роль Войскового Правительства была никому не вѣдома.

Войсковое Правительство было новымъ учрежденіемъ, не согласованнымъ со строемъ Областной административной власти. Ближе всего разстройство административной дѣятельности коснулось Областнаго Правленія съ его отдѣленіями.

Вся администрація Областнаго Правленія чувствовала себя точно парализованной въ своей дѣятельности, она не знала, что ей дѣлать съ новой властью, въ какія стать къ ней отношенія, а новая власть въ числѣ 24-хъ человѣкъ не вѣдала, что ей дѣлать у нея не была ни правъ, ни обязанностей, ни способовъ сношенія съ существующими органами власти.

Новые члены Войскового Правительства были совершенно не приспособлены для роли администраторовъ. Никто изъ нихъ никогда не занималъ никакой видной административной должности, по своему образовательному цензу никто изъ нихъ не былъ подготовленъ

къ такого рода дѣятельности, всѣ они стояли далеко отъ политики, проживая въ станицахъ. Это были скромные безыскусственные, хороши репутаций мѣстные люди, пользующіеся заслуженнымъ на мѣстахъ уважениемъ, по профессии — мелкие чиновники, офицеры въ небольшихъ чинахъ, народные учителя, кооператоры, неспособные быть полезными совѣтниками и дѣйствительными помощниками.

Вся тягость работы легла на плечи Войскового Атамана А. М. Каледина и Товарища Войскового Атамана М. П. Богаевскаго. Войсковое Правительство этого состава было недолговѣчнымъ.

Войсковое Правительство приступило къ работѣ.

Были подведены итоги дѣятельности Войскового Круга, назначена программа работъ, вытекавшихъ изъ постановлений Войскового Круга, поставлена также задача и о конструкціи новой власти.

Земскій законопроектъ препровожденъ на утвержденіе Временному Правительству. Приступлено къ введенію въ жизнь станичного и хуторского положенія, утвержденного Войсковымъ Кругомъ. Приступлено къ разработкѣ Положенія о милиціи, при чёмъ милиція, по настоянію А. М. Каледина, должна была быть государственной. Введенная по закону Временного Правительства милиція, поставленная въ зависимость отъ органовъ мѣстнаго самоуправления, никого не удовлетворила, оказалась бессильной въ борбѣ съ преступностью и хулиганствомъ и неспособной обеспечить порядокъ и безопасность населенія.

Жизнью выдвигались и другие вопросы какъ въ области административной, такъ и экономической. Войсковое Правительство въ силу особенностей личнаго состава не могло собственными силами справиться съ текущей работой и обратилось за помощью къ Экономическому Совѣту. Экономический Совѣтъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же Военно-Промышленнымъ Комитетомъ, который, какъ таковой, формально прекратилъ свою дѣятельность. Но его организация и входившая въ него силы были настолько пѣнны, что Войсковое Правительство призвало его оказать ему поддержку въ первыхъ шагахъ его дѣятельности.

Экономический Совѣтъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ — юридической, фабрично-заводской, горно-промышленной, сельскохозяйственной, финансовой и проч. Эти отдѣлы давали Войсковому Правительству заключенія на его запросы, составляли законопроекты, участвовали въ засѣданіяхъ Правительства и проч.

Особенно много работы было юридическому отдѣлу. Этотъ отдѣль работалъ подъ предсѣдательствомъ пишущаго эти строки и состоялъ изъ лучшихъ силъ судебнаго магистратуры, прокуратуры и адвокатуры. Судебные дѣятели охотно отдавали Войсковому Правительству свои силы и свой опытъ. Другіе отдѣлы также имѣли лучшихъ работниковъ по специальностямъ, причемъ всюду дѣятельное участіе принимали профессора Донскаго Политехническаго Института. Всѣ члены Экономического Совѣта работали безвозмездно.

III.

Настроение населения Дона:
Рабочие, города, крестьянство, воинская часть.

Обстановка внутренней жизни Области была неблагоприятна для осуществления намеченою программы. Область все глубже и глубже охватывали революционные настроения. Если казачество, установивши свою власть, оставалось въ массѣ въ сравнительномъ покое, ожидая Учредительного Собрания, то этого никакъ нельзя было сказать относительно остального населения Области и фронтового казачества. Население Области по политическимъ настроениямъ дѣлилось на двѣ части:

Одна часть — это казачество, которое, стоя на своей «казачьей программѣ» ориентировалось на Врем. Правительство, которому готово было подчиняться и оказывать поддержку. Другая часть — это «революционная демократія» — которая, устремляясь по пути углубленія революціи, ориентировалась на Совѣт Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Сюда относились рабочие, города посль новыхъ выборовъ и крестьянство.

Рабочие быстро сорганизовались. Въ численномъ отношеніи они представляли значительную силу, особенно въ округахъ — Таганрогскомъ, Черкасскомъ и Донецкомъ, гдѣ были развиты горно- заводскія промышленныя предпріятія и въ городѣ Ростовѣ. Рабочие были по преимуществу пришлые.

Помимо общихъ причинъ, возбуждавшихъ рабочихъ, были и мѣстные обстоятельства, способствовавшія накопленію революционнаго настроения. Главная масса рабочихъ, такъ наз. «шахтеры», жили и работали въ тяжелыхъ «каторжныхъ» условіяхъ. Жилищный вопросъ, продовольственный, лечебный — были поставлены плохо. Семейнымъ людямъ устраиваться на рудникахъ было почти невозможно, но тяжесть работы, грязная обстановка ея, обычно въ высшей степени антигигиеническая, казарменная неуютная жизнь, отсутствие здоровыхъ развлечений, все это понижало моральный уровень, озабочивало, способствовало развитию пьянства, хулиганства, грубости нравовъ, разврата и преступности.

Если принять во вниманіе, что большинство рабочихъ пришлые люди, «бродячая Русь», не связанные ни съ мѣстомъ, ни съ населениемъ, преимущественно безсемейные, то станетъ понятно, — какой это горючий материалъ, и благодарная почва для большевистской пропаганды.

Рабочие стали вести себя неспокойно съ первыхъ дней революціи. Если первое время Донскому Исполнительному Комитету съ военнымъ его отдѣломъ удавалось воздѣйствовать на рабочихъ, удерживая ихъ въ известныхъ рамкахъ, благодаря тому, что во главѣ рабочаго движенія стояли мѣстные рабочие, не зараженные большевизмомъ, работавши въ Военно-Промышленномъ Комитете, то впослѣдствіи, когда руководство жизнью рабочихъ перешло къ

Петроградскому Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, къ мѣстному профессиональному союзу, къ прибывшимъ изъ центра агитаторамъ и большевистскимъ организациямъ, въ рабочей средѣ быстро стали развиваться радикальные настроения большевистского характера.

Требование повышения рабочей платы, улучшения условій труда и жизни, 8 часовой рабочей день, а фактически и того меньше, устраненіе должностныхъ лишь рудничной и заводской администраціи, насилия надъ служащими и владельцами предпріятій, забастовки, затопление шахтъ, порча машинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремительное паденіе производительности труда, уменьшеніе выработки, грозящія разореніемъ предпріятію — вотъ обстановка горно-промышленной и фабрично-заводской жизни.

Города Области рѣзко измѣнили свою политическую физіономію посль новыхъ выборовъ гласныхъ, произведенныхъ по новому закону, изданному Временнымъ Правительствомъ. Выборный законъ, широко проводящій принципъ «всеобщности» избирательного права, открылъ доступъ въ городскія учрежденія тѣмъ элементамъ, которые случайно и временно проживали въ данной мѣстности по обстоятельствамъ, ничего общаго съ городской жизнью не имѣвшимъ. Но несчастной случайности для городовъ избирательное право распространялось на запасные солдатскіе полки, расположенные въ Новочеркассѣ, Ростовѣ и Таганрогѣ. Эти запасные полки съ первыхъ дней революціи пошли за соціалистическими вождями и впослѣдствіи ушли въ большевизмъ. Ихъ участіе въ городскихъ выборахъ имѣло рѣшающее значеніе.

Города оказались во власти соціалистическихъ партій съ большимъ количествомъ большевиковъ. Особая отчужденность отъ Области чувствовалась въ городахъ Ростовѣ съ Нахичеванью и въ Таганрогѣ.

Эти города, присоединенные къ Донской Области при Наказномъ Атаманѣ Святополкѣ Мирскомъ въ началѣ 80 годовъ, ни съ исторіей Дона, ни съ кореннымъ населениемъ Области духовной и культурной связи не имѣли. Эти города по пестрому составу своего населенія, по характеру его политического настроения были всегда чужды Области, тѣмъ болѣе особенностямъ быта главной части его населенія, т. е. казачества.

Въ экономическомъ и торгово-промышленномъ отношеніи, особенно, въ области хлѣбной торговли, города эти являлись крупными центрами Юго-Востока Россіи, производя торговыя операции въ широкомъ масштабѣ, даже экспортируя товаръ за границу.

Города — не мѣстного, краевого, а общероссийского значенія. И Ростовъ съ Нахичеванью и Таганрогъ заняли по отношенію къ казачеству и казачьей власти враждебную позицію. Въ Ростовѣ впервые зажегся большевистскій пожаръ. Онъ первый поднялъ на Дону большевистское вооруженное восстание противъ Донской власти.

Крестьянство по своимъ экономическимъ и политическимъ стремленіямъ не представляетъ однородной массы, и заключать все

крестьянское население въ одни скобки подъ терминомъ «крестьянство» съ точки зрѣнія его настроеній и отношений къ казачеству неправильно. Оно имѣть свои разслоенія и группировки.

Наиболѣе беспокойно и революционно настроены были тѣ крестьянскія поселенія, которые расположились издавна на Войсковыхъ земляхъ, а частью и юртовыхъ, на арендномъ правѣ, укоренившись на этихъ земляхъ осѣдлостью и привычкою къ мѣсту. Чувствуя непрочность своего положенія, необеспеченность его, перенося недоброжелательность отношений со стороны сосѣдей — казаковъ, неодобрявшихъ разселеніе крестьянъ на казачьихъ земляхъ, они были заражены чувствомъ вражды къ казачеству и вносясь въ стіи сочувственно отклинулись на большевистскую пропаганду.

Коренное крестьянство дѣлилось на общества съ нормальнымъ земельнымъ надѣломъ ($3\frac{1}{2}$ дес. на душу) и съ уменьшеннымъ надѣломъ — «дарственнымъ» ($1\frac{1}{4}$ дес.). Дарственники жили только арендою частно-владѣльческихъ земель и единственный выходъ изъ своего положенія видѣли въ захватѣ прилегающихъ къ нимъ эксплоатируемыхъ ими частновладѣльческихъ земель.

Крестьяне-общинники съ нормальными надѣлами въ большинствѣ также нуждались въ землѣ. Въ виду прироста населения надѣлы раздробились и обезпечить хлѣбомъ большую семью не могли. Занятіе земледѣльческимъ промысломъ на небольшомъ клоцѣ земли для многихъ стало дѣломъ невыгоднымъ. Многие крестьяне оставляли свой привычный сельско-хозяйственный трудъ, разставались съ своей землей и искали заработка обычно на рудникахъ или рѣже въ ремеслахъ.

Крестьянская молодежь шла въ «шахтеры», разлагалась нравственно въ этой средѣ и разложение свое несла въ крестьянскую среду. Этотъ процессъ пролетаризации крестьянства распространялся и на женщинъ.

Другая часть крестьянства, болѣе устойчивая, связанная съ землею, сохранила свои земельные надѣлы и даже увеличила ихъ покупкой отъ своихъ разорившихся односельчанъ (хотя формально продажа земельныхъ надѣловъ воспрещена, все же фактически распродажа совершилась) выселилась на «отруба», заарендовала частно-владѣльческія земли, прикупала небольшие участки помѣщичьей земли черезъ крестьянский банкъ.

Эта часть крестьянства, сравнительно зажиточная, сохранила лучшія свои традиціи, не склонна къ революционнымъ эксцессамъ, действующая по формуле «не топорами, а приговорами», была доброжелательно настроена и къ казачеству.

Всюду жизнь приходила въ большое движение.

Рабочіе методами революционной борьбы стремились удовлетворить свои требования, не считаясь ни съ интересами владѣльцевъ-предпріятій, ни съ интересами самихъ предпріятій.

Крестьяне проявляли склонность рѣшать земельный вопросъ захватомъ частновладѣльческихъ земель и разгромомъ помѣщичьихъ имѣній, не считаясь ни съ интересами владѣльцевъ разграб-

ляемыхъ имѣній, ни съ остальнымъ населеніемъ Области, питавшимся преимущественно хлѣбомъ изъ частновладѣльческихъ имѣній.

Города страдали отъ недостатка съѣстныхъ продуктовъ, товаровъ и топлива, отъ начавшей быстро развиваться дороговизны жизни, отъ наплыва бѣженцевъ съ западнаго края и своихъ бѣженцевъ, покидавшихъ насиженныя гнѣзда въ деревняхъ подъ вліяніемъ развивающейся анархіи и необеспеченности жизни, отъ оскудѣнія денежныхъ средствъ въ городскихъ кассахъ.

Городская администрація изъ новыхъ людей, часто пришлыхъ, безъ опыта въ веденіи городскихъ дѣлъ и безъ должнаго знанія условій мѣстной жизни, удѣляла больше вниманія политическимъ вопросамъ, считая болѣе необходимымъ откликаться на всѣ политическія события, нежели интересоваться мѣстными городскими нуждами.

Дѣло осложнилось тѣмъ, что мѣстная власть была предоставлена самой себѣ.

Послѣ Государственного переворота связь центральной власти съ мѣстами, въ частности съ Донской Областью, порвалась. Бывшіе представители Царскаго Правительства устраниены со своихъ мѣстъ. Моявившіеся явочнымъ порядкомъ Исполнительные Комитеты никакой регламентациіи отъ Временнаго Правительства не получили и не безъ основанія были охарактеризованы предсѣдателемъ его, Керенскимъ, на съездѣ комиссаровъ и представителей исполнительныхъ комитетовъ фразой: «Слишкомъ много невѣжества и слишкомъ мало опыта въ вопросахъ управления.»

Въ частности Донской Исполнительный Комитетъ, признанный Временнымъ Правительствомъ, несмотря на свою настойчивость, наладить нормальную связь съ центральнымъ правительствомъ не могъ, просимой денежной поддержки отъ Временнаго Правительства не получивъ и закончилъ свое безславное существование естественной смертью отъ источенія.

Казачья власть стала на пустое мѣсто. И эта власть, несмотря на выраженную готовность работать въ контакѣ съ Центральнымъ Правительствомъ, поддерживать его и подчиняться ему, также нормальныхъ отношеній создать съ нимъ не могла.

Временное Правительство, находясь въ центрѣ революціонной жизни, кипя въ котлѣ революціонныхъ страстей, формируя свой составъ, вырабатывая программы своей дѣятельности, пересматривая основные вопросы русской международной, военной и внутренней жизни, устанавливая новые отношения съ союзниками, новые задачи войны, реформируя армию на новыхъ демократическихъ основаніяхъ, устанавливая соотношенія съ организациями «революціонной демократіи», борясь съ контр-революціей справа и слѣва, подготавливая выборы въ Учредительное Собрание и реформу мѣстного самоуправления, борясь съ сепаратистскими стремленіями Финляндіи, Украины и пр. и пр., не удѣляло достаточнаго вниманія жизни на мѣстахъ, вопросу организации мѣстной власти, ограничившись посыпкой на мѣста своихъ представителей-комиссаровъ, безъ точнаго

обозначения ихъ роли, правъ и обязанностей, и игнорируя само эту власть, какъ то имѣло мѣсто на Дону.

Вся текущая работа, развиваясь въ своемъ объемѣ до колоссальныхъ размѣровъ, осложняясь и углубляясь, захватывая самые насущные и жизненные интересы населенія, затрагивая и интересы государственного значенія, перегружала Донскую власть, требуя къ себѣ большого вниманія, а вся обстановка жизни вынуждала Донскую власть къ самостоятельному рѣшенію всѣхъ вопросовъ краевой жизни.

Неблагополучно стояло дѣло и съ воинскими казачими частями, находящимися на фронтѣ и въ Петроградѣ. Эти части въ процессѣ развитія революціи ставились въ исключительно тяжелыя условія.

Когда кругомъ въ арміи шла разрушительная пропаганда и начался процессъ ея развала, казачьи части дольше другихъ сохранили свою цѣлостность и свою дисциплину.

Подъ вліяніемъ большевистской агитации за немедленное прекращеніе войны въ арміи развились дезертирство, братаніе, насильственная смѣна начальниковъ, неисполненіе боевыхъ приказовъ, оставленіе позицій цѣлыми частями, обсужденіе на митингахъ боевыхъ приказовъ и проч. Въ видахъ борьбы съ этимъ зломъ Военный и Морской министръ Керенский объѣзжалъ фронтъ, насаждая внутреннюю дисциплину, основанную на внутреннемъ сознаніи долга, а не на виѣшнемъ принужденіи, вызывая волю къ побѣдѣ, зажигая войска патріотическимъ огнемъ, подготавливая армію къ наступленію. Создавшееся патріотическое возбужденіе оказалось не прочнымъ. Начавшееся 18 июня наступленіе не удалось и закончилось катастрофой Тарнопольского прорыва.

Армія стихійно откатывалась назадъ, сдавая безъ бою свои позиціи противнику и превращаясь въ дезорганизованную вооруженную толпу, несущую съ собою разрушеніе, грабежи, насилия и смерть мирному населенію.

По настоянию Верховнаго Главнокомандующаго ген. Корнилова вводится, наконецъ, смертная казнь и принимаются другія мѣры для борьбы съ развивающимся зломъ. Причемъ казаки, какъ крѣпкія части, сохранившія дисциплину, обращаются на установление порядка. Они разоружаютъ мятечныя войска, разстрѣливаютъ неподкорныхъ, преступныхъ, они подавляютъ вооруженной рукой большевистское восстаніе въ Петроградѣ 3—5 юля, понеся при этомъ жертвы людьми.

Усилия казаковъ, однако, оказались безрезультатными. Остановить стихійного процесса развала Арміи они не могли.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ казаки стали объектомъ всеобщей ненависти.

Подобно тому, какъ въ 1904—1905 г. г. при усмирѣніи народныхъ восстаній, такъ и нынѣ при подавленіи анархіи въ арміи, восстанія большевиковъ, казаки получили клички «нагаечниковъ», «конъръ-революционеровъ» и «опричниковъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ шла агитация въ казачьей средѣ, имѣющая цѣлью разложить казаковъ, отколоть ихъ отъ своего офицерства, отказаться отъ своей роли усмирителей и идти однимъ путемъ съ «революціонной демократіей» и къ одной съ нею цѣли.

Вся эта обстановка угнетала казаковъ. Они просились домой, на Донъ. Начальники частей доносили о воздействиѣ на казаковъ разлагающей обстановки и необходимости принять мѣры для спасенія ихъ. Передъ Донскимъ Атаманомъ ставился очень сложный и тяжкий для разрѣшенія вопросъ . . .

Вернуть казаковъ на Донъ, спасти ихъ отъ развала, значитъ, лишить фронтъ необходимой силы, отказаться отъ задачи спасти Государство, оставить казаковъ на фронтѣ — значитъ, рисковать разложениемъ ихъ. Войсковой Атаманъ до послѣдняго момента не терялъ вѣру въ возможность спасенія арміи и вопросъ о донскихъ полкахъ рѣшилъ въ интересахъ общегосударственныхъ.

IV.

Выборы въ Учредительное Собрание.

14 июня 1917 года Временное Правительство объявило о созывѣ Учредительного Собрания, назначивъ срокъ выборовъ 17 сентября, а созывѣ Учредительного Собрания 30 сентября.

Выборы въ Учредительное Собрание связывались съ реформированными органами мѣстного самоуправления. Расчитывать на введеніе таковыхъ въ Донской Области съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы использовать ихъ для выборовъ въ Учредительное Собрание не приходилось въ виду краткости остающагося срока.

Казачье населеніе имѣло возможность провести выборы черезъ органы станичного и хуторского управления, конструированные по новому положенію, утвержденному Первымъ Войсковымъ Кругомъ. Это новое положеніе было проникнуто демократическими началами, провозглашенными въ декларациѣ Временного Правительства, и вводило новый порядокъ избрания выборныхъ на станичный и хуторской сборы.

Ранѣе избирательная процедура состояла въ томъ, что выборщики дѣлились на десятки (десять дворовъ) и изъ своей среды избирали выборныхъ. Эти выборные назывались «десятидворными». Система эта была упразднена Первымъ Войсковымъ Кругомъ и вместо нея установлены прямые выборы на основаніи всеобщаго избирательного права всѣхъ казаковъ, достигшихъ 20-ти лѣтнаго возраста.

Положеніе о выборахъ въ городскіе и земскіе органы самоуправления было опубликовано въ концѣ юля (27 юля), но оно касалось Дона лишь въ отношеніи городовъ, и при такомъ позднемъ опубликованіи этого закона предварительная избирательная процедура не могла закончиться къ 17 сентября.

Впослѣдствіи въ виду этихъ соображеній выборы въ Учредительное Собрание отложены Временнымъ Правительствомъ до 12 ноября, а срокъ созыва опредѣленъ 22 ноября. Крестьянское же населеніе и при этомъ условіи должно было выборы въ Учредительное Собрание производить при участіи своихъ старыхъ сословныхъ учрежденій.

Въ юль мѣсяцъ возвратился отъ Врем. Правительства представленный туда законопроектъ о введеніи на Дону земскихъ учрежденій, но въ этотъ законопроектъ Врем. Правительство ввело нѣсколько новыхъ положеній, изъ которыхъ самымъ существеннымъ было — установление должности комиссара Временного Правительства, подъ надзоръ которого ставились земскія учрежденія.

Эти дополнительные статьи вызвали принципіальное возраженіе со стороны Войскового Правительства. Обстановка жизни требовала введенія земскихъ учрежденій безъ промедленія. Это было необходимо не только для Учредительного Собрания, но и для установления нормальныхъ отношеній между казаками и «пногородними», въ частности — съ крестьянами. Проблема этихъ отношеній на Дону стояла довольно остро, задача же урегулировать отношенія казачества съ крестьянствомъ къ тому же ставилась Войсковому Правительству и Первымъ Войсковымъ Кругомъ.

Однако, возраженія противъ присланного законопроекта были слишкомъ существенны, и Войсковое Правительство не рѣшалось взять на свою отвѣтственность введеніе земскихъ учрежденій безъ воли Войскового Круга, тѣмъ болѣе, что отношеніе казаковъ къ этому вопросу было неспокойное.

Основной вопросъ, вытекавшій пзь новой редакціи Земского Положенія заключался въ томъ, какъ мыслить себѣ Временное Правительство высшую административную краевую власть въ Области?

Объ этой власти въ Земскомъ Положеніи не упоминалось ни одного слова. Законодательныхъ мотивовъ къ Земскому Положенію, изъ которыхъ можно было бы выяснить себѣ вопросъ, прислано не было.

Что представлялъ изъ себя комиссаръ Временного Правительства, который являлся для Земскихъ Учрежденій высшимъ органомъ надзора?

Каковы отношенія комиссара Временного Правительства къ Войсковому Атаману и другимъ административнымъ учрежденіямъ и лицамъ?

Было неизвѣстно, считаетъ ли Временное Правительство необходимымъ организовать въ Области высшую административную краевую власть помимо земскихъ учрежденій?

Если считаетъ необходимымъ сдѣлать это, то признаетъ ли Выборного Войскового Атамана Главой этой власти?

Если Войсковой Атаманъ — Глава краевой административной власти, то почему ему не переданъ надзоръ надъ органами самоуправлія? Если комиссарь Временного Правительства специальн-

ное должностное лицо, вѣдающее надзоромъ за органами самоуправлія, то въ какомъ служебномъ соотношениі онъ стоитъ къ Войсковому Атаману?

Эта недоговоренность и неясность закона при проведеніи его въ жизнь естественно должна была вызвать недоразумѣнія и поставить Войскового Атамана въ ложное и затруднительное положеніе. Опасенія эти были тѣмъ болѣе основательны, что извѣстно было мнѣніе соціалистическихъ круговъ, отвергающихъ необходимость какой либо иной административной власти на мѣстахъ, кроме власти самоуправляющихся органовъ. Это мнѣніе было обрѣдѣнно выражено и въ декларациіи отъ имени организацій «революціонной демократіи», прочитанной Чхеидзе на Государственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ:

«... органамъ мѣстного самоуправлія не должны противостоять никакіе иные органы мѣстного управлія», при чёмъ и должность комиссара Временного Правительства объявлялась въ декларациіи временнай «на революціонное время». Такое положеніе для казачества было абсолютно непріемлемымъ.

Эта точка зрѣнія «революціонной демократіи», проявлявшей по словамъ Керенскаго «государственную мудрость», не могла быть безразличной для Временного Правительства, дѣйствовавшаго подъ недопустимымъ вліяніемъ и воздействиемъ «революціонной демократіи».

По этимъ соображеніямъ Войсковое Правительство не вводило въ дѣйствіе Земскаго Положенія, а передало его на разсмотрѣніе ближайшаго Войскового Круга.

Приступая къ выборамъ въ Учредительное Собрание и составленію кандидатскаго списка, Войсковое Правительство остановилось на мысли о невозможности защищать въ Учредительномъ Собраниі «казачью программу», особенно, въ частности, по вопросу о земельныхъ отношеніяхъ, силами однихъ казачьихъ депутатовъ.

Естественно, возникъ вопросъ о союзникахъ. Донское крестьянство и рабочие организовались подъ флагомъ соціалистическихъ партій, очевидно, и въ Учредительное Собрание они поплыть партійныхъ работниковъ.

Города могутъ дать небольшое число несоціалистическихъ кандидатовъ, но при реформѣ избирательного закона на основаніи широкаго примѣненія всеобщаго избирательного права пойдутъ также за соціалистами. Вожаки соціалистическихъ партій уже высказались на крестьянскихъ съѣздахъ по земельному вопросу въ томъ смыслѣ, что «нетъ ни войсковыхъ, ни юртовыхъ земель». Этотъ взглядъ не для кого не былъ неожиданнымъ, такъ какъ онъ вытекалъ изъ программныхъ положеній с.-р. партіи и соответствовалъ взглядамъ видныхъ партійныхъ работниковъ, которымъ приходилось высказываться по земельному казачьему вопросу.

Донские соціалисты — во главѣ съ Павломъ Агѣевымъ, строившіе свою политическую карьеру на Войсковыхъ Кругахъ, раздѣляли и защищали казачью аграрную программу и вносили собствен-

ными руками проводили ее въ жизнь. Они защищали неприкоснovenность земельной собственности «казачьей общины». Они обеспечивали землею «коренныхъ крестьянъ». Области, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ на Дону, путемъ возмездного отчуждения частновладельческихъ земель и передачей ихъ крестьянамъ. Они отказывали въ обезпеченіи землей «не-коренныхъ» крестьянъ Области, приписанымъ къ сельскимъ обществамъ другихъ губерній, но осѣдло много десятковъ лѣтъ проживавшимъ въ Области поселеніями, и занимающихся земледѣльческимъ промысломъ.

Этимъ послѣднимъ Павелъ Агѣевъ впослѣдствіи, по проведеніи земельного закона, писалъ въ утѣшеніе, что земли войсковыя, на которыхъ они сидятъ, потребуются казакамъ не сразу, на протяженіи лѣтъ 10-ти, и за это время часть ихъ уйдетъ туда, откуда пришли, другая часть уйдетъ въ ремесла, въ торговлю, промышленность, третья часть прикупить себѣ земли, если пожелаетъ приобрѣсти въ Области права гражданства, наконецъ, оставшаяся часть, особенно тѣ, которые живутъ поселеніями, какъ Кузнецовка, Хомутецъ и др., если того заслужать, за хорошее поведеніе, за хорошее отношение къ казакамъ, можетъ быть принята въ казачество.

Вообще, успокаивалъ Павелъ Агѣевъ, «не такъ страшенье чертъ, какъ его малютъ», «страшенье сонъ, да милостивъ Богъ», а «казаки-Донцы — не злопамятны, великодушны».

Не похоже было на то, чтобы убѣдительные рѣчи Павла Агѣева успокаивали не-коренныхъ крестьянъ, которыхъ было около 200 т. человѣкъ, чтобы они увлекались открывавшимися имъ перспективами, чтобы перестали бояться того «чертъ», котораго имъ «малевалъ» своей же рукой Павелъ Агѣевъ. Крестьяне искали другихъ способовъ разрѣшенія земельного вопроса, они вступали, главнымъ образомъ, въ ряды большевиковъ, содѣйствовали имъ въ разрушеніи казачьей власти.

Войсковое Правительство не обольщалось относительно своихъ демократическихъ социалистовъ, не преувеличивало ихъ значенія въ рядахъ своихъ партий, не допускало, чтобы социалисты въ Учредительномъ Собраниѣ стали бы на защиту «неприкоснovenности казачьей земельной собственности», чтобы они усвоили разницу между «коренными крестьянами-земледѣльцами, которымъ предоставляются все права, и между «не-коренными» крестьянами-земледѣльцами, которымъ никакихъ правъ, кроме упованія на милость Бога, не предоставляется».

Войсковое Правительство вступило въ союзъ съ партией Народной Свободы, которая признавала «право собственности» и проводила демократические принципы въ государственномъ устройствѣ.

Донская Область неизмѣнно во всѣ Государственные Думы посыпала депутатовъ, принадлежавшихъ преимущественно къ партии Народной Свободы (В. А. Харlamовъ, М. П. Араканцевъ, М. С. Воронковъ, А. И. Петровский, Ф. В. Черячукинъ, К. П. Каклюгинъ, М. С. Аджемовъ, Н. А. Захарьевъ, А. А. Назаровъ, Ю. М. Лебедевъ и др.) Цѣль этого блока для Войскового Правительства опредѣ-

лялась, какъ поддержка партии Народной Свободы при проведеніи въ Учредительномъ Собраниѣ земельной казачьей программы.

На основаніи этого соглашенія составленъ былъ общий кандидатскій списокъ депутатовъ въ Учредительное Собрание отъ Донской Области.

И самое соглашеніе и кандидатскій списокъ должны были быть утверждены Войсковымъ Кругомъ.

На 7 августа былъ созванъ Малый Войсковой Кругъ. Онъ состоялъ изъ депутатовъ Большого Круга по 1 депутату отъ станицы. Предсѣдателемъ Малаго Войскового Круга избранъ Н. М. Мельниковъ. Закончилъ свои засѣданія Войсковой Кругъ 12-го сентября.

Этотъ Кругъ разрѣшилъ два вопроса:

1. Утвердить заключенный Войсковымъ Правительствомъ блокъ съ партией Народной Свободы для указанныхъ выше цѣлей и кандидатскій списокъ депутатовъ въ Учредительное Собрание отъ казаковъ со включеніемъ въ него членовъ партии Народной Свободы.

2. Произвѣсть выборы delegatovъ на Московское Государственное Совѣщаніе.

Блокъ былъ подвергнутъ подробному и всестороннему освѣщенію. Выступали представители партии Народной Свободы, которые произвели на Кругъ выгодное впечатлѣніе.

Въ кандидатскій казачий списокъ, который былъ послѣ зарегистрированъ за N 4, вошли слѣдующія лица отъ казаковъ:

1. А. М. Калединъ.	9. М. С. Воронковъ.
2. М. П. Богаевский.	10. В. Я. Брюковъ.
3. П. М. Агѣевъ.	11. А. П. Епифановъ.
4. В. А. Харlamовъ.	12. С. Г. Елатонцевъ.
5. Н. М. Мельниковъ.	13. Н. П. Лапинъ.
6. М. П. Араканцевъ.	14. В. В. Пузановъ.
7. А. П. Поповъ.	15. Д. В. Писаревъ.
8. Б. Н. Улановъ.	

Первые девять лицъ и были избраны Членами Учредительного Собрания.

Въ станицахъ блокъ былъ встрѣченъ сочувственно. Но не такъ отнеслись къ блоку фронтовые казаки, такъ какъ имъ пришлось изъ-за этого блока пережить много непрѣятностей. Въ распространенной солдатской массѣ партия Народной Свободы объявлена «контръ-революціонной»; эта кличка переносилась теперь и на Войсковое Правительство и на самыхъ казаковъ.

Все это раздражало казаковъ и вызывало враждебное отношеніе къ блоку.

На сентябрьскомъ Большомъ Кругу вопросъ о «блокѣ» былъ пересмотрѣнъ и блокъ съ партией Народной Свободы расторгнутъ.

Кандидаты партии Народной Свободы были изъ списка исключены и чистый казачий списокъ былъ проведенъ дружными усилиями всѣхъ казаковъ какъ станичныхъ, такъ и фронтовыхъ, по-

лучивъ 8 мѣстъ пзъ 17 членовъ Учредительного Собрания, опредѣленныхъ расписаніемъ для Донской Области, и собравъ свыше 900 тысячъ голосовъ.

V.

Московское Государственное Совѣщаніе.

Временное Правительство подъ вліяніемъ ударовъ слѣва, теряя подъ ногами почву, рѣшило 31-го июля созвать въ Москву на 13-ое августа Государственное Совѣщаніе въ числѣ до 200 делегатовъ, представителей какъ буржуазныхъ организаций и учреждений, такъ и организаций революционной демократіи. Какъ по составу своему, имѣвшему представить «всю землю», такъ и по задачамъ объединенія, общенія власти съ народомъ въ тяжелыхъ минутахъ государственной жизни, Московское Совѣщаніе напоминало «земские соборы» прежняго времени.

Малый Войсковой Кругъ, разсматривавшій вопросъ о представительствахъ казаковъ на Государственномъ Совѣщаніи, избралъ своими делегатами Войскового Атамана А. М. Каледина и Предсѣдателя Войскового Круга Н. М. Мельникова, подчеркивая составомъ делегаціи важность того значенія, которое Войсковой Кругъ придавалъ Государственному Совѣщанію. Въ составъ делегаціи вошли также А. П. Поповъ и М. Е. Генераловъ.

Делегаты выѣхали заблаговременно, чтобы прибыть въ Москву къ 8 августа на частное совѣщаніе общественныхъ дѣятелей.

На этомъ совѣщаніи были заслушаны доклады по разнымъ отраслямъ государственной жизни (кн. Е. Н. Трубецкого, П. Б. Струве, ген. М. В. Алексѣева и др.), подведены итоги дѣятельности Временного Правительства, установлены тѣ разрушительные результаты, къ которымъ привела революція, дана характеристика Временному Правительству, поставлены задачи и цѣли ближайшаго будущаго и указаны пути и средства ихъ разрѣшенія и достижени. О значеніи этого совѣщанія общественныхъ дѣятелей А. М. Калединъ такъ докладывалъ Войсковому Кругу въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1917 г.:

«Во время Малаго Круга я получилъ приглашеніе на Московское Предварительное Совѣщаніе общественныхъ дѣятелей, среди которыхъ было много крупныхъ именъ. На этомъ совѣщаніи были представлены всѣ политические отг҃ынки отъ правыхъ до социалистовъ. Я долженъ былъ передъ совѣщаніемъ ознакомиться съ политическими и общественными слоями, съ которыми я раньше не сталкивался, работая въ узкой сфере военныхъ интересовъ. Малый Кругъ разрѣшилъ мнѣѣхать на это совѣщаніе. Въ сущности говоря, это Московское Предварительное Совѣщаніе по яркости изложенія и подбору наиболѣвшихъ вопросовъ дало мнѣѣ больше, чѣмъ само Государственное Совѣщаніе. Я слѣдилъ за положеніемъ

Россіи, но тутъ передъ моими глазами рельефно прошла вся картина государственной разрухи. На Совѣщаніи былъ прочитанъ рядъ лекцій специалистами съ громкими именами.

Картина получилась поразительная по рельефности. Стало ясно, что при продолженіи порядковъ, привившихся со временемъ революціи, мы идемъ къ развалу, если только не внесемъ измѣненій въ эти порядки.

Коалиціонное Правительство коалиціонно только по названию. У него не было силы освободиться отъ вліянія безответственныхъ организаций, бывшихъ вершителями судебъ Россіи. Направленіе дѣятельности Временного Правительства грозило чрезвычайными послѣдствіями для Россіи. У всѣхъ была одна общая идея, которая была высказана и нами казаками, — прежде всего нужна сильная и независимая отъ частныхъ организаций власть. Это была не новая идея, и совпадала она съ положеніемъ Государства. Чтобы провести преобразованія, надо было реорганизовать Правительство. Всѣ обѣ этомъ говорили, и это не было секретомъ. Говорили и писали въ печати о диктатурѣ, мысль о которой не была чужда и самому Керенскому. На это я имѣю серьезныя основанія. У всѣхъ была одна цѣль — спасеніе родины. Это былъ нѣсколько необычайный для нашей революціи лозунгъ.

У настѣ прочно утвердился, благодаря Петроградскому Совету Р. и С. Д., лозунгъ спасенія революціи. Они не считались съ родиной и движение въ пользу интернационала не считали преступленіемъ противъ государственныхъ интересовъ. Делегаты стѣ казачьихъ войскъ, прибывшіе на Государственное Совѣщаніе, самостоятельно готовились къ нему совмѣстно съ Совѣтомъ Союза Казачьихъ Войскъ.

Они объединились на общей программѣ и уполномочили А. М. Каледина, какъ Атамана старѣйшаго казачьяго войска, огласить на Государственномъ Совѣщаніи декларацію отъ имени всѣхъ 12 казачьихъ войскъ. Но передъ тѣмъ, какъ выступить съ деклараціей, А. М. Калединъ обмѣнивался мнѣніями съ Верховнымъ Главнокомандующимъ ген. Корниловымъ, который прибылъ на Совѣщаніе лишь 14 августа.

Свиданіе А. М. Каледина съ ген. Корниловымъ было значительно по темамъ, которые затрагивались въ разговорѣ. Обѣ этомъ свиданіи А. М. Калединъ такъ докладывалъ тому же сентябрьскому Войсковому Кругу:

«На Московское Государственное Совѣщаніе долженъ быть прѣхать Корниловъ. До этого я лично съ Корниловымъ встрѣчался только два раза въ чисто боевой обстановкѣ въ 1914 году, когда мы вели непродолжительный разговоръ подъ шрапнельнымъ огнемъ. Даѣе Корниловъ принялъ мою 8-ю Армию. Когда началось знаменитое наступленіе нашихъ войскъ, закончившееся Тарнопольскимъ огнемъ, я получилъ привѣтственную телеграмму отъ Корнилова, который по своей любез-

ности часть успѣха находившихся раньше подъ моей командой войскъ относилъ ко мнѣ.

Затѣмъ мы встрѣтились съ нимъ на Московскому Совѣщаніи. Къ нему у меня были дѣла и по Донской Области и по вопросамъ политическимъ общегосударственного значенія. Времени у него было мало. Временное Правительство сначала не хотѣло допустить его на Совѣщаніе. Опасались рѣзкаго тона съ его стороны. Это — солдатъ въ полномъ смыслѣ этого слова и казакъ прежде всего, думающій прежде всего объ арміи и о благѣ Родины. Я это говорю не для защиты Корнилова: судь въ свое время, если только возможенъ въ эту эпоху гласный и безпристрастный судъ, освѣтить темное Корниловское дѣло. Это глубоко печальный эпизодъ, который отодвинулъ спасеніе Родины далеко назадъ. Мы говорили съ Корниловымъ не больше часу. Мы обмѣнялись съ нимъ взглядами на общее политическое положеніе Государства. Заявляю и не считаю это преступнымъ, что наши взгляды о благѣ Родины совпадаютъ. Ни генералъ Корниловъ, ни я не искали ничего для себя.

Я говорю это не для адвокатуры, а для освѣщенія вопроса, должно толковавшагося въ прессѣ разными лицами и даже министрами.

Корниловъ и я сошлись на томъ, что не можетъ быть и рѣчи о возвратѣ къ старому режиму. Рѣчь шла о правоспособномъ Правительствѣ, неоднобокомъ, а твердо стоящемъ на обѣихъ ногахъ, Правительствѣ коалиціонномъ изъ людей, знающихъ свое дѣло, государственныхъ. Я безусловно объявляю, что Корниловъ, хотя и видѣлъ отъ царя только хорошее, является убѣжденнымъ сторонникомъ республиканского демократического образа правленія.

Говорю это къ тому, что въ борьбѣ — острота ся заставляетъ не стѣсняться средствами — ссылались на заявление министра-предсѣдателя Керенскаго о томъ, что Корниловъ стремится къ государственному перевороту.

Это заявление можно оправдать, такъ какъ это является общей формулой. Но эту общую формулу нѣкоторые господа министры «уточнили». Судя по газетамъ, министръ Авксентьевъ заявилъ, что Корниловъ стремится къ старому режиму, монархическому строю. Это есть ложь.

Я знаю Корнилова, какъ человѣка. Немного надо времени, чтобы узнать людей. Корниловъ не лгалъ, когда говорилъ о своихъ республиканскихъ убѣжденіяхъ.

Разумѣется, это пущено для того, чтобы подорвать всякую почву подъ ногами Корнилова. Я это говорю не для оправданія выступленія Корнилова, а для освѣщенія обстоятельствъ дѣла. Послѣ разговора съ Корниловымъ у меня съ нимъ больше свиданія не было.

По поводу выступленія А. М. Каледина на Государственномъ Совѣщаніи бывшій тамъ проф. И. Малиновскій пишетъ:

«Выступленію Каледина предшествовали слухи о томъ, что готовится «контрь-революціонная» демонстрація казачества. Ждали, что именно скажетъ казачество. И когда Керенскій заявилъ, что слово принадлежитъ представителю казачьихъ войскъ генералу Каледину, весь залъ насторожился. Медленно, тяжеловатой походкой, направился генералъ къ ораторской трибунѣ. Бѣглымъ взглядомъ окинувъ все собраніе. Этотъ взглядъ умныхъ глазъ какъ бы говорилъ: «Я знаю, что очень немногимъ изъ васъ понравится то, что я скажу, но я все таки прямо скажу все то, что я долженъ сказать.» Генералъ не говорилъ, а читалъ. Ибо не его были слова, а всего россійского казачества, и нужно было сказать все, что ему поручило казачество, не перескакивая ни одной буквы. Читалъ медленно, отчетливо, подчеркивая нѣкоторыя мѣста казачьей декларации.»

Основные положенія декларации заключались въ слѣдующемъ:

1. Казачество стоитъ на общенациональной и государственной точкѣ зрѣнія.

2. Отмѣчая существующій перевѣсь во внутренней жизни страны частныхъ, классовыхъ и партійныхъ интересовъ надъ общими, казачество привѣтствуетъ рѣшимость Временнаго Правительства освободиться, наконецъ, отъ давленія партійныхъ и классовыхъ организаций.

3. Казачество, свободное и независимое, первое воспользовалось завоеваніями революції, воплощая ихъ въ жизнь, создавши демократическую войсковую организацію и сочетавъ свободу съ порядкомъ.

4. Казачество съ гордостью заявляетъ, что казачьи полки не знали дезертирства.

5. Казачество не сойдетъ съ исторического пути служенія родинѣ съ оружиемъ въ рукахъ на поляхъ битвъ и внутри въ борьбѣ съ измѣной и предательствомъ.

6. Казачеству брошено обвиненіе въ реакціи и контрь-революціи послѣ того, какъ казачьи полки спасая, революціонное Правительство, по призыву министровъ-соціалистовъ 3 июля вышли рѣшительно, какъ всегда, съ оружиемъ въ рукахъ для защиты Государства отъ анархіи и предательства. Упреки въ контрь-революціи казачество отбрасываетъ.

7. Казачество призываетъ всѣ живыя силы страны къ объединенію, труду, самопожертвованію, къ укрѣплению демократического республиканского строя.

8. Война должна быть доведена до побѣднаго конца въполномъ согласіи съ союзниками.

9. Пораженцамъ не должно быть мѣста въ Правительствѣ.

10. Армія должна быть вѣнѣ политики, политические митинги въ Арміи должны быть запрещены. Всѣ совѣты и комитеты должны быть уничтожены.

11. Декларация правъ солдата должна быть дополнена декларацией его обязанностей.

12. Дисциплина должна быть поднята въ Армії и въ тылу. Должна быть восстановлена дисциплинарная власть начальниковъ.

13. Страну можетъ спасти отъ окончательной гибели только действительная власть, находящаяся въ опытныхъ, умѣлыхъ рукахъ, не связанныхъ узко-партийными групповыми программами и отдающая себѣ ясный отчетъ, что источникомъ суворенной Государственной власти является воля всего народа, а не воля отдельныхъ партий и группъ.

14. Расхищению Государственной власти центральными и местными Комитетами и Совѣтами долженъ быть немедленно и рѣзко поставленъ предѣль.

15. Казачество требуетъ отъ Временного Правительства принять мѣры, обеспечивающія правильность и законность выборовъ въ Учредительное Собрание.

16. Россия должна быть Едина и долженъ быть положенъ предѣль сепаратистскимъ стремленіямъ.

17. Время словъ прошло. Терпѣніе народа истощается. Нужно дѣлать великое дѣло спасенія Родины.

Прочитанная декларацией была восторженно встрѣчена буржуазною частью Совѣщанія. Соціалистическая часть аплодировала республикѣ, но остальную часть рѣчи сопровождала протестами, криками — «контрь-революшонеръ, долой . . .»

По поводу впечатлѣнія, произведенного декларацией, проф. И. Малиновскій писалъ въ «Донской Волнѣ»:

«Декларация, прочитанная генераломъ Калединымъ отъ имени всего казачества, произвела очень сильное впечатлѣніе. Казачество, все казачество — крупная сила. А сплоченность единство взглядовъ, цѣлей и стремленій удваиваетъ силы.»

П. Н. Милюковъ, отмѣчая произведенное рѣчью и личностю А. М. Каледина впечатлѣніе, подчеркиваетъ произведенную соціалистами демонстрацію:¹⁾

«. . . Еще большее (нежели рѣчь Корнилова) волненіе въ залѣ произвела рѣчь Атамана Донского казачества и представителя 12-ти казачьихъ войскъ Каледина. Вдумчивая, медленная, сдержанно-страстная, безъ великой вибраціи аффектациіи . . .»

«. . . Волненіе залы при уходѣ Каледина съ трибуны достигла высшей точки. Правая и часть центра бурно и продолжительно рукоплещутъ. Лѣвая протестуетъ и возмущается. Керенскій вновь пользуется случаемъ, чтобы, подъ видомъ предсѣдательского беспристрастія, отгородиться отъ опасного оратора и дать въ его лицѣ урокъ «контрь-революціи» . . .»

«. . . Правительство желаѣть выслушать откровенно мнѣніе всѣхъ присутствующихъ и обладаетъ для этого достаточнымъ спокойствиемъ. Но пусть помнятъ и знаютъ, что мы призвали представителей земли не для того, чтобы кто-либо обращался съ требованиями къ Правительству настоящаго состава».

¹⁾ П. Н. Милюковъ — «Исторія 2-й русской революціи».

«. . . Реваншъ лѣвой данъ: лѣвая бурно аплодируетъ. Представители Совѣтовъ, которыхъ хотѣть уничтожить Калединъ, встаютъ и устраиваютъ шумную овацию Керенскому . . .»

Павелъ Казмичевъ, участникъ Московскаго Совѣщанія, такъ описываетъ впечатлѣніе отъ рѣчи Каледина:¹⁾

«. . . Требованія генерала Каледина отъ имени 12 казачьихъ войскъ произвели ошеломляющее впечатлѣніе. Поразила, прежде всего, самая манера выступленія — удивительно спокойная, свободная отъ всякой позы и фразы, лишенная всякой рѣзкости и крикливости, полная глубочайшаго достоинства. У генерала Каледина была только спокойная, сосредоточенная дѣловитость. Онъ не старался своими словами никого поразить, не смылся увлечь или убѣдить. Онъ говорилъ просто, какъ о чёмъ то рѣшенному, не возбуждающемъ ни въ комъ сомнѣній и потому не требующемъ доказательствъ. Онъ говорилъ о непреложномъ и неизбѣжномъ и это придавало необычайную силу его словамъ . . .»

Соціалистическая часть Совѣщанія приняла свои мѣры, чтобы уничтожить созданное рѣчью А. М. Каледина представление о казачествѣ, какъ объ организованной силѣ, связанной единствомъ сознанія, цѣлей и средствъ къ ихъ достижению. Для осуществленія этой задачи выпущенъ на сцену есауль Ногаевъ, предсѣдатель казачьей секціи Исполнительнаго Комитета Совѣта Р. и С. Деп., дружно поддержаный «революціонной демократіей».

Московское Совѣщаніе не прошло безслѣдно для казачества. Оно на многое ему открыло глаза, оно заставило его сдѣлать свои выводы. Временное Правительство объединенія въ странѣ не создало, желанной поддержки отъ Совѣщанія въ цѣломъ не получило.

Оно оттолкнуло отъ себя въ лицѣ ген. Корнилова тѣ здоровые элементы Армії, которые сохранили дисциплину и объединялись вокругъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Оно отмежевалось отъ тѣхъ элементовъ въ странѣ, которые стояли на национальной и государственной почвѣ.

Оно отбросило въ лагерь враговъ своихъ всѣ казачьи войска, которыхъ до此刻 времени такъ настойчиво выражали готовность поддерживать Временное Правительство.

Временное Правительство роковымъ образомъ связало себя съ Совѣтомъ Р. и С. Деп. сдѣлавшись игрушкой въ его рукахъ, потерявъ всякую самостоятельность и достоинство, и проявивъ полное безсиліе и неспособность порвать эту связь.

Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Деп., узурпируя государственную власть, неудержимо катился въ пропасть большевизма, куда увлекалъ за собою и Временное Правительство. Съ другой стороны, казачество отчетливо сознавало все тревожное значеніе выступленія есаула Ногаева на Московскому Совѣщанію.

¹⁾ «Донская Волна» — 1918 г. N 15.

О производящейся работе по развалу донских частей на фронт Войсковое Правительство знало. Теперь было ясно, что это дело задумано широко. Это — «ударная» задача. Все это вселяло большую тревогу. Будущее рисовалось в мрачных красках. Тяжелые предчувствия скоро оправдались.

VI.

Калединский «мятеж».

Такъ называемый «Калединский мятеж» необходимо разматывать въ связи съ общей политической обстановкой того времени и ближайшимъ образомъ съ Корниловскимъ выступлениемъ.

Неудача и провалъ нашего наступления на фронтъ въ іюнь 1917 г. означала провалъ военной политики Временного Правительства, оказавшагося неспособнымъ разрѣшить основной вопросъ русской жизни — о войнѣ и арміи, отъ которого зависѣла дальнѣйшая судьба Россіи.

Съ этого времени начинается затяжной и мучительный процессъ, раскололшій страну на два враждебныхъ лагеря.

Временное Правительство ищетъ новой почвы, новыхъ путей, новыхъ силъ, на которые оно могло бы опираться.

Вначалѣ оно становится на тѣ национальные государственные пути, на которые ее зоветъ либеральная буржуазия, отходить отъ организаций классового и партійного характера, неудержимо устремляющихся въ беадну большевистской анархіи и влекущихъ за собой и Временное Правительство. Затѣмъ переходитъ на сторону «революционной демократіи».

Наконецъ, проявивъ некоторое колебание и склонность принять рѣшительныя мѣры противъ Петроградского Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, принявшихъ къ этому времени большевистское обличье, Временное Правительство въ рѣшительную минуту возвратилось на старыя позиши, уже занятыя другими силами, въ рукахъ которыхъ оно являлось лишь ступенью и средствомъ для перехода къ другой власти, увлекавшей народъ соблазнительнымъ лозунгомъ немедленнаго мира.

* * *

3—5 іюля 1917 года — вооруженное восстание большевиковъ въ Петроградѣ.

7-го іюля 1917 г. Генераль Корниловъ принялъ командование юго-западнымъ фронтомъ и въ рѣшительныхъ и якихъ выраженияхъ указалъ Временному Правительству, что «армія бѣжитъ, на поляхъ, которыхъ нельзя назвать полями сраженій, царить сплошной ужасъ, позоръ и срамъ... Если Временное Правительство не сумѣеть прекратить это бѣдствіе, будутъ выдвинуты новые люди», а черезъ Главнокомандующаго Брусилова потребовалъ примѣненія исключительныхъ мѣръ до смертной казни включительно,

«иначе отвѣтственность падеть на тѣхъ, которые словами думаютъ управлять на тѣхъ поляхъ, гдѣ царить смерть и позоръ, предательство, малодушіе и себялюбіе».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не ожидая отвѣта генераль Корниловъ требуетъ отъ строевыхъ начальниковъ «безъ колебаній примѣнять противъ измѣнниковъ огонь пулеметовъ и артиллериі».

Двѣ даты, двѣ исходныхъ точки, двѣ программы, два пути, два лозунга, два знамени.

Углубление революціи или спасеніе страны.

Анархія или порядокъ.

Интернациональный большевизмъ или национальное Государство.

Временное Правительство въ поискахъ выхода безпомощно мечется между этими двумя позиціями.

Керенскій подтверждаетъ распоряженіе генерала Корнилова о примѣненіи «огня пулеметовъ и артиллериі».

Но Корниловъ, какъ таранъ, долбитъ въ одну точку:

«... прекратить наступленіе...»

«... реорганизовать армію на началахъ дисциплины...»

«... ввести смертную казнь...»

«... учредить военно-полевые суды...»

Корнилова поддерживаютъ комиссары Временного Правительства Савинковъ и Филоненко:

«... немедленно желѣзной рукой ввести въ арміи порядокъ и дисциплину...»

«... смертную казнь измѣнникамъ...»

Верховный Главнокомандующій генераль Брусиловъ считаетъ безусловно необходимымъ:

«... для спасенія Россіи и свободы немедленно провести въ жизнь мѣры, указанныя генераломъ Корниловымъ.»

Временное Правительство сдается: 12 іюля возстанавливается смертная казнь:

«... на время войны для военно служащихъ за тягчайшія преступленія (измѣна, бѣгство, неисполненіе боевыхъ приказовъ, сдача въ плѣнъ безъ сопротивленія и пр.), а на 16 іюля Керенскій назначаетъ въ ставкѣ особое военное совѣщеніе съ участіемъ генераловъ Брусилова, Алексѣева, Деникина, Клембовскаго, Рузскаго, комиссара Савинкова.

Заслушанъ сильный по содержанию и настроению докладъ генерала Деникина.

Въ результатѣ единогласныхъ сужденій участниковъ совѣщенія — признаніе необходимости организовать сильную революционную власть, смыщеніе съ должности Верховнаго Главноком. Брусилова, назначеніе Верховнымъ Главнокомандующимъ генерала Корнилова, а Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ рѣшительного и солидарного съ программой Корнилова — Б. Савинкова.

17 іюля генераль Корниловъ соглашается принять должность Верховнаго Главнокомандующаго подъ условіемъ:

1. Принятія Временнымъ Правительствомъ его положеній;
2. обеспеченія ему самостоятельности и независимости. Временное Правительство уступаетъ:

Генералу Корнилову обеспечиваетъ самостоятельность дѣйствій и принципіально одобряетъ его положенія, подлежащія детальной технической переработкѣ.

24 юля генераль Корниловъ вступаетъ въ должность Верховнаго Главнокомандующаго.

Но «революціонная демократія» объявляетъ походъ противъ Корнилова и противъ Временного Правительства съ лозунгами «долой смертную казнь», «долой Корнилова».

Временное Правительство колеблется. Оно готово склониться на требованія революціонной демократіи. Положеніе Корнилова становится неустойчивымъ. Усиленно распространяются слухи объ его отставкѣ.

Въ концѣ юля позиція Временного Правительства выясняется настолько, что даетъ основаніе генералу Корнилову говорить:

«Эти господа слишкомъ связаны съ Совѣтами и ни на что рѣшиться не могутъ.»

А пошатнувшееся положеніе генерала Корнилова выдвигаетъ на сцену силы, сочувствующія и содѣйствующія осуществленію его программы.

Во главѣ этого движенія стала Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ, который въ циркулярномъ обращеніи заявлялъ:

«Корниловъ не можетъ быть смѣненъ, какъ истинный народный вождь, и по мнѣнію большинства населенія, единственный генераль, могущій возродить национальную мощь арміи и вывести страну изъ тяжелаго положенія. Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ заявляетъ громко и твердо о полномъ и всемѣрномъ подчиненіи своеемъ вождю-герою и считаетъ нравственнымъ долгомъ заявить Временному Правительству, что онъ снимаетъ съ себя возложенную на него ответственность за поведеніе казачьихъ войскъ на фронтѣ и въ тылу при смѣнѣ генерала Корнилова. Эта смѣна неизбѣжно внушитъ казачеству пагубную мысль о бесплодности дальнѣйшихъ казачьихъ жертвъ въ виду явнаго нежеланія власти спасти родину, честь арміи и свободу народа дѣйствительными мѣрами».

Это было 6-го августа, а 8-го Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, присоединяясь къ резолюціи Совѣта Союза Казачьихъ Войскъ, отдаетъ «боевой приказъ» всѣмъ Георгіевскимъ Кавалерамъ о выступленіи совмѣстно съ казачествомъ. 7-го августа Союзъ Офицеровъ Арміи и Флота выступаетъ съ поддержкой и на защиту генерала Корнилова. 9 августа Совѣщаніе Общественныхъ дѣятелей, привѣтствуя Корнилова, заявляло, что «всякія покушенія на подрывъ Вашего авторитета въ Арміи и Россіи считаются преступнымъ и присоединяетъ свой голосъ къ голосу офицеровъ, георгіевскихъ кавалеровъ и казаковъ. Въ грозный часъ тяжелаго испытанія вся мыслящая Россія смотрѣть на Васъ съ надеждою и вѣрою. Да по-

можеть Вамъ Богъ въ Вашемъ великомъ подвигѣ на возсозданіе могучей Арміи и спасеніе Россіи». 11-го августа членъ Временного Правительства Ф. Ф. Кокошкинъ заявляетъ Керенскому о выходѣ въ отставку, «если не будетъ сегодня же принята программа Корнилова».

Подъ этимъ натискомъ Временное Правительство идетъ на уступки.

Передъ отѣздомъ на Московское Государственное Совѣщаніе оно разсмотрѣло докладъ генерала Корнилова и постановило:

«принципіально признать возможнымъ примѣненіе тѣхъ или другихъ мѣръ, до смертной казни въ тылу включительно, но проводить ихъ въ жизнь лишь по обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ каждой данной конкретной мѣръ».

Въ такомъ состояніи нерѣшительности Временное Правительство открыло Московское Государственное Совѣщаніе.

Здѣсь вновь на поддержку генералу Корнилову выступило все казачество въ лицѣ Войскового Атамана Донского Войска генерала А. М. Каледина, говорившаго отъ имени 12-ти казачьихъ войскъ. Вокругъ знамени генерала Корнилова объединялась вся либеральная и демократическая буржуазія Государственного Совѣщанія, выражавшая генералу Корнилову свое сочувствіе бурными овациями.

Генераль Корниловъ, подкрепленный морально, почувствовавшимъ болѣе твердую почву и большую увѣренность въ правильности избраннаго пути, вновь 16го августа требуетъ отъ Временного Правительства проведения въ жизнь указанныхъ имъ мѣропріятій.

Два вѣнчихъ обстоятельства толкаютъ Временное Правительство на намѣченный Корниловымъ путь.

1. Полученный свѣдѣнія о готовящемся вооруженномъ выступлении большевиковъ въ концѣ августа.

2. Взятие нѣмцами Риги и создавшаяся вслѣдствіе этого угроза Петрограду.

24-го августа Б. Савинковъ отъ имени Керенскаго просить Корнилова дать приказъ о направленіи въ Петроградъ въ расположение Временного Правительства 3-го коннаго корпуса, который, по его словамъ, долженъ быть направленъ не только противъ большевиковъ, но и противъ членовъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, если они выступятъ совмѣстно съ большевиками.

Приказъ данъ. 3-й конный корпусъ двинулся къ Петрограду.

Въ рядахъ «революціонной демократіи» — паника. «Офицерский заговоръ», «диктатура Корнилова», «свержение Временного Правительства», «гибель революціи» и проч. Вотъ темы разговоровъ послѣднихъ дней августа.

Для спасенія положенія Временное Правительство даетъ неограниченные полномочія Керенскому, министры подаютъ въ отставку, а Керенскій объявляетъ Корнилова «мятежникомъ», отстранивъ отъ должности и арестуетъ.

Заговоръ Корнилова подавленъ, но въ основѣ Корниловскаго заговора стояли 1) офицерство и 2) казачество.

Предстояло ликвидировать и то и другое.

Ликвидация офицерства поручена следственной комиссии под председательством Шабловского, ликвидация казачества поручена вновь произведенному въ генералы и назначенному Военнымъ Министромъ Верховскому.

* * *

Дѣло о Калединскомъ мятежѣ началось на Дону со времени получения двухъ телеграммъ. Полковникъ Верховский, командующий Московскимъ военнымъ округомъ, телографировалъ Каледину отъ 30-го августа:

1. «Съ фронта идуть черезъ Московский округъ въ Область Войска Донского эшелоны казачихъ войскъ въ ту минуту, когда врагъ прорываетъ фронтъ и идетъ на Петроградъ.»

2. «Мною получены свѣдѣнія о томъ, что ст. «Поворино» занята казаками.»

«Я не знаю, какъ это понимать. Если это означаетъ объявление казачествомъ войны Россіи, то я долженъ предупредить, что братоубийственная борьба, которую началъ генераль Корниловъ, встрѣтила единодушное сопротивленіе всей Арміи и всей Россіи. Поэтому, появленіе въ предѣлахъ Московского округа казачихъ частей безъ моего разрѣшенія я буду разсматривать, какъ восстаніе противъ Временнаго Правительства. Немедленно изданъ приказъ о полномъ уничтоженіи всѣхъ идущихъ на вооруженное восстаніе, а силь къ тому, какъ всѣмъ известно, у меня достаточно.»

31-го августа Керенскій въ своей телеграммѣ объявлялъ Каледину мятежникомъ, отрѣшалъ его отъ должности, предавалъ егъ суду и требовалъ его выѣзда въ Ставку въ Могилевъ для дачи показаній слѣдственной Комиссіи, разслѣдующей дѣло о восстаніи Корнилова. Вмѣстѣ съ тѣмъ получены въ разныхъ мѣстахъ Области на имя начальствующихъ военныхъ лицъ телеграммы за подписью Военного Министра Верховскаго объ арестѣ Каледина.

Итакъ, Каледину предъявлено обвиненіе въ тяжкомъ государственномъ преступленіи, въ силу чего онъ отрѣшается отъ должности Воинскаго Атамана, мѣрою для пресечения ему способовъ уклоняться отъ суда и наказанія избранъ арестъ. Для возбужденія обвиненія по такому преступленію съ отрѣшеніемъ отъ должности и для принятія такой мѣры предупрежденія, какъ арестъ нужны обоснованныя данныя, безспорно устанавливающія по крайней мѣрѣ достовѣрность обвиненія.

Какими же данными располагалъ въ то время Предсѣдатель Временнаго Правительства?

Въ «Исторіи второй русской революціи» П. Н. Милюкова (выпукъ 2-й, стр. 248) сказано такъ:

«...въ часть ючи (на 29 августа) стало известно (потомъ это сообщеніе, переданное газетамъ черезъ бюро печати

при Временному Правительству), что отъ генерала Каледина поступила на имя Керенского телеграмма, въ которой первый выборный Атаманъ Донского Войска предлагалъ Временному Правительству принять условія, выставленные Корниловымъ, причемъ заявлялъ, что въ случаѣ отрицательного рѣшенія, онъ отрѣшетъ Москву отъ снабжающаго ее Юга. Свѣдѣніе это сообщено въ печать изъ официального источника и оказалось невѣрнымъ.»

Но что невѣрно? Не вѣрно ли то, что была получена такая телеграмма, т. е. телеграммы совсѣмъ не было, или невѣрно содержаніе телеграммы, т. е. была подложная телеграмма?

Въ другомъ мѣстѣ той же «Исторіи второй русской революціи» (выпукъ 2-й, стр. 191) говорится слѣдующее:

«Въ присутствии Львова, Аладынина и Добринского ординарецъ изъ Ставки вручилъ Аладынну пакетъ. Раскрывъ его и прочтя бумагу, Аладынъ побѣднѣль и передалъ бумагу Добринскому. — «Я понять не могу, что произошло въ Ставкѣ?»

Добринскій развелъ руками. Немного обиженный, что его не посвящаютъ въ секретъ Львовъ, замѣтилъ: «разъ я вошелъ въ переговоры, отъ меня скрывать не приходится.» Аладынъ протянулъ ему телеграмму отъ Корнилова Атаману Каледину, въ которой «приказываетъ Каледину начать движение на Москву». После разговоровъ Каледина съ Корниловымъ на Московскому Совѣтѣ, это было вполнѣ правдоподобно. «Это безуміе, это ужасно! — воскликнулъ Львовъ. Настоящіе «заговорщики» были хладнокровны. «Разъ приказано, надо исполнять», сказали Аладынъ. «Это еще не похоже на Москву, и только сборъ казацкихъ частей», успокаивалъ Добринскій.

Львовъ передавалъ Керенскому все, что онъ видѣлъ и слышалъ въ Ставкѣ, возможно, что онъ рассказалъ ему и этотъ эпизодъ съ телеграммой; тѣмъ болѣе это возможно, что, перечисляя Керенскому его враговъ, Львовъ называлъ и казачество.

Не останавливалась на томъ, насколько достовѣрны показанія хорошо известнаго Керенскому «путаника» Львова, не говоря о томъ, что совершенно не установлено, была ли послана эта телеграмма, если она существовала въ дѣйствительности, какъ не установлено, кто былъ дѣйствительнымъ авторомъ этой телеграммы Корниловъ или Завойко, «ординарецъ» Корнилова, часто позволявшій себѣ превышать свои полномочія — было существенно важно для предъявленія Каледину обвиненія въ мятежѣ установить: была ли получена Калединымъ такая телеграмма и было ли Калединымъ приступлено къ исполненію «призыва»; узнать это было легко путемъ сношенія по прямому проводу съ комиссаромъ Временнаго Правительства М. С. Воронковымъ, проживавшимъ въ Новочеркассѣ.

Въ дѣйствительности телеграммы такой получено не

было и никакихъ признаковъ движения войскъ на Москву не было. Да и написаніе телеграммы «приказомъ» говорить о недостовѣрности или документа или свидѣтельскаго о немъ показанія.

Непроверенные, по существу, ложныя свѣдѣнія, содержащіяся въ телеграммѣ Верховскаго. Проверить ихъ можно было при желаніи быстро и легко путемъ сношенія по прямому проводу съ Комиссаромъ Временнаго Правительства.

Вотъ всѣ данные, которыми располагалъ или могъ располагать Керенскій въ тотъ моментъ, когда посыпалъ свою телеграмму о преданіи суду и устраненіи отъ должности Выборнаго Атамана Каледина.

Если бы дѣло находилось въ рукахъ судебнаго слѣдователя, могъ ли бы онъ на основаніи такихъ данныхъ сдѣлать постановленіе о привлечении къ суду по обвиненію въ мятежѣ и принятіи мѣры пресѣченія ареста? Конечно, нѣтъ. И эта формальная сторона дѣла для Керенскаго, какъ юриста, была хорошо известна.

Дѣло, очевидно, было не въ формальныхъ юридическихъ соображеніяхъ, не въ обоснованности постановленія фактическими данными, не въ согласованности постановленія съ закономъ, а въ высшихъ соображеніяхъ политики.

Это была неприкрыта расправа съ политическимъ врагомъ.

Временное Правительство послѣ провозглашенія Совѣтомъ Союза Казачьихъ Войскъ «несмѣняемости» генерала Корнилова, послѣ выступленія генерала Каледина на Московскомъ Совѣщаніи, послѣ обращенія генерала Корнилова къ казакамъ, «рыцарямъ земли русской съ призывомъ идти за нимъ и спасать родину и свободу» противъ Временнаго Правительства и противъ тѣхъ безответственныхъ совѣтниковъ его, которые продаютъ родину, видѣло въ казачество своихъ враговъ.

Общеказачье движение имѣло два центра. Первый центръ въ лицѣ Выборнаго Атамана Войска Донскаго А. М. Каледина, второй центръ — Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ.

Калединъ объединялъ всѣ 12 казачьихъ войскъ, и представлялъ ихъ, какъ естественный, бесспорный вождь.

Своимъ выступленіемъ на Московскому Совѣщаніи Калединъ осмыслилъ политическое движение въ казачьихъ войскахъ, ввелъ эти движения въ опредѣленные рамки, отчетливо поставилъ задачи государственного и местного строительства.

Калединъ и Корниловъ — люди одной школы, однихъ взглядовъ, однихъ цѣлей и методовъ дѣйствій.

Калединъ — человѣкъ съ желѣзной волей, съ большимъ авторитетомъ не только въ глазахъ казачества, большого государственного ума.

Калединъ — опасный врагъ.

Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ — объединяющая казачество организація. Совѣтъ состоитъ по преимуществу изъ военныхъ, онъ имѣть тѣсную связь съ войсковыми казачими частями и постоянное

общеніе съ ними. Своей смѣлой работой онъ увлекаетъ за собою и другія военные и невоенные организаціи.

Казачество надо обезглавить.

Каледина изѣять изъ обращенія, и онъ обвиняется въ мятежѣ, устраняется отъ должности.

Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ надо подчинить своей волѣ.

И Керенскій неоднократно, настойчиво, въ непозволительно рѣзкомъ и грубомъ тонѣ, съ угрозами, требуетъ отъ Совѣта, чтобы онъ заклеймилъ Корнилова и Каледина измѣнниками и бунтовщиками. И та и другая цѣль Керенскаго не была достигнута.

Совѣтъ отвѣтилъ Керенскому, что работать подъ давленіемъ и угрозами онъ не можетъ и требуемой отъ него резолюціи онъ не вынесетъ.

* * *

На Дону, кроме упомянутыхъ выше телеграммъ Керенскаго и Верховскаго, получены также телеграммы за подпись Керенскаго.

На имя желѣзодорожниковъ:

«Судьба Россіи въ Вашихъ рукахъ. Вы помогли въ свое время свергнуть старую власть. Вы должны отстоять завоеванія революціонной Россіи отъ темныхъ посягательствъ военной диктатуры. Ни одинъ приказъ, исходящій отъ генерала Корнилова, не долженъ быть Вами исполненъ.»

Приказъ по войскамъ Петрограда:

«Возставшій на власть Временнаго Правительства бывшій Верховный Главнокомандующій Генераль Корниловъ показалъ свое вѣроломство. Онъ взялъ полки съ фронта, ослабилъ его сопротивление нещадному врагу Германцу. Эти полки отправилъ противъ Петрограда. Онъ создаетъ братоубийственную войну. Товарищи, честь испытанія вашей вѣрности свободѣ и революціи наступиль.»

Эти телеграммы, пополненные другими, соответствующаго же содержанія, вызвали цѣлую бурю.

Телеграфъ перешелъ въ вѣдѣніе революціонной демократіи.

Всюду образовались «Комитеты спасенія революціи».

Всюду устраивались бурные митинги, выносящіе однородныя обвинительныя резолюціи. Такія же резолюціи выносили соціалистическая Городская дума.

Телеграммы Керенскаго были восприняты съ изумительной легкостью и довѣріемъ безъ малѣйшей критики.

Корниловъ и Калединъ клеймились «измѣнниками», «предателями», «мятежниками».

Новочеркасская Городская Дума, имѣющая въ своемъ составѣ большевиковъ, устроила торжественное публичное засѣданіе въ большомъ залѣ Судебныхъ Учрежденій съ приглашеніемъ представителей разныхъ организаций и изъ другихъ городовъ.

На собраніи присутствовало нѣсколько сотъ человѣкъ. Атмосфера была накалена свыше всякой мѣры. Рѣчи произносились одного ха-

рактера, уснащенные ругательствами, угрозами. Рѣзкимъ диссонансомъ звучали рѣчи трехъ членовъ партіи Народной Свободы, гласныхъ Городской Думы, рѣшившихъ высказать свою точку зрењія, несмотря на очевидное несоответствие ея настроенію аудитории. Партия отказалась выносить осуждение Корнилову и Каледину до окончанія слѣдствія. Пишущему эти строки было поручено сказать, что какъ до Корнилова, такъ и послѣ Корнилова передъ націей и Государствомъ стоитъ одна задача, которая должна не разъединять, а объединять всѣ живыя силы страны и отъ правильного разрѣшенія которой зависитъ судьба Родины — это доведеніе войны до побѣдного конца совмѣстно съ союзниками. Для войны нужна армія, которая можетъ выполнить свою высокую миссію только при осуществлении тѣхъ мѣръ, которыхъ намѣчены генераломъ Корниловымъ. Легко можно себѣ представить, съ какимъ шипѣніемъ злобы встрѣчались рѣчи членовъ партіи Народной Свободы.

Собрание, осудивъ Корнилова и Каледина, потребовало отъ прокурора Палаты возбужденія противъ Каледина судебнаго преслѣдованія. Ростовскія революціонныя организаціи командировали нѣсколько человѣкъ изъ своего состава во главѣ съ есауломъ Голубовымъ ловить Войскового Атамана Каледина, который, ничего не подозрѣвая, объѣжалъ сѣверные округа Области, и арестовать его. Въ арестъ Каледина приняли дѣятельное участіе Царицынскій и Воронежскій Совѣты. Изъ Царицына были высланы солдаты, которымъ не удалось арестовать Каледина лишь потому, что Калединъ былъ во время предупрежденія.

Все не-казачье населеніе Области дышало ненавистью къ Корнилову, къ Каледину и ко всему казачеству.

А казачество думало свою думу.

Оно сосредоточенное, молчаливое, удрученное, собиралось по сполоху М. П. Богаевскаго на свой Войсковой Кругъ.

VII.

Судъ надъ Калединымъ на Войсковомъ Кругѣ.

(Въ сентябрѣ 1917 г.)

Для Войскового Правительства была очевидна безпочвенность обвиненія Каледина. Но устраненіе Каледина отъ должности и связь его дѣла съ дѣломъ Корнилова придавали дѣлу исключительно серьезный характеръ какъ лично для Войскового Атамана, такъ и для всего Донского казачества, и требовали безотлагательного разрѣшенія создавшагося положенія Войсковымъ Кругомъ.

Начался такъ называемый «Митрофановъ сполохъ».

М. Богаевскій принялъ мѣры къ благополучному возвращенію Каледина въ Новочеркасскъ и къ экстренному созыву депутатовъ Войскового Круга на 5 сентября.

Засѣданія Войскового Круга продолжались съ 5 по 14 сентября.

Предѣдателемъ Войскового Круга избранъ Н. М. Мельниковъ. Войсковой Атаманъ сложилъ свои полномочія и исполненіе обязанностей Войскового Атамана перешло къ его товарищу М. П. Богаевскому. Войсковой Кругъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла Каледина.

По старинному казачьему праву Войсковой Кругъ принялъ на себя судебная функция. Это его исключительное право — судить своего выборнаго Атамана.

Докладчикомъ по дѣлу выступилъ М. П. Богаевскій. Калединъ явился передъ Кругомъ, какъ частное лицо. Войсковой Кругъ долженъ быть свободенъ и въ сужденіяхъ и въ рѣшеніи.

Вопросъ объ отъѣздѣ Каледина въ Ставку, несмотря на выраженное имъ желаніе дать отвѣтъ передъ слѣдственной комиссіей, разрѣшенъ Кругомъ отрицательно по двумъ соображеніямъ:

1. Временное Правительство не имѣетъ власти гарантировать безопасность Каледину отъ самосудовъ разнуданной черни, направленной Керенскимъ противъ Корнилова и Каледина.

2. «Съ Дона выдачи нѣть».

По содержанію обвинительныхъ пунктовъ Калединъ произнесъ передъ Кругомъ свою рѣчь, выдержки изъ которой приводились выше.

Калединъ твердо заявилъ, подкрѣпивъ свою рѣчь честнымъ словомъ гражданина-Донца, что никакой телеграммы — ультимата съ объявлениемъ войны всей Россіи онъ не посыпалъ Правительству, о передвиженіи казачьихъ частей не зналъ и сообщеній Правительству о занятіи казаками ст. «Поворино» не дѣлалъ.

«Заявляю и не считаю это преступнымъ, что наши взглѣды (съ Корниловымъ) о благѣ Родины совпадаютъ.»

«Судя по газетамъ, министръ Авксентьевъ заявилъ что Корниловъ стремится къ старому режиму, монархическому строю. Это есть ложъ.»

Послѣ того, какъ Войсковой Кругъ отказалъ въ выдачѣ Войскового Атамана, Временное Правительство вспомнило про проживающаго въ Новочеркасскѣ комиссара Временного Правительства, которому сообщено по прямому проводу:

«Правительство постановило генерала Каледина оставить на порукахъ Войскового Круга. Производится разслѣдование. Ежедневно доносить мнѣ о ходѣ дѣла и о настроеніяхъ. Салтыковъ.»

Послѣ данныхъ Калединымъ объясненій, застилавшій Область кровавый туманъ междуусобной войны разсѣялся.

Донское казачество облегченно и гордо вздохнуло.

«Легенда о мяте же умерла, не умерла только пощечина на казачьемъ лицѣ» (Викторъ Сѣвскій, «Донская Волна»).

Временное Правительство, въ частности Керенскій, «Калединскимъ дѣломъ» друзей себѣ въ казачествѣ не пріобрѣло. Войсковой Кругъ приговорилъ:

«Донскому Войску, а вмѣстѣ съ нимъ всему казачеству нанесено тяжкое оскорблениe. Правительство, имѣвшее возможность по прямому проводу провѣрить нелѣпые слухи о Калединѣ, вмѣсто этого предъявило ему обвиненіе въ мятежѣ, мобилизовало два военныхъ округа, Московскій и Казанскій, объявило на военномъ положеніи города, отстоящіе на сотни верстъ отъ Дона, отрѣшило отъ должности и приказало арестовать избранника Войска на его собственной территории, при посредствѣ вооруженныхъ солдатскихъ командъ. Несмотря на требование Войскового Правительства, оно однако не представило никакихъ доказательствъ своихъ обвиненій и не послало своего представителя на Кругъ.

Ввиду всего этого Войсковой Кругъ объявляетъ, что дѣло о мятежѣ — провокация или плодъ разстроеннаго воображенія.

Признавая устраниеніе народнаго избранника грубымъ нарушениемъ началь народоправства, Войсковой Кругъ требуетъ удовлетворенія: немедленного восстановленія Атамана во всѣхъ правахъ, немедленной отмѣны распоряженія объ отрѣшиеніи отъ должности, срочнаго опроверженія всѣхъ сообщеній о мятежѣ на Дону и немедленного разслѣдованія, при участіи представителей Войска Донскаго, виновниковъ ложныхъ сообщеній и поспѣшныхъ мѣропріятій, на нихъ основанныхъ.

Ген. Каледину, еще не вступившему въ должность по возвращеніи изъ служебной поѣздки по Области, предложить немедленно вступить въ исполненіе своихъ обязанностей Войскового Атамана».

Въ отвѣтъ на этотъ приговоръ получена телеграмма за подписью военнаго министра Верховскаго:

«Отъ имени Временного Правительства счастливъ застав- дѣтельствовать, что недоразумѣнія первыхъ дней разсѣяны. Казачество въ его цѣломъ не дало втянуть себя въ безумную попытку Корнилова. Клеветнические навѣты на казачество должны умолкнуть, виновность же отдѣльныхъ лицъ можетъ быть установлена судебнымъ разбирательствомъ. Генералъ Калединъ во исполненіе своего гражданскаго долга долженъ безотлагательно яв. ться въ Могилевъ къ предсѣдателю слѣдственной комиссіи для дачи показаній.»

Войсковой Кругъ не разрѣшилъ Войсковому Атамануѣхать въ Могилевъ, предложивъ слѣдственной комиссіи, если она имѣть въ томъ нужду, прибыть въ Новочеркасскъ для снятія показаній съ генерала Каледина.

Керенскій высказывалъ впослѣдствіи сожалѣніе по поводу недоразумѣнія между нимъ и казачествомъ.

Дѣло Каледина Керенскимъ было проиграно. Но Керенскій не счѣль нужнымъ снять съ Каледина то обвиненіе, которое онъ предъявилъ, то клеймо, которое онъ положилъ. Требование Войскового Круга оставлено безъ исполненія. Дѣло Каледина не слѣдуетъ считать законченнымъ.

Если прибывшій въ Ставку немедленно послѣ Корниловскаго выступленія генераль Алексѣевъ, знаяшій подробнѣ обстоятельства дѣла, имѣлъ возможность мужественно заявить на первомъ смотрѣ Корниловцевъ, что «Корниловъ не виновенъ въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ» и что «праведный судъ сниметъ съ него тяжелое и необоснованное обвиненіе», а теперь, послѣ того какъ обстановка Корниловскаго выступленія подробнѣ разъяснена, можно говорить не только о томъ, кто не виноватъ, но и о томъ, кто виноватъ, — то въ Калединскомъ мятежѣ мы можемъ только утверждать невиновность Каледина, виновныя же лица до сихъ поръ не выяснены.

Кто и по чьему порученію составлялъ подложную телеграмму отъ имени Каледина? Если она и не была получена по телеграфу, то она во всякомъ случаѣ была составлена и передана отъ Правительства въ бюро печати.

На какомъ основаніи и по чьему порученію Верховскій и Рябцовъ сообщали Временному Правительству ложныя свѣдѣнія?

Не было ли и въ этомъ дѣлѣ проявлено «творчество» заинтересованныхъ лицъ, какъ это имѣло мѣсто въ дѣлѣ Корнилова?

* * *

На сентябрьскомъ Войсковомъ Кругѣ кроме «Калединского мятежа» разсмотрѣны были слѣдующія дѣла:

1. объ есаулѣ Голубовѣ,
2. о Демократическомъ Совѣщаніи,
3. о delegaciї къ Временному Правительству,
4. о земскомъ самоуправленіи,
5. объ отношеніи къ крестьянству,
6. о реконструкціи Войскового Правительства.

Есауль Николай Голубовъ во всей новѣйшей исторіи Донскаго казачества, въ частности въ дѣлѣ Каледина, сыгралъ исключительно предательскую роль.

М. Богаевскій впослѣдствіи окрестилъ его именемъ «Луда на-шего времени», съ этимъ именемъ онъ сошелъ и въ могилу.

Съ первыхъ шаговъ своей политической работы на Дону, есауль Голубовъ, бурный, всегда неуравновѣшенный, нервно-возбужденный, мрачный и злой, честолюбецъ и демагогъ, грубый и настойчивый, мечтавшій о роли «атамана голутвенныхъ казаковъ», въ хорѣ революціонныхъ дѣятелей тянуль самую высокую ноту.

Но это былъ не только говорунъ. Это былъ человѣкъ дѣйствія: онъ организуетъ, интригуетъ, смѣщаетъ, назначаетъ, арестуетъ. Подъ его рѣшительнымъ воздействиѳмъ и при его непосредственномъ участіи смѣщается съ должности Войскового Атаманъ графъ Граббе, подъ его влияніемъ Военный Отдѣлъ Донскаго Исполнительного Комитета выноситъ недовѣrie Временному Войсковому Атаману Е. А. Волошинову, онъ занимаетъ непримиримую позицію противъ Войскового Атамана Каледина, рѣшительно выступаетъ съ осужденіемъ прочитанной Калединымъ на Государствен-

не имѣя въ распоряженіи фактическихъ данныхъ, оно выявляло свое недоброжелательство къ казачеству.

* * *

Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ приглашалъ Донское Войско выслать одного депутата на Демократическое Совѣщаніе.

Войсковой Кругъ отклонилъ это предложеніе въ виду того, что:

1. Казачество поддерживаетъ Временное Правительство, какъ выразителя воли Нации, а Демократическое Совѣщаніе ставить себѣ цѣлью создание новой, власти, партийной, стремясь къ захвату власти.

2. Предоставленіе Войску Донскому одного голоса не соответствуетъ удѣльному вѣсу Войска Донского.

Впослѣдствіи, когда сформировался «Предпарламентъ» Войсковое Правительство командировало туда П. М. Агѣева и Н. М. Мельникова — послѣдній, не вѣря въ успѣхъ дѣла, просилъ его освободить, и вмѣсто него вторымъ делегатомъ Войска поѣхалъ Б. Н. Улановъ.

Делегаціи этой, между прочимъ, было вмѣнено въ обязанность Войсковымъ Кругомъ явиться къ Временному Правительству и предъявить ему требованіе: прекратить примѣненіе казачьихъ войсковыхъ частей для несенія полицейской службы "отмѣнить посылку 2-хъ казачьихъ полковъ и батареи въ Хиву.

* * *

Войсковое Правительство доложило Войсковому Кругу «Положеніе о введеніи на Дону земскихъ Учрежденій» со своимъ заключеніемъ по поводу сдѣланныхъ Временнымъ Правительствомъ дополненій.

Войсковой Кругъ согласился съ мнѣніемъ Войскового Правительства и отказался вводить земство въ томъ видѣ, въ какомъ оно было прислано Временнымъ Правительствомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ устраненіемъ земства, снова стала на сцену вопросъ обѣ организаций крестьянства и обѣ участіи его въ краевой жизни.

Войсковой Кругъ считалъ себя не вправѣ вводить земство въ приемлемомъ для казачества видѣ собственной властью, ибо дѣло шло и о крестьянахъ.

Между тѣмъ отношенія съ крестьянами и иногородними съ каждымъ днемъ обострялись и осложнялись. Выходъ должно было найти. И вотъ въ поискахъ способовъ для сближенія съ иногородними и крестьянами впервые возникаетъ на этомъ Кругу мысль о предоставлении не-казачьему населенію возможности и права переходить въ казачество. Эта мысль возникаетъ не въ казачьихъ верхахъ, а въ нѣдрахъ казачьихъ низовъ, впервые высказана депутатомъ Ново-Николаевской станицы, народнымъ учителемъ, впо-

следствіи известнымъ партизаномъ Ф. Д. Назаровымъ. Высказанная робко, эта мысль все болѣе и болѣе начинаетъ заинтересовывать депутатовъ Войскового Круга.

Войсковой Кругъ постановилъ:

«съ цѣлью урегулировать отношенія между казаками и крестьянами поручить Правительству:

1. войти въ сношенія съ организованнымъ крестьянствомъ по общимъ вопросамъ;

2. выработать новое положеніе о принятіи иногороднихъ въ казачье сословіе.»

Мысль эта оказалась живучей. Она укрѣплялась и развивалась. Крестьянского вопроса она, конечно, не разрѣшила, но впослѣдствіи въ періодъ вооруженной борбы съ совѣтской властью, эта мысль выразилась въ цѣломъ рядѣ распоряженій Войскового Круга, открывшаго широкую возможность перехода въ казачество не только отдельныхъ лицъ, но и цѣлыхъ селеній, боровшихся совместно съ казаками противъ красныхъ.

* * *

Сессія Войскового Круга закончилась реконструкціей Войскового Правительства. Вмѣсто бывшаго громоздкого изъ 24 человѣкъ, недостатки которого указаны выше, избрано Войсковое Правительство изъ 7 человѣкъ. Въ составъ его вошли: П. М. Агѣевъ, С. Г. Елатонцевъ, А. П. Елифановъ, Г. И. Каревъ, Н. М. Мельниковъ, И. Ф. Поляковъ и Б. Н. Улановъ.

* * *

Войсковой Кругъ разѣхался, оставивъ во главѣ Области Войскового Атамана съ новымъ Войсковымъ Правительствомъ.

Власти Временного Правительства въ Области не чувствовались. Область была представлена своимъ силамъ.

Внутри Области было неспокойно. Крестьяне разрѣшали земельный вопросъ, выкуривая помѣщиковъ изъ ихъ гнѣздъ, рабочіе устанавливали «свой» контроль надъ рудниками и промышленными предприятиями, города углубляли революцію, а всѣ вмѣстѣ, поддержаные запасными армейскими полками, демонстрировали свои враждебныя чувства къ Войсковому Атаману и Войсковому Правительству.

На кого можно было надѣяться?

Временное Правительство доживало свои послѣдніе дни, доѣдавъ свою лебединую пѣснь.

«Вопреки обѣщанію, данному въ Москвѣ — «погубить душу, а родину спасти» — Керенскій душу свою спасть, а погубилъ родину, отдавъ революцію тѣмъ другимъ, о которыхъ самъ зналъ, что они ведутъ Россію къ гибели.» (П. Н. Милюковъ, «Очеркъ Второй русской революціи»).

Ликвидировавши Корниловское выступление, открывши походъ противъ офицерства, и устранивши съ должностей видныхъ и авторитетныхъ военачальниковъ, оттолкнувши казачество нанесеннымъ Донскому Войску оскорблениемъ, — Керенский окончательно порвалъ связь съ арміей въ лицѣ ея крѣпкихъ, и развалившихся элементовъ, со всѣмъ казачествомъ и съ демократической и либеральной буржуазіей.

Но ни Керенский, ни составленное имъ послѣднее коалиционное правительство не укрѣпили своихъ позицій и въ рядахъ «революционной демократіи», которая устами одного изъ своихъ вождей — Дана — заявляла: «предстоящее выступление большевиковъ несомнѣнно ведетъ страну къ катастрофѣ, но бороться съ ними «революционная демократія» не станетъ».

Временное Правительство могло только быть безсильнымъ и безмолвнымъ свидѣтелемъ устраиваемыхъ противъ него демонстраций въ арміи и въ тылу.

А «тѣ другіе, что вели Россію къ гибели» открыто на глазахъ Временного Правительства, никакъ этого не скрывая, готовились къ захвату верховной власти.

Преданныхъ друзей у Временного Правительства не было. А кто готовъ былъ драться противъ большевиковъ, тѣтъ не хотѣлъ этого дѣлать во имя и въ защиту власти Временного Правительства.

Кто же могъ взять на себя роль спасителя Россіи отъ предстоящей бѣды?

Демократическое Совѣщаніе, оказавшееся неспособнымъ разрѣшить вопроса объ организаціи власти Временного Правительства?

Предпарламентъ, совѣтъ республики, состоящий въ большинствѣ изъ представителей «революционной демократіи», напередъ отказавшейся спасать родину въ интересахъ революціи, стоящей выше родины?

Въ связи съ общеполитической обстановкою и съ положеніемъ внутри казачьихъ областей у казаковъ возникаетъ мысль о Юго-Восточномъ Союзѣ казаковъ Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ, Астраханскихъ и горцевъ Кавказа. Союзъ — средство борьбы съ надвигающейся анархией. Мысль эта принципіально была одобрена Войсковыми Правительствами всѣхъ казачьихъ войскъ и приступлено къ реализаціи ея, къ составленію союзного договора. Какъ, въ какихъ формахъ и на какихъ началахъ осуществился Юго-Восточный Союзъ и каковы были практическіе результаты подробно указано въ статьѣ В. А. Харламова въ № 2 «Донской Лѣтописи».

Въ этотъ періодъ времени возникаетъ и вонъ ось объ отзваніи съ фронта войсковыхъ казачьихъ частей. Въ приведенной выше телеграммѣ Верховскаго, касающейся Калединскаго мятежа, подчеркивается мысль: «въ то время, когда врагъ прорываетъ фронтъ и идетъ на Петроградъ, съ фронта идутъ черезъ Московскій округъ въ Область Войска Донского эшелоны казачьихъ войскъ». Въ этой фразѣ нѣтъ прямого обвиненія по адресу Каледина въ томъ, что эти эшелоны вызываютъ онъ, Калединъ, но обращеніе съ этимъ

дѣломъ къ Каледину, а не Верховному Главнокомандующему, какъ бы подчеркиваетъ мысль о виновности въ этомъ дѣлѣ Каледина, да и все остальное содержаніе телеграммы общимъ своимъ тономъ выводить на ту же мысль. Такъ это обвиненіе понято было и Калединомъ, который придавалъ этому вопросу соответствующее ему серьезнѣе значеніе и былъ къ нему очень чувствителенъ.

На это обвиненіе онъ отвѣтилъ:

«Я вовсе не требовалъ возвращенія казаковъ на Донъ.»

Объ отзваніи казаковъ съ фронта на Донъ говоритъ и генераль А. И. Деникинъ въ I томѣ «Очерковъ русской смуты» въ такихъ выраженіяхъ:

«Въ виду разгоравшихся на территоїи казачьихъ войскъ безпорядковъ, Атаманы не разъ входили съ ходатайствомъ о возвращеніи съ фронта хотя бы части казачьихъ дивизій. Ихъ ждали съ огромнымъ нетерпѣніемъ и возлагали на нихъ самыя радужныя надежды... Въ октябрѣ эти надежды какъ будто начали сбываться: потянулись домой казачьи дивизіи. Преодолѣвая въ пути всевозможные препятствія, задерживаемыя на каждомъ шагу Викжелемъ и мѣстными совѣтами, подвергаясь не разъ оскорблению, разоруженію, употребляя гдѣ просьбу, гдѣ хитрость, а гдѣ и угрозу оружиемъ, казачьи части пробивались въ свои Области.»

Въ приведенныхъ словахъ А. И. Деникинъ не называетъ имени Каледина, но съ другой стороны не обособляетъ Донское войско, а общая формула «Атаманы» по времени можетъ включать въ себя и Каледина.

Мы знаемъ, что Калединъ говорилъ на Войсковомъ Кругу правду и въ подтвержденіе этого ссылаемся на авторитетное свидѣтельство М. П. Богаевскаго, который будучи арестованъ есауломъ Голубовымъ, говорилъ на гарнизонномъ собраніи революционныхъ казаковъ послѣ смерти Каледина:

«А броженіе въ полкахъ на фронтѣ все плохое усиливалось. Разрасталось недовольство казаковъ своимъ Атаманомъ, который считалъ, что не можетъ разрѣшить казачьимъ полкамъ идти на Донъ и тѣмъ самымъ ослабить безъ того уже дрогнувшій и слабый фронтъ арміи.»

Эту же мысль М. П. Богаевскій развиваетъ и въ «Отвѣтѣ передъ исторіей»:

«Но на всѣ просьбы о вызовѣ полковъ (особенно тяжело было 1-му, 4-му, 14-му и 43-му полкамъ) на Донъ Калединъ постоянно отказывалъ, указывая, что для поддержанія порядка и охраны имущества достаточно и тѣхъ полковъ, которые стояли въ Области, а отрывать съ фронта части, которыхъ тамъ были нужны, онъ считалъ вреднымъ для жизни государства и полковымъ депутатіямъ всячески доказывалъ, что ихъ работа и служба въ такое тяжкое время особенно нужны Россіи.»

Двукратное повтореніе одной и той же мысли послѣ смерти Каледина, съ приведеніемъ мотивовъ, которыми руководствовался

номъ Совѣщаніл деклараші. Онъ — «ногаевецъ», онъ на сторонѣ «революціонной демократіи». Въ Корниловскомъ и Калединскомъ дѣлѣ — онъ въ станѣ, враговъ, онъ бичуетъ «измѣнниковъ», «мятежниковъ», «контрь-революціонеровъ».

На большомъ митингѣ въ Ростовѣ онъ произноситъ яростную переполненную угрозами и ругательствами рѣчь по адресу Каледина.

Пламенная рѣчь казачьяго офицера укрѣпляетъ рѣшимость враждебно настроенной революціонной толпы. И Голубовъ коман-дируется съ группой лицъ во главѣ ея — высѣдѣть «мятежника» Каледина, поймать его, арестовать и доставить въ Ростовъ. Войсковой Кругъ судилъ казака Николая Голубова за предательство.

Николай Голубовъ защищался, въ рѣшительныхъ и рѣзкихъ тонахъ обвинялъ Атамана Каледина въ неправильной и опасной политикѣ. Нельзя Донъ противопоставлять революціонной демократіи, нельзя на Дону завязывать никакихъ узловъ, которые задерживали бы ходъ революціонного движения, узы стихійныхъ движеньемъ будуть сметены. Калединъ своей политикой готовить для Дона судьбу Вандеи. Онъ подчеркивалъ, что онъ казакъ и во имя интересовъ казачества онъ осуждаетъ Каледина, который толкаетъ казачество на тотъ путь, гдѣ казакамъ придется нести кровавыя жертвы.

Войсковой Кругъ готовъ былъ примѣнить къ Голубову жестокую мѣру. Но заступничество М. П. Богаевскаго спасло его. По этому поводу М. П. Богаевскій говорить:

«Съ болью въ душѣ долженъ сказать, что у меня въ душѣ нѣтъ болѣе тяжелаго грѣха, какъ выпускъ на свободу Голубова. Алексѣй Макензовичъ былъ противъ этого. Но я повѣрилъ искренности Голубова. Сидя на гауптвахтѣ, онъ вызвалъ меня и въ теченіе полутора часовъ увѣрялъ меня въ своей преданности Дону и клялся, что не пойдетъ противъ казачества.»

Выпущенный на свободу, Гуда сталъ готовиться къ новому предательству.

Скоро мы видимъ его выступившимъ противъ казачества съ оружіемъ въ рукахъ. А еще позже онъ совершаєтъ предательство и по отношенію самого М. П. Богаевскаго, котораго онъ арестуетъ и препровождаетъ въ ту самую Новочеркасскую гауптвахту, изъ которой его освободилъ М. Богаевскій. Переведенный въ Ростовскую тюрьму черезъ нѣсколько дней послѣ ареста его Голубовымъ, М. П. Богаевскій былъ разстрѣянъ большевиками. Голубовъ предалъ своего спасителя.

Николай Голубовъ 30-го марта 1918 года былъ убитъ студентомъ казакомъ Федоромъ Шухляковымъ въ станицѣ Заплавской во время начавшагося восстания казаковъ противъ Совѣтской власти при полномъ одобрѣніи казаковъ.

* * *

Отношеніе Войскового Круга къ Временному Правительству рѣзко измѣнилось.

Войсковой Кругъ уже не ставилъ по собственному почину вопроса объ отношеніи къ центральной власти, онъ не говорилъ Временному Правительству о своемъ довѣріи къ нему, какъ то было въ предшествующемъ Кругу и на Съездѣ. Наоборотъ, Войсковой Кругъ демонстрируетъ передъ властью чувство недовѣрия и говорить съ Правительствомъ языкомъ «требованія».

Войсковой Кругъ формально признаетъ Временное Правительство, но не вѣритъ ему, не уважаетъ его.

Въ концѣ сессии прибылъ на Войсковой Кругъ министръ труда Скобелевъ, членъ Временного Правительства.

Своимъ внѣшнимъ видомъ и манерами «подъ демократію», своей рѣчью, наполненной «трескучей революціонной фразеологіей», до крайности пустой по содержанию и абсолютно не дѣловой, Скобелевъ въ глазахъ казачества не поддержалъ престижа власти Временного Правительства, вызывая невыгодныя для новой власти со-поставленія. Войсковой Кругъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ выступле-нія Скобелева, чтобы получить разгадку о возникновеніи «Каледин-скаго мятежа». Было очевидно, что объективныхъ данныхъ для дѣла нѣть. Но съ другой стороны все вѣрили, что въ распоряже-ніи Временного Правительства все же были какія-либо данные, которая хотя и не имѣли характера объективной истины, безспор-наго въ судебнѣмъ смыслѣ доказательства, все же могли создать такъ называемое «добросовѣстное» заблужденіе.

На вопросъ Каледина:

«Откуда Временное Правительство почерпало свѣдѣнія о мя-тежѣ на Дону?»

Скобелевъ отвѣтилъ: «Изъ газетъ и отъ общественныхъ ор-ганизаций.»

На вопросъ Каледина:

«На какомъ же основаніи онъ, Скобелевъ, и министръ Ав-ксентьевъ говорили въ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ о томъ, что Калединъ поднялъ мятежъ на Дону?»

Скобелевъ отвѣтилъ, что «не помнить, не знаетъ.»

Калединъ ставить строго послѣдний вопросъ:

«Какъ же могло Временное Правительство, питаюсь ложными слухами и сплетнями, отдать приказъ о моемъ арестѣ, зная, что приказъ можетъ вызвать самосудъ толпы надо мною. Почему Временное Правительство, имѣя къ тому полную возможность, не провѣрило на мѣстѣ свѣдѣнія о мятежѣ?»

Скобелевъ на этотъ вопросъ никакого отвѣта дать не могъ.

Послѣ этого допроса Калединъ обратился къ Войсковому Кругу и сказалъ:

«Вы видите, чего можно ожидать отъ такого Правитель-ства.»

Войсковому Кругу было ясно, что Временное Правительство дѣйствовало безъ всякаго законнаго основанія, оно возбуждало дѣло,

Калединъ, не оставляютъ ни малѣшаго сомнѣнія, что Калединъ въ своемъ утверждении былъ совершенно правъ.

Добавимъ. Говоря о сношеніи съ Верховнымъ Главнокомандующимъ по вопросу о казачьихъ войсковыхъ частяхъ, Калединъ указалъ:

«Дѣйствительно, я просилъ и получилъ отъ Корнилова разрѣшеніе оставить на Дону войсковыя казачьи части, случайно оставшіяся или формировавшіяся здесь. Сдѣлано это для того, чтобы дать Дону защищу отъ засилья 16 тысячъ солдатскихъ штыковъ, которыми насы непрестанно запугиваютъ, засилья, уже породившаго на Дону негодованіе среди казаковъ, права и хозяйства которыхъ попраны.»

* * *

25 октября 1917 года пало Временное Правительство.

Разрушительная стихія большевизма неудержимой силой разливалась по всей Россіи, устанавливая всюду власть Совѣтовъ и безпрепятственно сметая власть органовъ мѣстного самоуправленія и исполнительныхъ комитетовъ.

Большевизмъ насаждался руками разнузданной черни, расправившейся съ «врагами народа» — «буржуями», «контръ-революционерами» съ жестокостью и яростью, незнающими предѣловъ, одичавшей и озвѣрѣвшей отъ пролитой безвинной крови и отъ безмыслиенныхъ и безпримѣрныхъ по своимъ размѣрамъ разрушений.

И въ Области Войска Донского протянулись къ власти обагренные кровью руки мѣстныхъ большевиковъ.

Войсковое Правительство, опираясь на волю казачьаго населенія и находившуюся въ его распоряженіи военную силу, власти своей не уступило.

Обсудивши положеніе, созданное произведеніемъ большевиками государственнымъ переворотомъ, Войсковой Атаманъ и Войсковое Правительство вынесли постановление о непризнаніи власти большевиковъ, находя, что власть эта, возникнувъ путемъ насилия и диктата, не выражаетъ воли страны, а осуществляется диктатуру одного рабочаго класса, а по поставленнымъ себѣ задачамъ является гибельной какъ для Россіи въ цѣломъ, такъ и для казачества, въ особенности.

Слѣдствіемъ этого постановленія явилась необходимость отгородиться отъ большевиковъ и создать собственную независимую власть государственного характера.

7-го ноября Войсковое Правительство обратилось къ населенію съ декларацией о томъ, что Войсковой Атаманъ и Войсковое Правительство власть большевиковъ не признаютъ Всероссійской властью и что Донская Область провозглашается независимой впредь до образования общегосударственной всенародно признанной власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Войсковое Правительство сдѣлало распоряженіе о созывѣ Войскового Круга на 2-ое декабря. А до собранія Войскового Круга произошли слѣдующія события:

1. 16-го ноября въ Таганрогскомъ округѣ, въ Макѣевскомъ горно-заводскомъ округѣ, центрѣ угольной промышленности, провозглашена Донская Соціалистическая Республика;

2. 18-го ноября 272 запасный пѣхотный полкъ (солдатскій) вынесъ постановленіе о непризнаніи власти Донского Правительства;

3. 20-го ноября генералъ Калединъ разоружилъ 272 пѣхотный полкъ съ помощью юнкеровъ, взвода артиллерійскаго казачьаго дивізіона, 38 запасной сотни и небольшой офицерской части, начавшей организовываться Добровольческой Арміи.

22-го ноября Войсковой Атаманъ объявилъ Область Войска Донского на военномъ положеніи.

26-го ноября въ Ростовѣ провозглашена Совѣтская власть при помощи прибывшихъ въ Ростовъ Черноморскихъ матросовъ.

Въ концѣ же ноября стала концентрироваться на границѣ Донской Области около станціи «Чертково» отправленная новымъ Главковерхомъ Крыленко карательная большевистская экспедиція, имѣвшая приказъ — «бороться съ казаками ожесточеннѣе, чѣмъ съ врагомъ вѣнчаниемъ».

30-го ноября есаулъ В. М. Чернецовъ сформировалъ партизанскій отрядъ для борьбы съ Совѣтскими войсками и возставшими съ оружіемъ въ рукахъ большевиками.

26-го ноября—4-го декабря подавлено Калединымъ восстание въ Ростовѣ.

VIII.

Войсковой Кругъ въ декабрѣ 1917 года.

Войсковой Кругъ 3-го созыва собрался 2-го декабря, закончилъ свою работу 13-го декабря 1917 года. Предсѣдателемъ Войскового Круга избранъ П. М. Агѣевъ. На Войсковой Кругъ допущены представители городовъ, крестьянства и рабочихъ.

На Войсковомъ Кругѣ въ первую очередь былъ заслушанъ докладъ М. П. Богаевскаго о событияхъ, произошедшихъ послѣ сентябрьскаго Круга, о позиціи, занятой Войсковымъ Правительствомъ по отношенію къ Совѣтской власти, и о вооруженной борьбѣ съ большевиками въ связи со взятиемъ Ростова.

Затѣмъ прибылъ изъ Ростова генералъ Калединъ, встрѣченный Войсковымъ Кругомъ бурными овациями. Онъ сдѣлалъ докладъ о взятии Ростова.

Войска Каледина состояли изъ кадетъ, юнкеровъ и офицеровъ. Казаки, за немногими исключеніями, не подчинились приказу Атамана и въ бой не пошли. Въ Ростовѣ образовался большевистскій «военно-революціонный комитетъ», который вызвалъ Черноморскихъ матросовъ, прибывшихъ въ Ростовъ на трамлерѣ, провозгласилъ въ Ростовѣ Совѣтскую власть и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ отъ Войскового Атамана признанія Совѣтской власти и сложенія своихъ полномочій.

Были начаты переговоры, целью которыхъ со стороны Каледина было заставить Ростовскій «военно-революціонный комитетъ» отказаться отъ своей претензіи на власть въ Области и отъ власти въ Ростовѣ. Переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ и пришлось прибегнуть къ оружію. Ростовъ былъ окружено съ трехъ сторонъ, тремя отдѣльными колонами: первая подъ начальствомъ полковника Кучерова, вторая подъ начальствомъ полковника Богаевскаго, третья — конный отрядъ генерала Краснова. Артиллерией командовалъ генералъ Назаровъ.

Послѣ артиллерійской подготовки городъ былъ взятъ послѣ нѣсколькихъ дней осады.

По прибытіи въ Ростовъ генералъ Калединъ со своимъ адьюнктомъ явился въ казармы расположеннаго въ Ростовѣ запаснаго полка и приказалъ немедленно сдать оружіе, обѣщая безнаказанность, если приказаніе будетъ исполнено. Приказъ былъ исполненъ. При вѣздѣ въ городъ Калединъ былъ встрѣченъ овациями освобожденного отъ совѣтской власти населенія.

По поводу появленія Каледина въ казармѣ запаснаго полка очевидецъ разсказываетъ:

«Онъ одинъ разоружилъ цѣлый полкъ. Такъ поступаетъ тотъ, кто умѣеть повелѣвать. Онъ пришелъ и властно приказалъ и его не посмѣли послушаться.»

А на овации привѣтствовавшей его ростовской толпы Калединъ отвѣтилъ:

«Мнѣ не нужно устраивать оваций. Я не герой, и мой приходъ — не праздникъ. Не счастливымъ побѣдителемъ я вѣжжаю въ вашъ городъ. Была пролита кровь и радоваться нечemu. Мнѣ тяжело. Я исполняю свой гражданскій долгъ, овации мнѣ не нужны.»

Говоря о своемъ вооруженномъ выступленіи противъ Ростова, генералъ Калединъ подчеркивалъ, что онъ всячески оттягивалъ этотъ моментъ, такъ какъ — «было страшно пролить первую кровь».

А М. П. Богаевскій, дополняя докладъ Каледина, говорилъ:

«Я съ тоской и мукою стоялъ надъ гробомъ тѣхъ юношъ, которыхъ мы похоронили. Я пекъся отвѣта: лежитъ ли эта кровь на моей душѣ? — и говорилъ — да, лежитъ. Но пусть лежитъ не на мнѣ только одномъ. Я принимаю ее на свою душу, но если потребуется моя кровь, то я отдаю ее за казачество. Къ этому я готовъ.»

«Нѣть не преступленіе то, что мы дѣлаемъ, а осуществленіе гражданскаго долга. Мы, рискнувшіе и этотъ шагъ, совершаляемъ его во имя тѣхъ цѣлей, которыхъ надо достигнуть во что бы то ни стало. Я не стану вѣзъ призывать проливать свою и чужую кровь. Но когда приходитъ чужие и отнимаютъ у насъ Ростовъ, я заявляю: не боюсь я этой крови, ибо на ней строится великое будущее, такъ какъ пришелъ смертный часъ Россіи, а мы и Россія еще не хотимъ умирать».

Приступили къ обсужденію конструкціи новой власти.

Новая политическая обстановка, вытекавшая изъ разрыва съ центральной государственной властью, условія междуусобной вооруженной борьбы, властно требующія примириться съ враждебно настроеннымъ къ казачеству элементами и найти себѣ союзниковъ въ борьбѣ, побуждали Войсковой Кругъ пекать при решеніи этого вопроса новыхъ путей.

Войсковое Правительство обдумывало это дѣло, и генералъ Калединъ пришелъ къ твердому убѣждению, которое и высказалъ на Войсковомъ Кругу:

«Управлять Областью, опираясь только на одну часть населения, невозможно. Къ местнымъ дѣламъ необходимо привлечь все населеніе Области».

Въ этихъ словахъ заключалась и критика прежней конструкціи казачьей власти, распространявшейся на всю Область, на всея населеніе и радикальный принципъ построенія новой власти. Рѣчь шла не о «коренному» крестьянству, не о всемъ крестьянствѣ, а обо всѣхъ иногороднѣхъ безраздельно — и о горожанахъ и рабочихъ.

Не было только указано, въ какомъ соотношеніи къ казакамъ и въ какой пропорціи должны войти въ Войсковой Кругъ и въ Правительство представители неказачьаго населенія. Предполагалось, что этотъ вопросъ вырѣшится комиссіоннымъ способомъ.

Однако, то, что не было сказано Атаманомъ, договорили здѣсь же депутаты соціалистического толка съ П. М. Агѣевымъ во главѣ. Привѣтствуя добрый починъ Атамана, П. Агѣевъ находилъ, что на полдорогъ останавливаться не слѣдуетъ и теперь же необходимо установить принципъ равноправія. Исходя изъ численнаго отношенія казачьяго и не-казачьяго населенія въ Области, слѣдуетъ на основаніи этой арифметики и въ конструкцію власти ввести это арифметическое начало, паритетное. Частныя совѣщанія казаковъ носили очень бурный характеръ.

Особенно сильную оппозицію идея «паритета» встрѣтила въ Черкасскомъ округѣ, депутаты котораго, преклоняясь передъ непреложными законами арифметики и уважая алгебраическую формулы, все же никакъ не могли усвоить, чтобы эти законы и формулы примѣнялись и въ области политическихъ отношеній. Несмотря на то, что П. Агѣевъ и одинъ изъ братьевъ Мазуренко, представлявшихъ крестьянство Донецкаго округа, демонстративно на Войсковомъ Кругу въ знакъ единенія казачества и крестьянства пожимали другъ другу руки и даже цѣловались, «консервативные» депутаты Черкасского округа упрямо твердили, что «паритетъ» является дѣйствиемъ политически нецѣлесообразнымъ, что онъ не заставитъ крестьянство сражаться въ рядахъ казаковъ съ большевиками, что наоборотъ, вхожденіе иногороднѣхъ въ Правительство ослабитъ послѣднее въ нравственномъ отношеніи, лишитъ воли въ борьбѣ.

«Паритетъ» былъ одобренъ Войсковымъ Кругомъ.

Войсковому Атаману и Войсковому Правительству было важно, что бы вопросъ обь отношенияхъ къ Советской Власти и вооруженной борьбѣ съ большевиками, а также о конструкціи новой власти на новыхъ принципахъ, былъ разрѣшенъ Войсковымъ Кругомъ самостоительно, съ сознаніемъ и принятіемъ на себя всей отвѣтственности, пристекающей отъ такого рѣшенія. Поэтому и Войсковой Атаманъ и Войсковое Правительство въ цѣломъ составъ подало въ отставку.

Войсковой Кругъ въ полной мѣрѣ одобрилъ занятую Войсковымъ Атаманомъ и Войсковымъ Правительствомъ позицію, избравъ вновь Войсковымъ Атаманомъ генерала Каледина, а товарищемъ Войскового Атамана М. Богаевскаго, при чмъ Калединъ изъ числа 500 голосовъ депутатовъ отъ станицъ и 200 депутатовъ отъ фронтовыхъ частей, недополучилъ 40—50 голосовъ. Это голосование говорило, что за вооруженную борьбу съ большевиками высказались и представители «фронтовиковъ».

Войсковой Кругъ постановилъ:

1. Принять Войсковому Правительству всю полноту власти до создания законной всероссийской власти.
2. Предоставить половину мѣстъ въ Правительствѣ (8 мѣстъ) представителямъ отъ не-казачьей части населенія.
3. Назначить на 29 декабря новый Съездъ Войскового Круга и Съездъ не-казачьаго населения, какъ Съездъ краевого Учредительного Собрания.
4. Подтвердить необходимость безусловнаго исполненія населеніемъ приказаний Войскового Атамана и Войскового Правительства.

Въ числѣ текущихъ дѣлъ Войсковой Кругъ разсмотрѣлъ три вопроса:

1. о сношеніяхъ съ карательнымъ большевистскимъ отрядомъ;
2. о Юго-Восточномъ Союзѣ;
3. о Добровольческой Арміи.

Войсковой Кругъ полагалъ, что власть на Дону конструировалась по принципу, провозглашенному большевиками — «самоопределение народностей», что Войсковой Кругъ — демократическое учрежденіе, построенное на широкомъ всеобщемъ избирательномъ правѣ, что Войсковой Атаманъ и Войсковое Правительство — выборная власть, творящая волю Войскового Круга, что не-казачье населеніе привлекается къ власти совмѣстно съ казаками на «равныхъ начальахъ, и что, если все это узнаетъ 17 стрѣлковый полкъ, стоящий у станицы Чертково, то его карательные задачи отпадаютъ сами собою. Поэтому Войсковой Кругъ отправилъ въ карательный отрядъ депутатію, которая все это объяснила солдатамъ и возвратилась назадъ съ представителями карательного отряда.

Это было нѣсколько человѣкъ солдатъ. Своимъ видомъ они вызывали чувство жалости.

Павелъ Агѣевъ, какъ предсѣдатель Войскового Круга, поста-

вилъ этихъ депутатовъ передъ сценой, на которой сидѣлъ Президиумъ (дѣло было въ Городскомъ Клубѣ) и передъ Кругомъ долго, какъ дѣлять, разъяснялъ, что такое Кругъ, какъ онъ избирается, что такое Атаманъ и Войсковое Правительство, предлагалъ разсмотрѣть депутатовъ Круга и убѣдиться, что передъ ними сидятъ не буржуи, а настоящіе хлѣборобы, такие же трудовые люди, какъ и они, депутаты 17 стрѣлковаго полка, что имъ съ казаками не изъ-за чего дратиться, нечего дѣлить, что казаки сами устроили свою жизнь и никого не притѣсняютъ, наоборотъ, зовутъ къ власти и крестьянъ и рабочихъ и горожанъ.

Депутаты пугливо озирались по сторонамъ, видимо, совершенно сбитые съ толку, они ничего не понимали, и зачѣмъ ихъ пригнали на Донъ, и зачѣмъ имъ сражаться съ казаками, у которыхъ такъ все мирно и хорошо. Они молчали, а ихъ измученный, изможденный видъ, изношенная оборванная шинель, казалось, говорили одно: «мы голодны, накормите насъ».

Войсковой Кругъ постановилъ: послать въ Петроградъ къ Ленину делегацію съ представителями карательного отряда для выясненія дѣла и для возвращенія на мѣсто 17 стрѣлковаго полка. Войсковой Кругъ не зналъ, что ни одно казачье Войско не признало Советской власти, а послѣдняя разгромила уже въ ночь на 29 ноября Советъ Союза Казачьихъ Войскъ, который осмѣливался протестовать противъ посылки на Донъ карательного отряда, а члены Совета въ эта время сидѣли арестованными въ подвалѣ Смольного Института.

Положеніе Юго-Восточнаго Союза къ этому времени было таково.

20 октября 1917 года былъ подписанъ договоръ, обь образованіи Юго-Восточнаго Союза представителями Войска Донскаго, Кубанскаго, Терскаго и Астраханскаго и горцами Кавказа.

1 ноября образовалось Объединенное Правительство Юго-Восточнаго Союза. Отъ Донского Войска вошли въ Правительство В. А. Харlamовъ и А. П. Епифановъ.

14 ноября Объединенное Правительство Юго-Восточнаго Союза открыло свои дѣйствія въ городѣ Екатеринодарѣ.

«Добровольческой Арміи» въ это время еще не было. Была «Алексѣевская организація», формировавшаяся вокругъ Алексѣева, прибывшаго на Донъ въ началѣ ноября. Дѣло свое генераль Алексѣевъ дѣлалъ въ тиши, безъ широкой огласки.

20 ноября при разоруженіи 272 пѣхотнаго полка въ Новороссійскѣ участвовали офицеры «Алексѣевской организаціи».

26 ноября при подавленіи Ростовскаго восстания участвовали также офицеры и юнкера будущей Добровольческой Арміи.

Генераль Деникинъ такъ разсказываетъ встрѣчу и разговоръ Каледина и Алексѣева по поводу похода на Ростовъ:

«Когда въ ночь на 26 ноября произошло выступление большевиковъ въ Ростовѣ и Таганрогѣ и власть въ нихъ перешла въ руки военно-революціонныхъ комитетовъ, Кале-

динь, которому «было страшно проливать первую кровь», рѣшился однако вступить въ вооруженную борьбу. Но казаки не пошли.

Въ этотъ вечеръ сумрачный Атаманъ пришелъ къ генералу Алексееву и сказалъ:

«Михаиль Васильевичъ! Я пришелъ къ Вамъ за помощью. Будемъ, какъ братья, помогать другъ другу. Всякя недоразумѣнія между нами кончены. Будемъ спасать, что еще возможно спасти».

Алексеевъ просилъ и, сердечно обнявъ Каледина, отвѣтилъ ему:

«Дорогой Алексѣй Максимовичъ! Все, что у меня есть, радъ отдать для общаго дѣла.»

Здѣсь въ этой рѣшимости взаимной поддержки зародился осуществившійся впослѣдствіи тріумвиратъ съ участіемъ генерала Корнилова.

На частномъ совѣщаніи Войскового Круга былъ заслушанъ докладъ объ Алексеевской организации, оказавшей уже услуги казачеству. Эта организация была одобрена при условіи, что ея работа не будетъ направлена противъ интересовъ народа.

IX.

Трагедія казачества.

Началась казачья трагедія.

Въ декабрѣ отчетливо намѣтились ея элементы. Подъ влияниемъ двухъ главныхъ факторовъ — революціи и войны, оторвавшей «дѣтей» отъ «отцовъ», казачество раскололось на два лагеря — съ одной стороны «фронтовики», молодое поколѣніе, съ другой стороны — старики, станичное казачество, «отцы».

Революцію восприняли всѣ казаки одинаково. Но дальше началось расхожденіе.

Старики, связанные со своей землей быточъ, традиціями, стали на путь реформъ, они возстановили старинныя формы своего управления и занялись устройствомъ своей жизни, жизни всей области.

Фронтовики, оторванные отъ своей земли, быта и традицій, отъ влияния отцовъ, окруженные и связанные съ революціонной солдатской массой, находясь подъ влияніемъ пропаганды большевиковъ о «трудовомъ казачествѣ», которое противополагалось «буржуямъ» и «контрь-революціонерамъ», вѣра большевикамъ, обѣщавшимъ сохранить казачество съ его укладомъ жизни, — восприняли въ себѣ духъ революціи.

Это дѣленіе на два лагеря — широкое обобщеніе.

Каждая группа въ отдѣльности не представляла однороднаго тѣла, въ каждой группѣ были свои теченія, своя борьба, своя трагедія. Въ средѣ станичного казачества были спокойные, урав-

новѣшіе элементы, консервативно настроенные (южные округа), была и опозиція, съ большой лѣвизной, съ радикальными и бурными настроеніями, со склонностью воспринять нѣчто и отъ сошалізма.

Такъ и фронтовики. Были элементы, стоящіе на казачьей платформѣ, вѣрные казачьимъ традиціямъ и программѣ, но были и такие которые видѣли въ большевизмѣ «народное движение» и не считали возможнымъ пойти противъ народа. Въ общемъ «фронтовое казачество», не разрывая связи со стариками, съ казачьей платформой, все же не находило въ себѣ силы вступить въ вооруженную борьбу съ большевиками, они сохраняли «нейтралитетъ».

Мы теперь знаемъ, что это была временная слабость, эпидемическая болѣзнь, охватившая казаковъ, преходящее душевное состояніе, не соответствующее психикѣ и бытовому укладу казака. Слишкомъ поздно казачьи полки возвращались домой, они не имѣли времени и возможности изжитъ принесенный съ фронта настроенія въ родной стихіи казачьаго уклада, какъ изжили эти настроенія тѣ представители фронтовыхъ частей, которые сидѣли въ качествѣ депутатовъ на Войсковомъ Кругу и вмѣстѣ съ стариками голосовали за вооруженную борьбу съ большевиками.

Духъ «рыцарей земли русской» оставилъ казаковъ. Молодость, сила и цвѣтъ казачества оказались въ сторонѣ отъ борьбы.

«Фронтовики начинаютъ терять свой обликъ казаковъ», — говоритъ М. П. Богаевскій, «казаки перестаютъ быть казаками».

Больше того, «нейтралитетъ» уже не удовлетворяетъ всѣхъ казаковъ, отдѣльные лица и даже цѣлые части стали переходить на сторону большевиковъ, а въ январѣ отдѣльные части выступаютъ противъ своихъ съ оружиемъ въ рукахъ.

Для характеристики пережитой казаками эволюціи приведемъ отзывы двухъ компетентныхъ лицъ. Генералъ Деникинъ говоритъ о томъ, какъ началось на фронѣ, генералъ Калединъ говоритъ о томъ, какъ кончилось на Дону.

«Противогосударственная пропаганда обрушилась съ большой силой на казаковъ. Тѣмъ не менѣе, казачьи части, воспринявъ и комитеты и весь началь «революціонной дисциплины», долго сохранили относительную боеспособность и повиновеніе. Еще въ юль у меня на Западномъ фронѣ казачьи части выступали съ неохотой, но безотказно противъ неповиновавшихъ пѣхотныхъ полковъ. Принимались мѣры, чтобы изъять казачьи войска изъ подъ влиянія армейскихъ комитетовъ. Такъ на юго-западномъ фронѣ образовалось казачье «правление», отозвавшее казаковъ изъ всѣхъ обще-армейскихъ комитетовъ и ставшее въ подвѣдомственное отношеніе къ «Совѣту Союза Казачьихъ Войскъ». Въ полки одна за другой прѣѣзжали изъ областей delegacіи «стариковъ», чтобы вразумить опьяненную общимъ угарамъ свободѣ свою молодежь.

Иногда это вразумление выражалось первобытнымъ и довольно варварскимъ способомъ физического воздействиа.

Но никакими мѣрами нельзя было оградить казачьи войска отъ той участки, которая постигла армію, ибо вся психологическая обстановка и всѣ внутренне и виѣшніе факторы разложенія, быть можетъ, менѣе интенсивно, но въ общемъ одинаково воспринимались и казачьей массой . . .» («Очерки русской смуты» — Деникина.)

А генераль Калединъ въ своемъ предсмертномъ приказѣ отъ 28 января 1918 года писалъ Войску Донскому:

«Наши казачьи полки, расположенные въ Донецкомъ округѣ, подняли мятежъ и въ союзѣ со вторгнувшимися въ Донецкій округъ бандами красной гвардии и солдатами — напали на отрядъ Полковника Чернецова, направленный противъ красноармейцевъ, и частью его уничтожили, послѣ чего большинство полковъ, участниковъ этого подлого и гнуснаго дѣла, разсыпались по хуторамъ,бросивъ свою артиллерию и разграбивъ полковыя денежныя суммы, лошадей и имущество . . .»¹⁾

X.

Донской партизанъ Чернецовъ.

Духъ казачества угасалъ въ душахъ служилыхъ казаковъ, но зато яркимъ пламенемъ онъ загорался въ сердцахъ Донской молодежи, ставшей на защиту свободного Дона и поруганной Россіи. На Дону народилось новое явленіе — партизанство. Въ средѣ партизанъ можно было встрѣтить и старыхъ, убѣленныхъ сѣдинами, и молодыхъ безусыхъ и безбородыхъ, и казака и офицера и «лакея изъ Киевского кафэ-шантана» и студента, и богатаго и бѣднаго . . . Люди всѣхъ возрастовъ, всѣхъ положеній, всѣхъ состояний, охваченные ненавистью къ поработителямъ. Но ядромъ партизанства была учащаяся молодежь — кадеты, гимназисты, реалисты, студенты, семинаристы — «Іисусова пѣхота».

Всегда отзывчивая, самоотверженно дѣйственная, идеалистически-народнически настроенная, охваченная патротизмомъ, учащаяся молодежь оставляла свои учебники и съ религиознымъ воодушевленіемъ, часто тайно отъ родителей, бѣжала въ ряды бойцовъ и геройски умирала.

Партизанство дало многихъ героевъ, многие подвиги превратились въ легенды и перейдутъ въ исторію, какъ свѣтлая страницы трагической для казачества эпохи.

Здѣсь, въ партизанствѣ, ярко сяла казачья идея. Погибшій Донъ въ партизанствѣ звалъ своихъ вѣрныхъ сыновъ для своего спасенія.

¹⁾ Приказъ полностью приведенъ въ статьѣ Г. Янова: «Паритетъ». Приложение къ Редакціи.

Портрет авт. исполнитель
В.М. ЧЕРНЫШОВЪ

Во главѣ партизанства стояли:

Есаулъ В. М. Чернецовъ, Войсковой Старшина Э. Ф. Семилѣтъ, есаулъ Ф. М. Назаровъ, поручикъ В. Курочкинъ, есаулъ Романъ Лазаревъ.

Душой партизанства былъ есаулъ Чернецовъ.

Это — яркая фигура въ плеядѣ «младшихъ богатырей». «Въ личности этого храбраго офицера», говорить Деникинъ, «сосредоточился какъ будто весь угасающій духъ Донского казачества». И это вѣрно. Чернецовъ воплощалъ въ себѣ идею, воодушевленіе и идеалы партизанства. Онъ былъ окруженъ любовью, преданностью, обожаніемъ, глубокой вѣрой, безусловнымъ повиновеніемъ. О немъ слагались легенды, ему посвящались стихотворенія, въ честь его пѣлись пѣсни, его слова — афоризмы' передавались изъ устъ въ уста.

Партизаны любили рассказывать о дѣяніяхъ своего вождя и героя, — вотъ ихъ рассказы.

* * *

«Врагъ идетъ многоликъ, безобразенъ,
Наступаетъ со всѣхъ онъ концовъ,
Но проснулся Донской Степанъ Разинъ,
Сынъ степей есаулъ Чернецовъ».

(Изъ стихотвореній А. Громова).

* * *

«На станціи Дебальцево, куда есаулъ Чернецовъ попалъ со своимъ отрядомъ, по пути въ Макѣевку, паровозъ и пять вагоновъ были задержаны большевиками.

Есаулъ вышелъ изъ вагона и наткнулся на члена военно-революционнаго комитета. Солдатская шинель, башмаковая шапка, за спиной — винтовка штыкомъ внизъ.

«Есаулъ Чернецовъ?»

«Да, а ты кто?»

«Я членъ «военно-революционнаго комитета», прошу на меня не тыкать».

«Солдатъ?»

«Да.»

«Руки по швамъ! Смирно, когда говоришь съ есауломъ.»

«Членъ военно-революционнаго комитета» вытянулъ руки по швамъ и испуганно глядѣлъ на есаула. Два его спутника — понурыя сѣрыя фигуры, потянулись назадъ, подальше отъ есаула.

«Ты задержалъ мой поѣздъ?»

«Я.»

«Чтобы черезъ четверть часа поѣздъ пошелъ дальше.»

«Слушаюсь.»

Не черезъ четверть часа, а черезъ пять минутъ поѣздъ отошелъ отъ станціи.

* * *

«Смѣлость Чернцовъ была изумительной, легендарной.

На одномъ изъ митинговъ рудокоповъ онъ сидѣлъ среди накаленной толпы, закинувъ ногу за ногу и стѣкомъ щелкалъ по сапогу.

Кто-то изъ толпы обозвалъ его поведеніе нахальнымъ. Толпа заревѣла. Чернцовъ быстро появился на трибунѣ и среди тишины спросилъ: «кто назвалъ мое поведеніе нахальнымъ?»

Отвѣта не послѣдовало, тогда Чернцовъ, издѣваясь надъ трусостью толпы, еще разъ переспросилъ: — значить никто не назвалъ?... Та-а-акъ.

И снова принялъ ту же позу.

Ужасъ передъ Чернцовыми былъ великъ безконечно. Его именемъ матери пугали дѣтей.

* * *

«Однажды на одномъ изъ митинговъ Чернцовъ арестовали рабочіе. Тѣснымъ кольцомъ сдавила враждебная толпа его автомобиль.

Чернцовъ вынуль часы и заявилъ:

«Черезъ 10 минутъ здѣсь будетъ моя сотня. Задерживать меня не совсѣту...»

Знали рабочіе, что такое сотня Чернцова.

Многіе рабочіе искренно вѣрили, что Чернцовъ со своею сотнею, если захочетъ, то зайдетъ съ краю и загонитъ въ Азовское море населеніе всѣхъ рудниковъ.

Арестъ не состоялся.

* * *

«Вотъ мы и на фронтѣ. Мой пріятель и я (студентъ) только что прибыли на станцію Щетово въ качествѣ «пополнения» въ Чернцовскій отрядъ.

Надо явиться къ командиру.

Коренастый, небольшого роста человѣкъ съ открытымъ румянымъ лицомъ стоитъ передъ нами и отрывисто и рѣзко бросаетъ фразы:

«Мои партизаны знаютъ только одинъ приказъ — впередъ. Осмотритесь здѣсь хорошенько: малодушнымъ и нѣженкамъ нѣтъ у меня места. Если покажется тяжелымъ, можете вернуться.»

* * *

«Во время одного дежурства на станціи Колпаково мнѣ посчастливилось быть свидѣтелемъ интересной сцены:

Дебальцево соединяется съ Щетово телеграфомъ.

Дебальцево: Я, главнокомандующій доблестными революціонными войсками, хочу вести переговоры съ вашимъ главнокомандующимъ.

Щетово: Я, командующій казачьими силами, есауль Чернцовъ, у аппарата.

Что вамъ нужно и какъ вѣстъ зовутъ?

Дебальцево: Я предлагаю вамъ мирные переговоры.

Каковы ваши условія? До имени моего нѣтъ вамъ дѣла.

Щетово: Думаю, переговоры эти все равно ни къ чему не поведутъ. Впрочемъ, если вамъ такъ хочется узнать мои условія, «товарищъ» таинственный главковерхъ, то вотъ они: — всѣ ваши «добрѣстные» революціонные войска немедленно должны сложить оружіе и выслать таковое въ распоряженіе моихъ войскъ. Вы же и мѣстные ваши комиссары явятся ко мнѣ въ качествѣ заложниковъ. Это будетъ для начала, а тамъ дальше посмотримъ.

Дальнѣйшіе переговоры кончены.

Щетово: Офиціальные переговоры кончены. Позвольте же мнѣ, старому воякѣ, сказать на прощанье нѣсколько частныхъ словъ вамъ, невѣдомый главковерхъ, стыдящійся своего имени. Я, конечно, не сомнѣваюсь въ вашемъ блестящемъ знаніи и опыта въ боевомъ дѣлѣ, пріобрѣтенныхъ вамъ, по всей вѣроятности, въ бытность вашу чистильщикомъ сапогъ гдѣ-нибудь на улицахъ Ростова или Харькова. Все же мнѣ почему то кажется, что вѣсЬ вскорѣ постигнетъ участъ друга вашего Коняева (комиссаръ Коняевъ былъ пригвожденъ штыками къ вагону во время налета партизанъ на Дебальцево). Тоже самое получать и всѣ присные ваши — Бронштейнъ, Нахамкесы и прочіе правители совѣтской державы. Напослѣдокъ, позвольте у васъ спросить: все ли вы продали, или еще что осталось? Ну, до скораго свиданія, ждите насъ въ гости.

«Въ ъдкихъ, презрительно насыпливыхъ словахъ, закончилъ партизанъ, какъ нельзя лучше сказался характеръ Чернцова: гордый и смѣлый, быстрый и рѣшительный. Непостижимымъ образомъ умѣлъ онъ вливать эти качества въ души своихъ партизанъ, превращая слабыхъ, полудѣтей въ отважныхъ бойцовъ, а большевистскія полчища въ паническій бѣгущее стадо.»

* * *

Въ ночь на 20-ое января 1918 года Чернцовъ съ небольшимъ отрядомъ отправился изъ Каменской въ походъ съ цѣлью отбить отъ большевиковъ станцію Глубокую.

20-го января станція Глубокая была взята, но на ночевку Чернцовъ вышелъ съ отрядомъ въ степь, въ балку, а 21-го утромъ онъ былъ окружено своднымъ казачьимъ отрядомъ подъ начальствомъ Голубова и послѣ неравнаго боя, раненный въ ногу, дабы не подвергать истребленію отрядъ, сдался въ пленъ съ 35—40 партизанами.

Партизаны предложили Чернечеву планъ его освобождения: они партизаны, со штыками бросятся на казаковъ, ихъ пѣнившись, устроять сумятицу, во время которой Чернечевъ долженъ бѣжать.

Чернечевъ отвѣтилъ: «Вышли за мною; если вы погибнете, съ вами погибну и я. Спасаться за вашъ счетъ не могу.»

Голубовъ приказалъ перевезти арестованныхъ на станцію Глубокую. Это было 22-го января. Среди казаковъ былъ и Подтелковъ,ѣхавшій рядомъ съ Чернечевымъ. Казаки издѣвались надъ партизанами, били ихъ, а Подтелковъ грозилъ Чернечеву «выпустить изъ него кровь по калелькѣ». Въ это время носились выстрѣлы по направлению изъ Каменской.

Чернечевъ скомандовалъ: «Наші идутъ, впередъ», при этомъ ударилъ Подтелкова кулакомъ по лицу. Партизаны бросились въ разсыпную.

Спасшіеся партизаны давали различныя показанія о Чернечевѣ. Кто видѣлъ его лошадь безъ всадника, кто видѣлъ, какъ его зарубилъ Подтелковъ, а кто утверждалъ, что Чернечевъ зарубилъ Подтелкова...

Чернечевъ погибъ отъ рукъ предателей-казаковъ, возглавляемыхъ есауломъ Голубовымъ, 22-го января 1918 года близъ хутора Гусева Каменской станицы.

* * *

Чернечевъ — это Донской «Иванъ Царевичъ». Его феерическое время и его легендарная дѣянія должны быть описаны красками и образами эпохи, но не сухимъ перомъ повѣстователя-историка.

XL Тріумвиратъ.

Тріумвиратъ мало кому былъ извѣстенъ. Онъ держался въ большой тайнѣ. Знали о немъ на Дону только приближенный къ Каледину лица. Нынѣ это дѣло оглашено генераломъ Деникинымъ въ «Очеркахъ русской смуты» (т. II). Просуществовалъ Тріумвиратъ не долго, но онъ характеренъ, какъ одинъ изъ методовъ и способовъ спасенія Россіи и Дона отъ порабощенія большевиками.

Выше было приведено разговоръ между Калединомъ и Алексѣевымъ по поводу похода на Ростовъ и участія въ этомъ походѣ Алексѣевской организаціи. Этотъ разговоръ указываетъ на рѣзко измѣнившееся отношеніе Каледина къ Алексѣевской организаціи, которая, при занятіи донскими фронтовиками позиціи «нейтралитета», а иногда и прямого перехода ихъ на сторону большевиковъ, пріобрѣтала значеніе серьезнѣй и надежной вооруженной силы, которую совмѣстно съ партизанами можно было противопоставить большевистскому нашествію.

Во время этого разговора были произнесены слова:

«... Будемъ какъ братья, помогать другъ другу ...»
«... Будемъ спасать, что еще можно спасти ...»

Эти слова были осуществлены въ дѣлѣ разоруженія въ Новочеркасскѣ 272 пѣхотнаго запаснаго полка и въ походѣ на Ростовъ.

Позднѣе эти слова претворены въ политической актѣ. 6-го ноября въ Новочеркасскѣ прибылъ генералъ Корниловъ.

Въ результатѣ долгой предварительной работы были организованы:

1. Верховная власть въ видѣ «Тріумвирата» трехъ генераловъ: Корнилова, Алексѣева и Каледина.
2. «Добровольческая Армія» во главѣ съ генераломъ Корниловымъ.
3. «Совѣтъ» при Добровольческой Арміи.

Тріумвиратъ, говорить генералъ Деникинъ, представлялъ изъ себя въ скрытомъ видѣ первое обще-руssкое противо-большевистское правительство.

Конструкція Тріумвирата была такова:

1. Генералу Алексѣеву — гражданское управление, вѣшнія сношенія и финансы.
2. Генералу Корнилову — власть военная.
3. Генералу Каледину — управление Донской Областью.
4. Верховная власть — Тріумвиратъ. Онъ разрѣшаетъ всѣ вопросы государственного значенія, при чёмъ въ засѣданіяхъ предсѣдательствуетъ тотъ изъ тріумвировъ, чьего вѣдѣнія вопросъ обсуждается.

Актъ о тріумвиратѣ былъ подписанъ участниками и носителями верховной власти и препровожденъ въ копіи въ Москву въ такъ называемый «Московский центръ» общественныхъ дѣятелей и общественныхъ организацій. Цѣли и задачи Верховной власти и Добровольческой Арміи были указаны въ декларациі отъ 27 декабря 1917 года.

1. Созданіе организованной военной силы, которая могла бы быть противопоставлена надвигающейся анархіи и нѣмецко-большевистскому нашествію.

2. Первая непосредственная цѣль Добровольческой Арміи — противостоять вооруженному нападенію на Югъ и Юго-Востокъ Россіи. Рука объ руку съ доблестнымъ казачествомъ, по первому призыву его Круга, его Правительства и Войскового Атамана, въ союзѣ съ областями и народами Россіи, возставшими противъ нѣмецко-большевистского ига, — всѣ russkіе люди, собравшіеся на Югъ со всѣхъ концовъ нашей родины, будуть защищать до послѣдней капли крови самостоятельность областей, давшихъ имъ пріютъ и являющихся послѣднимъ оплотомъ russkoy независимости, послѣдней надеждой на возстановленіе Свободной Великой Россіи.

3. Но рядомъ съ этой цѣлью — другая ставится Добровольческой Арміи. Армія эта должна быть той дѣйствительной силой, которая дасть возможность russкимъ гражданамъ осуществить дѣло

государственного строительства свободной России. Новая Армия должна стать на страже гражданской свободы, въ условіяхъ которой хозяинъ земли русской — ея народъ — выявить черезъ посредство нового Учредительного Собрания державную волю свою. Передъ волей этой должны преклониться всѣ классы, партии и отдельные группы населенія. Ей одной будетъ служить создавшаяся армія, и всѣ участвующіе въ ея образованіи будутъ безпрекословно подчиняться законной власти, поставленной этимъ Учредительнымъ Собраниемъ.

Совѣтъ при Добровольческой Арміїставилъ себѣ задачу:

«Организація хозяйственной части Армії, сношенія съ иностранцами и возникшими на казачьихъ земляхъ местными правительствами и съ русской общественностью, въ подготовкѣ аппарата управления по мѣрѣ продвиженія впередъ Добровольческой Армії.»

Въ Совѣтъ вошли: М. М. Федоровъ, П. Б. Струве, кн. Г. Н. Трубецкой, П. Н. Милюковъ, Бѣлешкій, Б. В. Савинковъ, Вендзагольскій, — отъ Дона М. П. Богаевскій, П. М. Агѣевъ, Н. Е. Парамоновъ, С. И. Мазуренко.

Триумвиратъ прекратилъ свое существование со смертью Каледина, Совѣтъ, переформированный по требованію Корнилова, немного раньше.

XII.

Съездъ иногородняго населенія.

29 декабря 1917 года открылъ свои дѣйствія въ Новочеркасскъ Съездъ иногородняго населенія — представителей крестьянъ, рабочихъ и представителей городовъ. Съѣхалось 150 человѣкъ, изъ которыхъ было 40 человѣкъ большевиковъ.

Войсковой Кругъ на это время не могъ быть созванъ въ виду того, что декабрьский Кругъ поздно разъѣхался.

Этотъ Съездъ разсмотрѣлъ два большихъ вопроса:

1. обѣ организаціи временнай объединенной власти,
2. и обѣ отношеніи къ Добровольческой Армії.

По первому вопросу были заслушаны доклады А. М. Каледина, М. П. Богаевскаго, П. М. Агѣева.

По своему настроению Съездъ рѣзко отличался отъ Войскового Круга. «Революціонная демократія», подогревавшаяся большевиками, такъ же какъ и Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ передъ паденіемъ власти Временного Правительства, имѣла передъ собою опредѣленно «контрь-революціонную казачью диктатуру» и въ перспективѣ — совѣтскую власть, и проявляла склонность отказаться отъ борьбы съ большевиками, чтобы избѣжать казачьяго засилья. Это настроение Съезда особенно ярко выявилось при решеніи вопроса о Добровольческой Армії. Но представители казачества, холодно встрѣченные, все же силой своего ораторскаго дарованія, свою искренностью и личнымъ авторитетомъ сломили ледъ

недовѣрія и вражды и увлекли Съездъ на путь, намѣченный 3-мъ Войсковымъ Кругомъ по вопросу организаціи краевой власти. Калединъ доказывалъ необходимость организаціи для не-казачьяго населенія Области: «Донъ удержался отъ разvalsа лишь благодаря тому, что казачество успѣло съорганизоваться и выдѣлить свое правительство». «Не вина казачества, что крестьянамъ не удалось создать твердаго управлениія». Калединъ разъяснялъ Съезду доброжелательное отношеніе казаковъ къ не-казачьему населенію, въ частности къ крестьянамъ, которымъ казаки передаютъ 3 миллиона десятина лучшей частно-владѣльческой земли. Наконецъ, Калединъ сообщилъ волю Войскового Круга привлечь не-казачье населеніе къ управлению на паритетныхъ началахъ.

Съездъ постановилъ:

«организовать временную объединенную власть до созыва Краевого Учредительного Собрания посредствомъ введенія въ составъ Войскового Правительства 7 членовъ Правительства отъ не-казачьяго населенія и эмиссаровъ.»

Загѣмъ были произведены выборы членовъ Правительства и эмиссаровъ и выработанъ наказъ Временному Донскому Правительству (освободить арестованныхъ по политическимъ преступленіямъ, подготовить земельный законъ, рабочее законодательство и др.).

По вопросу обѣ отношеніи къ Добровольческой Арміи представителямъ Донского Казачества, связаннымъ съ Добровольческой Арміей и договорными и служебными отношеніями, не удалось одержать побѣды. Съездъ занялъ непримиримую позицію и вынесъ резолюцію «о разоруженіи и распусканіи Добровольческой Арміи, борющейся противъ наступающаго войска революціонной демократіи».

Такимъ образомъ лѣвою рукой Съездъ организовалъ Правительство, которое согласно рѣшенію 3-го Войскового Круга должно вести вооруженную борьбу съ большевиками, а правой рукой Съездъ разоружалъ и распускалъ Добровольческую Армію за то, что она, согласно своей декларациіи, вступала въ вооруженную борьбу съ большевиками совместно съ казаками.

Впослѣдствіи коалиціонное Временное Донское Правительство пересматривало этотъ вопросъ. На засѣданіе было приглашено и генералъ Алексѣевъ, который дѣлалъ докладъ обѣ исторіи возникновенія Добровольческой Арміи, ея задачахъ, конструкціи, отвѣчалъ на пристрастные вопросы представителей революціонной демократіи. Онъ указалъ на то, что «члены Арміи даютъ подписку не принимать участія въ политикѣ и политической пропагандѣ», что «Добровольческая Армія не принимаетъ на себя никакихъ обязательствъ, кроме постановленной цѣли — спасенія Россіи», что «Добровольческую Армію купить нельзя».

Докладъ генерала Алексѣева и его отвѣты имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что Савль превратился въ Павла. Ростовскій эмиссаръ, выполняющий волю революціонной демократіи, проникся болѣшимъ почтеніемъ къ докладчику и съ восторгомъ воскликнулъ:

«Ваше превосходительство, посль вашихъ разъяснений мы видимъ, что подъ вашимъ руководствомъ можно всѣмъ куда угодно ити!».

Посль этого казачьей части Правительства удалось провести компромисное рѣшеніе: Добровольческую Армію оставить въ не-прикосновенности, установивъ лишь общий контроль въ смыслѣ политическомъ.

Въ декларации Временного Донского Правительства сказано:

«Существующая въ цѣляхъ защиты Донской Области отъ большевиковъ, объявившихъ войну Дону и въ цѣляхъ борьбы за Учредительное Собрание, Армія должна находиться подъ контролемъ Объединенного Правительства, и въ случаѣ установления наличности въ этой арміи элементовъ контрь-революционныхъ, таковые элементы должны быть удалены немедленно за предѣлы Области.»

XIII. Послѣдніе дни.

Подходимъ къ послѣднимъ днамъ Калединскаго времени.

Совѣтская власть рѣшила покончить съ «Калединскимъ, напавшимъ на русскую революцію», и съ непокорнымъ казачествомъ. Наступление началось по плану, составленному «умѣлой рукой», который по описанію генерала Деникина заключался въ слѣдующемъ:

«Украина и Донъ должны быть разъединены путемъ захвата желѣзодорожныхъ узловъ и линій и тѣмъ должны быть пресечены связи между ними и снабженіе Дона; затѣмъ — одновременнымъ наступлениемъ захватить административные центры новообразованій — Киевъ, Ростовъ (Новочеркасскъ). Въ частности противъ Дона, который кроме своего военно-политического значенія, имѣлъ и огромное экономическое, преграждая пути къ хлѣбу, углю и нефти — наступление должно было вестись концентрически со стороны Харькова, Воронежа, Царицына и Тихорѣцкой (Ставрополя).»

Наступление шло силами несомнѣнно большими тѣхъ, которыхъ защищали Донъ.

Добровольческая армія защищала подступы къ Таганрогу, перенеся свой штабъ въ Ростовъ. 14-го января произошло въ Таганрогѣ въ тылу Добровольческой Арміи, большевистское восстание и заставило добровольцевъ придвигнуться къ Ростову. Съ сѣверашли совѣтскія войска на Новочеркасскъ. 11-го января большевики овладѣваютъ Каменской станицей и организуютъ тамъ военно-революціонный комитетъ во главѣ съ урядникомъ Подтелковымъ. Донское Правительство вступаетъ въ переговоры съ военно-революціоннымъ комитетомъ, представители которого вмѣстѣ съ Подтелковымъ прибываютъ въ Новочеркасскъ. Длительные и нудные переговоры закончились требованіемъ Военно-Революціонного Комитета:

1. Признать власть Каменскаго военно-революціонного Комитета вышней властью на Дону;

2. Разоружить партизанъ;

3. Объявить неправомочными членовъ Войскового Круга. Войсковое Правительство отказалось подчиниться Военно-Революціонному Комитету.

Есаулъ Чернецовъ съ партизанами изгналъ изъ Каменской большевиковъ.

Но 22-го января Чернецовъ погибъ, попавъ въ засаду есаула Голубова, командовавшаго двумя прибывшими съ фронта полками, перешедшими на сторону большевиковъ.

Со смертью Чернецова развалился южный фронтъ, сдерживавшій большевиковъ, а партизаны, сдѣлавъ тяжелый переходъ, дошли до Новочеркасска, а затѣмъ примкнули къ добровольцамъ, уходившимъ съ Дона на Кубань.

«Въ концѣ января, пишетъ генераль Деникинъ, генераль Корниловъ, прійдя къ окончательному убѣждению о невозможности дальнѣйшаго пребыванія Добровольческой Арміи на Дону, гдѣ ей при полномъ отсутствіи помощи со стороны казачества грозила гибель, рѣшилъ уходить на Кубань... и 28-го января послана обѣ этомъ рѣшеніи телеграмма Каледину.»

29-го января генераль Калединъ созвалъ Временное Войсковое Правительство, которому объявилъ:

«Положеніе наше безнадежно. Населеніе не только нась не поддерживаетъ, но настроено къ намъ враждебно. Силь у насъ нѣтъ. Сопротивленіе бесполезно. Я не хочу лишнихъ жертвъ, лишняго кровопролитія. Предлагаю сложить свои полномочія и передать власть въ другія руки. Свои полномочія Войскового Атамана я съ себя слагаю.»

Члены Временного Правительства также сложили свои полномочія, и власть была передана Городской Управѣ.

Въ этотъ же день Калединъ окончилъ свою жизнь выстрѣломъ въ сердце.

XIV. Итоги.

Время Каледина закончилось катастрофой.

Донское казачество раскололось: «непріемлющіе» большевизмъ и «непротивленцы» большевизму. Первая группа имѣла исторически сложившуюся идеологію старого казачества. Вторая группа имѣла идеологію «трудового казачества». Идеология старого казачества и программа его проводилась въ жизнь Войсковымъ Кругомъ и Войсковымъ Правительствомъ во главѣ съ Калединымъ.

Калединъ — вождь «непріемлющихъ» большевизма.

Идеология «трудового казачества» и программа его проводилась въ жизнь фронтовиками и другими станичными казаками — «не-

противленцами». Непротивленцы выдвинули изъ своей среды активную группу, выступившую «за трудовое казачество» противъ «калединщевъ» на сторонѣ большевиковъ. Во главѣ движениія стояли есаулъ Голубовъ, урядникъ Подтелковъ. Вожди имени движению не дали. «Противо-Калединское движение.»

И это характерная черта времени Каледина. Войсковой Кругъ взыvalъ къ казачеству, отдавалъ приказы Калединъ.

Не пошли на защиту Дона фронтовики, но не пошли за Войсковымъ Кругомъ и Войсковымъ Атаманомъ и казаки старшихъ возрастовъ, отбывшие военную службу, но способные носить оружие, не подчинились приказу и казаки младшихъ возрастовъ, не служивши, но способные носить оружие. Защитниковъ Дона среди казаковъ не нашлось.

Двѣ идеологии, двѣ правды.

Но гдѣ же настоящая казачья правда?

Послѣдующая исторія разрѣшила этотъ вопросъ въ пользу Каледина, доказавши, что большевизмъ противенъ казачьему быту, природѣ казака. Казачество въ цѣломъ, какъ своеобразная бытовая группа народа русскаго, не можетъ исповѣдывать большевизмъ, не можетъ ему сочувствовать, не можетъ ему содѣйствовать. «Противо-Калединское движение было противо-казачьимъ.»

И Калединское время ставить вопросъ не о томъ, почему казачество выступило противъ большевизма съ оружиемъ въ рукахъ, а о томъ, почему казачество вопреки велѣній Войскового Круга, вопреки приказаний Войскового Атамана не выступило раньше противъ большевиковъ съ оружиемъ въ рукахъ.

Мы считаемъ этотъ вопросъ сложнымъ и глубокимъ, требующимъ изученія и разъясненія.

Отвѣтъ на него не исчерпывается пропагандой въ средѣ казачества идеи «трудового казачества», противопоставляемаго «офицерамъ» и «буржуямъ», увѣренностью въ томъ, что большевизмъ — общенародное движение, а воевать со всѣмъ русскимъ народомъ казачеству невозможно, объщаніемъ большевиковъ не трогать «трудового казачества», съ которымъ большевики не воюютъ, а расправиться только съ «буржуями» и «контрь-революционерами».

Не объясняютъ дѣла и усталость отъ войны, нежеланіе драться вообще, со своими въ особенности. Вѣдь дрались же «трудовые казаки съ донскими партизанами».

Непримѣнимы къ казакамъ и тѣ мотивы, которые приводить генераль Деникинъ, отвѣчая на поставленный вопросъ — «какая сила двигала этихъ людей, смертельно уставшихъ отъ войны, на новыя жестокія жертвы и лишенія (въ красную армию)?»

«Меньше всего — говорить генераль Деникинъ — преданность Совѣтской власти и ея идеаламъ. Голодъ, безработица, перспективы праздной сытой жизни и обогащенія грабежомъ, невозможность пробраться инымъ порядкомъ въ родныя мѣста, привычка многихъ людей за четыре года войны къ солдатскому дѣлу, какъ къ ремеслу, наконецъ, въ большей

или меньшей степени чувство классовой злобы и ненависти, воспитанное вѣками и разжигаемое сильнейшей пропагандой.»

Мы склонны думать, что мы здѣсь присутствуемъ при глубокомъ процессѣ духовнаго перерожденія казачества, каковой процессъ еще не закончился, не отлился въ опредѣленные формы, хотя нѣкоторыя черты его уже выявились въ послѣдующее время съ достаточной опредѣленностью.

И другой вопросъ, вытекающій изъ разсмотрѣнія времени Каледина.

Въ чёмъ лежитъ главная причина катастрофы? Въ личности ли Каледина или въ обстоятельствахъ, вѣ воли его находящихся?

И при жизни Каледина и послѣ его смерти раздаются противъ него обвиненія въ разныхъ грѣхахъ.

Повторять эти обвиненія и генераль Деникинъ, относящейся въ общемъ съ большимъ уваженіемъ къ личности и дѣятельности Каледина.

Указавши на враждебное отношение къ Каледину со стороны крестьянства, рабочихъ и городского населения, генераль Деникинъ говоритъ:

«Но недовѣріе и неудовлетворенность дѣятельностью Атамана Каледина наростила въ противоположномъ лагерѣ. Въ представлениі круговъ Добровольческой Арміи и ея руководителей, довѣрявшихъ вполнѣ Каледину, казалось, однако, недопустимымъ полное отсутствіе дерзанія съ его стороны. Русские общественные дѣятели, собравшіеся со всѣхъ концовъ въ Новочеркасскъ, осуждали медлительность въ дѣлѣ спасенія Россіи, политика нерѣшительность Донского Правительства».

Въ другомъ мѣстѣ генераль Деникинъ пишетъ:

«Во всякомъ случаѣ, въ средѣ Правительства (Донского) государственные взгляды Каледина поддержки не нашли и ему предстояло идти или путемъ «революціоннымъ» наперекоръ Правительству и настроеніемъ казачества, или путемъ «конституціоннымъ», демократическимъ, которымъ онъ пошелъ и который привелъ его и Донъ къ самоубийству». («Очерки русской смуты», т. II-й.)

Войсковой Кругъ былъ единственнымъ источникомъ власти времени Каледина. Можно говорить, что сила Войскового Круга была слабой, но нельзя отрицать, что это была единственная реальная власть.

Внѣ Войскового Круга управлять Областью было невозможно. Въ условіяхъ казачьей жизни какъ при Калединѣ, такъ и послѣ него, править Дономъ возможно только черезъ Войсковой Кругъ. Калединъ осуществлялъ волю Круга и въ этомъ была его сила, но не слабость, достоинство, но не недостатокъ.

Войсковое Правительство было солидарно съ Калединымъ. Оно не было помѣхой въ его работѣ.

Коалиціонное Временное Донское Правительство внесло въ

управление краемъ иные тона и краски. Оно выпустило политическихъ арестантовъ, оно издало земельный законъ о передачѣ на храненіе земельнымъ комитетамъ земледѣльческихъ орудій частно-владѣльческихъ имѣнъ послѣ того, какъ имѣнія уже были разграблены крестьянами, находя, что земельные комитеты лучше сберегутъ и охранять земледѣльческія орудія, чѣмъ ихъ владѣльцы. Оно ставило подъ свой контроль дѣятельность Добровольческой Арміи...

Можно говорить о несходженіи взглядовъ Каледина и новаго Правительства, можно не признавать никакой государственности въ мѣропріятіяхъ Правительства, окончательно разрушавшихъ частно-владѣльческія хозяйства, кормившія хлѣбомъ города и рабочихъ, можно смыться надъ претензіями г. г. Шошниковыхъ, большевиковъ Боссе и Кожанова, матроса Васильченко, неграмотнаго Мартыненко и проч., желавшихъ подчинить своему контролю дѣятельность генерала Алексѣева, Корнилова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Каледина, какъ участника тріумвирата, — но нельзя утверждать, чтобы эта власть, просуществовавшая менѣе мѣсяца, оказала влияніе на судьбу Дона.

М. П. Богаевскій говорилъ объ этомъ Правительствѣ, что отъ него не было добра, но не получалось и зла. Нельзя только говорить, что отъ него не было ни тепла, ни холода. Именно было тепло тѣмъ, кто сочувствовалъ и содѣйствовалъ большевикамъ, и холодно тѣмъ, кто боролся противъ большевиковъ. Но, не проявляя творчества въ работе, это Правительство не дало на фронтъ ни одного бойца. Все же утвержденіе Деникина, что избранный Калединымъ путь «конституціонный» и «демократический» привели и его и Донъ къ самоубийству неправильно.

Причины катастрофы лежатъ не въ Калединѣ, а во внѣшнихъ обстоятельствахъ.

Генераль Деникинъ приводить отвѣтъ Каледина своимъ обвинителямъ:

«А вы что сдѣлали? Я лично отдаю Родинѣ и Дону свои силы, не пожалѣю и своей жизни. Но весь вопросъ въ томъ, имѣемъ ли мы право выступить сейчасъ же, можемъ ли мы разсчитывать на широкое народное движение? Разваль общій. Русская общественность прячется гдѣ то на задворкахъ, не смѣя возвысить голоса противъ большевиковъ. Войсковое Правительство, ставя на карту Донское Казачество, обязано сдѣлать точный учетъ всѣхъ силъ и поступить такъ, какъ ему подсказываетъ чувство долга передъ Дономъ и передъ Родиной.»

Вся дѣятельность Каледина въ качествѣ Войскового Атамана отмѣчена одной черной — творчествомъ: онъ устанавливаетъ порядокъ и власть, борется съ анархией, организуетъ, объединяетъ.

На Московскому Совѣщаніи объединяютъ 12 казачьихъ войскъ, на Югѣ устраиваетъ Юго-Восточный Союзъ, организуетъ

партизанство, мирить казаковъ съ иногородними, входить въ Тріумвиратъ, организуетъ коалиціонное Правительство, подавляетъ восстанія... А кругомъ идетъ революціонное разрушительное движение.

«Въ народѣ была, говорилъ М. П. Богаевскій, одна сила — это сила разрушенія.»

И въ обстановкѣ разбушевавшейся, разрушительной стихіи Калединъ стремится создавать, творить, приводить въ порядокъ разваленное, разрушенное...

Быстрое теченіе многоводной рѣки отбросило и распылило набѣжавшую противъ теченія ея волну.

* * *

При анализѣ обстоятельствъ, игравшихъ рѣшающую роль при выборѣ Калединымъ послѣдняго рѣшенія, слѣдуетъ иметь въ виду, что имя Каледина стало одіознымъ какъ для большевиковъ, такъ и всего не-казачьяго населенія. Онъ сталъ олицетвореніемъ борющихся противъ большевиковъ силъ, противъ него направлена вся ненависть, которая распространялась и на казаковъ. Ленинъ звалъ красную армию въ походъ противъ «Каледина, поднявшаго руку на русскую революцію».

* * *

Донъ для Каледина не былъ цѣлью. Онъ былъ средствомъ. Цѣль — спасеніе Россіи. Но къ цѣли онъ шелъ черезъ Донъ, путемъ организаціи Дона и собираянія на Дону силъ для борьбы съ Советской властью.

Солидарность въ цѣли дѣлала возможнымъ для Каледина участіе въ Тріумвиратѣ, совмѣстную работу съ Добровольческой Арміей.

Добровольческая Армія покинула Донскую Область, которая предоставлена на потокъ и разграбленіе большевиковъ. Калединъ, какъ выборный Войсковой Атаманъ и казакъ, не рѣшился оставить Область.

Между Калединымъ и Добровольческой Арміей наступила коллизія. Цѣль осталась одна, средства и пути измѣнились.

Добровольческая Армія пошла спасать Россію черезъ Кубань, Калединъ — остался на Дону.

Эту черту душевной драмы Каледина, не для всѣхъ бывшей замѣтной, отличаетъ прекрасными и теплыми словами генераль Деникинъ, которыми мы и заканчиваемъ статью:

Калединъ ставилъ себѣ государственные задачи также ясно, какъ Алексѣевъ и Корниловъ, и не менѣе страстно, чѣмъ они, желалъ освобожденія страны. Но въ это время, когда они, ничѣмъ не связанные, могли идти на Кубань, на Волгу, на Сибирь, — всюду, гдѣ можно было найти откликъ на ихъ призывъ, Калединъ — Выборный Атаманъ, отнес-

шійся къ своему избранію, какъ къ иѣкоему мистическому предопредѣленію, кровно связанный съ казачествомъ и любившій Донъ, могъ идти къ общерусскимъ, национальнымъ цѣлямъ только вмѣстѣ съ Донскимъ войскомъ, только возбудивъ въ немъ порывъ, поднявъ чувство, если не государственности, то по крайней мѣрѣ, самосохраненія. Когда пропала вѣра въ свои силы и въ разумъ Дона, когда Атаманъ почувствовалъ себя совершеніо одиночкъ, онъ ушелъ изъ жизни, ждать испытанія Дона не было силъ.»

K. Каллогинъ.

„ПАРИТЕТЪ“.

«Донъ удержался отъ раз渲а лишь благодаря тому, что казачество успѣло сорганизоваться и выѣхать свое Правительство. Не вина казаковъ, что крестьянамъ не удалось создать твердаго управлениія. Крестьянамъ, рабочимъ и иногороднимъ — необходимо съ казаками договориться, понять другъ друга и найти общий языкъ...»

(Изъ рѣчи Атамана Калединя на Съездѣ неказачьяго населенія Донской Области 19-го декабря 1917 года.)

«Паритетъ... Вокругъ него разгорались страсти, шла политическая борьба. Съ нимъ связаны послѣдніе дни Калединской періода. И среди многихъ причинъ, вызвавшихъ трагическую гибель первого выборнаго атамана А. М. Каледина, народная молва чуть ли ни главной причиной гибели Атамана считала образованіе на Дону «Паритета»...»

Привлеченіе «иногороднихъ» въ составъ Войскового Правительства въ декабрскіе дни 1917 года въ широкихъ кругахъ интеллигенціи, непринимавшей активнаго участія въ политической борьбѣ на Дону, а также среди станицъ южныхъ округовъ Войска, — считалось не усиленіемъ антибольшевистскаго фронта, а его ослабленіемъ. Какъ тѣ, такъ и другія расцѣнивали «иногороднихъ», какъ элементъ легко поддававшійся влиянию большевистской пропаганды, а отдельныхъ политическихъ «лидеровъ» иногороднихъ и рабочихъ, какъ случайныхъ людей, съ Дономъ ничѣмъ не связанныхъ, и способныхъ во имя партійныхъ лозунговъ во время борьбы нанести казакамъ «ударъ въ спину»...

Ноябрекіе-декабрскіе дни были днями огромнаго моральнаго напряженія, какъ для Войскового Правительства, такъ и для немногихъ защитниковъ Дона. Днями тревогъ за будущее, мучительными днями исканія вѣрныхъ путей для отраженія готовившагося большевистскаго натиска на донское казачество. И естественно, что въ тѣ дни около «Паритета» сгущались политическія страсти, слагались легенды, дѣлались предсказанія и выводы.

Съ захватомъ 25-го октября 1917 года власти въ Петербургѣ большевиками — политическое положеніе на Дону съ каждымъ днемъ осложнялось. Возвращавшіеся съ фронта полки, подъ вліяніемъ пропаганды большевиковъ и крайнихъ соціалистическихъ элементовъ, психологически стали къ защищать Дона неспособными. Но, кромѣ пропаганды, не малое значеніе въ «неспособности» полковъ имѣло — стихійное желаніе среди фронтовиковъ вернуться какъ можно скорѣй въ свои станицы.

Послѣ «ратныхъ дней» возможность отдыха послѣ войны брала верхъ надъ всѣми остальными чувствами. Къ моменту возвращенія съ фронта полковъ, составъ ихъ можно было по настроеніямъ раздѣлить на двѣ части. Одна группа «фронтовиковъ» не вѣрила въ возможность захвата большевиками Дона и, подъ вліяніемъ пропаганды, стояла упорно на томъ, что «повоевали и буде», а «братскую кровь» «трудового народа» они проливать не желаютъ, тѣмъ болѣе, что «рабоче-крестьянская власть» — противъ «трудового казачества» никакихъ агрессивныхъ намѣреній не имѣетъ. И все зло на Дону отъ «буржуевъ и помѣщиковъ»... Другая часть — это «фронтовики», не поддавшіе подъ вліяніе пропаганды, но разсужденіе такъ:

«Если наши станичники говорятъ, что не желаютъ проливать братскую кровь, то мы одни идти тоже не желаемъ. Какъ всѣ, такъ и мы...»

Атаманъ Калединъ, учитывая эти настроенія, отдалъ, въ секретномъ порядке, приказъ о постепенной демобилизаціи приходящихъ полковъ. Такое рѣшеніе вопроса диктовалось, кроме «учета» настроенія и безнадежности привести части въ боевой порядокъ, — еще и увѣренностью въ томъ, что фронтовики, возвратившись въ родную обстановку своихъ станицъ — подъ вліяніемъ семьи и стойкихъ стариковъ — успокоятся, отдохнутъ, и избавятся отъ настроеній, навѣянныхъ пропагандой. И дѣйствительно, въ дальнѣйшемъ — послѣднее предположеніе оправдалось, но, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно. Донъ потерялъ и Каледина и Богаевскаго. Полки демобилизовались, не нарушая порядка. Казаки сдавали «казенное» полковое имущество, но съ винтовками въ большинствѣ случаевъ разставаться не желали и уносили съ собой въ станицы. «На всякий случай» — какъ говорили они...

Настроение въ казачьихъ частяхъ гарнизона гор. Новочеркасска было болѣе устойчивое, но слухи о нежеланіи вернувшихся съ фронта «проливать братскую кровь» поколебали «боевую» стойкость и этихъ незначительныхъ по своему составу частей. На пути полнаго разложенія былъ, за исключеніемъ одного взвода, артиллерійскій запасный дивизіонъ. Тамъ энергично работалъ в. старши Голубовъ. Безнадежны были полки, вошедши въ составъ сформированной на Дону 8-й казачьей дивизіи. Дивизія до революціи предназначалась для Кавказскаго фронта. Послѣ «переворота» Временное Правительство, опасаясь «казачьей контрь-революціи» — на стойчиво требовало сначала у В. Штаба, а затѣмъ у А. М. Каледина, отправки дивизіи въ Туркестанъ, но дивизія задержалась

на Дону. Полки дивизии, не представляя реальной силы, разлагавшиеся морально, сосредоточенные на Воронежско-Царицынском направлении всетаки до конца декабря были для большевиков сдерживающей силой. Большевики, несмотря на свою пропаганду, не были уверены в томъ, что казаки, въ случаѣ столкновенія съ ними, пропустятъ ихъ безъ болѣвъ водворять въ Новочеркасскѣ «рабоче-крестьянскую власть»...

Вся реальная сила въ рукахъ Атамана состояла изъ юнкеровъ Новочеркасского училища, «курсантовъ» Новочеркасскихъ общобразовательныхъ курсовъ и кадровъ формирующейся Добровольческой Арміи...

* * *

Большевики были хорошо осведомлены о силахъ, находящихся въ распоряженіи Войскового Правительства, но несмотря на это, всетаки въ ноябрѣ мѣсяцѣ дѣйствовали противъ «контрь-революционного гнѣза» — Новочеркасска весьма нерѣшительно, если не считать Ростовскаго выступленія мѣстныхъ большевиковъ, быстро подавленного Атаманомъ А. М. Калединымъ.

Объясняется это тѣмъ, что большевики, забрасывая «фронтовиковъ» обѣщаніями не трогать «трудовое казачество» и предлагая свою помощь для сверженія Атамана Каледина и «буржуазнаго» Войскового Правительства, все же боялись казаковъ и совершенно не были увѣрены въ поддержкѣ казачьей массы. Кромѣ этого «рабоче-крестьянская» власть чувствовала себя весьма непрочно и находилась всецѣло въ рукахъ разнужданныхъ красноармейскихъ и матросскихъ бандъ.

Въ началѣ положеніе комиссаровъ было непрочно, и понятной становится фраза А. М. Каледина, вырвавшаяся у него съ горечью и болью въ одномъ изъ засѣданій Войскового Правительства:

«Мнѣ бы только одну изъ тѣхъ казачьихъ дивизій, которые были на фронѣ, и большевистской власти не существовало бы...»

Но дивизіи, нужной А. М. Каледину, не было.

Въ связи съ прѣѣздомъ на Донъ генерала Алексѣева и генерала Корнилова и стягиванія на Донъ будущихъ силъ Добровольческой Арміи, особенно офицеровъ, — большевики развили бѣшенную агитацию противъ зарождающейся Добровольческой Арміи. Противъ Атамана и В. Правительства среди фронтовиковъ и иногороднихъ были выдвинуты обвиненія въ организаціи на Дону «контрь-революціи» и желаніи подчинить казаковъ русскимъ генераламъ и офицерамъ съ цѣлью восстановленія монархіи.

Необходимо отмѣтить, что поведеніе многихъ офицеровъ формирующейся арміи создавало для большевиковъ благодарную почву для агитации. Офицеры нерѣдко въ пьяномъ видѣ пѣли въ казачкахъ и ресторанахъ гимнъ «Боже, Царя храни». Въ строю, проходя по улицамъ Новочеркасска, отряды юнкеровъ и офицеровъ пѣли пѣсни вродѣ: «Какъ нынѣ сбирается Вѣщий Олегъ», имѣвшей

припѣвъ «Такъ за Царя, за Русь святую . . .» и другія пѣсни, съ явно монархическимъ колоритомъ.

Это только подливало масла въ разгорающейся революціонный костеръ.

Во второй половинѣ ноября большевики рѣшили дѣйствовать противъ «Каледина» болѣе энергично. Изъ ставропольского района части большевистствующей 39-й пѣхотной стрѣлковой дивизіи начали стягиваться къ границамъ Донского Войска. Но боевыхъ дѣйствій противъ казаковъ большевики начинать не рѣшались. 39-я дивизія въ боевомъ отношеніи для большевиковъ была также безнадежна, какъ и 8-я для Дона. Солдаты дивизіи, какъ и фронтовики «братскую кровь» «трудового казачества» проливать также не желали.

Создалось оригинальное положеніе: 156 пѣх. стрѣлковый полкъ стоять противъ 35 донского казачьяго. По взаимному соглашенію казаковъ и солдатъ была установлена нейтральная зона въ нѣсколько десятковъ саженей. Какъ тѣ, такъ и другіе условились держать «вооруженный нейтралитетъ». Такое же положеніе устанавлилось и съ другими частями дивизіи. Впослѣдствіи части пѣхотной дивизіи, несмотря на категорический приказъ «рабоче-крестьянской власти» о наступленіи, наступать отказывались.

Кромѣ 39 пѣх. дивизіи — большевики постепенно стягивали на Воронежское направление и къ Таганрогскому округу матросская и латышская банды. Одновременно съ этимъ внутри Области шла усиленная работа по созданію среди иногороднихъ и рабочихъ кадровъ красной арміи.

Большевистская агитация встрѣтила большое сочувствіе среди неказачьяго населенія. Вмѣстѣ съ этимъ постепенно начали вырисовываться очаги большевистской заразы.

Ровеньки, слобода Михайловская, стан. Каменская, Александро-Грушевский каменно-угольный районъ, Гуляй-Борисовская волость, Батайскъ, Таганрогскій округъ, города Ростовъ и Таганрогъ — были мѣстами концентраціи тайныхъ революціонныхъ силъ. И эти силы, работая исподволь, ждали только удобнаго момента для первого выступленія и удара по казачеству.

Въ станицахъ большевики простора для агитации не имѣли, но зато вернувшіеся фронтовики быстро стали въ оппозицію къ старикамъ.

Споры, взаимные страстные упреки и обвиненія, а кое-гдѣ и хватанія «другъ друга за грудки», — заставило стойкихъ, разсудительныхъ стариковъ временно уступить фронтовикамъ и передать станичные дѣла въ руки внуковъ и «сыновъ». Старики, отстранившись отъ дѣла, съ затаенной скорбью наблюдали за новыми станичными порядками и управлениемъ «Фронтовиковъ». Въ станицахъ создавалась жизнь съ огромными правами всѣмъ ничего не дѣлать, безъ какихъ-либо обязанностей по отношенію къ казачьей общинѣ. Кое-гдѣ дѣла рѣшались и проводились общимъ собраниемъ всѣхъ гражданъ станицы. Были отмѣнены станичные повинности

для внутренняго распорядка, упразднены станичные суды, ревизионные комиссии и т. д. Станичное хозяйство было заброшено или велось такъ, что старики разводили руками.

Войсковое Правительство, несмотря на сътование казаковъ, было бессильно что-либо сдѣлать.

Учитывая создавшееся общее положеніе и настроение какъ казаковъ, такъ и иногороднихъ, а также необходимость изолировать Донъ отъ большевистской власти, Атаманъ Калединъ и Правительство рѣшили созвать на 2-е декабря Большой Войсковой Кругъ, съ цѣлью поставить на его разрѣшеніе вопросы обороны, иногородній и вопросъ о временнай независимости Войска Донского. Вопросъ «иногородній» Правительство предполагало разрѣшить въ смыслѣ привлечения представителей неказачьей части населенія къ управлению Краемъ. На этомъ особенно настаивали лидеры «объединенного Комитета», демократическихъ организаций городовъ, рабочихъ и крестьянъ, — братья Мазуренко, докторъ Брыкинъ, Шевцовъ, Кирпичевъ, Предсѣдатель Гор. Думы г. Ростова Б. Васильевъ, Нестренко и др.

По заявлению лидеровъ, — неисполненіе требованія неказачьяго населенія грозить серьезными осложненіями внутренняго характера вплоть до вооруженного столкновенія.

Правительство въ свою очередь вопросъ о привлечениіи иногороднихъ къ управлению краемъ разсматривало, какъ средство вырвать почву для агитации какъ со стороны большевиковъ, такъ и отдельныхъ группировокъ неказачьей части населенія, обвиняющихъ казаковъ въ захватѣ власти на Дону въ ущербъ «трудящихся массъ».

* * *

Атаманъ А. М. Калединъ, послѣ долгихъ колебаній, уступая настойчивымъ просьбамъ донскихъ патріотовъ, разрѣшилъ для обороны Дона организовать партизанскіе отряды. Эти колебанія объясняются мучительнымъ нежеланіемъ Атамана рисковать молодыми жизнями и подвергать молодежь опасностямъ и ужасамъ гражданской войны.

Разрѣшеніе организовать партизанскіе отряды подняло настроение въ Новочеркассѣ. Инициаторомъ и главнымъ вдохновителемъ партизанской борбы былъ донской герой — есаулъ В. М. Чернецовъ. Послѣ есаула Чернецова формировать партизанскіе отряды получили разрѣшеніе есауль Э. Ф. Семилѣтовъ, прапорщикъ Ф. Д. Назаровъ и сотникъ 4-го донского казачьаго полка — Поповъ. («Стенька Разинъ»).

Неудержимо, стихійно къ Чернецову потянулась учащаяся молодежь. Съ озаренными, готовыми на подвигъ лицами юные герои записывались въ отрядъ.

Праздничное настроение молодежи смыпалось съ глубокой тоской и тревогой тѣхъ, кто видѣлъ своихъ дѣтей обреченными на смерть въ ужасахъ гражданской войны. Увеличивая свои лѣта

тайкомъ отъ родныхъ — старались попасть въ отрядъ почти дѣти. Увлеченные подъемомъ молодежи, въ партизаны стали записываться кое-кто изъ офицеровъ и казаковъ.

Плакаты, воззванія, пѣсни, то трогательно-патріотическая, то бурно воинственная оживили наполненную мрачными предчувствіями и тревогой за будущее столицы Дона. 30-го ноября Чернецовскій отрядъ былъ окончательно сформированъ.

* * *

2-го декабря началъ свои засѣданія Большой Войсковой Кругъ третьаго созыва. Атаманъ Калединъ и товарищъ Атамана М. П. Богаевскій въ краткихъ, но яркихъ краскахъ набросали картину общаго политическаго положенія какъ внутри, такъ и въ Донскомъ Войске, а также и цѣль созыва Войскового Круга. По предложению П. М. Агѣева, поддержанаго главнымъ образомъ съверными округами, на Кругъ были допущены впервые съ совѣщательными голосами представители «демократическихъ организаций» (городовъ, рабочихъ и крестьянъ). Передъ Войсковымъ Кругомъ была поставлена задача найти выходъ изъ создавшагося положенія, поддержать выбранное имъ же Войсковое Правительство и создать единый донской антибольшевистскій фронтъ. Начались страстная и горячая пренія о «политическомъ моментѣ». Въ поискахъ путей, рядомъ съ нападками представителей отъ фронтовыхъ частей на Добровольческую Армию, представители демократическихъ организаций братья Мазуренко, поддержанные Агѣевымъ, Лапинымъ и Елатонцевымъ, при явномъ сочувствіи «фронтовиковъ», выдвинули настойчиво вопросъ о «Паритетѣ»...

Рѣшительное выступленіе Атамана А. М. Каледина, заявившаго Кругу, что разъ полнота власти передается Войсковому Правительству, то дѣло послѣдняго принять тѣ или иные решения, связанныя съ обороной Дона, а затѣмъ отповѣдь Чернецова — заставили В. Кругъ вопросъ о «добровольцахъ» и партизанахъ снять съ дальнѣйшаго обсужденія.

Вся страстность дебатовъ была перенесена на вопросъ о привлечении представителей «иногороднихъ» въ Войсковое Правительство. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что только заявление А. М. Каледина о необходимости въ связи съ текущимъ моментомъ привлечь иногороднихъ къ управлению Войскомъ, заставило большинство членовъ В. Круга склониться въ сторону образования Паритетнаго Правительства. Въ связи съ этимъ Войсковой Кругъ постановилъ: 1) предоставить половину мѣстъ (8) въ Войсковомъ Правительствѣ представителямъ отъ неказачьяго населенія; 2) принять Войсковому Правительству всю полноту власти до создания законной Всероссийской власти и 3) на 29 декабря созвать съѣздъ неказачьяго населенія и одновременно возобновить сессию В. Круга съ цѣлью рѣшенія вопроса о Краевомъ Учредительному Собранию.

Составъ казачьей части Правительства, не считая Товарища Атамана, былъ установленъ въ восемь человѣкъ съ тѣмъ условіемъ, что одинъ изъ членовъ казачьей части «Паритета» займетъ мѣсто въ Правительствѣ организуемаго «Юго-Восточнаго Союза».

Кромѣ этого, В. Кругъ — постановилъ избрать въ помощь Правительству и для связи съ округами, съ правомъ совѣшательнаго голоса въ Правительствѣ, восемь Войсковыхъ «есауловъ», предоставивъ неказачьему съезду избрать такое же число «эмиссаровъ»...

Въ связи съ принятіемъ В. Кругомъ рѣшеніемъ В. Правительство ввиду измѣненія конструкціи войсковой власти, во главѣ съ М. П. Богаевскимъ, сложило свои полномочія.

Послѣ обсужденія кандидатуръ въ окружныхъ совѣщаніяхъ, 12-го декабря Войсковой Кругъ сконструировалъ казачью часть Паритета въ слѣдующемъ составѣ:

Н. М. Мельниковъ, П. М. Агѣевъ, С. Г. Елагонцевъ, И. Ф. Каревъ, Б. Н. Улановъ и А. П. Епифановъ, и И. Ф. Поляковъ

Въ Правительство Юго-Восточнаго Союза былъ избранъ — В. А. Харламовъ.

Товарищемъ Войскового Атамана вновь былъ избранъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ М. П. Богаевскій.

Въ Войсковые Есаулы были избраны по округамъ и утверждены Кругомъ: отъ Таганрогско-Ростовскаго — И. И. Ушаковъ, отъ Черкасскаго — ес. Г. П. Яновъ, отъ Донецкаго — чин. В. Н. Романовъ, отъ 1-го Донскаго — подъесауль С. В. Сиволобовъ, отъ 2-го Донскаго — ес. Н. Н. Кушнаревъ, отъ Верхне-Донскаго — ес. Дроновъ, Усть-Медвѣдицкаго — хор. Игумновъ, отъ Хоперскаго — прап. Дамановъ, отъ Сальскаго — Г. А. Хоперскій.

13-го декабря засѣданія Большого Войскового Круга были прерваны.

Передъ закрытиемъ сессіи В. Кругъ посѣтила делегація отъ зараженнаго большевизмомъ 156 пѣхотнаго стр. полка. Этотъ фактъ и его послѣдствія ярко иллюстрируетъ всю ту психологическую неразбериху, которая подъ вліяніемъ агитации охватила душу и умъ русскаго крестьянина и солдата. Делегація явилась на Кругъ по приглашенію специально командированныхъ въ 35-й казачій полкъ для урегулированія взаимоотношеній между казаками и пѣхотой членовъ В. Круга П. М. Агѣева, Г. И. Карева и урядника Воротынцева. На станціи Морозовской состоялось совмѣстное засѣданіе комитетовъ полковъ, гдѣ П. М. Агѣевъ и Г. И. Каревъ убѣждали представителей пѣхотныхъ полковъ не вѣрить большевистскимъ назѣтамъ и клеветѣ въ контрѣ-революціонности Войскового Правительства и казачества и въ «буржуазнѣ» Войскового Круга. Пѣхота рѣшила послать испытанныхъ людей для провѣрки на мѣстѣ доводовъ чиновъ отъ В. Круга. Делегація въ составѣ трехъ человѣкъ прїѣхала на Войсковой Кругъ.

Глава делегаціи, солдатъ Баринскій, изъ мастеровыхъ, маленький, юркій, съ дегенеративной головой, убѣжденный большеви-

кикъ вышелъ на эстраду и, повидимому, не сдавшись на доводы П. М. Агѣева и Г. И. Карева, хотѣлъ произнести трафаретно-демагогическую рѣчь школы большевистской пропаганды...

«Товарищи! — началъ онъ при полной тишинѣ собранія почти въ пятьсотъ человѣкъ членовъ Круга.

«Здѣсь товарищей нѣть», — послышались голоса съ мѣстъ, — «здѣсь казаки — хлѣборобы...»

«Просимъ, просимъ . . .» — раздались отдѣльные голоса фронтовиковъ...

Баринскій смѣшался... Съ растеряннымъ видомъ онъ смотрѣлъ на казаковъ. Видно было, что «хлѣборобный» составъ Войскового Круга съ незначительнымъ количествомъ интеллигентіи и бѣглыхъ офицерскихъ погонъ, его окончательно смутить...

«Мы прїѣхали! — началъ снова глава делегаціи — «убѣдиться въ томъ, насколько правдивы слухи, что В. Кругъ является представителемъ «буржуазіи», но это не такъ... — прїѣду скажу... Мы, конечно, должны провѣрить, теперь вижу, что это не такъ... — и Баринскій сконфуженно замолкъ.

С. П. Мазуренко, П. М. Агѣевъ, рядъ другихъ ораторовъ и наконецъ «баянъ» вольной донской старинны М. П. Богаевскій — окончательно сбили съ большевистской позиціи пѣхотную делегацію...

Слѣдствіемъ этого посѣщенія и привѣтливаго приема делегаціи было категорическое заявленіе Комитета 39-й пѣхотной дивизіи о нежеланіи драться съ «трудящимся казачествомъ» и постепенная самодемобилизация ея.

* * *

Положеніе на Дону съ каждымъ днемъ ухудшалось. Не принимавшій участія въ работахъ В. Круга, всѣдствіе официального своего отказа отъ званія члена Круга, войсковой старшина Голубовъ вѣль большевистскую агитацию не только среди запасного артиллерійского дивизіона, но выѣзжалъ для агитациіи въ станицу Каменскую, гдѣ были расквартированы 10-й и 27-й полки. Тамъ-же работалъ и подхорунжій Подтелковъ. Въ полкахъ 8-й казачьей дивизіи большевистскую агитацию вели прапорщики Автономовъ, Мамоновъ и Крывошлыковъ. Дивизія съ угрозами раздѣлялась съ начальникомъ дивизіи ген.-майоромъ Ив. Д. Поповымъ вынудила послѣдняго отказаться отъ командованія. Въ полкахъ, подъ вліяніемъ своихъ большевиковъ, съ каждымъ днемъ расширялась пропасть между офицерами и казаками. По просьбѣ офицеровъ, Атаманъ командировалъ Г. И. Карева и Г. П. Янова — успоконить казаковъ. Но желательныхъ результатовъ поѣздка не дала. Было очевидно, что полки для защиты Дона потеряны окончательно, и Атаманъ отдалъ приказъ объ ихъ демобилизациіи.

Часть казаковъ заявила, что они не разойдутся, такъ какъ на Дону готовится контрѣ-революція. Но послѣ повторнаго приказа, не сдавши винтовокъ, все таки разошлись, пополнивъ впослѣдствіи ряды «Мироновскихъ и Голубовскихъ» казаковъ.

Атаманъ отдалъ приказъ объ арестъ Голубова и Автономова. Голубова удалось арестовать. Но по настоянию М. П. Богаевского, Голубовъ послѣ клятвъ, обѣщаний и «честныхъ словъ» — былъ освобожденъ. Клятвъ и обѣщаний Голубовъ, конечно, не сдержалъ и вмѣсто обѣщаний «направить дивизію въ помощь Правительству» — отправился снова работать на большевиковъ. Автономовъ же благополучно избѣжалъ ареста.

Въ Усть-Медеинскомъ округѣ началъ разлагать казаковъ въ старшина Мироновъ. Въ Таганрогскомъ округѣ крестьяне явно высказывали свои симпатіи большевикамъ. Въ угольный районъ Атаману пришлось направить Чернецова для разоруженія шахтеровъ и ликвидации образовавшагося тамъ «революционнаго комитета».

Одновременно съ агентами большевиковъ, со стороны ярыхъ социалистовъ хор. И. И. Лапина, Б. Васильева и Петренко въ дружномъ единеніи съ агентами, какъ это впослѣдствіи выяснилось, большевиковъ, — профессоромъ Кажановымъ и швейцарскимъ подданнымъ, приват-доцентомъ Политехническаго Института — Боссе, развивалась на Дону агитация противъ Атамана, Войскового Правительства и Добровольческой Арміи. Хор. Лапинъ агитировалъ въ слободѣ Михайловкѣ, остальные среди рабочихъ Ростова, Новочеркасска и Таганрога. Представителей социалистическихъ партий главнымъ образомъ беспокойла быстро формирующаяся Добровольческая Армія и взаимоотношенія между В. Правительствомъ и Командованіемъ Арміи въ лицѣ ген. Алексѣева и ген. Корнилова. Социалисты требовали отъ командования объявленія политической декларации и «выявленія лица» Добровольческой Арміи. Ноябрская тактика сдерживания и успокоенія рабочихъ была социалистами изменена, и въ результатѣ, работая противъ большевиковъ, социалистические лидеры работали на большевиковъ. Въ эти дни урокъ Ростовскаго восстанія большевиковъ былъ социалистами забытъ.

Положеніе руководителей Добровольческой Арміи, какъ и самой арміи, было обидно-тяжелое. Встрѣчая поддержку со стороны Атамана ген. Алексѣевъ и ген. Корниловъ не видѣли таковой со стороны нѣкоторой части членовъ Войскового Правительства. Благодаря этому Добровольческая Армія чувствовала себя на положеніи — «бѣдныхъ родственниковъ»... Одновременно съ этимъ — среди иногороднаго населения, подъ влияніемъ агитаций, — къ «добровольцамъ» создалось враждебное отношеніе, среди же казачьей массы почти безразличное, за исключеніемъ «фронтовиковъ», которые, такъ же, какъ и неказачье населеніе относились къ арміи съ явнымъ недоброжелательствомъ. Такое отношеніе «фронтовиковъ» объясняется тѣмъ, что въ организаціи на Дону Добровольческой Арміи, они усматривали главную причину какъ агрессивныхъ дѣйствій со стороны большевиковъ по отношенію казаковъ, такъ и основаніе для гражданской войны. Нерѣдко представители демобилизующихся частей являлись въ Областное Правленіе, гдѣ происходили заѣданія Войскового Правительства, съ требованіемъ роспуска Доброволь-

ческой Арміи и удаленія ея съ территории Области; такое же требование предъявлялось и въ отношеніи партизанъ.

Тщетно члены Правительства доказывали «фронтовикамъ» всю абсурдность ихъ требованія и неосновательность ихъ «политического недовѣрія» и выводовъ по отношенію къ вождямъ и идеи добровольческой арміи. Фронтовики все-же стояли на своемъ...

«Распустите Добровольческую Армію и партизанъ и «мы станемъ на защиту Дона» — говорили они на всѣ доводы членовъ Правительства.

Но давая такія обѣщанія, «фронтовики» знали, что ни Правительство, ни они сами не вѣрять въ возможность ихъ исполненія. Говорилось же ими это только для того, чтобы создать себѣ иллюзію для самооправданія въ «нейтралитетѣ» и, какъ основаніе для возраженія противъ нападковъ и упрековъ со стороны стариковъ и казаковъ, не поддававшихся большевистскому разложенію.

Въ воспоминаніяхъ ген. Лукомскаго одной изъ главныхъ причинъ перехода штаба Главнокомандующаго Добровольческой Арміи изъ Новочеркасска въ г. Ростовъ выставляется невыясненность отношеній Войскового Правительства къ Добровольческой Арміи и ея вождямъ. Отношеніе скорѣй враждебное, чѣмъ сочувственное. Это «мнѣніе» со стороны исторической истины — не соответствуетъ дѣйствительному положенію вещей.

Войсковое Правительство официально ничѣмъ не высказывало своего отношенія къ Добровольческой Арміи, предоставивъ полную свободу дѣйствій въ этомъ вопросѣ Атаману. Послѣ же декабрьскаго В. Круга, переформированное Войсковое Правительство, получивъ наименование «Донского», не дождаясь «съѣзда иногороднихъ» и пополненія своего состава представителями отъ неказачьяго населенія получивъ «полноту власти», — поручило 20 декабря 1917 г. Войсковому Есаулу Г. П. Янову официально привѣтствовать Добровольческую Армію и передать ея вождямъ, что Войсковое Правительство всемѣрно пойдетъ навстрѣчу арміи и ея пожеланіямъ, такъ какъ идея спасенія родины одинаково близка какъ Донскому Правительству, такъ и Вождямъ Добровольческой Арміи.

Г. П. Яновъ былъ принять ген. Алексѣевымъ въ присутствіи Штаба Арміи и командировъ отдѣльныхъ частей въ помѣщеніи Венно-Промышленного Комитета.

Выслушавъ привѣтствіе, генералъ Алексѣевъ просилъ передать казачьимъ представителямъ Донского Правительства благодарность отъ имени Добровольческой Арміи за «ласку» и готовность поддержать армію въ тяжелые дни взятаго на себя подвига спасенія родины.

«Передайте Войсковому Правительству, что въ эти тревожные дни намъ особенно дороги добрая чувства, полныя искренности и теплоты, впервые высказанные официально представителями официальной власти на Дону. Это привѣтствіе первый солнечный лучъ въ мрачные дни лихолѣтия, первая ласка, открыто высказанная намъ. Глубоко вѣрю, что съ этого момента наша совмѣстная работа, руко-

водимая единой идеей возстановления и спасения Великой нашей родины, увѣнчается полнымъ успѣхомъ».

Для успокоенія представителей соціалистической демократіи ген. Алексѣевымъ и ген. Корниловымъ было рѣшено учредить при Добровольческой Армії «Политический Комитетъ», при участіи Б. В. Савинкова и отъ Донского Правительства соціалиста П. М. Агѣева. «Комитетъ» въ роли фактически коллективнаго «политического комиссара» — долженъ былъ своимъ возваніями и персональнымъ участіемъ успокоить массы и, переломивъ настроеніе, создать вокругъ Добровольческой Арміи атмосферу довѣрія и доброжелательства. Дальнѣйшия событія показали, что «Комитетъ» никакой роли не сыгралъ и общее политическое положение не улучшилъ.

Все больше и больше вокругъ Дона сжималось кольцо надвигавшихся большевистскихъ бандъ и, за два дня до «съѣзда иногороднихъ» — 27-го декабря партизаны Чернецова у станціи ж. д. на Воронежскомъ направлениі на голову разбили латышей и матросовъ.

* * *

29-го декабр я съѣхались на съѣздъ представители неказачьяго населенія Войска Донскаго. Въ первый день засѣданій настроеніе участниковъ съѣзда было явно враждебное къ казакамъ, Атаману и Войсковому Правительству. Группа, больше чѣмъ въ сорокъ человѣкъ, большевиковъ, временно захватила съѣздъ въ свои руки. Казалось, что и «Паритетъ» и соглашеніе казачьей части Войска съ неказачьимъ населеніемъ останутся въ области только предложеній и повиснутъ въ воздухѣ. Насколько настроеніе сложилось не въ пользу соглашенія съ казаками, показываетъ произошедший инцидентъ на съѣздѣ съ инициаторами «соглашенія» братьями Мазуренко. Оба брата на съѣздѣ не были избраны. Группой ихъ единомышленниковъ было поднято вопросъ о включеніи хотя бы Семена Мазуренко въ составъ съѣзда, какъ представителя объединеннаго комитета демократическихъ организаций и участника комиссіи по выработкѣ основныхъ положеній о «Паритетѣ». Съѣздъ, несмотря на выступленіе съ программной рѣчью самого С. Мазуренко — огромнымъ большинствомъ забаллотировалъ его кандидатуру и не согласился даже на его участіе въ работахъ съѣзда съ совѣщательнымъ голосомъ. Выступленіе на вечернемъ засѣданіи отъ имени Войскового Правительства М. П. Богаевскаго съ привѣтствіемъ и съ указаниемъ цѣли созыва съѣзда внесло иѣкоторое успокоеніе среди участниковъ съѣзда.

М. П. Богаевскій съ присущей ему прямотой, посль удивительно красноречи, полной любви къ родному краю и Россіи — поставилъ вопросъ о будущихъ взаимоотношеніяхъ неказачьяго населенія съ казачьимъ ребромъ:

«Съ казаками мы противъ большевиковъ, или съ большевиками противъ казаковъ? Двухъ путей быть не можетъ и мы ждемъ вашего рѣшенія...»

На утреннемъ засѣданіи 30-го декабря, съѣздъ, несмотря на настойчивое желаніе большевиковъ снова овладѣть положеніемъ, незначительнымъ большинствомъ вынесъ резолюцію: 1) о борьбѣ съ большевиками до побѣдного конца, 2) о непризнаніи совѣтской власти, 3) о поддержкѣ Войскового Атамана и Донскаго Правительства съ участіемъ въ послѣднемъ представителей отъ неказачьей части населенія Донской Области и 4) о созывѣ Краевого Учредительного Собрания.

Въ связи съ принятымъ рѣшеніемъ на вечернемъ засѣданіи съѣзда выступилъ Войсковой Атаманъ А. М. Калединъ.

А. М. Калединъ въ своей рѣчи охарактеризовалъ созданіе положеніе и подчеркнулъ необходимость созданія общаго антибольшевистскаго фронта и необходимость примиренія казаковъ съ рабочими, крестьянами и «иногородними»...

Выступленіе А. М. Каледина создало уравновѣшенное настроеніе, и съѣздъ вынесъ постановленіе — по самомульному вопросу о Добровольческой Арміи — предоставить Донскому Правительству установить взаимоотношенія съ вождями Арміи.

Посль принятія съѣздомъ схемы «Паритетнаго» Правительства, установленной Войсковымъ Кругомъ, съѣздъ приступилъ къ выборамъ своихъ представителей въ Донское Правительство.

Выбранными оказались: педагогъ В. Н. Свѣтозаровъ, проф. Кажановъ, прив.-доц. Босса, докторъ Шопниковъ, учитель Регуль, прис. нов. Мирандовъ, Колесниковъ, Мартыненко, матросъ В. В. Васильченко.

Въ эмиссары въ числѣ восьми человѣкъ: докторъ В. В. Брыкинъ, бывшій членъ Областнаго Исполнительнаго Комитета Кирпичовъ, шахтеръ (казакъ) Ковалевъ, рабочий Воронинъ, евреи Хотинскій, свящ. Феденко. Остальные же эмиссары, совершенно беззвѣтные, въ дальнѣйшихъ на Дону событіяхъ никакой роли не играли.

Войсковой Кругъ 29 декабря собраться не могъ, такъ какъ многія станицы уже были отрѣзаны большевиками отъ Новочеркасска. Такимъ образомъ Краевое Учредительное Собрание не состоялось, а вмѣстѣ съ тѣмъ не было выработано и положеніе о немъ.

* * *

Создавъ на Дону «Паритетъ», Донское казачество, впервые за все время своего существованія, отстушило отъ своихъ обычаевъ и традицій, выработанныхъ исторически сложившимся укладомъ казачьей жизни. Съ привлечениемъ представителей неказачьяго населенія къ Верховному управлению Войскомъ — Войсковой Кругъ, Войсковое Правительство и отдельные представители казачества въ корне измѣнили безъ всякой предварительной подготовки не только установившійся за время революціи старый порядокъ управления Войскомъ, но нарушили и условія финансово-экономической жизни казачества.

Казалось-бы, что такой шагъ со стороны казачества, долженъ быть сразу, даже рѣзко-стихійно, переломить настроеніе неказа-

чьяго населения Края въ сторону искренней поддержки и дружелюбія къ казакамъ, а среди социалистически настроенныхъ «демократическихъ группъ» внести полное успокоеніе, такъ какъ въ составѣ Паритетнаго Правительства преобладающее число членовъ было не только горячихъ сторонниковъ демократіи, но и социалистовъ.

Но, какъ показали дальнѣйшія событія, уступка казачества не дала никакихъ реальныхъ выгода, не увеличила ряды защитниковъ Дона и не внесла успокоенія ни среди «фронтовиковъ», ни въ иногородней массѣ.

Всѣ разсчеты политическихъ провидцевъ, сумѣвшихъ убѣдить Атамана А. М. Каледина въ необходимости привлечь и иногороднихъ къ управлению Войскомъ, оказались построеными не на знаніи дѣйствительного настроенія народныхъ массъ, а на стремлѣніи провести въ жизнь во чтобы то ни стало мертвые пункты социалистического вѣроученія.

Съ янвarya мѣсяца 1918 года Паритетное Правительство, получивъ название «Донского», вступило въ Управление Областью.

Всѣ засѣданія Правительства происходили въ залѣ бывшаго Областного Правленія и имѣли скорѣе характеръ политического собранія, чѣмъ дѣлового засѣданія Правительственнаго органа.

Съ первыхъ же дней функционированія власти «Объединенное» Донское Правительство оказалось разъединеннымъ. Казачи представители «Паритета», стараясь создать дѣловую обстановку управления, неизмѣнно встрѣчали со стороны нѣкоторыхъ неказачьихъ представителей умышленное непониманіе нагромождающихся событій и «политическую обструкцію» во всѣхъ вопросахъ, касающихся какъ обороны, такъ и внутренняго распорядка въ Краѣ. Выступленія же въ засѣданіяхъ проф. Кожанова, швейцарскаго подданаго Боссе и эмиссаровъ Воронина и Ковалева, постепенно создавали убѣжденіе, что въ Донскомъ Правительствѣ не такъ уже единодушно смотрятъ на необходимость борьбы съ большевиками и не все благополучно со стороны большевизма. Создалась оригинальная обстановка «объединенія» казачьей части населенія съ неказачьей: представители казачьей части «Паритета» вынуждены были почти передъ каждымъ засѣданіемъ собираться отдельно, дабы решить заранѣе, какъ провести тотъ или иной вопросъ въ объединенномъ засѣданіи, а также что возможно и чѣмъ не слѣдуетъ говорить въ присутствіи неказачьихъ представителей. Въ объединенныхъ же засѣданіяхъ представители неказачьей части «Паритета» передъ решеніемъ какого либо вопроса нерѣдко просили сдѣлать перерывъ, дабы во время онаго обсудить отдельно въ своей коллегии затронутый вопросъ. Послѣ первыхъ же дней засѣданій Донского Правительства — стало ясно, что представители неказачьей части, за исключеніемъ Свѣтозарова, Миандова и Шошникова, со всѣми эмиссарами являются не союзниками въ дѣлѣ борьбы съ большевиками, а тормазомъ, и что найти общий языкъ при созданіи обстановки является невозможнымъ. Въ связи съ этимъ надежда на

привлеченіе въ ряды защитниковъ Дона иногороднихъ совершенно отпала; среди же «фронтовиковъ», въ возвращающихся частяхъ и въ станицахъ, съѣздъ «неказачьего населенія» и «Паритетъ» далъ новую возможность къ уклоненію отъ исполненія своего долга передъ роднымъ краемъ. Казаки «фронтовики» перестали нападать на «добровольцевъ» и партизанъ, перестали обвинять въ буржуазности Войсковое Правительство и говорить о «контрь-революціи», организуемой на Дону, но за то для успокоенія совѣсти выдвинули новый мотивъ:

«Иногороднимъ теперь все дали. Ихъ люди тоже въ Правительствѣ. Чусть Правительство организуетъ иногороднихъ. Пойдутъ они противъ большевиковъ, и мы возьмемся за виновки. А однімъ намъ большевиковъ не ослыпить.»

И всѣ призывы Атамана къ борьбѣ оставались «гласомъ воющаго въ пустынѣ»... Положеніе же на Дону съ каждымъ днемъ осложнялось.

Шли ожесточенные бои на Воронежскомъ и Царицынскомъ направлениі. Чернечовъ съ непостижимой быстротой переносился со своимъ отрядомъ изъ одного боевого участка на другой.

На Таганрогскомъ направлениі истекала кровью Добровольческая Армія. Рѣдѣли ряды добровольцевъ и партизанъ, пополненія же неоткуда было взять. Надвигалась катастрофа, разыгрывалась послѣдній актъ трагедіи эпохи Атамана А. М. Каледина. А рядомъ съ этимъ Донское Правительство, съ «Паритетнымъ» грузомъ на ногахъ, выбивалось изъ силъ въ долгіе часы своихъ засѣданій, среди горячихъ преній почти по каждому вопросу, вырабатывало декларации и воззванія, сходилось и расходилось, чтобы снова сойтись и разойтись, такъ какъ какая либо фраза неказачьимъ представителямъ казалась нарушеніемъ «демократическихъ» принциповъ. Все угрюмье становился А. М. Калединъ, — и видно было, какъ тяготится Атаманъ безконечными засѣданіями и спорами, не приносящими никакой пользы Дону.

Насколько создавшаяся обстановка тяготила А. М. Каледина показываетъ слѣдующій фактъ: А. М. Калединъ въ связи съ обстановкой на фронтѣ и организацией въ станицѣ Каменской «революціоннаго комитета» — пригласилъ представителей казачьей части Правительства на засѣданіе во дворецъ. Началось засѣданіе. Среди доклада А. М. Каледина въ кабинетъ вошелъ дежурный адъютантъ и доложилъ, что члены неказачьей части Правительства просятъ разрѣшенія переговорить съ Атаманомъ.

А. М. Калединъ попросилъ Войскового Есаула Янова узнать, въ чёмъ дѣло. Въ приемной оказались Свѣтозаровъ и Шошниковъ. На вопросъ Войск. Есаула — зачѣмъ нуженъ Атаманъ, Свѣтозаровъ и Шошниковъ заявили, что чувствуютъ всю неловкость своего положенія, но явились по настоянію неказачьей части Правительства, которая узнавъ, что во дворѣ происходит засѣданіе безъ ихъ участія, волнуется и считаетъ, что отъ представителей неказачьей части Атаманъ что то скрываетъ.

А. М. Калединъ, узнавъ въ чмь дѣло, въ первый разъ не выдержалъ и рѣзко въ повышенномъ тонѣ сказалъ:

«Это чортъ знаетъ что такое, мы даже собраться не можемъ, чтобы поговорить. Вѣдь есть же у насъ и свои казачьи дѣла... Попросите ихъ, но скажите, что бы кто нибудь изъ нихъ прошелъ къ этимъ господамъ и объяснилъ, что секретовъ никакихъ нѣть, что мы имѣемъ право собраться для обсужденія своихъ казачьихъ дѣлъ.»

Успокаивать представителей неказачьей части вышелъ Свѣтозаровъ, который затѣмъ съ Шошинковымъ участвовалъ на засѣданіи, такъ какъ лица эти заслуживали полное довѣріе со стороны представителей казачьей части Правительства.

Къ 15 января положеніе стало почти безнадежнымъ. Безнадежность эту М. П. Богаевскій охарактеризовалъ слѣдующимъ образомъ: «Очевидно, что кровопролитіе будетъ въ Новочеркасскѣ и намъ, отвѣтственнымъ дѣятелямъ, пустягъ кровь въ первую очередь. Но бороться нужно, и другого выхода нѣть...»

Подъ этимъ настроениемъ, со смутной надеждой какъ нибудь исправить почти безнадежное положеніе, М. П. Богаевскій поставилъ передъ казачьей частью Правительства вопросъ о роспускѣ и перевыборахъ Большого Войскового Круга. Такой шагъ, по объясненію М. П. Богаевскаго, внесетъ успокоеніе среди казачьей массы, всколыхнетъ казаковъ, удовлетворить «фронтовиковъ» и создастъ для Правительства устойчивое положеніе. Представители казачьей части согласились съ доводами, и Атаманъ отдалъ приказъ о роспускѣ и новыхъ выборахъ въ Войсковой Кругъ. Но обстоятельствамъ того времени эта мѣра оказалась запоздалой, такъ какъ до Сѣверныхъ Округовъ приказъ не могъ уже дойти, въ связи съ положеніемъ на фронтѣ, а въ южныхъ округахъ, хотя выборы и произошли, но желательного настроенія не создалось. Актъ о роспускѣ Войскового Круга наоборотъ далъ лишній поводъ къ агитации противъ Правительства, превысившаго свои полномочія.

Въ станицѣ Каменской, опираясь на казаковъ 10, 27 и 35 полковъ, развилъ свою дѣятельность во главѣ съ Подтелковымъ при участіи освобожденного В. С. Голубова, — казачій большевистскій «революціонный комитетъ». «Комитетъ» требовалъ передачи власти ему, утверждая, что тогда большевики остановятъ свое наступленіе на Донъ и дадутъ возможность «трудовому казачеству» свободно устроить свою жизнь.

Въ Новочеркасскѣ съ уходомъ въ Ростовъ Добровольческой арміи и отдѣльныхъ частей — «Хутунокъ» и «Крещенскій спускъ», населенные, главнымъ образомъ, рабочими и желѣзнодорожниками, подняли голову и при содѣйствіи жены проф. Кожанова, его самого, Босса, Кирничева, эмиссаровъ Ковалева и Воронина, не безъ участія городского головы Литова организовали Новочеркасскій «революціонный комитетъ»... Въ составъ комитета вошли будущій убийца М. П. Богаевскаго, — хромой Антоновъ, бывшій хроникеръ, Айазовъ, знаменитая впослѣдствіи во времена владычества боль-

шевиковъ «Дунька» Кулакова, есауль В. Штаба Щепкинъ, старши. ур. Фоминъ, студентъ Ларинъ и др. лица.

Конспиративныя квартиры «Комитета» были въ домѣ Норкина по Комитетской улицѣ, и на Барочной въ домѣ N 22. «Комитетъ Новочеркасскій» находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ «Каменскімъ». О дѣятельности обоихъ «комитетовъ» и лицъ въ немъ участовавшихъ, особенно «новочеркасскаго», свѣдѣнія и предупрежденія къ Атаману поступали неоднократно. Атаманъ требовалъ документовъ, строго проверенныхъ и установленныхъ, дабы изъять преступные элементы. Но официальныхъ данныхъ не было и только съ освобожденіемъ Новочеркасска «Судь Защиты Дона» получилъ документы, установившіе вполнѣ характеръ дѣятельности всѣхъ перечисленныхъ лицъ.

Дѣятели комитетовъ работали почти на глазахъ у всѣхъ и только настойчивые доводы неутомимаго Чернецова и подкопъ подъ Новочеркасскій арсеналъ, слѣдствіемъ котораго было похищеніе винтовокъ, заставило Атамана дать разрѣшеніе Чернецову пронести облаву въ конспиративныхъ квартирахъ и арестовать участниковъ тайныхъ засѣданій. Предупрежденіе члены Комитета во время избѣжали ареста, и въ руки Чернецова попалъ только урядникъ Фоминъ. Послѣдній, отправленный въ тюрьму, упорно отказывался отъ какихъ либо показаній. Съ паденіемъ Новочеркасска, Фоминъ былъ большевиками освобожденъ и сдѣлался дѣятельнымъ членомъ «Совѣта Пяти», а со взятиемъ Новочеркасска казаками въ ночь съ 31 марта на 1 апрѣля — попалъ въ руки казаковъ вмѣстѣ съ комендантомъ Новочеркасской станціи, бывшимъ членомъ Б. В. Круга сотникомъ Запорожцевымъ, и послѣ опроса свидѣтелей обѣ ихъ дѣятельности, быть съ Запорожцевымъ казаками разстрѣлянъ.

Съ дѣятельностью комитетовъ усилилась агитация противъ Добровольческой Арміи, Донскаго Правительства и Атамана. Чувствовалась полная оторванность Новочеркасска отъ станицъ. Было очевидно, что если члены казачьей части Правительства подъ влияниемъ агитациіи потеряли связь съ казаками и станицами, то представители неказачьей части среди «иностранцевъ» ни одного дня авторитетомъ не пользовались. Въ казачьей части были крупныя имена, представители имѣли прошлое, пользовались популярностью, и только ходъ событий на время оторвалъ ихъ отъ казачьей массы, нарушилъ связь и создалъ искусственную изоляцію.

Но случайные пришельцы въ родѣ Кожанова, Босса, Кирничева и различныхъ эмиссаровъ гордо держали свою голову и создавали трагедію Дона.

По настоящему неказачьей части Правительства и въ связи съ возобновившимися нападками на Добровольческую Армію, А. М. Калединъ убѣдилъ ген. Алексѣева лично собесѣданіемъ съ представителями «демократіи» разъяснить всѣ сомнѣнія въ «контрь-революціонности арміи»... Состоялось засѣданіе неказачьей части Правительства съ участіемъ представителя отъ демократи-

ческаго объединенія г. Ростова — съ ген. Алексѣевымъ. Рядъ вопросовъ, а затѣмъ прямые искренніе отвѣты ген. Алексѣева и указаніе о привлечениіи къ политической работе въ арміи такихъ социалистовъ, какъ Агѣевъ и Савинковъ — повидимому успокоили представителей демократіи. И нужно было видѣть, какими маленькими, ничтожными были все эти Кожановы, Боссэ и Хотинские въ сравненіи съ большимъ государственнымъ человѣкомъ и патріотомъ ген. Алексѣевымъ.

Въ общемъ въ январѣ 1918 г. на Дону создалось оригинальное положеніе: вся отвѣтственность, вся работа, послѣдняя физическая и финансовая средства — все было казачье, все исходило и создавалось Атаманомъ и казачьей частью Донского Правительства.

Неказачья часть, получивъ всѣ права, напротивъ не чувствовала никакихъ обязанностей и дѣлала все возможное, чтобы не отдалить, а приблизить катастрофу. Для усиленія средствъ вѣрхне обстановки обороны — Атаману и командованію Добровольческой Арміи необходимо было ввести осадное положеніе. Согласно существовавшаго соглашенія между казачьей частью и неказачьей — Атаманъ безъ одобренія Правительства такого приказа самостоительно отдать не могъ. И вотъ по поводу осадного положенія проходитъ въ теченіе двухъ дней горячие дебаты. Казачья част Правительства настаиваетъ на чрезвычайныхъ мѣрахъ, а неказачья варяясь въ собственномъ соку, ведетъ нескончаемые переговоры по телефону съ лидерами «демократіи» г. Ростова. И только послѣ категорического заявленія Атамана, что вся отвѣтственность въ задержкѣ борьбы съ большевиками падеть на голову неказачьей части Правительства — заставило послѣднюю дать согласіе на введеніе осадного положенія. Та же история повторилась съ объявлениемъ желѣзныхъ дорогъ на военномъ положеніи. А между тѣмъ положеніе уже къ двадцатымъ числамъ января стало почти катастрофическимъ. Это положеніе достаточно ярко опредѣляется ниже следующимъ возваніемъ Алексѣя Максимовича Каледина.

«Граждане, казаки. Среди постигшей Донъ разрухи, грозящей гибелю казачеству, я, вашъ Войсковой Атаманъ, обращаюсь къ вамъ съ призывомъ, быть можетъ, послѣднимъ.

Вамъ должно быть известно, что на Донъ идутъ войска изъ красноармейцевъ, наемныхъ солдатъ, латышей и пѣхѣнныхъ немцевъ, направляемые правительствомъ Ленина и Троцкаго. Войска ихъ подвигаются къ Таганрогу, гдѣ подняли мятежъ рабочіе, руководимые большевиками. Такія же части противника угрожаютъ станицѣ Каменской и станціямъ Звѣрево и Лихой. Желѣзная дорога отъ Глубокой до Черткова въ рукахъ большевиковъ.

Наши казачьи полки, расположенные въ Донецкомъ округѣ, подняли мятежъ и, въ союзѣ съ вторгнувшимися въ Донецкий округъ бандами красной гвардіи и солдатами, сдѣлали нападеніе на отрядъ полковника Чернецова, направленный противъ красногвардейцевъ и часть его уничтожили, послѣ чего большинство полковъ, участниковъ этого гнуснаго и подлаго дѣла, разсѣя-

лось по хуторамъ, бросивъ свою артиллерию и разграбивъ полковыя денежные суммы, лошадей и имущество. Въ Усть-Медвѣдичкомъ округѣ, вернувшемся съ фронта полки, въ союзѣ съ бандой красноармейцевъ изъ Царицына, произвели полный разгромъ на линіи жел. дор. Царицынъ-Себряково, прекративъ всякую возможность снабженія хлѣбомъ и продовольствиемъ Хоперскаго и Усть-Медвѣдичскаго округовъ.

Въ слободѣ Михайлловкѣ, при станціи Себряково, произвели избиеніе офицеровъ и администрации, причемъ погибло до 80 однихъ офицеровъ. Развалъ строевыхъ частей достигъ послѣдняго предѣла и, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ полкахъ Донецкаго округа удостоены факты продажи казаками своихъ офицеровъ большевикамъ за денежное вознагражденіе. Большинство изъ остатковъ уцѣльвшихъ полевыхъ частей отказываются выполнять боевые приказы по защитѣ Донского Края.

Въ такихъ обстоятельствахъ, до завершенія начатаго переформированія полковъ, съ уменьшеніемъ ихъ числа и оставленіемъ на службѣ только четырехъ младшихъ возрастовъ, Войсковое Правительство, въ силу необходимости, выполняя свой долгъ передъ Роднымъ Краемъ, принуждено было прибѣгнуть къ формированию добровольческихъ казачьихъ частей и, кромѣ того, принять предложеніе и другихъ частей нашей Области, главнымъ образомъ, учащейся молодежи, для образования партизанскихъ отрядовъ.

Усилиями этихъ послѣднихъ частей и, главнымъ образомъ, доблестной молодежи, беззавѣтно отдающей свою жизнь въ борьбѣ съ анархіей и бандами большевиковъ, и поддерживается въ настоящее время защита Дона, а также порядокъ въ городахъ и на желѣзныхъ дорогахъ части Области. Ростовъ прикрывается частями особой Добровольческой организации.

Поставленная себѣ Войсковымъ Правительствомъ задача — довести управление Областью до созыва и работы ближайшаго (4 февр.) Войскового Круга и Съезда неказачьяго населения — выполняется указанными силами, но ихъ незначительное число и положеніе станутъ чрезвычайно опасными, если казаки не придутъ немедленно въ составы добровольческихъ частей, формируемыхъ Войсковымъ Правительствомъ.

Время не ждетъ, опасность близка, и если вамъ, казакамъ, дорога самостоятельность вашего управления и устройства, если вы не желаете видѣть Новочеркасскъ въ рукахъ пришлыхъ бандъ большевиковъ и ихъ казачьихъ приспѣшниковъ — измѣнниковъ долгу передъ Дономъ, то спѣшите на поддержку Войсковому Правительству посылкой казаковъ-добровольцевъ въ отряды.

Въ этомъ призыва у меня нѣть личныхъ цѣлей, ибо для меня атаманство — тяжелый долгъ. Я остаюсь на посту по глубокому убѣждѣнію необходимости сдать посты, при настоящихъ обстоятельствахъ, только передъ Кругомъ.

Войсковой Атаманъ Калединъ.

Дабы создать устойчивое положение въ городѣ Новочеркасскѣ и парализовать всякую возможность выступлениія мѣстныхъ большевиковъ, всѣ офицеры были взяты на учетъ и сведены въ сотни офицерскаго резерва, который и несъ патрульную и караульную службу въ городѣ. Не успѣть сорганизоваться «офицерскій резервъ», какъ со стороны неказачьей части Правительства послѣдовалъ не запросъ, а форменный допросъ Атамана: для чего, для какой цѣли организуются офицерскія сотни и т. д. Но требуя отчета въ мѣрахъ обороны, представители неказачьей части очень беспокоились о томъ, насколько прочно поставлено дѣло ихъ личной охраны.

Тяжело было Атаману, не легко было его товарищу М. П. Богаевскому и членамъ казачьей части Донскаго Правительства, но необходимо отмѣтить, что представители казачьей части Правительства во главѣ съ М. П. Богаевскимъ, въ теченіе всего времени существованія Парнитета, совмѣстно съ Свѣтозаровымъ, Шошинковымъ и Мирандовымъ старались оградить всѣми мѣрами отъ всѣхъ непріятностей А. М. Каледина.

* * *

События въ станицѣ Каменской привели Донское Правительство къ рѣшенію послать особую делегацію для переговоровъ съ Каменскимъ «Революціоннымъ Комитетомъ». Мотивомъ для такого рѣшенія было предположеніе, что съ большевистствующими казаками возможно будетъ договориться и даже убѣдить казаковъ 10, 27, 35 полковъ и части казаковъ Л. Гв. Казачьяго полка, прікнувшихъ къ «революціоннымъ войскамъ» Каменскаго района, въ ихъ заблужденіи въ отношеніи оценки дѣйствительныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ большевиками.

Делегація въ составѣ Н. М. Мельникова, Н. М. Агѣева, Б. Н. Уланова, Г. И. Карева, В. Н. Свѣтозарова и войскового есаула Н. Н. Кушнарева выѣхала въ станицу Каменскую.

Къ моменту прѣѣзда делегаціи въ Каменскую станицу у вокзала собралось большое количество народа, желавшаго услышать что либо отъ представителей донской власти, но членамъ делегаціи запрещены были всякия выступленія.

Окруженные вооруженнымъ усиленнымъ конвоемъ казачьихъ гвардейскихъ частей, члены Правительства были доставлены въ зданіе Почтово-телеграфной конторы, где и происходило засѣданіе делегаціи совмѣстно съ членами Революціонного Комитета.

Въ засѣданіи участвовало со стороны Революціонного Комитета 16—18 человѣкъ.

Засѣданіе тянулось всю ночь, при чёмъ въ открытыхъ дверяхъ сосѣдней комнаты находились казаки съ пулеметами.

Въ Каменской состоялся во главѣ съ «революціоннымъ комитетомъ» многолюдный митингъ. Настроение въ засѣданіи создалось въ началѣ такое, что члены делегаціи считали, что ихъ возвращеніе въ Новочеркасскъ едва ли будетъ возможнымъ. По адресу Атамана и Правительства раздавались угрозы и требования ареста

хотя бы прѣѣхавшихъ членовъ делегаціи. Предѣдательствующій Подтелковъ поддерживалъ бурное настроеніе казаковъ, но тактическія выступленія членовъ делегаціи постепенно склонили симпатіи казаковъ въ сторону Атамана и Правительства. Къ концу митинга настроеніе настолько измѣнилось, что члены делегаціи ради того, чтобы окончательно сговориться съ Атаманомъ и Правительствомъ по казачьему, по «хорошему», предложили казакамъ въ свою очередь послать свою делегацію, гарантируя ей полную безопасность. Это предложеніе было встрѣчено сочувственно и, несмотря на протесты Подтелкова, собраніе рѣшило послать въ Новочеркасскъ «президіумъ комитета». Заложниками «безопасности» тутъ же были объявлены арестованные въ станицѣ Каменской офицеры Л. Гв. Казачьяго полка. Въ периодъ же переговоровъ казаки рѣшили держать «вооруженный нейтралитетъ». На слѣдующій день по возвращеніи делегаціи, 16-го января, въ Новочеркасскъ прибылъ президіумъ «революціонного комитета» въ составѣ: предѣдателя подхорунжаго Подтелкова, секретаря прапорщика Кривошлыкова и членовъ урядника Скачкова, казаковъ: Лагутина, Головачева и Минаева.

Въ присутствіи большого числа гражданъ г. Новочеркасска состоялось засѣданіе Донскаго Правительства и «Комитета».

Залъ Областного Правленія былъ переполненъ. Большевики были смущены. Они первичали и беспокойно окидывали глазами собравшихся. Подтелковъ жадно, почти зашпомъ, стаканъ за стаканомъ, не переставая пить, воду, и съ какимъ то особенно пріиженнымъ видомъ слушалъ рѣчь А. М. Каледина.

Атаманъ А. М. Калединъ съ присущей ему простотой, но твердо и рѣшительно совѣтовать одуматься, понять, какая опасность угрожаетъ Дону и казачеству отъ большевиковъ.

«Вы требуете передать вамъ власть» — говорилъ А. М. Калединъ, — «но за власть мы не держимся. Соберется новый Войсковой Кругъ и онъ рѣшилъ, кому быть во главѣ Войска и Донскаго Края. До этого я обязанъ оставаться на своему посту. Вамъ же совѣтуя въ послѣдний разъ одуматься» — закончилъ свою рѣчь Алексѣй Максимовичъ.

Волнуясь, путаясь въ словахъ, выступилъ Подтелковъ. Будущій Донской Главкверхъ, поминутно останавливаясь, то нагибаясь къ прал. Кривошлыкову, съ цѣлью уловить секретарскія реплики, то выпрямляясь, нервными выкриками, повторяя заученные фразы большевистскаго лексикона, старался что то доказать и даже оправдаться.

Прерываемый въ особенно неудачныхъ мѣстахъ смѣхомъ собравшихся слушателей — Подтелковъ постепенно прішелъ въ раздраженіе: «Смѣетесь — бросиль онъ въ сторону пріеѣдущихъ — «плакать будете. Мы требуемъ передачи власти намъ, представителямъ трудящагося народа и удаленія всѣхъ буржуевъ изъ города Новочеркасска и всей Добровольческой Арміи съ Дона... А настоящее Правительство тоже должно уйти...» — закончилъ онъ свою рѣчь, при полной тишинѣ всего зала. И среди

тишины отчетливо, твердо раздался голос Алексея Максимовича: «Я изъ Новочеркасска никуда не собираюсь уходить... И не уйду».

И видно было, какъ сила и твердость А. М. Каледина придавила «революционный комитет» и прореческой жутью взволновала всѣхъ остальныхъ присутствующихъ.

Съ разрѣшеніемъ Атамана изъ присутствующихъ на засѣданіи выступилъ подъесауль Шеинъ, георгіевскій кавалеръ всѣхъ четырехъ степеней знака отличія военного ордена. Изъ рядовыхъ казаковъ дослужившійся на войнѣ до подъесаульского чина, простымъ казачьимъ языкомъ Шеинъ горячо и страстно убѣждалъ Подтелкова — бросить свою затѣю стать донскимъ «главковерхомъ»...

«Намъ съ большевиками не по пути и только измѣниники Дону и казачеству могутъ говорить о необходимости сдать власть совсѣтамъ и звать казаковъ идти рядомъ съ большевиками. Неужели вы думаете, что за вами, за недоучкой и безграмотнымъ казакомъ — пойдетъ Донъ. Если кто пойдетъ, такъ кучка оголтелыхъ казаковъ, а затѣмъ тѣ же казаки, очнувшись, — вѣсъ и повѣсятъ»... закончилъ Шеинъ пророчески обращаясь къ Подтелкову.¹⁾

Послѣ Шеина Атаманъ, обращаясь къ Подтелкову, задалъ ему вопросъ:

«Вы говорили, что если мы передадимъ вамъ власть, то большевики прекратятъ свое наступленіе на Донъ. Но такъ думаете вы. Но какъ поступятъ большевики, пришедшие на Донъ, намъ неизвѣстно...»

Подтелковъ смущенно отвѣтилъ, что «комитетъ» увѣренъ, что большевики, если съ ними переговорить, подтвердятъ сказанное Подтелковымъ...

На этомъ отвѣтѣ закончилось совмѣстное засѣданіе съ революціоннымъ комитетомъ, причемъ А. М. Калединъ заявилъ, что Донское Правительство обсудить предложеніе революціоннаго комитета и въ письменной формѣ дать свой отвѣтъ... Засѣданіе, для этой цѣли, было назначено въ 10 ч. утра на слѣдующій день. Въ назначенный срокъ Донское Правительство вручило отвѣтъ «революціонному комитету».

Отвѣтъ этотъ сводится къ четыремъ главнымъ пунктамъ:

- 1) «революціонный комитетъ», возникшій явочнымъ порядкомъ, не можетъ быть выразителемъ воли и желаній населенія Донского Края,
- 2) Донское Правительство, выбранное отъ всего населенія Края своимъ полномочными органами Б. В. Кругомъ и Учредительнымъ Съездомъ неказачьяго населенія можетъ передать свою власть только по указанію и постановленію вышеуказанныхъ народныхъ собраний, избранныхъ волею всего народа всеобщимъ тайнымъ и равнымъ голосованіемъ, а поэтому о передачѣ единственной законной власти

¹⁾ Это говорилъ тѣзъ Шеинъ, который въ 1923 году въ Болгаріи, записавшійся въ «Союзъ возвращенія на родину», продавшись большевикамъ, призывалъ казаковъ примириться съ Советской властью и идти рука объ руку съ большевиками по пути строительства «Новой Россіи».

Прим. автора.

на Дону, въ лицѣ Донского Правительства «революціонному комитету» не можетъ быть и рѣчи. 3) Добровольческая Армія является организацией, не подчиненной Донскому Правителству. На основании постановленія «Большого Войскового Круга» и Съѣзда неказачьяго населенія Края — Добровольческая Армія, какъ борящаяся бокъ о бокъ съ казачествомъ съ захватчиками народной власти — большевиками, является союзницей донского населенія и пребываніе ея на Дону считается времененнымъ въ связи съ общимъ положеніемъ, создавшимся въ Российскомъ Государствѣ. Вопроѣ о пересмотрѣ взаимоотношеній Донского Края съ Добровольческой Арміей можетъ быть рѣшено только Войсковымъ Кругомъ и Съѣздомъ неказачьяго населенія, какъ будущаго Краевого Учредительнаго Собрания и 4) Донское Правительство не отказывается во имя прекращенія братоубийственной войны вступить въ переговоры съ полномочными представителями командования красной арміи, для каковой цѣли готово послать отъ себя особую делегацию, причемъ до окончанія переговоровъ «революціонный комитетъ» обязуется никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Донского Правительства не предпринимать.

Затѣмъ въ отвѣтѣ Донского Правительства было указано о перевыборахъ на Войсковой Кругъ и о новомъ его созывѣ на 4 февраля 1918 года, а такъ же о предполагаемомъ созывѣ Краевого Учредительнаго Собрания.

Отвѣтъ былъ подписанъ Атаманомъ, его товарищемъ М. П. Богаевскимъ и всѣми членами Правительства.

На послѣднемъ пункѣ отвѣта особенно настаивали большевистующие члены неказачьей части Правительства. Въ связи съ этимъ необходимо отмѣтить, что когда зашелъ вопросъ о томъ, кто долженъ отвѣтъ подписать, настаивающіе на 4 пунктѣ Боссъ, Константинъ и Кирпичевъ, убѣждали, что подписи Атамана и его Товарища вполнѣ достаточно для такого исторического акта.

«Революціонный комитетъ», выслушавъ отвѣтъ, прочитанный замѣстителемъ товарища Атамана Н. М. Мельниковымъ, былъ застигнутъ врасплохъ. Не прося перерыва для обсужденія отвѣта, Подтелковъ и Кривошлыковъ, пошептавшись другъ съ другомъ, заявили, что отвѣтъ Правительства они принимаютъ цѣликомъ. Въ делегацію же для переговоровъ съ краснымъ командованіемъ они предлагаютъ отъ «Комитета» члена «Комитета» урядника Скачкова, который одновременно явится гарантіей безопасности для делегаціи. Правительствомъ это пожеланіе было принято. Въ составъ делегаціи отъ Правительства вошли: Б. Н. Улановъ, Мирандовъ и Войсковой Есаулъ Н. Н. Кушнаревъ. Делегація на слѣдующій день выѣхала въ г. Таганрогъ съ гѣмъ, чтобы оттуда прѣѣхать къ главковерху Сиверсу. Прѣѣхавъ въ г. Таганрогъ, делегація была задержана мѣстнымъ восстаниемъ большевиковъ, слѣдствиемъ котораго было окончательное занятіе большевиками Таганрога. Благодаря этимъ событиямъ делегація дальнѣйшихъ попытокъ для свиданія съ Сиверсомъ не предприняла и такимъ образомъ возложенню на нее мис-

сю не выполнила. Отрезанная от Новочеркасска, обратно уже она вернуться не могла.

После принятия «революционным комитетом» отъёта Донского Правительства Подтёлкову и его сподвижникам было предложено в сопровождении назначенных двух офицеров «особых поручений» отправиться на вокзал, где их ожидали специальный вагон с паровозом. За все время пребывания «революционного комитета» за ним по приказанию Атамана был установлен негласный надзор в виде двух прикомандированных офицеров. За время пребывания в Новочеркасске члены «комитета», не исключая Подтёлкова, боязливо озираясь, неоднократно спрашивали своих негласных конвоиров:

«А настъ Атаманъ не повѣстить? Обратно выпустить?...»

Такое настроение весьма характерно, так как по всему данному Подтёлковъ и его товарищи особенно прочнымъ свое положение будущихъ «главковерховъ» не считали и вся ихъ наглость была построена на ихъ увѣренности, что въ опасный моментъ власть не будетъ поддержанна населениемъ. Этимъ и объясняется ихъ быстрое согласие со всеми пунктами отъёта Донского Правительства. Самый же фактъ переговоровъ съ Донскимъ Правительствомъ и вообще согласие Правительства разговаривать съ «революционнымъ комитетомъ» — создало послѣднему неожиданно моральный подпорки подняло его вѣсъ среди еще колеблющихъ казаковъ 10, 27, 35 и 44 полковъ и какъ бы узаконило его преступную дѣятельность. Среди же самихъ членовъ комитета укрѣпилась увѣренность, что они сила, съ которой Донское Правительство не считаться не посмѣть.

Объщаний «нейтралитетъ» былъ революционнымъ комитетомъ черезъ иѣсколько дней нарушенъ, а какъ слѣдствіе довѣрія «данному слову» — была гибель степного богатыря, красочнаго патріота легендарного партизана полковника В. М. Чернцовъ.

* * *

Новочеркаскъ одѣлся въ трауръ. Каждый день уныло, по гребальнymъ звономъ напоминали колокола Новочеркасского собора обь ушедшихъ юныхъ герояхъ донского подвига. Каждый день въ деревянныхъ гробахъ, — то крашеныхъ, то только отесанныхъ, окруженные, рыдающей толпой любящихъ, — сопровождаемые аккордами похоронного марша, уходили въ неизвѣстное тѣ, кто родину любилъ больше, чѣмъ свою юную жизнь, кто въ подвигѣ самопожертвованія видѣлъ красоту жизни и смерти... Уходили одинокіе, невѣдомые... Уходили тѣ, кто, бросивъ родное, близкое пришелъ одинокимъ на Донъ съ одной мечтой спасти погибающую, униженную и оскорблennую Россію... Тревожной жутью въ эти дни, послѣдней январской борьбы охваченъ былъ Новочеркаскъ...

Рѣдѣли ряды партизанъ... Таяла Добровольческая Армія...

Но борьба продолжалась...

Безпристрастная оценка событий въ январские дни «Паритета» даетъ право сказать, что трагедія создавшагося общаго положенія была въ томъ, — что не было вѣры въ побѣду, не было риска выявленія твердой власти и единой воли — у власти стоялъ коллективъ, фактически состоящий изъ 36 человѣкъ, контролирующий, примѣняющій къ массѣ, коллективъ разнородный по своей психологіи, разуму, убѣждѣніямъ и чувствамъ. И въ результатѣ вмѣсто быстрыхъ решений — обсужденія каждого проекта, вмѣсто твердыхъ приказовъ — акты соглашеній, опровергній и уговариваній...

И рядовая масса это чувствовала, а казаки особенно, такъ какъ въ ихъ представлениі о власти прежде всего требовалась импозантность, сила и воля. И чувство безсилія власти, неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, перебрасывалось не только на рядовую массу, но и на интеллигенцию.

Слѣдующій фактъ отчасти служитъ подтвержденіемъ выше сказанного: Партизаны несли большія потери, кромѣ того положеніе на фронтѣ становилось все болѣе угрожающимъ. Необходимо было во что бы то ни стало пополнить ряды защитниковъ.

Въ Новочеркассѣ находилось до 4 тысячи офицеровъ.¹⁾

По настоянию Чернцовъ отданъ былъ приказъ по гарнизону офицерамъ собраться для регистрации. Передъ регистраціей офицерамъ было предложено явиться въ офицерское собраніе для ознакомленія съ общей обстановкой. Всѣ помѣщенія офицерского собранія были переполнены: офицеры съ напряженнымъ вниманіемъ выслушали Атамана и М. П. Богаевскаго. Съ горячей и страстной рѣчью выступилъ и Чернцовъ. Онъ призывалъ офицеровъ стать на защиту, поддержать Атамана въ его тяжелой борьбѣ и помочь юношамъ партизанамъ, истекающимъ кровью:

«Господа офицеры» — закончилъ свою рѣчь Чернцовъ — если придется такъ, что меня большевики повѣсятъ, то я буду знать, за что я умираю. Но если придется такъ, что большевики будутъ васъ вѣшать и избивать, благодаря вашей инертности — то вы не будете знать, за что умираете вы...»

Въ перерывѣ Чернцовъ предложилъ офицерамъ записываться въ свой отрядъ или составить самостоятельный отрядъ партизанъ. Почти изъ 800 человѣкъ присутствовавшихъ на собраніи записалось 27. Чернцовъ рѣзко, жестоко началъ упрекать офицеровъ въ антипатріотизмѣ.

«Я васъ всѣхъ бы согнула въ бараній рогъ и первое, что сдѣлалъ — лишилъ бы васъ содержанія. Позоръ.»

Послѣ этого выступленія запись достигла 115 человѣкъ, но больше желающихъ не оказалось. На слѣдующій день вечеромъ была назначена отправка записавшихъ на станцію Лихую. На отправку явилось 30 человѣкъ, остальные «распылились»...

¹⁾ По даннымъ регистраціи большевиковъ послѣ занятія ими Новочеркасса.

Офицеры, правда, со сконфуженнымъ видомъ говорили:
«Чернецовъ, пожалуй, правъ, но пусть Атаманъ отдастъ приказъ о нашей мобилизации и зачислении въ партизаны.»

«Зачѣмъ вамъ приказъ? Достаточно призыва Атамана.»

«Ну, нѣть, приказъ необходимъ. Если придутъ большевики... будетъ хоть какое нибудь оправдание. Не по своей охотѣ, моль, дрались съ вами, а по приказанію. А противъ казаковъ намъ совсѣмъ неудобно выступать.»

Почти та же исторія повторилась въ станицѣ Кривянской. Члены распущенаго Большого В. Круга отъ Кривянской станицы подняли настроение казаковъ. Созвали станичный сборъ. Вынесли постановление мобилизоваться и ждали Атаманскаго приказа... Но приказа не было, и настроение упало...

* * *

Необходимо отмѣтить и ту обстановку, въ которой приходилось работать казачьей части Донского Правительства. Почти весь административный аппаратъ въ Области функционировалъ съ перебоями. Каждый чиновникъ раньше зналъ, что ему дѣлать, теперь же каждый чиновникъ шелъ за разъясненіемъ по вопросамъ текущей жизни. Законы и «Положеніе объ управлѣніи» были сданы въ архивъ. Новыхъ же законовъ и положеній, за исключеніемъ общихъ фразъ, создано не было. И естественно, что за всѣми вопросами и разъясненіями обращались къ товарищу Атамана М. П. Богаевскому или къ его замѣстителю Н. М. Мельникову, а затѣмъ и къ остальнымъ членамъ казачьей части Правительства.

Почему именно къ казачьей части? Потому что представители неказачьей части, какъ случайный элементъ на Дону, совершенно не были знакомы съ особенностями краевой жизни и не имѣли малѣйшаго опыта въ административныхъ дѣлахъ и другихъ военныхъ, связанныхъ съ управлѣніемъ. Этой же неопытностью по управлѣнію, правда, страдала и половина представителей казачьей части Правительства, но за то неопытность сглаживалась знаніемъ быта и особенностей жизни какъ казачьяго, такъ и неказачьяго населенія Края. Кроме «разъясненій и распоряженій» необходимо было разговаривать и удовлетворять просителей и безчисленныхъ представителей различныхъ политическихъ теченій, прѣбывавшихъ то съ требованіемъ, то съ совѣтами, а иногда и съ угрозами.

На ряду съ «политическими дѣятелями» Дона — Донское Правительство, особенно въ казачьей его части, атаковывалось и политическими дѣятелями, прибывшими на Донъ спасаться отъ большевиковъ. Мелькали крупная фигура быв. предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко, П. Б. Струве, П. Н. Милюкова и террориста Б. В. Савинкова... Обыкновенно Атаманъ и представители казачьей части, выслушавъ ихъ весьма внимательно, въ корректной формѣ давали понять, что никакія вмѣшательства въ Донскія дѣла не могутъ быть допустимы.

«Областное Правленіе» превратилось положительно въ какую то ярмарку. А рядомъ съ этимъ — ежедневныя вечернія застѣданія, а иногда и утреннія при первной обстановкѣ, и при наличії, хотя и при полной корректности, но замѣтнаго холода взаимной отчужденности неказачьей и казачьей части Правительства. Въ дополненіе къ этому — раздѣленія правъ и обязанностей по отдѣламъ управления совершенно не было... Дѣла по всѣмъ отдѣламъ управления какъ административнаго, такъ и экономического характера рѣшались коллективно, да и для такого рѣшенія не хватало времени, такъ какъ политическіе вопросы и военные вопросы обороны доминировали...

И естественно, что при отсутствіи системы фактически было отсутствіе и управления...

Среди вопросовъ политическихъ и административныхъ передъ Донскимъ Правительствомъ встала проблема финансового характера. Денежныхъ поступлений не было и единственнымъ источникомъ финансовъ были запасы Государственного Банка и казначейство. Расходы же на содержаніе всего Войскового аппарата требовали большихъ средствъ. Въ виду этого Донское Правительство рѣшило выпустить донскіе денежные знаки и организовать продажу спирта и водки, имѣвшихся въ большомъ запасѣ на складахъ акцизного вѣдомства. Съ продажей спирта и водки была надежда получить у населенія золотую и серебрянную валюту. Это предположеніе отчасти оправдалось. Станицы, села и хутора охотно покупали спиртные напитки и, въ виду установленной преміи при покупкѣ за золото и серебро были всѣ данные, что Войсковой золотой запасъ значительно увеличится. Но быстрое продвиженіе большевиковъ не только простоявшило эту операцию, но и заставило послѣ гибели Чернецова, приступить къ уничтоженію оставшихся запасовъ. Съ продажей спирта сутолока въ Областномъ Правленіи еще больше увеличилась, такъ какъ всѣ разрѣшенія и контроль по продажѣ происходили въ Областномъ Правленіи. Завѣдываль всей этой операцией есаулъ Г. П. Яновъ.

Денежные знаки Донское Правительство успѣло выпустить: рублеваго, трехъ, пяти, десяти, двадцатипяти, сторублеваго достоинства и также бумажные полтинники. Населеніемъ выпущенные денежные знаки охотно принимались.

Для разрѣшенія финансовой проблемы въ болѣе широкомъ масштабѣ Донскимъ Правительствомъ совмѣстно съ «Военно-промышленнымъ Комитетомъ» были привлечены всѣ наличныя крупныя финансово-экономические силы, было создано «Экономическое Совѣщаніе». «Экономическое Совѣщаніе», разработавъ рядъ проектовъ, въ жизнь не могло провести ни одного, такъ какъ и въ этомъ случаѣ помѣшали большевики.

Съ каждымъ днемъ становилось все менѣе надежды на спасеніе положенія. Съ гибелю 22 января полковника Чернецова погибла и последняя надежда на благополучный исходъ.

Голубовъ и Подтелковъ, нарушившіе совмѣстно съ казаками

10, 27 и 35 полковъ данное «революционнымъ комитетомъ» объявление нейтралитета — преступные виновники гибели Чернецова, своимъ активнымъ выступлениемъ во главѣ казаковъ на сторонѣ большевиковъ окончательно создали безвыходное положеніе.

Пока казаки только будировали и митинговали, просвѣтъ какой какой былъ еще возможенъ, но съ ихъ выступлениемъ создалось положеніе уже «братоубийственной казачьей внутренней войны»...

Линія боевыхъ столкновеній приближалась къ Новочеркаску. Одновременно въ бояхъ подъ Ростовомъ изнемогала Добровольческая Армія. Новочеркасскъ и Ростовъ были взяты большевиками въ клещи. Каждый день угрожалъ мѣстнымъ выступлениемъ большевиковъ въ Новочеркасскѣ и Ростовѣ. Слухи объ уходѣ Добровольческой Арміи усиливались. «Иногородніе» радостно привѣтствовали каждый успѣхъ большевиковъ и толпами присоединялись къ нимъ. Надежды на казачье «выздоровленіе» не было никакой... Вопроſъ о катастрофѣ сталь вопросомъ ближайшихъ дней... И 29 января 1918 года «Паритетъ» пересталъ существовать.

Въ этотъ трагический день Алексѣй Максимовичъ своей смертью сдѣлалъ послѣднюю ставку, принеſъ послѣднюю жертву ради спасенія Дона.

Къ девяти часамъ утра по приглашенню Атамана во дворецъ на срочное совѣщаніе собралось «Донское Правительство». Составъ Правительства былъ неполный, — и на послѣднемъ засѣданіи присутствовали Товарищъ Атамана М. П. Богаевскій, замѣститель его Н. М. Мельниковъ, С. Г. Елатонцевъ, А. П. Епиѳановъ, Г. И. Каревъ, П. М. Агѣевъ, и изъ Войсковыхъ Есауловъ Г. П. Яновъ.

Отъ неказачьей части Правительства: В. Н. Свѣтозаровъ Шошиновъ и эмиссаръ В. В. Брыкинъ.

А. М. Калединъ въ сжатой формѣ доложилъ всю обстановку и соотношеніе силъ на фронтѣ.

«Въ моемъ распоряженіи» — докладывалъ Атаманъ — «находится 100—150 штыковъ, которые и сдерживаютъ большевиковъ на Переянновскомъ направлении. Передъ вашимъ приходомъ я получилъ свѣдѣнія отъ прѣхавшаго помѣщика, что сильная колонна красной кавалеріи, повидимому, обойдя добровольческую Армію движется по направлению къ станицѣ Грушевской. Отъ генерала Корнилова мною получена телеграмма, извѣщающая о его намѣреніи покинуть г. Ростовъ и ввиду этого, его настоятельная просьба срочно отправить офицерскій батальонъ съ Переянновскаго фронта въ его распоряженіе (А. М. изволилъ прочель телеграмму) Дальше, какъ видите, борьба невозможна. Только лишнія жертвы и напрасно пролитая кровь. Прихода большевиковъ въ Новочеркасскѣ можно ожидать съ часу на часъ. Мое имя, какъ говорятъ «одіозно»... Я рѣшилъ сложить свои полномочія, что предлагаю сдѣлать и Правительству. Предлагаю высказаться, но прошу, какъ можно короче. Разговоровъ было и такъ достаточно. Проговорили Россію...»

Послѣ жуткой паузы изъ всѣхъ присутствующихъ первымъ

заговорилъ С. Г. Елатонцевъ. Говорилъ недолго... Но единственно, кто бросилъ фразу объ «одіозности» имени А. М. Каледина былъ онъ, причемъ С. Г. Елатонцевъ хотѣлъ сказать объ особой одіозности имени Алексѣя Максимовича въ глазахъ одураченныхъ большевиками «фронтовиковъ», но фразу свою построилъ такъ неудачно, что получилась дѣйствительная неловкость. Выступленіе С. Г. Елатонцева диссонансомъ прозвучало среди общей тишины кабинета Алексѣя Максимовича.

М. П. Богаевскій заявилъ, что и онъ слагаетъ свои полномочія и думаетъ, что со стороны Правительства возраженій по поводу сложенія своихъ полномочій также не будетъ.

Возраженій не послѣдовало. И съ этого момента Паритетное Донское Правительство перестало существовать.

На разрѣшеніе сталъ вопросъ, кому передать власть? Послѣ краткаго обмѣна мнѣній, было рѣшено передать власть городской думѣ совмѣстно съ «демократическими организаціями», съ тѣмъ, чтобы «новая» власть взяла на себя передъ большевиками защиту раненныхъ и гражданъ города. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено было составить актъ о передачѣ власти съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ «сложеніе полномочій».

А. М. Калединъ заявилъ, что онъ устраиваетъ перерывъ на полчаса, такъ какъ ему крайне необходимо выѣхать по дѣлу въ городъ.

Во время перерыва докторъ Брыкинъ первый выскажалъ подозрѣніе, что Алексѣй Максимовичъ Калединъ застрѣлится. «Надо какъ нибудь, хотя бы силой ему помѣшать» — заявилъ докторъ Брыкинъ. Было рѣшено послать въ штабъ Походнаго Атамана Назарова — В. Есаула Г. П. Янова, чтобы, посовѣтовавшись тамъ, организовать спасеніе Атамана, хотя бы и противъ его воли. Узнавъ о происшедшемъ по дворцу, Походный Атаманъ генералъ А. М. Назаровъ, начальникъ походнаго штаба полковникъ В. И. Сидоринъ, начальникъ Новочеркасскаго юнкерскаго училища генералъ П. Х. Поповъ, заявили, что они считаютъ невозможнымъ, чтобы власть была передана Атаманомъ и Донскимъ Правительствомъ Городской Думѣ и «Комитету», такъ какъ такая передача угрожаетъ общей рѣзней, ибо власть безусловно немедленно попадетъ въ руки мѣстныхъ большевиковъ и неликвидированаго «революционнаго комитета».

«Передайте Атаману, что мы считаемъ такую передачу невозможной» — рѣшительно заявилъ генералъ Назаровъ.

Вмѣстѣ съ этимъ было рѣшено увезти А. М. Каледина даже силой изъ Новочеркасска. Здѣсь же въ Штабѣ случайно находился командиръ только что сформированнаго офицерскаго коннаго отряда — главнымъ образомъ изъ офицеровъ Л. Гв. Атаманскаго полка — полковникъ Каргальсковъ. Ему было поручено съ отрядомъ явиться ко дворцу и быть готовымъ дѣйствовать въ связи съ тѣмъ, какъ сложится обстановка для спасенія Атамана.

При возвращеніи А. М. Каледина актъ о передачѣ еще не былъ готовъ.

Есауль Г. П. Яновъ — передалъ мнѣніе Штаба и заявленіе ген. Назарова.

А. М. Калединъ, безнадежно махнувъ рукой, сказалъ: «Это ихъ дѣло. Я остаюсь при своемъ рѣшеніи...»

Раздался звонокъ по телефону. А. М. Калединъ подошелъ къ телефону.

«Да... рѣшилъ... Другого выхода нѣть... Пошлите...» отрывисто, съ паузами, говорилъ ген. Калединъ.

Оказалось, Атаманъ былъ вызванъ ген. Назаровымъ... Послѣднее слово «пошлите» было согласиемъ А. М. Каледина послать раззѣздъ для проверки данныхъ о движении красной кавалеріи на станицу Грушевскую.¹⁾

Послѣ незначительныхъ фразъ, было рѣшено въ 4 часа дня сдѣлать совмѣстное засѣданіе городской думы, и Донского Правительства для передачи власти и акта; послѣдній къ этому времени долженъ быть окончательно средактированъ. А. М. Калединъ не возражалъ... Всѣ вставали и молча начали прощаться съ А. М. Калединымъ. Въ этотъ моментъ представители казачьей части начали тихо просить Г. П. Янова какъ нибудь затронуть вопросъ о денежной помощи неказачьей части Правительства, такъ какъ представители послѣдней всѣ люди прѣажие и находятся въ данный моментъ безъ средствъ.

А. М. Калединъ задалъ вопросъ Г. П. Янову.

«Въ чёмъ дѣло?»

Послѣдній доложилъ просьбу представителей.

«Денегъ у меня нѣть...» «Надоѣло...» бросилъ жестко Алексѣй Максимовичъ...

Начали расходиться. М. П. Богаевскій передалъ 14 тысячи внизу у себя Г. П. Янову для передачи семи членамъ неказачьей части Правительства, которые и были въ вестибюль дворца вручены В. Н. Свѣтозарову.

Не успѣлъ уйти В. Н. Свѣтозаровъ, какъ съ верхняго этажа по лѣстницѣ положительно прыжками съ криками: «скорѣе доктора... сердце еще бѣется», — въ вестибюль спустился Е. П. Молдавскій.

Съ тревожными вопросами: «кому доктора, что случилось?...» — бросились къ Е. П. Молдавскому ординарцы, дежурный адъютантъ и Г. П. Яновъ.

«Алексѣй Максимовичъ застрѣлился» — зарыдавъ, проговорилъ Молдавскій... «Бѣгу за докторомъ...»

Митрофанъ Петровичъ Богаевскій былъ у себя и вышелъ на шумъ. Нѣсколько мгновеній — и всѣ въ маленькой комнатѣ около Атаманскаго кабинета. Комнатка въ дыму. Отвернувшись къ окну, рыдалъ Г. И. Каревъ.

На походной кровати, со сложенными на груди руками, лежалъ Алексѣй Максимовичъ Калединъ.

¹⁾ Раззѣздъ вернулся уже послѣ смерти Алексѣя Максимовича Каледина. Оказалось, что призвана за кавалерію колonna оказалась гуртомъ скота и бѣженцевъ изъ подъ Ростова. «Красной» — же кавалеріи и близко не было.

На койкѣ «Кольть». На спинкѣ стула аккуратно повѣшенныи френчъ. На столикѣ часы-браслетъ...

У кровати рыдающая Марія Петровна Каледина...

Митрофанъ Петровичъ опустился на колѣни и приникъ головой на грудь Алексѣя Максимовича...

Не стало Алексѣя Максимовича Каледина..

* * *

Послѣ трагической гибели Алексѣя Максимовича Каледина — назначенное въ 4 часа «Объединенное засѣданіе» не состоялось. Актъ о передачѣ власти Донскимъ Правительствомъ подписанъ не былъ.

Большая часть членовъ бывшаго Донского Правительства послѣ смерти А. М. Каледина сейчасъ же покинула Новочеркасскъ. За гробомъ Атамана изъ всего состава Правительства шли только Г. И. Каревъ, В. Н. Свѣтозаровъ и А. П. Епифановъ, — изъ Войсков. Есауловъ — С. В. Сиволобовъ, Г. П. Яновъ и эмиссарь — докторъ В. В. Брыкинъ.

Со смертью Атамана власть снова была сорганизована исключительно казаками.

Анализъ прошлаго вынуждаетъ прийти къ заключенію, что «Паритетъ» въ гибели А. М. Каледина сыгралъ роль одного изъ звеньевъ цѣлой цѣпи событий и причинъ, толкнувшихъ Атамана къ роковому концу.

«Паритетъ», не увеличивъ шансовъ побѣды, не укрѣпивъ положенія, былъ въ дни напряженной и рѣшительной борьбы не правительственнымъ аппаратомъ, а только компромисснымъ политическимъ собраниемъ. Внутри организма «Паритета» было раздвоеніе, отчужденность и глухая борьба. И какъ слѣдствіе такого положенія, во всѣхъ почти дѣлахъ, за короткій но тревожно-отвѣтственный срокъ существованія «Паритета» чувствовалось беззначаніе, беспорядокъ, а иногда и смятеніе... «Мертвая зыбь» непрекращающихся политическихъ засѣданій утомляла А. М. Каледина, отнимала время, убивала вѣру въ побѣду. Тѣ, кто думалъ, что привлечениемъ представителей «иногороднихъ» создается прочный фундаментъ для борьбы, жестоко ошибались, ибо фундамента не создали и «Паритетъ» дольше только мимолетный политический эффектъ бенгалскихъ огней среди безпросвѣтно-темной ночи соціалистическихъ экспериментовъ.

Но самая мрачная страница «Паритета» была въ томъ, что въ моментъ напряженной борьбы съ большевиками въ его составѣ работали агенты большевиковъ: Боссэ, Кожановъ, Кирпичевъ, эмиссары: Воронинъ и Ковалевъ, главный же сторонникъ «Паритета» — П. М. Агѣевъ, запятнавъ себя измѣной казачеству и Россіи, перешелъ на службу къ большевикамъ въ 1920 году, заключивъ съ ними миръ...

Ушелъ въ иѣдра преданія и самъ «Паритетъ».

МИТРОФАНЪ ПЕТРОВИЧЪ БОГАЕВСКІЙ.

Дѣтство и юность.

Покойный мой братъ Митрофанъ родился въ Донецкомъ округѣ, въ имѣніи нашего отца, въ усадьбѣ «Петровское» 23-го ноября 1881 года.

Митрофанъ Петровичъ былъ третьимъ изъ четырехъ сыновей. Старше всѣхъ насть была сестра Надежда, вышедшая замужъ за внука нашего Донского героя Якова Петровича Бакланова. Въ настоящее время въ живыхъ остались только сестра, я и самый младшій братъ Яннуарій. Второй братъ Петръ, известный на Дону врачъ, скоропостижно скончался въ 1915 году.

Съ юныхъ лѣтъ братъ Митя былъ общимъ любимцемъ семьи и всѣхъ, его знавшихъ. Веселый и жизнерадостный, подъ чашь большой шалунъ, съ темными глазами и маленьkimъ вздернутымъ носикомъ, онъ всѣмъ своимъ существомъ вызывалъ къ себѣ симпатію и желаніе повозиться съ нимъ, пошутить или приласкать его. Отецъ и мать очень любили его, и я не помню случая, чтобы онъ когда нибудь за что-либо былъ серьезно наказанъ.

Привольная жизнь въ «Петровскомъ» съ его красивымъ садомъ, просторомъ полей, прекраснымъ купаньемъ въ рѣкѣ Ольховой, протекавшей около самой усадьбы, скромное, но безбѣдное существованіе семьи, всѣ члены которой жили очень дружно между собой, относясь съ глубокимъ уваженіемъ и любовью къ родителямъ и къ нашей сестрѣ, доброжелательныя отношенія съ сосѣдями-помѣщиками и крестьянами, среди которыхъ нашъ отецъ пользовался глубокимъ уваженіемъ, все это способствовало развитию тѣхъ добрыхъ началъ, которые были заложены въ душу маленькаго Мити, его любви къ природѣ и къ людямъ. Рассказы старика-отца о своихъ боевыхъ походахъ (онъ былъ участникомъ войнъ, начиная съ Крымской и до Русско-Турецкой 1877—1878 г. г.), прежней жизни и службы казачества, рано разбудили въ любознательномъ ребенкѣ интересъ къ старинѣ казачьей и вообще къ исторіи, который впослѣдствіи превратился въ серьезную любовь къ историческимъ изслѣдованіямъ и работѣ по исторіи Дона.

Митя охотно собиралъ около себя своихъ сверстниковъ — сыновей сосѣдей — крестьянъ, училъ ихъ грамотѣ. У него были среди нихъ искренніе друзья, сохранившіе къ нему искреннее уваженіе и дружбу и въ зрѣлые годы. Къ сожалѣнію, вблизи отъ насть не было казачьихъ станицъ. Мы жили въ районѣ, неселенномъ исключительно почти переселенцами изъ русскихъ губерній

Ноябрь Новочинъ Бойскового Атамана Войска Донского
М. П. БОГАЕВСКІЙ.

— Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Курской. Ближайшія села — Богаевка, Лысогорка, Калиновка — были населены почти исключительно хохлами. Прислуга и рабочие въ усадьбѣ также часто были изъ малороссовъ, и мы всѣ, благодаря этому, хорошо знали ихъ языкъ, тѣмъ болѣе, что и наша мать была также хохлушки — уроженкой Полтавской губерніи.

Ввиду этого въ дѣтствѣ мы почти не знали казачьяго быта, и только я съ сестрой еще сохранили смутное воспоминаніе о казакахъ, когда отецъ командовалъ сотней въ Донскомъ полку, въ Польшѣ. Но младшіе братья не имѣли и этого слабаго знакомства съ казачествомъ, и только разсказы отца, горячаго русскаго патріота и настоящаго казака, гордившагося своимъ происхожденіемъ, отчасти восполняли этотъ недостатокъ.

Прежде чѣмъ продолжать свои воспоминанія о погибшемъ братѣ, я хочу остановиться на жизни покойнаго отца, который несомнѣнно имѣлъ большое влияніе на выработку міровоззрѣнія будущаго «Баяна земли Донской».

Нашъ отецъ, Петръ Григорьевичъ родился въ 1837 году. Рано оставшись сиротой, младшій изъ трехъ братьевъ, онъ былъ предоставленъ самому себѣ: старшій братъ Степанъ Григорьевичъ, занятый семьей, службой по выборамъ и своимъ имѣніемъ, мало обращалъ вниманія на маленькаго брата, а второй братъ Григорій Григорьевичъ все время находился въ отсутствіи на службѣ въ полкахъ то въ Польшѣ, то на Кавказѣ. Старшая сестра Анна Григорьевна рано потеряла мужа есаула Денисова, умершаго отъ ранъ на Кавказѣ, и молодой вдовой ушла въ Усть-Медвѣдицкій монастырь, гдѣ и скончалась спустя сорокъ пять лѣтъ.

Его отецъ и мать умерли рано и, никѣмъ и ничѣмъ не связанный съ домомъ, онъ проводилъ много времени на свободѣ среди своихъ пріятелей-калмыковъ, съ конскими табунами. Съ малыхъ лѣтъ онъ сталъ отличнымъ наѣздникомъ и практическимъ знаткомъ лошади, и любовь къ лошади и верховой Ѣздѣ онъ сохранилъ до глубокой старости. Во время строевой службы въ полкахъ отецъ славился въ Войскѣ, какъ самый лихой наѣздникъ и еще за годъ до смерти, 73-хъ лѣтъ, часто выѣзжалъ въ степь верхомъ.

Недолго проучившись въ гимназіи, онъ 15-ти лѣтъ попалъ добровольцемъ въ Севастополь во время его знаменитой осады англо-французами въ 1854—1855 г. г. и тамъ былъ произведенъ въ хорунжіе. Его разсказы объ этой героической эпопеѣ русской исторіи мы, дѣти, слушали всегда съ глубокимъ вниманіемъ и интересомъ. Затѣмъ началась обычная служба армейскаго офицера: съ полкомъ въ Польшѣ, затѣмъ спускъ на льготу, учебный полкъ, потомъ опять въ Польшу и т. д.

Въ 1863 году отецъ принялъ участіе въ усмиреніи Польскаго восстанія. За боевые отличія онъ получилъ тамъ два чина, что въ то время считалось большой наградой, и орденъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, — единственную награду орденомъ за всю свою долголѣтную службу. Въ 1867 году онъ же-

нился. Служба продолжалась по прежнему, чередуя льготу съ Польшей. Какъ выдающейся офицеръ, отецъ оставался нѣсколько разъ на службѣ въ очереди, что важно было и въ материальномъ отношеніи, такъ какъ семья увеличивалась, а средствъ, кроме скромнаго жалованья, не было никакихъ.

Покойный отецъ принялъ участіе также и въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г. г., но еще до конца ея серьезно заболѣлъ и вынужденъ былъ эвакуироваться. Вскорѣ послѣ возвращенія на Донъ онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ войскового старшины. Прямой и честный характеръ отца, не переносящаго нерѣдкихъ въ то время хищений казенныхъ суммъ командирами полковъ и другихъ неблаговидныхъ денежныхъ операций съ казачьей копѣйкой, и его открытое порицаніе, подчасъ въ очень рѣзкой формѣ, подобныхъ продѣлокъ, а также завѣдомо невѣрныхъ донесеній о всякихъ боевыхъ подвигахъ, — все это создало ему немало враговъ среди начальствующихъ лицъ. Недостатокъ средствъ, большая семья, необходимость учить дѣтей, потеря надежды на хорошую служебную карьеру, — заставили отца выйти въ отставку, причемъ ему не дали ни чина полковника, ни ордена Св. Владимира за 25-ти лѣтнюю службу, придавшись къ ничтожнымъ формальнымъ причинамъ. Это глубоко оскорбило отца, горячо любившаго военную службу, прекраснаго боевого офицера, отдавшаго ей лучшіе годы жизни и потерявшаго на ней здоровье. До гробовой доски старикъ не могъ забыть обиды Войскового Штаба и всегда съ горечью вспоминалъ объ этомъ.

Покончивъ съ военной службой и всякими предложеніями поступить куда-нибудь на общественную или частную службу, отецъ поселился въ лично самимъ устроенной усадьбѣ «Петровское» на землѣ, частью унаследованной послѣ брата Григорія, и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Дѣти подростали, уѣзжали въ Новочеркасскъ учиться, вышла замужъ дочь, умерла наша мать, семья все уменьшалась и, въ концѣ концовъ, отецъ остался въ деревнѣ почти одинокимъ бѣглымъ, только съ однимъ младшимъ сыномъ. Изъ десяти дѣтей, разновременно родившихся и умиравшихъ, осталось только насъ четверо.

Обычно вся семья собиралась вновь въ полномъ составѣ на лѣтнія каникулы. Я былъ въ кадетскомъ корпусѣ, братъ Петръ (на два года моложе меня) въ гимназіи, такъ какъ небольшой физический недостатокъ въ ногѣ помѣшалъ ему поступить въ кадетский корпусъ. Митя также готовился въ корпусъ и держалъ туда экзаменъ, но, хотя и выдержалъ его, однако по конкурсу не попалъ и поступилъ также въ гимназію.

Судьба устроила такъ, что у отца, глубоко любившаго и знавшаго военную службу, только одинъ сынъ пошелъ по военной дорогѣ; все остальные сыновья волею судьбы избрали себѣ другой путь. Разочарованный въ своей военной карьерѣ, отецъ не жалѣлъ объ этомъ, но ему страстно хотѣлось, чтобы хоть я хорошо пошелъ по военной службѣ. Впослѣдствіи мои прѣезды въ отпускъ,

помимо радости отца, доставляли ему и большое удовольствие потому, что во мнѣ онъ находилъ внимательного слушателя своихъ военныхъ воспоминаній, больше, чѣмъ штатскіе братья, понимавшаго и сочувствовавшаго ему. А эти живыя воспоминанія среди сѣй, полной мелкихъ хозяйственныхъ заботъ деревенской жизни были для бѣднаго старика единственной отрадой.

Онъ умеръ въ 1910 г. 74 лѣтъ отъ роду. Всѣ мы, дѣти, глубоко любили отца. Горячий патріотъ — казакъ, твердый въ своихъ уѣжденіяхъ, неподкупно честный, рыцарь безъ страха и упрека, сердечный и доброжелательный къ людямъ и ко всему живому — онъ всегда былъ для насть примѣромъ.

Митя поступилъ въ гимназію въ 1893 году. Братъ Петръ, съ которымъ онъ жилъ, помогалъ ему заниматься и оказывалъ на него влияніе въ хорошую сторону. Однако, несмотря на хорошия способности, Митя кончилъ гимназію на три года позднѣе своихъ сверстниковъ. Онъ не былъ лѣнивъ, но не любилъ нѣкоторыхъ предметовъ (математику, латынь), предпочитая имъ исторію и русскій языкъ. Это влияло на его отмѣтки и приводило къ печальному недоразумѣнію на экзаменахъ.

Кромѣ того, немало времени уходило у него съ юныхъ лѣтъ на чтеніе, организацию товарищескихъ кружковъ и разныхъ экскурсій. Уже въ то время онъ выдѣлялся своимъ организаторскимъ талантомъ и умѣніемъ вліять на товарищей горячимъ словомъ и примѣромъ. Сверстники очень его любили за сердечность и отзывчивость и готовность всѣмъ помочь. Начальство цѣнило его за прямоту и искренность и, несмотря на троекратное повторное сидѣніе въ разныхъ классахъ, отношение къ нему не измѣнялось.

Уже въ гимназическихъ годахъ, подъ вліяніемъ рассказовъ отца, чтенія историческихъ книгъ и собственной любознательности Митя сталъ серьезно интересоваться донской исторіей и на каникулахъ совершаТЬ пѣшкомъ цѣлья путешествія по Дону, изучая родной край.

Послѣ окончанія гимназіи онъ поступилъ въ Петербургскій Университетъ на историко-филологический факультетъ. Въ это время я уже служилъ въ Петербургѣ, былъ женатъ. Митя поселился у меня. Онъ усердно занимался, не пропуская лекцій и работая въ то же время въ университетской библиотекѣ. И здесь также студенты относились къ нему съ искреннимъ уваженіемъ и любили его, какъ и въ гимназіи. Онъ также являлся руководителемъ студенческихъ кружковъ, но никогда не злоупотреблялъ этимъ, всегда будучи лояльнымъ по отношенію къ Правительственной власти.

За пять лѣтъ университетской жизни братъ жилъ своими академическими интересами и хотя посвящалъ меня во всѣ свои переживания, все-же, занятый своей службой, я мало слѣдилъ за его постепеннымъ духовнымъ развитіемъ. Но и тогда онъ не разъ высказывалъ свою глубокую любовь къ Дону и его прошлому, часто говорилъ о томъ, что вернется служить на Донъ и будетъ

заниматься изучением его славной истории. Уже в то время онъ составлялъ планы своихъ будущихъ работъ и мечталъ о настоящей правдивой донской истории, которую собирался написать.

Послѣ окончания университета, я уже рѣдко видѣлъ брата. Онъ уѣхалъ на Донъ, вскорѣ женился, былъ преподавателемъ и прекраснымъ педагогомъ «милостью Божией» въ той же гимназіи, гдѣ когда то просидѣлъ лишнихъ три года. Здѣсь онъ оставилъ по себѣ благодарную память среди своихъ учениковъ. Его выдающіяся педагогическія способности были замѣчены высшимъ начальствомъ и онъ былъ избранъ, несмотря на свою молодость, директоромъ каменской гимназии, гдѣ мнѣ пришлось его видѣть въ 1916 году, когда я, вмѣстѣ съ Походнымъ Атаманомъ Вел. Кн. Борисомъ Владимировичемъ, поѣхалъ родную мнѣ станицу.

Въ тѣ дни братъ, видимо, былъ вполнѣ доволенъ своей судьбой: любимое дѣло, счастливая семья, маленькая дочь, которую онъ боготворилъ, материальный достатокъ, здоровье, общее уваженіе и любовь, — все это, конечно, давало ему полное нравственное удовлетвореніе. Братъ съ восторгомъ разсказывалъ мнѣ о своей работѣ, о широкихъ планахъ на будущее...

И все это скромное счастье рухнуло менѣе, чѣмъ черезъ годъ. Началась наша ужасная русская революція. Судьба неожиданно вознесла брата на высокій постъ Предсѣдателя Войскового Круга и Товарища Войскового Атамана, но вскорѣ отняла любимицу дочь; она ввела его въ Атаманский Дворецъ, дала ему славу «Баяна земли Донской», замѣчательного оратора, но лишила покоя и любимаго труда.

Занятый борьбой на фронтѣ Великой войны, я больше года не видѣлъ брата. До меня долетали только отрывочные свѣдѣнія о его дѣятельности на Дону. Его слава, какъ глубокаго патріота, выдающагося политическаго дѣятеля, росла; его имя было неразрывно связано съ именемъ первого выборнаго Донского Атамана Каледина.

Этого периода его дѣятельности я не буду касаться. Его лучше опишутъ его современники-свидѣтели этой работы на благо Россіи и роднаго края.

Я встрѣтился съ братомъ въ началѣ 1918 года, когда прибылъ на Донъ изъ Киева. Его настроение произвело на меня очень тяжелое впечатлѣніе: какъ и у Атамана, чувствовалась безконечная усталость, потеря вѣры въ казачество и въ успѣхъ своего дѣла. Физическая и нравственная подавленность дѣлали ихъ обоихъ почти автоматами, только какъ бы по инерціи продолжавшими свое тяжкое дѣло. Это была уже агонія атаманской власти. Судьба готовила тяжкій ударъ, и онъ совершился 29 января, когда Калединъ выстрѣломъ въ сердце покончилъ расчеты съ жизнью...

Со смертью Атамана окончилась и политическая дѣятельность брата. Повидавшись со мной въ послѣдний разъ въ Ростовѣ, вскорѣ послѣ трагической смерти Каледина, онъ вмѣстѣ съ женой уѣхалъ въ Сальскія степи, надѣясь тамъ, среди калмыковъ, найти

себѣ покой, но вмѣсто него нашелъ предательство, а потомъ и смерть. Имъ же спасенный въ свое время предатель Голубовъ арестовалъ его тамъ, привезъ въ Новочеркасскъ и выдалъ въ Ростовъ большевикамъ. Имя брата и его дѣятельность въ недавнемъ прошломъ казались послѣднимъ слишкомъ опасными, и бѣдный Митя былъ присужденъ къ смерти: 1-го апрѣля 1918 года онъ былъ убитъ негодяями Антоновыми выстрѣломъ въ високъ.

* * *

Такъ безвременно трагически погибшій братъ Митрофанъ Петровичъ имѣлъ всѣ задатки, чтобы развиться въ крупнаго политическаго дѣятеля и серьезнаго ученаго-историка. Живой умъ, прекрасный характеръ, хорошее образованіе, глубокая любовь къ Россіи и къ славному прошлому роднаго края, замѣчательный ораторскій талантъ, чистое, благородное сердце, — все давало надежду, что изъ него выйдетъ большой государственный дѣятель, но — Богу было угодно рано прекратить его молодую жизнь...

Царство ему Небесное!

20 апрѣля 1923 года, г. Бѣлградъ.

A. Богаевскій.

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ А. М. НАЗАРОВЪ И ЕГО ВРЕМЯ.

29 января 1918 года коалиционное Донское Правительство во главѣ съ Войсковымъ Атаманомъ Калединомъ, сложивъ свои полномочія, передало свою власть Новочеркасскому Городскому Управлению.

Городское Управление не знало, что ему дѣлать. Оно растерялось. Къ такого рода дѣятельности оно себя не подготавливало. Никакой политической программы у него не было. Никакой связи съ основными элементами населения Области не существовало. Оно было способно къ оппозиціи власти, къ критикѣ, но было бессильно и беспомощно въ творчествѣ власти. Городская Дума готовилась къ пассивной сдачѣ большевикамъ города. За спасеніе положенія опять взялись казаки.

Собралась Новочеркасская станица и вручила власть въ Области Походному Атаману генералу А. М. Назарову до созыва Войскового Круга, который долженъ быть собраться совмѣстно съ Съездомъ иногороднаго населения 4 февраля.

А. М. Назаровъ, произведенный на фронтѣ въ генеральскій чинъ и прославленный за боевые подвиги,ѣхалъ съ фронта на Кавказъ въ качествѣ командира кавалерійскаго корпуса въ Месопотамію на соединеніе съ англичанами.

Генералъ Калединъ обрисовалъ Назарову положеніе, въ которомъ находился Донъ.

«Мало у меня помощниковъ, дѣльныхъ людей... А тучи надъ Дономъ струются... Не останетесь ли Вы на Дону?»

Корпуса я предложить Вамъ не могу, у самого корпуса нѣть, а дивизію дамъ.»

«Донъ въ опасности? Я не торговаго сословія, торговаться не буду: дивизію, такъ дивизію.»

Въ Усть-Медвѣдіцкомъ округѣ А. М. Назаровъ командуетъ дивизіей, черезъ короткое время обороняетъ Таганрогъ отъ Черноморскихъ матросовъ, затѣмъ назначается командующимъ войсками Ростовскаго округа и, наконецъ, Назаровъ, какъ Походный Атаманъ, командаeтъ вооруженными силами Дона.

А. М. Назаровъ своей дѣятельностью за короткое время своего пребыванія на Дону создалъ себѣ большую популярность и считался естественнымъ замѣстителемъ Каледина.

Послѣдній приказъ генерала Каледина:

«Прикажите партизанамъ не стрѣлять. Больше ни одного выстрѣла.»

— Назаровыи не одобрялъ. Онъ считалъ необходимымъ продолжать борьбу до конца.

5 разъ отказывался Назаровъ стать во главѣ Войска, старики настояли.

4 февраля на Съездѣ иногороднихъ никто не прибылъ. Съхались вновь избранные депутаты Войскового Круга не въ полномъ числѣ въ виду занятія большей части Области большевиками. Войсковой Кругъ пополненъ бывшими депутатами первыхъ трехъ Круговъ. Наличные депутаты объявили себя Войсковыми Кругомъ и избрали Предсѣдателемъ Е. А. Волошина. Этотъ Кругъ называли «4-й Войсковой Кругъ». Это неправильно. Болѣе правильное наименование его:

«Назаровскій Войсковой Кругъ.»

Въ первые дни позиція Войскового Круга по отношенію къ большевикамъ была непримиримая. Онъ рѣшилъ использовать всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи средства борьбы. Въ этихъ видахъ была объявлена всеобщая мобилизация, въ томъ числѣ всѣхъ работающихъ на оборону, приказано сформированная дружины немедленно направить на фронтъ, а для неподчиняющихся установить смертную казнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлена делегація въ Ростовъ, въ Штабъ Добровольческой Арміи съ просьбой продолжать оборону Дона и съ обѣщаніемъ помочи.

Угрозы казнью не помогли.

Когда выяснились результаты мобилизациі, А. М. Назаровъ доложилъ Войскому Кругу о положеніи и просилъ освободить его отъ возложенныхъ на него обязанностей.

Войсковой Кругъ постановилъ:

«Войсковой Кругъ просить и настаиваетъ, чтобы генераль Назаровъ въ этотъ грозный часъ не слагалъ съ себя полномочий Войскового Атамана и тѣмъ самыи исполнилъ бы долгъ истинного сына Тихаго Дона.»

Когда было оглашено постановление Войскового Круга, А. М. Назаровъ тихо отвѣтилъ лаконической фразой:

«Долгъ свой исполню.»

7-го февраля Назаровъ сообщилъ Штабу Добровольческой Арміи, что казаки никакой помощи оказать не могутъ и что онъ больше не смѣеть задерживать на Дону Добровольческую Армію.

Добровольческая Армія ушла на Кубань.

Избирается делегація къ командаeющему авангардомъ Советскихъ войскъ Юрию Саблину, которой дается подробный наказъ, характеризующій настроение Войскового Круга. Этотъ наказъ является послѣдней соглашательской попыткой. Конечно, эта попытка, вынужденная обстоятельствами, но съ другой стороны она выражала глубокое убѣжденіе многихъ казаковъ, неоднократно высказывавшееся и неоднократно реализованное въ минуты опасности (переговоры съ карательнымъ отрядомъ, переговоры съ Каменскимъ военно-революционнымъ Комитетомъ). Эта иллюзія не была еще изжита и для изжитія ея требовался предметный урокъ, который казаки, наконецъ, получили. Этотъ наказъ, какъ характерный исторический документъ приводимъ полностью:

Наказъ представителямъ Войскового Круга Войска Донского, командаeумъ къ штабамъ Войскъ Совета Народныхъ Комиссаровъ, наступающимъ на Войско Донское.

«По имѣющимся у Круга точнымъ свѣдѣніямъ, причинами посылки на Донъ карательной экспедиціи Советомъ Народныхъ Комиссаровъ послужили слѣдующія политическая обстоятельства:

1. Недемократичность состава Войскового Круга, по мнѣнію Совета Народныхъ Комиссаровъ;

2. неучастіе не-казачьяго населенія въ управлениі Областью;

3. возглавленіе Войскового Правительства генераломъ Калединнымъ и обвиненія его въ контръ-революціонности;

4. присутствіе на Дону группы политическихъ дѣятелей, не пользующихся довѣріемъ широкихъ демократическихъ массъ.

Въ настоящее время обще-политическая условія въ государствѣ вообще и на Дону въ частности кореннымъ образомъ измѣнились, а именно:

1. Согласно полученной радио-телеграммѣ установленъ фактъ наступленія нѣмцевъ въ глубь Россіи, угрожающаго самостоятельности страны и неприкосновенности завоеваніямъ революціи;

2. Войсковое Правительство распустило въ январѣ мѣсяцѣ Большой Войсковой Кругъ первого состава и созвало на 4 февраля с. г. Кругъ въ новомъ составѣ съ цѣлью провѣрить въ настоящее время настроение и волю населенія и выявить его отношеніе къ современнымъ событиямъ.

Волею предыдущаго Круга постановлено привлечь все не-казачье населеніе Области къ законодательству и управлению на равныхъ съ казаками условіяхъ, для чего еще въ декабрѣ прошлаго года было образовано Временное Правительство въ Области. Одновременно съ созывомъ Войскового Круга на 4 сего февраля

быть созванъ Областной Съездъ не-казачьяго населенія на одинаковыхъ съ Кругомъ основанияхъ для установлениі общаго управлениі краемъ. Частная же обстановка въ Области исключаетъ возможность проведенія указанныхъ начинаний въ полной мѣрѣ.

3. Генерала Каледина нѣтъ, а Войсковое Правительство, выбранное Кругомъ первого созыва, сложило съ себя полномочія.

4. Группъ политическихъ дѣятелей, не пользующихся довѣріемъ широкихъ демократическихъ массъ, въ Области также нѣтъ, а соглашенія Войскового Круга съ партіей Народной Свободы Кругомъ же были расторгнуты, и въ настоящее время между ними связи никакой не существуетъ.

Принявъ во вниманіе все изложенное, Войсковой Кругъ желаетъ знать точно и правдиво:

1. Какія же причины въ настоящее время заставляютъ войска Народныхъ Комиссаровъ быть на положеніи войны съ Дономъ?

2. Какія цѣли они преслѣдуютъ?

3. По чьему распоряженію производится это наступленіе на Донъ?

4. Почему въ рядахъ войскъ Народныхъ Комиссаровъ присутствуютъ военно-плѣнныя австрійцы и германцы?

Войсковой Кругъ уполномачиваетъ своихъ представителей вести вопросы и отвѣты въ формѣ акта, который долженъ быть зафиксированъ фамиліями обѣихъ сторонъ. То же остается въ силѣ и при переговорахъ съ Народными Комиссарами.

* * *

Во исполненіе этого наказа делегація Войскового Круга вела переговоры съ Юриемъ Саблинскимъ, въ результатѣ которыхъ 12 февраля 1918 года въ 12 ч. 20 м. составленъ актъ, отвѣчающій на всѣ поставленные вопросы. Изъ этого акта видно, что война ведется потому, что Донъ не признаетъ Совѣтской власти, что казачество, какъ таковое, должно быть уничтожено съ его сословностью и привилегіей, что земли у казаковъ остается постольку, поскольку это требуется, что съ трудовымъ казачествомъ Совѣтская власть не воюетъ и проч.

Этотъ документъ не былъ обсужденъ Войсковымъ Кругомъ.

Въ 5 часовъ того же дня 12 февраля на Войсковой Кругъ явился есаулъ Голубовъ съ революціонными казаками, арестовалъ и Войскового Атамана Назарова и Предсѣдателя Круга Волошина, разогналъ депутатовъ Круга.

Въ ночь на 18 февраля Назаровъ и Волошиновъ съ другими защитниками Дона были разстрѣляны.

По своему идейному содержанію короткое время Войскового Атамана Назарова было логическимъ продолженіемъ, вѣрнѣе за вершѣніемъ, времени Каледина.

Назаровъ — заключительный аккордъ, послѣ словіе, какъ Волошиновъ — прелюдія, вступленіе къ Калединской трагедіи.

Калединъ — установилъ невозможность и бесполезность борьбы.

Назаровъ смертью свою заплатилъ за доказательство очевидной для Каледина истины.

Калединъ установилъ невозможность соглашенія съ большевиками.

Войсковой Кругъ получилъ предметный урокъ этой невозможности, когда есаулъ Голубовъ въ отвѣтъ на попытку Круга вступить въ переговоры, своей грубой рукой схватилъ Войсковой Кругъ за шиворотъ и насилиемъ принудилъ его къ подчиненію Совѣтской власти.

Для Войска Донского открывается новая глава его истории которая можетъ быть озаглавлена:

«Подъ большевиками.»

Казаки приступаютъ къ предметному изученію сущности большевизма и приемлемости для казачества Совѣтской власти.

K. Какмогинъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ВОЙСКОВОМЪ АТАМАНѢ ВОЙСКА ДОНСКОГО ГЕНЕРАЛѢ А. М. НАЗАРОВѢ.

Были юльские дни, первые дни мобилизациі 1914 года. На Новочеркасскомъ вокзалѣ было людно. Преобладали военные. Изъ Ростовскаго поѣзда, изъ вагона, остановившагося противъ дверей 1-го и 2-го класса станціи, соскочилъ полковникъ въ формѣ генерального штаба.

Молодой, средняго роста, плотный, съ быстрыми порывистыми движениями, въ физическомъ отношеніи идеалъ кавалериста-спортсмена.

Бодрое оживленное лицо — сознаніе своихъ силъ, увѣренности въ самомъ себѣ.

Это былъ полковникъ Анатолій Михайловичъ Назаровъ.

Моя встреча съ нимъ была первой и случайной, и разговоръ не былъ продолжительнымъ. Но впечатлѣніе, произведенное имъ на меня въ этой встречѣ, было очень сильное.

Особенное впечатлѣніе въ немъ производили глаза и голосъ. Во время разговора съ начальникомъ ли, подчиненнымъ или просто собесѣдникомъ, глаза Анатолія Михайловича вливались, магнетизировали, вліяли и подчиняли. Въ его глазахъ не было ничего холода, злого, не было и сантиментальности, — чувствовалась энергія, убѣжденность, воля. Голосъ его густой, грудной, сочный невольно привлекалъ собесѣдника, прекрасно выражалъ искренность натуры Анатолія Михайловича. Говорилъ онъ отрывистыми фразами, но каждая изъ нихъ выражала законченную мысль.

Полковнику Назарову въ началѣ войны было 37 лѣтъ, но онъ выглядѣлъ значительно моложе своихъ лѣтъ. По происхожденію

донской казакъ Константиновской станицы, 1-го Донского округа, сынъ учителя приходского училища.

Анатолій Михайлович окончилъ Донской кадетскій корпусъ, Михайловское Артиллерійское Училище и Академію Генерального Штаба.

Дѣтство и юность, кадетскіе и юнкерскіе каникулы его прошли въ станицѣ Константиновской и вблизи ея. А. М. вращался въ средѣ мѣстной интеллигентіи окружной станицы и въ казачьей средѣ казаковъ земледѣльцевъ.

Рыбная ловля, охота, дальняя экскурсіи, заполняли каникулы — это лучшій естественный спорть закалилъ физически, выработалъ выносливость, энергию въ молодомъ Назаровѣ. На войнѣ впослѣдствіи поражало и казаковъ и офицеровъ богатство этихъ качествъ въ полковникѣ Назаровѣ. Онъ положительно былъ неутомимъ. мнѣ лично никогда не приходилось видѣть его уставшими, ослабѣвшими, даже въ многодневные бои. Незадолго до войны мнѣ стали известны подробности одной экскурсіи отъ одного изъ участниковъ ея, въ которой героямъ были молодой Назаровъ. Благодаря тому, что все было тѣсно связано съ хорошо знакомыми мнѣ мѣстами разсказъ этотъ ярко запечатлѣлся въ моей памяти.

Когда А. М. Назаровъ былъ еще кадетомъ 3 или 4 класса, онъ съ братомъ и сверстниками во время пасхальныхъ каникуль предпринялъ во время разлива Дона, безъ вѣдома старшихъ, катанье на лодкѣ. Увлеклись. Заплыли далеко въ займище, гдѣ мѣстами еще вырисовывались верхушки распускающихся вербъ. Поднялась буря и разразилась гроза, а уже вечерѣло. Лодку стало бросать изъ стороны въ сторону, захлестывать волнами. Одинъ изъ самыхъ малолѣтнихъ экскурсантовъ уже «ревѣлъ». А. М. не былъ старшимъ по возрасту или по классу корпуса, но онъ быстро овладѣлъ и командой и положеніемъ. Всѣ ему безпрекословно подчинились. И только благодаря находчивости, сообразительности и способности Назарова никогда не теряться, — вышли благополучно изъ бѣды.

Молодой Назаровъ сообразилъ и учель направленіе вѣтра и волны и даль должное направленіе лодкѣ, а при помощи кадетскихъ фуражекъ организовалъ самую энергичную отливку воды изъ лодки. Ревѣвшаго же мальчугана для успокоенія, можетъ быть, и для морального воздействиа на свою команду просто поколотилъ.

Ночью «баркасъ» прибыло къ косѣ противоположнаго станицѣ берега Дона, въ 6—7 верстахъ ниже мѣста отплытія экскурсантовъ. Подъ вытянутой на берегъ и опрокинутой лодкой провели дѣти остатокъ темной и бурной ночи. Рано утромъ экскурсантовъ нашли рыбаки и доставили домой.

Всю ответственность за роль зачинщика А. М. мужественно принялъ передъ старшими на себя, но совершиенно умаливая и даже какъ-будто не понимая роли спасителя отъ гибели всѣхъ экскурсантовъ.

Этотъ эпизодъ изъ жизни молодого А. М. Назарова вполнѣ

обрисовываетъ основныя черты его характера, вложенные отъ природы и затѣмъ получившіе дальнѣйшее развитіе.

Служба въ Донской конной батареѣ на западной границѣ и Академія оторвали его отъ Дона, но онъ никогда не порывалъ съ нимъ связи.

Въ русско-японской войнѣ А. М. Назаровъ принималъ участіе на должностяхъ офицера генерального штаба и зарекомендовалъ на ней себя не только отличнымъ штабнымъ, но и боевымъ офицеромъ. Непосредственно передъ войной полковникъ Назаровъ около двухъ лѣтъ былъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ Тифлисскомъ пѣхотномъ военному училищѣ. Здѣсь онъ съ исключительной любовью отдался военному дѣлу. То былъ періодъ реформъ методовъ преподаванія сначала въ Военной Академіи, а затѣмъ и въ военныхъ училищахъ. — Переходили отъ теоретического преподаванія знаній къ экспериментальному методу обученія умѣнью. Сами преподаватели старой школы не вполнѣ уясняли задачи и приемы новаго преподаванія.

Но полковникъ Назаровъ легко справился съ новшествами, схвативъ быстро сущность, и пришелъ въ этомъ дѣлѣ на помощь. Его два труда по тактицѣ, незадолго изданные передъ войной, обратили на себя вниманіе военныхъ круговъ.

II.

По мобилизациѣ 1914 г. полковн. Назаровъ принялъ въ командованіе 20-й Донской казачий полкъ (2-й очереди), вошедший въ составъ 3-й Донской казачьей дивизіи.

Мобилизованная на Дону дивизія была быстро переброшена къ Люблину и съ первыхъ чиселъ августа уже приняла участіе въ бояхъ. Это было направление, на которомъ ранѣе мобилизовавшаяся австро-венгерская армія наносила главный ударъ еще не закончившій своего сосредоточенія русскимъ войскамъ. Здѣсь происходилъ непрерывный рядъ боевъ маневренной войны, открывается возможность широкаго примѣненія конницы.

Но полк. Назарову не посчастливилось. Его полкъ былъ временно выдѣленъ изъ состава дивизіи и приданъ къ пѣхотѣ для несенія службы дивизіонной конницы. Полкъ работалъ, разбросанный по-сотенно и даже по-взводно. За командиромъ полка оставалась въ сущности военно-административная дѣятельность. Начальнику 3-й Донской каз. дивизіи были присланы самые блестящіе отзывы о службѣ и работе казаковъ 20 Дон. каз. полка. Несмотря на разброску полка, полк. Назаровъ направлялъ и умѣль морально вліять на разбросанныя части.

Главной причиной прикомандированія къ пѣхотѣ 20 каз. Дон. полка, а не другого, было желаніе дать лучшій полкъ, а качества полка опредѣлялись качествами его команда. Начальникъ 3 Дон. каз. дивизіи съ нѣсколькихъ встрѣчъ опѣнилъ полк. Назарова и считалъ, что онъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, справится съ задачей.

Но сама дивизія безусловно много потеряла изъ-за отсутствія въ это время въ ея составѣ 20 полка во главѣ съ полк. Назаровыемъ.

Австро-германскія арміи были разбиты и скрылись за Карпаты, частью опереться на гор. Krakowъ. Но страдная пора началась на другомъ участкѣ русскаго фронта — Ивангородъ — Варшава, куда и были переброшены 4 и 5 арміи, а конница, въ томъ числѣ и 3 Дон. каз. дивизія, брошена для преслѣдованія разбитыхъ австро-венгерцевъ.

Была вторая половина сентября 1914 года. Арміи противника получили подкрѣпленія и перешли въ контрь-наступленіе противъ ослабленныхъ силъ (3 и 8 арміи) русскихъ. 3-я Донская дивизія принуждена была съ боями подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника отходить на р. Санъ на пѣхоту.

Въ это время, при отходѣ дивизіи къ р. Сану, уже всѣ говорили о боевой работе 20 Дон. каз. полка, объ исключительныхъ качествахъ его командира полковника Назарова.

Онъ все болѣе и болѣе становился популярнымъ лицомъ въ дивизіи.

Послѣ 3-хъ недѣльного сраженія на р. Санъ австрійцы отступили. Здѣсь они, не добившись успѣха, выдохлись и принуждены были отступить не вслѣдствіе пораженія, а подъ давленіемъ общей обстановки. Противникъ былъ разбитъ на главномъ участкѣ — на Вислѣ, отступилъ тамъ, принужденъ былъ отступить и на р. Санъ.

Конница была брошена для преслѣдованія.

Въ бою фактически полк. Назаровъ командовалъ бригадой, и на ней всегда основывалась работа всей дивизіи. Мнѣ близко въ самой разнообразной обстановкѣ приходилось видѣть полк. А. М. Назарова и все больше и больше убѣждаться въ исключительныхъ его боевыхъ качествахъ.

Самообладаніе у полк. Назарова въ бою было исключительнымъ. Онъ удивительно успокаивающе дѣйствовалъ на окружающихъ и подчиненныхъ, и равныхъ, и начальство. «Въ присутствіи Назарова стыдно быть трусомъ, стыдно выдавать свое волненіе» — не разъ слышалъ я отъ офицеровъ его полка.

Умѣніе разбираться въ обстановкѣ, быстро принимать рѣшенія, сознаніе отвѣтственности и отсутствіе боязни ея, настойчивость и энергія въ проведеніи принятаго рѣшенія, гибкость мысли при учетѣ обстановки, широкая инициатива — были отличительными качествами А. М. Назарова.

Полкъ отъ казака до офицера вѣрить и боготворить его. Престижъ Назарова былъ недосягаемымъ для другихъ. Исключительнымъ авторитетомъ онъ пользовался и у команднаго состава дивизіи.

Онъ пользовался широкой популярностью, но ничего не дѣлалъ для пріобрѣтенія ея. Требовательный по службѣ, строгий къ самому себѣ, онъ требовалъ того же и отъ всѣхъ подчиненныхъ ему начальниковъ.

Никакихъ хозяйственныхъ злоупотребленій въ полку не могло

быть, первую же попытку въ этомъ направлѣніи со стороны одного командира сотни въ началѣ командования полк. Назаровъ рѣшительно пресекъ. Безукоризненно, кристально честныи, А. М. во всемъ и всегда требовалъ и добивался честности. Но въ полку не чувствовалось командирскаго гнета, дышалось какъ-то легко.

А. М. заботился о казакахъ и офицерахъ всегда и при всякой обстановкѣ. Никакіе охватки, отходы, самое тѣжелое положеніе не дѣйствовали на подчиненныхъ, не вносили тревоги, опасенія, — для каждого было достаточно сознанія — «Назаровъ здѣсь». Храбрость, стойкость у него были исключительными.

Но указанныя боевые качества не исчерпывали богатую на-туру А. М. Назарова. Онъ былъ выдающимся офицеромъ генераль-наго штаба. Когда во время войны появилась литература о ней, особенно французская, онъ очень внимательно изучалъ ее, не довольствуясь своимъ личнымъ опытомъ.

Онъ былъ широко образованнымъ не только въ военномъ дѣлѣ.

Помню ужинъ въ штабѣ дивизіи, на которомъ былъ одинъ изъ высокопоставленныхъ дѣятелей, прѣѣхавшихъ на фронтъ. Разговоръ перешелъ быстро съ военныхъ темъ на общественные. «Уполномоченный» старался вести разговоръ. Приводилъ сильный длительный сужденія и нужно было видѣть недоумѣніе его, когда они легко разбивались короткими, но убѣдительными и для самого «уполномочен-наго» фразами Назарова, или известное утвержденіе его освѣщалось и получало въ обрисовкѣ Назарова другую основу.

А. М. умѣлъ схватывать существо вопроса, различать главное отъ второстепенного.

Послѣ ужина «уполномоченный» обратился къ офицеру-орди-нарцу, извѣстному въ дивизіи Бобѣ Ерофееву

— «Скажите, что это за полковникъ? Онъ казакъ?»

Видимо не считалъ удобнымъ предложить этотъ вопросъ кому ни-будь изъ старшихъ, отчасти, чтобы не оставить безъ вниманія молодежи.

«Самый настоящій казакъ, станцы Кизечной?» Отвѣтилъ ординарецъ. —

«Какой?» — переспросилъ уполномоченный. Боба Ерофеевъ, не смущаясь, повторилъ.

«Удивительная эрудиція у него по различнымъ вопросамъ» — важно замѣтилъ «уполномоченный».

Когда онъ ушелъ, молодежь разразилась смѣхомъ, усиливав-шимся отъ остроты Бобы. — «Нашъ уполномоченный отъ разговора съ Назаровымъ ушаль-намоченный... эрудиція?»

«Шопаль бы ты къ нему въ полкъ, онъ тебѣ не такую эруди-цию показалъ».

Какъ то на дневкѣ я встрѣтился съ полк. Назаровымъ. Полкъ, которымъ онъ командовалъ и тотъ, въ которомъ я былъ помощни-комъ, были расположены въ непосредственной близости.

Говорили о Донскихъ дѣлахъ. Видно было, что, несмотря на службу въ Войска, Назаровъ не порываетъ съ нимъ связи, знаетъ его и любить.

На мою фразу, что интеллигентия лучшея силы Дона (и я называл рядъ лишь въ томъ числѣ и ген. Каледина), уходять изъ предѣловъ Края и ихъ дѣятельность потеряна для Войска, — полк. Назаровъ отвѣтилъ: «Нѣть вы не правы — такія лица являются общимъ достояніемъ Россіи и для того, чтобы сдѣлать полезное для Дона, нужно по условіямъ времени и отношеніямъ къ Дону быть вѣнѣ его».

Назаровъ приглашаетъ къ себѣ пить чай. Большую чистую комнату въ польской «халупѣ» дополняла походная кровать, бурка, висѣвшая на стѣнѣ у дверей. На столѣ стояла небольшая икона, благословеніе матери и карточка жены съ сыномъ — это были высшія святыни для А. М. Подъ стола лежали раскрытый чемоданъ съ книгами, нѣсколько ихъ лежало на столѣ. Большинство военныхъ, но хорошо помню 2 труда по психологіи Густава Лебона.

Замѣтивъ мою улыбку и недоумѣніе и, въ самомъ дѣлѣ, когда было читать на войнѣ командиру полка, когда ему 24 часа въ сутки мало было для работы, Назаровъ, сказацъ — «я не могу заснуть, не почитавъ часъ—полтора. «Необходимы сѣмьна впечатлѣній, новые мысли».

У Назарова въ области военной психологіи, мало изслѣдованной и разработанной, были серьезныя знанія, но главное, кроме знанія у него былъ даръ пониманія; онъ какъ будто инстинктивно чувствовалъ, понималъ психику и начальника и казаковъ, и вѣнѣ боевой обстановки и въ самомъ бою.

Онъ владѣлъ даромъ улавливанія психологическихъ моментовъ боя — постиженіемъ психологіи всего боя.

Мнѣ не разъ приходилось съ А. М. встрѣтиться и вѣнѣ боевой обстановки. Признавая авторитетъ его, я считалъ, что есть чему у него поучиться въ командованіи полками тѣмъ болѣе, что у меня командиромъ былъ присланный изъ Петрограда вступившій въ командинаніе только по предписанію Военнаго Министра Сухомлинозва второсортный, если не ниже, кавалеристъ-гвардеецъ, полное ничтожество во всѣхъ отношеніяхъ и противоположность полк. Назарову.

Послѣ Сана снова маневренная война. Рядъ боевъ дивизій. Въ дивизіи душой и исполнителемъ боевъ былъ полк. Назаровъ.

Дивизія была во временномъ командинаніи бригаднаго командинира (нач. дивизіи получилъ высшее назначеніе).

З-я наша армія направлялась къ Krakowu.

8-я шла вдоль Карпатъ, мѣстами въ восточной части заняла проходы.

Разрывъ между арміями былъ очень значительнымъ и угрожающимъ.

З-я Дон. каз. дивизія вошла въ составъ коннаго корпуса ген. А. Драгомирова.

Овладѣніе Н.-Сандецомъ на этомъ разрывѣ, какъ узломъ дѣрь, выходомъ желѣзной дороги изъ Карпатъ, лежавшимъ на рѣкѣ и имѣвшемъ стратегическое значеніе, было крайне необходимо для операшій армій. Н. Сандецъ былъ сильно занятъ противникомъ. Ген.

Драгомировъ сумѣль отказаться отъ выполненія второстепенныхъ задачъ и весь корпусъ направить противъ Н. Сандеса. Въ бою за обладаніе городомъ полк. Назаровъ сыгралъ рѣшающую роль. Его бригада смѣльнымъ и искуснымъ маневромъ вышла во флангъ и тыль противника почти безъ потерь, сломила сопротивленіе и избавила весь корпусъ отъ излишнихъ кровавыхъ жертвъ.

Полк. Назаровъ былъ представленъ за этотъ подвигъ къ ордену Св. Георгія 4 степн.

Н. Сандецъ, черезъ который австро-германцы могли направить ударъ во флангъ и тыль 3-й арміи, былъ въ нашихъ рукахъ. Близкайшая части 7-ой арміи были въ 120-150 верстахъ.

3-я армія подходила къ Krakowu. Удержать Н. Сандецъ являлся необходимымъ до подхода частей 8-й арміи, и для этого былъ оставленъ 30 Дон. каз. полкъ съ 3 ротами Камчатскаго пѣх. полка, а весь корпусъ конный былъ брошенъ въ обходъ г. Krakowa съ юга.

Но австрійцы, получивъ пополненія, а главное подкрѣпленіе отъ германцевъ, перешли въ наступленіе во флангъ и тыль (у Сандеса) 3-й арміи. Конный корпусъ напоролся на главные силы. Послѣдовалъ рядъ упорныхъ жестокихъ боевъ, крайне необходимыхъ для выигрыша времени и непосредственного прикрытия 3-й арміи. З-я Дон. каз. дивизія дѣйствовала отдѣльно, а фактическимъ дѣятелемъ ея былъ полк. Назаровъ. «Въ упорномъ бою у Тымдарка въ ноябрѣ 1914 года командующий бригадой полк. Назаровъ своими блестящими дѣйствіями не только спасъ положеніе всего корпуса, но и фланга арміи» — слова приказа.

За рядъ боевъ въ составѣ коннаго корпуса, въ операцияхъ близъ Krakowa, полк. Назаровъ былъ вторично представленъ къ орд. Св. Георгія (и кажется въ ген.-майоры).

Но удивительно не везло въ наградахъ А. М. Назарову; безусловно «самый храбрый —», такъ считали все казаки, не получили ни за эти подвиги ни другіе впослѣдствіи ни Георгія, ни Георгіевскаго оружія. На представленія не было отказа. Но требовались дополнительныя данные въ Георгіевскую Думу, показанія лицъ, которыхъ не было вблизи и трудно было разыскать въ виду новыхъ назначеній. Отказа не было, но сопутствовала безконечная волокита. Безусловно за одинъ изъ подвиговъ полк. Назаровъ былъ бы награжденъ орденомъ Георгія, но послѣдовавшія события — переворотъ и «углубленіе революціи» оставили вопросъ этотъ въ сторонѣ.

Всякія представленія затруднялись тѣмъ, что часто дивизія въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ вслѣдствіе переброски своей не получала никакой корреспонденціи, кроме какъ изъ своей арміи, и получалось, что отвѣтъ на служебную бумагу изъ одной арміи фронта въ другую получался черезъ 4—5 мѣсяцевъ, а иногда и больше.

Въ иудные мѣсяцы окопной службы дивизіи до начала апрѣля мѣсяца 1915 года боевая работа полковн. Назарова была полна интереса.

Новый начальникъ дивизіи ген. кн. Долгоруковъ, самъ лично храбрый и энергичный, заботливый о дивизіи и любимый ею, бы-

стро оценил Назарова и своих бригадных. Всё ответственные задачи поручались полк. Назарову, всегда командовавшему в бою бригадой (бригадный командир оставался попросту не у дела). После неоднократной переброски с одного участка на другой, после длительного стояния в окопах близ Дуклинского прохода, дивизия была отведена в первых числах апреля 1915 г. на отдых в резерв 3-й армии близ Ясло. Ежедневно гибло в полку по 10—15 лошадей от безкормицы — этим исключительно и была вызвана смъна дивизии, занимавшей участок соседней с пехотной дивизией ген. Корнилова.

Приходилось удивляться искусству казаков, как они удерживали съда на рѣзко обострившихся спинах лошадей.

Отдых продолжался около 12 дней, но онъ терялъ въ своей цѣнности — передвиженія съ одного мѣста стоянки на другое. Скоро отдыхъ окончился. Дивизия осталась почти въ томъ же стояніи.

У Горлице былъ сдѣланъ «фланговой». Макензена прорывъ 3-й армии. Ночью форсированнымъ маршемъ З.Дон. дивизія въ числѣ трехъ кавалерійскихъ дивизій была переброшена спасать положеніе. На разсвѣтѣ, когда еще не вырисовывались очертанія предметовъ, дивизія уже была въ боевомъ соприкосновеніи. Я не буду касаться въ подробностяхъ всѣхъ боевъ, они заняли бы слишкомъ много мѣста. Эта боевая работа дивизіи одна изъ блестящихъ страницъ исторіи 3-й Дон. каз. дивизіи. Эти 2-хъ недѣльные бои въ неравныхъ условіяхъ, безъ снарядовъ, безъ поддержки пехоты — были тяжелой жертвой. Вся трудность боевъ заключалась въ томъ, что у конницы были два аллюра — «шагъ» и «стой» — зимней окопной стоянкой лошади были совершенно истощены.

Въ первый же день боя нужно было удержать высоты, чтобы не дать возможности хлынуть въ прорывъ войскамъ противника. Высоты были удержаны полк. Назаровымъ цѣнной потери половины офицерского состава убитыми и ранеными. Условія боя были таковы, что одинъ изъ молодыхъ офицеровъ не выдержалъ ужасовъ боя и помыштался. Съ нашей стороны полное отсутствіе снарядовъ — я, хорошо помню, что въ этотъ день съ нашей стороны не было выпущено ни одного снаряда, а съ другой стороны у противника обиліе тяжелой артиллеріи и неизыкаемый источникъ снарядовъ.

Тяжелое время.

Конница спасала положеніе армии. Вся работа дивизіи ложилась главнымъ образомъ на Назарова. Часто при дѣйствіи дивизіи на широкомъ фронѣ нач. дивизіи кн. Долгоруковъ командовалъ одной бригадой, поручая другую Назарову, а бригадный, которому нач. дивизіи самостоятельно въ боевой обстановкѣ не довѣрилъ бы и полка и даже меньше, пребывалъ съ порученіями въ тылу — въ обозѣ.

Номину, случился прорывъ дивизіи Саманского. Туда была брошена бригада Назарова для спасенія положенія. Положеніе было Назаровымъ спасено. Я со своднымъ полкомъ поступилъ подъ ко-

манду полк. Назарова и здесь получить новое подтвержденіе исключительной способности его разбираться въ обстановкѣ, въ умѣніи ясно поставить задачу, рѣшиться на ея выполнение — вообще въ военныхъ качествахъ полк. Назарова. Приказаніе, отданное дивизіи, заключалось въ слѣдующемъ: «Дивизія Саманского прорвана, немедленно двинуть туда конницу». Къ этому приказу штабъ 3-й каз. Дон. дивизіи могъ добавить, что дивизія Саманского занимала участокъ гдѣ то въ 8—10 верстахъ къ юго-западу. А вечеромъ прорывъ въ другихъ мѣстахъ и отходъ пехоты за конницу.

Было чувство досады и противъ высшаго начальства и противъ «земляковъ».

Особенно непріятно дѣйствовала и заслуживала полнаго осужденія безпричинная сдача солдатъ въ пленъ. Добровольная сдача — непонятна уму казака. И снова пехота потянулась въ глубокій тылъ устраиваться на позиціяхъ, теперь уже за р. Санъ.

Въ бою противъ наскѣдавшей пехоты венгерцевъ положеніе бригады Назарова близъ Брохостка было очень тяжелое. Такъ какъ другіе полки по своему положенію не могли поддержать его полкъ, Назаровъ былъ у наблюдательного пункта, за нимъ непосредственно ординарцы. Былъ критический моментъ. Назаровъ вскочилъ на коня и скомандовалъ конвою и ординарцамъ: «за мной» бросился въ атаку во флангъ. Противникъ, принявъ это за начало атаки конницей (она по конскому составу неспособна была на это), остановилъ наступленіе и Назаровъ получилъ выигрышъ времени для продвиженія къ угрожаемому мѣсту боя полкового резерва.

Трудно угадать это рѣшительное направление, когда у противника исключительное превосходство въ силахъ.

Изъ атаки пришлось подъ сплошнымъ огнемъ возвращаться шагомъ уже просто, потому что лошади на-короткѣ дали все и не двигались даже рысью. Во время этой атаки былъ захваченъ въ пленъ ординарецъ хорунжій Ю., придавленный убитой лошадью. По возвращеніи изъ пленя хор. Ю. разсказывалъ, что первыми словами начальника дивизіи былъ вопросъ: «знаютъ ли казаки, что противъ нихъ дѣйствуетъ доблестная дивизія пехоты венгерцевъ». Начальникъ дивизіи признавалъ прекрасными дѣйствія казаковъ. — «Но у васъ большое численное превосходство, вамъ помогаютъ; сибирская пехота ваша отлична.» Хор. Ю. не разочаровывалъ въ воображаемомъ превосходствѣ и воображаемой помощи сибиряковъ. За пехоту, вѣроятно, принимали казаковъ 30 Дон. каз. полка, бывшихъ до середины лѣта въ папахахъ. $2\frac{1}{2}$ тысячи конницы, обращенной въ Ѣздищую пехоту — это уже хорошо.

Хор. Ю. былъ единственнымъ пленнымъ за весь бой до самого Саны.

За бой отъ Мещевского прорыва до р. Санъ полк. Назаровъ былъ представленъ въ генераль-майоры и къ Георгіевскому оружію.

И за р. Саномъ дивизія не имѣла отдыха. Постоянная пере-

броска съ одного участка на другой для затыкания дырь и прорывовъ.

Въ дальнѣйшемъ та же работа до половины юна при отходѣ арміи на Волынь.

Все время трудные задачи падали на полковн. Назарова, такъ какъ новый командиръ бригады не прѣхалъ, а бывшій ген. К. не получалъ никакихъ задачъ. Приходилось удивляться, почему держать этого старца бригаднаго, случайно, благодаря работѣ другихъ, увѣшаннаго всячими орденами. Было совершенно отрицательное отношение къ этому бригадному г.-м. К. Начальника Дивизіи, и покровительственное у подчиненныхъ и вообще во всей дивизіи, но онъ оставался бригаднымъ, фактически не неся службы, не исполняя своей должности, и онъ впослѣдствіи получилъ въ командование на Дону 7 Дон. каз. дивизію.

Я думаю, что единственная причина — нежеланіе обидѣть старика, тѣмъ болѣе, что онъ въ сущности, казалось, никакого вреда не приносилъ, правда, и никакой пользы.

Думаю, что имѣлось желаніе сохранить въ дивизіи полковника Назарова.

Начальникъ дивизіи кн. Долгоруковъ проявилъ особенную настойчивость и силу характера въ столкновеніи съ Походнымъ Атаманомъ ген. Покотило. Этому столкновенію Донское Войско обязано избавленіемъ отъ этого безталантнаго Атамана, а казачьи части отъ Походнаго Атамана.

Первоначально кн. Долгоруковъ изъ за этого столкновенія былъ отстраненъ отъ командования дивизіей. Но въ дальнѣйшемъ по разборѣ всего дѣла Покотило былъ смыщенъ къ благополучію всего казачества съ поста Походнаго Атамана. Долгорукову была предложена въ командование кавалерійская, а потомъ гвардейская дивизія, но онъ отказывался, рѣшительно требуя возвращенія ему 3-й Дон. каз. дивизіи и никакой другой.

И теперь несмотря на свою настойчивость, кн. Долгорукову не удавалось продвинуть Назарова на высшую должность и удалить бесполезнаго бригаднаго. Назаровъ былъ полковникъ генерального штаба и это препятствовало его выдвиженію нельзя было выскакивать и обскакивать по линіи генерального штаба.

З-я Дон. дивизія, послѣ переброски на Двинскій фронтъ и дѣйствительнаго $1\frac{1}{2}$ мѣс. отдыха, была двинута по желѣзной дорогѣ для ликвидации Молодеченского прорыва германской конницей.

Здѣсь Назаровъ проявилъ присущія ему качества исключительного кавалерійскаго начальника. За рядъ боевъ былъ представленъ въ ген.-майоры, произведенъ и назначенъ командиромъ отдѣльной казачьей бригады на Кавказскомъ фронтѣ.

Въ этомъ бою, полулежа на буркѣ, А. М. отдавалъ приказанія подъ обстрѣломъ артиллерійскаго огня, на который онъ лично, какъ всегда, не обращалъ никакого вниманія. Здѣсь онъ былъ тяжело раненъ осколкомъ артилерійскаго снаряда.

Для меня навсегда останется яркимъ впечатлѣніе благородства А. М.; несравненно выше во всѣхъ отношеніяхъ бригадныхъ командировъ, неся на себѣ ихъ работу, полк. Назаровъ никогда не обнаруживалъ передъ подчиненными своего хотя бы чувства досады, тѣмъ болѣе, когда во время отсутствія нач. дивизіи старшій бригадный вступалъ въ командование дивизіей. Но это чувство за полк. Назарова — чувство досады и обиды — испытывали всѣ.

О службѣ А. М. въ роли командира бригады на Кавказскомъ фронтѣ мнѣ мало известно, знаю, что тамъ онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ оружиемъ.

III.

По прїѣздѣ на Донъ съ Кавказскаго фронта въ концѣ 1917 года г.-м. Назаровъ былъ назначенъ Атаманомъ А. М. Калединымъ командующимъ войсками Таганрогскаго района. Собственно нечѣмъ было командовать. Полковъ было много, но почти не было частей, исполнявшихъ приказы Донскаго Атамана. Для овладѣнія обратно Ростовомъ, захваченнымъ большевиками при помощи Ростовскаго гарнизона и небольшой партии черноморскихъ матросовъ, Атаману пришлось самому лично принять участіе и вести наступленіе. Части были надерганы отовсюду, собрано все сохранившееся отъ разложения. Во время операшій противъ Ростова Назаровъ появляется со стороны Темерницкаго поселенія и рѣшаеть судьбу боя.

Генераль Назаровъ оставляетъ болѣе психологическій, чѣмъ дѣйствительный заслонъ въ Таганрогѣ, и въ сторону Макѣевки, а самъ спѣшитъ къ Ростову. Силы такъ ничтожны и неустойчивы, что и развѣдку нужно было производить самому лично, и ген.-м. Назаровъ самъ на дрезинѣ выдвигается отъ ст. Хопры до самого Темерника (ростовской цитадели) и во время бросаетъ свои силы для овладѣнія Ростовомъ.

Вскорѣ А. М. Назаровъ былъ назначенъ командующимъ Ростовскаго района, а Таганрогскій районъ вступилъ въ вѣдѣніе Добровольческой Арміи.

Въ зданіи Городской Думы, вскорѣ по овладѣніи Ростовомъ, А. М. выступилъ какъ бы съ программной рѣчью.

На собраніи были и представители всѣхъ политическихъ партий и всякихъ настроеній, и на этомъ собраніи рѣчь командующаго райономъ произвела неотразимое впечатлѣніе. Аплодисменты закончились бурной овацией. На всѣхъ подѣйствовало не ораторское искусство — ген. Назаровъ и въ немъ было очень силенъ — а исключительная прямота, честность, глубина и ясность сужденія.

Вскорѣ ген. Назаровъ былъ назначенъ въ должность Походнаго Атамана, и въ его вѣдѣніе поступили всѣ войсковые части на Дону.

Но какъ это назначеніе было запоздалымъ! Время было упущенное, и даже Назаровъ уже ничего не могъ сдѣлать.

Какъ все было бы по пнему, если бы на должность Походнаго Атамана или Корпуснаго Командира для объединенія 3-хъ Дон. каз. дивизій онъ во время бы назначенъ въ началѣ лѣта 1917 года.

Генералъ Назаровъ сумѣлъ бы прежде всего подобрать начальниковъ дивизій и командировъ полковъ и найти мѣры для оздоровленія казаковъ, — и тѣмъ создать вооруженную силу, послушную въ рукахъ Войскового Атамана.

И теперь, быстро разбираясь въ обстановкѣ, онъ находилъ эти мѣры, но... но теперь не было уже времени для проведения чего либо въ жизнь.

Приходили все новыя и новыя казачьи части съ фронта — и все было тоже — не было частей, для которыхъ авторитетъ Донскаго Атамана и Войскового Круга быль бы безусловнымъ. Подъ вліяніемъ неотвратимыхъ событий уже застрѣлился Войсковой Атаманъ ген. А. М. Калединъ. Было мало одной жертвы, и ген. Назаровъ обрекъ себя во вторую жертву для Дона.

Послѣ пятикратнаго отказа ген. Назаровъ соглашается принять на себя временно должность Донскаго Атамана. Невозможно было найти кого-либо, хотя бы въ отдаленныхъ условьяхъ пригодности, кто согласился бы принять этотъ постъ. Злой рокъ какъ будто бы смѣялся и надъ Дономъ и самимъ Назаровымъ, ставя въ это время безусловно наиболѣшее во всѣхъ отношеніяхъ лицо на Дону на постъ Донскаго Атамана въ такихъ условьяхъ, когда оставалось только одно — честно умереть.

Собравшійся 4-го февраля 1918 г. Войсковой Кругъ единогласно избралъ ген. Назарова Войсковымъ Атаманомъ.

Войсковой Кругъ не избиралъ Атамана, а приказалъ ген. Назарову быть Атаманомъ, несмотря на его отказы.

Помню призывъ Войскового Круга къ Атаману — «Исполнить свой долгъ до конца». И отчетливо сказанные Войсковымъ Атаманомъ слова: «Я свой долгъ исполню до конца — исполните вы свой». Это была не фраза — и для тѣхъ, кто еще не зналъ ген. Назарова, было ясно, что онъ его исполнитъ.

Войсковой Кругъ, немногочисленный по составу, жилъ воспирятіями виѣшнихъ впечатлѣній, слуховъ; да уже и при каждомъ угодно составѣ могъ-ли онъ что-нибудь сдѣлать? Но долженъ былъ сдѣлать то, что сдѣлалъ Атаманъ — выполнить свой долгъ.

Правительства во время Атаманства Назарова не было никакого.

Бывшее выборное при Атаманѣ Калединѣ сложило свои полномочія и исчезло изъ Новочеркасска.

Новое правительство Атаману Назарову ненужно было — оно было бесполезно. Все шло къ роковому, неизбѣжному концу. Я помню Атамана Назарова на этомъ Кругѣ, и не сомнѣвался, что въ послѣдній моментъ онъ покончить съ собой. Но онъ далъ слово Кругу, что не оставить его.

Атаманъ Назаровъ часто сидѣлъ, опершись на руку, ладонью закрывая лобъ, какъ будто рѣша мучительные вопросы, ища выхода. Давъ слово не покидать Круга, Назаровъ предоставилъ работу по эвакуаціи Новочеркасска новому Походному Атаману ген. П. Х. Попову.

Кругъ метался и послалъ двѣ delegacij: на сѣверъ, въ направлениіи къ Каменской и на югъ, въ Ростовъ, къ большевикамъ съ наивнымъ вопросомъ, зачѣмъ большевики пришли на Донъ? Собирался перенести засѣданія въ станицу Константиновскую и оттягивалъ безъ конца свой перебѣдъ.

Если были колебанія въ самомъ Кругѣ, какъ же ихъ не могло быть во всемъ казачествѣ. До возвращенія этихъ delegacij Новочеркасскъ былъ захваченъ мятежными Дону казаками подъ командой Голубова. Извѣстно все малодушіе членовъ Круга, послушно вставшихъ по командѣ Голубова. Продолжая сидѣть, Атаманъ Назаровъ рѣшительно и строго задалъ вопросъ, какъ смѣютъ прерывать засѣданіе Войскового Круга. Въ этотъ моментъ рушилась связь Атамана съ Войск. Кругомъ. Образовалась непроходимая пропасть. Атаманъ былъ арестованъ ватагой бросившихся казаковъ по командѣ своего вожака Голубова. Войсковой Кругъ не пошелъ за Атаманомъ, онъ просто былъ разогнанъ. Случилось то, что случилось въ большемъ масштабѣ и въ большемъ значеніи, въ значеніи для всей Россіи, съ Российскимъ Учредительнымъ Собраниемъ — разгонъ при помощи грубой физической силы.

Арестованный Атаманъ былъ помѣщенъ на городской гауптвахтѣ. Разболтавшаяся караульная команда красноармейцевъ пробовала собраться у дверей. Но краткое — «что вамъ нужно, прекратить шумъ...» и все надолго до появленія новыхъ лицъ успокаивалось. Назарова безоружнаго и неопаснаго боялись.

Назаровъ съ другими арестованными, бывшимъ времененнымъ Войсковымъ Атаманомъ Войск. Ст. Волошиновымъ, ген. Грудневымъ — былъ на извозчикахъ вывезенъ подъ предлогомъ доставки для допроса за городъ и тамъ разстрѣлянъ.

Извѣстна необычайная сила духа, высокая духовная красота, проявленная Атаманомъ Назаровымъ при разстрѣльѣ.

Красноармейцы — большинство шахтеры, были вооруженная банда, старшій не умѣлъ отдать команду. Какое презрѣніе должно было питать ген. Назаровъ, и онъ, вполиѣ сознавая необходимость приносимой имъ жертвы и обязательность своего положенія Атамана и генерала — сталъ отдавать команды. Красноармейцы безусловно ему повиновались.

Ген. Назаровъ снялъ съ шеи икону-благословеніе, помолился, поклонился и отдалъ команду строиться, и скрестивши руки, предупредивъ: «стрѣлять, какъ казаки», скомандовалъ: «пли».

И не стало Войскового Атамана ген. Назарова. Погибло тѣло, но остался духъ, осталось совершенное имъ для Дона и Казачества.

Честь и достоинство Атамана остались не запятнанными, наоборот, вознесенными на высоту. Пройдет время и придет другое, когда имя Назарова вознесется въ почитаніи, какъ имя богатыря необъятнаго духа, какъ героя Родного Дона.

И умершіе физически казаки А. М. Калединъ, А. М. Назаровъ и впослѣдствії М. П. Богаевскій остались живыми для будущаго казачества. Но если невозможно физическое воскресение и возрожденіе, то возможно духовное и оно скоро пришло для всего Тихаго Дона, и основой этого духовнаго воскресенія Тихаго Дона были завѣты этихъ кристально чистыхъ богатырей духа.

Мнѣ не разъ случалось слышать недоумѣнныи вопросы: 1) почему Назаровъ не выѣхалъ изъ Новочеркасска, не отправился въ степной походъ, несмотря на то, что имѣлъ полную возможность къ тому; 2) почему онъ не позволилъ вывезти изъ Новочеркасскаго Казначейства золотого запаса въ степной походъ?

Необходимо хорошо знать Назарова, чтобы понять кажущееся непонятнымъ, но для меня лично простое и ясное.

А. М. Назаровъ легко могъ уйти въ походъ, сѣть на заготовленную лошадь, такъ какъ ему не разъ докладывалось — «лошади готовы», деликатно старались напомнить объ этомъ и въ послѣднія минуты. Физически — да, онъ могъ сдѣлать это, нравственно (въ его пониманіи) — нѣтъ. Ген. Назаровъ далъ слово Войскому Кругу и долженъ былъ его исполнить, раздѣлить одну участъ съ нимъ. Атаманъ не могъ оставлять Круга — это было бы оставленіемъ поста, бѣгствомъ. Онъ сознавалъ, что силу, опору борбѣ даетъ онъ — Атаманъ. Вѣроятно, какъ видно это изъ письма Атамана Назарова къ своей женѣ, и по моему наблюденію, онъ относился съ ироніей и даже съ презрѣніемъ къ тогдашнему составу Круга, но свято хранилъ и сберегалъ идею Войскового Круга и подчиненіе Кругу Атамана. И съ точки зрѣнія будущихъ судебъ Дона — рѣшеніе Атамана ген. Назарова есть высшая жертва для Донского казачества во имя сохраненія основныхъ идей его существованія чистыми и незапятнанными.

Другое дѣло, если бы бывшій составъ Войск. Круга рѣшилъ идти въ Степной походъ и приказалъ слѣдовать съ собой Назарову — онъ, не сомнѣваюсь, послѣдовалъ бы въ походъ, принявъ начальство, и это было бы лучшимъ исходомъ для казачества въ тогдашней обстановкѣ и для послѣдующей исторіи его борбы съ большевиками.

Но этого, къ глубокому сожалѣнію, не случилось.

Второй вопросъ о невывозѣ золота изъ Государственнаго Казначейства приходилось слышать нерѣдко и какъ разъ отъ тѣхъ, въ большинствѣ случаевъ, лишь, для которыхъ материальные вопросы являются въ жизни главными.

Самъ ген. Назаровъ, кристально честный, былъ щепетильнымъ въ разрѣшеніи этого вопроса. Золотой запасъ былъ государственнымъ достояніемъ и находился въ силу событий въ распоряженіи Войска Донского черезъ Войсковой Кругъ. Степной походъ органи-

зовался Походнымъ Атаманомъ ген. Поповымъ исключительно для сохраненія остатковъ боевой силы Дона для послѣдующей борьбы. Съ вывозомъ золота весь походъ терялъ въ известной степени свою моральную цѣнность, степной отрядъ обращался въ прикрытие для золотого запаса и цѣлью похода явилось какъ бы сохраненіе золота.

Оставленіе золотого запаса въ Новочеркасскѣ спасало заранѣе честь отряда; большой обозъ съ золотымъ запасомъ связывалъ подвижность отряда и вызывалъ бы у красныхъ настойчивость и энергию въ преслѣдованіи. И съ моральной стороны для Войска и для самого отряда и чисто съ военной точки зрѣнія для послѣдняго — вопросъ долженъ быть решенъ такъ, какъ его рѣшилъ Войсковой Атаманъ ген. Назаровъ. Главнымъ было, конечно, спасеніе чести Войска, моральной цѣнности отряда.

Да развѣ этотъ вопросъ о золотомъ запасѣ въ то время былъ наиболѣе цѣннымъ и наиболѣе важнымъ? Конечно, этотъ вопросъ второстепеннааго значенія.

Долгъ современниковъ Войскового Атамана генерала А. М. Назарова собрать для потомства все относящееся къ полной обрисовкѣ этого богатыря Донского края, все касающееся его дѣятельности.

Наступить время, когда его имя съ именемъ Атамана Каледина займетъ достойное мѣсто среди богатырей и героевъ Тихаго Дона.

Ис. Быкадоровъ.

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ ГЕНЕРАЛЪ А. М. НАЗАРОВЪ.

(Изъ воспоминаній.)

Дѣятельность Донского Атамана Анатолія Михайловича Назарова была, какъ известно, весьма непродолжительна: съ ночи на 30 января 1918 года по ночь на 13 февраля того же года; но и за это короткое время онъ проявилъ наивысшую любовь къ родинѣ — «нѣсть выше любви, да кто душу свою положить за други своя.»

Избрание А. М. Назарова на постъ Донского Атамана состоялось въ обычнаго порядка избрания Донскихъ Атамановъ, но не обычно было и то время, и не заурядный былъ человѣкъ Анатолій Михайловичъ.

Избрали его собравшіеся въ зданіи Новочеркасскаго станичнаго правленія казаки какъ этой станицы, такъ и случайно оказавшіеся въ городѣ Новочеркасскѣ въ ту роковую ночь подъ 30 января 1918 г. казаки многихъ другихъ станицъ, и избрали его несмотря на многократные отказы; причемъ избравшихъ пугала одна мысль, какъ бы А. М. окончательно не отказался отъ избрания. О качествахъ его, какъ воина и какъ человѣка, не было двухъ мнѣній: избравшіе его считали А. М. достойнымъ преемникомъ незавѣннаго А. М. Каледина и ни у кого изъ нихъ не было и сом-

иѣнія, что Войсковой Кругъ, долженствующій собраться 4 февраля 1918 г., можетъ не одобрить этого выбора.

И дѣйствительно, явившееся въ городъ Новочеркасскъ вновь избранные депутаты Войскового Круга февральского 1918 г. со-зыва, за исключениемъ неприбывшихъ изъ отдаленныхъ станицъ и открывшіе сессію Круга подъ предсѣдательствомъ Е. А Волошинова, не только сочли себя обязанными считаться съ совершившимся избраніемъ А. М. Назарова Донскимъ Атаманомъ не обычнымъ, установленнымъ законнымъ порядкомъ, но не поднимали даже вопроса о превыборахъ, ясно давая себѣ отчетъ въ томъ, что другого подобнаго А. М. Назарову Атамана не сыскать, а поднятіемъ вопроса о перевыборахъ легко можно было утерять А. М., столь необходимаго для земли Донской, зажатой уже въ кольцо красноармейцами.

Избравшіе А. М. Назарова Донскимъ Атаманомъ казаки облекли его неограниченными полномочіями и увѣрили его при избраніи, что они приложатъ всѣ усилия къ тому, чтобы поставить подъ ружье всѣхъ способныхъ носить оружіе казаковъ ближайшихъ станицъ.

Принявъ власть, Донской Атаманъ А. М. Назаровъ не нашелъ вокругъ себѣ никого изъ членовъ «паритетнаго» правительства, коимъ онъ могъ бы вѣрить административную власть, ибо, послѣ рокового выстрѣла А. М. Каледина, изъ бывшихъ членовъ Правительства, за исключениемъ А. П. Епифанова, въ городѣ Новочеркасскѣ уже никого не оставалось.

Но Анатолій Михайловичъ проявилъ себѣ и въ этой административной области, казалось бы чуждой ему, незауряднымъ человѣкомъ.

Онъ отбросилъ предвзятую мысль, что весь до-революціонный механизмъ только плохъ, и призвалъ себѣ на помощь старый, испытанный административный аппаратъ власти, много лѣтъ вѣрой и правдой служившій Землѣ Донской, и если не сметенный окончательно благодаря заступничеству Митрофана Петровича Богаевскаго, то едва лишь терпимый многими членами «паритетнаго» правительства.

Аппаратъ этотъ — Областное Войска Донского Правленія во главѣ съ его совѣтниками.

Уже на утро 30-го января 1918 года Анатолій Михайловичъ явился въ зданіе Областного Правленія, занять для себя кабинетъ Старшаго Помощника Войскового Атамана, пригласилъ къ себѣ оставшихся на своихъ мѣстахъ совѣтниковъ Областного Правленія, возложилъ исполненіе обязанностей Старшаго Помощника Атамана на совѣтника Ф. Ф. Карташова и младшаго Помощника на совѣтника Н. Д. Дувакина, вручилъ Областному Правленію административную власть и предложилъ продолжать служить Донскому Войску впередъ до особыхъ его о томъ распоряженій, дѣляя ему доклады по особо важнымъ дѣламъ, дабы не отвлекать его отъ напряженной работы по оборонѣ Края отъ наѣдавшей красной арміи.

Такое распоряженіе А. М. не вызвало къ себѣ отрицательного отношенія, и у членовъ Войскового Круга, и нужно отдать справедливость, что всѣ чины Областного Правленія съ гордостью и радостью несли свой трудъ, знаніе и опытъ на благо роднаго края.

Административной же работы въ то время было не мало, и при томъ работы срочной, такъ какъ приходилось имѣть дѣло непосредственно съ многочисленными депутатами отъ станицъ, кои за ослабленіемъ дѣятельности Окружныхъ Управлений направлялись непосредственно въ центръ и требовали разрѣшенія ихъ ходатайствъ почти тотчасъ же послѣ ихъ изложенія.

Но события развертывались съ головокружительной быстротой, и теченіе ихъ простоянить или урегулировать Областному Правленію было, конечно, не по силамъ.

Избравшіе А. М. Назарова Атаманомъ казаки прилагали всѣ усилия къ тому, чтобы сдержать данное ему обѣщаніе поставить подъ ружье всѣхъ способныхъ носить оружіе казаковъ ближайшихъ станицъ старые казаки, чтобы съ оружиемъ въ рукахъ отстоять родимый край. Шли цѣлыми отрядами подъ командой опытныхъ офицеровъ, шли и одиночками, изъ коихъ въ Новочеркасскѣ формировывались дружины.

Подъемъ былъ великъ.

Не коснулся онъ еще сильно болѣвшихъ большевизмомъ возвратившихся съ фронта казаковъ-фронтовиковъ.

Да не коснулся онъ также многихъ городскихъ обывателей, которые лишь дрожали за свое благополучіе и свою драгоценную жизнь, предоставляя «другимъ» представлять грудь подъ пули большевиковъ, а также кормиться и одѣваться за свой счетъ, и въ своей узости совершенно теряя изъ вида, что одолѣвъ этихъ «другихъ», красноармѣйцы и у этихъ состоятельныхъ горожанъ отнимутъ и ихъ благополучіе и самую жизнь, что въ дѣятельности и произошло.

А этотъ именно зажиточный городской элементъ могъ и обязанъ быть своимъ примѣромъ подъемъ и у строй казачьей массы, ибо предоставленная самой себѣ и не встрѣчая со стороны большинства горожанъ не только сочувствія себѣ, но подчасъ и вражду за принудительный постой на квартирахъ, эта стройная масса стала постепенно остывать, вновь поддаваться большевистской пропагандѣ и постепенно распыляться.

Къ моменту, когда Донской Атаманъ А. М. Назаровъ долженъ былъ выполнить и съ своей стороны обѣщаніе, данное вождямъ Добровольческой Арміи, поставить двѣ тысячи бойцовъ, у него подъ рукой оказались лишь малочисленныя казачьи дружины и слабые партизанскіе отряды учащейся молодежи, обѣзленные уже предшествовавшими боями съ большевиками, почему обѣщаніе свое А. М. выполнить не смогъ, и добровольцы быстро ушли изъ Ростова, оставивъ незащищеннымъ и этотъ флангъ.

Подъ вліяніемъ сложившейся тяжелой обстановки нервно ве-

лись и заседания Войскового Круга. Вынося наканунѣ одно постановлѣніе онъ на слѣдующій день выносилъ противоположное. Такъ было съ постановлѣніемъ о перѣѣздѣ Круга въ станицу Константиновскую; такъ было и съ введеніемъ смертной казни за преступленія государственного характера.

Среди мрачной обстановки и общей растерянности ни на минуту не терялъ самообладанія Донской Атаманъ.

Ежедневно посещая заседанія Войскового Круга, онъ вносила сюда живую струю и надѣялся самъ и увѣрялъ потерявшихъ уже надежду на успѣшную борьбу съ большевиками членовъ Круга въ томъ, что скоро-скорѣ переболѣть и явится на помощь въ борьбѣ съ большевиками дѣлеспособный, дисциплинированный и вполнѣ готовый къ отраженію врага элементъ казачества — фронтовые казаки.

И надежда Анатолія Михайловича, казалось, начала осуществляться.

Свѣтлымъ пятномъ на общемъ фонѣ было прибытие въ г. Новочеркасскъ съ германского фронта походнымъ порядкомъ 6-го Донского казачьяго полка подъ командой полковника Ташиня.

Полкъ этотъ былъ торжественно привѣтствованъ Войсковымъ Кругомъ во главѣ съ А. М. Волошиновымъ и А. М. Назаровымъ. Неожиданное появленіе его въ Новочеркасскѣ сразу же подняло упавший духъ защитниковъ Донского Края и вешило надежду на отраженіе наѣдавшихъ красныхъ.

И, дѣйствительно, при дезорганизаціи красной арміи того времени и при отсутствіи у нея пригоднаго команднаго состава, такому полководцу, какъ А. М. Назаровъ, хотя бы при одной дисциплинированной и закаленной въ бояхъ воинской части, не стоило большого труда не только отразить врага отъ столицы Дона, но и изгнать его за предѣлы Донской земли.

Полку этому предоставлена была возможность отдохнуть отъ тяжелаго похода и пополнить убыль людей и лошадей. Но и этотъ полкъ оказался зараженнымъ той же страшной болѣзнью, каковая суроюмъ походомъ съ германского фронта на Донъ была приведена въ скрытое состояніе, и при появлѣніи полка въ Новочеркасскѣ не была замѣчена.

На отдыхѣ въ Новочеркасскѣ полкъ легко подвергся большевистской пропагандѣ, несмотря на всѣ усиленія членовъ Круга оградить его отъ посторонняго вліянія неблагонадежныхъ элементовъ. Поставленный въ боевую линію на Переіановскомъ фронтѣ полкъ этотъ, объявивъ нейтралитетъ, оставилъ позиціи и ушелъ на сѣверъ въ свои станицы.

Задѣтниковъ Новочеркасска становилось все меныше и меныше, а силы "чага" увеличивались также за счетъ ставшихъ въ его ряды казаковъ 10 и 11 полковъ подъ командой предателя казачества, войскового старшины Николая Голубова. И если красногвардейцы до того все же были осторожны въ наступленіи на Новочеркасскъ, то съ присоединеніемъ къ нимъ казачьяго отряда Голубова проявили большую настойчивость.

Въ ночь на 12 февраля 1918 года Донскимъ Атаманомъ были приглашены по телефону Предсѣдатель, президіумъ и некоторые члены Круга въ кабинетъ его въ Областномъ Правлении.

Здѣсь онъ сообщилъ имъ, что на состоявшемся этой же ночью военному совѣту рѣшено сдать Новочеркасскъ безъ боя и съ утра 12 февраля начать отходъ частей на станицу Старочеркасскую, причемъ онъ, Атаманъ, на совѣтѣ высказывалъ мнѣніе о полной возможности съ имѣющимися небольшими, но крѣпкими духомъ, силами дать противнику бой и выиграть его. Удачный же исходъ боя, по его мнѣнію, тотчасъ же привлечетъ на сторону защитниковъ Новочеркасска казаковъ близайшихъ станицъ и заставитъ уйти изъ рядовъ противника казачий отрядъ Голубова. Это мнѣніе Атамана военнымъ совѣтомъ раздѣлено не было. Когда на утро 12 февраля о состоявшемся рѣшеніи военнаго совѣта было доложено Войсковому Кругу, послѣдний по соглашенію съ Донскимъ Атаманомъ рѣшилъ отправить депутацию къ командующему красной арміей Сиверсу и начальнику казачьяго отряда Голубову для переговоровъ объ условіяхъ сдачи Новочеркасска.

Войска подъ общимъ начальствомъ Походнаго Атамана П. Х. Попова начали отходъ на станицу Старочеркасскую, а Донской Атаманъ съ предсѣдателемъ и всѣми членами Войскового Круга отправились въ Войсковой Кафедральный Соборъ помолиться, быть можетъ, въ послѣдній разъ, причемъ сзади шелъ вѣстовой Атамана съ осѣданной для него лошадью.

Посломъ къ Голубову, какъ известно, назвался быть есауль Сиволобовъ,¹⁾ мотивируя это дружескими съ Голубовымъ отношеніями. Роль Сиволобова въ дѣлѣ переговоровъ съ Голубовымъ оказалась весьма двусмысленной; или Сиволобова обманула Голубовъ, или же Сиволобовъ обманула и Войсковой Кругъ и Войскового Атамана.

Но Сиволобовъ не могъ не видѣть, что по его пятамъ обратно въ Новочеркасскъ слѣдуетъ и Голубовъ съ отрядомъ, и что испрашивать у Круга и Атамана разрѣшеніе Николаю Голубову войти въ залу засѣданія Войскового Круга было безсмысленно, ибо Голубовъ съ вооруженными казаками стоялъ уже у зданія Судебныхъ Установленій и ворвался въ залу засѣданія Круга почти тотчасъ же за Сиволобовымъ.

Здѣсь Николай Голубовъ позволилъ себѣ по отношению къ Войсковому Кругу и Войсковому Атаману тѣ, подробнѣ уже описаные, циничные поступки, кои заклеймѣны на всѣхъ позоромъ и проклятиемъ Донского казачества.

Во всякомъ случаѣ миссія Сиволобова имѣла роковыя послѣдствія и предрѣшила трагическую кончину атамана А. М. Назарова.

¹⁾ Сиволобовъ въ 1920 г. работалъ въ Болгаріи въ качествѣ дѣятельнаго члена большевистскаго «Союза возвращенія на родину», по отправкѣ казаковъ въ Советскую Россію; возвратился въ Москву и съмъ и затѣмъ при случайномъ посѣщеніи Новочеркасска былъ убитъ неизвѣстно комъ.

Всякий другой честный казакъ счель бы своимъ нравственнымъ долгомъ тѣмъ или инымъ способомъ предупредить своего Атамана о грозящей ему опасности, предотвратить каковую въ тотъ моментъ было не трудно, ибо вѣстовой съ осѣдланой лошадью ожидалъ Атамана у подъѣзда, а партизанскіе отряды только заканчивали перевѣзу черезъ Аксай.

Преслѣдовать эти отряды Голубовъ не посмѣль, а подвергнувъ Атамана аресту, захватилъ власть надъ Новочеркасскомъ при со-дѣйствіи отряда казаковъ, названномъ имъ «Сѣвернымъ Революціон-нымъ Казачьимъ Отрядомъ». Власть эта у Николая Голубова на слѣдующій же день была отнята ворвавшимися вслѣдъ за нимъ красноармейцами арміи Сиверса, которые и погубили А. М. Назарова.

Богъ знаетъ какъ бы еще повернулось колесо исторіи каза-чество, если бы сами же казаки не предали въ руки красныхъ своего избранника героя—атамана Анатолія Михайловича Назарова

Н. Дувакинъ.

„СОЮЗЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПЕТРОГРАДЪ ВЪ 1917 ГОДУ.

I.

Общеказачій Съѣздъ въ Петроградѣ
23—27 марта 1917 г.

17 марта 1917 года Войсковымъ Атаманомъ Донского Войска была получена въ Новочеркасскѣ телеграмма изъ Петрограда отъ члена 4-й Государственной Думы А. П. Савватѣева о томъ, что премьеръ-министръ Г. Е. Львовъ разрѣшилъ созвать въ Петроградѣ общеказачій съѣздъ для выясненія нуждъ казачества и просилъ Атамана сдѣлать распоряженіе о высылкѣ представителей отъ каждой станицы. Представителямъ предлагалось прибыть на съѣздъ къ 23 марта, началу съѣзда. Подобные телеграммы были разосланы и въ другія казачьи войска.

Войсковымъ Атаманомъ тотчасъ же было разослано увѣдомле-ніе по всѣмъ станицамъ о высылкѣ къ описанному сроку делегатовъ отъ 3 до 5 человѣкъ отъ каждой станицы въ зависимости отъ численности ея населенія.

19 марта состоялся сборъ въ Новочеркасской станицѣ, гражда-ниномъ которой состою я, для выборовъ делегатовъ на вышеназ-ванный съѣздъ. Отъ нашей станицы полагалось 5 делегатовъ. Въ числѣ избранныхъ оказался и я (войск. старш. А. Н. Грековъ). Въ тотъ же день мы получили нужные документы, прогонныя и суточ-ные деньги и на слѣдующій день отправились въ Петроградъ. Въ Петроградѣ мы прибыли вечеромъ, наканунѣ дня начала съѣзда.

Утромъ 23 марта мы явились на засѣданіе съѣзда, которое про-исходило въ помѣщеніи Общеказачьей организаціи по Николаевскому проспекту, которое любезно было предоставлено для засѣданій съѣзда членомъ Государственной Думы Савватѣевымъ, бывшимъ въ то время предсѣдателемъ этой организаціи.

Оказалось, что на съѣздъ, благодаря поздно полученнымъ телеграммамъ, не только дальнія казачьи войска, но и многія станицы Донского Войска вовсе не выслали делегатовъ. Такимъ образомъ на первомъ казачьемъ съѣздѣ были представлены и то не въ полной мѣрѣ — Донское войско, Кубанское, Терское, Астраханское, Орен-бургское и Уральское. Несмотря на это, было рѣшено все-таки от-крыть съѣздъ для ознакомления хотя бы собравшихся делегатовъ о цѣляхъ созыва этого съѣзда.

Съездъ открылъ членъ Государственной Думы А. П. Савватьевъ. Въ своей пространной рѣчи онъ указалъ, что въ Петроградѣ уже давно существуетъ маленькая казачья организація на подобіе студенческихъ землячествъ, нося название «Донской казачий куренъ». Въ составъ его вошли студенты и курсистки Петрограда, проживающіе въ Петроградѣ. Послѣ февральской революціи, когда неожиданно рядомъ съ Временнымъ Правительствомъ въ Таврическомъ дворцѣ появился совѣтъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, якобы для защиты своихъ интересовъ, у группы болѣе видныхъ дѣятелей «Донского куреня» а именно присяжнаго повѣреннаго И. Г. Харламова, инженера Н. В. Лагунова, инспектора коопераціи В. С. Филатова во главѣ съ членомъ Гос. Думы А. П. Савватьевымъ возникла мысль организовать при Временномъ Правительствѣ ячейку, которая стояла бы на стражѣ казачьихъ интересовъ, а чтобы эта ячейка имѣла за своей спиной болѣе внушительную живую силу и тѣмъ ея голосъ имѣлъ бы болѣшій вѣсъ и значеніе передъ Правительствомъ, образовать сначала союзъ изъ всѣхъ казачьихъ войскъ, а затѣмъ выдѣлить изъ него Совѣтъ, который долженъ постоянно оставаться въ Петроградѣ, выступать передъ Временнымъ Правительствомъ въ защиту казачьихъ интересовъ при обсужденіи всякихъ новыхъ законоположеній и являться ходатаемъ по всѣмъ вопросамъ, присыпаемымъ съ мѣстъ отъ войскъ, вошедшихъ въ союзъ. Послѣ этой рѣчи, въ виду того, что въ этотъ день были назначены въ Петроградѣ похороны «жертвъ революціи» на Марсовомъ Полѣ и многіе делегаты изъявили желаніе присутствовать на нихъ, рѣшено было первое засѣданіе на этомъ и закончить, а собраться въ этомъ же помѣщеніи на другой день, тѣмъ болѣе, что къ этому дню могли прѣѣхать еще и другіе делегаты.

Съ самаго начала второго засѣданія былъ поднятъ вопросъ: можетъ ли настоящій Съездъ считать себя полномочнымъ, и необходимъ ли вообще Союзъ казачьихъ войскъ въ данное время? Послѣ долгихъ преній было вынесено рѣшеніе: что 1) этотъ съездъ нельзя считать полномочнымъ въ виду отсутствія delegatovъ отъ многихъ войскъ, 2) необходимо въ ближайшее время испросить разрѣшеніе и созвать 2-й Общеказачій Съездъ, заблаговременно разрѣславъ предложения всѣмъ войскамъ. Съездъ желательно созвать въ маѣ мѣсяцѣ и 3) почти единогласно было принято постановленіе о необходимости образования Союза изъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

Для работы по организации Съезда, хлопотъ о разрѣшеніи съезда передъ Временнымъ Правительствомъ, разсылки приглашеній войскамъ, отысканія помѣщеній, и вообще для предоставления возможныхъ удобствъ делегатамъ Съезда, а также разработки различныхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію будущаго Съезда, выдѣлить комиссию изъ особо избранныхъ лицъ отъ каждого войска, пропорционально численности каждого войска, причемъ этимъ лицамъ оставаться въ Петроградѣ и присвоить этой комиссіи наименование «Временный Совѣтъ Союза казачьихъ войскъ». Създомъ было установлено нижеупомянутое число членовъ во временный со-

вѣтъ: 1) отъ Донского Войска — 6, 2) Кубанскаго — 5, 3) Терскаго — 4, 4) Оренбургскаго — 3, 5) Уральскаго — 2, 6) Астраханскаго — 2, 7) Забайкальскаго — 2, 8) Амурскаго — 2, 9) Семирѣченскаго — 2, 10) Уссурійскаго — 2, 11) Сибирскаго — 2, 12) Енисейскаго — 1 и 13) Красноярскаго — 1.)

Для выборовъ членовъ во Временный Совѣтъ Союза казачьихъ войскъ къ каждому войску назначить засѣданіе на слѣдующій день, а на 26 марта общее собраніе для доклада представителями отъ каждого войска, кто отъ нихъ оказался избраннымъ въ члены Совѣта и ихъ утвержденіе въ этомъ званіи всѣмъ Създомъ.

Въ этотъ день на засѣданіе Съезда прибыли изъ Ставки Главнокомандующаго, изъ Штаба бывшаго Походнаго Атамана генераль-маиръ Сазоновъ, Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, и Полковникъ Максимовъ, Донской Артиллеріи. Съездъ ихъ радушно принялъ и охотно предоставилъ имъ слово по окончаніи всѣхъ вопросовъ, изложенныхъ въ повѣсткѣ. Генераль-маиръ Сазоновъ въ краткихъ словахъ освѣтилъ дѣятельность штаба Походнаго Атамана за все время войны, какихъ Штабъ достигъ успѣховъ для улучшения быта казачьихъ частей на фронѣ, и какихъ невѣроятныхъ усилий стоило добиться всего этого. Онъ настаивалъ передъ Създомъ, чтобы Съездъ въ свою очередь непремѣнно настоять на сохраненіи при Ставѣ Штаба Походнаго Атамана и о непремѣнномъ его избраниі. Указалъ на то, что въ Ставѣ уже заготовленъ черновой приказъ объ упраздненіи Штаба Походнаго Атамана. Изъ его словъ выяснилась картина, что до введенія на фронтѣ Штаба Походнаго Атамана казачьи части являлись какъ бы пасынками арміи; всякия распоряженія объ улучшениі быта воинскихъ чиновъ, обмунированія снаряженія и прочаго касались только регулярной арміи, а о казачьихъ частяхъ забывалось. Сплошь и рядомъ командирами казачьихъ частей назначались люди не казачьяго сословія, ничего общаго съ казаками не имѣющіе и совершенно непонимающіе нуждъ казачества. Послѣ долгихъ и непрестанныхъ хожденій по различнымъ отдѣленіямъ Штаба Ставки въ концѣ концовъ удалось взять все въ свои руки и постепенно наладить вопросъ о командованіи. Было бы жаль, закончилъ генераль Сазоновъ, если добытое столькими трудами свѣдется къ нулю, что обязательно случится при упраздненіи Штаба Походнаго Атамана.

Послѣ г.-м. Сазонова говорилъ полковникъ Максимовъ, который подтвердилъ все сказанное г.-м. Сазоновымъ и въ свою очередь настаивалъ, чтобы Съездъ въ первую очередь разрѣшилъ вопросъ о Штабѣ Походнаго Атамана и настоять передъ военнымъ Министромъ и Главнымъ Командованіемъ на его сохраненіи при Ставѣ.

¹⁾ Отъ послѣднаго Войска неожиданно для всѣхъ прибылъ делегатъ изъ Съезда — до этого же времени о существованіи этого Войска другихъ казачьихъ Войска и не знали. Оно выдѣлилось въ самостоятельное Войско изъ Енисейскаго во время Революціи и, такимъ образомъ, всѣхъ казачить Войскъ оказалось 13.

Послѣ небольшихъ преній Съездъ вынесъ резолюцію, что вопросъ этотъ на настоящемъ съездѣ не можетъ быть разрѣшенъ окончательно, а будеТЬ поставленъ въ первую очередь на слѣдующемъ Съездѣ и поручилъ Временному Совѣту Союза казачьихъ войскъ немедленно исходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ о пріостановлѣніи приказа о расформированіи Штаба Походнаго Атамана. Генералъ-маиору Сазонову возвратиться въ Ставку и продолжать работу въ качествѣ Н-ка Штаба Походнаго Атамана впредь до его переформированія или расформированія въ зависимости отъ того, какъ этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ на Общеказачьемъ Съездѣ.

26 марта происходили, согласно постановленію Съезда, пленарные засѣданія депутатовъ каждого войска въ отдѣльности. Депутаты Донского Войска собрались въ помѣщеніи бывшаго конвоя Его Величества. Въ члены Временнаго Совѣта казачьихъ войскъ рѣшили избрать по 1 отъ каждого округа, но такъ какъ число членовъ отъ Донского Войска было ограничено въ 6 человѣкъ, то рѣшено отъ округовъ Черкасскаго, Таганрогскаго и Ростовскаго избрать одного члена, ссылаясь на то, что въ Таганрогскомъ и Ростовскомъ округахъ большой процентъ иногороднихъ (неказаковъ), а слѣдовательно не нарушится равномѣрность представителей отъ округовъ пропорционально казачьему населенію. Избранными оказались отъ Черкасскаго, Таганрогскаго и Ростовскаго округовъ, пишущий эти строки, а отъ остальныхъ сотникъ Калмыковъ, фельдшеръ Долговъ. Фамиліи другихъ я не помню, да большинство изъ нихъ, уѣхавъ на Донъ устраивать свои дѣла, такъ и не вернулось во Временный Совѣтъ Союза Казачьихъ войскъ. Кромѣ того сверхъ этихъ шести членовъ отъ Донского войска, для защиты интересовъ калмыкъ, населяющихъ Сальскій округъ, рѣшено просить съездъ допустить во Временный Совѣтъ С. К. В. съ правомъ совѣщательного голоса и ихъ представителя.

27 марта состоялось послѣднее засѣданіе первого съезда, на которомъ были прочитаны списки избранныхъ по войскамъ въ члены Временнаго Совѣта С. К. В. и утверждены общимъ собраниемъ, при чемъ высказано пожеланіе, чтобы Временный Совѣтъ С. К. В. немедленно же приступилъ къ работамъ, но избранные въ члены Совѣта заявили, что они просятъ разрѣшить сдѣлать недѣльный перерывъ, чтобы съездить домой въ свои станицы для ознакомленія своихъ станичниковъ съ работами Съезда и г҃ылями, для коихъ необходимо создание Союза казачьихъ войскъ, а также за необходимыми вещами, ибо ониѣ хали на съездѣ въ Петроградъ въ разчетъ пробыть 5-6 дней и не взяли съ собою ничего для продолжительного проживания въ столицѣ. Съ ихъ доводами общее собраніе согласилось и рѣшено было Временному Совѣту С. К. В. собраться для работы черезъ недѣлю, т. е. къ 5 апрѣля.

На этомъ первый съездъ былъ закрытъ.

28 марта происходили всякие расчеты, получение необходи-

мыхъ документовъ и проч. Вечеромъ того же дня многие члены разѣхались по войскамъ.

Къ 5-му апрѣля почти всѣ члены Временнаго Совѣта С. К. В. разѣхались въ Петроградъ, и Временный Совѣтъ приступилъ къ своимъ работамъ.

II.

Временный Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ и его дѣятельность.

Для удобства и большей успѣшиности въ работѣ члены Совѣта были разбиты на комиссіи: 1) военная; 2) земельная; 3) юридическая и 4) финансовая. Предѣдателемъ Временнаго Совѣта С. К. В. былъ избранъ членъ Государственной Думы 4-го созыва А. П. Савватьевъ, Секретаремъ -- П. И. Калмыковъ и казначеемъ А. Н. Грековъ. Предѣдателемъ военной комиссіи онъ же Грековъ, земельной -- Г. А. Ткачевъ (депутатъ отъ Терскаго казачьяго войска); юридической -- присяжный повѣренный И. Г. Харламовъ и финансовой -- С. В. Филатовъ.

Войсковой Старшина А. И. Дутовъ ни въ какую комиссію въ отдѣльности не вошелъ, но пожелалъ принимать участіе во всѣхъ комиссіяхъ по мѣрѣ надобности.

Военная комиссія разработала вопросъ о командованіи, о награжденіи казаковъ за утерянныхъ во время войны лошадей, обмундированіе и снаряженіе; обо всемъ этомъ будетъ подробно сказано при описаніи дѣятельности Совѣта Союза К. В. послѣ 2-го Общеказачьяго Съезда въ Петроградѣ.

Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности въ качествѣ предѣдателя военной комиссіи мнѣ пришлось встрѣтиться уже тогда съ явно большевистски настроеннымъ депутатомъ отъ Оренбургскаго войска казакомъ Кулаковымъ, который на первомъ же засѣданіи комиссіи, когда былъ поднятъ вопросъ о командномъ составѣ, заявилъ, что пора бросить носиться съ званіемъ казака, что все уже у нихъ въ войскѣ пришли къ сознанию, что нѣтъ ни казаковъ, ни крестьянъ, ни дворянъ, а все мы граждане Российской республики, все должны нести одинаковую службу, а слѣдовательно и имѣтъ общее командованіе (комиссіей былъ разрѣшено вопросъ о непремѣнномъ назначеніи на командныя должности въ казачьи части только офицеровъ-казаковъ). Съ каждымъ выступленіемъ на засѣданіяхъ онъ становился все смѣлѣе въ своихъ требованіяхъ чисто большевистскаго характера, и ссылаясь на то, что это чутили не общее желаніе всѣхъ казаковъ его войска; такъ что я принужденъ былъ, по требованію большинства членовъ комиссіи, телеграфировать Атаману Оренбургскаго войска, дѣйствительно ли казакъ Кулаковъ является представителемъ Оренбургскаго войска и нужно ли его заявленія считать выявленіемъ воли большинства Оренбургскаго казачества, при чемъ мною въ телеграммѣ были

указаний его требований. На эту телеграмму был получен ответ, что депутат Кулаковъ, какъ совершенно не отвѣщающій своему назначению, отзывается въ свое войско, а вмѣсто него будетъ присланъ другой. По дошедшемъ впослѣдствіи слухамъ казакъ Кулаковъ былъ присужденъ войсковымъ Кругомъ за эти выступления къ розгамъ и высылкѣ на фронтъ.

Другія комиссіи занимались разсмотрѣніемъ новыхъ запроектированныхъ Временнымъ Правительствомъ законоположеній и выносили свои заключенія и исправленія примѣнительно къ особенному быту и укладу жизни въ казачьихъ войскахъ.

Помимо работы въ комиссіяхъ Временный Совѣтъ С. К. В. старался всѣми мѣрами войти въ связь со всѣми существовавшими въ то время въ Петроградѣ Правительственными учрежденіями, имѣвшими то или иное отношеніе къ казачеству. Въ самомъ началѣ работы Временного Совѣта Войсковой старшина Дутовъ и я испросили разрѣшеніе на приемъ у военнаго министра А. Ф. Керенскаго и на другой же день были имъ приняты въ военномъ министерствѣ. Приемъ продолжался около часа. А. Ф. Керенскій принялъ насъ очень любезно, очень внимательно выслушавъ докладъ А. И. Дутова о цѣляхъ и работахъ Съѣзда и Временного Совѣта С. К. В. и обѣщалъ намъ всякое содѣйствіе въ нашей работе, а также, что онъ постараѣтся, чтобы на будущее время ни одинъ законъ, ни одно распоряженіе, касающееся казачьихъ войскъ, не будутъ введены въ силу безъ разсмотрѣнія и одобренія его во Временномъ Совѣтѣ С. К. В. Въ тотъ же день онъ далъ намъ свое принципіальное согласіе на устройство второго Общеказачьяго Съѣзда. При разставаніи А. Ф. Керенскій просилъ время отъ времени пріѣзжать къ нему и знакомить его съ работами Совѣта.

Послѣ этого приема мы возвращались въ Совѣтъ съ радостными надеждами, что намъ удастся защитить всѣ интересы казачества.

Въ концѣ апрѣля до насъ дошелъ слухъ о томъ, что Главное Управление казачьихъ войскъ предположено ликвидировать и всѣ дѣла его передать въ военное министерство.

Въ Таврическомъ дворцѣ подъ бокомъ у Временного Правительства образовался Совѣтъ Солдатскихъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, который съ самаго начала своей дѣятельности старался захватить если не власть, то по крайней мѣрѣ вліяніе на Временное Правительство. Когда вышеназванный Совѣтъ узналъ объ организаціи казачьяго совѣта, то сдѣлалъ попытку черезъ своихъ депутатовъ уговорить Временный Совѣтъ С. К. В. войти въ ихъ организацію если не полностью, то хотя бы имѣть у нихъ своихъ представителей и такимъ образомъ всѣ свои предназначеннія проводить черезъ ихъ Совѣтъ. Это предложеніе единогласно членами Временного Совѣта С. К. В. было отклонено и было передано, что съ ними казаки ничего общаго имѣть не могутъ.

Тогда въ противовѣсь нашему временному Совѣту С. К. В. при Совѣтѣ Солдатскихъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ

была организована казачья секція, въ составѣ которой вошли самолично, не имѣя полномочій отъ своихъ войскъ, есауль Нагаевъ Оренбургскаго войска, нѣсколько казаковъ во главѣ съ подхорунжимъ Семикинымъ и какими то казаками самозванцами, ибо никто изъ представителей казачьихъ войскъ ихъ своими гражданами не считалъ. Съ этихъ поръ Совѣтъ солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ сталъ именоваться Совѣтомъ солдатскихъ, рабочихъ, крестьянскихъ и казачьихъ депутатовъ, вступилъ въ открытую съ нами борьбу и, благодаря своему вліянію, принималъ мѣры къ совершенству нашему упраздненію, какъ излишней организаціи.

Когда мы узнали о предполагаемой ликвидациіи Главнаго Управления казачьихъ войскъ, то сейчас же возбудили ходатайство передъ военнымъ министромъ о передачѣ Временному Совѣту С. К. В. всѣхъ дѣлъ, которые подлежали вѣдѣнію Глав. Упр. Каз. войскъ. Оказалось, что и Совѣтъ солдатскихъ, рабочихъ, крестьянскихъ и казачьихъ депутатовъ ведеть о томъ же переговоры съ Военнымъ Министерствомъ. Несмотря на это намъ было обѣщано передать всѣ казачьи дѣла въ наше вѣдѣніе, и даже для засѣданій нашихъ предоставлено было помѣщеніе Главнаго Управления казачьихъ войскъ. Это было какъ нельзя кстати, такъ какъ Общеказачья организація за неимѣніемъ средствъ должна была прекратить свою дѣятельность и отказать намъ въ помѣщеніи. У Временного Совѣта С. К. В. не было средствъ не только на наемъ помѣщенія, но даже на канцелярскіе расходы и только займообразно выданная ссуда по распоряженію предсѣдателя Общеказачьей организаціи А. П. Савватѣва дала возможность продолжать нашу работу.

Въ самое короткое время своего существованія Временный Совѣтъ С. К. В. вошелъ въ связь со всѣми строевыми казачими частями какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу. Интересъ къ работѣ Временного Совѣта все больше и больше возрасталъ; отовсюду стали поступать запросы и ходатайства, а также просьбы присыпать свѣдѣнія о ходѣ работъ Совѣта С. К. В. Возникла тогда мысль объ образованіи при Временномъ Совѣтѣ С. К. В. печатнаго органа, но за неимѣніемъ средствъ, пришлось временно отъ этого отказаться.

Работа во Временномъ Совѣтѣ С. К. В. по подготовкѣ ко 2-му Общеказачьему Съѣзду шла быстрымъ темпомъ, нужно было спѣшить со съѣздомъ, чтобы казачество поскорѣе выявило свое лицо. Все необходимое было сдѣлано: разрѣшеніе на Съѣздъ получено, помѣщеніе найдено (предоставлено зданіе 1-го кадетскаго корпуса) для расквартированія делегатовъ Съѣзда, а для засѣданій Съѣзда предоставленъ залъ въ зданіи Арміи и Флота. Въ этомъ оказалъ огромную услугу А. Ф. Гущинъ, полковникъ генерального штаба, донецъ и въ то же время предсѣдатель Союза офицеровъ Петроградскаго военнаго округа.

Надо было назначить день Съѣзда. Въ маѣ назначить Съѣздъ было нельзя, ибо во многихъ войскахъ были назначены въ этомъ мѣсяцѣ Войсковые Круги для избранія Атамановъ и разрѣшенія важныхъ вопросовъ, вызванныхъ революціей, почему Съѣздъ былъ

назначенъ на 1 июня 1917 года, и во всѣ войска разосланы приглашенія. Казачи строевые части, узнавъ о назначеніи Общеказачьяго Съѣзда, изъявили желаніе имѣть и своихъ представителей и просили Временный Совѣтъ С. К. В. допустить таковыхъ на Съѣздъ, исходатайствовавъ у кого слѣдуетъ разрѣшеніе. Временный Совѣтъ С. К. В. призналъ желаніе строевыхъ частей участвовать на Съѣздѣ законнымъ и рѣшено было исходатайствовать у военнаго министра разрѣшеніе командировать на Съѣздъ делегатовъ отъ частей, находящихся на фронѣ. Ходатайство наше было удовлетворено и въ тогъ же день при настѣ была отправлена телеграмма въ Ставку о командированиіи на Общеказачій Съѣздъ по 2 делегата отъ каждой отдельной строевой казачьей части.

III.

Второй Съѣздъ делегатовъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ въ Петроградѣ 1—13 июня 1917 г.

Къ началу Съѣзда отъ всѣхъ казачьихъ войскъ и войсковыхъ частей собралось около 600 человѣкъ делегатовъ. Въ одномъ зданіи 1-го кадетскаго корпуса было размѣщено 520 человѣкъ.

Первое засѣданіе было открыто въ зданіи Арміи и Флота. Предсѣдателемъ Съѣзда былъ избранъ А. И. Дутовъ. Почти все первое засѣданіе Съѣзда прошло въ привѣтствіяхъ отъ разныхъ организаций Съѣзду. Очень хорошую убѣдительную рѣчь сказали отъ имени Союза офицеровъ Петроградскаго военнаго округа предсѣдатель его полковникъ Генерального Штаба А. Ф. Гущинъ, закончивъ рѣчь призывомъ ко всему казачеству настанывать на доведеніи войны до побѣдного конца. Рѣчь его была покрыта громовыми рукооплесканіями всѣхъ делегатовъ и собравшейся публики. Затѣмъ предсѣдателемъ Съѣзда была доложена программа работы Общеказачьяго Съѣзда. Въ виду того, что делегаты съ фронта и представители съ мѣстъ особенно первые сѣшили, въ виду тревожнаго времени, къ своимъ частямъ, рѣшено засѣданія вести 2 раза въ день. Утромъ общія, а вечеромъ отъ 6 часовъ по отдельнымъ войскамъ, дабы каждое войско по всѣмъ вопросамъ выносило уже опредѣленное рѣшеніе и тѣмъ не задерживалась работа Съѣзда.

Съ первыхъ же дней Съѣзда было замѣчено какое то недовѣріе казаковъ рядовыхъ по отношенію къ офицерскому составу. Особенно непримиримую позицію въ этомъ направленіи заняли депутаты 16 Донскаго полка. Среди представителей съ мѣстъ этого явленія не замѣчалось и офицерство пользовалось полнымъ довѣріемъ. Необходимо было возникшее недовѣріе въ строевыхъ частяхъ разсѣять, пришлось выступать съ рѣчами и доказывать неосновательность этого недовѣрія. Особенно яркую рѣчь по этому поводу сказали есаулъ Черненцовъ, впослѣдствіи первый Донской партизанъ.

Есаулъ Черненцовъ старался доказать делегатамъ, что не время теперь сводить счеты другъ съ другомъ, а необходимо всѣмъ соединиться въ одно и, забывъ прежнія обиды, рука объ руку идти на защиту родины и казачества, которыхъ стоять на краю гибели.

Въ концѣ концовъ удалось убѣдить и объединить всѣхъ делегатовъ и тогда работа пошла болѣе успѣшно. Не проходило ни одного засѣданія Съѣзда, чтобы его не посѣтилъ кто-либо изъ членовъ Временного Правительства и Государственной Думы. Многие изъ нихъ просили слова, которое имъ охотно предоставлялось. Посѣтилъ настѣ бывшій предсѣдатель 4 Государственной Думы Родзянко, который въ своей рѣчи освѣтилъ намъ, какъ произошелъ переворотъ; самъ сознался въ томъ, что для Думы это произошло настолько неожиданно, что, когда толпа рабочихъ подошла къ Думѣ и предлагала Думѣ принять на себя власть, то онъ отъ лица Думы заявилъ, что Дума считаетъ себя для этой работы неподготовленной, и для управления страной избереть Временное Правительство, которому и передастъ власть.

Выступали на Съѣздѣ Некрасовъ, Набоковъ, Милюковъ и другие. Почти всѣ заканчивали свои рѣчи призывомъ о необходимости продолженія войны до побѣдного конца и созыва Учредительного Собрания. Уже въ то время раздавались голоса, хотя еще негромкіе и нерѣшительные изъ Таврическаго дворца отъ Совѣта Солдатскихъ, Рабочихъ, Крестьянскихъ и Казачьихъ Депутатовъ о немедленномъ прекращеніи войны, о мирѣ безъ аннексій и контрибуціи и проч.

Между казачьими делегатами замѣтно было расхожденіе во взглядахъ на всѣ эти вопросы, особенно между фронтовиками (какъ себя называли делегаты отъ строевыхъ частей дѣйствующей арміи) и делегатами съ мѣстъ. Среди фронтовиковъ преобладала молодежь, уже успѣвшая заразиться новыми настроеніями начинавшаго разлагаться фронта, а среди делегатовъ съ мѣстъ, наоборотъ, преобладали люди пожилые, воспитанные въ старыхъ традиціяхъ и вполнѣ довѣряющіе своимъ офицерамъ. Среди первыхъ слышны были иногда выкрики:

«Долой войну, войны хотятъ офицеры, ибо безъ войны имъ нечего дѣлать.»

и тому подобное. Вотъ тутъ то и понадобилась работа бывшихъ членовъ Временного Совѣта С. К. В. Всѣ мы смыслились съ делегатами своихъ войскъ и начали агитацию къ вынесенію Съѣздомъ опредѣленной резолюціи. Работа наша дала положительные результаты. Съѣздъ въ своихъ работахъ пошелъ по правильному пути, не уклоняясь ни слишкомъ вправо, ни влево. Ораторы крайнихъ течений или со всѣмъ не выслушивали, какъ было съ Пуришкевичемъ, или по окончаніи рѣчи встрѣчались свистками и криками, «вонъ», какъ было со Скобелевымъ, когда онъ началъ въ своей рѣчи восхвалять дѣйствія Совѣта Солд., Раб., Крест. и Казачьихъ Депутатовъ. На второе же засѣданіе явились представители отъ Совѣта Р. К. С. и К. Депутатовъ, отъ казачьей секціи: Оренбург-

скаго войска есауль Нагаевъ, и именовавшій себя донскимъ казакомъ Селивановъ; межде тѣмъ на всемъ съездѣ не нашлось между донскими казаками ни одного, кто бы могъ подтвердить его принадлежность къ казачеству. У большинства делегатовъ, въ томъ числѣ и у меня, создалось опредѣленное мнѣніе, что это былъ какой то самозванецъ, ничего общаго ни съ Донскимъ войскомъ въ частности, ни съ другими казачьими войсками не имѣющій.

Есауль Нагаевъ просилъ у предсѣдателя дать ему слово, на что и получилъ разрѣшеніе отъ Съезда. Въ своемъ словѣ онъ требовалъ отъ Съезда предоставлѣнія имъ мѣста въ Съездѣ съ правомъ рѣшающаго голоса, такъ какъ и они являются представителями отъ своихъ войскъ и имѣютъ право поэтому принимать участіе въ решеніи вопросовъ, касающихся ихъ войска. Возражалъ ему я, указавъ, что делегатами на Съездѣ приглашались лица съ мѣстъ, избранныя ихъ войсковыми Кругами. А съ фронта — выбранныя своими частями; тѣ и другие снабжены соотвѣтствующими мандатами, которые ими представлены Временному Совѣту С. К. В. Ни есауль Нагаевъ, ни Селивановъ таковыхъ мандатовъ не имѣютъ и потому для нась являются самозванцами и не могутъ быть допущены на Съездѣ. Есауль Нагаевъ въ свою очередь отвѣтилъ, что также не признаетъ нась за представителей казачества и демонстративно покинулъ залъ засѣданій подъ общей сѣмьхъ собравшихся. Съ этого времени Совѣтъ С. К. В. и Совѣтъ Солд., Раб., Кр. и Казачьихъ Депутатовъ стали непримиримыми врагами.

Въ рядѣ другихъ засѣданій Съезда были заслушаны доклады о дѣятельности Временного Совѣта С. К. В. и о предполагаемыхъ мѣропріятіяхъ, которыя необходимо въ первую очередь провести въ жизнь. Съездѣ вполнѣ согласился со всѣми мѣропріятіями Временного Совѣта и призналъ необходимымъ всѣмъ Войскамъ войти въ Союзъ Казачьихъ Войскъ, выдѣливъ изъ состава настоящаго Съезда постоянный Совѣтъ союза каз. войскъ, которому оставаться въ Петроградѣ и передать всѣ дѣла, касающіяся казачьихъ войскъ. Совѣтъ этого долженъ являться ходатаемъ по всѣмъ вопросамъ, присыпаемымъ съ мѣстъ и фронта, и блести интересы казачества.

Когда на Съездѣ былъ поднятъ вопросъ о Походномъ Атаманѣ и его Штабѣ при Ставкѣ Главнокомандующаго, то по адресу его посыпалось много обвиненій со стороны фронтовиковъ. Послѣдніе доказывали, что Штабъ Походнаго Атамана совершенно не занимается о казакахъ и больше занимается кутежами, чѣмъ дѣлами, а потому и надобности въ Походномъ Атаманѣ не встрѣчается, а следовательно, и его Штабъ. Безусловно большинство обвиненій было голословнымъ и вызвало массу возраженій и преній. Съездѣ вынесъ по этому вопросу резолюцію: Должность Походнаго Атамана упразднить, оставивъ времено представителемъ и защитникомъ казачьихъ интересовъ при Ставкѣ г.-м. Сазонова, а впослѣдствіи, по окончаніи Съезда, командировать въ Ставку З-хъ представителей отъ Совѣта С. К. В. по назначению самого Совѣта. Послѣ разрѣшенія вопроса о Походномъ Атаманѣ была избрана ревизіонная ко-

миссія для повѣрки денежнай отчетности и дѣль Временного Совѣта С. К. В. При чемъ комиссіи въ тотъ же день вечеромъ приступить къ повѣркѣ и закончить ее не позже вечера другого дня, т. е. 2 июня. На этотъ же день былъ назначенъ перерывъ засѣданій Съезда. Перерывъ было предложено использовать на отдѣльные засѣданія по войскамъ, дабы делегаты каждого войска выработали свой резолюціи по вопросамъ о Россіи, о войнѣ и обѣ образѣ правленія.

Когда Съездѣ собрался послѣ перерыва 12 июня, то заслушалъ докладъ ревизіонной комиссіи и выразилъ благодарность правленію Временного Совѣта С. К. В. Послѣ этого было приступлено къ слушанію выработанныхъ представителями отдѣльныхъ войскъ резолюцій по заданнымъ вопросамъ, а затѣмъ и составлена общая резолюція Съезда. Всѣ войска вынесли одинаковыя резолюціи, которыя различались лишь въ своемъ изложеніи, почему особыхъ преній не было и вынесена слѣдующая общая резолюція Съезда: По вопросу о Россіи — Единая, Недѣлимая; о войнѣ — война до победнаго конца и заключенія почетнаго мира; обѣ образѣ правленія — вся власть Временному Правительству до созыва Учредительнаго Собрания для выясненія воли всего народа обѣ образѣ правленія.

Закрывая засѣданіе, Предсѣдатель собранія А. И. Дутовъ объявилъ, что по программѣ на завтрашнее засѣданіе назначены выборы въ Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ, почему просилъ сегодня вечеромъ на войсковыхъ собраніяхъ намѣтить своихъ кандидатовъ, чтобы утромъ не отрывать на это много времени. При чемъ доложилъ число делегатовъ, установленное Временнымъ Совѣтомъ С. К. В. для каждого войска въ отдѣльности, пропорціонально его численности, приведенное при описаніи выборовъ въ Временный Совѣтъ С. К. В. На содержаніе своихъ представителей каждое войско обязывается уплачивать Совѣту С. К. В. по 500 рублей въ мѣсяцъ на человѣка и кромѣ того на канцелярскіе расходы по содержанію Совѣта и найма помѣщенія отъ каждого войска пропорціонально числу членовъ по 1 тысячи въ годъ на члена, что составляетъ въ годъ: отъ Донского войска — 36.000 плюсъ 6000 руб., Кубанскаго — 30.000 плюсъ 5000 руб., Терскаго 24.000 плюсъ 4.000 руб., Оренбургскаго, Уральскаго, Забайкальскаго, Амурскаго, Семирѣченскаго, Уссурійскаго, Астраханскаго и Сибирскаго — по 12.000 руб. плюсъ 2.000 и отъ Енисейскаго и Красноярскаго — по 6.000 руб. плюсъ 1.000 руб., а всего содержаніе Совѣта С. К. В. должно было обойтись войскамъ въ 231.000 руб. въ годъ.

IV.

Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ и его дѣятельность.

На засѣданіи слѣдующаго дня 13 июня докладчики отъ каждого войска сообщили фамиліи лицъ, избранныхъ въ члены Совѣта С. К. В., а также доложили, что делегаты отъ Войскъ признали

расходъ по содержанию Совета, С. К. В., предложенный Временнымъ Советомъ, приемлемымъ.

Избранными оказались:

I. Отъ Донского Войска: В. Ст. А. Н. Грековъ (б. членъ Вр. Совета); 2) Сотникъ П. И. Калмыковъ (б. членъ Вр. Совета); 3) Есауль А. И. Аникьевъ (отъ строевыхъ частей); 4) Сотникъ А. Ф. Худяковъ (отъ строевыхъ частей); 5) Учитель П. И. Ковалевъ (делег. съ мѣстъ) и 6) Урядникъ А. И. Поповъ (делег. отъ войска).

II. Отъ Кубанского Войска: 1) Есауль Бережный; 2) Урядникъ В. А. Авдѣевъ (б. членъ Вр. Совета); 3) Есауль Д. Г. Новосильцевъ (б. членъ Вр. Совета); 4) Подъесауль А. В. Винниковъ (отъ стр. частей); 5) В. К. Бардигъ; 6) В. Я. Поночевный; 7) В. Д. Гамалий; 8) Г. Н. Колковъ.

III. Отъ Терского Войска: 1) Г. Д. Ткачевъ (членъ Терского Правительства); 2) Сотникъ П. Д. Мигузовъ (отъ стр. частей); 3) Подхорунжий В. Ф. Зайцевъ (б. членъ Вр. Совета) и 4) Фельдшеръ К. А. Шамшинъ (б. членъ Вр. Совета).

IV. Отъ Оренбургского Войска: 1) Войсковой Старшина А. И. Дутовъ (б. Членъ Вр. Совета); 2) А. Ф. Пономаревъ; 3) Войсковой Старшина Анисимовъ и 4) И. Е. Соколовъ.

V. Отъ Уральского Войска: 1) А. А. Михеевъ; 2) Г. М. Мусатовъ; 3) Сотникъ Герасимовъ.

VI. Отъ Забайкальского Войска: Г. В. Тюменцевъ.

VII. Отъ Сибирского Войска: 1. И. И. Лаптевъ и 2) Е. Глѣбовъ.

VIII. Отъ Семирѣченского Войска: А. Сидоровъ.

IX. Отъ Астраханского Войска: 1) А. И. Поповъ; 2) П. Г. Колоколовъ и 3) Б. Д. Самсоновъ.

X. Отъ Амурского Войска: А. А. Вертопраховъ.

XI. Отъ Уссурійского Войска: С. Н. Ларіоновъ.

XII. Отъ Енисейского Войска: И. С. Макридинъ.

XIII. Отъ Красноярского Войска: И. Л. Лукинъ.

Въ число избранныхъ вошла почти половина бывшихъ членовъ Временного Совета. Этимъ доказано полное довѣріе къ ихъ работамъ со стороны Съезда.

Слѣдующія два послѣднихъ засѣданія прошли въ чтеніи протоколовъ въ окончательномъ видѣ по всѣмъ вопросамъ, обсужденнымъ на Съездѣ, и подписании ихъ, какъ Президіумомъ, такъ и назначенными членами отъ Съезда. На этомъ 2-й Общеказачий Съездѣ и закончился. Все намѣченное Съездомъ возложено было провести въ жизнь Совету Союза Казачьихъ Войскъ, который уже съ этихъ поръ является правомочнымъ выражителемъ воли всего Россійскаго Казачества.

Интересъ къ Общеказачьему Съезду былъ настолько великъ среди Петроградскаго населения, что на всѣхъ засѣданіяхъ Съезда хоры зала Арміи и Флота положительно ломились отъ публики. Благодаря выработанному заранѣе плану работы Съезда и предвари-

тельному разсмотрѣнію почти всѣхъ вопросовъ въ засѣданіяхъ каждого Войска въ отдѣльности, на засѣданіяхъ Съезда не было излишнихъ споровъ и преній, работа шла согласовано и стройно. Для посторонняго зрителя Съездъ казался одинакомыслиемъ и твердымъ въ своихъ рѣшеніяхъ и у многихъ петроградцевъ появилась глубокая вѣра въ Казачество и въ то, что только оно можетъ спасти Россію. Этимъ отчасти можно объяснить то внимательное отношеніе жителей къ членамъ Совета С. К. В. во все время его существованія и материальную помощь, которую нѣкоторые лица оказывали Совету.

Видимо, также смотрѣло на Казачество и Временное Правительство и если случился захватъ власти большевиками въ октябрѣ мѣсяцѣ, то въ этомъ виноваты стоявшія въ то время у власти, но объ этомъ будетъ сказано дальше въ свое время.

По закрытии Съезда всѣ делегаты прощались между собою, какъ родные, всѣ за дни Съезда сжились между собою и было достигнуто полное довѣріе другъ къ другу между офицерами и казаками не только своего войска, но и другихъ войскъ. Явилась глубокая увѣренность въ то, что казачьи части не такъ легко будетъ разрушить, и казачество еще сыграетъ свою роль въ истории Россіи.

О всѣхъ засѣданіяхъ Съезда были составлены стенографические отчеты но всѣ они уничтожены во время разгрома помѣщенія Совета С. К. В. въ Петроградѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1917 года большевиками.

Въ Петроградѣ остался работать Советъ Союза Казачьихъ Войскъ; съ первыхъ же дней къ нему стало внимательно относиться Временное Правительство и прислушиваться къ его голосу. Почти во всѣ законодательныя комиссии были допущены съ правомъ совѣщательного голоса и члены отъ Совета С. К. В. Военное Министерство предоставило для нуждъ Совета 2 легковыхъ автомобиля и одинъ грузовой и отпускало бензинъ. Для засѣданій Совета С. К. В. и расквартированія его членовъ были предоставлены помѣщенія въ зданіи Павловскаго Института на Знаменской улицѣ, вблизи Николаевскаго вокзала. Лучшаго помѣщенія нельзя было и желать; всѣ члены могли вмѣстѣ въ немъ жить. Начальница Института представила въ распоряженіе Совета С. К. В. институтскую столовую и кухню.

Совѣтъ С. К. В. началъ свою работу съ первыхъ же дней очень рѣшительно, этому помогало отчасти и то, что большинство, какъ говорилось раньше, членовъ были изъ прежняго Временного Совета и уже были въ курсѣ своихъ дѣлъ. Въ первый же день былъ избранъ президентъ Совета. Избранными оказались: Предсѣдатель — Войск. Ст. А. И. Дутовъ (Оренбург. войска), товарищъ Предсѣдателя Г. А. Ткачевъ (Терского войска) Секретарь — ес. Новосильцевъ (Куб. войска), и казначей — В. Ст. А. Н. Грековъ (Дон. войска).

Не буду подробно касаться дѣятельности Совета Союза казачьихъ войскъ, а укажу только на дѣла, которые были уже оконча-

тельно разрешены въ законодательныхъ учрежденихъ, но не были проведены въ жизнь только благодаря постигнувшему страну несчастью, а именно большевистскому перевороту.

Первымъ изъ нихъ былъ разрешенъ вопросъ о Походномъ Атаманѣ. Должность эта была упразднена. Для защиты казачьихъ интересовъ при Ставкѣ Главнокомандующаго къ Ставкѣ вместо него были прикомандированы три члена отъ Совета С. К. В.

Разрешенъ вопросъ о назначениіи на командныя должности въ казачьи части: — Въ казачьи части должны назначаться изъ командныя должности только офицеры-казаки. Списокъ старшинства ведеть Советъ С. К. В. и онъ же даетъ аттестацию о годности къ данной должности очередного кандидата и представляетъ на утвержденіе военному министру или Главнокомандующему. Этимъ достигалась справедливость въ назначениіи на должности и устраивалась возможность назначенія бездарныхъ командировъ, благодаря особой протекціи.

Представитель отъ Донскихъ калмыковъ просилъ Советъ С. К. В. ходатайствовать о группированиіи всѣхъ калмыковъ, находящихся въ строевыхъ казачьихъ частяхъ, въ отдельный калмыцкій полкъ и назначеніи имъ офицеровъ-калмыковъ на командныя должности, а такъ какъ офицеровъ-калмыковъ очень мало, то пока на эти должности назначать офицеровъ-казаковъ. Таковое ходатайство было возбуждено, и военный министръ обѣщалъ и его провести въ жизнь. Внослѣдствіи съ такимъ же ходатайствомъ явилась и delegaція отъ Астраханскихъ калмыковъ, но что либо сдѣлать для нихъ не удалось изъ-за развивавшихся событий.

Разрешенъ былъ въ пользу казаковъ, и въ этомъ огромная заслуга Совета С. К. В., и вопросъ о вознагражденіи за утерянныхъ во время войны лошадей, а также за утерянное и пришедшее въ негодность обмундированіе и снаряженіе. Съ самого начала войны въ полкахъ былъ установленъ порядокъ, что лошадь убитаго казака или пропавшаго безъ вѣсти передавалась безлошадному казаку, а родителямъ или родственникамъ выбывшаго изъ полка казака выдавалось пособіе въ размѣрѣ 150 рублей. Такую же сумму выдавали и за пропавшую лошадь. Уже въ 1916 году на Дону нельзя было купить мало-мальски порядочную дошадь за 300 рублей; цѣна стояла отъ 500 рублей и выше. Исходя изъ этого, Советъ С. К. В. выхлопоталъ передъ военнымъ министромъ вознагражденіе за лошадь какъ казаку, такъ и офицеру въ 500 рублей; но военное министерство сначала разрешило этотъ вопросъ такъ, что пособіе въ 500 рублей выдавать только тѣмъ, кто утерялъ лошадь послѣ 1 июня 1917 года, т. е. послѣ изданія этого приказа, а кто утерялъ лошадь до 1 июня 1917 года, то по прежней опѣнкѣ, 150 рублей, и только непрестанныя настаиванія Совета С. К. В. вынудили этотъ приказъ измѣнить и распространить вознагражденіе въ 500 рублей за утерянную лошадь для всѣхъ, независимо отъ того, когда она утеряна. Что касается обмундированія и снаряженія, то въ виду того, что установить на нихъ постоянную расценку невозможно, рѣшено было, что казаки во время войны должны полу-

чать обмундированіе и снаряженіе изъ общаго армейскаго интенданства наравнѣ съ другими чинами арміи.

Участіе членовъ Совета С. К. В. въ другихъ административныхъ учрежденихъ дало возможность и тамъ Совету С. К. В. окказать неоцѣненную услугу войскамъ, и только благодаря тому, что многія мѣроприятія Бр. Правительства не успѣло провести въ жизнь, дѣятельность Совета не получила достаточнаго освѣщенія и можетъ показаться человѣку несвѣдущему малозамѣтной и быть можетъ даже бесполезной; но это будетъ ошибочное мнѣніе.

Особенно цѣнно то, что Совету С. К. В. вѣрило казачество, его дѣятельностью интересовались казаки, какъ на мѣстахъ, такъ и на фронтахъ, къ нему шли зачастую за совѣтомъ и его рѣшеніе или распоряженіе считали для себя обязательнымъ. Расположенные въ Петроградѣ 1, 4 и 14 Донскіе казачьи полки и сотня юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища были въ постоянныхъ сношенихъ съ Советомъ С. К. В. и добровольно по очереди несли въ немъ караульную службу по охранѣ денежнаго ящика. Полки эти еще не были разложены, кроме 4-го Дон. каз. полка, въ которомъ мутиль всѣмъ полковой комитетъ во главѣ съ вахмистромъ 5 сотни подхорунжимъ Семикинымъ (предс. полк. ком-та), хорунжимъ Поляковымъ и сотникомъ Поповымъ. Первые два состояли въ Совѣтѣ солдатскихъ, рабочихъ, крестьянскихъ и казачьихъ депутатовъ. Этотъ полкъ отказался отъ присяги Временному Правительству. Въ послѣдствіи онъ былъ приведенъ къ присягѣ мною по приказанію Войскового Круга, причемъ казакамъ было объявлено рѣшеніе Круга—всѣхъ казаковъ, отказавшихся отъ присяги, лишить казачьаго званія и исключить изъ войска. Эта мѣра подѣйствовала и на главарей полкового комитета. Весь полкъ безъ исключенія принялъ присягу.

Въ виду того, что въ полки часто являлись провокаторы съ цѣлью пропаганды и разложенія ихъ, командируемые отъ Совета Р. С. К. и К. Депутатовъ, то въ противовѣсь имъ приходилось членамъ Совета С. К. В.ѣздить въ полки и вступать съ ними въ открытую борьбу. Зачастую сами полки присыпали за членами Совета С. К. В., какъ только къ нимъ въ полки являлись большевистскіе ораторы. Приходилось съ этой цѣлью командировать членовъ Совета С. К. В. и въ строевые части на фронтъ, что очень мѣшало другой работѣ Совета. Тогда рѣшено было при Совѣтѣ открыть агитаторскіе двухнедѣльные курсы, на которые отъ каждой строевой части по ея назначенію, должны были быть командирющими два воинскихъ чина, которые по оконченіи курса возвращались въ свои части, а взамѣнъ ихъ на курсы командировались другіе. Такимъ образомъ каждая часть имѣла бы у себя кадръ ораторовъ-агитаторовъ, которые могли бы, въ случаѣ надобности, выступать оппонентами большевистскимъ агитаторамъ. Эти курсы въ юлѣ мѣсяца 1917 года были открыты на средства, пожертвованнныя Совету, но имѣли только одинъ выпускъ, такъ какъ не оправдали надеждъ, возлагаемыхъ на нихъ. Командируемыхъ на курсы

воинскихъ чиновъ подавливали на улицахъ агенты изъ Таврическаго дворца, гдѣ помѣщался Совѣтъ Р. С. К. и К. Депутатовъ, снабжали ихъ большими суммами и сманивали на свою сторону. Среди курсантовъ появился расколъ и почти четверть изъ нихъ сдѣлалась форменными большевиками.

Пребываніе воинскихъ чиновъ въ Петроградѣ становилось опаснымъ и Совѣтъ С. К. В. рѣшилъ курсы закрыть. Тогда снова возникъ вопросъ о своей газетѣ, чтобы печатнымъ словомъ вести борьбу съ большевистской пропагандой. Но на газету нужны были деньги, а ихъ первое время у Совѣта не было.

Войска, согласившись участвовать въ Союзѣ казачьихъ войскъ и обѣщавъ высылать деньги на содержаніе членовъ Совѣта и канцелярскіе расходы, таковыхъ не торопились высылать. Аккуратнымъ оказалось одно Донское Войско, которое выслало полностью причитающуюся съ него сумму; даже Кубанское, самое богатое войско, заплативъ за мѣсяцъ содержаніе своимъ делегатамъ, больше денегъ не высылало. Пришлось выдавать замообразно ссуды делегатамъ другихъ войскъ изъ суммъ Донского войска, чтобы тѣ могли на что-либо существовать. Однако удалось добыть деньги, правда небольшія, на газету. Въ этомъ направленіи пришелъ на помощь Совѣту петроградскій присяжный повѣренный Акацатовъ. Сначала выпустили еженедѣльную газету «Вѣстникъ Союза казачьихъ войскъ», которая печаталась въ чужой типографіи, въ ограниченномъ количествѣ и разсыпалась въ воинскія части сначала бесплатно, а затѣмъ по подпискѣ. Редакторомъ былъ сотникъ Калмыковъ. Въ «Вѣстнике Совѣта С. К. В.» печатались решения по всѣмъ вопросамъ, разработаннымъ въ Совѣтѣ и освѣщались всѣ события по возможности въ правдивой формѣ, а также печатались и статьи съ цѣлью пропаганды. Вскорѣ и этой газеты стало недостаточно, явилась необходимость въ большой ежедневной газетѣ.

Благодаря хлопотамъ того же Акацатова, въ Петроградѣ нашелся одинъ богатый русскій патріотъ, который обѣщалъ субсидировать газету ежемѣсячно въ размѣрѣ 150.000 рублей. Имѣя въ своеемъ распоряженіи такую сумму, Совѣтъ С. К. В. могъ уже завести свою редакцію на углу Невскаго и Николаевскаго переулка, заарендовать большую типографію на Лиговкѣ, бывшую типографію газеты «Копѣйка» и пригласить хорошихъ сотрудниковъ. Редакторомъ былъ приглашенъ изв. писатель Амфитеатровъ — онъ же и писалъ статьи подъ заглавиемъ «Мысли». Сотрудниками: А. И. Купринъ (изв. писатель), Кадашевъ (сынъ Амфитеатрова), бывший профессоръ Академіи Ген. Штаба Ген.-Шт. Ген.-Лейт. Михневичъ — военный обзоръ, а также многие члены Совѣта. Издателемъ былъ назначенъ отъ Совѣта С. К. В. — А. Н. Грековъ, какъ казначей Совѣта.

Газета носила название «Вольность казачья». Спросъ на нее былъ огромный. Во всѣ казачьи части и войска газета разсыпалась бесплатно. Для розничной продажи газета разсыпалась по всѣмъ станціямъ и въ кiosки. Но впослѣдствіи оказалось, что га-

зета на фронтѣ не всегда доходила до частей, да и въ кiosкахъ на станціяхъ мѣстными властями по распоряженію совѣтовъ не допускалась въ продажу за ея «правое» направленіе. Пришлось доставку въ части организовать пересылкой съ воинскими чинами, прѣѣхавшими въ Петроградъ по дѣламъ или въ отпускъ. Было две случая, когда уже готовый наборъ газеты въ типографіи разсыпалась ворвавшіеся солдаты, явно подосланые Совѣтомъ Р. С. К. и К. Депутатовъ. Въ этихъ случаяхъ срочно набирали вновь газету и бесплатно разбрасывали съ автомобилія по улицамъ Петрограда.

Газета съ трудомъ просуществовала до 1 декабря 1917 года, когда типографія была разгромлена большевиками, редакція замкнута, все имущество и инвентарь забраны неизвѣстно куда. Въ этотъ же день было разгромлено помѣщеніе Совѣта Союза казачьихъ войскъ въ Павловскомъ институтѣ и всѣ члены Совѣта, проживающіе въ Институтѣ и находившіеся въ то время дома, арестованы.

Совѣтъ Союза казачьихъ войскъ свободно и легко могъ работать до октябрьскаго переворота, хотя уже послѣ движенія Корниловскихъ войскъ на Петроградъ и наступленія Г.-М. Краснова съ казаками на Петроградъ отношение къ нему Временнаго Правительства въ лицѣ А. Ф. Керенскаго сильно измѣнилось въ худшую сторону. Послѣ же октябрьскаго переворота и строевые казачьи части стали постепенно разлагаться, уходить съ фронта и никого не желали признавать. Полки 1, 4 и 14, находившіеся все время въ Петроградѣ, постепенно подпадали подъ влияніе Совѣта Р. К. С. и К. депутатовъ и отказывались повиноваться. (Совѣтъ С. К. В., видя это, хлопоталъ о выводѣ ихъ изъ Петрограда, но Керенскимъ было въ этомъ отказано.)

Войска казачьи оказались разорванными между собою, связь держать стало трудно, а зачастую и совсѣмъ невозможно и наконецъ разгромъ, аресты и преслѣдованія членовъ Совѣта С. К. В. большевиками, заставили сначала Совѣтъ перебраться въ Новочеркасскъ, а затѣмъ и прекратить свою дѣятельность.

Прежде чѣмъ закончить описание дѣятельности Совѣта С. К. В., необходимо указать на роль его и дѣятельность: 1) во время первого выступленія большевиковъ 3—5 июля 1917 года; 2) во время движенія войскъ на Петроградъ, посланныхъ Корниловымъ; 3) во время наступленія Ген. Краснова на Петроградъ и 4) во время октябрьскаго переворота.

V.

Первое вооруженное наступленіе большевиковъ 3—5 июля 1917 г. въ Петроградѣ и подавленіе его казачьими частями.

3-го июля, вечеромъ около 6 часовъ по телефону отъ командующаго войсками Петроградскаго округа генерала Половцева сообщили въ Совѣтъ С. К. В., что рабочие фабрикъ подняли восста-

ие на Петроградской сторонѣ устроили митингъ у дома Кипесинской и думаютъ арестовать Временное Правительство и захватить власть въ свои руки; что на улицахъ появились автомобили съ неизвѣстными лицами, останавливаются у казармъ войсковыхъ частей и приглашаютъ ихъ примкнуть къ вооруженному выступлению. Необходимо направить на нихъ казачьи полки, что уже сдѣлано распоряженіе, быть на готовѣ 1 и 4 Дон. каз. полкамъ. Командующій округомъ доводить до свѣдѣнія С. К. В. и спрашиваетъ, что можно ли вполнѣ положиться на казаковъ. На это былъ данъ отвѣтъ, что 1-й полкъ вполнѣ благонадеженъ, что же касается 4-го, то онъ внушиаетъ нѣкоторое недовѣріе, но Совѣтъ надѣется, что и онъ не рѣшился не исполнить приказанія, разъ таковое послѣдуетъ. На этомъ разговорѣ былъ законченъ. Сейчасъ же былъ собранъ Совѣтъ С. К. В. и распределены роли каждому. А. Н. Грековъ былъ командированъ въ 1-й полкъ, Сотникъ Калмыковъ въ 4-й, В. Ст. Дутовъ долженъ былъ находиться все время въ помѣщении Совѣта С. К. В., остальные должны были разсыпаться по Петрограду и при всякомъ удобномъ случаѣ информировать Совѣтъ, т. е. его Предсѣдателя А. И. Дутова.

Въ 6 часовъ вечера, 3-го юля, была вызвана срочно полу- сотня казаковъ отъ 4-го полка для охраны Зимняго Дворца. Полкъ исполнилъ приказаніе и $\frac{1}{2}$ сотня 4-й сотни съ офицерами Сотникомъ Генераловымъ и Сотникомъ Кузубердинымъ отправлена къ Зимнему дворцу. Ночь пропала сравнительно спокойно. 4-го юля въ 10 ч. утра стали трамваи. Къ возставшимъ примкнули Гренадерскій и Пулеметный полки, Преображенцы, Семеновцы и Измайловцы объявили, что они держать нейтралитетъ.

На дворцовую площадь для охраны дворца и Штаба Главнокомандующаго высланы были 5-я сотня 4-го полка, сотня 1-го полка и 2 орудія 6-й Дон. Гв. батареи. Полусотня 4-го полка, ранѣе бывшая у Зимняго, дворца переведена къ Аничковскому дворцу.

Въ этотъ день толпы рабочихъ двинулись по Невскому проспекту. По городу раздавались выстрѣлы. Положеніе становилось очень тревожнымъ. 5-го юля была вызвана еще одна сотня 1-го полка, а къ половинѣ дня вышла и остальная часть полка къ Зимнему дворцу. Возбужденіе въ городѣ царило большое. Были слушаны стрѣльбы въ одиночно бѣдущихъ казаковъ. Всѣ три казачьихъ полка оказались на высотѣ призванія и повиновались Временному Правительству, но весь ударъ взбунтовавшихся пришлось принять на себя 1-му полку.

Высланная сотня едва свернула съ Невскаго къ Литейному мосту, какъ налетѣла на заставу, выставленную большевиками съ 2 орудіями; не давъ ономниться сотня атакой сбила заставу и загнала ее за мостъ. Гвардейскіе пѣхотные полки, узнавъ о выступлении казаковъ, тоже стали на защиту Временного Правительства и большевики были разогнаны. Отрядъ казаковъ, бывший у Зимняго дворца (сотня 1-го полка, сотня 4-го полка и 2 орудія 6 Гв. Дон. батареи), шедший къ Литейному мосту, попалъ въ засаду и былъ обстрѣленъ

изъ пулеметовъ, потерявъ 4 казаковъ убитыми (2 каз. 4-го полка, 2 каз. 6 Дон. Гв. Бат.) и 11 ранеными. Сотня 2-го полка, сбившая заставу на Литейномъ, потеряла убитыми 5 и ранеными 9. Тяжело раненъ былъ Сотникъ Хохлачевъ, на другой день умерший отъ ранъ.

Безусловно въ подавленіи этого восстания главную роль сыграли казаки. Это сознавало Временное Правительство, такъ понимали и жители Петрограда. Первые дни послѣ описанныхъ событий казаки пользовались громаднымъ почетомъ и уважениемъ. Были случаи, когда при входѣ кого-либо въ казачьей формѣ въ присутственное мѣсто, въ ресторанъ, где было много публики, гѣв вставали и привѣтствовали вошедшихъ рукоплесканіями.

Когда въ городѣ узнали объ убитыхъ казакахъ, то въ помѣщеніе Совѣта С. К. В. стали являться жертвователи: одни въ пользу семействъ убитыхъ, другие на памятникъ убитымъ; трети на устройство торжественныхъ похоронъ. Наплывъ пожертвованій былъ настолько великъ, что пришлось установить безпрерывныя дежурства членовъ Совѣта для приема этихъ пожертвованій. Жертвовали и деньгами и вещами, между послѣдними были и драгоценныя. Кроме того по примѣру театра Линъ, устроившаго первымъ благотворительный спектакль, многие театры, кинематографы и сады, какъ напримѣръ Буффъ, устроили рядъ благотворительныхъ вечеровъ и весь сборъ отдали въ пользу жертвъ 3—5 юля. Пожертвованные вещи были разыграны на лотерею въ Павловскѣ. Общая сумма пожертвованій достигла болѣе 800.000 рублей.

Въ виду такой огромной суммы пожертвованій, решено было какъ можно торжественнѣе устроить похороны казаковъ, похоронить ихъ въ Александро-Невской лаврѣ и воздвигнуть надъ имъ могилою памятникомъ-часовни. Кроме того семействамъ убитыхъ казаковъ было выдано тогда же по 10.000 рублей, а оставшуюся сумму обратили на образование стипендій для обучения дѣтей убитыхъ казаковъ, какъ въ низшихъ, среднихъ, такъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Хлопоты по устройству этихъ похоронъ были возложены Совѣтомъ на А. Н. Грекова. Долго не удавалось получить разрѣшенія на устройство этихъ похоронъ, такъ какъ Совѣтъ С. Р. К. и К. Депутатовъ требовали устройства общихъ похоронъ жертвъ какъ съ одной стороны, такъ и съ другой. Меня дважды вызывали въ Таврический дворецъ, чтобы прийти къ какому-либо соглашенію, но я категорически отказался отъ общихъ похоронъ и въ концѣ концовъ разрѣшеніе было получено. Многіе боялись казаковъ-нибудь выступлений со стороны большевиковъ во время похоронъ; по моему ходатайству въ день похоронъ по пути слѣдованія была снята милиция и охрану взяли на себя казаки, о чёмъ было объявлено заблаговременно.

Похороны прошли въ полномъ порядкѣ и съ большой торжественностью. Трудно описать величественную картину похоронъ. Отъ Исаакіевскаго собора, куда наканунѣ вечеромъ были перевезены гробы съ убитыми, процессія протянулась по всему Невскому и

когда голова процессии входила на Знаменскую площадь, то хвость ея находился на Морской улице.

Впереди въ 3 ряда несли вѣники, которыхъ насчитывалось около 30: между ними много серебряныхъ; особенно красивъ былъ вѣночъ отъ Совета С. К. В., изображавшій Георгіевский крестъ, сдѣланный изъ бѣлыхъ и желтыхъ цветовъ, такъ какъ среди убитыхъ большинство было кавалеровъ Военнаго Ордена, получившихъ его въ Великую войну. Затѣмъ тянулись 8 катафалковъ съ гробами убитыхъ,¹⁾ за ними масса духовенства отъ многихъ церквей Петрограда съ хоругвями, затѣмъ почти въ полномъ составѣ Временное Правительство, Советъ С. К. В., delegaciіи сть многихъ учрежденій и даже отъ Совета С. Р. К. и К. депутатовъ, всѣ казачьи полки въ полномъ составѣ и конномъ строю и особый воинскій нарядъ.

А. Ф. Керенскій и здѣсь воспользовался обстановкой, чтобы произнести рѣчь. Когда гробы вынесли изъ собора и поставили на катафалки, онъ съ паперти собора обратился къ тысячной толѣ со словомъ, въ которомъ, указывая на гробы, приглашалъ всѣхъ сплотиться и встать на защиту родины отъ вицѣнаго врага: «Пусть эти тѣла послужатъ вамъ примѣромъ, какъ нужно любить родину и не бояться умереть за нее», — этими словами закончилъ свою рѣчь Керенскій. Въ стѣть на рѣчь толпа отвѣтила громовымъ «ура», что какъ то не гармонировало съ торжественностью траурной процессии и вызвала у многихъ неодобрение неумѣстному выступленію Керенскаго.

VI.

Генералъ Корниловъ и Советъ Союза Казачьихъ Войскъ.

Хотя задача Совета С. К. В., какъ я говорилъ раньше, состояла въ защитѣ и отстаиваніи казачьихъ интересовъ передъ Вр. Правительствомъ, но сама жизнь того времени втягивала его въ политическую работу. Это началось съ выступленія большевиковъ 3—5 июля 1917 года.

Вр. Правительство, увидѣвъ, что казачьи строевые части и казаки на мѣстахъ прислушиваются къ голосу Совета С. К. В., стало смотрѣть на Советъ С. К. В., какъ на учрежденіе почти равносильное Совету С. Р. и К. депутатовъ. Разница въ этихъ соображеніяхъ была только та, что первый (С. С. К. В.) не вмѣшивался въ распоряженія Вр. Правительства и безпрекословно исполнялъ его приказанія, а второй (С. С. Р. и К. Д.) старался вырвать власть у Вр. Правительства, критиковаль открыто его распоряженія и подчасъ ихъ совершенно отмѣняль или давалъ свои распоряженія

¹⁾ Двухъ казаковъ-артиллеристовъ по желанию батареи похоронили отдельно въ Павловскѣ — есть постоянной стоянки батареи.

войскамъ Петроградскаго гарнизона, часто весьма противорѣчившія распоряженіямъ военного командованія округа.

Вр. Правительство знало, что единственная реальная сила въ Петроградѣ, на которую оно можетъ опереться — эти три Донскихъ казачьихъ полка (1, 4 и 14 — послѣдній прибылъ въ Петроградъ въ ночь съ 6 на 7 июля вмѣстѣ съ Бойковыми частями, вступившими въ Петроградъ для усмирѣнія большевистскаго восстания) подчинялись безпрекословно Совету С. К. В., а слѣдовательно необходимо было держать съ Советомъ тѣсную связь, что и выполнялось до самого октябрьскаго переворота.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію дѣйствій Совета С. К. В. въ періодъ движенія Корниловскихъ войскъ на Петроградъ, приужденъ вкратце освѣтить события, предшествовавшия этому движенію.¹⁾

7-го июня въ Советъ С. К. В. проникли слухи, не помню кѣмъ переданные, о прорывѣ иѣмцами нашего фронта, а начиная съ 8 въ редакцію нашей газеты стали поступать телеграммы отъ телеграфного агентства о начавшемся разложении на фронѣ, о самовольномъ оставленіи полками своихъ позицій, неповиновеніи начальникамъ и пр. Такъ телеграмма съ фронта отъ 6 числа, помещенная въ нашей газетѣ 8 июня, гласила:

«Въ 6 часовъ 607 Млыновскій полкъ, находившійся на участкѣ Виткувъ-Минаевъ, самовольно оставилъ окопы и отошелъ назадъ, слѣдствіемъ чего явился отходъ и сосѣдей, что дало возможность противнику развить свой успѣхъ. Наша неудача объясняется въ значительной степени тѣмъ, что подъ влияниемъ агитации большевиковъ, многія части, получивъ боевой приказъ о поддержкѣ атакованныхъ частей, собирались на митинги и обсуждали, подлежитъ ли выполнить приказъ, причемъ иѣкоторые полки отказались отъ выполненія боевыхъ поручений, уходили съ позицій безъ всякаго давленія противника. Усилія начальниковъ и командировъ побудить къ исполненію приказовъ были безплодны.»

Чтобы дать точную характеристику о состояніи нашей арміи въ эти дни, приведу иѣсколько отрывковъ изъ телеграммъ, полученныхъ съ фронта за время съ 9 по 15 июня.

1. Телеграмма отъ 9 июня: «Противникъ, развиавая прорывъ, продолжалъ въ теченіе 7 июня дальнѣйшее наступленіе на Тарнополь. Наши войска въ массѣ, не проявляя должной устойчивости, а мѣстами не выполняли боевыхъ приказовъ, продолжали отходить.»

2. 10-го июня. «Наши войска, проявляя полное неповиновеніе начальникамъ, продолжали отступать за рѣку Сереть, частью сдаваясь въ пленъ. Сопротивление оказала только 155 пѣхотная дивизія.»

Во многихъ мѣстахъ отмѣчалось доблестное поведеніе офицеровъ, массами гибнущими, исполняя свой долгъ.

¹⁾ Въ виду гибели во время гражданской войны, при отступлениі изъ Новороссійска, моего архива съ документами — тексты, приводимыхъ мною телеграммы и иѣкоторымъ свѣдѣнія о положеніи арміи, взяты мною изъ труда П. Н. Милюкова: «Исторія II Русской Революціи». (Прил. Автора).

Изъ всѣхъ телеграммъ можно было выяснить, что большинство частей находилось въ состояніи все возрастающаго разложения. О власти, о повиновеніи не могло быть и рѣчи. Уговоры и убѣжденія потеряли силу и на нихъ отвѣчали угрозами, а иногда и разстрѣломъ. (Въ одной изъ пѣхотныхъ дивизій бытъ случай, что производящий части въ порядокъ Н-къ штаба дивизіи Ген. Штаба подполковникъ Хольдъ былъ убитъ своими же солдатами.) Части самовольно уходили съ позицій, не дожидаясь даже подхода противника. Были случаи, что отданное приказаніе спѣшно выступить на поддержку, обсуждалось часами на митингахъ, почему поддержка опаздывала на сутки. Все это заставляло даже членовъ армейскихъ и фронтовыхъ комитетовъ и комиссаровъ единодушно признать, что положеніе требуетъ самихъ крайнихъ мѣръ и усилий.

Только казачьи части оставались вѣрны присягѣ и повиновались своимъ начальникамъ и опять казакамъ приходилось водворять порядокъ въ городахъ, по пути следованія отступающихъ частей. Когда наша первоклассная база г. Тарнополь, съ огромнымъ запасомъ снарядовъ и продовольствія, оказалась на пути отступленія бѣгущихъ частей съ фронта, то банды дезертировъ бросились грабить магазины и частные квартиры и только ударный батальонъ юнкеровъ и казаки водворили порядокъ въ городѣ.

Необходимо было спасать армию, а вмѣстѣ съ ней и Россію. Для этого необходимо было принимать рѣшительныя мѣры, нуженъ былъ человѣкъ, который твердо и смѣло выступитъ противъ разлагающихъ армию элементовъ и приведетъ ее въ нормальное положеніе; сдѣлаетъ ее гибкой и послушной массой, какою она была въ до-революціонное время. Такимъ человѣкомъ оказался генералъ Корниловъ, человѣкъ рѣшительный и прямо пущай къ цѣли.

Назначенный на постъ главнокомандующаго Юго-западнымъ фронтомъ, ген. Корниловъ, вступивъ въ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей 7-го юля, того же числа послалъ телеграмму Вр. Правительству, копія коей 9-го числа была доставлена въ Совѣтъ С. К. В. представителемъ нашимъ при Ставкѣ въ Штабъ Пох. Атамана С. П. Ларіоновымъ (депут. отъ Уссурійск. войска), съ просьбою поддержать всѣ пожеланія ген. Корнилова передъ Временнымъ Правительствомъ.

Телеграмма гласила: «Армія обезумѣвшихъ темныхъ людей, не ограждавшаяся властью отъ систематического развращенія и разложения, потерявшихъ чувство человѣческаго достоинства, бѣжитъ. На поляхъ, которыхъ нельзя назвать полями сраженія, царятъ сплошной ужасъ, позоръ и срамъ, которыхъ русская армія еще не знала съ самого начала своего существованія. Это бѣдствіе можетъ быть прекращено и этотъ стыдъ или будетъ снятъ Временнымъ Правительствомъ, или, если оно не сумѣеть этого сдѣлать, неизбѣжнымъ ходомъ исторіи будутъ выдвинуты другіе люди, которые, снявъ безчестіе, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожатъ завоеванія революціи и потому тоже не смогутъ дать счастье странѣ. Выбора нѣть: револю-

ціонная власть должна стать на путь опредѣленный и твердый. Лишь въ этомъ спасеніе родины и свободы. Я, генералъ Корниловъ, вся жизнь котораго отъ первого дня сознательного существованія донынѣ проходитъ въ беззаконномъ служеніи родинѣ, заявляю, что отечество гибнетъ, и потому, хоть и непрошенній, требую немедленнаго прекращенія наступленія на всѣхъ фронтахъ съ цѣлью сохраненія и спасенія арміи для ея организаціи на началахъ строгой дисциплины и дабы не пожертвовать жизнью немногихъ героевъ, имѣющихъ право увидѣть лучшіе дни. Необходимо немедленно въ качествѣ мѣры временної, исключительной, вызванной безвыходностью создавшагося положенія, введеніе смертной казни и учрежденіе полевыхъ судовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Не слѣдуетъ заблуждаться: мѣры кротости правительственної, распаштывая въ арміи дисциплину, стихійно вызываютъ беспорядочную жестокость ничѣмъ не сдержаныхъ массъ, и стихія эта проявляется въ бунткахъ, насилияхъ, грабежахъ, убийствахъ. Не слѣдуетъ заблуждаться: смерть не только отъ вражеской пули, но и отъ руки своихъ же братьевъ непрестанно витаетъ надъ арміей. Смертная казнь спасетъ многія невинныя жертвы цѣнной гибели немногихъ измѣнниковъ, предателей и трусовъ. Я заявляю, что занималъ высокое отвѣтственное постъ, я никогда въ жизни не соглашусь быть однимъ изъ орудій гибели родины. Дозволю. Я заявляю, что если правительство не утвердитъ предлагаемыхъ мною мѣръ и тѣмъ лишилъ меня единственного средства спаси армію и использовать ее по дѣйствительному назначению — защиты родины и свободы, то я, генералъ Корниловъ, самовольно слагаю съ себя полномочія главнокомандующаго.»

Этой своей телеграммой, вѣрѣе требованіями, изложенными въ ней, генералъ Корниловъ наелѣкъ на себя неудовольствие и пріобрѣлъ непримиримыхъ враговъ въ лицѣ Совѣта С. и Р. Депутатовъ, которые не приминули впослѣдствіи, во время конфликта между Корниловымъ и Керенскимъ, повести свою интригу противъ Корнилова.

Получивъ копію вышеприведенной телеграммы, Совѣтъ С. К. В. въ тотъ же вечеръ устроилъ засѣданіе, посвященное этому вопросу, и вынесъ резолюцію о необходимости надѣленія Верховнаго Главнокомандующаго диктаторскими полномочіями въ военномъ дѣлѣ, о введеніи самой строгой дисциплины въ арміи и о введеніи на фронтѣ смертной казни. Въ этой резолюціи указывалось, что казачьи части остались вѣрны присягѣ и въ нихъ не было случая неповиновенія начальству или ухода самовольно съ фронта, а потому казачество считаетъ себя вправѣ настаивать передъ Врем. Правительствомъ обѣ удовлетвореній требованій генерала Корнилова.

11-го юля резолюція была передана А. И. Дутовымъ Врем. Правительству. Не знаю, сыграла ли какую роль резолюція Совѣта С. К. В., но 12 юля Врем. Правительство своимъ постановленіемъ восстановило смертную казнь на время войны для военнослужащихъ за нѣкоторая тягчайша преступленія.

Послѣ особаго совѣщанія въ Ставкѣ 16 іюля Керенскій, недовольный тѣмъ, что Верховный Главнокомандующій ген. Брусиловъ, ссылаясь на неотложныя дѣла, не встрѣтилъ его на вокзалѣ, когда А. Ф. Керенскій прибылъ въ Ставку на совѣщаніе, рѣшилъ сѣсть ген. Брусилова и на постъ Верх. Главнокомандующаго назначить ген. Корнилова.

Уже 18 іюля по Петрограду распространился слухъ, что между Корниловымъ и Вр. Правительствомъ возникъ какой то конфликтъ, что ген. Корниловъ соглашается принять постъ при известныхъ условіяхъ, на которыхъ Вр. Правительство не можетъ согласиться. Среди различныхъ пунктовъ условій, выставленныхъ ген. Корниловымъ, обращалось особое вниманіе на пункты: 1) Полное невмѣшательство въ его оперативныя распоряженія и назначенія высшаго команднаго состава и 2) распространеніе принятыхъ въ послѣднее время мѣръ для фронта и на тѣ мѣстности тыла, где расположены пополненія для арміи.

Въ концѣ концовъ соглашеніе состоялось и 24 іюля ген. Корниловъ принялъ должность Верховнаго Главнокомандующаго. Но уже въ концѣ іюля, насколько мнѣ помнится, 30 или 31 іюля Совѣтъ С. К. В. посыпалъ Управляющій Военнымъ Министерствомъ Б. В. Савинковъ и вѣдь долгую бесѣду съ А. И. Дутовымъ въ его кабинетѣ. Всѣй бесѣды я не могъ слышать, но зайдя случайно въ кабинетъ, куда мнѣ лично доступъ былъ свободенъ во всякое время, ибо я пользовался особымъ довѣріемъ А. И. Дутова, былъ свидѣтелемъ конца разговора, изъ котораго я уяснилъ, что положеніе генерала Корнилова пошатнулось, что министръ предсѣдатель высказалъ мысль, что надо другого Верх. Главнокомандующаго и что возможно придется самому Керенскому занять этотъ постъ.

Эти свѣдѣнія встревожили членовъ Совѣта С. К. В., и когда лѣвая печать, послѣ прїезда ген. Корнилова въ Петроградъ 3 августа для доклада Вр. Правительству своей записки о реформахъ въ арміи (записку не дали доложить, а предложили ее переработать), начала усиленную кампанію противъ ген. Корнилова, требуя его удаленія, Совѣтъ С. К. В. рѣшилъ выступить въ защиту ген. Корнилова, посвятивъ обсужденію этого вопроса отдельное засѣданіе 5 августа, послѣ котораго Совѣтъ С. К. В. вынесъ постановленіе, переданное Врем. Правительству 6 августа, такого содержанія: «Совѣтъ С. К. В. доводитъ до свѣдѣнія Правительства и печати, что ген. Корниловъ не можетъ быть смѣщенъ, какъ истинный народный вождь и, по мнѣнію большинства населенія, единственный генераль, могущій возродить боевую мощь арміи и вывести страну изъ тяжелаго положенія, почему Совѣтъ заявляетъ громко и твердо о полномъ и всемѣрномъ подчиненіи своему вождю-герою и считаетъ нравственнымъ долгомъ заявить также Вр. Правительству и народу, что онъ, Совѣтъ С. К. В., снимаетъ съ себя возложенную на него ответственность за поведеніе казачьихъ войскъ на фронтѣ и въ тылу при смѣнѣ ген. Корнилова. Эта смѣна неизбѣжно вну-

шитъ казачеству пагубную мысль о безполезности дальнѣйшихъ казачьихъ жертвъ въ виду яснаго нежеланія власти спасти родину, честь арміи и свободу народа дѣйствительными мѣрами».

Это постановленіе того же 6-го августа было сообщено управляющему военнымъ министерствомъ Б. В. Савинкову, въ тотъ же день появилось въ печати, какъ въ нашей газетѣ, такъ и другихъ сочувствующихъ печатныхъ органахъ.

Копія своего постановленія Совѣтъ С. К. В. передалъ для свѣдѣнія Союзу офицеровъ и Союзу Георгіевскихъ кавалеровъ. Разсмотрѣвъ постановленіе Совѣта С. К. В., Союзъ офицеровъ 7-го августа вынесъ свое постановленіе, что «Союзъ офицеровъ, протестуя противъ беззастѣнчивой травли Ген. Корнилова безответственными людьми, врагами родины, не только растлевшими армію, но и доведшими до гибели всю страну, возлагаетъ всѣ свои надежды на любимаго вождя, не допускаетъ возможности вмѣшательства въ его, утвержденнаго Правительствомъ, дѣйствія какихъ бы то ни было личнѣй и учрежденій и изы являетъ готовность всемѣрно поддерживать его законныя требованія».

Совѣтъ «Союза Георгіевскихъ кавалеровъ» всецѣло присоединяется къ постановленію Совѣта С. К. В. и твердо заявляетъ Временному Правительству, что, если оно допустить восторжествовать клеветѣ и Ген. Корниловъ будетъ смѣщенъ, то Союзъ Георгіевскихъ кавалеровъ немедленно отдастъ боевой кличъ всѣмъ георгіевскимъ кавалерамъ о выступлении совмѣстно съ казачествомъ и свои постановленія передалъ 8-го августа Временному Правительству.

Кромѣ того Совѣтъ С. К. В. рѣшилъ въ своей газетѣ начать полемику въ защиту Ген. Корнилова, обвиняя во всемъ А. Ф. Керенскаго и отчасти Временное Правительство. Когда въ типографіи 9-го іюля вечеромъ уже былъ набранъ очередной номеръ газеты съ громовой передовой статьей о заигрываніи А. Ф. Керенскаго съ Совѣтомъ С. и Р. депутатовъ и указаніемъ на необходимость разгона послѣдняго (статья А. Дутова), въ типографію явилось не сколько солдатъ-латышей подъ руководствомъ человѣка въ штатскомъ платьѣ, и разбросали весь наборъ, а находившемуся въ то время въ типографіи редактору Амфитеатрову пригрозили, что съ нимъ раздѣляются по своему если и въ дальнѣйшемъ будуть печататься подобные статьи.

Интересно указать, что когда я на другой день вмѣстѣ съ членомъ Совѣта С. К. В. — В. Ф. Зайцевымъ (Терского Войска) былъ въ Совѣтъ С. и Р. депутатовъ, съ цѣлью потребовать объясненія, чѣмъ было вызвано подобное распоряженіе солдатамъ, тамъ были крайне удивлены происшедшему, заявили, что никому не поручали помѣшать выходу газеты, считаютъ эту выходку самочинной и обѣщали принять мѣры, что бы не было въ другой разъ повторено подобное самоуправство.

Послѣ полученной угрозы Амфитеатровъ сталъ пропускать для печати только сдержаннныя статьи и не допускалъ въ печать статей противъ Совѣта С. и Р. депутатовъ и Керенскаго, чѣмъ приобрѣль

массу недовольныхъ среди членовъ Совѣта С. К. В. Въ виду этого въ Совѣтъ С. К. В. всенікъ вопросъ о сѣнѣ редактора и посль совѣщанія президіумомъ Совѣта было рѣшено Амфитеатрова избавить отъ обязанностей редактора и просить оставаться сотрудникомъ, а редакцію составить колективную. Въ составъ редакціи вошли: А. И. Дутовъ, Г. А. Ткачевъ, Б. Д. Самсоновъ, П. П. Калмыковъ и В. С. Филатовъ (кооптированный членъ Совѣта С. К. В.). Въ такомъ составѣ редакція просуществовала до самаго конца дѣятельности Совѣта.

Впослѣдствіи, посль второго ареста газеты въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ виду того, что газету «Вольность казачью» усиленно преслѣдовали изъ Совѣта С. и Р. депутатовъ и старались ее всюду изъять изъ употребленія, рѣшено было перемѣнить ея название и дали ей название просто «Вольность», отбросивъ слово «казачья». Подъ такимъ названіемъ газета вышла всего нѣсколькими номерами, и 2-го декабря 1917 г. по распоряженію большевиковъ закрыта, типографія разгромлена, а редакція запечатана.

Совѣтъ С. К. В. узнавъ, что въ Москвѣ назначено на 8 августа собраніе общественныхъ дѣятелей (такъ называемое малое совѣщаніе), командировалъ туда своихъ представителей, которые явились на собраніе уже на 2-й день съѣзда и огласили вышеприведенную свою резолюцію. По выслушаніи резолюціи и ея обсужденія совѣщаніе отправило телеграмму Ген. Корнилову за подписью Родзянко слѣдующаго содержанія: «Съездъ общественныхъ дѣятелей привѣтствуя Ген. Корнилова, заявляетъ что всякия покушенія на подрывъ его авторитета въ арміи и Россіи считаются преступными и присоединяетъ свой голосъ къ голосу офицеровъ, георгіевскихъ кавалеровъ и казачества. Въ грозный часъ тяжелаго испытанія вся мыслящая Россія смотритъ на Васъ съ надеждой и вѣрою».

Такимъ образомъ по почину Совѣта С. К. В. встали на защиту Корнилова Союзъ офицеровъ, Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ и Съездъ Общественныхъ дѣятелей. Когда Временное Правительство своимъ преступнымъ попустительствомъ и заигрываніемъ съ массами, загнало Россію въ тупикъ и не находило способовъ выбраться изъ создававшагося положенія, то рѣшило созвать въ г. Москвѣ Государственное Совѣщаніе изъ представителей всѣхъ 4-хъ Государственныхъ Думъ, городовъ и общественныхъ организаций. Но существу дѣла Временное Правительство должно было бы изъ созданного Совѣщанія почерпнуть силы для своей работы и опереться на Совѣщаніе, какъ на волю народа.

Союзъ Казачьихъ Войскъ также получилъ приглашеніе на Московское Государственное Совѣщаніе; ему было представлено 10 мѣстъ, но большинство членовъ Совѣта С. К. В. было уполномочено отъ своихъ войскъ, а потому Совѣтъ С. К. В. былъ почти полностью на Московскому Государственному Совѣщанію. 11 августа члены Совѣта С. К. В. отбыли изъ Петрограда и 12-го утромъ прибыли въ Москву, въ которой въ это время бастовали рабочіе трамвая и электрической станціи. Та-

кой пріемъ оказали русскіе рабочіе представителямъ русского народа. Вообще въ Москвѣ чувствовалось тревожное настроение. По городу ходили слухи, что на Совѣщаніи будетъ превозглашена диктатура. Во время Московского Совѣщанія въ Москву прибылъ 7-й Оренбургскій казачій полкъ, а къ Петрограду двигался съ фронта корпусъ кн. Долгорукова.

На устахъ у Москвичей было имя ген. Корнилова. Всѣ спрашивали, прѣдѣтъ онъ въ Москву или нѣтъ? Будетъ ли онъ сѣнѣнъ и что собирается предпринять?

А. Ф. Керенскій прибылъ въ Москву 11-го августа, былъ встрѣченъ торжественно на вокзалѣ и посль зажигательной рѣчи отбылъ въ Кремль.

11 августа въ 4 часа дня въ Большомъ театрѣ открылось Государственное Совѣщаніе рѣчью А. Ф. Керенскаго. На этомъ засѣданіи былъ выработанъ планъ дальнѣйшихъ работъ, и засѣданіе въ 11 часовъ вечера было закрыто.

На засѣданіи было принято, что отъ каждой группы или организации выступить одинъ ораторъ, который выскажетъ мнѣніе своей группы. Не могу умолчать, что А. Ф. Керенскій на первомъ засѣданіи да и въ послѣднее время, держалъ себя не демократически, а большое чѣмъ по царски, что бросилось всѣмъ въ глаза. Онъ сидѣлъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ за столомъ, сзади его стояли два офицера, морской и армейскій, вытянувшись въ струнку, и когда Керенскому нужно было что либо, онъ писалъ записку и, не обворачиваясь, передавалъ ее черезъ плечо; тогда одинъ изъ стоявшихъ сзади офицеровъ подбѣгалъ, бралъ записку и бѣжалъ съ ней по назначению.

Такое поведеніе офицеровъ вызвало неудовольствіе въ офицерской средѣ и вечеромъ въ гостинице «Дрезденъ» происходило засѣданіе Союза офицеровъ, на которомъ обсуждался этотъ вопросъ. Жившій въ этой гостинице членъ Совѣта С. К. В. Шамшинъ передавалъ мнѣніе своей разговоръ съ однимъ изъ членовъ Союза офицеровъ и обо всемъ происходившемъ въ этой гостинице. Вотъ отрывокъ изъ его разсказа: «По окончаніи засѣданія я (Шамшинъ) встрѣтилъ полковника Сахарова и сказалъ ему, что офицеры, личные адъютанты Керенскаго, держать себя по лакейски, можно же устроить какънибудь иначе, чтобы не такъ бросалось въ глаза. Полковникъ Сахаровъ отвѣтилъ, что у нихъ въ Союзѣ уже обсуждался этотъ вопросъ и онъ уполномоченъ переговорить по этому поводу съ адъютантами Керенскаго. При встрѣчѣ на другой день вечеромъ Полковникъ Сахаровъ рассказалъ, что онъ былъ у адъютантовъ Керенскаго и изложилъ имъ постановленіе Союза, на что одинъ изъ адъютантовъ отвѣтилъ: «и мы свободны и можемъ поступать какъ хотимъ, — хоть галоши будемъ подавать — это наше дѣло». Во время разговора вышелъ Керенскій и спросилъ полковника Сахарова — «Полковникъ, что Вамъ угодно? Полковникъ Сахаровъ вначалѣ было уклонился отъ прямого отвѣта, но Керенскій сказалъ ему: — «нѣтъ Вы хотите что-то сказать». Тогда полк. Сахаровъ

изложилъ ему постановлѣніе Союза офицеровъ; Керенскій минуту стоялъ молча, а потомъ сказаъ: «Они могутъ сидѣть» — повернулся и ушелъ. На другихъ засѣданіяхъ его адъютанты уже сидѣли.

13 августа казачья группа въ составѣ Делегатовъ отъ Войскъ и Совѣта С. К. В. въ залѣ Московскаго Дворянскаго Собрания, выработала письменную декларацию, соотвѣтствующую политическому моменту, 14 августа утромъ вновь пересмотрѣла ее и поручила, единогласно, прочитать декларацию Донскому Войсковому Атаману Алексѣю Максимовичу Каледину.

Въ 11 часовъ того же 14 августа казачья группа полностью отбыла на вокзалъ для встречи генерала Корнилова. Для встречи Верховнаго Главнокомандующаго, по распоряженію Керенскаго были назначены воинскія части изъ мѣстнаго гарнизона, но помимо назначенія, по собственному почину для встречи любимаго начальника прибыли юнкера и всѣ казачьи части (Сибирцы и Донцы), въ то время находившіеся въ Москвѣ. На вокзалъ также прибыли и представители отъ многихъ организаций; такъ что ко времени прихода поѣзда вокзалъ и примыкающая площадь были буквально забиты народомъ. По выходѣ Главнокомандующаго изъ вагона, его встрѣтили съ рапортомъ командующій воинскимъ нарядомъ. По окончаніи рапорта, ген. Корниловъ выслушалъ привѣтственную рѣчь отъ представителей различныхъ организаций и группъ. Отъ казачьей группы Главнокомандующаго привѣтствовалъ старикъ-казакъ Уральскаго войска, бѣлый, какъ лунь и коренастыЙ, какъ дубъ (какъ о немъ писали въ газетахъ). По окончаніи привѣтствій ген. Корнилова вынесли на рукахъ къ толпѣ, которая встрѣтила его восторженными криками. На автомобилѣ, въ сопровожденіи конвоя изъ охранявшихъ его текинцевъ, ген. Корниловъ отбылъ въ часовню Иверской Божьей Матери, где былъ отслуженъ молебенъ. Это обстоятельство еще болѣе расположило къ Корнилову всю вѣрующую Москву.

Въ 4. ч. 14 августа на засѣданіи Совѣщанія выступили съ докладами министры. По министерству финансовъ выступалъ Министръ Вр. Прав. Н. В. Некрасовъ, который нарисовалъ жуткую картину российскихъ финансовъ. Между прочимъ министръ откровенно заявилъ, что никогда ни одна власть русскому народу не обходилась такъ дорого, какъ революціонная власть. Послѣ министровъ выступали А. А. Бубликовъ отъ торгово-промышленной группы и Церетелли отъ демократической группы. Церетелли развила мысль, что, въ виду угрожающей катастрофы Россіи торговлю-промышленники и пролетариатъ должны пойти на уступку и подать одинъ другому руку; сходя съ трибуны, Церетелли подалъ руку А. А. Бубликову. Затѣмъ выступалъ Чхеидзе отъ Совѣта р. и с. депутатовъ и Рязановъ отъ большевистской группы. Рязановъ сказалъ, что никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не должно быть примиренія пролетариата съ буржуазіей и онъ не придаетъ значенія рукопожатію Бубликова и Церетелли; если бы даже Бу-

бликовъ и Церетелли поцѣловались, то и отъ этого пропасть между пролетариатомъ и буржуазіей не уменьшилась бы.

Слѣдующее засѣданіе 15 августа началось въ 10 ч. утра. Выступали кн. Крапоткинъ и Брешко-Брешковская, которая въ своей рѣчи особенно нападала на Совѣтъ р. и с. депутатовъ и сказала по ихъ адресу: «Ваше мѣсто не здѣсь» а тамъ въ окопахъ,

Около 2-хъ часовъ дня на Совѣщаніе прибылъ ген. Корниловъ. Когда онъ входилъ въ свою ложу, то былъ замѣченъ изъ зала и ему устроили шумную овацию; раздались возгласы: «Да здравствуетъ ген. Корниловъ». «Да здравствуетъ армія». Группа С. Р. и С. Л. демонстративно повернулась на своихъ мѣстахъ спиной къ Главнокомандующему и по адресу ихъ раздались отдѣльные выкрики: «Хамы», «германские наймиты».

Корниловъ, откланявшись нѣсколько разъ изъ ложи, отошелъ въ глубь ея, и въ залѣ наступила тишина. Но когда въ это время появились члены Правительства съ Керенскимъ во главѣ, снова поднялись крики: «Да здравствуетъ революція, революціонный народъ и революціонная армія». А. Ф. Керенскій театральнымъ жестомъ прекратилъ шумъ и произнесъ: «Предлагаю всѣмъ въ лицѣ присутствующего здѣсь Верховнаго Главнокомандующаго привѣтствовать мужественного руководителя за свободу и родину сражающейся арміи». Снова устраивается овация ген. Корнилову. Послѣ рѣчей нѣсколькихъ ораторовъ А. Ф. Керенскій обратился къ собранію со словами: «Временное Правительство признало необходимымъ вызвать на Совѣщаніе Верховнаго Главнокомандующаго и предложить ему изложить передъ настоящимъ собраніемъ положение на фронта и состояніе арміи».

На эстрадѣ появляется ген. Корниловъ. Залъ дрожитъ отъ аплодисментовъ. Всѣ встаютъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ солдатъ. Раздаются крики негодованія: «Встать», «позоръ». Овация въ честь Корнилова продолжается. Наконецъ Керенскому удается при помощи звонка восстановить тишину и предложить собранію сохранять спокойствіе и выслушать ген. Корнилова съ должнымъ къ нему уваженіемъ и уваженіемъ къ Врем. Правительству.

Наступаетъ мертвая тишина и среди нея раздается голосъ Корнилова — онъ читалъ написанную свою рѣчь, копіи съ которой впослѣдствіи были разданы на руки бывшимъ на Совѣщаніи. Привожу ее почти дословно:

«Съ глубокой скорбью я долженъ заявить открыто, что у меня нѣть увѣренности, чтобы русская армія безъ колебанія исполнила свой долгъ передъ родиной. Позоръ Тарнопольскаго разгрома — это непремѣнное и прямое слѣдствіе того неслыханного развала, до котораго довели нашу армію, когда то славную и побѣдоносную, вліянія извѣнѣ и неосторожныя мѣры, принятые для ея реорганизаціи. Врагъ уже стучится въ ворота Риги, и если только неустойчивость нашей арміи не дастъ намъ возможности удержаться на побережье Рижскаго залива, дорога въ Петроградъ будетъ открыта. Я вѣрю, что боеспособность нашей арміи, ея былая слава

будутъ возстановлены, но я заявляю, что времени терять нельзя, нельзя терять ни одной минуты. Нужны рѣшимость и твердое не-преклонное проведение намѣченныхъ мѣръ. Разрушительная пропаганда развала арміи продолжается. Солдаты убиваютъ своихъ офицеровъ въ кошмарной обстановкѣ безразсудного, безобразнаго произвола, безконечной темноты и отвратительного хулиганства. Былъ случай самовольного бѣгства полка, прославленного въ прежнихъ бояхъ, передъ наступающимъ врагомъ, но я по телеграфу приказалъ истребить полкъ и онъ вернулся, и случаи готовности отдѣльныхъ полковъ заключить миръ съ нѣмцами, заплативъ контрибуцію въ двѣсти рублей на брата и согласившись на аннексію оккупированной врагомъ территории. Были уже не отдѣльные случаи, а общее явление голода на фронѣ; наконецъ, такое же явление громаднаго паденія производительности заводовъ, работающихъ на оборону: на 60% для орудій и снарядовъ, на 80% на авіацію только съ окт. 1916 г. по янв. 1917 г., т.е. до революціи. Я вѣрю сердцемъ, что страна хочетъ жить и что, какъ временное наводненіе, уходитъ та обстановка самоубийства великой страны, которую создали брошенные въ самую темную, неизвестную массу безответственные лозунги, но для этого необходимо немедленное безотлагательное проведение мѣръ, указанныхъ въ моемъ докладѣ Временному Правительству. Невозможно допустить, чтобы рѣшимость каждый разъ проявлялась подъ давлениемъ пораженій и уступокъ отечественной территории. Если рѣшительные мѣры для поднятія дисциплины на фронѣ послѣдовали, какъ результатъ Тарнопольского разгрома и утраты Галиціи и Буковины, то нельзя допустить, чтобы порядокъ въ тылу былъ послѣдствиемъ потери нами Риги и чтобы порядокъ на желѣзныхъ дорогахъ былъ возстановленъ цѣною уступки противнику Молдавіи и Бессарабії.¹⁾

Рѣчь ген. Корнилова часто прерывалась рукоплесканіями, а по окончаніи рѣчи ген. Корнилову устроили вновь шумную овацию.

По окончаніи рѣчи генераль Корниловъ покинулъ засѣданіе Гос. Совѣщанія, отбылъ на вокзалъ и въ тотъ же день уѣхалъ въ Ставку.

Наконецъ слово было предоставлено казачьей группѣ; но прежде, чѣмъ привести эту рѣчь, считаю долгомъ упомянуть, что на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи присутствовали два Войсковыхъ Атамана: отъ Войска Донского А. М. Калединъ и отъ Терского М. А. Караполовъ. Отъ Туркестанского городского самоуправления былъ представленъ членъ Гор. Думы уральский казакъ Булатовъ, который, оставивъ группу городовъ, подалъ заявление о принятіи и его въ казачью группу и постановлѣніемъ казаковъ быть принятъ. Всѣ казаки, отъ кого бы они не были представлены, сплотились въ одну казачью группу. Въ нее не вошла только казачья секція Совѣта Р. и С. Депутатовъ.

¹⁾ Изъ записокъ П. Н. Милкова.

Какъ я уже упомянулъ выше отъ казачьей группы поручено было выступить Донскому Атаману А. М. Каледину. Медленно, не торопясь вышелъ на трибуну А. М. Калединъ; не связанный столь отвѣтственнымъ постомъ, какъ ген. Корниловъ, медленно и внятно онъ началъ чтеніе декларации, которая шла дальше, чѣмъ докладъ Корнилова. Чтеніе декларации все время прерывается аплодисментами.¹⁾

А. М. Калединъ уходитъ съ трибуны. Въ залѣ поднимается страшное волненіе. Правая и часть центра бурно и продолжительно рукоплещутъ. Лѣвая протестуетъ и возмущается. Тогда Керенскій поднимается съ своего мѣста и заявляетъ, что правительство желаетъ только выслушать откровенное мнѣніе всѣхъ присутствующихъ и обладаетъ для этого достаточнымъ терпѣніемъ, но пусть помнятъ и знаютъ всѣ, что мы призвали представителей земли не для того, чтобы кто бы то ни было обращался съ требованіемъ къ правительству. Лѣвая часть зала и въ особенности представители Совѣтовъ покрываютъ слова Керенского дружными аплодисментами.

На этомъ утреннемъ засѣданіе закончилось. На вечернемъ засѣданіи этого же дня въ противовѣсть нашей казачьей группѣ отъ С. Р. и С. Д. и, какъ утверждали представители нѣкоторыхъ организаций, съ вѣдома Керенскаго, выступилъ, выписанный для этой цѣли изъ Петрограда, самозванный представитель отъ казачьихъ войскъ, известный уже читателю, Есауль Нагаевъ (Оренбургскаго казачьаго войска), состоящий въ казачьей секціи Совѣта Р. и С. Депутатовъ.

Въ своей рѣчи есауль Нагаевъ смылся доказать, что онъ (Нагаевъ) является представителемъ трудового казачества, а что казачья группа, отъ имени которой выступалъ ген. Калединъ, состоять изъ верховъ казачества и неполномочена говорить отъ трудового казачества.

На заданный ему изъ залы вопросъ представителемъ трудового казачества какихъ войскъ онъ является. Есауль Нагаевъ сначала отвѣтилъ, что является представителемъ семи войскъ. Но когда другіе представители этихъ же войскъ опровергнули это, то заявилъ, что является представителемъ казаковъ Кавказскаго фронта, а когда и это было опровергнуто, то назвалъ себя представителемъ полка, но какого именно, указать не могъ.

Послѣ этихъ разоблаченій въ залѣ поднялся невообразимый шумъ.

Съ мѣстъ раздавались всевозможные вопросы и между ними полковникъ Сахаровъ спросилъ: «Сколько стоить въ переводѣ на рубли германская марка?». Возмущенный этимъ вопросомъ, Керенскій съ предсѣдательскаго мѣста спрашиваетъ собраніе:

¹⁾ Текстъ Декларации приведенъ въ статьѣ Н. М. Мельникова въ т. I «Донской Лѣтописи». Прил. Ред. Комиссіи.

«Кто это сказалъ?»

Вопросъ этот за шумомъ многіе не слышали, почему онъ сначала остался безъ отвѣта. Тогда Керенскій, воспользовавшись минутнымъ затишьемъ, заявилъ, что онъ удовлетворенъ молчаниемъ труса.

Это заявленіе возмутило собраніе, поднялся невыразимый шумъ и крики. Среди общаго шума отчетливо раздались голоса полковника Сахарова и вслѣдъ за нимъ капитана Скаржинскаго (предѣдателя Союза георгіевскихъ кавалеровъ): «Это сказалъ я.» Возмущенное выходкой Керенскаго, собраніе потребовало перерыва, который и былъ объявленъ.

Во время перерыва къ Керенскому ходили объясняться предѣдатель Совета С. К. В. А. И. Дутовъ и предѣдатели нѣкоторыхъ другихъ организаций.

Послѣ перерыва Керенскій заявилъ, что онъ очень радъ, что въ русской арміи нѣтъ трусовъ и береть свои слова обратно, т. к. заявленіе полковника Сахарова онъ за шумомъ не могъ разслышать.

Тогда полковникъ Сахаровъ съ мѣста заявилъ, что если есаулъ Нагаевъ считаетъ себя обиженнымъ и оскорблennымъ, то онъ готовъ дать ему удовлетвореніе.

Снова поднялся шумъ и возгласы со стороны С. Р. и С. Д. «Какъ, дуэль во время войны?» «Во время войны дуэли не разрѣшаются», и т. п.

Съ трудомъ предѣдателю удалось возстановить порядокъ и засѣданіе продолжалось.

Въ 12 часовъ ночи засѣданіе было закрыто, а 16-го августа члены Совета С. К. В. выѣхали въ Петроградъ.

Такимъ образомъ и на Московскому Совѣщаніи Советъ С. К. В. игралъ видную роль и честно, смѣло высказалъ устами ген. А. М. Каледина отъ имени всего казачества всю правду Временному Правительству и требовалъ отъ послѣднаго рѣшительныхъ мѣръ, чѣмъ навлекъ отчасти на себя неудовольствіе премьер-министра А. Ф. Керенскаго, впослѣдствіи даже обвинившаго Советъ С. К. В. въ заговорѣ противъ Временного Правительства.

VII. Корниловское выступленіе.

29-го августа въ Петроградѣ распространілся слухъ о якобы вооруженномъ выступленіи ген. Корнилова противъ Петрограда. Говорили о причинахъ, вызвавшихъ это выступленіе и о его цѣляхъ, а именно: что когда въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго стало извѣстнымъ, что проектъ о введеніи въ арміи и странѣ порядка ген. Корнилова не получилъ одобренія, ген. Корниловъ послалъ противъ Петрограда 3-й конный корпусъ подъ командой ген. Крымова. Задача корпуса была захватить Петроградъ, разгрузить

его отъ революціонныхъ расpropагандированныхъ солдатъ, разогнать Советъ С. и Р. Депутатовъ, въ рукахъ котораго и подъ давленіемъ котораго находилось Временное Правительство и такимъ образомъ оздоровить центръ, дать свободно работать Правительству, не находясь подъ давленіемъ откуда бы то ни было.

Совѣту С. К. В. хорошо было извѣстно о предварительныхъ переговорахъ Управляющаго Военнымъ и Морскимъ Министерствомъ Б. В. Савинкова по прямому проводу съ ген. Корниловымъ, еще 24-го августа, о выдвиженіи войскъ къ Петрограду для обеспечения столицы отъ новыхъ большевистскихъ бунтовъ, такъ какъ Временному Правительству стало извѣстно, что въ Петроградѣ ожидается выступленіе большевиковъ 28—29 августа; причемъ Б. В. Савинковъ просилъ именно 3-й корпусъ подтянуть къ Петрограду къ концу августа. Почему слухамъ о вооруженномъ выступленіи Корнилова никто изъ членовъ Совета С. К. В. не придавалъ никакого значенія, да и не вѣрилъ имъ. Всѣ знали, что передвижение войскъ дѣлается съ вѣдома Правительства. Но въ рѣшительный моментъ А. Ф. Керенскій заколебался, введенный въ обманъ В. Н. Львовымъ о желаніи Корнилова объявить себя диктаторомъ, составилъ телеграмму, въ которой объявлялъ Корнилова измѣнникомъ и предлагалъ ему сдать командованіе русской арміей. Телеграмма была составлена на всякий случай¹⁾, ибо велись переговоры по прямому проводу съ ген. Корниловымъ объ измѣненіи прежде отдавныхъ распоряженій. Ген. Корниловъ не вѣрилъ передачамъ изъ Петрограда и полагалъ, что это дѣлается безъ вѣдома Временного Правительства и подъ давленіемъ нѣкоторой группы его членовъ.

Ген. Корниловъ былъ глубоко убѣжденъ, что всѣ его дѣйствія согласуются съ рѣшеніемъ А. Ф. Керенскаго, настолько онъ былъ введенъ въ заблужденіе разговорами съ Б. В. Савинковымъ и В. Н. Львовымъ, почему, когда имъ была получена телеграмма о сдачѣ командованія, онъ рѣшилъ, что и она написана подъ давленіемъ извѣстной группы Правительства и отказался повиноваться приказанию сдать должность, заявивъ, что въ грозный часъ, переживаемый нашей родиной, онъ съ своего поста не уйдетъ.

Въ это время 3-й конный корпусъ медленно продвигался впередъ, ибо его задерживали умышленно на станціяхъ распоряженіемъ «Викжеля», которому было предписано Керенскимъ не исполнять распоряженій ген. Корнилова.

Чтобы имѣть хотя бы небольшое понятіе, что въ это время дѣлалось въ 3-мъ кон. корпусѣ, приведу отрывки изъ бесѣды, которую мнѣ впослѣдствіи пришло вести съ сотникомъ С. Генераловымъ, исправлявшимъ одно время обязанности личного адъютанта ген. Краснова (ком. 3 кон. корп.), а затѣмъ бывшаго оберъ-офицеромъ для поручений Комкора 3 казач.: «Я съ конно-пулеметной командой 4 Дон. каз. Атамана Платова полка прибылъ съ фронта

¹⁾ Министръ Некрасовъ, которому была передана заготовленная телеграмма, послѣдній сдать ее на аппаратъ, а когда Керенскій хотѣлъ ее откликнуть, то было уже поздно — телеграмма была отправлена.

(Прим. автора.)

массу недовольныхъ среди членовъ Совѣта С. К. В. Въ виду этого въ Совѣтъ С. К. В. всенікъ вопросъ о сменѣ редактора и послѣ совѣщанія президіумомъ Совѣта было решено Амфитеатрова избѣгнуть отъ обязанностей редактора и просить оставаться сотрудникомъ, а редакцію составить колективную. Въ составъ редакціи вошли: А. И. Дутовъ, Г. А. Ткачевъ, Б. Д. Самсоновъ, П. И. Калмыковъ и В. С. Филатовъ (кооптированный членъ Совѣта С. К. В.). Въ такомъ составѣ редакція просуществовала до самаго конца дѣятельности Совѣта.

Впослѣдствіи, послѣ второго ареста газеты въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ виду того, что газету «Вольность казачью» усиленно преслѣдовали изъ Совѣта С. и Р. депутатовъ и старались ее всюду изъять изъ употребленія, решено было перемѣнить ея название и дали ей название просто «Вольность», отбросивъ слово «казачья». Подъ такимъ названіемъ газета вышла всего нѣсколькоими номерами, и 2-го декабря 1917 г. по распоряженію большевиковъ закрыта, типографія разгромлена, а редакція запечатана.

Совѣтъ С. К. В. узнавъ, что въ Москвѣ назначено на 8 августа собраніе общественныхъ дѣятелей (такъ называемое малое совѣщаніе), командировалъ туда своихъ представителей, которые явились на собраніе уже на 2-й день съѣзда и огласили вышеприведенную свою резолюцію. По выслушаніи резолюціи и ея обсужденія совѣщаніе отправило телеграмму Ген. Корнилову за подпись Родзянко слѣдующаго содержанія: «Съѣздъ общественныхъ дѣятелей привѣтствуя Ген. Корнилова, заявляетъ что всякия покушенія на подрывъ его авторитета въ арміи и Россіи считаются преступными и присоединяетъ свой голосъ къ голосу офицеровъ, георгіевскихъ кавалеровъ и казачества. Въ грозный часъ тяжелаго испытанія вся мыслящая Россія смотритъ на Васъ съ надеждой и вѣрою».

Такимъ образомъ по почину Совѣта С. К. В. встали на защиту Корнилова Союзъ офицеровъ, Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ и Съѣздъ Общественныхъ дѣятелей. Когда Временное Правительство своимъ преступнымъ попустительствомъ и заигрываніемъ съ массами, загнало Россію въ тупикъ и не находило способовъ выбраться изъ создававшагося положенія, то рѣшило созвать въ г. Москвѣ Государственное Совѣщаніе изъ представителей всѣхъ 4-хъ Государственныхъ Думъ, городовъ и общественныхъ организаций. Но существу дѣла Временное Правительство должно было бы изъ сознанія Совѣщанія почерпнуть силы для своей работы и опереться на Совѣщаніе, какъ на волю народа.

Союзъ Казачьихъ Войскъ также получилъ приглашеніе на Московское Государственное Совѣщаніе; ему было представлено 10 мѣстъ, но большинство членовъ Совѣта С. К. В. было уполномочено отъ своихъ войскъ, а потому Совѣтъ С. К. В. былъ почти полностью на Московскому Государственному Совѣщанію. 11 августа члены Совѣта С. К. В. отбыли изъ Петрограда и 12-го утромъ прибыли въ Москву, въ которой въ это время бастовали рабочіе трамвая и электрической станціи. Та-

кой пріемъ оказали русскіе рабочіе представителямъ русскаго народа. Вообще въ Москвѣ чувствовалось тревожное настроеніе. По городу ходили слухи, что на Совѣщаніи будетъ превозглашена диктатура. Во время Московскаго Совѣщанія въ Москву прибылъ 7-й Оренбургскій казачій полкъ, а къ Петрограду двигался съ фронта корпусъ кн. Долгорукова.

На устахъ у Москвичей было имя ген. Корнилова. Всѣ спрашивали, пріѣдетъ онъ въ Москву или нѣтъ? Будетъ ли онъ смененъ и что собирается предпринять?

А. Ф. Керенскій прибылъ въ Москву 11-го августа, былъ встрѣченъ торжественно на вокзалѣ и послѣ зажигательной рѣчи отбылъ въ Кремль.

11 августа въ 4 часа дня въ Большомъ театрѣ открылось Государственное Совѣщаніе рѣчью А. Ф. Керенскаго. На этомъ засѣданіи былъ выработанъ планъ дальнѣйшихъ работъ, и засѣданіе въ 11 часовъ вечера было закрыто.

На засѣданіи было принято, что отъ каждой группы или организации выступить одинъ ораторъ, который выскажетъ мнѣніе своей группы. Не могу умолчать, что А. Ф. Керенскій на первомъ засѣданіи да и въ послѣднее время, держалъ себя не демократически, а большое чѣмъ по царски, что бросилось всѣмъ въ глаза. Онъ сидѣлъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ за столомъ, сзади него стояли два офицера, морской и армейскій, вытянувшись въ струнку, и когда Керенскому нужно было что либо, онъ писалъ записку и, не оборачиваясь, передавалъ ее черезъ плечо; тогда одинъ изъ стоявшихъ сзади офицеровъ подбѣгалъ, бралъ записку и бѣжалъ съ ней по назначению.

Такое поведеніе офицеровъ вызвало неудовольствие въ офицерской средѣ и вечеромъ въ гостинице «Дрезденъ» происходило засѣданіе Союза офицеровъ, на которомъ обсуждался этотъ вопросъ. Жившій въ этой гостинице членъ Совѣта С. К. В. Шамшинъ передавалъ мнѣ свой разговоръ съ однимъ изъ членовъ Союза офицеровъ и обо всемъ происходившемъ въ этой гостинице. Вотъ отрывокъ изъ его разсказа: «По окончаніи засѣданія я (Шамшинъ) встрѣтилъ полковника Сахарова и сказалъ ему, что офицеры, личные адъютанты Керенскаго, держать себя по лакейски, можно же устроить какънибудь иначе, чтобы не такъ бросалось въ глаза. Полковникъ Сахаровъ отвѣтилъ, что у нихъ въ Союзѣ уже обсуждался этотъ вопросъ и онъ уполномоченъ переговорить по этому поводу съ адъютантами Керенскаго. При встрѣчѣ на другой день вечеромъ Полковникъ Сахаровъ рассказалъ, что онъ былъ у адъютантовъ Керенскаго и изложилъ имъ постановленіе Союза, на что одинъ изъ адъютантовъ отвѣтилъ: «и мы свободны и можемъ поступать какъ хотимъ, — хоть галоши будемъ подавать — это наше дѣло». Во время разговора вышелъ Керенскій и спросилъ полковника Сахарова — «Полковникъ, что Вамъ угодно? Полковникъ Сахаровъ вначалѣ было уклонился отъ прямого отвѣта, но Керенскій сказалъ ему: — «нѣтъ Вы хотите что-то сказать». Тогда полк. Сахаровъ

изъ района г. Якобштадта и находился въ Царскомъ Селѣ. 21 августа я получилъ назначение на должность младшаго адъютанта Штаба Походн. Атамана и 23 августа прибылъ въ Могилевъ. Въ Ставкѣ я былъ удивленъ тою картиной, которую мнѣ пришлось наблюдать. Ставка охранялась спешально вызваннымъ для этой цѣли Корниловскимъ Георгіевскимъ полкомъ, по улицамъ разъезжалъ Текинцы въ своихъ громаднаго размѣра папахахъ. На другой день 24 августа, когда я явился въ Штабъ Походнаго Атамана, Войск. Стар. Максимовъ сообщилъ мнѣ, что на Петроградъ двинуть 3 кон. корпусъ подъ командой ген. Крымова. Корпусъ уже находится на подступахъ къ Петрограду. Генералъ Корниловъ, какъ Верховный Главнокомандующий, взялъ въ свои руки дѣло спасенія Россіи.

Заканчивая свое краткое, но исключительной важности сообщеніе, Войск. Стар. Максимовъ заявилъ мнѣ:

«Вы пойдете съ командиромъ корпуса къ ген. Крымову; таково распоряженіе Начальника Штаба Походнаго Атамана Ген.-Лейт. Смагина».

Оказалось, что начальникъ 2 Св. каз. дивизіи г.-м. П. Н. Красновъ получилъ назначение къ-ромъ 3 конн. корпуса вместо ген. Крымова, который былъ назначенъ командующимъ всѣми войсками, идущими на Петроградъ; сюда входилъ и 1 кав. корпусъ Кн. Долгорукова, находящійся въ Финляндіи; ген. Красновъ былъ тутъ же въ Штабѣ. Въ 4 ч. дня 28 августа я съ ген. Красновымъ оставилъ Могилевъ и отправились въ Псковъ.

На жел.-дор. станціяхъ толпы солдатъ уже разъезжающіихся по домамъ. Въ 1 кл. станціи «Дно», гдѣ мы остановились въ ожиданіи поѣзда на Псковъ, группа офицеровъ Приморского драг. полка Уссурійской дивизіи 3 кав. корпуса во главѣ съ к-омъ полка, которому я передалъ о прибытии на станцію новаго к-ра корпуса; К-ръ полка тутъ же представился К-ру корпуса ген. Краснову и представилъ своихъ офицеровъ, причемъ, доложивъ о состояніи полка, просилъ ген. Краснова выйти къ эшелону, стоявшему тутъ же на пути, и объяснить драгунамъ истинное положеніе, такъ какъ послѣдніе, ввиду полной неосведомленности, сильно возбуждены. Ген. Красновъ немедленно вышелъ къ драгунамъ и вкратце объяснилъ имъ обстановку. Драгуны успокоились и эшелонъ вскорѣ отправили дальше.

До отхода поѣзда на Псковъ оставалось 15 минутъ; когда я вышелъ на перронъ, ко мнѣ подошелъ телеграфистъ станціи и передалъ мнѣ телеграмму ген. Корнилова, разъясняющую сущность происходящихъ событий, причемъ телеграфистъ добавилъ, что эта телеграмма, по распоряженію свыше, не опубликовывалась жителямъ, тогда какъ распоряженія Керенскаго немедленно оповѣщались.

Уже на ст. «Дно» чувствовался неблагопріятный исходъ того дѣла, за которое взялся ген. Корниловъ, ибо служашіе жел.-дор. линій: Могилевъ—Дно—Псковъ, Могилевъ—Дно—Бологое—Луга фак-

тически занятыхъ войсками шедшаго на Петроградъ корпуса, открыто проводили въ жизнь указанія пресловутаго «Викжеля» и Керенскаго и всѣми мѣрами мѣшиали продвиженію корпуса.

Въ 11 час. вечера 28 августа прибыли въ Псковъ и на станціи узнали, что жел.-дор. сообщеніе Псковъ—Луга прервано, на ст. Псковъ стоять эшелоны 1-й Дон. каз. дивизіи, эшелоны задержаны и не имѣютъ возможности продолжать движеніе.

Ген. Красновъ отправился въ Штабъ фронта выяснить обстановку. Комиссариатъ фронта узнаетъ о прибытии въ Псковъ новаго Командира 3 конн. корпуса, а въ ночь на 29 августа конвой юнкеровъ мѣстной школы прaporщиковъ, подъ командой вольноопредѣляющагося Савицкаго, арестовываетъ ген. Краснова. Оказывается, что Комкора вызываетъ комиссарь Сѣвернаго фронта Войтнинскій. Ген. Краснова увили, но черезъ часъ онъ возвратился обратно; комиссариатъ былъ очень испуганъ прѣздомъ генерала Краснова и требовалъ сообщить причины его прѣзыва въ Псковъ.

Въ это время части корпуса дошли до ст. «Луга», а оттуда должны были идти походнымъ порядкомъ на Петроградъ. На ст. «Луга» высадилось 14 эшелоновъ казаковъ. Части, неизвѣстно чьей властью разбросанныя и безъ всякой связи между собою, оказались въ ужасномъ положеніи. Никто не зналъ, гдѣ штабъ корпуса, гдѣ другія части, состояніе людскаго и конскаго состава, лишенного продовольствія и фуражъ, грозило крупными инцидентами.

Узнавъ о томъ, что 3-й корпусъ, хотя и медленно, но все таки продвигается къ Петрограду и боясь, что этому корпусу удастся захватить городъ, Керенскій сдѣлалъ распоряженіе о вооруженіи рабочихъ и такимъ образомъ началось формирование красной арміи. Кроме того, отъ Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ были посланы на встрѣчу движавшимся частямъ 3-го конн. корпуса агитаторы для ихъ разложенія. Въ свою очередь отъ одного изъ казачьихъ полковъ (13 или 15 Дон. Каз.) были посланы въ Петроградъ делегаты: одинъ урядникъ и другой — ветеринарный фельдшеръ Гуровъ съ докладомъ Керенскому. Съ начала они явились въ Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ и просили имъ высказать точку зрѣнія Совѣта С. К. В. на совершающемся событии: видимо неудовлетворенные отвѣтомъ, они отправились къ Керенскому и сообщили ему, что слѣдуетъ арестовать офицеровъ, а тогда казаки откажутся идти на Петроградъ, причемъ утверждали, что казаки не желаютъ идти на Петроградъ, а ихъ подгоняютъ офицеры. Очень довольный ихъ сообщеніемъ Керенскій произвелъ обоихъ въ прaporщики и приказалъ имъ немедленно, не посыпая Совѣта С. К. В., вернуться въ свою часть и способствовать аресту офицеровъ. Дѣйствительно, на другой день въ Петроградъ были доставлены Н-къ 1-й Дон. каз. дивизіи г.-м. П. И. Грековъ, Войск. Ст. П. М. Емановъ и др. офицеры.

30-го августа былъ доставленъ въ Петроградъ ген. Крымовъ, арестованный мѣстнымъ Совѣтомъ Сол. и Раб. Депутатовъ гор.

Луги, где находился Штабъ Арміи, идущей на Петроградъ. Послѣ бурныхъ объясненій съ Керенскимъ 31 августа въ Зимнемъ Дворцѣ,¹⁾ ген. Крымовъ, прибывъ въ Военное Министерство, застрѣлился.

Похороны ген. Крымова были обставлены таинственно, гробъ былъ отвезенъ на простыхъ дорогахъ, тѣло покойного не разрѣшалось провожать никому и заслуженный генераль, георгіевскій кавалеръ, по волѣ Керенского, погребенъ безъ воинскихъ почетей.

VIII.

Калединскій «мятежъ».

По несчастной случайности въ моментъ описываемыхъ событий Войсковой Атаманъ Войска Донского А. М. Калединъ объѣзжалъ станицы Войска, и мѣстная Донская досужая демократія создала изъ этого объѣзда мобилизацию Донскихъ казаковъ и донесла Керенскому, а Керенскій поспѣшилъ создать изъ этого контрреволюцію и объявилъ А. М. Каледина за одно съ ген. Корниловымъ мятежникомъ и предателемъ революціи.

Еще 27 августа около 10 час. веч. по телефону отъ командующаго войсками Петроградскаго округа просили прибыть въ Штабъ Округа кого либо изъ членовъ Совѣта С. К. В. по весьма срочному и секретному дѣлу. Тотчасъ же въ Штабѣ были командированы П. А. Авдѣевъ и я. Въ Штабѣ настѣ встрѣтился ген. Васильковскій, который таинственно заявилъ намъ:

«Извѣстно ли Вамъ, что ген. Корниловъ двинулъ войска на Петроградъ, съ цѣлью захватить власть и объявить себя диктаторомъ, а въ помощь ему выступилъ Атаманъ Донского Войска А. М. Калединъ, который захватилъ станцію Поворино и не позволяетъ подвозить въ Петроградъ хлѣбъ и уголь, а также отдать приказъ объ отзваніи всѣхъ казачьихъ частей съ фронта на Донъ. Главнокомандующий (А. Ф. Керенскій) приказалъ двинуть войска Петрограда на встречу 3-му конному корпусу, и войска Московскаго округа будутъ направлены на встречу Донскимъ казакамъ и можетъ произойти нежелательное кровопролитіе».

Между прочимъ ген. Васильковскій указалъ, что съ ген. Корниловымъ ведутся переговоры по прямому проводу съ цѣлью ликвидации конфликта.

Я возразилъ ген. Васильковскому, что мы въ первый разъ слышимъ объ этомъ, что въ Совѣтѣ С. К. В. ничего не известно о выступлении ген. Корнилова противъ Временного Правительства, о дѣйствіяхъ ген. Каледина тоже неизвѣстно, и тѣмъ болѣе объ отзывѣ Донскихъ казачьихъ частей съ фронта. Совѣтъ С. К. В.

¹⁾ Въ Петроградѣ ходили упорные слухи, что генераль Крымовъ, во время объясненій съ Керенскимъ оскорблѣній поспѣшилъ, напечь Керенскому и щечину.

имѣеть постоянную связь со Штабомъ Пох. Атамана и оттуда мы давно бы получили свѣдѣнія о движениіи казачьихъ полковъ. Видимо здѣсь какое-то недоразумѣніе.

Ген. Васильковскій, успокоенный моимъ отвѣтомъ, отпустилъ настѣ и просилъ повѣять на казаковъ, чтобы избѣжать кровопролитія.

Передъ уходомъ я задалъ вопросъ ген. Васильковскому:

«Откуда получены всѣ эти свѣдѣнія?»

Ген. Васильковскій отвѣтилъ, что требованія ген. Корнилова переданы черезъ В. Н. Львова, прибывшаго изъ Ставки, а объ Донскомъ Атаманѣ А. М. Калединѣ доносить Московскій командиній войсками полкъ Верховскій.

Когда я и П. А. Авдѣевъ вернулись въ помѣщеніе Совѣта С. К. В., члены Совѣта, несмотря на поздній часъ, были всѣ въ сборѣ; кромѣ членовъ Совѣта находились и представители 1, 4 и 14 Дон. каз. полковъ. А. И. Дутовъ предложилъ сейчасъ же открыть засѣданіе и посвятить его разсмотрѣнію создавшагося положенія. По открытіи засѣданія мною былъ сдѣланъ подробный докладъ о бесѣдѣ съ ген. Васильковскимъ и, послѣ всесторонняго обсужденія, была вынесена резолюція:

— «Обсудивъ созданіе положеніе Совѣта С. К. В. призналь своимъ гражданскимъ долгомъ принять всѣ возможныя мѣры къ предотвращенію гражданской войны, и, если этотъ конфликтъ не будетъ окончательно ликвидированъ переговорами Керенскаго съ Корниловымъ по прямому проводу, командировать во Временное Правительство, для предложенія услугъ Совѣта по принятию необходимыхъ мѣръ къ ликвидациіи конфликта и для предотвращенія братоубийственнаго столкновенія, А. И. Дутова, М. А. Караполова и А. И. Аникива.»

Делегаты же 1 и 14 полковъ заявили, что ихъ полки рѣшили держать нейтралитетъ, въ виду неясности обстановки.

Делегація была принята Керенскимъ.

Выслушавъ резолюцію С. К. В., Керенскій потребовалъ отъ делегаціи дать ему отъ имени Совѣта С. К. В. письменный отказъ отъ насилиственнаго проведения въ жизнь резолюціи Совѣта о несмѣняемости Корнилова, тогда только онъ повѣритъ, что казаки будутъ держать себя нейтрально.

Делегаты отказались дать такой документъ, но въ свою очередь предложили поѣхать къ Корнилову и переговорить съ нимъ, надѣясь убѣдить его прекратить наступленіе, а если ген. Корниловъ и послѣ этого будетъ продолжать движеніе на Петроградъ, то Совѣтъ С. К. В. призоветъ все казачество стать на сторону Правительства.

Керенскій распорядился, чтобы Б. В. Савинковъ заготовилъ пропуски делегатамъ въ Ставку, но когда на другой день, 28 августа, делегаты явились за ними къ управляющему Военнымъ Министерствомъ Б. В. Савинкову, то послѣдній, показавъ уже подписанные Керенскимъ пропуски, заявилъ, что Керенскій отмѣнилъ

свое распоряжение и приказалъ не давать пропусковъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что теперь уже поздно всякое посредничество.

Въ этомъ отказѣ Совѣтъ С. К. В. усмотрѣлъ недовѣріе Керенскаго казачеству и сложилъ съ себя всякую ответственность за дальнѣйшее развитіе конфликта, что изложилъ въ новой резолюціи, переданной Временному Правительству. Въ это же самое время агитаторамъ отъ Совѣта С. и Р. депутатовъ былъ разрѣшенъ безпрепятственный выѣздъ на встрѣчу двигающемуся къ Петрограду 3-му конн. корпусу.

Такимъ образомъ попытка Совѣта С. К. В. мирнымъ путемъ разрѣшить создавшееся положеніе была отклонена самимъ же Керенскимъ.

31 августа около 11 час. дня, позвонили по телефону изъ Зимняго Дворца и передали, что премьер-министръ Керенскій проситъ немедленно прибыть въ Зимній Дворецъ предсѣдателя Совѣта. Я отвѣтилъ, что предсѣдателя въ Совѣтѣ нѣтъ, но я сейчасъ отправлюсь къ нему на квартиру и передамъ предложеніе премьер-министра.

Въ этотъ день предсѣдатель Совѣта С. К. В. — А. И. Дутовъ числился больнымъ и находился у себя въ номерѣ въ гостиницѣ «Пушкинская» по Пушкинской улицѣ.

Тотчасъ же я на автомобилѣ отправился къ нему. Выслушавъ меня, А. И. Дутовъ, поручилъ мнѣ сѣзжать въ Зимній Дворецъ и узнать въ чёмъ дѣло, и, если Керенскій спроситъ, почему не прїѣхалъ самъ Дутовъ, сказать что онъ приболѣлъ. Если же понадобится его непремѣнное присутствіе, то прислать тогда за нимъ автомобиль.

Около 12 часовъ я прибылъ въ Зимній Дворецъ и былъ принятъ Керенскимъ въ его кабинетѣ (бывшій кабинетъ Имп. Николая II). А. Ф. Керенскій объяснилъ мнѣ, что онъ вызвалъ предсѣдателя Совѣта С. К. В. для того, чтобы сообщить ему о созданіи положеніи и потребовать отъ него рѣшительныхъ и неотложныхъ дѣйствій; но такъ какъ А. И. Дутовъ болѣнь, то онъ все, что хотѣлъ сказать послѣднему передастъ мнѣ, ибо пожалуй даже къ лучшему, что прїѣхалъ я, представитель Донскаго Войска, такъ-какъ то, что онъ предложитъ сдѣлать, больше относится къ Донскому Войску.

И тутъ же изложилъ мнѣ обѣ уже известномъ выступленіи Корнилова и Каледина. Поступокъ ген. Корнилова можетъ вызвать ненужную братоубийственную бойню, а если ген. Калединъ отрѣжетъ Югъ отъ Петрограда, то это грозитъ голодомъ и холодомъ Петрограду и Москвѣ, что можетъ вызвать на этой почвѣ народные бунты. Третій конный корпусъ, идущій на Петроградъ почти исключительно состоять изъ казачьихъ частей, преимущественно Донскихъ, а потому Совѣтъ С. К. В. обязанъ немедленно объявить всѣмъ казачьимъ частямъ, что Совѣтъ считаетъ генерала Корнилова измѣнникомъ, а генерала Каледина мятежникомъ, а погому казачьи части не должны подчиняться ихъ распоряженіямъ.

«Дайте мнѣ слово, что это будетъ сдѣлано Совѣтомъ немедленно. Я это требую отъ него», закончилъ свою рѣчь А. Ф. Керенскій.

Я сначала слушалъ Керенскаго и когда тотъ окончилъ, отвѣтилъ, что Совѣтъ едва-ли сможетъ исполнить его требованія по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, Совѣту С. К. В., несмотря на нашу просьбу не было дано возможности узнать отъ самого ген. Корнилова о его намѣреніяхъ, ибо было отказано въ посылкѣ delegasi, во-вторыхъ, мнѣ лично известно, что ген. Калединъ никакихъ распоряженій обѣ отзывѣ казаковъ съ фронта не дѣлалъ, да и слухи обѣ отрѣзываніи юга отъ Петрограда требуютъ еще позѣрки, я лично этому не вѣрю и, въ-третьихъ, я не уполномоченъ Совѣтомъ С. К. В. давать вами какія бы то ни было объѣщанія отъ его имени. Этотъ вопросъ необходимо обсудить общимъ собраніемъ Совѣта С. К. В.

Этотъ мой отвѣтъ видимо не понравился Керенскому и толь въ рѣзкой формѣ заявилъ:

«Дѣло настолько спѣшное, что дорога каждая минута и, если собирать членовъ Совѣта С. К. В. на засѣданія, то можно опоздать; а лучше будетъ, если вы не желаете сами разрѣшить этого вопроса, созвать сюда ко мнѣ президіумъ Совѣта. Возьмите одинъ автомобиль изъ числа дежурныхъ (у дворца всегда стояло 2—3 автомобиля) и сейчасъ же привозите сюда всѣхъ членовъ президіума».

Я выслушалъ и молча вышелъ. Тотчасъ же отправился прямо къ Дутову и передалъ ему весь разговоръ съ Керенскимъ. Выслушавъ меня, А. И. Дутовъ, несмотря на свою болѣзнь, рѣшилъ самъѣхать въ Зимній Дворецъ, вмѣстѣ съ президіумомъ.

Я быстро собралъ весь президіумъ, пригласивъ и другихъ членовъ, случайно встрѣтившихся, и мы отправились обратно въ Зимній Дворецъ. Насъ принялъ Керенскій въ томъ же кабинетѣ, но онъ былъ уже не одинъ. Въ кабинетѣ сидѣлъ за письменнымъ столомъ министръ призыва И. Н. Ефремовъ (донск. казакъ). Керенскій видимо сильно волновался, ибо, встрѣтивъ насъ и поздоровавшись съ каждымъ за руку, онъ всю бесѣду вѣль, расхаживая по кабинету. Снова посвятивъ насъ въ обстановку совершающихся событий, Керенскій добавилъ:

— Я предложилъ члену вашего Совѣта А. Н. Грекову, чтобы онъ далъ слово, что Совѣтъ вынесетъ требуемую резолюцію, что Корниловъ — измѣнникъ, а Калединъ — мятежникъ, но последній отъ этого отказался, ссылаясь на то, что онъ Совѣтомъ не уполномоченъ давать какія либо объѣщанія. Тогда я рѣшилъ пригласить весь президіумъ, чтобы вы вынесли требуемую резолюцію. Я нарочно пригласилъ присутствовать при нашей бесѣдѣ министра-казака И. Н. Ефремова, который вполнѣ раздѣляетъ мою точку зренія.

Послѣ этихъ словъ заговорилъ И. Н. Ефремовъ; суть рѣчи его сводилась къ тому, какъ можно спасти казаковъ отъ брато-

убийственной войны. После словъ Ефремова Керенскій просилъ каждого изъ настъ выскажать въ отдельности свое мнѣніе по этому вопросу.

Первымъ отвѣтилъ А. И. Дутовъ. Онъ въ краткихъ словахъ напомнилъ Керенскому о желаніи Совѣта С. К. В. уладить инцидентъ съ Корниловымъ мирнымъ путемъ, о данномъ Керенскимъ сначала разрѣшениіи delegaciї сѣзидѣть къ Корнилову для личныхъ переговоровъ, а затѣмъ обѣтъ этого разрѣшениія, а потому, не зная истиннаго положенія дѣла и причинъ, вызвавшихъ это выступленіе Корнилова, находить невозможнымъ вынести такую резолюцію; всѣ присутствовавши члены Совѣта С. К. В. отвѣтили Керенскому также отказомъ.

Тогда Керенскій заявилъ, что и наше рѣшеніе — это рѣшеніе казачьаго офицерства, трудовое же казачество всегда будетъ на его сторонѣ, а потому приказалъ устроить немедленно засѣданіе Совѣта и представить ему сегодня же резолюцію по этому вопросу, въ какомъ бы часу не было окончено совѣщаніе.

Керенскій надѣялся, что мы измѣнимъ и сами свое необдуманное (по его словамъ) рѣшеніе и вынесемъ совмѣстно съ другими членами Совѣта С. К. В. требуемую резолюцію.

А. Ф. Керенскій настолько былъ взволнованъ, что у настъ, у всѣхъ тамъ присутствующихъ сложилось убѣжденіе, что онъ отдастъ распоряженіе о нашемъ арестѣ, почему, по нашей просьбѣ. А. И. Дутовъ передъ уходомъ спросилъ у Керенскаго:

«Могутъ ли здѣсь присутствующіе члены Совѣта С. К. В. считать себя въ безопасности и не послѣдуетъ ли отъ него распоряженія, въ виду нашего отказа, о нашемъ арестѣ?»

Керенскій, пройдясь по кабинету, бросилъ намъ фразу:

«Вы мнѣ не опасны, повторю вамъ, трудовое казачество на моей сторонѣ. Можете быть свободны; я жду отъ васъ сегодня же нужной для меня резолюціи».

Мы вышли изъ кабинета и отправились по домамъ. Было около 3 час. дня. А. И. Дутовъ назначилъ засѣданіе Совѣта С. К. В. въ 6 часовъ вечера. Когда собрались всѣ члены Совѣта, А. И. Дутовъ изложилъ собранію всѣ нашъ разговоръ съ Керенскимъ и предложилъ собранію высказаться по этому вопросу. На собраніи присутствовалъ Терскій Атаманъ М. А. Караполовъ. После небольшихъ преній было рѣшено написать Керенскому письмо, въ которомъ изложить мнѣніе Совѣта. Составить письмо было поручено А. И. Дутову и М. А. Караполову, а на это время сдѣлать перерывъ. Когда письмо было составлено, то было прочитано всему собранію и, по одобрѣніи, подписано всѣми членами Совѣта. Письмо рѣшено было отправить съ членами Совѣта не офицерами, что бы показать Керенскому наглядно, что это уже рѣшеніе трудового казачества, а не только офицеровъ. Причёмъ было поручено члену Совѣта П. А. Авдѣеву (басъ Войск. Куб. хора) прочитать его вслухъ Керенскому. Поздно вечеромъ около 11—12 часовъ ночи члены Совѣта С. К. В. — А. И. Поповъ, П. А. Авдѣевъ, А. Сидоровъ, В. Ф. Зайцевъ, Н. А. Шамшинъ, Н. Е. Соколовъ, Г. В. Тюменцовъ, И. С. Макридинъ и П. Л. Лукинъ прибыли въ Зимній Дворецъ и были приняты Керенскимъ.

Вотъ какъ разсказывать объ этомъ приемѣ членъ Совѣта С. К. В. — П. А. Авдѣевъ:

«По приѣздѣ въ Зимній Дворецъ настъ провели въ приемную комнату, рядомъ съ кабинетомъ Керенскаго. У Керенскаго было какое то засѣданіе, такъ что пришлось немного подождать. Наконецъ къ намъ вышелъ Керенскій, окруженный кучкой людей еврейскаго типа, и подошелъ къ намъ. П. А. Авдѣевъ сдѣлалъ шагъ впередъ и доложилъ, что Совѣтъ С. К. В. уполномочилъ его передать Керенскому свое рѣшеніе, изложенное въ этомъ письмѣ... При чёмъ обращаю особенно Ваше вниманіе на то обстоятельство, что здѣсь присутствуютъ только представители трудового казачества.»

Керенскій протянулъ было руку, чтобы взять письмо, но Авдѣевъ предупредилъ его, сказавъ, что письмо ему поручено Совѣтомъ С. К. В., прежде чѣмъ передать, прочитать вслухъ. Керенскій изъявилъ согласие. Тогда Авдѣевъ началъ читать его.

Въ письмѣ перечислялись всѣ обиды, нанесенные Совѣту С. К. В., а вмѣсть съ нимъ и всему казачеству Врем. Правительствомъ въ лицѣ Керенскаго; Совѣтъ предлагалъ снова свое посредничество между Корниловымъ и Керенскимъ и отказывался осуждать Корнилова и Каледина, не узнавъ всѣхъ подробностей, ибо и Калединъ и Корниловъ состоять въ спискахъ всѣхъ 13 Каз. Войскъ. Совѣтъ С. К. В. опредѣленно заявлялъ, что его члены не считаются заложниками казачества и не узники, а потому и не могутъ работать подъ давлениемъ и угрозами. Совѣтъ С. К. В. уже разъдалъ свою резолюцію казакамъ о подчиненіи Врем. Правительству и другой вынести не представляется для себя возможнымъ.

По окончаніи чтенія Керенскій взялъ письмо, еще разъ его быстро пробѣжалъ и хотѣлъ возвратить его Авдѣеву говоря:

«Возьмите это письмо лучше обратно.»

Авдѣевъ и другіе члены Совѣта отказались взять письмо, заявивъ, что имъ поручено его передать ему. Тогда Керенскій взялъ письмо, и, спрятавъ его въ боковой карманъ, сказалъ:

«Тѣмъ хуже для васъ, за послѣдствія я не ручаюсь», и вышелъ изъ приемной. Делегація вернулась въ Совѣтъ и доложила ожидавшему здѣсь собранію о результатахъ поѣздки.

Получивъ такой отвѣтъ, Керенскій въ тотъ же день объявилъ все таки ген. Корнилова измѣнникомъ, а ген. Каледина мятежникомъ и отстранилъ послѣдняго отъ должности Атамана, съ преданіемъ суду; кроме того по настоянію Керенскаго въ Вр. Правительствѣ было поднято вопросъ о запрещеніи Войскового Круга въ Новочеркассѣ, назначенаго на 3 сентября. Узнавъ обѣ этомъ Совѣтъ С. К. В. въ экстренномъ засѣданіи, созванномъ по этому вопросу вынести резолюцію въ которой указалъ Керенскому, что послѣдній не имѣть права отрѣшать отъ должности выбраннаго Атамана, ибо онъ не назначался Правительствомъ, а также не

иметь права запрещать созыв Войскового Круга. Керенский же доказывал, что раз он утверждал в должности Атамана, то значит иметь право его и уволить.

В это самое время Правительство получило телеграмму от Донского Войскового Правительства, в которой сообщалось, что оно усматривает провокацию в обвинении ген. Каледина и требует отмены распоряжения об его аресте; также стали известными в Петрограде слова Товарища Атамана М. П. Богаевского, сказанные на открывшемся 3-го сентября Войсковом Круге:

«Каледина казачество не выдаст не только Врем. Правительству, но и никому в мире и, наконец, присланная Врем. Правительству резолюция Войск. Круга от 10 сентября, в которой Войсковой Кругъ коммунился действиями Врем. Правительства, построившего свои обвинения в мятеже ген. Каледина на основании недостоверных слухов и требовало разследования при участии представителей от войска; все вместе взятое вынудило Врем. Правительство отказаться от своих обвинений по отношению Каледина и отменить свои распоряжения об его аресте, но через Военного Министра ген. Верховского требовало, чтобы ген. Калединъ прибыл в Могилевъ для дачи показаний следственной комиссии.

Войсковой Кругъ и в этом вопросѣ былъ последователенъ: онъ отвѣтилъ, что поѣзда въ Могилевъ небезопасна для ген. Каледина, а потому лучше будетъ, если его допросятъ на месте.

Времен. Правительству пришлось согласиться и съ этимъ. Такъ было ликвидировано дѣло о мятежѣ Каледина.

Военный Министръ Верховскій, благодаря телеграммѣ котораго Врем. Правительство было введено въ заблужденіе относительно ген. Каледина, видимо сознавалъ свою вину и хотѣлъ обѣлить себя передъ казачествомъ, ибо, когда А. И. Дутовъ и я 15 сентября прибыли въ Военное Министерство по дѣламъ Совѣта С. К. В., пригласилъ насъ въ кабинетъ, высказывалъ сожалѣніе о произшедшемъ инцидентѣ съ Калединымъ и задалъ намъ вопросъ, что очень ли имѣ недовѣріе казачество; и А. И. Дутовъ отвѣтилъ, что безусловно виновникомъ всего происшедшаго казаки считаютъ его, ген. Верховскаго. Тогда послѣдній подалъ намъ пачку телеграммъ и просилъ ихъ прочитать. Это были телеграммы на его имя, когда онъ былъ Главнокомандующимъ Московскимъ военнымъ округомъ, изъ различныхъ мѣстъ, о движении казачьихъ частей съ фронта, о занятіи казаками ст. «Поворино» и т. п.

«Могъ ли я поступить иначе, имѣя подобные свѣдѣнія? спросилъ Верховскій, когда мы прочли эти телеграммы.

«Передайте казакамъ, когда вы сами видѣли документы, что я былъ введенъ этими телеграммами въ заблужденіе. Мы ничего не отвѣтили. А. И. Дутовъ попросилъ разрешенія снять копіи съ этихъ телеграммъ, на что Верховскій охотно согласился. Копіи эти хранились при дѣлахъ Совѣта С. К. В., но погибли при его разгромѣ. Отпусткая насъ отъ себя, Верховскій, видимо желая

подчеркнуть свое расположение къ казакамъ поздравилъ Войск. Ст. Дутова полковникомъ и пригласилъ насъ въ тотъ же день къ себѣ на обѣдь.

Что же въ это время происходило въ 3 конн. корпусѣ?

Послѣ смерти ген. Крымова и ареста многихъ офицеровъ 3-й конн. корпуса, лишившихъ своихъ начальниковъ, распропагандированный и разбросанный по различнымъ путямъ жел. дорогъ, ведущихъ къ Петрограду, лишенный продовольствія и фуража, при ветрѣ съ войсками, вышедшиими къ нимъ изъ Петрограда, сталъ брататься съ ними и отказался идти на Петроградъ. Все наступленіе закончилось небольшой стычкой одной бригады Кавказской туземной дивизіи Туземнаго корпуса кн. Багратиона.

Совѣтъ С. К. В. былъ лишенъ возможности, запрещеніемъ Керенского выѣзда въ войска, помышлять этой пропаганды. Когда же, несмотря на это запрещеніе, некоторые члены Совѣта С. К. В. удалось проникнуть къ частямъ, то было уже поздно, а въ некоторыхъ частяхъ они подверглись оскорблѣніямъ и аресту. Такъ, посланный 30 августа членъ Совѣта С. К. В. — К. А. Шамшинъ (терещъ) въ 5 Кубан. дивизію въ Финляндію для освѣщенія дивизіи создавшагося положенія и что бы дивизія не была употреблена противъ Корпуса Корнилова, былъ арестованъ 31-го августа въ Кубанской арт. бригадѣ кубанцами-артиллеристами и отправленъ въ Петроградъ въ Штабъ округа, а оттуда въ Инженерную тюрьму. По требованію Совѣта С. К. В. — 16 сентября освобожденъ изъ-подъ ареста.

Наконецъ, 2-го сентября утромъ Совѣтъ С. К. В. узналъ изъ телеграммъ, что ген. Корниловъ въ 10 час. вечера 1-го сентября арестованъ и отправленъ въ Быховъ.

Этимъ закончилось такъ называемое Корниловское выступление. Много говорили въ Петроградѣ о существованіи въ то время въ Петроградѣ, Москвѣ и Ставкѣ офицерскаго заговора, въ которомъ якобы участвовали и Совѣтъ С. К. В. Смѣло утверждаю, что Совѣтъ С. К. В. въ цѣломъ никакого касательства къ этому заговору не имѣлъ. Возможно, что некоторые члены Совѣта и принимали въ немъ участіе, но по собственной волѣ, не будучи уполномочены Совѣтомъ С. К. В.

IX.

Демократическое Совѣщаніе и большевистский переворотъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по почину Совѣта Р. и С. депутатовъ и съ разрѣшеніемъ Временнаго Правительства открылось въ Петроградѣ въ Мариинскомъ театрѣ Демократическое Совѣщаніе, въ которомъ Совѣтъ С. К. В. отказался участвовать, а послѣ него былъ открытъ Совѣтъ Российской Республики или «Предпарламентъ», который въ

шутку называли «предпарламент». Совѣтъ этотъ засѣдалъ въ Маринскомъ дворцѣ.

Въ предпарламентѣ были представлены всѣ партіи и общественные организаціи. Предсѣдателемъ казачьей группы былъ П. М. Агѣевъ (дон. казакъ), товарищемъ предсѣдателя Войск. Старш. Анисимовъ (Оренб. казакъ), и секретаремъ В. А. Шамшинъ (Терск. казакъ). Въ виду того, что П. М. Агѣевъ, вскорѣ послѣ открытия Предпарламента выѣхалъ въ Киевъ на фронтовой Съездъ казаковъ, то предсѣдательствовалъ Войск. Старш. Анисимовъ.

Казаки, явившись на открытие Предпарламента, по уговору заранѣе, заняли мѣста крайнія лѣвые въ одной группѣ съ большевиками, чѣмъ привели въ недоумѣніе и кадетъ и большевиковъ, лидеромъ которыхъ былъ Троцкій. Ленинъ послѣ юльскихъ событий считался въ бѣгахъ, хотя ходили слухи, что онъ жилъ въ Петроградѣ. Засѣданіе открыла бабушка Русской революціи Брешко-Брешковская и предложила избрать предсѣдателя. Большевики стали подавать за Троцкаго и стали предлагать казакамъ голосовать за Троцкаго; казаки, шутя, предложили Ленина, который не являлся членомъ Предпарламента, большевики предложили, въ отмѣстку казакамъ, Кaledина и т. д.

Наконецъ, предсѣдателемъ былъ избранъ Авксентьевъ, товарищами предсѣдателя Крахмаль и Щехоновъ и секретаремъ Вишнякъ. Послѣ выбора президіума большевики, недовольные избраниемъ, демонстративно покинули залъ засѣданій.

Предпарламентъ раздѣлился на безчисленное количество комиссій и работа закипѣла. Произносились рѣчи и особенно яркую рѣчь, вызвавшую бурю апплодисментовъ, сказалъ П. М. Агѣевъ. Указавъ на необоснованную враждебность, питавшуюся къ казакамъ некоторыми общественными организаціями, онъ предлагалъ смотрѣть въ настоящее время на казаковъ другими глазами, чѣмъ это было въ дореволюционное время.

«Казаки протягиваютъ Вамъ руку, если же она останется виѣсть въ воздухѣ, то она сожметесь въ кулакъ и будетъ бить въ голову»; въ такихъ словахъ закончилъ свою рѣчь Агѣевъ.

Рѣчь П. М. Агѣева произвела настолько сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, что долгое время, въ различныхъ коментаріяхъ передавалась изъ уст въ уст въ Петроградѣ; для сохраненія ея въ искаженномъ видѣ и чтобы тѣмъ дать возможность въ подлинникѣ ознакомиться съ нею большему числу населенія, Совѣтъ С. К. В. упросилъ Агѣева изложить ее письменно и, отпечатавъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ, распространить по городу.

* * *

Спорили о проливахъ, министры увѣряли, что «на Шипкѣ все спокойно», а Керенскій даже наканунѣ большевистского переворота сказалъ, что всякое выступленіе, откуда бы оно не исходило, справа или слѣва, будетъ безпощадно подавлено огнемъ и желѣзомъ. Но,

какъ увидѣли дальше, ночью съ 25 на 26 октября большевики выступили и не встрѣтили ни огня, ни желѣза. Даже самому Керенскому пришлось скрыться изъ Петрограда.

Въ ночь наканунѣ переворота членъ Совѣта С. К. В. — П. П. Калмыковъ, находившійся для связи при Временному Правительствѣ, привезъ въ Совѣтъ приказъ казакамъ 1, 4 и 14 Донскихъ полковъ за подпись Керенскаго о выступлении для подавленія беспорядковъ въ рабочихъ кварталахъ на Петроградской сторонѣ. Съ этимъ приказомъ былъ посланъ въ полки членъ Совѣта С. К. В.— К. А. Шамшинъ. Полки долго не давали прямого отвѣта, выступать они или нѣтъ. Тогда было устроено общее засѣданіе Совѣта С. К. В. съ представителями полковъ, на которомъ было рѣшено командировать меня и сотника П. П. Калмыкова въ Зимній дворецъ и заявить Керенскому, что полки согласны выступить при соблюдѣніи слѣдующихъ условій: 1) Полки должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ пулеметовъ. 2) Сотни, находящіяся на заводахъ, должны быть немедленно отзваны къ полкамъ, дабы не были отрѣзаны отъ полковъ и не подверглись избѣженію со стороны рабочихъ заводовъ. 3) Къ каждому полку должны быть приданы броневые машины и 4) необходимо, чтобы съ казачими полками выступила и пѣхота.

По полученіи этихъ директивъ, я и сотникъ Калмыковъ отправились въ Зимній дворецъ къ Керенскому. Послѣдній обѣщалъ исполнить всѣ требования.

Когда мы привезли этотъ отвѣтъ отъ Керенскаго Совѣту С. К. В., то рѣшено было, что 3 и 5 сотни и пулеметная команда 14 Дон. каз. полка немедленно выступить къ зданію Зимняго дворца и примутъ на себя его охрану, остальные полки выступятъ, когда всѣ требования, выставленные полками, будутъ удовлетворены. Сотни 14 Дон. каз. полка черезъ часъ были уже у Зимняго дворца, тамъ находились юнкера и женскій батальонъ.

День 25 октября большевики не проявили энергіи и очень медленно занимали одно за другимъ Государственный учрежденія, почту, телеграфъ, центральную телефонную станцію и проч. Штабъ свой большевики расположили въ Смольномъ институтѣ. Керенскій же не приводилъ въ исполненіе своихъ обѣщаній относительно казачьихъ полковъ.

Въ ночь съ 24 на 25 октября въ канцелярію Совѣта С. К. В. приходилъ матросъ Чайкинъ отъ Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ. Въ канцеляріи находился дежурный членъ Совѣта С. К. В. Шамшинъ. Матросъ Чайкинъ предлагалъ захватить гдѣ-то склады оружія, потомъ приходили какихъ-то три офицера и предлагали занять Михайлівский манежъ, гдѣ сосредоточено 23 бронеавтомобіля; прислуга же автомашинъ частью митингуетъ и частью стоитъ за Временное правительство, а частью держитъ нейтралитетъ. 25 днемъ же офицеры приходили вторично и съ ними былъ командированъ въ Штабъ Петроградскаго Воен. Округа Шамшинъ, который засталъ командующаго войсками Полковника Полковника сидя-

щимъ на подоконникъ и совершенно растерявшагося. Когда ему Шамшинъ изложилъ о необходимости занять Михайловскій манежъ, полкъ Полковниковъ сказаль:

— «Занимайте, у меня никого нѣтъ, я одинъ ничего сдѣлать не могу».

Съ этимъ отвѣтомъ Шамшинъ возвратился въ канцелярію Совѣта С. К. В. Находившіеся въ это время въ канцеляріи члены Совѣта предложили мнѣ, въ виду серьезности и спѣшиности разрѣшенія вопроса о бронеавтомобиляхъ, обратиться по телефону непосредственно къ Керенскому и просить разрѣшенія занять Михайловскій манежъ казаками; но въ отвѣтъ я получилъ изъ Зимнаго дворца выговоръ.

«Занимайтесь своимъ дѣломъ и не вмѣшивайтесь въ распоряженія Правительства, у которого имѣются надежныя войска и въ нужную минуту Михайловскій Манежъ будетъ занятъ ими».

Намъ оставалось только повиноваться.

Около 5-ти часовъ вечера того же дня было устроено вновь засѣданіе Совѣта С. К. В. вмѣстѣ съ представителями полковыхъ комитетовъ, на которомъ было рѣшено, что казачьи полки, въ виду того, что Керенскій ничего не предпринимаетъ, чтобы выполнить предложенные полками условія, не примутъ никакого участія въ подавленіи большевистскаго возстанія. Мнѣ было поручено отправиться къ Зимнему Дворцу и сообщить находящимся тамъ сотнямъ 14-го Дон. каз. полка о состоявшемся рѣшеніи и предложить имъ возвратиться въ казармы. Какъ разъ въ это время тѣ же офицеры пришли въ третій разъ въ Совѣтъ С. К. В. и сообщили, что команда ушла обѣдать и захватить Михайловскій Манежъ ничего не стоять.

Неуспѣвшіе еще разойтись по домамъ, послѣ окончанія засѣданія члены Совѣта С. К. В. Ф. Зайцевъ и К. А. Шамшинъ предложили мнѣ отправиться вмѣстѣ съ ними въ манежъ и захватить его, но я высказался отрицательно о ихъ затѣ, ибо, если бы намъ и удалось занять манежъ, все равно трое его удержать не могли бы, расчитывая же на участіе въ этомъ казачьихъ полковъ, послѣ только что вынесенного рѣшенія, не представляется возможнымъ, а потому было рѣшено такъ: К. А. Шамшинъ останется въ канцеляріи Совѣта, а я и В. Ф. Зайцевъ пойдемъ въ Зимній Дворецъ, чтобы вывести обратно сотни 14 Дон. каз. полка, дабы послѣдніе не понесли ненужныхъ потерь.

Когда мы подошли къ Полицейскому мосту, чтобы выйти на Дворцовую площадь, то наткнулись на какую то заставу, которая преградила намъ путь и спросила, кто мы и куда идемъ. Мы предъявили свои удостовѣренія, въ которыхъ было указано, что мы члены Совѣта С. К. В., при чёмъ Зайцевъ заявилъ, что мы идемъ въ Зимній Дворецъ къ Керенскому по срочному дѣлу.

Старшій заставы, просмотрѣвъ наши документы, объявилъ намъ, что мы арестованы и препроводилъ насъ подъ карауломъ въ казармы Л. Гв. Павловскаго полка. Тамъ насъ водво-

рили въ большую комнату, гдѣ уже сидѣло человѣкъ 20 арестованныхъ различныхъ профессій, между ними были и дамы. Оказалось, что Павловскій полкъ примкнулъ къ большевикамъ и занялъ проходы къ Зимнему дворцу.

В. Ф. Зайцевъ черезъ часового, приставленного къ дверямъ, потребовалъ къ себѣ старшаго изъ караула и убѣдилъ его, что намъ необходимо немедленно быть въ Зимнемъ Дворце по дѣлу, отъ котораго зависитъ успѣхъ большевистскаго выступленія. Занинтересованный этимъ н-къ караула вызвалъ Зайцева въ отдельную комнату, куда пришелъ одинъ изъ офицеровъ Павловскаго полка. Не знаю, о чёмъ говорилъ съ нимъ Зайцевъ, но черезъ нѣсколько минутъ насть обоихъ отпустили и дали пропускъ къ Зимнему Дворцу.

Мы прошли черезъ Полицейскій мостъ на Дворцовую площадь, гдѣ также находились заставы юнкеровъ уже со стороны Врем. Правительства. Здѣсь, узнавъ кто мы такие, пропустили безъ задержки. Прибывъ въ Зимній дворецъ, отыскали находившагося тамъ для связи сотника П. П. Калмыкова и вмѣстѣ съ нимъ прошли къ Керенскому.

Мы считали своимъ долгомъ предупредить его о рѣшеніи казаковъ и въ то же время хотѣли точно узнать, какими силами располагаетъ Врем. Правительство для борьбы съ большевиками, надѣясь, если на сторонѣ Врем. Правительства окажется хотя одинъ пѣхотный полкъ, сообщить казакамъ и уговорить ихъ выступить.

На заданный вопросъ: «Какія части на сторонѣ Правительства и много ли ихъ?» — Керенскій отвѣтилъ, что силь достаточно вполнѣ; юнкера, женскій батальонъ и др. гвардейскія части, но какія именно другія — назвать не могъ. Въ это время въ комнату, гдѣ мы разговаривали съ Керенскимъ, вошелъ командующій войсками Петроградскаго Округа полковникъ Полковниковъ; тотчасъ же къ нему обратился Керенскій и сказалъ, что вотъ представители казачества интересуются, какія части, кромѣ нихъ, у насть въ распоряженіи и предложилъ ему указать какія именно.

Полковникъ Полковниковъ отвѣтилъ, что онъ какъ разъ пришелъ сюда, чтобы доложить, что въ распоряженіи Правительства кромѣ юнкеровъ и женскаго батальона никого нѣтъ. Кроме того, часть тому назадъ возставшій Павловскій полкъ занялъ Михайловскій манежъ съ бронемашинами.

Тогда намъ стало ясно, что дѣйствительно выступление казаковъ въ томъ состояніи и вооруженіи, въ какомъ они были — бесполезно.

Сообщивъ Керенскому о рѣшеніи полковъ, ввиду невыполненія ихъ требованій, не выступать противъ большевиковъ, Зайцевъ добавилъ что казачьи сотни, находящіяся на охранѣ Дворца, сейчасъ нами будутъ уведены въ казармы. Керенскій на это ничего не отвѣтилъ и вышелъ въ другую комнату. Этотъ разговоръ произошелъ приблизительно около 8 часовъ вечера. Керенскій принялъ насъ въ пальто и видимо куда то торопился.

Предупредивъ также юнкеровъ и женскій батальонъ о своемъ уходѣ, казаки въ 9 час. ушли въ казармы. Узнавъ объ уходѣ казаковъ большевики быстро сбили женскій батальонъ и юнкеровъ и овладѣли Зимнимъ дворцемъ. Керенскому удалось избѣжать ареста, и онъ бѣжалъ въ эту ночь изъ Петрограда въ Псковъ къ 3-му каз. корпусу ген. Краснова. Съ занятіемъ Зимняго Дворца весь Петроградъ оказался во власти большевиковъ и въ дальнѣйшемъ большевики занялись ловлей юнкеровъ и ихъ разстрѣломъ, ибо только они одни и оказывали большевикамъ сопротивленіе.

Такъ совершился октябрьский переворотъ при полномъ попустительствѣ Врем. Правительства и въ особенности главы его А. Ф. Керенского.

На другой день, 26 октября въ 7 час. вечера въ канцелярію Совѣта С. К. В. пришли новый предсѣдатель Совѣта А. П. Анисьевъ (есауль Донск. в.) (бывшій предсѣдатель Совѣта С. К. В. А. И. Дутовъ Войсковымъ Кругомъ Оренбургскаго каз. войска бывъ избранъ въ Атаманы и уѣхалъ къ своему Войску), и товарищъ предсѣдателя А. А. Михѣевъ (Уральск. войска), которые были на тайномъ засѣданіи, созванномъ ген. Алексѣевымъ.

А. П. Анисьевъ заявилъ, что засѣданіе не окончилось, но по его просьбѣ сдѣланъ перерывъ, такъ какъ у него имѣются неотложныя дѣла совмѣстно съ Михѣевымъ. На совѣщаніе необходимо сейчасъ же взамѣнъ ихъ командировать другихъ членовъ. Рѣшено было командировать П. П. Калмыкова, только что вернувшагося изъ Зимняго Дворца и К. А. Шамшина. Когда они прибыли на квартиру кн. Черкезова по Павловской улицѣ, гдѣ происходило засѣданіе, тамъ находились ген. Алексѣевъ, Б. В. Савинковъ, юнкеръ Клениковъ и кн. Черкезовъ. Ген. Алексѣевъ сообщилъ, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, на Петроградъ идетъ 3-й каз. корпусъ ген. Краснова и что онъ и Б. В. Савинковъ рѣшили выѣхать къ нему на встрѣчу. П. П. Калмыковъ заявилъ, что ген. Алексѣеву никакъ нельзѧ выѣзжать, ибо его усиленно ищутъ по Петрограду большевики и могутъ задержать. Необходимоѣхать лицамъ мало замѣтнымъ и неизвѣстнымъ большевикамъ.

Рѣшено было отправить К. А. Шамшина и юнкера Кленикова. Ген. Алексѣевъ передалъ имъ желѣзодорожные билеты, купленные еще днемъ для ген. Алексѣева и Б. Савинкова. Совѣтъ С. К. В. выдалъ имъ удостовѣренія, что Шамшинъ — казакъ Горско-Моздокскаго полка, а юнкеръ Клениковъ — казакъ Кубан. войска Шеппель, оба якобы были на агитаторскихъ курсахъ и возвращаются въ свои части. Съ этими удостовѣреніями, испытавъ много неприятностей и иѣсколько разъ задержанные, Шамшинъ и юнкеръ Клениковъ добрались, наконецъ, до Гатчины, гдѣ на товарной станціи оказался одинъ составъ съ казаками 1-й Амурской батареи. Пройдя къ вагонамъ, гдѣ помѣщались казаки батареи, Шамшинъ и Клениковъ освѣтили имъ подробнѣо событія въ Петроградѣ и прошли въ офицерскій вагонъ. Тамъ находился к-ръ артиллерійскаго дивизіона Полк. Марковъ, к-ръ батареи есауль Соловьевъ и еще 5 офицеровъ.

и 1 чиновникъ. Пришлое и имъ разсказать о событіяхъ послѣднихъ дней въ Петроградѣ. К-ръ батареи ес. Соловьевъ сообщилъ, что другіе эшелоны должны скоро прибыть на станцію и желательно, чтобы и ихъ посвятили въ обстановку. Тогда рѣшено было, что Шамшинъ останется въ Гатчинѣ, а юнкеръ Клениковъ возвратится въ Петроградъ и разсказать о видѣніи, что дѣйствительно 3-й корпусъ идетъ на Петроградъ и чтобы казачьи полки, находящіеся въ Петроградѣ, выступили въ нужную минуту противъ большевиковъ.

Въ разговорѣ съ офицерами выяснилось, что А. Ф. Керенскій, прибывъ въ Псковъ, вызвалъ по телеграммѣ срочно къ себѣ командаира 3-го каз. корпуса ген. Краснова и приказалъ ему немедленно двинуть корпусъ на мягкій Петроградъ. Желая находиться при корпусѣ, Керенскій перебѣхалъ вмѣстѣ съ ген. Красновымъ въ г. Островъ, гдѣ находился Штабъ ко. пуса. Ген. Красновъ, прибывъ въ Штабъ, отдалъ приказъ о движении корпуса на Петроградъ и въ первую очередь 1-й Дон. каз. дивизіи. Части 1 Дон. каз. дивизіи, смѣло занявшия въ теченіе 28—30—31 октября и 1—2 ноября Гатчину, Царское Село, не могли дальше продвинуться изъ-за громадныхъ силъ противника. Однихъ матросовъ Балтийскаго флота было до 3 тысячъ человѣкъ, брошенныхъ большевиками противъ частей 1 Дон. дивизіи, которая была далеко не въ полномъ составѣ. Дивизія дала боевой составъ около 700 шашекъ. Нѣкоторыя части корпуса не смогли присоединиться къ дивизіи, такъ какъ были задержаны въ пути, какъ это случилось съ Уссурійской дивизіей, полностью оставшейся въ поляхъ боевыхъ дѣйствій.

Ударныхъ батальоновъ, которыхъ обѣщалъ дать Керенскій, не было. 8 сотень конныхъ казаковъ 1-й Дон. дивизіи, уже не имѣвшіе отдыха въ теченіе иѣсколькихъ дней и ночей, физически не могли выдержать возложенной на нихъ тяжести. Большевики прекрасно учили создавшуюся обстановку и 3 ноября прислали делегацию въ составѣ матросовъ Дыбенко, Трушина и другихъ для веденія переговоровъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Послѣ долгихъ споровъ, наконецъ, было достигнуто соглашеніе, причемъ рѣшено было Керенскаго арестовать, но ему удалось бѣжать. По соглашенію казакамъ сохранялось оружіе и артиллерию и части должны были быть отправлены на Донъ. Такъ закончился второй походъ 3-го конн. корпуса на Петроградъ.

X.

Прекращеніе работъ совѣта союза казачьихъ войскъ.

Несмотря на то, что Совѣтъ С. К. В. былъ втянутъ въ политическую жизнь Петрограда, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ работу, на которую былъ призванъ.

Въ периодъ отъ юльскихъ событій до октябрьского переворота Совету С. К. В. удалось провести много полезныхъ мѣроприятій для казачьихъ войскъ. Такъ:

1. Была разрѣшена и проведена въ жизнь помощь пострадавшимъ отъ неурожая войскамъ Уссурійскому, Енисейскому, частично Уральскому и Астраханскому. Въ канцеляріи Совета С. К. В. имѣлись телеграммы отъ Енисейского и Уссурійского войскъ съ благодарностью Совету С. К. В.; они уничтожены при разгромѣ Совета въ концѣ ноября мѣсяца.

2. Разрѣшено и проведенъ въ жизнь вопросъ о голосованіи въ Учредительное Собрание фронтовыхъ казаковъ съ станицами, т. е. по войскамъ, отчего казачьи голоса не пропадали даромъ, ибо на фронтѣ они терялись въ массѣ регулярныхъ войскъ.

3) О помощи теплыми вещами фронтовымъ казакамъ — вопросъ былъ разрѣшенъ, но не проведенъ въ жизнь за разгромомъ Совета С. К. В. и крушениемъ фронта послѣ большевистского переворота.

4. О воспрещеніи пользоваться казачими частями для подавленія солдатскихъ бунтовъ, грабежей и разбоевъ безъ вѣдома Совета С. К. В.

5. Разсматривался вопросъ, при участіи доктора Крыштофовича, о постройкѣ тракторного завода на воинской территории и на воинские средства.

6. Объ улучшениіи и развитіи скотоводства, садоводства, виноградарства, лѣсоводства и лѣсного хозяйства, птицеводства, кролиководства, пчеловодства, объ обработкѣ земли американскими тракторами простой конструкціи, не требующими специального обучения и доступными по своей низкой цѣнѣ для среднихъ казачьихъ хозяйствъ; объ улучшениіи жилыхъ построекъ и украшений, съ пользой для хозяйства, дворовъ и домовъ деревьями. Для всего этого предполагалось имѣть особаго министра сельскаго хозяйства для каждого войска, съ цѣлой сѣстью подвѣдомственныхъ ему агрономическихъ участковъ подъ руководствомъ ученыхъ агрономовъ; подробный проектъ этой работы былъ отпечатанъ, но работа осталась незаконченной за разгономъ Совета.

7. Выработанъ и утвержденъ Врем. Правительствомъ уставъ Объединенного Общеказачьяго Банка.

Послѣ октябрьского переворота, когда власть перешла въ руки большевиковъ и Советъ Солдатскихъ и Рабочихъ депутатовъ занялъ собою Правительство, естественно Советъ С. К. В. пересталъ играть какую либо роль въ политической, экономической жизни Россіи и какъ организація антибольшевистская стала сначала подвергаться нападкамъ со стороны Совета С. и Р. Депутатовъ и впослѣдствіи съ нею перестали считаться. Большевики видимо думали такимъ путемъ заставить Советъ С. К. В. прекратить свою дѣятельность.

Не разъ въ Советѣ поднимался вопросъ о перенесеніи своей дѣятельности изъ Петрограда въ Новочеркасскъ, но находились ярые противники этого, и вопросъ оставался открытымъ.

Большевики, видя, что пребываніе въ Петроградѣ бокъ о бокъ съ ними такого, по ихъ мнѣнію, «контрь-революціоннаго» учрежденія, небезопасно для нихъ самихъ, рѣшили однимъ покончить съ нимъ.

Въ ночь съ 28 на 29 ноября, по распоряженію Смольного, гдѣ помѣщался Советъ С. и Р. Депутатовъ, отрядъ латышей сдѣлалъ обыскъ въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ канцеляріей и членами Совета С. К. В., но, по счастливой случайности, въ это время никого не оказалось дома и арестовать никого не удалось. Латыши ограничились лишь разгромомъ канцеляріи. Разбили денежный ящикъ съ целью захватить деньги, но ихъ тамъ не оказалось. Мною, какъ казначеемъ, всѣ деньги, какія поступали въ кассу за день, уносились на ночь изъ кассы, а утромъ сдавались на текущій счетъ Совета въ Центральный Банкъ О-ва Взаимнаго Кредита.

Собравшись на другой день, члены Совета С. К. В. рѣшили послать делегацію въ Смольный и, добившись свиданія у Ленина, узнать по его ли распоряженію совершился обыскъ и разгромъ Совета С. К. В. и, если предположено и арестовать членовъ Совета, то послѣдніе, считая себя ни въ чемъ неповинными, сами прибудутъ въ Смольный, чтобы ихъ арестовали и не надо будетъ попусту беспокоить войска.

Делегація была принята Ленинымъ, и тотъ увѣрилъ, что безусловно этотъ обыскъ былъ самочинный; члены Совета С. К. В. могутъ быть спокойны, ибо нѣтъ основанія ихъ арестовывать, такъ какъ нельзя ждать отъ нихъ серьезныхъ шаговъ; Совету С. К. В. не на что опереться (намекъ на то, что казачьи полки не послушались настъ и не выступили противъ большевиковъ въ октябрь мѣсяцѣ). Ленинъ завѣрилъ, «честнымъ словомъ», что никогда не будетъ отдано распоряженіе объ арестѣ членовъ Совета С. К. В. Успокоенный такимъ отвѣтомъ Советъ уже съ вечера 29 ноября приступилъ къ приведенію въ порядокъ разгромленной канцеляріи, чтобы продолжать свою дѣятельность. Но уже въ ночь на 1-е декабря помѣщеніе Совета подверглось вторичному нападенію и всѣ члены, которые помѣщались въ зданіи Павловскаго Института, были арестованы, а именно — А. Ф. Худяковъ, А. В. Винниковъ, В. Д. Бережный, И. Е. Соколовъ и А. Сидоровъ. Остальные члены или жили на частныхъ квартирахъ или были въ отсутствіи въ Петроградѣ. Всѣхъ арестованныхъ отправили въ Смольный, гдѣ помѣстили въ подвалъ.

Въ это время я занималъ квартиру въ казармахъ Л. Гв. Егерскаго полка. Утромъ 1-го декабря я, ничего не подозрѣвая, подошелъ къ помѣщенію Совета С. К. В. и увидѣлъ около дверей часового солдата. Быстро сообразивъ, въ чѣмъ дѣло, повернувшись обратно и тѣмъ избѣжалъ ареста. Немедленно я отправился на квартиру къ члену Совета П. П. Калмыкову, чтобы, если онъ еще не арестованъ, предупредить его, а затѣмъ и другихъ членовъ о случившемся и вырѣшить, что предпринимать въ дальнѣйшемъ.

П. П. Калмыкова я застал дома, у него находился и член Совета П. И. Ковалевъ, хотя и жившій въ Павловскомъ Институтѣ, но случайно не бывшій дома въ эту ночь, а потому и избѣжавшій ареста.

По общему рѣшенію вызвали по телефону нашихъ кооптированныхъ членовъ Н. Г. Харламова (прис. пов.), В. С. Филатова и инженера Лагунова. На частномъ совѣщаніи, устроенному тутъ же, было рѣшено, что необходимо идти хлопотать объ освобожденіи арестованныхъ прямо въ Смольный, для чего ежедневно по очереди ходить въ Смольный и настаивать передъ кѣмъ слѣдуетъ объ обязательномъ освобожденіи ихъ. Въ случаѣ ареста первого ходатая, этимъ не смущаться, а идти на другой день слѣдующему и это продѣлывать до тѣхъ поръ, пока или все будуть арестованы, а слѣдовательно раздѣлять общую участь, или добываются освобожденія. Быть брошенъ жребій. Первому пришлось итти П. П. Калмыкову, второму П. И. Ковалеву, третьему В. С. Филатову, четвертому — мнѣ, пятому Лагунову и шестому — Н. Г. Харламову. Слѣдовательно, на слѣдующій день 2-го декабря долженъ быть идти Калмыковъ; остальные должны вечеромъ собраться на квартиру у Калмыкова, чтобы узнать результатъ ходатайства.

На другой день узнали, что, когда Калмыковъ явился въ Смольный съ ходатайствомъ, онъ былъ арестованъ и посаженъ къ другимъ въ компанію. На слѣдующій день отправился П. И. Ковалевъ, и его постигла та-же участь. Когда мы снова собрались въ квартире Калмыкова, то прибывшій туда Н. Г. Харламовъ, у которого было знакомство (по профессіи) въ Смольномъ, доставилъ намъ записку отъ нашихъ арестованныхъ, въ которой послѣдніе благодарили насть за рѣшеніе раздѣлить съ ними участь и просили больше не ходить съ бесполезными хлопотами въ Смольный и тѣмъ добровольно отдавать себя въ руки враговъ, а лучше, оставаясь на свободѣ, принять другія мѣры къ ихъ освобожденію; и въ первую очередь, снабдить ихъ деньгами. Въ особенности предлагали мнѣ быть осторожнымъ, такъ какъ имъ известно, что меня ищутъ арестовать; а такъ какъ у меня на рукахъ все суммы, то съ моимъ арестомъ все будутъ лишены материальной помощи.

На другой же день небольшая сумма была передана арестованнымъ черезъ посредство того же Н. Г. Харламова и ему же было поручено хлопотать объ ихъ освобожденіи.

3-го декабря, когда я былъ въ редакціи нашей газеты, ко мнѣ подошелъ служившій въ редакціи экспедиторомъ студентъ евреи Бенко и просилъ меня поскорѣе уходить изъ редакціи, такъ какъ сторожъ редакціи только сейчасъ отправился кому то сообщить, что я нахожусь въ редакціи и меня могутъ арестовать. Я немедленно отправился домой. Не успѣль я дойти нѣсколькихъ шаговъ до своей квартиры, какъ меня догналъ инженеръ Лагуновъ и сообщилъ, что едва я вышелъ изъ редакціи, какъ туда вѣжала девушка, сестра моего квартирохозяина инженера Саламахи и сообщила, что въ моей квартирѣ идетъ обыскъ матросами во главѣ

съ матросомъ-сыщикомъ Беккеромъ и на всѣхъ входахъ въ казарменные квартиры поставлены часовые. Лагуновъ предложилъ мнѣ идти къ нему на квартиру, такъ какъ онъ условился съ моей квартирной хозяйкой, что она постараєтся черезъ часъ дать свѣдѣнія объ обыскахъ. Дѣйствительно, не больше какъ черезъ часъ она пришла къ Лагунову въ сопровождѣніи одного офицера съ нѣмецкой фамиліей, моимъ хорошимъ знакомымъ, и постѣдній мнѣ предложилъ пріютъ у себя, такъ какъ матросъ Беккеръ угрожалъ, что онъ найдетъ меня непремѣнно и раздѣлается по-своему, ибо ему известны все квартиры, где я могу быть (при разгромѣ канцелярии Совета былъ со стѣны взятъ листъ съ адресами всѣхъ членовъ).

Дня черезъ два, ввиду того, что меня искали всюду по Петрограду съ цѣлью ареста, оставшіеся на свободѣ члены Совета предложили мнѣ покинуть Петроградъ иѣхать въ Новочеркасскъ, куда постараются пробраться всѣ.

Я сдалъ остатокъ наличныхъ денегъ В. С. Филатову и искалья случая уѣхать въ Новочеркасскъ незамѣченнымъ. За хлопоты по отправкѣ меня въ Новочеркасскъ взялся все тотъ же офицеръ, у которого я скрывался и, наконецъ, 9-го числа декабря мѣсяца я, по документамъ Александръ Вейгерть, техникъ, служащий въ Штабѣ Петроградскаго Военного округа по квартирному довольствию войскъ, былъ посаженъ въ вагонъ и въ сопровождѣніи этого же офицера доставленъ въ Новочеркасскъ, куда сѣхалось большинство членовъ Совета С. К. В.

Деньги, находившіяся въ Центральномъ Банкѣ О-ва Взаимнаго Кредита, въ суммѣ около 312 т. руб., собранныя Советомъ С. К. В. въ пользу семействъ убитыхъ Донцовъ 3—5 юля, мнѣ удалось, благодаря любезности члена Правленія Банка Захарына, перевести на Донъ въ 1-е О-во Взаимнаго Кредита въ Новочеркасскъ, но впослѣдствіи оказалось, что переводъ по бумагамъ былъ сдѣланъ, а денегъ 1-ое О-во Взаимнаго Кредита выдавать не захотѣло за неимѣніемъ свободныхъ суммъ. О переводѣ денегъ мною было сообщено, по пріѣздѣ въ Новочеркасскъ Войсковому Атаману А. М. Каледину, впослѣдствіи П. Н. Краснову, и наконецъ, во время гражданской войны этими деньгами заинтересовался Войсковой Кругъ въ лицѣ своего предсѣдателя В. А. Харламова. Я былъ вызванъ съ Фронта въ Новочеркасскъ и представилъ Харламову расписки, вѣрище увѣдомленія 1-го О-ва Взаимнаго Кредита о томъ, что на имя Совета С. К. В. имъ полученъ переводъ на указанную сумму.

Когда Голубовъ съ красными казаками занялъ Новочеркасскъ, я былъ арестованъ большевиками, посаженъ на гауптвахту и съ меня опять таки требовали эти деньги, но, узнавъ, что деньги еще въ центральномъ банкѣ въ Петроградѣ, успокоились.

* * *

11 декабря было первое засѣданіе Совета С. К. В. въ Новочеркасскѣ, въ Духовной семинаріи, но уже не въ полномъ составѣ. На этомъ Совѣщаніи было рѣшено командировать члена Совета

Шамшина, какъ изъявившаго согласіе, въ Петроградъ и подвинуть дѣло обѣ освобожденіи арестованныхъ и переговорить съ Центральнымъ банкомъ относительно денегъ, которыя 1-е О-ва Взаимнаго Кредита не выдается. Снабженный моимъ подложнымъ документомъ, по которому я выѣхалъ изъ Петрограда, К. А. Шамшинъ 14 декабря выѣхалъ въ Петроградъ.

На одно изъ засѣданій Совета С. К. В. прибылъ ген. Алексѣевъ и сообщилъ о цѣли своего прѣѣзда: формирование Добровольческой арміи — и просилъ Советъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ.

Весною 1918 г. Совету С. К. В. опять пришлось временно прекратить свою дѣятельность, ввиду занятія г. Новочеркасска большевиками во главѣ съ Голубовымъ.

Хлопоты по освобожденію арестованныхъ членовъ Совета С. К. В. увѣнчались успѣхомъ и 22-го декабря 1917 года всѣ члены Совета были освобождены подъ залогъ, вѣриѣ, подъ взятку въ 35 тысяч рублей. Не удалось вернуться домой одному только А. Ф. Худякову — онъ заразился сыпнымъ тифомъ въ пересыльной тюрьмѣ, куда былъ переведенъ изъ Смольного со всѣми арестованными членами Совета С. К. В., и умеръ въ Маринской больнице.

Когда Новочеркасскъ въ апрѣль 1918 г. былъ войсками ген. Денисова освобожденъ отъ большевиковъ, и члены Совета С. К. В. попробовали вновь собраться, то прибыли только кубанцы, почему послѣ нѣсколькихъ засѣданій Совета волей — неволей пришлось прекратить свою дѣятельность.

* * *

Заканчивая свои воспоминанія о дѣятельности Совета С. К. В., нахожу необходимымъ подтвердить, что члены Совета работали не за страхъ, а за совѣсть на пользу довѣрившихъ имъ войскъ и многие сложили свои головы, защищая казачьи интересы какъ въ Петроградѣ, такъ и впослѣдствіи въ бѣлой арміи, а именно:

1. А. И. Аникѣевъ — (дон. каз.) — убить въ бою съ красными на Дону въ 1919 году.
2. А. Ф. Худяковъ — (дон. каз.) — умеръ въ Маринской больнице въ Петроградѣ въ 1917 г., заразившись въ Пересыльной тюрьмѣ сыпнымъ тифомъ.
3. В. К. Бардихъ — (куб. каз.) — авѣрски разстрѣлянъ красноармейцами въ Новороссийскѣ, на глазахъ старика отца и трупъ брошенъ въ море.
4. Г. А. Ткачевъ — (тер. каз.) — разстрѣлянъ красными въ 1920 году.
5. В. Ф. Зайцевъ — (тер. каз.) — убитъ Грозненскимъ пролетариатомъ изъ-за угла.
6. А. И. Дутовъ — (Атам. Оренб. в.) — убитъ въ бою съ красными въ Сибири.
7. И. Н. Лаптевъ — (сиб. каз.) — умеръ въ 1917 г. въ Сибири, будучи командированъ туда въ свое войско на Войсковой Кругъ.

8. С. Ларіоновъ — (уссур. каз.) — способствовалъ побѣгу ген. Корнилова изъ Быхова. Передалъ Георг. оружие ген. Корнилова въ Сибирь, на родину ген. Корнилова, съ однимъ изъ эшелоновъ Сибирскихъ казаковъ, возвращающихся съ фронта, съ надежными людьми. По прибытии въ Петроградъ былъ выданъ какимъ то инженеромъ, управляющимъ домомъ, большевикамъ, посаженъ въ Кресты и тамъ разстрѣлянъ.

9. А. Поповъ — (дон. каз.) — во время октябрьского переворота находившійся въ Москвѣ по дѣламъ Совета С. К. В., былъ арестованъ солдатами, избитъ и неколоть штыками, а въ заключеніе, связанный по ногамъ и рукамъ мокрыми веревками, брошенъ въ подвалъ. Освободившись отъ веревокъ, бѣжалъ въ Петроградъ въ Советъ С. К. В.

Другіе члены, хотя и участвовали въ гражданской войнѣ, но остались живы и въ настоящее время находятся въ числѣ эмигрантовъ за-границей:

1. Д. Г. Новосильцевъ — (куб. каз.) — на бѣженскомъ положеніи въ Сербіи.
2. П. Д. Мигузовъ — (терск. войска) — въ спискахъ Терско-Астраханского полка Донского корпуса, Болгарія.
4. А. Н. Грековъ — (дон. каз.) — офицерской сотни 3 Каледино-Назаровского полка Болгарія.

Объ остальныхъ членахъ Совета С. К. В. въ моемъ распоряженіи не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Гор. Сливенъ, Болгарія.

А. Грековъ.

«ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗЪ ВЪ 1917 ГОДУ.»

Созданіе Юго-Восточнаго Союза въ концѣ 1917 г. представляетъ одну изъ попытокъ организаціи казачества въ государственномъ масштабѣ въ цѣляхъ противодѣйствія разбушевавшейся народной стихіи.

Вскрѣ послѣ избрания въ іюнь мѣсяцѣ на Дону Войсковымъ Атаманомъ генерала А. М. Каледина, состоялся въ Новочеркасскѣ съездъ трехъ Атамановъ: Кубанскаго — А. П. Филимонова, Терскаго — А. М. Карапулова и Донскаго — А. М. Каледина. На этомъ совѣщаніи обсуждались вопросы, связанные съ наступавшей разрухой какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу.

Необходимость выработки общихъ мѣропріятій противъ ожидаемыхъ эксцессовъ революціи ясно сознавалась руководителями казачества.

Выступленіе генерала Л. Г. Корнилова и въ особенности исторія съ «Калединскимъ мятежомъ» вызвали со стороны такъ называемой «революціонной демократіи» ожесточенную травлю казачества. Оно всецѣликомъ было заподозрѣно въ контроль-революціонности, въ стремлении подавить революцію. Казачеству не вѣрили и его боялись, а потому всѣми средствами беззастѣнчивой демагогіи натравливали на него широкія народныя массы солдатъ, рабочихъ, и крестьянъ. Эта агитация съ особой настойчивостью проводилась углубителями революціи въ неказачьемъ населеніи казачьихъ областей и создавала грозно-тревожное положеніе внутри этихъ областей.

Все это вызвало настоятельную необходимость не только согласованія дѣйствій, но и болѣе тѣснаго сближенія казачества для борьбы съ грядущей анархіей. Для обсужденія связанныхъ съ создавшимся положеніемъ вопросовъ состоялось два предварительныхъ совѣщанія въ сентябрѣ 1917 г. въ Екатеринодарѣ изъ представителей Донскаго, Кубанскаго и Терскаго войска, а въ началѣ октября была созвана официальная конференція во Владикавказѣ по тѣмъ же вопросамъ.

Работы этой конференціи закончились составленіемъ и подписаниемъ 20 октября 1917 г. договора объ образованіи Юго-Восточнаго Союза.

Въ образованіи Союза приняли участіе черезъ своихъ представителей войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское,

Горцы и Калмыки. Впослѣдствіи присоединились къ Союзу войска Уральское и Оренбургское¹⁾.

Союзный договоръ былъ утвержденъ Правительствами членовъ Союза и одобренъ ближайшими сессіями представительныхъ собраній.

Необходимо указать, что все подготвительные дѣйствія къ образованію Союза происходили еще при существованіи Временнаго Правительства — законной верховной власти.

Казачьи войска въ лицѣ ихъ главъ — Атамановъ, ихъ представительныхъ учрежденій — Войсковыхъ Круговъ и Рады на Кубани и ихъ правительства до конца существованія Временнаго Россійскаго Правительства сохраняли къ нему полную лояльность.

Поэтому при обсужденіи проекта союзного договора рѣчь шла не о созданіи нового государственного образования, а союзъ мыслился исключительно какъ цѣлевая организация, организація временнаго характера.

Идея государственнааго единства и суверенитета будущаго всероссійскаго Учредительнаго Собрания бережно охранялась казачествомъ. Съ этимъ положеніемъ считались авторы союзного договора и это положеніе необходимо имѣть ввиду, чтобы дать правильное освѣщеніе кратковременной исторіи Ю. В. Союза.

Въ союзномъ договорѣ 20 октября 1917 г., который являлся конституціей союза, было указано, что цѣлью являются: борьба съ анархо-большевизмомъ на территории членовъ Союза, взаимная поддержка съ цѣлью сохраненія порядка и законности внутри Союза и доведеніе Россіи до Учредительнаго Собрания, которое и правомочно установить какъ форму правленія Россіи, такъ и государственно-правовое положеніе казачьихъ областей.

Будущую Россію договоръ представлялъ какъ демократическую федеративную республику.

Государственное единство Россіи предполагалось сохранить путемъ свободного соглашенія съ окраинными національными областями, провозгласившими свою автономію, и уже впослѣдствіи отдѣлившимися отъ Россіи.

Каждый членъ Союза по договору оставался самостоятельнымъ въ предѣлахъ своихъ автономныхъ правъ. Никакихъ ограничений мѣстной власти въ пользу союзной не было установлено.

Во главѣ Ю. В. Союза было поставлено Объединенное Правительство въ составѣ двухъ представителей отъ правительства каждого члена Союза, а отъ Горцевъ въ числѣ четырехъ.

Объемъ и предѣлы власти союзного правительства не были определены договоромъ. Указывалось только, что члены Союзного Правительства получаютъ директивы отъ своихъ правительствъ по принадлежности и что они отвѣтственны передъ своими правительствами, которымъ периодически докладываютъ о дѣятельности Объединеннаго Правительства.

¹⁾ Постановленій Войсковыхъ Круговъ этихъ войскъ о присоединеніе къ Союзу, поскольку помнится, не состоялось.

Такъ въ общихъ чертахъ, договоръ опредѣлялъ конституцію Ю.-В. Союза.¹⁾

Къ половинѣ ноября 1917 г. Объединенное Правительство Ю.-В. Союза сформировалось въ слѣдующемъ составѣ: отъ Донского Войска — А. П. Епифановъ и В. А. Харламовъ; отъ Кубанскаго войска — В. К. Бардигъ и И. Л. Макаренко; отъ Терскаго войска — Г. А. Вертеповъ и Н. А. Карапуловъ; отъ Астраханскаго войска — А. М. Скворцовъ и князь Тундуковъ (отъ калмыцкой части Войска); отъ горцевъ — Гайдаръ Бамматовъ, Шемаха Кацевъ, Айтекъ Намитоковъ и Тала Чермоевъ (Бамматовъ и Чермоевъ отъ Дагестана, а Кацевъ и Намитоковъ отъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа).

Нѣсколько позже вошли въ составъ Правительства представители Уральскаго Войска — И. И. Ивановъ и А. А. Михѣевъ.

Оренбургское войско своихъ представителей не успѣло прислать. Предсѣдателемъ Правительства былъ избранъ В. А. Харламовъ. Правительство открыло дѣйствія временно въ г. Екатеринодарѣ въ концѣ ноября 1917 года.

Обстановка, въ которой пришлось начинать работу Правительству, была чрезвычайно тяжелой. Временное Правительство было свергнуто большевиками 25 октября 1917 года. По всей странѣ царила анархія. Власть была «на мѣстахъ», т. е. въ рукахъ разнужденныхъ солдатъ и матросовъ и ихъ случайныхъ вожаковъ. Изъ Смольного, какъ ядовитые газы, выбрасывались заманчивые лозунги, отравлявшіе душу народную.

«Грабъ награбленное».

«Миръ хижинамъ — война дворцамъ».

«Смерть буржуямъ».

«Смерть контроль-революціонерамъ».

«Вся власть рабочимъ и крестьянамъ».

«Все позволено во имя соціальной революціи, никакого права и закона, никакой морали».

«Основное гнѣздо контроль-революціи — это Новочеркасскъ и уничтожить это гнѣздо — первая задача».

И для выполнения этой задачи со всѣхъ сторонъ къ границамъ казачьихъ земель двигались отряды всѣхъ «комовъ», «главкомовъ» и «главковерховъ».

Внутреннее положеніе казачьихъ областей было также неблагополучно. Исторически-сложившіяся противорѣчія интересовъ казаковъ и «иногороднихъ» выявились наружу. Крылатое слово «селянскаго ministra» Чернова: — «казакамъ придется потѣсниться на своихъ земляхъ» — разжигало аппетиты ближайшихъ сосѣдей казаковъ. Внутри осажденной крѣпости оказалось два враждебныхъ другъ другу лагеря. Попытки казаковъ къ сближенію съ «иногородними» не приводили къ положительнымъ результатамъ.¹⁾

¹⁾ Смотрѣть въ этомъ сборникѣ статью Янова — «Паритетъ». Аналогичныя попытки Кубани изложены въ книгѣ Е. П. Покровского — «Деникинщина». Тоже было и на Терекѣ въ періодъ образования казаче-крестьянской власти.

Политическое равноправіе, участіе въ организації власти хотя бы на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ, не могли разрѣшить соціального вопроса, вопроса о землѣ. Та синица въ руки, которую казачество согласно было предоставить крестьянамъ, въ видѣ отчужденія въ ихъ пользу помѣщичьихъ земель, не удовлетворяло ихъ.

Крестьяне предъявляли претензіи и на казачьи земли, требовали «поравненія», хотѣли поймать журавля въ небѣ. Но въ этомъ вопросѣ казачество было непреклонно. Неприкосновенность казачьихъ земель и ихъ нѣдръ — это былъ краеугольный камень казачьяго символа вѣры.

Мѣстную казачью власть иногороднее, рабочее и городское населеніе если не признавало, то считалось съ нею, боялось ея.

Боялось казаковъ.

Еще не былъ разрушенъ ореолъ силы этой власти, ореолъ казачьей воинственности и дисциплинированности. Но въ самомъ казачествѣ было тоже неблагополучно.

«Фронтовое казачество», распропагандированное углубителями революціи, приходя домой, не могло сразу найти общаго языка съ «стариками». Оно воевало, а эти жили дома и богатѣли.

Молодое казачество не могло себѣ представить, чтобы солдатъ-крестьянинъ, солдатъ-рабочій, съ которыми они провели три года на фронте, вернувшись домой, стали ихъ врагами.

А въ это время 39-я пѣхотная дивизія въ полномъ составѣ двигалась съ Кавказскаго фронта на сѣверный Кавказъ, гдѣ она и составила ядро большевистскихъ войскъ, боровшихся съ казаками и добровольцами. Солдаты этой дивизіи шли, по ихъ словамъ, «завоевывать себѣ земли на Кубани».

Казаки не могли себѣ представить, чтобы новая власть Совѣтовъ, власть рабоче-крестьянская, могла вести борьбу съ рядовымъ казачествомъ. Они не представляли, что такое диктатура пролетариата и какими средствами она достигается. Своимъ вождемъ казаки вѣрили и не вѣрили. Мучительные сомнѣнія и колебанія разрѣшались болѣею частью принятіемъ постановленія о «нейтралитетѣ».

«Слова» утратили силу, имъ не вѣрили, нужны были «дѣла», нужны были предметные уроки, что бы казачество могло понять, оцѣнить и опредѣлить свое отношеніе къ новой «рабоче-крестьянской» власти.

Увы, это были кровавые уроки и за нихъ дорого заплачено: потоками крови, тысячами жизней, гибелю достоянія, потерей родины.

Въ такой грозной обстановкѣ пришлось начать работу Правительству Юго-Восточнаго Союза.

Помѣстившись въ нижнемъ этажѣ Атаманскаго дворца въ Екатеринодарѣ, Правительство имѣло въ своемъ распоряженіи только маленькую канцелярію для текущей переписки и никакого техническаго аппарата для проведения своихъ постановленій въ жизнь.

Съ первыхъ же засѣданій для всѣхъ членовъ Правительства стало ясно, что его дѣятельность не можетъ вложиться въ рамки союзного договора.

Обстановка совершенно измѣнилась по сравненію съ 20 октября.

Какъ для отдельныхъ членовъ Союза, такъ и для Правительства Союза не стало общегосударственной власти въ России. Каждое Правительство, не признавъ большевистской власти, вынуждено было принять на себя всю полноту верховной власти въ предѣлахъ своей территории и объявить свою независимость отъ Советской власти.

Предстояла борьба и нужно было готовить силы для этой борьбы.

При создавшихся условіяхъ Правительство не могло оставаться въ роли Союзного Совѣта, носить громкое название безъ реального содержанія.

Первымъ вопросомъ, которымъ занялось Правительство — это вопросъ о путяхъ сообщенія и связи. Необходимо было принять мѣры къ охранѣ желѣзно-дорожныхъ линій, телеграфа, техническихъ приспособленій станцій, локомотивовъ и подвижного состава и служебнаго персонала отъ эксцессовъ со стороны солдатъ, массами хлынувшихъ съ фронта домой. Эти потоки людей вливались на территорію Союза черезъ Баку—Петровскъ по Владикавказской желѣзной дорогѣ; черезъ Владикавказъ по Военно-Грузинской дорогѣ и черезъ Новороссійскъ моремъ отъ Трапезунда—Батума.

Этому потоку съ Кавказскаго фронта шла на встрѣчу волна съ Западнаго фронта, вливаясь нѣсколькими линіями на Донъ и сталкиваясь въ Ростовѣ, где образовывалась трудно разгрузимая пробка.

Жизнь повелительно требовала кромѣ охраны еще и объединенія управлениія желѣзно-дорожнымъ сообщеніемъ на территоріи Союза. Надо было согласовать движение, установить правильное использование подвижного состава и прочее. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ Правительствомъ былъ организованъ во второй половинѣ декабря съездъ изъ представителей управлений отдельныхъ желѣзныхъ дорогъ и чиновъ управлений военныхъ сообщеній¹⁾.

На этомъ съездѣ решено было создать соответствующій органъ при союзномъ правительстве.

Согласно этому решению Правительствомъ былъ приглашенъ для завѣдыванія путями сообщенія (желѣзныя дороги) и связи (почта и телеграфъ) генераль Кисляковъ, бывшій товарищъ министра путей сообщенія при Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго.

Получивъ назначеніе, Кисляковъ выѣхалъ въ Ростовъ н. Д., где немедленно приступилъ къ организации управлениія, пользуясь глав-

¹⁾ По территоріи Юго-Восточнаго Союза проходили слѣдующія линіи: Владикавказская, Армавиръ-Туапсинская, Черноморская, Ейская, Юго-Восточная, Сѣверо-Донецкая и Екатерининская. За исключеніемъ казенной Екатерининской — все остальные частные.

нымъ образомъ прекрасно поставленнымъ аппаратомъ Управлениія Владикавказской желѣзной дороги.

Организаціи военныхъ силъ было удѣлено особое вниманіе.

Для обсужденія этого вопроса Правительствомъ былъ приглашенъ покойный М. В. Алексѣевъ, который изъ Новочеркасска дважды прѣѣзжалъ въ Екатеринодаръ на совѣщеніе. При его участіи была намѣчена схема объединенія военныхъ силъ Союза и ему же была поручена детальная разработка проекта.

Въ основныхъ чертахъ онъ сводился къ слѣдующему:

Рѣшено было создать особый военный округъ на территоріи Юго-Восточнаго Союза по типу существовавшихъ въ Россіи военныхъ округовъ.

Командование, генеральный штабъ, интендантская часть и военное снабженіе должны быть для Союза общими, а управление войсковымъ частямъ оставалось за мѣстнымъ войсковымъ начальствомъ.

Проектъ этотъ остался неразработаннымъ.

Волна анархіи все ближе и ближе подкатывалась къ главнымъ городамъ Областей Союза, ежедневно могли вспыхнуть мѣстныя восстанія и въ концѣ декабря Атаману А. М. Калядину пришлось лично съ ничтожными силами подавлять Ростовское восстаніе.

Кольцо большевистское все тѣснѣе сжималось.

Обстановка требовала немедленной борьбы и борьбы въ тяжелыхъ условіяхъ. А насколько трудно было работать въ то время, можно судить хотя бы по слѣдующему.

Чтобы послать телеграмму изъ Екатеринодара въ Новочеркасскъ, или получить туда прямой проводъ, членамъ Правительства приходилось лично отправляться на телеграфъ и давать взятки чиновникамъ подошвенной кожей.

Вопросы объединенія военныхъ силъ на Юго-Востокѣ съ образованіемъ Добровольческой Арміи съ особымъ правительствомъ при ней и въ связи съ обстановкой борьбы съ большевиками получили иное разрѣшеніе, оценка котораго выходитъ за предѣлы настоящей статьи.

Финансовый вопросъ прежде всего сталъ на очередь въ отношеніи необходимости изысканія денежныхъ знаковъ для потребностей борьбы, управления и хозяйственной жизни.

Со времени большевистскаго переворота притокъ денежныхъ знаковъ изъ Государственного Банка въ его Ростовскую Контру и мѣстныя отдѣленія, а изъ нихъ въ Казначейства совершенно прекратился. Донское Правительство разрѣшило этотъ вопросъ, начавъ выпускъ въ декабрѣ 1917 г. чрезъ Ростовскую контру Государственного Банка кредитныхъ билетовъ 10-рублеваго достоинства. Правительствомъ Союза было предрѣшено эту эмиссію производить для всей территоріи Союза.

Какъ по финансовымъ, такъ и по вопросамъ торговли и промышленности при участіи авторитетныхъ специалистовъ разработаны были Правительствами программы намѣченныхъ на конецъ де-

кабря съездовъ въ Ростовѣ. Съезды эти по вышеуказаннымъ причинамъ не состоялись.

Вопросы виѣшнихъ сношеній также рѣшено было сосредоточить въ Правительствѣ Союза.

Особенно оживленные сношения Правительство вело съ Закавказскимъ комиссариатомъ, который также не призналъ Совѣтской власти большевиковъ и объявилъ себя отъ нихъ самостоятельнымъ.

Между Екатеринодаромъ и Тифлисомъ происходили постоянные телеграфные сношения съ цѣлью взаимной информациіи и согласованія дѣйствій въ связи съ самовольной стихійной демобилизацией Кавказскаго фронта.

По вопросамъ борьбы съ анархіей и большевизмомъ было намѣчено совмѣстное совѣщаніе, къ которому привлекалось и правительство Украинской республики.

Центральная Рада прислала въ Екатеринодаръ особую delegaciю, которая представила Правительству Союза меморандумъ, гдѣ излагались между прочимъ, желательныя условія для совмѣстной работы.

Меморандумъ въ частности ставилъ условіемъ образование однороднаго соціалистического правительства съ соотвѣтственной программой.

Делегаціи было отвѣчено, что Правительство этихъ условій не можетъ принять, но выражаетъ полную готовность говориться о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ въ цѣляхъ прекращенія анархіи и борьбы съ большевиками.

Связь съ Кіевомъ поддерживалась Правительствомъ черезъ особаго офицера, таковая же связь установлена и съ Тифлисомъ.

Насколько жизненна была идея Союза и шла навстрѣчу потребностямъ времени и обстановки видно еще изъ того, что естественно тяготѣющія къ территории Союза губерніи Ставропольская и Черноморская въ лицѣ ихъ органовъ самоуправления и общественныхъ организаций сдѣлали постановление о вхожденіи въ Союзъ.

Делегаціи обѣихъ губерній приѣзжали въ Екатеринодаръ для переговоровъ съ Правительствомъ по этому вопросу.

Вся подготовительная работа и принятые Правительствомъ рѣшенія о назначеніи генерала Киселевова завѣдующимъ путями сообщенія и связи, учрежденіе жел.-дор. охраны, порученіе М. В. Алексѣеву разработать планъ объединенія военныхъ силъ, постановление объ единой денежной системѣ, повелительно требовали коренного измѣненія положенія самого Правительства.

Въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ былъ выработанъ проектъ новой конституціи Союза, по которому предполагалось предоставить союзному органу (Объединенному Правительству) общую власть по дѣламъ: 1) путей сообщенія и связи, 2) военнымъ, 3) финансовымъ, 4) торговли и промышленности и 5) виѣшнихъ сношеній. Всѣ остальные дѣла подлежали кѣдѣнію мѣстныхъ правительствъ, равно

какъ и разграниченіе въ области общихъ дѣлъ представлялось дальнѣйшему взаимному соглашенію.

Также было рѣшено перенести мѣсто пребыванія Правительства изъ Екатеринодара въ Ростовъ и/Д, какъ центральный пунктъ для всей территории Союза и наиболѣе удобный въ отношеніи сообщеній и сношеній.

Поставленные этимъ проектомъ вопросы требовали утвержденія Правительствъ, членовъ Союза, и для личного доклада его изъ которыхъ члены союзного Правительства выѣхали на мѣста въ конецъ декабря 1917 года въ первыхъ числахъ января 1918 года.

Донское Войсковое Правительство, по докладу пишущаго эти строки, приняло постановление объ измѣненіи конституціи Союза согласно выработанного въ Екатеринодарѣ проекта. О рѣшеніи Правительствъ другихъ членовъ Союза по этому вопросу мнѣ ничего неизвѣстно. Но провести въ жизнь эти рѣшенія было невозможно. Къ тому времени обстановка сложилась такъ, что ни въ Ростовѣ ни въ Екатеринодарѣ Правительство Союза не могло собраться. Волны большевистской анархіи захлестнули всю территорію Юго-Восточнаго Союза къ началу февраля 1918 года, и онъ фактически пересталъ существовать.

Впослѣдствіе идея Юго-Восточнаго Союза возродилась лѣтомъ 1918 года на Дону при Атаманѣ Красновѣ въ формѣ проекта Доно-Кавказскаго Союза трехъ Атамановъ и на Южно-Русской Конференціи 1919 года представителей Дона, Кубани и Терека съ уполномоченными Главнокомандующаго вооруженными силами на Югъ Россіи.

Изложеніе этихъ эпизодовъ выходить изъ рамокъ данной статьи и имъ на страницахъ «Донской Лѣтописи» будутъ посвящены особая работы.

Въ заключеніе необходимо остановиться на томъ — была ли идея Юго-Восточнаго Союза только въ головахъ казачьей интелигенціи, какъ утверждаетъ это во 2 томѣ Исторіи Русской Смуты А. И. Деникинъ¹⁾, и потому она не удалась, или эта идея имѣть болѣе глубокіе корни въ казачьихъ массахъ и она есть не только эпизодъ прошлаго, но имѣть и будущее.

Если обратиться къ недавнему до-революціонному прошлому, то мы увидимъ, что съ начала открытой политической дѣятельности въ Россіи, съ учрежденіемъ Государственной Думы, депутаты-казаки составляютъ одну казачью группу, которая несмотря на разницу политическихъ взглядовъ лицъ, въ нее входящихъ, дѣйствовала и выступала по казачьимъ вопросамъ всегда объединенно.

Въ первые мѣсяцы революціи стихійно выражается стремленіе казаковъ къ единенію и создается Союзъ Казачьихъ Войскъ, гдѣ выковывается общая казачья мысль, намѣчаются планы обще-казачьяго строительства въ новыхъ условіяхъ жизни. А рѣчь Войскового Атамана Каледина на Московскомъ Государственномъ Совѣ-

¹⁾ Стр. 182.

щаний въ августѣ 1917 года отъ имени всѣхъ казачьихъ войскъ развѣ она не является характернымъ выраженіемъ казачьяго единства?

Если на Юго-Востокѣ Россіи казачьи войска пытались создать Союзъ, то за Ураломъ и въ Сибири остаточные казачьи войска продолжали тоже самое. При Правительствѣ адмирала Колчака существовало учрежденіе, объединяющее казачьи войска. Надо полагать, что существованіе его вызвано требованіями жизни, а не кабинетными измышленіями.

Идея Юго-Восточнаго Союза не умерла съ фактическимъ прекращеніемъ его существованія въ началѣ 1918 года.

Каждая сессія Донскаго Войскового Круга выносила постановленіе о неотложной необходимости осуществленія этой идеи.

То же было на Кубани и на Терекѣ.

Въ периодъ величайшей опасности для самого существованія казачьихъ войскъ во время борьбы на Югѣ Россіи создается Верховный Кругъ Дона, Кубани и Терека. Онъ не предотвратилъ этой опасности и эти сроки пишутся не для того, что бы восхвалять это учрежденіе. Но фактъ этотъ характеренъ и доказателенъ.

Послѣ эвакуаціи въ январѣ 1921 года создается въ Константинополь Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека изъ Атамановъ и представителей Правительства.

Можно говорить, что это учрежденіе создано по традиціи. Но казачья общественность въ эмиграціи независимо отъ политическихъ взглядовъ и настроений идетъ тѣмъ же путемъ.

Въ Константинополѣ возникаетъ Обще-Казачій Сельско-Хозяйственный Союзъ, въ Прагѣ создается Объединенный Комитетъ Дона, Кубани и Терека, въ Бѣлградѣ — Общеказачья строительная организація, въ Парижѣ — Общеказачій Совѣтъ, равнымъ образомъ, организація зарубежнаго казачества по станицамъ включала въ себя казаковъ всѣхъ Войскъ, проживающихъ въ данной мѣстности.

Въ задачу этой статьи не входитъ оцѣнка удѣльного вѣса въ казачествѣ упоминаемыхъ организацій. Но необходимо признать, что эти явленія выражаютъ стихійное стремленіе казачества къ объединенію и это стремленіе корениится въ психологическихъ особенностяхъ казачества, какъ отдельной бытовой группы русского народа.

Пусть формы выбираются неудачныя, пусть дѣятели не оказываются на высотѣ положенія, пусть обстановка неблагопріятна для развитія и даже существованія этихъ формъ, но идея казачьяго объединенія жива и воплотится въ жизнь.

В. Харламовъ.

КЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

Въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантской жизни нелегко вообще вести газетное или журнальное дѣло, тѣмъ болѣе исторического характера. Отсутствие материаловъ, относящихся къ первому периоду пореволюционной жизни Дона, къ периоду напряженной, пока только еще словесной борьбы съ грядущимъ большевизмомъ, — въ видѣ всевозможныхъ резолюцій, постановленій, протоколовъ засѣданій различныхъ организацій, наказовъ delegatamъ, переписки учрежденій и отдельныхъ лицъ, игравшихъ ту или иную роль и проч. и пр.

Все это въ значительной степени осталось тамъ на мѣстѣ, представляя изъ себя документы большой исторической цѣнности, если и не въ полной мѣрѣ, то въ большой степени недоступной намъ, и здесь въ эмиграціи приходится ограничиваться тѣми немногими, случайно оказавшимися материалами у отдельныхъ лицъ, больше же описаніемъ, сохранившимися въ памяти участниковъ пережитыхъ событий.

Тѣмъ большую цѣнность приобрѣтаютъ описанія этихъ событий, воспроизведенные въ самый моментъ ихъ совершенія или при обстановкѣ болѣе благопріятной, нежели обстановка эмигрантской жизни.

Задачу по собиранию и сохраненію для исторіи этихъ цѣнныхъ материаловъ взялъ на себя выходившій съ момента начала вооруженной борьбы Дона съ большевиками въ Ростовѣ, въ 1918—1919 году, подъ редакціей Виктора Сѣвскаго, журналъ исторического характера подъ названіемъ: «Донская Волна».

Издававшійся въ ограниченномъ числѣ и въ условіяхъ тяжелой обстановки вооруженной борьбы, онъ мало проникалъ въ населеніе и съ его цѣннымъ содержаніемъ знакомо было весьма ограниченное число лицъ, по преимуществу городского населенія. Будетъ время, когда явится возможность переизданія этого богатаго по содержанію исторического журнала, создатель которого Виктор Краснушкинъ или «Виктор Сѣвскій» заплатилъ за свое, казалось бы, невинное желаніе сохранить для исторіи «дѣла минувшихъ дней» свою жизнью, — разстрѣянный въ 1920 году именно за «Донскую Волну», какъ вредное для большевиковъ дѣло.

Донской Исторической Комиссіи пока удалось приобрѣсти неполный комплектъ номеровъ этого журнала и Комиссія имѣть въ виду давать въ отдѣлъ документовъ перепечатки помѣщенныхъ въ

немъ статей и замѣтокъ, относящихся къ описываемымъ въ сборникахъ «Донской Лѣтописи» событий.

Они, написанныя подъ живымъ впечатлѣніемъ пережитаго, лучше всего дополняютъ содержаніе соответствующихъ статей, помѣщаемыхъ въ Донской Лѣтописи и сами по себѣ, безъ излишнихъ коментарій, достаточно ярко рисуютъ отдельные моменты пережитыхъ событий и роль и значеніе отдельныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ въ нихъ.

Приводимыя ниже документы характеризуютъ обстановку послѣднихъ дней, такъ называемаго Калединскаго периода, уходившаго въ исторію вмѣстѣ съ Атаманомъ-Мученикомъ А. М. Калединымъ.

Послѣднія, предсмертныя строки Атамановъ А. М. Назарова и Е. А. Волошинова; послѣдняя рѣчь М. П. Богаевскаго, это — послѣднія слова цѣлой эпохи, уходившей въ вѣчность.

Кончалась эпоха словъ и на смѣну ей выступалъ периодъ дѣль, тяжелый, кровавый, но неизбѣжный периодъ. Жизнь творила свое жестокое дѣло и избѣжать его было выше человѣческихъ силъ.

Психология этого переходного момента ярко отражена въ декларации боевой студенческой дружины, беззವѣтно выступившей на жертвенный подвигъ: «За Родину, свободу, право и культуру».

... мы оставили книги и взялись за оружіе, чтобы отстоять эти лозунги отъ напора темныхъ силъ.

Не мы начали гражданскую войну и мы неповинны въ томъ, что льется братская кровь.

Въ яркихъ и сильныхъ, по своей ясности и опредѣленности, словахъ, студенчество выявляло свое отношеніе къ большевизму, вступая съ нимъ въ непримирую вооруженную борьбу.

Жертвенность студентовъ являлась логическимъ слѣдствиемъ изъ всей многолѣтней и упорной борьбы русской интеллигенціи за указанные выше лозунги, въ основу которыхъ ставилась теперь гибнущая Родина.

П. Скачковъ.